This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Ermolov, A.S.

А. ЕРМОЛОВЪ

НАРОДНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ

ВЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ И ПРИМѢТАХЪ

II

ВСЕНАРОДНАЯ АГРОНОМІЯ

Не земля родитъ, а небо и трудъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1905

ACZ7588
v.2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Предисловіе V

I.

Сельскохозяйственный годъ 1

II.

Трудовая недѣля и праздникъ 65

III.

День да ночь—сутки прочь 105

IV.

Время, пора, часъ 128

V.

Земля, поле, нива 145

VI.

Земледѣліе, какъ промыселъ 178

VII.

Обработка почвы и удобреніе 207

VIII.

Посѣвъ 235

IX.

Ниворосли и травы, овощи и цвѣты 282

СТРАН.

X.

Примѣты на урожай. 344

XI.

Уборка. Урожай-неурожай 393

XII.

Лѣсъ и дерево 415

XIII.

Садъ и виноградникъ 453

Дополненія и варіанты. 483

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль и задачи настоящаго труда были подробно изложены въ предисловіи къ первому тому этого изданія и въ первой вступительной его главѣ. Тамъ было указано то значеніе, которое слѣдуетъ придавать изученію народной мудрости какъ съ точки зрѣнія науки, нашедшей въ ней свою колыбель, такъ и съ точки зрѣнія практики сельскаго хозяйства, которая можетъ почерпнуть въ ней массу наблюденій и выводовъ пытливаго крестьянскаго ума, долженствующихъ принести свою долю пользы и образованному хозяину. Для этого нужно только отдѣлить то, что является послѣдствіемъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, отъ того, что основано на фактахъ повседневной жизни крестьянина и жизни самой природы. Въ выпускаемыхъ нынѣ главахъ излагаются—почерпнутыя исключительно въ области народной мудрости,—понятія крестьянъ о сельскомъ хозяйствѣ—всенародная агрономія,—съ добавленіемъ нѣкоторыхъ чертъ, касающихся и бытовой стороны народной жизни, сельскохозяйственнаго года въ его совокупности, трудового дня и праздника, рабочей поры и времени отдохновенія и т. п. Тутъ идетъ изложеніе воззрѣній крестьянина на землю,

его мать-кормилицу, на земледѣліе, какъ основной его промыселъ, и на разные моменты его хозяйственной дѣятельности,—обработку почвы, посѣвъ, на различныя воздѣлываемыя имъ растенія, на условія урожая или неурожая, на уборку хлѣбовъ, на лѣсъ и лѣсные промыслы, и, наконецъ, на садоводство и виноградарство.

Какъ и въ первомъ томѣ, наряду съ изреченіями народной мудрости, приводятся нѣкоторыя этнографическія черты жизни и быта сельскаго населенія, нѣкоторыя народныя суевѣрія и легенды, рисующія часто вполнѣ фантастическія, но всегда интересныя и своеобразныя представленія народа о различныхъ явленіяхъ окружающаго его внѣшняго міра. Насколько первыя—т. е. изреченія народной мудрости,—рисуютъ понятія народа объ этомъ мірѣ, настолько вторыя,—т. е. эти этнографическія черты, и даже разныя легенды и суевѣрія, рисуютъ самъ народъ, его бытъ, его собственную жизнь, дѣятельность, его самобытное поэтическое творчество. Пріобщеніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ этой области народнаго міросозерцанія и творчества нѣсколько разнообразится иногда слишкомъ сухое изложеніе народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ. Отводя болѣе или менѣе широкое мѣсто обращающимся въ народѣ легендамъ, касающимся различныхъ затрагиваемыхъ въ этомъ трудѣ предметовъ, такъ какъ эти легенды часто замѣняютъ народу недостающее ему истинное знаніе, я, однако, избѣгалъ вдаваться въ область чисто сказочной литературы, въ которой народной фантазіи предѣловъ нѣтъ и изученіе которой не соотвѣтствовало бы основнымъ задачамъ предпринятаго мною труда. Повторяю и то, что уже было сказано мною во вступленіи къ первому тому, именно, что я въ своей работѣ совершенно не

касался лингвистической стороны дѣла, а равно не задавался вопросами о происхожденіи народныхъ изреченій, позаимствованіи ихъ однимъ народомъ у другого, распространеніи ихъ изъ одного общаго источника, и т. п. Изученіе дѣла съ этой стороны потребовало бы совершенно спеціальнаго изслѣдованія, не входившаго въ мои задачи, тѣмъ болѣе, что ему посвященъ цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ трудовъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. При пользованіи многочисленными, бывшими въ моемъ распоряженіи, источниками, я извлекалъ изъ нихъ то, что было мнѣ нужно для характеристики народныхъ воззрѣній на тотъ или другой предметъ или вопросъ, совершенно оставляя въ сторонѣ историческую и филологическую сторону дѣла. Я почерпалъ изъ этихъ источниковъ сырой матеріалъ, бо́льшею частью такимъ, какимъ онъ въ нихъ представлялся, и приводилъ его даже не измѣняя орѳографіи подлинника, вслѣдствіе чего у меня можно найти довольно большое разнообразіе и въ написаніи нѣкоторыхъ словъ, въ зависимости отъ правописанія различныхъ авторовъ, что особенно часто имѣло мѣсто по отношенію къ текстамъ малорусскимъ, болгарскимъ, сербскимъ и т. п. Знатоки дѣла — лингвисты найдутъ у меня въ этомъ отношеніи быть можетъ не мало и погрѣшностей...

Настоящій трудъ представляетъ собою не простое систематическое собраніе народныхъ пословицъ и изреченій, какихъ много на разныхъ языкахъ, и между которыми есть не мало капитальнѣйшихъ изданій, далеко превосходящихъ эту книгу по полнотѣ и обширности матеріала. Въ мои задачи входило не столько перечисленіе всѣхъ, записанныхъ разными собирателями, народныхъ пословицъ и поговорокъ, сколько характе-

ристика, на основаніи пареміологическаго матеріала, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи, воззрѣній народа на разныя стороны его хозяйственной жизни, быта и дѣятельности и на тѣ условія, среди которыхъ народная жизнь протекаетъ. Этимъ объясняется и то, что во многихъ случаяхъ одно и то же изреченіе приходилось повторять нѣсколько разъ, въ различныхъ комбинаціяхъ, соотвѣтственно принятой системѣ изложенія имѣвшагося въ наличности матеріала, сперва въ порядкѣ календарномъ, потомъ въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ сторонамъ народной сельскохозяйственной дѣятельности, къ тѣмъ или другимъ проявленіямъ народнаго міросозерцанія. Если подобное повтореніе однихъ и тѣхъ же изреченій и могло бы считаться недостаткомъ въ простомъ перечневомъ сборникѣ народныхъ пословицъ и примѣтъ, то здѣсь оно являлось неизбѣжнымъ для полноты и систематичности изложенія. Точно также, мнѣ не представлялось необходимымъ цитировать, при каждой пословицѣ или поговоркѣ, названіе того сочиненія или имя того автора, у котораго онѣ заимствованы. Полный списокъ источниковъ, которыми я пользовался, будетъ приведенъ въ концѣ сочиненія, но пестрить книгу безчисленными подстрочными примѣчаніями или ссылками я не считалъ удобнымъ и нужнымъ. Не всегда могла быть показана и та мѣстность, гдѣ та или другая примѣта записана, что конечно составляетъ нѣкоторый пробѣлъ, такъ такъ многія примѣты имѣютъ по преимуществу мѣстное значеніе и не могутъ быть обобщаемы; впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ, когда происхожденіе примѣты можно было установить, помѣщалось въ скобкахъ указаніе на мѣстность и не дѣлалось этого лишь тогда, когда и въ источникахъ, которыми я пользовался, преимущественно въ

разныхъ сборникахъ, указанія на мѣстность не находилось. Съ другой стороны, многія примѣты имѣютъ столь широкое распространеніе, не только у насъ, но и за границею, что перечисленіе всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которымъ онѣ свойственны, представлялось явно излишнимъ.

При продолженіи своего труда, я по-прежнему пользовался благосклоннымъ содѣйствіемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя поименованы во вступленіи къ первому тому и которымъ считаю долгомъ повторить и нынѣ свою благодарность [1]). Но, кромѣ нихъ, мнѣ оказали существенную, нерѣдко драгоцѣнную помощь и другія лица, которыя въ значительной мѣрѣ облегчили мою работу доставленіемъ собраннаго ими, иногда неизданнаго еще матеріала, указаніемъ, а во многихъ случаяхъ и доставленіемъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ, и даже предварительнымъ просмотромъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ главъ и т. п.

Чрезвычайно богатый рукописный матеріалъ былъ сообщенъ мнѣ г. Г. А. Яковлевымъ, изъ Воронежской губерніи; тутъ оказалось много новыхъ, не попавшихъ еще въ печать, изреченій и примѣтъ, лично записанныхъ имъ со словъ мѣстныхъ крестьянъ. Цѣнныя агрономическія примѣты были доставлены г. Ошанинымъ, изъ Ярославской губерніи, и любопытный этнографическій матеріалъ сообщенъ г. Костоловскимъ, изъ той же губерніи. Интересныя и частью весьма оригинальныя метеорологическія примѣты кореловъ, Олонецкой губерніи, были присланы лѣсничимъ г. Бахметьевымъ, изъ Пудожскаго уѣзда. В. А. Бертенсонъ въ Одессѣ существенно помогъ мнѣ по части народныхъ примѣтъ, касающихся

---

[1]) Проф. А. В. Воейковъ. покойный академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, А. А. Коринфскій, покойный А. Н. Мосоловъ, А. В. Смоленскій, В. В. Стасовъ, H. Sagnier.

виноградарства и винодѣлія, а энтомологъ г. Торскій, изъ Кіева, снабдилъ меня матеріалами по части народныхъ наблюденій надъ насѣкомыми. Г. Игнатій Бернштейнъ, изъ Варшавы, предоставилъ въ мое распоряженіе свою богатѣйшую библіотеку пареміологическихъ сочиненій, которой я широко воспользовался. Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ, въ Харьковѣ, и профессоръ А. Л. Погодинъ, въ Варшавѣ, дали нѣсколько весьма цѣнныхъ указаній преимущественно по литературѣ вопроса, а послѣдній любезно доставилъ мнѣ большое собраніе крайне интересныхъ примѣтъ изъ богатаго, но мало извѣстнаго латышскаго фольклора. Сверхъ того, проф. Погодинъ посвятилъ первому тому настоящаго труда обстоятельную критическую статью, въ которой обратилъ вниманіе и на нѣкоторые дефекты и болѣе или менѣе существенные пробѣлы, оказавшіеся въ этой работѣ, и которыхъ я при продолженіи ея старался избѣжать, хотя не могу, конечно, не сознавать, что и настоящій мой трудъ не свободенъ отъ многихъ дефектовъ и далекъ еще отъ желаемой полноты. Проф. С. П. Глазенапъ, проф. О. А. Гриммъ и проф. Д. Н. Кайгородовъ любезно взяли на себя просмотръ нѣкоторыхъ частей книги по предметамъ ихъ спеціальности. Прелатъ Ключинскій, г. Стюартъ и кавалеръ Нардуччи облегчали мнѣ трудъ по разборкѣ польскихъ и итальянскихъ матеріаловъ.

Цѣнныя собранія по пареміологической литературѣ были доставлены мнѣ сербскимъ посланникомъ г. Новаковичемъ и болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ г. Станчевымъ.

Генгу Léon изъ Біаррица, Xavier des Gênets изъ Парижа и многіе другіе корреспонденты, какъ въ Россіи, такъ и за границею, снабжали меня своими трудами, въ

томъ числѣ и такими, которые въ продажу совсѣмъ не поступали, или составляютъ библіографическую рѣдкость.

Всѣмъ этимъ лицамъ я приношу искреннюю свою благодарность, такъ какъ ихъ содѣйствіе во многихъ случаяхъ значительно облегчило мнѣ трудъ и обогатило имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы. Теперь, когда этотъ трудъ въ бо́льшей части своей уже законченъ, я еще больше прежняго сознаю, насколько неполны были первоначально имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи данныя, и насколько важна и драгоцѣнна была та помощь, которая была мнѣ оказана со стороны упомянутыхъ выше лицъ, сочувственно отнесшихся къ моей работѣ. Я прошу всѣхъ лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи и на будущее время, такъ какъ я не оставляю надежды на продолженіе, дополненіе и усовершенствованіе этого труда, по мѣрѣ того, какъ будутъ накопляться новые матеріалы и данныя. Такимъ дополненіемъ пришлось мнѣ заниматься и по мѣрѣ печатанія книги, во время котораго я продолжалъ собираніе и разсмотрѣніе новыхъ источниковъ и громаднаго литературнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ изданіямъ, журналамъ, сборникамъ, спеціальнымъ сочиненіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Охватить сразу весь этотъ непомѣрно обширный и богатый матеріалъ было рѣшительно невозможно и часто новыя и интересныя данныя попадались мнѣ только по отпечатаніи соотвѣтственныхъ главъ. Въ виду сего оказалось необходимымъ всѣ вновь собранныя свѣдѣнія, изреченія, пословицы и примѣты помѣстить въ концѣ книги, подъ общимъ заглавіемъ «Дополненія и варіанты». Дополненія къ 1-му тому войдутъ въ приготовляемое нынѣ къ печати второе его изданіе.

Послѣднія двѣ части моего труда, посвященныя воззрѣніямъ народа на животный міръ и на окружающую его физическую природу, съ которой тѣсно связана вся его сельскохозяйственная дѣятельность, оканчиваются печатаніемъ и выйдутъ вслѣдъ за симъ. Въ концѣ четвертой части будутъ помѣщены какъ подробный списокъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, которыми я пользовался при своей работы, такъ и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ настоящаго сочиненія.

II

Всенародная Агрономія

I.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОДЪ.

Хотя сельскохозяйственный годъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ календарному, начинающемуся нынѣ у насъ съ 1 Января,—тогда какъ началомъ сельскохозяйственнаго года правильнѣе было бы считать начало весны или начало осени,—тѣмъ не менѣе, въ настоящей главѣ удобнѣе будетъ различія между сельскохозяйственнымъ и календарнымъ годами не дѣлать, считая ихъ равнозначущими,—какъ не дѣлаетъ между ними различія и народная сельскохозяйственная мудрость.

Періодъ, именуемый календарнымъ или гражданскимъ годомъ:

Малоросс. Рикъ.	Англійск. Year.
Польск. Rok.	Итал. Anno.
Болгар. Година, годината.	Нѣмецк. Jahr.
Франц. Année.	

соотвѣтствуетъ времени, въ продолженіе котораго солнце, въ кажущемся теченіи своемъ вокругъ земли, возвращается въ одну и ту же точку. Періодъ этотъ обнимаетъ 12 мѣсяцевъ или 52 недѣли, съ однимъ или двумя днями. Тропическій, истинный солнечный или астрономическій годъ, содержитъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 45 секундъ; это время видимаго кругооборота солнца, возвращенія его къ одному и тому же тропику или къ точкѣ весенняго равноденствія. Нашъ гражданскій, юліанскій годъ, введенный въ 46 году до Рождества Христова, обнимаетъ 365 дней и 6 часовъ, но на дѣлѣ считаютъ юліанскіе годы такъ: три простыхъ, по 365 дней, а четвертый высокосный, въ 366 дней.

Григоріанскій годъ, введенный въ Западной Европѣ въ 1582 году, короче юліанскаго на 10 мин. и 48 сек. и ближе къ истинному: только къ 4818 году накопится суточная разница. Звѣздный, сидерическій годъ длиннѣе тропическаго на 20 мин. 24 сек. и опредѣляетъ время, въ какое солнце, при мнимомъ теченіи своемъ, приходитъ въ ту же точку звѣзднаго неба. Лунный астрономическій годъ равенъ 12-ти лунным мѣсяцамъ, по $29^1/_2$ дней въ каждомъ. Лунный гражданскій годъ — простой равенъ 354 днямъ, вставочный, соотвѣтствующій нашему высокосному — 384 днямъ; это счетъ древній, неупотребляемый, и сохранившійся только у нѣкоторыхъ народовъ востока. Однако у эстонцевъ и до сихъ поръ существуетъ повѣрье, что въ старое время въ году было 13 мѣсяцевъ (лунныхъ), но «господа одинъ мѣсяцъ скрали, чтобы батракамъ меньше платить!» Годомъ называютъ и кругооборотъ четырехъ временъ года, начало коихъ, однако, не совпадаетъ ни съ началомъ календарнаго года, ни съ началомъ котораго-либо изъ мѣсяцевъ. Въ до Петровское время у насъ въ Россіи начало года ближе было сперва къ началу весны, а потомъ къ началу осени: именно до XV столѣтія календарный годъ начинался съ 1 Марта и Мартъ считался первымъ мѣсяцемъ въ году; въ княженіе Великаго Князя Василія Дмитріевича, въ началѣ XV вѣка, началомъ года было положено считать 1 Сентября и только въ царствованіе Петра Великаго, съ 1700 года, годъ у насъ, какъ и на Западѣ, сталъ начинаться съ 1 Января. Это время принято у насъ считать серединою зимы, о чемъ свидѣтельствуетъ и поговорка

Году начало — зимѣ середка,

что, однако, невѣрно, такъ какъ фактически новый годъ гораздо ближе къ началу зимы, нежели къ ея концу. Съ бытовой точки зрѣнія это, однако, ближе къ истинѣ, такъ какъ фактически зимою можно у насъ считать мѣсяцы Ноябрь и Декабрь, Январь и Февраль, почему наши крестьяне и держатся того мнѣнія, что

Новый годъ — переломъ зимы.

Французы раздѣляютъ годъ на четыре четверти, считая, что Рождество (25 Декабря) и Ивановъ день (24 Іюня), а затѣмъ 1 Апрѣля и Михайловъ день (30 Сентября) рѣжутъ годъ на двѣ половины, по двѣ четверти въ каждой:

Noël et la St. Jean en deux coupent l'an; le 1 Avril et la St. Michel en font autant.

Итальянцы и испанцы дѣлятъ годъ на двѣ половины, установляя между ними оригинальныя различія: шесть мѣсяцевъ въ году, говорятъ итальянцы, землевладѣльцы отъ холода дрожатъ, а остальные шесть мѣсяцевъ отъ страха—очевидно за урожай:

Il proprietario di campagna trema sei mese dal freddo et sei dalla paura.

Испанцы же находятъ различіе другое:

Шесть мѣсяцевъ пыль, шесть мѣсяцевъ грязь,

—замѣчаютъ они.

Татары (Эриванской губерніи) даютъ слѣдующую характеристику четырехъ временъ года:

Трое (мѣсяцевъ) наши враги (зима), трое райскіе сады (весна), трое собираютъ и приносятъ (лѣто), трое уничтожаютъ (осень).

Каждое время года свой плодъ приноситъ,—

говорятъ они же.

Наши эстонцы также различаютъ только два времени года,—лѣто и зиму, а не четыре. Лѣто, по ихъ понятіямъ, начинается съ Юрьева дня (23 Апрѣля), а зима съ Михайлова (28 Сентября). На Юрьевъ день св. Георгій со св. Михаиломъ сражается и его одолѣваетъ, а на Михайловъ день наоборотъ. Если послѣ Георгіева дня продолжается холодная, а послѣ Михайлова дня теплая погода, то они говорятъ, что Георгій или Михайло ослабѣли, и не въ силахъ еще противника одолѣть. Весну и осень эстонцы считаютъ не временами года, а только переходомъ—*мостомъ*—отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ.

Нѣмцы говорятъ, что смѣны времени года безъ грозы не бываетъ:

Ohne Gewitter—keine Aenderung der Jahreszeiten.

Англичане придаютъ большое значеніе первымъ тремъ днямъ въ началѣ каждаго времени года и увѣряютъ, что по нимъ будетъ строиться погода въ теченіе всего предстоящаго трехъ-мѣсячнаго періода:

The thirst three days of any season rule the weather of that season.

По другой англійской же примѣтѣ погода каждаго времени года опредѣляется по погодѣ послѣднихъ двадцати дней: Марта—

для весны, Іюня — для лѣта, Сентября — для осени и Декабря — для зимы.

Отдѣльные времена года нѣмцы характеризуютъ такъ: весна сыра, лѣто жарко, осень мягка, зима сурова:

Der Lenz ist feucht, der Sommer warm, der Herbst weich, der Winter rauh.

Сроки же наступленія различныхъ временъ года они опредѣляютъ такимъ образомъ:

St. Clemens (23 November) den Winter bringt, St. Petrus Stuhl (22 Februar) dem Frühjahr winkt, den Sommer bringt uns St. Urban (25 Mai), der Herbst fängt Bartholomeus (24 August) an.

Всѣ эти сроки, какъ видно, съ календарными далеко не совпадаютъ.

Слѣдующая нѣмецкая поговорка касается зимняго и лѣтняго солнцестоянія, осенняго и весенняго равноденствія:

Lucia macht die längste Nacht, die längste Tageszeit hat Junius um Sanct Vit, September und Marzius halb verbracht, die machen uns gleich lang den Tag und die Nacht.

Чтобы годъ былъ хорошъ, нужно, чтобы всѣ времена года были такими, какъ имъ быть полагается. Въ противномъ случаѣ—добра не жди. Испанцы имѣютъ на этотъ счетъ слѣдующую поговорку:

Quando en verano es inverno, y en inverno verano, nunca buen anno (Когда лѣтомъ зима случится, а зимою лѣто, хорошему году не бывать).

Итальянцы молятъ Бога, чтобы зима была зимою, а лѣто—лѣтомъ:

Pregamo er Padre Eterno che l'estate sia l'estate e l'inverno sia l'inverno.

Надо вѣрить, что въ свой чередъ все придетъ, и у насъ въ Россіи выражаютъ это поговоркою:

Годъ не недѣля—все будетъ, да не теперя,

а тогда, когда Богъ велитъ и такъ, какъ Богъ прикажетъ, ибо

Не по образцамъ зима и лѣто бываютъ, а по волѣ Божіей.
Богъ—старый хозяинъ, лучше насъ знаетъ, что къ чему.

Въ короткой жизни людей—годъ времени—большой періодъ:

Годъ—великъ человѣкъ (Бѣлор.).
Годъ—не пальцемъ перекиваць (Бѣлор.).
Годъ прожить—не лукошко сшить.
Годъ не недѣля—а всѣ дни впереди.
За рікомъ—что за викомъ (Малор.).

Неудивительно, поэтому, что существуетъ на всѣхъ языкахъ цѣлый рядъ изреченій, поговорокъ и примѣтъ, характеризующихъ годъ и съ бытовой, житейской, и съ сельскохозяйственной стороны.

Годъ за годомъ уходитъ. Годъ по̀ году уплываетъ.
Уплываютъ годы, какъ вешнія воды,

—говоритъ русскій народъ.

Rok za rokiem, jak woda potokiem.
Godziny się nie wracają; jak woda upływają,

почти въ тѣхъ же выраженіяхъ вторятъ поляки.

Не годы мрутъ—а люди,—

отмѣчаетъ еще русскій народъ и затѣмъ различаетъ, смотря по тому, какъ тотъ или иной годъ отразился на его жизни:

Черный годъ. Красный годъ.

Черный годъ несчастный, тяжелый, неурожайный или съ какими-либо другими бѣдствіями, въ видѣ мора, войны и т. п. Такой годъ надолго остается въ памяти народной, какъ, напр., неурожайный годъ 1891-ый, про который прямо можетъ быть сказано, что

Одинъ годъ десяти лѣтъ вѣку заѣлъ.
Одинъ годъ десять лѣтъ заѣлъ.
Обмеженилъ (разорилъ) мужика плохой годъ.
Въ годъ обѣднѣешь, а въ десять годовъ не поправишься.

Красный годъ — счастливый, урожайный, съ хорошими цѣнами и заработками, который даетъ возможность мужику отдохнуть.

У насъ считаютъ хорошимъ тотъ годъ, когда бываетъ обильный урожай ржи—этой основы питанія русскаго народа:

И годъ хорошъ, коль уродится рожь.

Такіе годы приписываются крестьянами особой Божьей милости и силѣ людской молитвы передъ Господомъ, такъ какъ они даже прямо замѣчаютъ, что

Кой годъ обманивали поля, Богъ поболѣ давалъ.

Малоросы считаютъ, что годы бываютъ хорошими, пока во дворѣ есть скотина:

Добра година, якъ водытца во двори скотына (Харьк. губ.).

Доброму году всегда рады, говорятъ англичане:

A good year is always welcome.
Ein gutes Jahr ist allzeit willkommen,—

замѣчаютъ и исландцы на далекомъ сѣверѣ.

Хлѣбомъ хорошаго года вредъ трехъ плохихъ исправишь,— утѣшаютъ себя испанцы.

Нѣмцы того же мнѣнія, и опредѣляютъ вліяніе хорошаго года на два, три,—а для вина и на пять послѣдующихъ годовъ:

In einem guten Jahr wächst Korn für zwei schlechte.
Ein gutes Kornjahr deckt (nährt) drei schlechte.
Ein gutes Weinjahr macht fünf schlechte gut.

Въ одинъ годъ выиграешь, въ другой проиграешь, одинъ годъ теряетъ, другой обогащаетъ, говорятъ поляки:

Ieden rok płaci, a drugi traci.
Rok traci, rok bogaci.

Но не часто приходятся нынѣ такіе благодатные годы на долю крестьянина, который привыкъ къ непостоянству судьбы и замѣчаетъ, что

Годъ на годъ не приходится.
Не на всяко лито добре политья (Кіев. губ.).
Годзина годзины и годъ году розь (Бѣлорусск.).
Nach einem vollen Jahr kommt ein mageres.
Подиръ гладна иде и сита година (Болгар.).
Подиръ мрачна и студена иде ясна и топла година (Болгар.).
Годъ отъ году не легче.

Англичане замѣчаютъ, что въ хорошій годъ зерно за сѣно служитъ (въ кормъ скоту идетъ), а въ плохой и солома за мѣсто зерна послужитъ:

Corn in good years is hay, in ill years strow is corn.

Та же пословица у итальянцевъ:

In anno pieno il grano è fieno, in anno malo la paglia vale quanto il grano (Въ обильный годъ зерно за мѣсто сѣна, а въ плохой солома стоитъ то же, что зерно).

Къ сожалѣнію, и проглядывающіе изрѣдка хорошіе красные годы не на долго улучшаютъ у насъ положеніе крестьянина, который живетъ такъ, что мало думаетъ о будущемъ и въ красный годъ про черный день позабываетъ, что и выражается имъ въ нѣсколькихъ поговоркахъ:

Годъ годомъ очищается.
Годъ на годъ не работникъ.
Кладемъ не въ годъ (не запасаемъ)—а въ ротъ (все съѣдаемъ, что ни сберемъ).
Сѣна, въ годъ накошеннаго, на два года не хватитъ (Черкес.).
Что за лѣто скопится, то въ зиму съѣстся.
Не въ годъ спрашиваютъ, а въ ротъ.
Пустилъ было въ годъ, да заворотило въ ротъ.

—и хотѣлъ было запасъ сдѣлать, да не утерпѣлъ и все прожилъ; хотя и есть поговорка о томъ, что надо для будущаго «передить»—запасъ дѣлать, но и она дальше года не заглядываетъ:

День годъ кормить—надо передить.

А дней въ году много,—больше чѣмъ колбасъ, говорятъ малоросы,—больше чѣмъ хлѣбныхъ кучъ, замѣчаютъ нѣмцы:

Въ ріку більше днівъ, якъ ковбасъ (Малор.).
Божьихъ дней больше, чѣмъ просяныхъ зеренъ въ мѣшкѣ (Татар. Бакин. губ.).
Es giebt mehr Tage im Jahre als Getreide Haufen.

Какъ ни дуренъ будь годъ, англичане утѣшаютъ себя тѣмъ, что ясныхъ дней въ году все же больше бываетъ, нежели облачныхъ:

There are more fine days, then cloudy ones in the year.

Даже и французы и нѣмцы, которымъ также знакомы превратности судьбы, говорятъ, что хорошій годъ недолго длится:

La bonne année en peu de temps s'en va.
Ein gutes Jahr—dauert nicht lange.

Наоборотъ, плохіе, голодные годы тянутся долго:

Schlechte Speisen und Trank machen einem das Jahr lang.

Нелегко и французскому крестьянину концы съ концами сводить, чтобы до конца года дотянуть,—приходится иной разъ туго ремень подтягивать:

Il faut bien tirer la courroie pour aller jusqu'au bout de l'an,

при чемъ, однако, всегда прошлый годъ кажется лучше настоящаго:

Semper preteritus annus melior.
Das vorige Jahr war immer besser.
L'an passé est toujours le meilleur,

а русскіе замѣчаютъ даже, что

Старые годы были короче (Смолен. губ.).
Въ досельные годы мы заживнѣе бывали.
Нонѣ люди мудренѣе, а годы голѣе.

Французы считаютъ плохимъ тотъ годъ, когда попы за плугъ берутся—значитъ съ прихода пожива плоха:

Elle est bien mauvaise l'année, quand les curés labourent.
Guai a quell'anno che l'uccello non fa danno,—

берегись того года, говорятъ итальянцы, въ которомъ птицы не вредятъ, т, е. когда и имъ въ полѣ взять нечего.

Но и отъ одного плохого года не слѣдуетъ еще въ отчаяніе приходить:

Il ne faut pas tuer son chien pour une mauvaise année.

Надо ждать и терпѣливо плохой годъ переживать, въ ожиданіи лучшаго:

Рікъ не вікъ,

—говорятъ малороссы. А кто въ одинъ годъ хочетъ разбогатѣть—тому и французы, и нѣмцы висѣлицей къ половинѣ года угрожаютъ:

Qui veut être riche au bout de l'an, sera pendu à la St. Jean.
Wer in einem Jahre reich werden will, kommt in sechs Monate an den Galgen.

Это значитъ, что за скорымъ богатствомъ гоняться не слѣдуетъ, чтобы взамѣнъ того не нажить бѣды.

Если прошлые годы всегда представляются лучше настоящихъ, то и съ будущими обыкновенно связываются различныя ожиданія; каждый мужикъ разсчитываетъ черезъ годъ разбогатѣть, либо бариномъ стать, говорятъ нѣмцы:

Die Bauern sind allweg im künftigem Jahre klüger.
Jeder Bauer hofft übers Jahr Herr zu sein.

Но и умнѣетъ зато всегда крестьянинъ однимъ годомъ позже:

Der Bauer wird immer um ein Jahr zu spät weise,—

другими словами, нѣмецъ, какъ и русскій человѣкъ, всегда «заднимъ умомъ крѣпокъ».

Годы мелькаютъ и исчезаютъ какъ молнія, говорятъ англичане:

The year disappears like lightning.

Каждому году приходится обходиться тѣмъ, что онъ имѣетъ:

Das Jahr wirkt mit dem, was es hat.

Хорошъ годъ, плохъ годъ—переживетъ его крестьянинъ:

Годъ годовать, не вѣкъ вѣковать,

начнется годъ и кончится тогда, когда ему положено, а

Двойной годъ будетъ только передъ страшнымъ судомъ.

Блюдетъ русскій народъ всѣ годовые большіе и малые праздники, да святыхъ поминаетъ:

Сколько дней у Бога въ году, столько святыхъ въ раю, а мы, грѣшные, имъ празднуемъ.

Съ именемъ почти каждаго изъ наиболѣе извѣстныхъ ему святыхъ народъ связываетъ тѣ или другія примѣты да поговорки, всѣ они играютъ болѣе или менѣе замѣтную и важную роль въ его жизни и дѣятельности, о чемъ можно было судить по тому обильному матеріалу, который былъ приведенъ въ первой части настоящаго труда. Путемъ сопоставленія всѣхъ этихъ поденныхъ или помѣсячныхъ примѣтъ можно характеризовать и весь годъ, какъ онъ представляется крестьянамъ на основаніи ихъ вѣковой наблюдательности, что я и постараюсь здѣсь сдѣлать, какъ по даннымъ, заимствованнымъ въ области наблюденій иностранныхъ, такъ и по тому матеріалу, который даетъ намъ въ этомъ отношеніи наша народная мудрость.

Между днями, имѣющими особое значеніе по отношенію къ погодѣ, посѣву и урожаю, нѣкоторые дни и періоды особенно выдѣляются. Заслуживаютъ вниманія также цѣлые циклы мѣсяцевъ и дней. Между послѣдними иностранцы преимущество отмѣчаютъ Крещеніе и Срѣтеніе, которые знаменуютъ собою періоды наибольшаго холода, при чемъ съ послѣдняго дня отмѣчается однако уже поворотъ къ теплу; затѣмъ слѣдуетъ Благовѣщеніе, послѣ котораго прекращаются морозы, такъ какъ Божья Матерь въ этотъ день подъ землею съ горящимъ факеломъ прошла. Начальнымъ днемъ хозяйственнаго года слѣдуетъ считать

Св. Георгія (23 Апрѣля); съ этого времени начинается теплое время, которое продолжается до Арх. Михаила (30 Сентября). Промежутокъ между этими днями составляетъ пять мѣсяцевъ съ небольшимъ,—только на одинъ день больше, нежели отъ Обращенія Св. Павла (25 Января) до Петрова дня, заканчивающаго первую половину теплаго времени года. Со Св. Матвѣя (24 Февраля), который ледъ ломаетъ, до Іакова (25 Іюля), въ день котораго снѣгъ къ будущей зимѣ зацвѣтаетъ, тоже проходитъ пять мѣсяцевъ. Съ Обращенія Павла до Св. Георгія проходитъ три мѣсяца или четверть года. Столько же времени проходитъ между Юрьевымъ днемъ и Іаковомъ, между Іаковомъ и Симономъ-Іудой, когда падаетъ первый снѣгъ и начинается вновь холодное время года, и наконецъ—между Симономъ-Іудой и Обращеніемъ Апостола Павла. Время съ 1 Іюня по 1 Сентября—три мѣсяца—*межень мѣта*. Отъ Петрова дня до Михайлова тоже три мѣсяца. Отъ Матвѣя до Варѳоломея (24 Августа), кончающаго уборку, шесть мѣсяцевъ. Отъ Венедикта (21 Марта), на котораго слѣдуетъ сѣять овесъ, до Матвѣя (21 Сентября), опредѣляющаго участь новаго посѣва, шесть мѣсяцевъ и т. п. Такимъ образомъ, главнѣйшіе моменты сельскохозяйственнаго года, имѣющіе существенное значеніе для земледѣлія, распадаются на періоды въ шесть мѣсяцевъ и въ три мѣсяца, которые однако между собою, такъ сказать, переплетаются. Въ числѣ святыхъ, днямъ празднованія которыхъ въ Западной Европѣ придается наибольшее значеніе съ точки зрѣнія интересовъ сельской жизни и земледѣлія, особо выдѣляются Св. Георгій, Петръ и Павелъ, Михаилъ, Матвѣй, Іаковъ, Варѳоломей, другой Матвѣй, Симонъ и Іуда, Св. Григорій, Венедиктъ, 40 мучениковъ, Св. Лаврентій, Св. Гертруда, Ап. Ѳома и т. п. Тѣмъ же почти днямъ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ другихъ, придается наибольшее значеніе и у насъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ народъ за этими днями и старается по нимъ угадать ожидающую его участь, предсказать заранѣе хорошіе или плохіе годы.

Есть также дни въ году, которые считаются особенно несчастливыми. У разныхъ народовъ мнѣнія объ этомъ различны, но повѣрья на этотъ счетъ существуютъ повсемѣстно. Привожу нѣкоторыя изъ нихъ, заимствованныя изъ разныхъ источниковъ.

Въ году несчастные дни: Января 2—13, Февраля 2—11, Марта 4—23, Апрѣля 5—20, Мая 6—21, Іюня 3, 12, 20, Іюля 3, 8, 21, Августа 6—17, Сентября 3—24, Октября 3—21, Ноября

5—11 и Декабря 3—24. По «Календарю грекорусскаго сочиненія» печатанному въ Кролевцѣ Прусскомъ отъ лѣта Господня 1730 года на сто лѣтъ,—«вышеписанныхъ мѣсяцевъ и чиселъ не дни, а минуты нѣкоторыя есть злыя. Сія дни ихъ же прояви Богъ преподобному отцу Герасиму черноризцу Печерскому, въ нихъ же не подобаетъ ни садити, ни сѣяти».

«Въ каждомъ мѣсяцѣ», говорится въ извѣстной распространенной въ народѣ рукописи «Сонъ Пресвятыя Богородицы» должно опасаться двухъ дней злыхъ: Генваря 2 и 26, Февраля 2 и 24, Марта 3 и 28, Апрѣля 3 и 12, Мая 2 и 21, Іюня 4 и 8, Іюля 6 и 28, Августа 6 и 18, Сентября 2 и 21, Октября 8 и 29, Ноября 19 и 22 и Декабря 2 и 21. Какъ видно, эти дни съ вышеприведеными во многихъ случаяхъ не совпадаютъ. «Кто въ въ оные дни женится», говорится въ упомянутой выше рукописи, «тотъ не обрадуется, а кто заболѣетъ—не встанетъ, хотя и встанетъ — нездоровъ будетъ; если родится въ человѣцѣхъ или въ скотѣ, то своей горести. не избудетъ. Кто домъ построитъ—не будетъ въ немъ жить; кто въ путь пойдетъ—прибыти не будетъ или смертъ является; кто посадитъ или посѣетъ—не взойдетъ, и т. п».

У болгаръ считается, что въ первый день каждаго мѣсяца нельзя женщинамъ: шить, прясть, ткать и раскрывать ножницы, а надо праздновать въ этотъ день волка, такъ какъ иначе онъ пожретъ какую-нибудь скотину.

У нѣмцевъ есть также свои несчастные дни; назову изъ нихъ только нѣкоторые: 1 Апрѣля—въ этотъ день Іуда родился; 3 Мая—этотъ день золъ какъ волкъ; 22 Іюля — въ этотъ день нельзя ни жениться, ни въ путь отправляться, ни на горы влѣзать, ни по водѣ плавать и пр.; 1 Августа — въ этотъ день сатана былъ съ неба свергнутъ и т. д.

Есть въ году несчастный мѣсяцъ—май; многочисленныя поговорки на этотъ счетъ извѣстны:

Въ маѣ родиться — вѣкъ маяться
Женишься въ Маѣ— спокаешься.
Slub majowy—gròb gotowy (Майская свадьба готовый гробъ).
Noces de Mai—tristes noces.

Май считается несчастнымъ и для животныхъ:

Tout ce qui naît en Mai, il faut le prendre par la patte et le jeter,

говорятъ французы.

Есть, наконецъ, и цѣлые несчастные годы — высокосные, но о нихъ будетъ рѣчь впереди.

Смѣна урожайныхъ годовъ—неурожайными бываетъ вездѣ и не спасаетъ отъ неурожая никакая агрономія, никакая сельскохозяйственная наука. Главную роль въ этомъ отношеніи играютъ *годъ, пора, погода*; другими словами—вліянію метеорологическихъ факторовъ придается больше значенія, чѣмъ трудамъ человѣка, чѣмъ даже естественному плодородію почвы, хотя это убѣжденіе и не должно отвращать земледѣльца отъ заботъ о своей землѣ, что также подсказывается цѣлымъ рядомъ народныхъ изреченій. Еще у римлянъ была поговорка, которую повторяютъ за ними доселѣ и другіе народы:

Annus produit, non ager (Годъ родитъ, а не поле).

Не земля родитъ, а годъ.

Годъ родитъ (небо родитъ), а не поле.

Чему не годъ, такъ (тому) и сѣменамъ не родъ.

Урожай больше отъ года, нежели отъ поля (Датск.).

Рожь и пшеница годомъ родится (а зимѣ и лѣту перемѣны нѣту).

Въ полѣ пшеница годомъ родится (а добрый человѣкъ всегда пригодится).

Das Jahr bringt Getreide, nicht der Acker.

Die Jahrzeit bringt alle Frucht, nicht der Acker.

Mieux vaut un bon temps qu'un bon champ.

W dobry rok lada ziemia żyżna (Въ хорошій годъ всякая земля плодородна—польск.).

Im guten Jahr trägt auch ein schlechtes Feld.

Die Ernte hängt mehr vom Jahr, als vom Acker und dem Pflugchar.

Quando Dio ce lo vuol dare (il pane), ce lo dà anche sopra una pietra (Когда Богъ захочетъ хлѣба дать, и на камнѣ онъ родится).

Въ урожайный годъ и на камушкѣ родится хлѣба вдоволь.

Въ хорошій годъ и на камушкѣ родится въ волю хлѣбъ.

Підъ годъ (якъ до года), такъ и хлібъ родитъ (Малор.).

Иной годъ и падалица родится лучше хлѣба (засѣяннаго).

Въ плохой годъ, когда на хлѣбъ не родъ, не будетъ и умолотъ.

Въ неурожай—полетокъ весь мужичій годъ на великій постъ сведетъ.

Въ годъ хлѣбородный и постъ не голодный.

То же вліяніе года отмѣчаютъ у насъ крестьяне и въ отношеніи скота:

Чему не годъ, тому не водъ (тому и не приплодъ).
Въ хорошій годъ хорошъ и приплодъ (и обратно).

А въ концѣ концовъ бываетъ и

Такой годъ, что денежкамъ не водъ,

и потому бѣлоруссы у насъ даютъ совѣтъ:

Блюдзи полцинку про злую годинку.

Но твердо вѣря, что урожай зависитъ прежде всего отъ воли Божіей:

Богъ не дастъ и земля не родитъ,

крестьянинъ повторяетъ. однако немало и другихъ поговорокъ:

На Бога надѣйся, а самъ не плошай.
Вози навозъ не лѣнись, хоть и Богу не молись.
Кто лѣнивъ съ сохой, тому все годъ плохой.
Ein lässiger Bauer hat oft ein Missjahr.
Урожая не жди, а землю паши, хлѣбъ будетъ.
Wegen einem unfruchtbaren Jahr muss man das Säen nicht einstellen,

— изъ-за плохого года не переставай сѣять, говорятъ нѣмцы; итальянцы выражаютъ большую вѣру въ хорошую обработку почвы, которая по ихъ мнѣнію и плохой годъ одолѣетъ:

Il buon lavoratore rompe il cattivo annuale.

Главное же не упустить время, потому что:

Недѣля годъ кормитъ.
Литомъ одынъ тыждень рикъ годуе (Харьков. губ.).
Мужика не годъ, а день кормитъ.
Вешній (лѣтній) день годъ кормитъ.
Часомъ опоздано—годомъ не наверстаешь.
Одна пора въ году сѣно косить.

Дважды въ годъ лѣту не бывать. Es ist nur ein Sommer im Jahr.

Zwei Sommer giebt es nicht in einem Jahr.

Нѣмцы считаютъ, что годъ года не учитъ, а каждый годъ по своему:

Das eine Jahr lehrt das andere nicht.

До конца года его нельзя ни похвалить, ни похулить, такъ какъ никогда впередъ не извѣстно, чѣмъ онъ кончится, много можетъ быть въ году разныхъ перемѣнъ.

Non dir mal dell'anno finchè passato non sia (Не говори дурно о годѣ, пока онъ не прошелъ).

Man soll ein Jahr weder loben noch schelten, ehe es nicht vorüber ist.

Не хули года, покуда онъ не прошелъ (Исп. и Порт.).

За годъ много воды утечетъ.

Das Jahr hindurch kann viel Wasser den Berg herablaufen.

Много за годъ хлѣба поѣстся, такъ какъ у года большой ротъ и широкое брюхо:

Ein Jahr erfordert viel Stücke Brod.

Das Jahr hat ein grossen Maul und einen weiten Magen.

И каждый годъ хочетъ съизнова начинать,—свое гнѣздо строить, своихъ птенцовъ выводить:

Jedes Jahr will eigenes Nest und eigene Junge haben.

Отъ тѣхъ временъ, когда и въ германскомъ земледѣліи царило трехполье, сохранилась у нѣмцевъ поговорка:

Alle Jahr wird ein Feld laar,—каждый годъ одно поле пустуетъ (паруетъ).

У всѣхъ народовъ есть множество примѣтъ, по которымъ они судятъ о томъ, будетъ ли годъ урожайнымъ или нѣтъ. Нѣкоторыя изъ нихъ пріурочиваются къ отдѣльнымъ временамъ года, мѣсяцамъ и днямъ, другія къ извѣстнымъ явленіямъ природы, третьи основываются на различныхъ признакахъ или явленіяхъ растительной или животной жизни. Главная и уже отмѣченная въ первой части нашего труда разница въ воззрѣніяхъ между русскими и иностранцами заключается во взглядѣ ихъ на вліяніе сырого и сухого года, при чемъ и иностранцы въ этомъ отношеніи иногда сами себѣ противорѣчатъ. Бо́льшею частью, однако, у насъ считаютъ, что сырой, дождливый годъ—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и годъ урожайный, благодатный. Иностранцы, за немногими исключеніями, думаютъ объ этомъ иначе, что зависитъ, конечно, отъ разницы въ климатическихъ условіяхъ,—они страдаютъ отъ избытка влаги, тогда какъ у насъ неурожаи всегда вызываются засухою. Въ Россіи говорятъ:

Дастъ Богъ дождь—будетъ и рожь.
Дождь кормилецъ. Дождь—мужику рожь.
Наше счастье—дождь да ненастье.
Когда сѣно гнило (отъ дождей) — тогда въ сусѣкѣ мило (урожай хлѣба).

Французы и нѣмцы имѣютъ на этотъ счетъ воззрѣнія другія:

Année sèche n'appauvrit son maitre.
Sèche année n'est pas affamée.
Secca annata non é affamata (сухой годъ—не голоденъ).
Jamais sécheresse n'a causé détresse.
Année de sècheresse a toujours fait richesse.
Année sèche toujours peu revêche.
Auf einen nassen Sommer, fürwahr, folgt Theuerung im nächsten Jahr.
Ein trocknes Jahr ist nicht unfruchtbar.
Sonnjahr - Wonnejahr, Kothjahr-Nothjahr.
Année de foin—année de rien.
Regenjahr—Nothjahr.
Ein Regenjahr ist kein Segenjahr.
Trocken Jahr—kein theures Jahr.
Ein trocknes Jahr giebt zwei nassen zu essen.
Nass Jahr ist kalt Jahr und Nothjahr.
A dry year never starves itself (Сухой годъ никогда себя не уморитъ).
Heujahr—Spreujahr (Scheujahr).

Beaucoup de foin—beaucoup de rien.
Травяной годъ ни для чего другого не хорошъ (Швейцарія).
Annèe de choux (много капусты—сырой годъ)—année de misère.

Англичане говорятъ, что если въ году травы хороши, то плохи будутъ атавы:

A good hay year—a bad fog year.

Они же замѣчаютъ, что послѣ голода на скотномъ дворѣ,—если не родится трава,—или если скотъ плохо кормленъ?—бываетъ голодно и въ домѣ:

After a famine in the stall comes a famine in the hall.

Такого же мнѣнія о сырыхъ годахъ (въ которые родится много грибовъ) итальянцы, чехи и нѣмцы:

Anno fungato — anno tribolato (Годъ грибной — годъ плохой).
Viel Pilze—wenig Brod (Böhmen).

Wenn das Jahr viel Schwämme bringt, der Landmann dann mit Hunger ringt.

У насъ наоборотъ:

Коли грибовно (т. е. сыро), такъ и хлѣбовно.

У французовъ наблюдаютъ, что когда много грибовъ, много будетъ и каштановъ:

An favorable aux champignons, à la chataigne est aussi bon.

Нѣмцы замѣчаютъ, однако, что послѣ сухого года можно въ слѣдующемъ ожидать хорошаго урожая ржи:

Ist dies Jahr trocken, giebt's im nächsten guten Roggen.

У французовъ есть много поговорокъ, указывающихъ на то, что когда годъ хорошъ для скота, т. е. много травы, что прямо зависитъ отъ сырости,—то это плохо для людей,—урожай бываетъ неудовлетворительный, амбаръ пустой и даже совсѣмъ ничего не родится:

Année de foin — année de rien.
L'année où le fourrage abonde est rarement en grain féconde.
L'année où les bêtes mangent les hommes jeûnent.
L'homme et le bœuf ne sont jamais bien ensemble (une année de fourrages n'est pas ordinairement une année de céréales).
Année en foin fertile, année, hélas, stérile.
Année de pluie manque de fruits.

Но годъ, хорошій для скота, хорошъ и для пчелъ,—при обиліи травы пчеламъ будетъ богатый взятокъ:

Anno pecoraio—anno pecchiato (Скотскойгодъ—пчелиныйгодъ).

У насъ въ Бѣлоруссіи мнѣніе обратное:

Кали годъ сухой—купляй пщолку, а кали мокрый—кароуку.

Французы идутъ въ своей оцѣнкѣ вліянія сухого года и сырости еще далѣе и утверждаютъ, что семь сухихъ годовъ не могутъ столько бѣдъ надѣлать, сколько одинъ сырой день иногда принесетъ:

Sept années de sécheresse ne font pas une année de détresse, une journée humide est capable de la faire.

Сухой годъ предвѣщаетъ сухой Май въ слѣдующемъ:

Dürres Jahr—trockner Mai; Kühler Mai—viel Frucht und Heu.

Однако у тѣхъ же иностранцевъ есть, хотя и не многочисленныя, указанія и прямо противуположнаго свойства, что, конечно, прямо зависитъ отъ мѣстности.

Такъ, болгары одного съ нами мнѣнія объ урожайности сырыхъ годовъ:

Кишовна година—пълна мѣшина; сушава година—праздна мѣшина (Сырой, ненастный годъ—полонъ мѣшокъ; годъ сухой—мѣшокъ пустой).

Нѣмцы замѣчаютъ, что въ сухіе годы размножается много вредныхъ насѣкомыхъ, а у насъ считаютъ обиліе мышей предвѣстіемъ неурожая:

In dürren Jahren mehrt sich das Ungeziefer.
Мышь одолѣваетъ—передъ голоднымъ годомъ.

Нѣмцы, однако, на счетъ мышей противуположнаго мнѣнія:

Mäusejahre (und Hageljahre) sind gute Jahre und bringen keine Theuerung.
Mäusejahre sind Speise Jahre.

Нѣмцы высказываютъ, впрочемъ, что, какъ ни какъ, ни одинъ годъ безъ дождя не обходится:

Es ist kein Jahr vor Regen sicher.

У насъ о годахъ съ непостоянною погодою замѣчаютъ:

Живетъ и такой годъ, что на дню семь погодъ.

Охотники въ Россіи наблюдаютъ, что

Въ сухой годъ зайцевъ больше, въ сырой меньше.

Признаки урожая или неурожая въ разныхъ мѣстахъ очень различны. Такъ многоснѣжные годы, годы обильные росами или иниемъ, а также годы туманные вездѣ считаются урожайными.

Зимой жестокіе морозы и глубокіе снѣга — къ урожайному году (Пенз. губ.).
Снѣжна година—плодородна година (Болгар.).
Плохія зимнія дороги (большіе сугробы отъ обилія снѣга)—къ урожайному году.
Année de rosée—année de froment.
Année de gelée—année de blé.
Année neigeuse—année abondante (fructueuse).
Année de neige—année de blé.
Годъ снѣжный—годъ урожайный (Испан.).

Jahr mit Schnee—Jahr mit Essen und Trinken.

An de neige—an de bien.

Schneejahr—reich Jahr. Schneejahr—Brodjahr.
Viel Duft (gefrorener Nebel)—über's Jahr viel Frucht.

Neblichjahr—macht fruchtbar gar.

Année nébuleuse et neigeuse est fructueuse et plantureuse.

Année neigeuse—année fructueuse.

Année neigeuse remplit le grenier, année sans neige appauvrit le meunier.

A snow year—a rich year (Снѣжный годъ—богатый годъ).

Anno di neve—anno di bene (Снѣжный годъ хорошій годъ).

Annata di neve—annata di olivi (Снѣжный годъ — много оливокъ).

Годъ снѣжный — масляный годъ (Сицилія).

Année de neige—année de bon grain.

Année de givre—année de fruit (année de pluie).

Anno nevoso—anno fruttuoso.

У болгаръ есть интересное наблюденіе, что въ годы, обильные туманами, градобитія бываютъ рѣдки:

Много мъгли (туманы) кога има прѣзъ годината, градъ нѣма да има (Болгар.).

По наблюденію французовъ, для того, чтобы годъ былъ хорошъ, нужно, чтобы снѣгъ покрылъ землю девять разъ:

Pour que l'année soit bonne—il faut que la neige couvre le sol neuf fois.

Вѣтреные годы, по наблюденіямъ французовъ, приносятъ обильный урожай яблокъ и другихъ плодовъ:

Année venteuse—année pommeuse.
Année venteuse—année fruiteuse.
Année de bise—année de prise.

Годъ, обильный грозами, считается у нѣмцевъ плодороднымъ, и чѣмъ больше грозъ—тѣмъ лучше:

Ein Gewitter Jahr ist ein gutes Jahr.
Je mehr Donnerwetter, je fruchtbarer das Jahr.

Та же примѣта—у сербовъ:

Што више грмљавине, то родња година (Чѣмъ больше гремитъ, тѣмъ плодороднѣе годъ).

Но если—по наблюденіямъ нѣмцевъ—долго вѣетъ восточный вѣтеръ, это предвѣщаетъ дороговизну:

Wenn Ostwind lange weht, ein theuer Jahr entsteht.

Воронежскіе крестьяне по игрѣ на небѣ зари предвѣщаютъ хорошій годъ:

Зори пляшутъ—къ годинѣ (Ворон. губ.).

Далѣе идетъ рядъ наблюденій, предсказывающихъ удачный или неудачный годъ по урожаю тѣхъ или иныхъ растеній, при чемъ и тутъ, повидимому, играетъ главную роль сырость или сухость даннаго лѣта. Подобныхъ примѣтъ особенно много у французовъ, но есть онѣ и у другихъ народовъ:

Année de champignons—année de gueux.
Année champignonnière—année de misère.

Итальянцы и французы замѣчаютъ, что когда много желудей на дубахъ, то это тоже плохо для урожая:

Anno ghiandoso — anno cancheroso (Много желудей — годъ плохой).
Année de glands—année de cher temps.

Интересно, что такое же точно наблюденіе существуетъ и у насъ въ Пензенской губерніи:

Много желудя—къ голодному году.

То же и въ отношеніи орѣховъ:

Много орѣховъ—годъ худой (Смолен. губ.).
Année de noisette—année de disette.

У англичанъ наблюденіе обратное:

A good nut year, a good corn year. (Коли много орѣховъ, годъ урожайный).

Грибы, орѣхи, желуди родятся въ изобиліи въ сырые годы, которые, по вышеприведеннымъ французскимъ наблюденіямъ, для хлѣбовъ неблагопріятны. Однако, итальянцы, по тѣмъ же примѣтамъ, выводятъ заключенія обратныя, что подтверждается вышеприведеннымъ наблюденіемъ ихъ, что сырые годы бываютъ у нихъ урожайными:

Quando le noci vengono a mucchiarelli, la va bene pei ricchi e i poverelli (Когда орѣхи родятся и грибы,— хорошо и бѣднымъ, и богатымъ).

Въ годы, благопріятные для скота, т. е. сырые, родится много желудей:

Se ogni mese mangia carne, ogni sterpo mena ghiande (Если всѣ мѣсяцы ѣдятъ мясо, каждый ростокъ желудь даетъ).

Обильное плодоношеніе у боярышника во Франціи считается предвѣщающимъ хорошій урожай пшеницы, обиліе сливъ — наоборотъ:

Année de baies d'aubépines—année de blé; année de prunelles ne l'est pas.

Англичане по урожаю сливъ и грушъ предсказываютъ годъ неурожайный:

A pear year — a dear year (Урожай на груши — годъ дорогой).

In the year when plums flourisch, all else fails (Въ годъ, когда сливы изобилуютъ, все прочее пропадаетъ).

Но при изобильномъ урожаѣ вишенъ наоборотъ:

A cherry year—a merry year (Вишневый годъ—веселый годъ).

У нѣмцевъ тоже годъ урожайный на сливы считается плохимъ для зерна:

Gut Pflaumenjahr—schlecht Kornjahr.

Французы замѣчаютъ, что годы, когда желуди родятся въ изобиліи, вредны для здоровья и, наоборотъ, здоровы годы урожайные на рѣпу:

An qui produit par trop de glands pour la santé n'est pas bon.

Année de raves—année de santé.

По французскому же наблюденію, когда родятся бобы въ изобиліи, годъ бѣдственный, а когда много бываетъ бобовъ, то они и дороги, вѣроятно, вслѣдствіе неурожая и дороговизны всего остального:

Année de féves—année de misère.

Beaucoup de fèves—fèves chères.

Французы замѣчаютъ, что чѣмъ больше соломы—тѣмъ больше перепеловъ, а чѣмъ больше перепела кричатъ, тѣмъ дороже зерно:

Année de paille—année de cailles.

Plus la caille carcaille, plus cher est la semaille.

Когда смородина хорошо родится, бываетъ и много вина, говорятъ французы, а когда много вина — много и табака, но

овесъ плохой—замѣчаютъ нѣмцы. И то и другое, очевидно, послѣдствія сухого лѣта:

Année de groseilles—année de bouteilles.
Gutes Weinjahr ist gut Tabakjahr (Sachsen).
Ein Weinjahr ist kein Haferjahr.

Словаки, съ другой стороны, увѣряютъ, что когда хороши сборы вина, хороша пожива могильщикамъ, многіе опиваются.

Ist das Weinjahr gut, so ist des Todtengräbers Ernte gut...

Много хмеля—хорошъ будетъ урожай ржи въ слѣдующемъ году.

Viel Hopfen—viel Roggen.

У итальянцевъ есть еще наблюденія такія:

Anno ficaio—scarso granaio (Много фигъ—мало зерна).
Anno susinajo—poche fastella (Много сливъ—мало вѣтвей).

Нѣмцы замѣчаютъ, что не плохъ еще тотъ годъ, когда на воскѣ возьмешь, то что на медѣ потеряешь:

Es ist noch ein gutes Jahr, wenn man an Wachs gewinnt was man an Honige verliert.

У насъ говорятъ:

Худые года, что во ржи лебеда,

но прибавляютъ однако:

Не то бѣда, что во ржи лебеда, а вотъ бѣды, какъ ни хлѣба, ни лебеды.

Иронически замѣчаютъ еще:

Не родится макъ—проживешь и такъ.
Семь лѣтъ маку не родилось, а голоду не было.

У насъ основываютъ предсказанія по урожаю рябины, по цвѣтенію васильковъ:

Рябины много—годъ худой (Смолен. губ.).
Васильковъ много—нехорошій годъ (Смолен. губ.).

Нѣмцы еще замѣчаютъ, что когда сухи сосны,—не даютъ много смолы—это предсказываетъ хорошій годъ:

Trockene Fichten—gutes Jahr.

Поляки считаютъ удачнымъ тотъ годъ, когда родится много гороху:

Grochowy rok — dobry rok (Гороховый годъ — хорошій годъ).

Слѣдующая серія примѣтъ связываетъ урожай съ размноженіемъ различныхъ насѣкомыхъ и, въ особенности, майскихъ жуковъ, изобильное появленіе которыхъ предвѣщаетъ хорошій урожай:

Année de hanneton—année de grenaison.
Pour avoir une bonne année il faut qu'elle soit bien hannetonnée.
Si l'année a produit beaucoup de hannetons, il y aura beaucoup de chataignes.
Année de scarabées — année de blé; année d'abeilles ne l'est pas.

Но если личинка майскаго жука изъ земли не выходитъ — плохъ будетъ урожай гречихи:

Quand la larve du hanneton ne sort point de terre—l'année est mauvaise en sarrazin.

Въ этомъ же родѣ есть наблюденія у нѣмцевъ и у насъ:

Viel Maikäfer lassen auf ein gutes Jahr hoffen.
Maikäferjahr—gutes Jahr.
Много майскихъ жуковъ—къ урожайному году (Курск. губ.).

Много осъ—хорошо будетъ, по наблюденіямъ французовъ, качество вина:

Année de guêpes—année de bon vin.

Итальянцы считаютъ хорошимъ признакомъ для урожая хлѣба, когда бываетъ много блохъ.

Нѣмцы дѣлаютъ слѣдующую сводную характеристику годовъ по различнымъ, бо̀льшею частью уже приведеннымъ выше признакамъ:

Haferjahr—Schaberjahr, Grassjahr — Dreckjahr, Kothjahr—Nothjahr, Kirschenjahr—frölichjahr, nasses Jahr—theures Jahr, Pflaumenjahr—stilles Jahr, Schaltjahr—Kaltjahr, Sonnenjahr—Wonnjahr.

—т. е. овсяный годъ—бѣдственный, травяной годъ—грязный годъ, грязный годъ—годъ нужды, вишневый годъ — веселый, мокрый годъ—дорогой, годъ обильный сливами—тихій, высокосный годъ—холодный, солнечный годъ—счастливый.

По различнымъ особенностямъ разныхъ временъ года, мѣсяцевъ или отдѣльныхъ дней въ году, а также различныхъ явленій природы, предсказанія у разныхъ народовъ складываются такъ:

Урожайный, обильный годъ предвидится на основаніи слѣдующихъ примѣтъ, начиная съ *Января*:

Если на Рождество и Новый годъ небо звѣздное—быть году урожайному (Пермск. губ.).

По хорошей погодѣ на новый годъ предсказываютъ хорошій урожай и поляки:

Nowy Rok pogodny—zbiór będzie dorodny.

Тѣ же примѣты у нѣмцевъ:

Ist das Neujahr schön und klar (und hell), so deutet das ein fruchtbar Jahr.

Die Neujahrsnacht still und klar deutet auf ein gutes Jahr.

Сильные морозы, ясное небо на Крещенье служатъ также признаками благопріятными:

Если крещенскіе морозы возьмутъ верхъ надъ рождественскими и срѣтенскими, то будетъ урожайный годъ (Пензен. губ.).

Но есть, кромѣ того, и примѣты особливыя:

Если на Крещенье въ Іордани ледяная прорубь наполнится водой черезъ край, — годъ будетъ урожайный (Арханг. губ.).

Если въ Крещенье, когда пойдутъ на Іордань, понесетъ снѣгъ— годъ будетъ урожайный (Арханг. губ.).

Если Крещенье приходится на ущербѣ мѣсяца, то это у нѣмцевъ предвѣщаетъ хорошій годъ и всеобщую дешевизну:

Wenn an die drei Königen der Mond abnimmt, wird ein gutes Jahr werden und Alles im Preis fallen.

Увидѣть три звѣзды сквозь пологъ дыма на Крещенье предвѣщаетъ добрый урожай вина:

Kann man um Heiligen Drei Könige drei Sterne durch den Rauchfang sehen, dann giebt es ein gutes Weinjahr.

Добрыя примѣты, предвѣщающія урожайный годъ, приносятъ слѣдующіе дни Января:

15 Января.

Если на Павла свѣтлый день, будетъ годъ хорошій (Итал.).

De St. Paul la bonne journée nous dénote une bonne année.

Wenn die Sonn'an St. Paulustag scheint, dadurch wird ein fruchtbar Jahr gemeint, gar friedsam wird leben der ehelich Stand, und das wird man spüren in manchem Land.

22 Января.

A la St Vincent claire journée nous annonce bonne année.

St. Vincent hell und klar bringt ein gutes Weinjahr.

25 Января.

St. Paulus weder Schnee noch Regen bringt dem Jahr manchen Segen.

Pauli Bekehr hell und klar giebt ein gutes Kornjahr.

St. Paulus klar bringt gutes Jahr.

Wenn an St. Paul die Sonne scheint klar, verkündet sich ein gutes Jahr.

Pauli klar—gutes Jahr, Pauli Regen—schlechter Segen.

Если на Павла свѣтлый день—будетъ годъ хорошій.

Wenn die Sonne am St. Paulustag erscheint, dadurch wird ein fruchtbarliches Jahr gemeint; wird es aber schneien oder regnen, so wird ein mässiges Jahr begegnen.

Вообще хорошій Январь приноситъ и хорошій годъ:

Ein schöner Januar bringt uns ein gutes Jahr.

Ist der Januar vom Anfang bis zu Ende gut, so hat das ganze Jahr einen guten Muth.

Погода на масленицѣ предвѣщаетъ годъ легкій или тяжелый:

Если на масленицѣ въ субботу снѣгъ—уродится горохъ и греча; если снѣгъ тихій—годъ будетъ легкій; если снѣгъ комками—годъ будетъ тяжелый (Чуваш.).

Холодный *Февраль* служитъ для цѣлаго года благопріятнымъ признакомъ:

Kalter Februar bringt fruchtbar Jahr.

Свѣтлый, ясный Февраль предвѣщаетъ хорошій урожай льна:

Hornung hell und klar bringt ein gutes Flachsjahr.

Однако и сырой Февраль и сильные сѣверные вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ также, по мнѣнію нѣмцевъ, сулятъ урожай:

Nasser Februar bringt ein fruchtbar Jahr.

Regen im Februar bringt flüssigen Dünger für's Jahr.

Heftige Nordwinde im Februar vermelden ein fruchtbares Jahr.

Столь же благопріятенъ февральскій снѣгъ, который нѣмцы иносказательно называютъ «бѣлымъ гусемъ»

Die weisse Gans im Februar brütet Segen fürs ganze Jahr.

Ако је Тривун дан облачан, биче година родна (Если день Св. Трифона облачный, то будетъ урожайный годъ). (Серб.).

2 Февраля:

Тихій и облачный день на Срѣтенье предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ, плодовъ и вина:

Wenn es im Lichtmess recht dunkel ist, folgt ein fruchtbares Jahr.

Im Lichtmess Windstille und trübe, so giebt es ein gutes Frucht- und Weinjahr.

Только для льна и для пчелъ показаніе обратное:

Lichtmess hell und klar giebt ein gutes Flachsjahr (ein gutes Bienenjahr).

Хорошая погода въ день Св. Схоластики (10 Февраля) обѣщаетъ удачный годъ для пчелъ и хорошую весну:

Schönes Wetter am Tage der Heiligen Scholasticae deutet auf gute Bienen—und schönes Frühjahr.

Французы строятъ добрыя предсказанія по ясному дню на 12 Февраля:

Prenez bien garde au lendemain de St. Blaise, s'il est serain, celà présage une année toute fertile et fortunée.

Свѣтлый день на 28 Февраля также сулитъ нѣмцамъ хорошій годъ:

Romanus hell und klar bedeutet ein gutes Jahr.

17 Февраля:

Вѣтры въ этотъ день считаются у сербовъ благопріятнымъ предзнаменованіемъ:

Ако је на Тодорову суботу јака ветра, биче родна година (Если на Ѳеодорову субботу вѣтеръ сильный, то годъ будетъ урожаемъ обильный).

Сухая погода въ Великомъ посту, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, приноситъ хорошій годъ:

Trockner Fasten — gutes Jahr.

Fasten ohne Regen verkünden ein Jahr mit viel Segen.

Въ Архангельской губерніи замѣчаютъ:

Если пушится верба къ Вербному Воскресенію — годъ будетъ урожайный.

Дождь въ Великую пятницу предвѣщаетъ въ Германіи сухой, но плодородный годъ:

Wenn es Charfreitag regnet, folgt ein trocknes, aber fruchtbares Jahr.

Wenn's am Charfreitag regnet das ganze Jahr gesegnet.

Чуваши предсказываютъ урожай по погодѣ въ Великую субботу.

Если въ ночь на Страстную субботу погода облачная — будетъ хорошій годъ: въ какой сторонѣ стоитъ облако — тамъ и хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Такъ же облачно должно быть небо и подъ Пасху:

Темная ночь подъ Пасху — къ урожайному году.

Много признаковъ хорошаго урожайнаго года можетъ приносить съ собой *весна:*

Если весною на рѣкахъ не останется льду, его унесетъ во время разлива — къ урожаю и легкому году.

Если весною ручьи бѣгутъ шибко, шумно, то годъ будетъ добрый, хлѣбородный (Архангельск. губ.).

Если весною, когда сходитъ снѣгъ, мѣсто дороги останется бугромъ — къ хорошему году (Чуваш.).

Если громъ въ первый разъ гремитъ съ юга или востока — будетъ хорошій годъ, если съ запада — не къ добру (Казанской губ.).

Въ какой сторонѣ весною прогремитъ первый громъ, въ той сторонѣ въ томъ году будетъ хорошій урожай (Грузинск.).

Първиятъ гърмежъ слѣдъ нова година ако е откъмъ пладнѣ, показва ефтинія, спорность (Болгар. — Первый въ году громъ съ полудня предвѣщаетъ урожай, изобиліе хлѣбовъ).

Първъ пжть въ пролѣтъ ако прогърми отъ юго-западъ — годината ще е плодородна (Болгар. — Первый громъ весною съ юго-запада предвѣщаетъ годъ хлѣбородный).

Изъ послѣдующаго будетъ видно, что эти примѣты ненадежны, такъ какъ болгары въ отношеніи значенія перваго грома сами себѣ противорѣчатъ.

Поздняя весна не обманетъ (Итал.).

Année tardive ne fut jamais oisive.

Если снѣгъ долго лежитъ глыбами—будетъ скоту легкій годъ.

Нѣсколько признаковъ хорошаго наступающаго года основывается на различныхъ весенніхъ явленіяхъ въ жизни животныхъ:

Раннія ласточки—къ счастливому году.

Обильный прилетъ птицъ весною—къ урожайному году.

Если изъ перелетныхъ птицъ весною первыми прилетаютъ дикіе гуси—годъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если въ весенней щукѣ крупная икра—къ урожайному году (Арханг. губ.).

Если по прилетѣ грачи сѣли въ гнѣзда—годъ будетъ хорошій, хлѣбъ дешевый.

Если въ весеннее время гуси и утки, прилетѣвъ, много не кричатъ, къ урожайному году (Арханг. губ.).

Если куры садятся на насѣсть рано, будетъ годъ хлѣбородный (Чуваш.).

Крупный комаръ—къ доброму году (Арханг. губ.).

Якъ весною лебедей богато летытъ, то буде просо гарне (Малоросс.).

Если кукушка закукуетъ до начала сѣва—къ неурожайному году (Арханг. губ.).

Ако пролѣтнитѣ птици дойдатъ и завиятъ порано отъ обикновенното си врѣмя, добра ще е годината (Болгар.—Если прилетятъ птицы и завьютъ гнѣзда ранѣе обыкновеннаго—къ доброму году).

Если аистъ въ первый разъ прилетитъ съ колосьями пшеницы въ клювѣ, то въ томъ году будетъ хорошій урожай (Армян. Эчміадзин. у., Эриванской губ.).

Wenn die Grossmücke singt ehe der Weinstock sprisst, verkündigt sich ein gutes Jahr.

Sieht man die erste Frösche massenhaft im Wasser, so deutet dies auf ein gutes Flachsjahr.

Въ *Мартѣ*, по мнѣнію западныхъ народовъ, хорошимъ предзнаменованіемъ служитъ громъ:

Quand au mois de Mars il tonne, l'année sera bonne.

Auf Märzen Donner folgt ein gutes Jahr.

Громъ въ Мартѣ—къ хорошему году (Датск.).

Мартска грмљавина, родна година (Серб.—Если въ Мартѣ грозы — годъ урожайный).

По наблюденіямъ нѣмцевъ, въ Мартѣ должна стоять хорошая, ясная погода; особенно отмѣчаются въ этомъ отношеніи слѣдующіе дни:

9 Марта.

Friert es nicht an 40 Ritter, so erwartet man ein fruchtbares Jahr.

— если на 40 мучениковъ тепло — можно ожидать урожайнаго года.

19 Марта.

Wenn es am Josephitag schön ist, so folgt ein gutes Jahr.
Ist's an Joseph klar, wird's ein gutes Jahr.
Joseph klar — giebt ein gutes Honigjahr.

25 Марта.

Ist's Marien schön und rein, wird das Jahr sehr fruchtbar sein.

Ясная погода въ эти дни служитъ хорошимъ предвѣщаньемъ для урожая и въ частности для сбора меда, — цвѣтовъ много будетъ.

Русскіе наблюдатели предпочитаютъ, чтобы на Благовѣщенье день былъ вѣтряный, съ инеемъ, или туманный.

Если на Благовѣщенье подуетъ хоть немного вѣтеръ, годъ будетъ хорошій (Перм. губ.).

На Благовѣщенье иней или туманъ — къ урожайному году (Ставроп. губ.).

Та же примѣта, въ отношеніи вѣтра, повторяется затѣмъ и на Пасху.

Въ общемъ Мартъ долженъ быть яснымъ, сухимъ, холоднымъ.

Итальянцы считаютъ очень хорошимъ для урожая, когда Пасха приходится въ Мартѣ:

Pasqua Martale — annata di pane (Пасха въ Мартѣ — хлѣбный годъ).

Апрѣль для успѣха урожая долженъ быть мокрымъ, дождливымъ:

Въ Апрѣлѣ дождь — годъ урожайный (Итал.).
Nasser April bringt ein fruchtbar Jahr.

У насъ предпочитаютъ, чтобы Апрѣль былъ теплымъ, тогда весенніе посѣвы дружнѣе идутъ въ ростъ, но Май зато долженъ быть дождливымъ и холоднымъ

Апрѣль теплый, Май холодный — годъ хлѣбородный.

Того же мнѣнія, хотя и съ нѣкоторыми оттѣнками въ наблюденіяхъ, держатся и другіе народы; такъ, поляки говорятъ:

Suchy Marzec, Maj zaś chłodny, Kwiecień mokry — rok nie głodny (Сухой Мартъ, Май часомъ холодный, Апрѣль мокрый — годъ неголодный).

Нѣмцы и итальянцы ждутъ добра отъ вѣтренаго и отчасти дождливаго Мая, послѣ дождливаго же Апрѣля и сухого Марта:

Dürrer und windiger März, nasser April, Mai windig und zwischen beiden, macht gutes Jahr und Weiden.

Nasser April und windiger Mai bringen ein fruchtbar Jahr herbei.

Aprile piovoso, Maggio ventoso—anno fruttuoso (Апрѣль дождливый, Май вѣтреный — годъ плодородный).

По отдѣльнымъ днямъ Апрѣля хорошій годъ предвѣщается слѣдующими признаками:

23 Апрѣля.

На Юрья дождь — скоту легкій годъ.

Wenn St. Georg ein Rabe sich ins Korn verbergen kann, deutet's ein gutes Jahr an.

25 Апрѣля.

Wenn an Markus die Bucken grünen, so will es mit einem guten Jahr dienen.

Кад раст пре Дьурдьева листа биче родна година (Сербск. — Если дубъ распустится раньше Юрьева дня, то будетъ урожайный годъ).

Быстрый ростъ хлѣбовъ въ Апрѣлѣ и раннее развитіе древесной растительности считается, такимъ образомъ, примѣтою благопріятною.

Если озимь не вездѣ взойдетъ, а останется много пустыхъ мѣстъ (вымочекъ?) — то годъ будетъ губный (грибной) (Арханг. губ.).

О хорошемъ вліяніи майскихъ дождей и холодовъ (конечно, не переходящихъ въ морозъ) уже было говорено выше: вотъ еще нѣсколько изреченій на этотъ счетъ, относящихся къ *Маю*.

Май холодный — годъ хлѣбородный.

Въ Маѣ дождь — хлѣба на весь годъ (Итал., Испан., Франц., Португ.).

Въ маѣ холодно и вѣтеръ—годъ урожайный (Итал.).

Сколько въ Маѣ дождей, столько лѣтъ урожаю (настолько лѣтъ хватитъ собраннаго хлѣба). (Тамб., Ворон. губ.).

Сколько въ Маѣ дождливыхъ дней, настолько лѣтъ и хлѣба (Курск. губ.).

Якъ въ Маѣ одинъ дощь буде, то на одинъ годъ уроди хлиба, а якъ два пройде, то й на два года хлиба уродица (Малоросс.).

Якъ выпадутъ въ Mai три дощи добрихъ, то дадутъ хлиба на три года (Малорос.).

Кишовит Maj беритьетан је свима усевима (Серб.— Дождливый Май — для всѣхъ посѣвовъ урожай).

Только французы, и то лишь въ болѣе южныхъ частяхъ Франціи, гдѣ растительность развивается ранѣе, выражаются на счетъ Мая менѣе опредѣленно и даже ожидаютъ пользы отъ теплаго Мая:

Que Mai soit venteux ou clair, toute l'année aura bon air.

Du mois de Mai la *chaleur* de tout l'an fait la valeur.

По нѣмецкимъ наблюденіямъ громъ въ Маѣ приноситъ большіе вѣтры и обѣщаетъ много хлѣба; однако, если громъ повторяется слишкомъ часто, то это къ неурожаю:

Donnerts im Mai—bedeutet's grosse Winde und viel Getreide; donnert's oft—folgt ein unfruchtbares Jahr.

Gewitter im Mai verkünden ein fruchtbar Jahr.

Сербы считаютъ, что частыя грозы въ Маѣ всегда предвѣщаютъ урожайный годъ:

Многа у Мају грмљавина, увек је беритьетна година.

Не только дожди, но даже изморозь въ началѣ Мая считаются нѣмцами благопріятной для урожая:

1 Мая.

Regen in Walpurgisnacht deutet ein gutes Jahr.

In Walpurgisnacht Regen bringt ein Jahr mit reichen Segen.

Wenn am ersten Mai der Reif liegt offen, ist ein gutes Jahr zu hoffen.

Нѣсколько такихъ же нѣмецкихъ примѣтъ основано на различныхъ явленіяхъ растительнаго міра:

Wenn die Eiche im Maitag (1 Mai) Blätter trägt, so deutet's auf einen fruchtbaren Sommer und ein gutes Weinjahr.

Schöne Eichenblüthe deutet auf ein fruchtbar Jahr.

Am Ende des Maien blühen die Eichen — geräth die Blüthe wohl, so merke dies Zeichen, denn uns danach ein gutes Schmalzjahr kommt.

— обильный цвѣтъ на дубѣ въ началѣ Мая предвѣщаетъ урожай хлѣба и вина, а въ концѣ — хорошій годъ для свиней, обѣщая изобильный урожай желудей.

Если на Троицу уже поспѣваетъ земляника, то въ Германіи это тоже считается доброй примѣтой для года вообще и въ частности для вина:

Wenn am Pfingsten reife Erdbeeren gefunden werden, so wird dasselbe Jahr gut werden.

Reife Erdbeeren am Pfingsten bringen ein gutes Weinjahr.

То же ожидается, если въ праздникъ Божьяго Тѣла будетъ ясная погода:

Ist es Corporis Christi klar, so haben wir sicher ein gutes Jahr (ein gutes Weinjahr).

Два послѣднихъ весеннихъ мѣсяца, Апрѣль и Май, считаются на Западѣ рѣшающими для урожая, они ключъ цѣлаго года, какъ говорятъ англичане, нѣмцы, итальянцы и французы

Avril et Mai de l'année font eux seuls la destinée.

April und Mai machen für's Jahr den Brei.

Aprile e Maggio son la chiave di tutto l'anno.

April and May are the key of all the year.

Глядя по тому, каковы были Апрѣль и Май, можно, говорятъ нѣмцы, заключать и о погодѣ цѣлаго года:

Wie's im April und im Maien war, so schliesst man auf's Wetter im ganzen Jahr.

Хорошая, ясная погода въ началѣ *Іюня* служитъ у нѣмцевъ добрымъ предзнаменованіемъ:

1 Іюня.

Schönes Wetter am ersten Juni Tag verheisst ein gutes Jahr.

Ist's am Fortunatustag klar, so verheisst es ein gesegnetes Jahr.

Однако, уже съ половины мѣсяца дѣло мѣняется и въ это время—къ наливу хлѣбовъ—нужны дожди:

15 Іюня.

Wenn es am St. Vitustag regnet, so soll das Jahr gar fruchtbar sein.

Въ концѣ мѣсяца нѣмцы опять предпочитаютъ видѣть солнечные дни, отъ которыхъ зависитъ плодородіе:

29 іюня.

Wenn die Sonne am St. Paulustag scheint, dadurch wird ein fruchtbar Jahr gemeint.

Въ лѣтнее время, по болгарскимъ примѣтамъ, если громъ прогремитъ съ сѣвера, то это предвѣщаетъ плодородіе:

Лѣтнѐ врѣмо първата гърмотевица ако се чуе откъмъ сѣверъ, годината ще бѫде плодородна.

Конецъ *іюля*—время уборки, долженъ быть сухимъ и яснымъ:

Hundstage hell und klar zeigen an ein gutes Jahr.

Къ этому времени урожай уже опредѣлился и начинается рядъ наблюденій, предсказывающихъ добрый урожай въ слѣдующемъ году; къ числу такого рода примѣтъ относится погода дождливая или же перемѣнная, то дождливая, то солнечная:

У насъ примѣчаютъ:

19 Іюля.

Коли на Макрины дождь—въ слѣдующемъ году уродится рожь.

У нѣмцевъ считается очень хорошимъ признакомъ для будущаго года, если объ эту пору дожди чередуются съ солнцемъ.

25 Іюля.

Wenn im Juli stets wechselt Regen und Sonnenschein, so wird im nächsten Jahr die Ernte reichlich sein.

Sonn und Regen gehören zu einem guten Jahr.

Regen und Sonnenschein an Jacobi abwechselnd soll reiche Kornernte im künftigem Jahre deuten.

Въ *Августѣ* солнечный день на Лаврентія предвѣщаетъ хорошій урожай вина:

10 Августа.

Um St. Laurentii Sonnenschein bedeutet ein gutes Jahr von Wein.

Громъ въ этотъ день (когда солнце вступаетъ въ созвѣздіе Дѣвы) предвѣщаетъ обильные дожди съ осени и обильный урожай въ будущемъ году:

Donnert es, wenn die Sonne in der Jungfrau ist, so wird es viel und oft regnen und ein fruchtbares Jahr folgen.

24 Августа.

Дождь на Варѳоломея предвѣщаетъ хорошій урожай озимыхъ хлѣбовъ:

Wenn's auf Bartholomai regnet, wird die Wintersaat im folgenden Jahr gut gerathen.

Съ Августа рядъ примѣтъ, предвѣщающихъ добрый урожай на слѣдующій годъ, есть и у насъ:

Въ Августѣ смотри у полыни коренья: если побѣги отъ кореньевъ толсты, то будущій годъ будетъ урожайный.

Если послѣ Спаса будетъ много паутины, на слѣдующій годъ будетъ хороша рожь.

Если въ Августѣ въ кузнечикѣ будетъ много зрѣлыхъ яичекъ, годъ будетъ урожайный.

Коли въ осени літа богато паутины, на той рікъ урожайне літо буде (Малор.).

Якъ осенью падае богато паутыны, то въ новомъ годи гарне жито буде (Малор.).

Далѣе начинаются примѣты *осеннія*, изъ коихъ главныя основаны на опаданіи листьевъ (у насъ и у нѣмцевъ):

Если листья опадаютъ съ березы и осины чисто—къ легкому и урожайному году.

Je eher das Laub fällt, desto fruchtbarer ist das ankommende Jahr.

Когда листъ съ дуба и березы опалъ чисто, будетъ легкій годъ для людей и скота.

Wenn die Blätter abfallen be Zeit, verspricht's auf's Jahr viel Fruchtbarkeit.

Листъ, осыпаясь осенью, ложится лицомъ кверху — къ недороду на будущій годъ, а изнанкой (мохпатой стороной)—къ урожаю (Даль).

Fliegt das abfallende Laub nicht weit von den Bäumen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Если въ Октябрѣ листъ съ березы и дуба опадаетъ чисто—жди легкаго года, нечисто—жди суровой зимы.

Fällt das Laub auf Leodegar (2 October), so ist das nächste ein fruchtbares Jahr.

Своевременное и полное опаденіе листвы съ деревъ служитъ благопріятнымъ признакомъ для слѣдующаго года.

Урожай на орѣхи—урожай хлѣба на будущій годъ,

—противорѣчіе съ приводимой ниже болгарской примѣтой.

Урожай желудей осенью на дубахъ — къ обильному урожаю хлѣба на будущій годъ.

При перевозкѣ осенью копенъ съ поля, смотри какъ прорыты подъ ними норки мышей; если вглубь отвѣсно, къ урожаю на слѣдующій годъ, а если въ бокъ—къ неурожаю.

Много примѣтъ у болгаръ на урожай слѣдующаго года, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ въ годѣ предыдущемъ:

Акъ тръпкитѣ се народятъ много прѣзъ лѣтото, зимата ще е тежка и продължителна, а слѣдующата година ще, бѫде много плодородна (Если много будетъ терну, то зима будетъ тяжкая и долгая, но слѣдующій годъ будетъ плодородный).

Ака има много родъ на лѣшници (много орѣховъ на лещинѣ) годината ще е зла, а ако е противното (т. е. если орѣховъ мало), годината ще е добра,

—противорѣчіе съ нашей примѣтой.

Кога има много гѫби прѣзъ есеньта (много грибовъ передъ осенью) прѣзъ идущата година хранитѣ ще сѫ изобилни (въ слѣдующемъ году хлѣбъ въ изобиліи).

Долниятъ вѣтъръ (восточный вѣтеръ) кога духа (когда дуетъ), годината бива плодородна.

Ако нѣкои дървета цъфнатъ прѣзъ есеньта, това показва, че има ще моръ и болести, но добро прѣзъ слѣдующота година (Если деревья расцвѣтаютъ осенью, то это предвѣщаетъ моръ и болѣзни, но слѣдующій годъ будетъ хорошимъ).

Есенно врѣме ако се намѣри класъ въ нивитѣ (если осенью на нивѣ найдутъ колосъ) слѣдната година ще има много плодородие.

Изобильное появленіе съ осени мышей почти повсемѣстно у насъ признается примѣтою крайне неблагопріятною, предвѣщающею неурожай и даже голодъ. Однако, есть и показанія обратныя:

Если появится много мышей и крысъ въ поляхъ, избахъ и хлѣбныхъ амбарахъ—годъ будетъ самый плодородный (Ярослав. губ.).

Въ Архангельской губерніи существуетъ примѣта, что

Когда по осени нальется каждая лунка — годъ будетъ урожайный,

—но нужно при этомъ, чтобы земля была насыщена внутри и залита сверху дождевою водою и чтобы эта вода была вдругъ заморожена сильнымъ морозомъ, такъ, чтобы образовалась ледяная кора.

Теплая, свѣтлая и ясная осень предвѣщаетъ хорошій годъ:

Ist der Herbst warm, hell und klar, ist zu hoffen ein gutes Jahr.

Иза лепе јесени иде јака зима и родна идутьа година (Сербск.—Послѣ хорошей осени придетъ холодная зима и урожайный будущій годъ).

На сѣверѣ Россіи мнѣніе иное:

Если осенью туманные дни и деревья покрываются иневмъ—къ плодородному году (Арханг. губ.).

Очень хорошо для будущаго урожая вина и плодовъ, если ясно на Матѳѣя:

21 Сентября:

Ist Matthäus hell und klar, hoff du viel Wein auf's nächsten Jahr.

Ist an Matthäus Sonnenschein, giebt nächstes Jahr viel Wein.

Matthäuswetter hell und klar bringt viel Frucht im nächsten Jahr.

Громъ въ Сентябрѣ обѣщаетъ снѣжную зиму и, какъ слѣдствіе ея, хорошій урожай:

Wenn's donnert am ersten Tag im September, dann hat man viel Schnee im Februar und folgt ein gutes Jahr.

Herbstgewitter bringen Schnee, doch dem nächsten Jahr kein Weh.

Gewitter im September deuten auf reichlichen Schnee im Februar und März und auf ein gutes Kornjahr.

Грмљавина о Крстову предсказује плодну годину (Серб.—Гроза на Крестовоздвиженіе предвѣщаетъ плодовитый [обильный плодами] годъ).

Холодный *Октябрь*, по наблюденіямъ французовъ и нѣмцевъ, хорошъ потому, что онъ предохраняетъ отъ насѣкомыхъ въ слѣдующемъ году:

Si'l fait froid au mois d'Octobre, il y aura peu de chenilles l'année prochaine.

Ist der Oktober kalt, macht er den Raupenfrass halt.

У нѣмцевъ и у сербовъ для *Ноября* тѣ же, что и для Сентября, примѣты въ отношеніи грома:

Donnert's im Nowember, so giebt's im nächsten Jahre viel Getreide.

Hat der Nowember zum Donnern Muth, wird das nächste Jahr wohl gut.

Грмљавина у новембру значи родну идућу годину (Серб.—Гроза въ Ноябрѣ обозначаетъ урожайный будущій годъ).

Если въ Ноябрѣ загремитъ громъ въ полнолуніе, то будетъ хорошъ урожай на горахъ и плохъ въ долинахъ:

Wenn es im Nowember donnert, so soll dies ein fruchtbar Jahr bedeuten,—wenn das Gewitter bei Vollmond eintritt, soll das Getreide in Gebirgen gut, in Thälern aber schlecht gerathen.

Такую же добрую примѣту видитъ въ этомъ и польскій крестьянинъ:

W listopadzie grzmi—rolnik dobro sni (Въ Ноябрѣ громъ—поселянину добро грезится).

Чѣмъ больше въ Ноябрѣ, на Архангела Михаила, снѣга будетъ, тѣмъ, по наблюденіямъ сербовъ, и урожай будетъ выше:

Што више снега о Аранђелову, то више беритъета идушье године.

Зима сулитъ хорошій годъ своими снѣгами и холодами:

Зимою жестокіе морозы и глубокіе снѣга—къ урожайному году. (Пенз. губ.).

Когда има много скръжъ (когда много инея зимою), прѣзъ зимата годината бива плодородна (Болгар.).

Мало густеги (снѣгу) въ лѣсу—къ неурожайному году (Арханг. губ.).

Плохія зимнія дороги—къ урожайному году.

Если зимою наслуды образовались—будетъ хорошій годъ.

Кога по дърветата се лови много ледъ (изморозь на деревьяхъ зимою) прѣзъ годината има много медъ (Болгар.).

Kalter Dezember mit vielem Schnee verheisst ein fruchtbares Jahr.

Kalter Dezember und fruchtbares Jahr sind vereinigt immerdar.

Въ концѣ Ноября погода еще можетъ быть ясной:

Andreas (30 November) hell und klar bringt ein gutes Jahr,

но *Декабрь* долженъ быть облачнымъ, темнымъ, чтобы принести хорошій урожай:

Придетъ Декабрь съ пасмурнымъ небомъ—жди урожая.

Dunkel Dezember deutet auf ein gutes Jahr.

Je dunkler es über'an Dezemberschnee war, je mehr leuchtet Segen im künftigen Jahr.

Въ Архангельской губерніи, однако, замѣчаютъ другое:

Если въ Филипповъ постъ проглянетъ солнце хоть на одинъ день—годъ будетъ урожайный.

Если на Николу (6 Декабря) день холодный и ясный—къ хлѣбородному году (Арханг. губ.).

Туманъ, иней, снѣгъ и вѣтры въ Декабрѣ предвѣщаютъ обильный урожай плодовъ:

Wenn im Advent viel Biecht (gefrorner Nebel) giebt, so giebt's im nächsten Jahr viel Obst.

Wenn im Adwent die Winde wehen, giebt es ein Obstjahr.

Иза децембра пуна снега иде година рода пуна (Сербск.—Послѣ Декабря обильнаго снѣгомъ придетъ годъ урожаемъ обильный).

Теплая зима считается хорошей для винограда:

Gelinder Winter bringt ein fruchtbar Jahr für Wein.

Болгары считаютъ благопріятнымъ признакомъ зимнее маловодіе въ рѣкахъ:

Зимно врѣме кога въ рѣкитѣ се намира съвсѣмъ малко вода, това показва, че ще има плодородие на всичко прѣзъ годината.

— слѣдующій годъ будетъ на все плодороднымъ.

Много примѣтъ, предсказывающихъ хорошій урожайный годъ, на Рождество и Рождественскую ночь, хотя эти примѣты болѣе противорѣчивы:

На Рождество погода (снѣгъ) — къ урожайному году (Пензен. губ.).

Иней на Рождество — къ урожайному году (Ярослав. губ.).

Если на богату кутю буде зоряно (звѣздная ночь), въ томъ году буде урожай (Малорос.).

Если на святъ вечеръ идетъ снѣгъ, въ будущемъ году хорошо уродятся яблоки и орѣхи.

Ist es am Christnacht starker Nebel, giebt es ein ausgezeichnetes Ernte Jahr.

Ist die Christnacht hell und klar, folgt ein höchst gesegnet Jahr.

Scheint die Sonne an dem Fastweihnachtstag auf den Tisch, so bringt das nächste Jahr viel Aepfel.

Si la lune luit dans la nuit de Noël, il y aura une pleine année de pommes.

Weihnachten gefroren und klar giebt ein gutes Weinjahr.

Ist am Abend auf die Christnacht klar, ohne Wind und Regen, nimm aber wahr, ob die Sonne hat ihren Schein, dasselbe Jahr wird haben viel Wein.

Только первая нѣмецкая примѣта говоритъ о туманѣ на Рождество, какъ о признакѣ благопріятнаго урожайнаго года, всѣ же остальныя считаютъ ясный день и ясную ночь предвѣстниками изобилія всего, и въ особенности плодовъ и вина.

Безвѣтріе во время святокъ и много инея на деревьяхъ — къ доброму году (Арханг. губ.).

Много звѣздочекъ на снѣгу — годъ будетъ ягодный (Арханг. губ.).

Если Рождество приходится, когда мѣсяцъ на прибыли, то это считается у нѣмцевъ очень благопріятнымъ предзнаменованіемъ:

Wenn die Christnacht fällt in den wachsenden Mond, so giebt's ein Jahr, das sich lohnt.

Kommt der Christtag wenn der Mond zunimmt, so wird ein gutes Jahr, wie der Weise rühmt.

Если вино въ бочкахъ подъ Рождество поднимается, бродитъ, то это должно предвѣщать хорошій урожай вина:

Wenn um Weihnachten sich der Wein im Fass erhebt, dem Winzer die Hoffnung auf ein gutes Weinjahr belebt.

Примѣтъ на *неурожайный* годъ сравнительно меньше, быть можетъ, потому, что населеніе не охотно зарегистровываетъ подобныя неблагопріятныя для него предвѣщанія, не взирая на то, что, по нѣмецкой пословицѣ, предусмотрѣть плохой, голодный годъ значитъ уже устранить приносимое имъ бѣдствіе:

Ist man auf's Hungerjahr bedacht, hat man es schadlos schon gemacht.

Плохой годъ съ дождемъ начинается, съ водой приплываетъ, говорятъ западные народы:

Le mauvais an entre en nageant.

Страшный годъ дождемъ начинается (Итал.).

Ein Jahr, das fängt mit Regen an, bringt nicht viel gutes auf die Bahn.

Теплый *Январь* предвѣщаетъ годъ плохой даже для травы; англичане говорятъ, что если въ этомъ мѣсяцѣ растетъ трава, то она во весь годъ будетъ расти плохо:

If the grass grows in January, it grows bad for all the year.

Та же примѣта есть и у нѣмцевъ.

Болгары считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, когда на новый годъ видна лишь малая часть мѣсяца:

Кога въ началото на нова година се вижда по малка часть отъ луната, годината бива неплодородна (Болгар.).

На сѣверѣ Россіи наблюдаютъ за тѣмъ, какъ стоитъ вода въ Іордани:

Если на Крещенье вода набѣжитъ въ Іордани только на половину проруби—годъ будетъ злосчастный (Арханг. губ.).

Если на Богоявленіе мѣсяцъ на прибыли—будетъ и цѣна на все прибывать:

Wenn an den Drei Königen der Mond wächst, wird auch der Preis für alles steigen.

Въ концѣ Января—дождь, вѣтры, туманы—предвѣщанія плохія, до войны и мора включительно:

A la St. Paul (25 Janvier) s'il fait vent, nous aurons la guerre; s'il neige ou pleut — cherté sur terre; si l'on voit fort épais les brouillards — mortalité de toute part.

Ein heller Paulitag anzeigt ein gutes Jahr, bekommt es aber Wind, so folget Krieges Gefahr, die dicken Nebel dann dem Vieh sterben bedeuten, Schnee oder Regen kalt versagen theure Zeiten.

Pauli Regen — schlechter Segen.

Теплый *Февраль* приноситъ плохой годъ и неурожай:

Quand Février ne février ise — toute l'année ennuie.

Friert es nicht im Hornung ein, wird's ein schlechter Kornjahr sein.

Пѣніе чернаго дрозда въ Февралѣ предвѣщаетъ неурожайный, дорогой годъ:

Singt die Amsel im Februar, so bekommen wir ein theures Jahr.

На Срѣтенье день ясный—годъ неурожайный; вѣтряный день—приноситъ вредъ для пчелъ:

Scheint Lichtmess die Sonne klar, giebt's Spätfrost und kein fruchtbar Jahr.

Wenn der Wind an Lichtmess während der Procession die Lichte in der Kirche auslöscht, giebt's schlechtes Bienenjahr.

Если въ Великую Пятницу дождь—во весь годъ дожди пользы не принесутъ:

Wenn's am Charfreitag reguet, so nützt der Regen das ganze Jahr nicht.

Весеннія примѣты на плохой годъ:

Ледъ весенній тонетъ—на тяжелый безхлѣбный годъ (тяжелое лѣто будетъ).

Если ледъ остается на берегу—годъ будетъ тяжелый, урожай нехорошій (Чуваш.).

Если весенняя вода течетъ медленно — народу будетъ тяжело, годъ будетъ плохой (Чуваш.).

Много весной рыбы тхлицы (задыхающейся) — къ недоброму году (Архан. губ.).

Если весною въ рѣчкахъ воды не прибавится — годъ будетъ жаркій и неурожайный.

Если весною вода идетъ въ гору (sic), а не держится въ своемъ ложѣ — плохой будетъ годъ (Арханг. губ.).

Если весною, когда сходитъ снѣгъ, сперва дороги растаютъ—будетъ годъ тяжелый (Чуваш.).

Рибата кога много се явява подъ водата, рѣкитѣ и моретата—годината бива неплодородна (Когда много рыбы въ водахъ, рѣкахъ и моряхъ—годъ неплодородный) (Болгар.).

Если съ ранней весны начинаются вихри—то годъ будетъ плохой (Чуваш.).

Если весною вихри полевые схватываются по дорогѣ—то надо ожидать засуху и неурожай (Ворон. губ.).

Если первый весенній громъ загремитъ съ запада или сѣвера—къ тяжелому году и неурожаю (Чуваш.).

Если изъ перелетныхъ птицъ весною первыми прилетятъ лебеди—годъ будетъ тяжелый (Чуваш.).

Ако бобътъ на пролѣтѣ много расте (если бобы весною хорошо растутъ)—годината ще е неплодородна (Болгар.). (Сравн. французскую примѣту: «Année de fèves—année de misère»).

Если грачи по прилетѣ сѣли на навозъ (на дороги) — годъ будетъ голодный.

Ранняя кукушка до опушки дерева — къ голодному году.

Если куры не садятся на насѣстъ до поздняго вечера—будетъ годъ плохой (Чуваш.).

Если съ открытіемъ весны скотъ, выгнанный въ поле, ищетъ кости падали и грызетъ ихъ — быть неурожаю и голодному году.

Появленіе новыхъ источниковъ весною и уменьшеніе воды въ постоянныхъ колодцахъ болгары считаютъ предвѣщаніемъ плохого года:

Нови кладенци яко се появятъ на пролѣть, а постояннитѣ кладенци наголѣмѣятъ, това означава неплодородие.

Има чешми, шчо пресѣкнуіатъ, кога іе гладна годината. Тиіа чешми кога да протечат, годината кье биде берикьетна. (Есть источники, которые изсякаютъ въ голодный годъ. Когда они опять начинаютъ течь, годъ бываетъ урожайный).

Сырой и холодный *Мартъ*, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, рѣдко приноситъ хорошій годъ:

Wenn der März gar nass und regnerisch ist, folgt selten ein gutes Jahr.

Im März viel Frost und Regen bringt Gefahr.

По малороссійскимъ наблюденіямъ:

Если на Благовѣщеніе въ полѣ много снѣга, то годъ будетъ неурожайный.

Французы, которые, какъ извѣстно, очень боятся *апрѣльской* (рыжей) луны, считаютъ ее пагубной для цѣлаго года, и преимущественно для винограда, если она впервые показывается въ среду:

La lune rousse, entrant un mercredi, annonce une année désastreuse, surtout pour la vigne.

Болгары предвѣщаютъ неурожайный годъ на основаніи того, откуда идутъ весною грозы:

Първъ пжть въ пролѣть ако прогърми отъ сѣверъ, годината ще е суха и неплодородна.

Кога прогърми първъ пжть откъмъ сѣверо-западъ, прѣзъ годината ще бжде суша, кога прогърми откъмъ югъ, ще има моръ на добитъка (на скотинѣ).

Кога прогърми откъмъ югъ—е на гладъ.

Частыя грозы въ *Маѣ* предвѣщаютъ неурожайный годъ:

Donnert's oft im Mai, wird ein unfruchtbares Jahr.

Плохъ тотъ годъ, по замѣчаніямъ французовъ, когда Май не видитъ колоса на хлѣбѣ:

Elle est bien mauvaise, l'année, si Mai ne la trouve épiée (en épis).

Сув Maj, гладна година (Серб.—Сухой Май—голодный годъ).

Когда *лѣтомъ* бываетъ зима, а зимою лѣто, говорятъ французы, испанцы и англичане, весь годъ печальный:

Quand en hiver est été, mais en été hivernée, cette contrariété ne fit jamais bonne année.

Quando an verano es inverno y en inverno verano nunca buon anno (Испан.).

When the summer is winter and the winter summer it is a sorry year.

L'estate fresca promette scorso raccolto dell'anno dopo (Холодное лѣто сулитъ плохой урожай на слѣдующій годъ).

Сырой и холодный *Іюнь* столь же опасенъ—онъ портитъ цѣлый годъ:

Wenn nass und kalt der Juni war, verdirbt es meist das ganze Jahr.

Кишан јуни све лето поквари (Серб. — Дождливый Іюнь весь годъ испортитъ).

Если кукушка продолжаетъ куковать во второй половинѣ Іюня, послѣ дня Св. Вита, то это, по мнѣнію сербовъ, предвѣщаетъ неурожай:

Ако кукавица по Видову дуго кука, предсказује злу годину.

Осеннія примѣты, предвѣщающія неурожай въ слѣдующемъ году:

Если осенью ночью дождь, а днемъ солнышко печетъ—къ тяжелому болѣзненному году (Арханг. губ.).

Большой урожай рябины—къ неурожайному году, къ морозамъ.

Кога има много гъби млѣчници (грибы) слѣдующата година бива неплодородна (Болгар.).

Зарзалитѣ (абрикосы) кога сж въ изобилие, годината бива неплодородна (Болгар.).

На Тимофея (19 Августа) къ голодному году бываютъ знаменья.

Съ осени много мышей—къ голодному году.

Если волки рано осенью выть начинаютъ—будетъ годъ неурожайный (Чуваш.).

Если снѣгъ выпадетъ, когда деревья не сбросили еще листья—предъ усиленной болѣзнью (дифтеритъ, скарлатина ит. п.). (Ворон. губ.).

Буреломъ осенью—тяжелый будетъ годъ для людей: люди будутъ падать отъ хворобы, какъ деревья отъ вѣтра (Смолен. губ.).

Поздній листопадъ—на тяжелый годъ.

Та же примѣта у нѣмцевъ, но къ ней добавляется еще и позднее цвѣтеніе деревьевъ осенью:

Baumblätter spät im Herbst kein günstigen Jahr verkünden.

Spät im Herbst Baumblüthen—deutet auf ein unfruchtbares Jahr.

Столь же неблагопріятною примѣтою считается вторичное цвѣтенье деревьевъ осенью и въ Россіи:

Если вишни зацвѣтутъ въ другой разъ, — то предъ холерою или др. болѣзни (Ворон. губ.).

Къ числу неблагопріятныхъ для будущаго года признаковъ нашими восточными инородцами и южно-русскими славянами относится поздній громъ (въ западной Европѣ мы видѣли противоположное):

Въ октябрѣ громъ—къ неурожайному году (Киргиз.).

Зимнитѣ гръмотевици означаватъ нездрава година и моръ на хората (Болгар.—Зимою громъ означаетъ годъ нездоровый и моръ на скотъ).

Кога погърми прѣзъ зимнитѣ мѣсяци, годината бива неплодородна (Болгар.—Когда громъ гремитъ въ зимніе мѣсяцы—годъ неплодородный).

Теплая погода въ концѣ *Ноября*, какъ и вообще теплая *зима*, признаются въ Германіи признаками крайне неблагопріятными:

Wenn's um Maria Oepferung so schön Wetter ist, das die Immen fliegen (что пчелы летаютъ), so ist das nächste Jahr ein Hungerjahr.

Wenn der Sommer im Winter kommt, so giebt's ein verdorbenes Jahr.

Сухой и ясный Ноябрь въ Германіи считается для будущаго года неблагопріятнымъ.

Nowember trocken und klar ist übel fur's nächste Jahr.

У насъ считаютъ неблагопріятной ясную погоду въ *Декабрѣ:*

Пройдетъ Декабрь съ яснымъ небомъ—жди голоднаго года.

Выше уже были приведены наблюденія надъ тѣмъ, какъ ложится снѣгъ на поляхъ, предсказывающія годъ урожайный; слѣдующіе признаки представляются обратными:

Если снѣгъ упадетъ на сухую землю и сразу станетъ путь санный—на слѣдующій годъ неурожай (Пензен. губ.).

Гладкій снѣгъ на поляхъ — къ неурожайному году. (Пензен. губ.).

Если нѣтъ наслудъ—будетъ годъ ясный, сухой, тяжелый (Чуваш.).

По нѣмецкимъ наблюденіямъ—Рождество на ущербѣ мѣсяца—къ суровому году:

Kommt die Christnacht im abnehmenden Mond, so giebt's hartes Jahr.

Французы боятся Рождества на полнолуніе:

Clair de lune à Noël—clair dans les champs l'année suivante.

Claires nuits à Noël—claires javelles (рѣдкіе снопы).

но, какъ и нѣмцы, считаютъ рождественскую луну благопріятною для урожая яблокъ.

Таковы главнѣйшія примѣты на урожайные и неурожайные годы вообще. Кромѣ приведенныхъ—есть еще множество другихъ, предсказывающихъ отдѣльныя явленія въ предстоящемъ году, а также урожай или неурожай отдѣльныхъ растеній, удачу или неудачу въ скотоводствѣ, разведеніи пчелъ, шелковичнаго червя, рыболовствѣ, охотѣ и т. п.; но перечислять ихъ всѣ здѣсь, значило бы повторять половину книги нашей «Всенародный мѣсяцесловъ», что, очевидно, невозможно. Поэтому и въ дальнѣйшемъ я ограничусь приведеніемъ только такихъ примѣтъ, которыя характеризуютъ годъ въ его совокупности: сухой или сырой, грозовой, градобойный, вѣтряный и пр.

По нижеслѣдующимъ признакамъ и днямъ опредѣляется погода на весь годъ:

Дождь въ Январѣ приноситъ хорошую погоду на весь годъ (Итал.).

Jeśli dzień chmurny w Sebastyan święty, powietrzem będzie taki rok przejęty (Если на Св. Севастьяна—20 Января—день хмурый, то и весь годъ будетъ пасмурнымъ).

Wie's Wetter am St. Vincent war, so wird es sein das ganze Jahr (schönes Wetter bringt Gewinn, merk den Tag in diesem Sinn).

Anfang und Ende Januar zeigt das Wetter an für's ganze Jahr.

Wie am Fastnachtmittwoch das Wetter war, so hällt es sich das ganze Jahr.

День Св. Викентія (22 Января), начало и конецъ Января и среда на масляницѣ опредѣляютъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, погоду на весь годъ.

Якій Семенъ (1 Сентября) покаже, такій буде рікъ (Буковина).

Wie's in der ersten Hälfte des September, soll meisten den ganzen Jahr überbleiben.

Какая погода въ первой половинѣ Сентября—такая будетъ и весь годъ.

По нѣмецкимъ и французкимъ примѣтамъ послѣдніе дни стараго и первые новаго года считаются показателями погоды для всѣхъ слѣдующихъ 12-ти мѣсяцевъ:

Wie's Wetter in die Loosetage ist, so ist es das ganze Jahr (Die Loosetage—дни отъ Рождества до Крещенія).

Wie sich die Witterung vom Christtag bis Heiligen Drei-Könige verhällt, so ist das ganze Jahr bestellt.

Die Witterung der 12 Tage von Weihnachten bis Drei-Könige giebt die Witterung der 12 Monate des neuen Jahres, doch so, dass der helle Tag einen trüben Monat und umgekehrt andeutet,

т. е. ясный день предвѣщаетъ, что соотвѣтственный мѣсяцъ слѣдующаго года будетъ пасмурнымъ и наоборотъ.

Les douze jours entre Noël et les Rois (6 Janvier) indiquent le temps des douze mois de l'année.

Tels sont les six jours depuis Noël jusqu'au premier de l'an, tels seront les six premiers mois de l'année.

Такое же значеніе придаютъ французы 12-ти днямъ, предшествующимъ Рождеству:

Les douze jours qui précèdent Noël sont dits jours compteurs, parce qu'ils désignent mois par mois le temps qu'il fera l'année suivante.

У итальянцевъ предсказанія основываются на первыхъ 24 дняхъ Января, называемыхъ «гирляндой» или «календами»,

по довольно сложному разсчету, который былъ приведенъ въ первой части настоящаго сочиненія и который здѣсь повторять не стоитъ, тѣмъ болѣе, что всѣ подобнаго рода разсчеты, очевидно, не могутъ имѣть никакого сколько-нибудь серьезнаго значенія. Точно также не стоитъ повторять здѣсь описанія разныхъ гаданій, при помощи которыхъ поселяне въ разныхъ мѣстахъ стремятся предсказать погоду наступающаго года, урожай или неурожай разныхъ хлѣбовъ и т. п.

Выше были приведены данныя, указывающія на то благодѣтельное или пагубное вліяніе, которое приписывается въ разныхъ странахъ, въ зависимости отъ ихъ географическаго положенія и климатическихъ условій — сырымъ или сухимъ годамъ. Неудивительно, поэтому, что сельскіе наблюдатели стараются, на основаніи различныхъ примѣтъ, предсказать наступленіе такихъ или другихъ годовъ. Предсказанія *сырыхъ* годовъ основываются на слѣдующихъ признакахъ:

Январь съ травою — годъ съ грязью (т. е. сырой). (Итал.).

Viel Sturm und Regen bringt heran ein Jahr, das im Januar zu donnern begann.

На Григорія Никійскаго (10 Января) иней на стогахъ — къ мокрому году.

Если на Павла Обнорскаго (10 Января) падетъ на стоги со скирдами бѣлъ-пушистъ иней — быть лѣту сырому да мокрому (Тульск. губ.).

Коли на Павла (15 Января) вѣтеръ — будетъ годъ сырой (Итал.).

Viel Nebel im Februar bringen Regen oft im Jahr.

S'il ne fait pas mauvais temps en Février et en Mars — toute l'année le temps est pluvieux.

Wenn der Storch schwach ankommt, giebt es ein nasses Jahr (und umgekehrt).

Wenn der Froschlaich dicht am Ufer liegt, ist es ein nasses, kaltes Jahr.

Wenn die Störche Eier aus dem Neste fegen, kommt ein Jahr mit viel Regen.

Wenn sich viel Eichhörnchen in Gärten zeigen, ist ein nasses Jahr.

Кальав децембар кальава сва идушьа година (Сербск. — Если Декабрь грязный, то и весь будущій годъ будетъ грязнымъ).

Такимъ образомъ, сырой годъ предвѣщаютъ: теплый Январь (въ Италіи), громъ въ Январѣ (Германія), иней въ первой по-

ловинѣ Января (Россія), вѣтеръ въ половинѣ Января (Италія), туманы въ Февралѣ (Германія), хорошая погода въ Февралѣ и въ Мартѣ (Франція), откладываніе лягушками икры у берега (Германія), слабый прилетъ аистовъ весною и выбрасываніе ими яицъ изъ гнѣзда, появленіе большого числа бѣлокъ въ садахъ (Германія), дождливый Декабрь (Сербія).

По наблюденіямъ болгаръ, если случится громъ и дождь зимою, то это предвѣщаетъ дождливый годъ:

Зимѣ ако погърми въ врѣме на дъжд, годината ще бѫде дъждлива (Болгар).

Сухой годъ предугадывается на основаніи слѣдующаго рода примѣтъ:

Wenn Anton (17 Января) die Luft ist klar, giebt's ein trockenes Jahr.

S'il pleut le jour de Carnaval, la terre est altérée toute l'année.

Jak w Wielki Piątek pada, to będzie suchy rok (Если на Великую Пятницу дождь, то будетъ сухой годъ).

S'il pleut le Vendredi Saint, la terre est altérée les trois quarts de l'année (toute la pluie de l'année ne servira à rien).

Charfreitag regnerisch macht das Jahr durstig.

Wenn's regnet in's heilige Grab, regnet das ganze Jahr nicht satt.

Semaine Sainte mouillée—année altérée.

Wenn der Storch Junge aus dem Neste wirft, wird's ein trockenes Jaht werden.

Wenn der Froschlaich tief im Wasser liegt, wird's ein trockenes Jahr werden.

Скверное начало Мая — засуха на цѣлый годъ (Венгрія).

Quand il pleut le jour de Pâques, les terres sont altérées pendant toute l'année.

Trockner Mai — dürres Jahr.

Значитъ ясная погода во второй половинѣ Января (Италія), дождь на Масляной, на Страстной и на Пасху (Франція и Германія), откладываніе лягушками икры глубоко въ водѣ (Германія), выбрасываніе аистами птенцовъ изъ гнѣздъ (Германія), скверное начало Мая (Венгрія) и сухой Май (Германія) — предвѣщаютъ годъ сухой.

Англичане замѣчаютъ, что сырые и сухіе годы идутъ трехлѣтіями, т. е. три сырыхъ года, а за ними три сухихъ:

Wet and dry years come in triads.

На періодичность сухихъ и сырыхъ годовъ есть указанія и у разныхъ авторовъ, занимавшихся метеорологическими изслѣдованіями, но самая продолжительность такихъ періодовъ опредѣляется различно и вообще это положеніе не можетъ считаться сколько-нибудь твердо установленнымъ.

Громъ въ Январѣ и Мартѣ (Франція) и градъ въ Маѣ (Германія) заставляютъ предугадывать годъ обильный грозами и градобойный:

Quand il tonne en Janvier, il tonnera tous les mois de l'année.
S'il tonne en Mars, il tonnera tous les mois.
Wenn's im Mai hagelt, so hagelt's jeden Monat nachher.

Вѣтры предсказываются на основаніи слѣдующихъ признаковъ:

Ein Jahr das im Januar zu donnern begann, bringt viel Regen und Sturm heran.
Le vent du jour de l'an existe moitié de l'année.
Le plus fort vent du jour des Bordes (premier jour de Carème) le plus souvent tout l'an déborde.
Le vent qui souffle le dimanche des Rameaux est le vent dominant de l'année.
Vent du Nord aux Rameaux dure les trois quarts de l'année.
Le vent qui souffle le Vendredi Saint durera toute l'année.
Wenn am Josephitag (19 März) der Wind weht, so weht er das ganze Jahr hindurch.
Ein Wind, der von Ostern bis Pfingsten regiert, im ganzen Jahr sich wenig verliert.
Коли на Мартина (11 Ноября) вѣтеръ, будетъ цѣлый годъ дуть съ юго-запада (Итал.).
Le vent soufflera les trois quarts de l'année comme il souffle la veille de la Toussaint (29 Ноября).
Ако је о Божитьу грмљавине, битье идуче године много ветра (Сербск. — Если на Рождество гремитъ, то слѣдующій годъ будетъ вѣтреннымъ).
Le vent qui souffle à l'issue de la messe de Minuit à Noël sera le vent dominant de l'année.
Donner im Dezember fürwahr bringt viel Wind im nächsten Jahr.
Grand vent à l'an ne manque pas, si la pie a niché bas.

Такимъ образомъ, продолжительность и направленіе господствующихъ въ теченіе года вѣтровъ опредѣляется французскими,

нѣмецкими и сербскими наблюдателями по силѣ и направленію вѣтровъ въ началѣ года, въ началѣ Великаго поста, на 19 Марта, на Пасху и вплоть до Троицы, въ концѣ Ноября и на Рождество, а также по грому въ Декабрѣ; годъ будетъ вѣтряный, если сороки низко вьютъ свои гнѣзда.

Для предсказанія теплыхъ или холодныхъ годовъ существуютъ примѣты:

Spielen din Mücken im Februar, friert Schaf und Biene das ganze Jahr.

Раннее появленіе комаровъ предвѣщаетъ холодный годъ.

W Sierpień mgły na górach — mroźne gody, kiedy mgły na dolinach — to na pogody (Если въ Августѣ туманъ на горахъ — къ морозному году, а если въ долинахъ — то къ хорошей погодѣ).

Если осенью мыши собираютъ траву внутри норы — къ холодной, внѣ норы — къ теплой зимѣ.

After a wet year — a cold one (Послѣ сырого года — годъ холодный)

Гораздо бо̀льшее число примѣтъ этого рода предсказываетъ погоду отдѣльныхъ временъ года, но эти примѣты уже были приведены въ своемъ мѣстѣ по соотвѣтственнымъ мѣсяца̀мъ и днямъ и повторять ихъ было бы невозможно. Однако, въ виду крайняго разнообразія и многочисленности этихъ примѣтъ, не мѣшаетъ привести здѣсь вкратцѣ ихъ сводку, для выясненія того, какъ въ народномъ представленіи складываются понятія о значеніи отдѣльныхъ мѣсяцевъ и дней съ точки зрѣнія метеорологической и сельскохозяйственной.

Въ общемъ, условія сельскохозяйственнаго года характеризуются у насъ и заграницей слѣдующими главнѣйшими признаками, начиная съ Января.

Чтобы *Январь* могъ быть признанъ, съ точки зрѣнія народной наблюдательности, хорошимъ и не угрожающимъ никакими опасными послѣдствіями въ будущемъ, онъ долженъ быть холоденъ и сухъ,—отъ сырого и теплаго Января Боже избави. На первый день Новаго года погода должна быть сухая, небо звѣздное. Лучшими признаками на Крещенье считаются снѣгъ и въ особенности иней. Нѣсколькими днями позднѣе — иней предвѣщаетъ сырое лѣто. Ясные солнечные дни во второй половинѣ Января очень полезны для хлѣбовъ, для садовъ и виноградниковъ. Въ это время если въ западной Европѣ и наступаетъ тепло, то часты бываютъ возвраты холодовъ. Наиболѣе надежными

показателями весны у насъ служатъ дни 24 Января (Св. Ксеніи), въ западной Европѣ дни 22 Января (Св. Викентія) и 25 Января (Обращеніе Ап. Павла). Между 22 и 25 Января наступаетъ переломъ зимы; хотя около этого времени и начинается въ теплыхъ странахъ весеннее пробужденіе природы, но погода не постоянная — часты и очень опасны возвраты холодовъ; вообще, холодъ въ Январѣ усиливается по мѣрѣ того, какъ дни растутъ. Январь часто можетъ имѣть вредное вліяніе и на будущій урожай, но это вліяніе трудно уловимо и обыкновенно приписывается другимъ мѣсяцамъ. Хуже всего, когда въ Январѣ стоитъ такая погода, какая должна быть въ Февралѣ и Мартѣ: холода возьмутъ свое въ эти послѣдующіе мѣсяцы. Ранній разливъ водъ, слишкомъ ранніе признаки весны не полезны ни для животныхъ, ни для растеній, и настоящая весна тогда будетъ поздняя, что можетъ вредно отразиться на скотѣ, который пострадаетъ отъ долгаго отсутствія подножнаго корма,—поэтому въ подобныхъ случаяхъ надо очень бережно относиться къ зимнему корму. Южные вѣтры въ Январѣ предвѣщаютъ лѣто, богатое грозами. Первые и послѣдніе дни Января въ нѣкорыхъ мѣстахъ признаются показателями погоды для цѣлаго лѣта.

Въ *Февралѣ* начало мѣсяца должно быть холоднымъ, снѣжнымъ. Особенно выдающееся значеніе въ это время придается празднику Срѣтенія, 2 Февраля. Слишкомъ теплая погода и преждевременное пробужденіе растительной и животной жизни въ Февралѣ угрожаютъ опасными явленіями впослѣдствіи. Весна оттянется, вернутся холода, несвоевременно пробудившаяся жизнь замретъ. Въ то же время Февраль своими снѣгами долженъ подготовить обильный запасъ влаги для почвы: послѣдующіе мѣсяцы эту влагу подберутъ и утилизируютъ. Въ теченіе всего мѣсяца идетъ борьба между зимою и весною, но зима не должна ей прежде времени уступить,— весна свое возьметъ, когда ея часъ настанетъ; слишкомъ же ранняя побѣда только ослабитъ ея силы и зима ей этого не проститъ, она отрыгнется поздними, уже гораздо болѣе губительными для растительности морозами, вѣтрами и несвоевременными снѣгами. Напротивъ того, зима должна отступать передъ своею соперницею постепенно, шагъ за шагомъ. Но если и въ концѣ мѣсяца будутъ еще сильные холода, то это значитъ, что напоръ весны слишкомъ слабъ, зима какъ бы наберется еще силами и тогда царство ея протянется гораздо долѣе, чѣмъ слѣдуетъ, ко вреду для всего живущаго.

Въ *Мартѣ*, такъ же, какъ и въ Февралѣ, у насъ боятся слишкомъ ранняго тепла, преждевременнаго наступленія весны, за которыми неизбѣжно слѣдуетъ въ такомъ случаѣ возвратъ холодовъ. Мартъ вообще мѣсяцъ непостоянный, невѣрный, опасный и вредный либо въ началѣ, либо въ концѣ. Это время усиленной борьбы весны съ зимою, тепла съ холодомъ. Снѣгъ въ Мартѣ, сухой Мартъ, мартовская пыль полезны для растительности; дожди, туманы, излишняя сырость въ Мартѣ очень вредны. Наоборотъ, сильные вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ весьма благопріятны, при чемъ по направленію вѣтровъ можно судить объ урожаѣ: южные и западные вѣтры полезны, сѣверные и восточные наоборотъ. Ранняя зелень, ранніе цвѣты ничего хорошаго не сулятъ. Наиболѣе важными днями, съ точки зрѣнія предсказанія погоды и урожая, представляются 1 Марта, Едокіинъ день — у насъ, 9 Марта — у насъ, у поляковъ и у нѣмцевъ, 12 Марта — у поляковъ, итальянцевъ и нѣмцевъ, 17 Марта — у насъ и у нѣмцевъ, 19 Марта у поляковъ и у нѣмцевъ, 25 Марта — у всѣхъ. На Евдокіинъ день должны появляться первые признаки весны,—день этотъ долженъ быть теплый, ясный, съ водою, капелью и теплымъ вѣтромъ. Сорокъ мучениковъ, хотя и сулятъ сорокъ утренниковъ, но признаки весны проявляются съ этого дня болѣе ощутительно и начинается усиленный дружный прилетъ птицъ. На равноденствіе, когда день съ ночью равняется, зима въ море со льдомъ уплываетъ. Со второй половины Марта приступаютъ уже, особенно за границею, и у насъ на югѣ, къ нѣкоторымъ полевымъ работамъ и къ посѣву раннихъ хлѣбовъ и овощей; холода въ это время указываютъ, что зима еще долго простоитъ, не уступитъ добромъ своей соперницѣ веснѣ. Къ концу мѣсяца весна все болѣе вступаетъ въ свои права. Наступаетъ Благовѣщеніе—уже настоящій весенній праздникъ, очень важный показатель будущей погоды и сего-лѣтняго урожая. День этотъ долженъ быть ясный, солнечный, теплый, тихій. Зимній путь рушится, но часто Мартъ опять заканчивается холодами, туманами, ненастьемъ. Если за сухимъ Мартомъ слѣдуетъ сырой дождливый Апрѣль и холодный, съ перемочками, Май, урожай можетъ считаться обезпеченнымъ. Но коли Мартъ не захочетъ быть такимъ, какъ ему отъ Бога положено, если онъ слишкомъ рано веснѣ дастъ силу забрать, раньше времени поля зеленью одѣнетъ и цвѣтами украситъ—не простятъ ему этого ни Апрѣль, ни Май и сдѣлаютъ, только уже спустя время, то, что долженъ былъ сдѣлать Мартъ,

итогда надо опасаться года плохого, тяжелаго для людей и скота.

Апрѣль, согласно бо̀льшей части народныхъ наблюденій, рисуется мѣсяцемъ непостояннымъ, ненадежнымъ; тепло въ немъ съ холодомъ чередуется, и ясная погода съ дождливою. Для земледѣльца Апрѣль съ Маемъ самые важные мѣсяцы, такъ какъ отъ нихъ болѣе всего зависитъ урожай. Апрѣльскіе дожди золота стоятъ и никогда ихъ не бываетъ слишкомъ много. Опасны, особенно для цвѣта плодовыхъ деревевъ, апрѣльскіе заморозки, вредное вліяніе которыхъ во Франціи неосновательно приписывается лунѣ. Въ Апрѣлѣ развертываются почки, зеленѣютъ травы, завязываются первые цвѣты, полный расцвѣтъ которыхъ будетъ однако уже въ Маѣ, за что ему и вся честь припишется. Въ Апрѣлѣ — нормальный полный прилетъ птицъ, которыя завьютъ свои гнѣзда, кромѣ нѣкоторыхъ запаздывающихъ породъ. Но для человѣка Апрѣль—мѣсяцъ тяжелый, голодный, въ закромахъ зима все начисто подобрала; да и скоту плохо, коли кормовъ не запасено достаточно, а весна съ подножнымъ кормомъ запоздала. Въ началѣ Апрѣля продолжается таяніе снѣговъ, разливаются весеннія воды, и чѣмъ больше разливъ—тѣмъ лучше. Поворотнымъ днемъ съ холода на тепло у насъ считается 5 Апрѣля, Св. Ѳеодула; съ 12 Апрѣля земля грѣется, парится. Съ Егорья, 23 Апрѣля, наступаетъ уже полный разгаръ весны, хотя самъ по себѣ день этотъ часто бываетъ холоденъ и мраченъ. Тѣмъ не менѣе, весна вступаетъ во всѣ свои права. Къ этому дню относится начало пастьбы, наемъ пастуховъ, мѣстами заказъ луговъ, разгаръ весенняго посѣва. Дожди на Егорья полезны хлѣбамъ, но вредны для плодовыхъ деревьевъ. Къ концу Апрѣля надо заканчивать посѣвъ овса и раннихъ яровыхъ. Послѣдніе дни Апрѣля должны быть ясными и теплыми. Теплый и влажный Апрѣль, за которымъ слѣдуетъ холодный и вѣтряный Май, представляется наиболѣе благопріятнымъ для урожая; въ мѣстностяхъ болѣе южныхъ предпочитаютъ, чтобы Апрѣль былъ холоднымъ, а Май теплымъ. Теплые дожди въ Апрѣлѣ и въ особенности въ концѣ мѣсяца составляютъ одно изъ главныхъ условій хорошаго урожая. Апрѣль съ Маемъ—ключъ всего сельскохозяйственнаго года.

Маю приписывается громадное значеніе съ точки зрѣнія вліянія его на урожай. Холода въ Маѣ не опасны и даже желательны, если они не переходятъ извѣстной мѣры, не превращаются въ губительные для молодой растительности морозы.

Теплый Май не опасенъ, если онъ сопровождается сыростью и въ особенности тамъ, гдѣ растенія уже успѣли ранѣе укорениться и забрать силу. Дожди въ Маѣ всего нужнѣе и полезнѣе для хлѣбовъ и травъ, но могутъ быть вредными для плодовъ и особенно для винограда.

Наиболѣе важными для сельской жизни въ Маѣ являются у насъ Николинъ день, 9 Мая, за границею—1 Мая и 25 Мая, т. е. начало и конецъ мѣсяца. Довольно важными погодоуказателями въ Маѣ, кромѣ того, у насъ считаются 1 Мая—Еремеевъ день, 2 Мая—Моккѣевъ день, 14 Мая—переходъ отъ весны къ лѣту и 15 Мая, Св. Пахома, съ котораго настоящее лѣтнее тепло начинается. Въ Маѣ заканчивается посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ, происходитъ развитіе корневой системы растеній, а затѣмъ съ 29 Мая—Ѳедосьи колосяницы, начинается и колошеніе хлѣбовъ. Если метеорологическія условія въ эти важные для жизни растеній моменты складываются благопріятно, то будущій урожай можетъ считаться въ значительной степени обезпеченнымъ. Послѣдующій Іюнь только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ еще оказать вредное вліяніе на поля, но зато онъ иногда въ состояніи еще и исправить посѣвы. Поэтому, если поля въ Маѣ хороши, то урожай представляется уже до нѣкоторой степени обезпеченнымъ, но мало удовлетворительное ихъ состояніе въ Маѣ еще не должно считаться признакомъ неизбѣжнаго неурожая.

Въ *Іюнѣ* главными условіями благопріятной для полей погоды являются тепло и влага; только съ конца мѣсяца избытокъ влаги становится уже нѣсколько опаснымъ, да и то не вездѣ. Въ метеорологическомъ отношеніи Іюнь служитъ показателемъ погоды на Декабрь. Съ лѣтняго солнцестоянія, съ солноворота, когда солнце на зиму поворачиваетъ,—лѣто на жару идетъ,—день убываетъ, тепло прибываетъ. Къ днямъ, имѣющимъ въ Іюнѣ наибольшее значеніе съ точки зрѣнія предсказанія будущей погоды и урожая, слѣдуетъ отнести: 3 Іюня—Св. Лукьяна, останавливающій на себѣ вниманіе наблюдателей, главнымъ образомъ, своими вѣтрами,—7 Іюня—вліяющій на наливъ ржи, день 8 Іюня, которому за границею приписываютъ важное значеніе и весьма вредное вліяніе, въ случаѣ если онъ будетъ дождливымъ, 11 Іюня—также почитаемаго погодоуказателемъ за границею, и 15 Іюня—Св. Вита, и, наконецъ, самые главные съ точки зрѣнія поселянъ-наблюдателей—дни 24 и 29 Іюня. Оставляя въ сторонѣ легендарныя прикрасы Иванова дня, за нимъ нельзя не признать

важнаго значенія, съ точки зрѣнія народной наблюдательности, въ отношеніи погоды, развитія растительности, явленій животной жизни. Какъ со дня солноворота замѣчается усиленіе лѣтняго тепла, такъ съ Иванова дня начинается второй и часто болѣе дождливый періодъ лѣта,—періодъ уборки травъ, созрѣванія хлѣбовъ, подготовки пара къ озимому посѣву. Около этого же времени одна за другою замолкаютъ пѣвчія птицы. Дожди, ниспадающіе въ концѣ мѣсяца, хотя они и непропеные, вреднаго вліянія на хлѣба уже не оказываютъ, только сѣнокосу они могутъ помѣшать, да сѣно испортить. Вторая половина Іюня составляетъ самый важный періодъ и въ жизни пчелъ; послѣ успѣшнаго при благопріятныхъ условіяхъ роенія, у нихъ усиленный медовый сборъ. Съ Петрова дня крестьяне въ средней Россіи готовятся къ уборкѣ,—наступаетъ тяжелая страдная пора.

Іюль—макушка лѣта—играетъ въ народной сельскохозяйственной жизни выдающуюся роль; какъ Январь — переломъ зимы, такъ Іюль—переломъ лѣта. Въ этомъ мѣсяцѣ чуткая наблюдательность крестьянъ вновь отмѣчаетъ связь лѣтней погоды съ зимнею. Въ первой половинѣ Іюля, когда хлѣбъ наливается, дожди опасны для хлѣбовъ, губительны для орѣховъ, для плодовъ, портятъ сѣно, но полезны для льна. Вредны для растительности іюльскія росы, которыя особенно сильны съ 12 Іюля. Критическимъ днемъ въ этомъ мѣсяцѣ за границею считаютъ 2 Іюля,—если на этотъ день пойдутъ дожди, то надо ожидать продолжительнаго ненастья. Та же примѣта повторяется и на многіе другіе дни, 13 Іюля, 16 Іюля, 20 Іюля и т. п. Съ 11 Іюля—время вступленія солнца въ созвѣздіе Льва,—начинаются самыя сильныя лѣтнія жары, которыя продолжаются до половины Августа, что не мѣшаетъ, однако, послѣднимъ числамъ Іюля считаться поворотомъ къ осени, а на 26—29 Іюля усматривать первые признаки зимы, въ видѣ холодныхъ утренниковъ. Вѣрными погодоуказателями считаются у насъ дни 19 и 25 Іюля, Св. Макрины, которая сряжаетъ осень, какъ Св. Анна (25 Іюля) приноситъ зиму. Поэтому осень надо «смотрѣть по Макридамъ». Днемъ перелома лѣта и поворота на осень у насъ считается 20 Іюля (Пр. Ильи), а за границею 25 Іюля. Съ этого времени, хотя дни и жаркіе, но вода холодѣетъ, дожди чаще и упорнѣе, сырость долго держится, часты сильныя и опасныя грозы; ночи длинны и свѣжи. Заканчивается уборка сѣна и въ полномъ разгарѣ жнитво хлѣбовъ. Начинается подрѣзка сотовъ. Ясная погода въ концѣ мѣсяца способствуетъ

уборкѣ и очень полезна для плодовъ и винограда. По нѣкоторымъ признакамъ, во второй половинѣ Іюля можно судить и объ урожаѣ хлѣба на слѣдующій годъ. Въ концѣ Іюля Св. Сила даетъ силу и хлѣбамъ, и людямъ, поэтому съ этого дня мѣстами начинаютъ уже посѣвъ озими.

Хотя *Августъ* и считается послѣднимъ лѣтнимъ мѣсяцемъ и въ первой половинѣ его отмѣчаются даже самыя сильныя жары, съ начала мѣсяца уже чувствуются признаки надвигающейся осени,—ночи становятся холодными, свѣжѣетъ вода, учащаются дожди, нерѣдко приносящіе продолжительное ненастье. Погода въ Августѣ вообще непостоянна и ее трудно опредѣлить заранѣе,—черныя тучи иногда проходятъ безъ дождя и, наоборотъ, дождь объ ину пору бываетъ не изъ темени, а изъ ясени. Наиболѣе постоянную ведряную погоду приносятъ въ этомъ мѣсяцѣ сѣверные вѣтры. Животная жизнь понемногу замираетъ, насѣкомыя прячутся, птицы къ отлету готовятся и постепенно, хотя и въ разное время, отлетаютъ, чуя болѣе или менѣе раннее наступленіе зимы. Дозрѣваютъ и убираются хлѣба, зрѣютъ плоды, орѣхи, виноградъ сокомъ наливается, производятся, а у насъ въ Россіи и заканчиваются озимые посѣвы, въ иностранныхъ государствахъ растягиваемые на гораздо болѣе продолжительное время. Заканчивается и тяжелая лѣтняя страдная пора. Къ концу мѣсяца часто замѣчается возвратъ теплыхъ лѣтнихъ дней — молодое бабье лѣто. Днями, играющими наиболѣе видную роль въ хозяйственной жизни крестьянина, являются—у насъ три Спаса, Успеніе, Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи (1, 6, 15, 16, 29 Августа), у иностранцевъ дни Св. Лаврентія (10 Августа), Успеніе, Св. Варѳоломея (24 Августа). Конецъ Августа подводитъ итоги минувшему лѣту, даетъ мужику и хлѣбъ, и копѣйку, наполняетъ ему гумно и закромъ, приноситъ и овощи, и плоды. Что Августъ далъ, тѣмъ мужикъ и живетъ цѣлый годъ, а потому, по урожаю глядя, бываютъ этому мѣсяцу и добрыя, и лихія поминки,—въ Августѣ бросаются въ землю сѣмена озимаго хлѣба и, слѣдовательно, съ этого мѣсяца фактически зачинается новый хозяйственный годъ.

Въ *Сентябрѣ* народной наблюдательности широкій просторъ, она отмѣчаетъ самыя разнообразныя явленія природы, между которыми наибольшее вниманіе привлекаютъ къ себѣ время и условія отлета птицъ и постепенное замираніе животной жизни вообще, время и условія опаденія листвы съ деревьевъ и та-

кія явленія природы, какъ дожди, изморозь, иней, выпаденіе снѣга, замерзаніе рѣкъ и т. п., которыя служатъ признаками наступленія зимы или ея предвѣстниками. Пониженіе температуры, наступленіе холодовъ замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября и даже ранѣе, но оно перемежается съ возвратами тепла, подобно тому, какъ весною тепло перемежается съ возвратами холодовъ. Сентябрьская погода отличается своимъ непостоянствомъ, но чѣмъ она суше и теплѣе, тѣмъ лучше будетъ осень, тѣмъ позднѣе наступитъ настоящая зима.

Поздній отлетъ птицъ предвѣщаетъ теплую осень и мягкую зиму, наоборотъ — поздній листопадъ — зиму суровую, плохую весну и неурожай на слѣдующій годъ.

Наиболѣе выдающимися днями, съ точки зрѣнія предсказанія погоды и условій хозяйственной жизни поселянъ, являются 1 Сентября — Семеновъ день, — 8 сентября — Рождество Богородицы, и 14 Сентября — Воздвиженіе — въ первой половинѣ мѣсяца. Во второй половинѣ — 21 Сентября, день Апост. и Ев. Матвѣя — на западѣ, и 29 Сентября — Михайловъ день — тамъ же; у насъ вторая половина мѣсяца никакими особо выдающимися днями не отличается, но довольно много почти на всѣ дни примѣтъ, знаменующихъ собою постепенное наступленіе холоднаго предзимняго времени, безъ особенно рѣзкихъ, въ Сентябрѣ, переходовъ и скачковъ; только развѣ 25 Сентября, Св. Сергія, можетъ быть названъ какъ день, съ котораго считается начало зимняго періода, или предсказывается болѣе опредѣленно время наступленія зимы. Въ народной жизни Сентябрь отмѣчается какъ мѣсяцъ, подсчитывающій итоги минувшаго лѣта, собирающій въ житницу все то, что дала крестьянину его тяжелая страдная работа. На Сентябрь мужику жаловаться никогда не приходится, онъ хоть холоденъ, да сытъ, и даже въ годы сравнительно неурожайные до неизбѣжной весенней голодовки еще далеко, — можно жить настоящимъ, отложивъ до времени заботы о будущемъ. Съ этого мѣсяца начинается для крестьянина періодъ сравнительнаго отдыха послѣ тяжелыхъ лѣтнихъ трудовъ.

Октябрь знаменуетъ собою для хозяевъ постепенный переходъ съ осенняго положенія на зимнее; для скота такой же переходъ съ подножнаго корма на зимній; для природы постепенное воцареніе зимы, съ замерзаніемъ рѣкъ, съ ниспаденіемъ снѣга, съ установкою зимняго пути, но съ нерѣдкими въ то же время, особенно на Западѣ, возвратами поздняго тепла. Въ об-

щемъ, однако, это еще зима не настоящая, а только ея преддверіе, при чемъ много признаковъ, характеризующихъ ея наступленіе, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, чего слѣдуетъ ждать впереди, въ теченіе не только ближайшей зимы, но и послѣдующихъ въ новомъ году временъ года, и весны, и лѣта. Съ первымъ днемъ Октября, Покровомъ, связывается и первое зазимье. У насъ Покровъ считается погодоуказателемъ для будущаго времени; особенно важными примѣтами въ этотъ день считаются вѣтры, — глядя по тому, откуда они дуютъ, опредѣляютъ, будетъ ли зима холодная или теплая, снѣжная или безснѣжная и т. п. Такимъ же погодоуказателемъ у иностранцевъ считается 9 октября, день Св. Дениса. 10 Октября, на Евлампія, за мѣсяцемъ наблюдаютъ, въ какую сторону его рога смотрятъ. Болѣе важнымъ днемъ для предвѣщанія будущей погоды у иностранцевъ служитъ 16 Октября, Св. Галла, который особенно славится своими дождями. Къ этому же дню пріурочивается у нихъ окончаніе полевыхъ работъ, посѣва, переходъ скота на зимній кормъ, разсчетъ съ рабочими и проч. На осеннюю Казанскую, 22 Октября, у насъ народная наблюдательность еще болѣе изощряется, нежели на Покровъ — въ Октябрѣ это самый выдающійся по своему значенію день, — съ него уже и «необлыжная» зима начинается, — наступаютъ первые серьезные морозы, — за осенними дождями снѣга идутъ, — въ иные годы первый, хотя и непрочный, зимній путь устанавливается. Слѣдомъ за Казанской Дмитріевъ день (26 Октября) идетъ, который еще опредѣленнѣе указываетъ и зиму, и весну. Тепло на Дмитрія — зима будетъ теплая, а холодно, снѣжно, — то и весна будетъ такая же, поздняя, да холодная. Послѣднимъ въ этомъ мѣсяцѣ, важнымъ съ точки зрѣнія предсказанія погоды и характеристики осени, днемъ у иностранцевъ служитъ 28 Октября, Св. Апост. Симеона и Іуды, — съ этого дня у нихъ и снѣгъ ложится, и земля замерзаетъ, и окончательно зима устанавливается. А коли Октябрь весь теплый да мокрый, то будутъ Январь и Февраль холодные, и, наоборотъ, холодный снѣжный Октябрь предвѣщаетъ тепло въ Январѣ и Февралѣ, а за ними и Мартъ съ Апрѣлемъ по Октябрю будутъ строиться.

Ноябрь съ метеорологической точки зрѣнія представляетъ собою мѣсяцъ борьбы осени съ зимою, въ теченіе котораго періоды стужи и снѣга перемежаются съ періодами тепла и ненастья. Хотя уже 1 Ноября справляются проводы осени и

Св. Козьма и Демьянъ зиму куютъ, однако, въ дѣйствительности отмѣчаются затѣмъ возвраты тепла — на Михайловъ день, — 8 Ноября, у насъ, и на Мартина — 12 Ноября — на Западѣ; не взирая на это, считаютъ, что зима вступаетъ въ свои права задолго до назначеннаго ей по календарю времени, именно съ зимнихъ Матренъ—6, 7 и 12 Ноября, — а настоящая зимняя стужа начинается съ 12 Ноября — Ѳеодора-Студита. По иностраннымъ примѣтамъ тепло въ первой половинѣ Ноября влечетъ за собою холодную, снѣжную зиму, и, наоборотъ, за холодами въ это время слѣдуетъ ожидать неровной, сиротской зимы. По погодѣ, стоящей въ началѣ второй половины мѣсяца, около 18 Ноября, на Платона и Романа, устанавливается зима, а Введеніе закрѣпляетъ ледъ на рѣкахъ. Въ двадцатыхъ числахъ Ноября, со Св. Прокопа до Екатерины, устанавливается зимній путь. Около этого времени и крестьяне со своимъ скотомъ повсемѣстно переходятъ съ осенняго положенія на зимнее. Въ послѣднихъ числахъ Ноября вездѣ, даже въ теплыхъ странахъ, ждутъ уже зиму навѣрняка. Высокія воды въ Ноябрѣ предвѣщаютъ обильный укосъ на слѣдующій годъ, снѣга въ Ноябрѣ — за исключеніемъ падающихъ на Мартына и на Андрея (по нѣмецкимъ примѣтамъ) — полезны для хлѣбовъ. Обильные инеи, уже начиная съ Ноября, считаются очень благопріятною примѣтою для будущаго урожая, и затѣмъ та же примѣта подтверждается и въ теченіе всей зимы. Туманы сулятъ оттепели, а несвоевременное позднее тепло влечетъ за собою суровую зиму и позднюю весну, какъ и, наоборотъ, слишкомъ ранніе сильные холода имѣютъ послѣдствіемъ несвоевременное и потому опасное тепло.

Въ общемъ ноябрьская погода отличается своимъ непостоянствомъ, переходы отъ тепла къ холоду и обратно довольно часты. Тѣмъ не менѣе, и Ноябрь даетъ довольно опредѣленныя указанія для будущаго времени, и если внимательно слѣдить за совершающимися въ этомъ мѣсяцѣ физическими явленіями, то можно на основаніи ихъ выводить заключенія не только о предстоящей зимѣ, но до нѣкоторой степени и о будущемъ урожаѣ,— если только послѣдующіе мѣсяцы не приведутъ за собою новыхъ явленій, которыя своимъ вліяніемъ нарушатъ достовѣрность ноябрьскихъ предсказаній.

Нормальный, а, слѣдовательно, и благопріятный *Декабрь* долженъ быть холоднымъ и снѣжнымъ, съ частыми инеями и вѣт-

рами. Теплый, сырой Декабрь никуда не годится и сулитъ въ будущемъ однѣ бѣды, такъ какъ холода въ этомъ случаѣ приключатся весною, — зима будетъ протяжная, весна для растительности неблагопріятная. Изъ отдѣльныхъ дней этого мѣсяца играетъ наибольшую роль въ области народной наблюдательности 4 Декабря — Варваринъ день, и затѣмъ Николинъ день, — которые оба зиму закрѣпляютъ, рѣки льдомъ сковываютъ, зимній путь устанавливаютъ. Однако, если ранѣе этого были уже сильные холода, то объ эту пору можно ожидать и оттепелей. Въ хозяйственной жизни народа Никола зимній имѣетъ на Руси большое значеніе, какъ время окончательной реализаціи урожаевъ, разсчетовъ и т. п. Далѣе идетъ солноворотъ, время котораго не опредѣляется народомъ точно, но относится къ различнымъ днямъ, преимущественно же, хотя и невѣрно, къ 12—13 Декабря, — праздникамъ Св. Симеона и Ср. Луки, нѣсколько позже астрономическаго солноворота. Съ 9 Декабря, дня Св. Анны, у насъ вполнѣ вѣрно отмѣчается начало зимы и съ этого же времени ожидается усиленіе холодовъ, — «солнце на лѣто, зима на морозъ». Метеорологическимъ явленіямъ, сопровождающимъ солноворотъ, придается большое значеніе, по нимъ судятъ о предстоящей погодѣ, о весеннемъ посѣвѣ, о будущемъ урожаѣ. Съ этого времени отмѣчается постепенный, хотя вначалѣ весьма медленный, приростъ дня. Въ послѣдующіе дни, какъ и въ теченіе всего Декабря и даже во всю зиму, особенно наблюдаютъ за выпаденіемъ инея, который повсемѣстно считается предвѣстникомъ урожая. Весь періодъ съ половины Ноября до Рождества—Филипповъ постъ, Филипповки,—у насъ и три недѣли такъ называемаго Адвента — за границею,—считаются весьма важными для предсказаній будущаго. Засимъ — наступаютъ Сочельникъ, Рождество, Святки. Если въ эти дни и ночи ясно, небо звѣздно, погода холодная — ожидаютъ благословеннаго года, урожая, благополучія для людей и скота. Столь же благопріятны на святкахъ обильные снѣга. Наоборотъ, теплые дни весьма пагубны, они отзовутся сильными холодами на Святой — хорошаго урожая при этомъ уже и не жди. Важное значеніе придается и тому, въ какія фазы луны, въ какіе дни недѣли приходится Рождество; тѣ годы, когда этотъ праздникъ наступаетъ ранѣе полнолунія, признаются наиболѣе благопріятными. Рождество же, приходящееся въ новолуніе, очень пагубно для скота. Послѣдніе дни мѣсяца считаются, вмѣстѣ съ пер-

выми шестью днями слѣдующаго года и днями Крещенія (6 Января) и Св. Матѳея (30 Января), показателями погоды для всего слѣдующаго года, съ очень сложными, хотя едва ли на чемъ либо основанными, разсчетами по четвертямъ мѣсяца, частямъ дня и т. п. Наконецъ, послѣдній день стараго года — канунъ новаго, Васильевъ или Сильвестровъ день (31 Декабря) предсказываетъ добрый урожай своими снѣгами, а тихая звѣздная ночь подъ новый годъ считается благопріятнымъ предзнаменованіемъ для всего наступающаго новолѣтія.

Нѣмцы, большіе охотники до разныхъ рифмованныхъ изреченій, даютъ такую краткую характеристику разныхъ мѣсяцевъ года:

Im Januar sitzt man gern zu Tisch, so ist der Hornung kalt und frisch, der März hebt Zbauwen (sic) an die Erden, im April thut's alles grün werden, zu Wasser und Land sucht Lust der Mai, der Brachmond führt ein das Heu, der Heumonat sammelt den Hafer, das Korn der August einschneidet aber, der Herbstmond uns den Wein lasst werden, der Weinmond wirft Saamen in die Erden, im Wintermonat Laub und Grass verdirbt, manches feist Schwein im Wolfmond stirbt.

Въ вольномъ переводѣ это означаетъ слѣдующее:

Въ Январѣ охотно сидится за столомъ, въ Февралѣ холодно и свѣжо, Мартъ — (?), въ Апрѣлѣ все зеленѣетъ, Май ищетъ радостей въ водахъ и на землѣ, Іюнь сѣно убираетъ, Іюль убираетъ овесъ, Августъ жнетъ пшеницу, Сентябрь готовитъ намъ вино, Октябрь въ землю сѣмена бросаетъ, въ Ноябрѣ пропадаетъ всякая зелень, Декабрь многимъ жирнымъ свиньямъ конецъ приноситъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается, подмѣченная народною наблюдательностью, но недостаточно еще провѣренная наукою, зависимость отдѣльныхъ мѣсяцевъ и дней отъ другихъ дней или явленій, имѣющихъ въ дѣлѣ установленія погоды и вліянія на растительный и животный міръ болѣе или менѣе важное значеніе. Существованіе этой взаимной зависимости прямо указывается нѣкоторыми народными изреченіями.

Ничего одинъ мѣсяцъ безъ другого не можетъ — говорятъ нѣмцы:

Ein Monat kann nichts ohne den andern,

каждый мѣсяцъ свое вино и свою рыбу приноситъ:

Ein jeder Monat giebt sein Fleisch und Fisch.

Изъ дней слагаются мѣсяцы и цѣлые годы:

Von Tagen kommen Monate und ganze Jahre,

и нѣтъ такого мѣсяца въ году, который бы не повторялся:

Es ist kein Monat im Jahr, er kommt wieder immerdar.

Повторяются мѣсяцы—повторяются и годы, при чемъ народная наблюдательность въ разныхъ странахъ старается установить періодичность такихъ повтореній, приходя, однако, въ этомъ отношеніи къ самымъ разнообразнымъ заключеніямъ.

Такъ, нѣмцы считаютъ, что черезъ каждые семь лѣтъ бываетъ блошиный годъ, черезъ каждые семь лѣтъ годъ массоваго появленія гусеницъ и черезъ столько же лѣтъ годъ массоваго размноженія жуковъ:

Alle sieben Jahr ein Flohjahr; alle sieben Jahr ein Raupenjahr; alle sieben Jahr ein Käferjahr.

Англичане увѣряютъ, что крайности погоды повторяются съ шестго опо десятый годъ каждаго десятилѣтія:

Extreme seasons are said to occur from the sixth to the tenth year of each decade.

Перемѣны же погоды по старинному англійскому преданію повторяются черезъ каждые сорокъ лѣтъ:

An old opinion states that the weather changes repeat themselves after a period of forty years.

Болгары придерживаются такого же мнѣнія для періода въ восемнадцать лѣтъ:

Всяка година се повтаря слѣдъ осемнадесеть години (Болг.).

У нѣмцевъ существуетъ странное воззрѣніе, что каждые двадцать лѣтъ свѣтъ обновляется:

Alle zwanzig Jahre wird eine neue Welt.

По другому нѣмецкому изреченію—черезъ каждые семь лѣтъ половина свѣта измѣняется:

Alle sieben Jahre ändert sich die halbe Welt.

Они же, а съ ними вмѣстѣ и итальянцы говорятъ, что че-

резъ каждые сто лѣтъ и сто мѣсяцевъ воды возвращаются туда, гдѣ онѣ прежде были:

In hundert Jahren und hundert Monden kehren die Wasser wieder zurück, wo sie wohnten.

In cent'anni e cento mesi torna l'acqua a'suoi paesi (Черезъ сто лѣтъ и сто мѣсяцевъ вода на родину возвращается).

Наши юго-восточные инородцы—киргизы Тургайской области—подмѣтили періодическое возвращеніе, черезъ каждые 12 лѣтъ, годовъ обильныхъ буранами и крайне пагубныхъ для ихъ скота. Эти годы они называютъ «Куянъ», годъ зайца; чаще бываютъ «полукуяны», во время которыхъ скотъ зимою страдаетъ отъ безкормицы, но зато потомъ трава развивается роскошнѣе.

Совсѣмъ особливыя воззрѣнія существуютъ у всѣхъ народовъ на возвращающіеся періодически, черезъ каждые три года, високосные годы. Для этихъ годовъ, которыхъ не любятъ и боятся, какъ у насъ, такъ и за границею, есть и свои особыя примѣты, отчасти уже приведенныя въ первой части нашего собранія. Високосный (Касьяновъ) годъ тяжелъ для людей и для скота, часто бываетъ неплодороденъ, холоденъ, губитъ древесныя прививки, шелковичныхъ червей, приплодъ у скота и птицы и даже новорожденныхъ дѣтей, либо родильницъ,—такой это годъ непутевый и вредный:

У Касьяновъ годъ—што-што да прикинетца: ци на людзехъ, ци на скоцини, ци на лясахъ (Бѣлор.).

Худъ приплодъ въ високосный годъ.

Schaltjahr—Kaltjahr.

Année bissextile—année infertile.

Anno bisesto—anno senza sesto (Високосный годъ безпутный).

Quando l'anno vien bisesto, non far bachi e non far nesto. (Въ високосный годъ не выводи шелковичныхъ червей и не дѣлай прививокъ).

Bisesto e Bisestin, o la madre o il fantolin.

Итальянцы совѣтуютъ въ високосные года не сажать и виноградныхъ лозъ.

Французы опасаются не только самаго високоснаго года, но и предшествующаго и слѣдующаго за нимъ: навредятъ не тотъ, такъ другой изъ нихъ:

Quand l'année est bissextile — méfiez vous de l'année avant et de l'année après.

Они же считаютъ, что въ високосный годъ ленъ не родится и совѣтуютъ замѣнять его овсомъ; однако, по другой примѣтѣ выходитъ какъ разъ наоборотъ,—въ високосный годъ слѣдуетъ ленъ сѣять вмѣсто овса, а въ слѣдующій за нимъ годъ—овесъ вмѣсто льна:

L'année bissextile—soyez fin: semez du chanvre au lieu de lin.
L'année bissextile l'homme fin mettra du chanvre au lieu de lin.
L'année bissextile l'homme fin délaisse l'avoine et sème le lin; quiconque est fin, l'année qui suit délaisse le lin et sème l'avoine.

Нѣмцы говорятъ, что въ високосный годъ нехорошо скотъ разводить:

Im Schaltjahre ist nicht gut Vieh aufziehen.

Англичане же считаютъ эти годы особенно неблагопріятными для овецъ:

Leap year was never a good sheep year,

и никогда, по мнѣнію нѣмцевъ, високосный годъ не бываетъ благословеннымъ:

Ein Schaltjahr ist des Segens baar.

Англичане, кромѣ того, утверждаютъ, что въ високосные годы погода всегда мѣняется по пятницамъ:

In leap year the weather always changes on a Friday.

Такого же мнѣнія держатся и голландцы.

Очевидно, что всѣ эти воззрѣнія являются результатомъ явнаго предразсудка и ни на чемъ не основанныхъ заблужденій; если високосные годы и могутъ считаться тяжелыми, то развѣ для бѣдняковъ, которымъ приходится одинъ лишній день въ году въ потѣ лица своего снискивать себѣ пропитаніе...

— —

Такъ, изъ года въ годъ, живетъ народъ, приглядываясь къ многоразличнымъ явленіямъ природы, стараясь на основаніи ихъ уловить важныя для него предвѣщанія будущаго и сообразовать съ ними свою сельскохозяйственную дѣятельность.

Годъ житейскій, день въ святцахъ, а мѣсяцъ на небѣ,—

говоритъ русскій крестьянинъ. И если не все, конечно, что отмѣтила на своихъ неписанныхъ скрижаляхъ народная хозяй-

ственная мудрость, можетъ быть признано достовѣрнымъ и согласнымъ съ наблюденіями и выводами точной науки, то многое тутъ, съ другой стороны, имѣетъ важное значеніе не только для жизни и дѣятельности крестьянина, живущаго въ самомъ тѣсномъ общеніи съ природою и всецѣло находящагося подъ ея вліяніемъ, — но и для самой науки, которая въ этой области непосредственнаго народнаго опыта можетъ найти для себя новыя точки опоры и подтвержденіе своимъ заключеніямъ. Вотъ отчего въ настоящее время и признается важнымъ расширеніе поля научныхъ кабинетныхъ изысканій и пріобщеніе къ нимъ всего того обширнаго, хотя и сырого еще матеріала, который вѣками запасала народная наблюдательность во всѣхъ странахъ земного шара. Эта благодарная задача составляетъ и главную цѣль настоящаго труда, который можетъ считаться полезнымъ и цѣннымъ лишь постолько, посколько въ немъ сосредоточиваются, а, быть можетъ, и спасаются отъ забвенья тѣ крупицы истины и знанія, которыя изъ рода въ родъ передаются устами народа, составляя плодъ его повседневной жизни и дѣятельности среди природы; послѣднюю же онъ изо дня въ день внимательно изучаетъ, подчиняясь ея вѣковымъ и неизмѣннымъ, хотя для него и непонятнымъ, законамъ...

Года проходятъ непрерывной чередою и скоро позабывается и то хорошее, и то дурное, что они приносили человѣку:

За годомъ, что за вѣкомъ —

говоритъ русскій крестьянинъ, но каждый годъ, тѣмъ не менѣе, чему-нибудь его да учитъ и притомъ, какъ говорятъ англичане и нѣмцы, учитъ лучше книгъ:

Years know more then books.
Jahre lehren besser als Bücher.

Плоды этого ученія почти безсознательно воспринимаются народомъ и запечатлѣваются въ его памяти, обогащая мало-помалу ту сокровищницу народной мудрости, которая служитъ первоисточникомъ всѣхъ народныхъ поговорокъ, пословицъ и примѣтъ.

II.

ТРУДОВАЯ НЕДѢЛЯ И ПРАЗДНИКЪ.

При изученіи народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, выражающихъ собою результатъ вѣками накопленной, передаваемой изъ устъ въ уста, народной мудрости, приходится порой столкнуться и съ такими изреченіями и глубоко въ народѣ вкоренившимися убѣжденіями, которыя являются ни чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ очевидныхъ предразсудковъ и суевѣрій, и не могутъ имѣть подъ собою никакой сколько-нибудь твердой почвы. Таковы изреченія, поговорки и примѣты, относящіяся до различныхъ дней недѣли, которымъ народъ придаетъ то или другое значеніе, различая дни счастливые или несчастные, легкіе или тяжелые, пріурочивая къ тѣмъ или другимъ днямъ различныя проявленія своей жизни и дѣятельности, наконецъ, связывая съ ними тѣ или другія явленія природы и т. п. Тѣмъ не менѣе, въ работахъ, посвященныхъ изученію того матеріала, который представляетъ въ этомъ отношеніи народная словесность, нельзя обойти и этой его части, какъ потому, во-первыхъ, что «изъ пѣсни слова не выкинешь», такъ, во-вторыхъ, и по тому, болѣе важному, соображенію, что и тутъ приходится имѣть дѣло съ такими данными, которыя могутъ въ значительной степени послужить для характеристики воззрѣній и бытовыхъ особенностей тѣхъ народностей, изъ пареміологическаго богатства которыхъ этотъ матеріалъ почерпнутъ. Тутъ, какъ и въ другихъ частяхъ предпринятой мною работы, ярко выступаетъ тождество понятій и воззрѣній, хотя бы и совершенно необоснованныхъ, въ однихъ случаяхъ, и рядомъ съ

этимъ довольно большія и притомъ характерныя различія во взглядахъ народа и выраженіяхъ народной словесности—въ другихъ. И если по существу то, что будетъ изложено въ настоящей главѣ, можетъ и не вполнѣ сходиться съ понятіемъ о мудрости, а тѣмъ менѣе о мудрости сельскохозяйственной, такъ какъ никакой сколько-нибудь обоснованной мудрости народъ въ изреченіяхъ своихъ, касающихся отдѣльныхъ дней недѣли, и не проявляетъ, а скорѣе свидѣтельствуетъ о царящемъ въ немъ въ извѣстномъ отношеніи крайнемъ невѣжествѣ и склонности ко всякаго рода суевѣріямъ и суесловіямъ, то все же и эти изреченія обрисовываютъ нѣкоторыя черты народной жизни и освѣщаютъ характеръ различныхъ народовъ хотя бы и съ этой, отрицательной стороны чисто младенческихъ иногда народныхъ міровоззрѣній и понятій.

Блестки народнаго ума, народной наблюдательности, а подчасъ и юмора народнаго, наравнѣ съ цѣнными этнографическими чертами, въ изобиліи разсыпаны и тутъ, а потому нельзя изслѣдователю народной жизни въ вѣковыхъ ея словесныхъ проявленіяхъ пройти мимо нихъ, на нихъ не остановившись и не попытавшись и въ нихъ найти кое-что, заслуживающее интереса и вниманія,—а отметнуть все разомъ, какъ негодный хламъ.

Народная недѣля есть прежде всего періодъ шести-дневнаго, часто упорнаго, тяжелаго труда, труда бо́льшею частью физическаго, ждущаго себѣ заслуженнаго отдыха въ седьмой день недѣли — въ воскресенье. Этотъ завѣтъ шестидневнаго труда съ однодневнымъ отдыхомъ послѣ него—встарь—въ субботу, а теперь—въ день, посвященный памяти Воскресенія Христова, нашелъ себѣ выраженіе еще въ заповѣдяхъ Моисея народу Израилеву:

Шесть дней дѣлай, а седьмой—суббота—Господу Богу твоему.

Нѣмецкіе рабочіе передѣлали эту заповѣдь на свой ладъ:

Sechs Tage dem Meister und ein Tag dem Herrn. (Шесть дней мастеру, т. е. хозяину, а одинъ день господину, т. е. Богу).

У евреевъ, чтущихъ законъ Моисея, до сихъ поръ суббота осталась днемъ отдыха отъ всякихъ работъ, соблюдаемаго, какъ извѣстно, гораздо строже и, такъ сказать, гораздо мелочнѣе, формальнѣе, нежели у другихъ народовъ воскресенье. У народовъ,

держащихся ислама, христіанское воскресенье и еврейскую субботу замѣняетъ пятница:

Пятница—татарское воскресенье,

говоритъ русскій крестьянинъ, живущій мѣстами бокъ-о-бокъ съ мусульманами.

Русскій народъ связываетъ семь дней недѣли съ семью мудрецами древности:

На недѣлѣ семь дней—семь мудрецовъ на свѣтѣ было,

—уловить соотношеніе семи дней недѣли съ семью мудрецами довольно трудно, но вообще цифра семь споконъ вѣка играла довольно выдающуюся роль; такъ, въ древности считалось семь планетъ, у нѣкоторыхъ языческихъ народовъ было семь боговъ, христіанство насчитываетъ семь смертныхъ грѣховъ и т. п. Какъ бы то ни было, нельзя, повидимому, не признать, что шесть дней труда подъ-рядъ, особенно труда физическаго, составляютъ дѣйствительно нормальный предѣлъ напряженія физическихъ силъ человѣка, и съ этой точки зрѣнія семидневная недѣля представляется вполнѣ раціональной. Однако, не вездѣ и не всегда недѣля обнимала семидневный срокъ. Хотя, по историческимъ памятникамъ, уже въ древнемъ Вавилонѣ и въ Ниневіи была семидневная недѣля, но у нѣкоторыхъ народовъ древности недѣля состояла только изъ пяти дней, а въ древней Греціи—изъ 10 дней, такъ называемыя декады. Способствовали повсемѣстному принятію семидневной недѣли, повидимому, евреи, и распространилась она по всей землѣ одновременно съ христіанствомъ. Извѣстно, что дѣятели первой французской революціи, въ стремленіи своемъ все обновить и поставить по новому, отмѣнивъ христіанскіе праздники, думали и семидневныя недѣли замѣнить декадами, съ отдохновеніемъ на десятый день, вмѣсто воскресенья, но, однако, это новшество не привилось, не пережило революціоннаго періода, послѣ котораго, вмѣстѣ съ «культомъ чистаго разума», были заброшены и столь искусственно введенныя декады. Также точно были заброшены и вскорѣ столь же фундаментально забыты и установленныя во времена французской революціи на яко бы раціональныхъ основаніяхъ новыя названія мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ новымъ республиканскимъ лѣтосчисленіемъ, началомъ котораго положено было считать день 22-го Сентября 1792 года, совпадавшій съ годовщиною провозглашенія республики, съ осеннимъ равноденствіемъ, и съ обычнымъ началомъ во Фран-

ціи озимаго посѣва. Въ то же время установлена была и метрическая система, распространившаяся съ тѣхъ поръ, въ полномъ объемѣ или частью, во многихъ странахъ земного шара, и которая современемъ, вѣроятно, будетъ принята повсемѣстно, между тѣмъ, какъ французскій республиканскій календарь не пережилъ эпохи революціи. По этому новому календарю было установлено 12 мѣсяцевъ, по 30-ти дней въ каждомъ, съ 5-ью добавочными днями, которые должны были считаться республиканскими праздниками (les sans-culotides), взамѣнъ отмѣненныхъ христіанскихъ, и посвящаться,—первый—генію, второй—труду, третій—славнымъ дѣяніямъ, четвертый—наградамъ и пятый—общественному мнѣнію; въ годы высокосные шестой добавочный день долженъ былъ посвящаться празднику революціи; кромѣ того, былъ установленъ еще праздникъ разума, который съ особенною торжественностью праздновался 10-го Ноября, при чемъ разумъ должна была олицетворять одна изъ красивѣйшихъ женщинъ Парижа. Въ числѣ новыхъ мѣсяцевъ различались три осеннихъ, которые получили названія: Vendémiaire (въ память усмиренія анти-революціоннаго движенія въ Вандеѣ), съ 22-го сентября по 21-е октября; Brumaire (туманный) — соотвѣтствовавшій концу Октября и первымъ двумъ третямъ Ноября, Frimaire (холодный),—конецъ Ноября—Декабрь; три зимнихъ: Nivôse (снѣжный),—конецъ Декабря—Январь; Pluviôse (дождливый) — конецъ Января—Февраль; Ventôse (вѣтряный) — конецъ Января и двѣ трети Марта, вплоть до весенняго равноденствія; три весеннихъ: Germinal (отъ germe—зародышъ)—конецъ Марта—Апрѣль; Floréal (цвѣточный) — конецъ Апрѣля — Май; Prairial (луговой—отъ времени уборки луговъ)—конецъ Мая—Іюнь; три лѣтнихъ: Messidor (мѣсяцъ жатвы)—конецъ Іюня—Іюль; три лѣтнихъ: Thermidor (жаркій)—конецъ Іюля—Августъ; Fructidor (мѣсяцъ плодовъ)—конецъ Августа и начало Сентября, вплоть до осенняго равноденствія. Но эти новыя названія мѣсяцевъ, какъ введенное вмѣстѣ съ ними новое лѣтосчисленіе, какъ и культъ богини разума, продержались только до воцаренія Наполеона.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что сохранившіяся отъ временъ римлянъ названія мѣсяцевъ: Январь, Janvier, въ честь бога Януса, Мартъ—Mars—въ честь бога Марса и т. п., удержавшіяся въ народной памяти совершенно, такъ сказать, механически, и по существу нисколько не болѣе раціональныя, нежели вышеприведенныя французскія наименованія, потеряли те-

перь, конечно, всякій сколько-нибудь понятный народу смыслъ. Въ этомъ отношеніи, не болѣе смысла имѣютъ нынѣ и названія дней недѣли на западно-европейскихъ языкахъ и, наоборотъ, болѣе раціональны названія ихъ на языкѣ русскомъ. Французское Lundi есть латинское Lunae dies—день луны, то же, что нѣмецкое Montag--Mondtag. Русскій понедѣльникъ—есть первый день недѣли, а недѣля — неділя и до сихъ поръ по-малороссійски означаетъ воскресенье. Mardi—есть день бога Марса—Martis dies; русское названіе вторникъ—второй по недѣлѣ, по воскресеніи. Mercredi есть испорченное dies Mercurii,—день бога Меркурія; по-русски среда — середина недѣли, считая началомъ ея воскресенье, тоже по-нѣмецки Mittwoch, Mitte-Woche. Четвергъ, четверъ, четвертокъ — четвертый день недѣли. Jeudi по-французски—dies Jovis, день Юпитера. Нѣмецкое Donnerstag—день грома—происходитъ отъ того же бога громовержца. Пятница—пятый день: французское Vendredi—dies Veneris,—день, посвященный богинѣ Венерѣ; нѣмецкое Freitag—день свободы—названіе, едва ли не основанное на концѣ работъ, освобожденіи отъ трудовъ передъ еврейскимъ праздникомъ субботы. Суббота—единственное у насъ названіе дня недѣли, происходящее отъ иностраннаго корня sabbato. Французское Samedi, нѣмецкое Samstag, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, происходитъ отъ еврейскаго Sabbato-Sombato-Sombatztag, связано съ воспоминаніемъ празднованія въ этотъ день бога Сатурна; нѣмецкое же Sonnabend—повечеріе воскресенья, называемаго у нѣмцевъ днемъ солнца, Sonntag. Итальянское Domenico—вѣроятно, день Господина, т. е. Господа. Французское Dimanche того же корня; русское воскресенье у великороссовъ замѣнило собою до сихъ поръ сохранившееся у малороссовъ и другихъ славянскихъ племенъ названіе этого дня — недѣля, недзѣля,—день ничего недѣланія, отдыха.

Далѣе въ филологическія изысканія происхожденія и значенія названій дней недѣли у разныхъ народовъ я пускаться не буду; скажу только, что у славянскихъ народовъ названія всѣхъ дней близки къ русскимъ и, за исключеніемъ субботы и воскресенья, основаны на ариѳметическомъ счетѣ; у народовъ же западной Европы либо основаны на латинскомъ корнѣ, либо совсѣмъ своеобразны и созданы разными народами болѣе или менѣе самостоятельно.

Рядомъ съ этими, такъ сказать, оффиціальными названіями дней недѣли, почти всѣ народы сложили на нихъ разныя шу-

точныя названія, связали съ ними всевозможныя прибаутки, иногда до извѣстной степени характеризующія каждый изъ нихъ, иногда совершенно произвольныя, основанныя на столь любимыхъ народомъ созвучіяхъ. Изъ такихъ народныхъ названій-характеристикъ я приведу лишь немногія.

Воскресенье—свято.
Понедѣльникъ—черный.
Вторникъ—потворникъ.
Среда—постница.
Четвергъ—перечитъ.
Пятница—корячится.
Суббота—дѣлу починъ.
(Даль).

Какъ будетъ указано ниже, суббота считается легкимъ днемъ, поэтому всякую работу въ этотъ день начинать хорошо; вторникъ у насъ тоже считается легкимъ и потому всякому дѣлу потворствуетъ; воскресенье — святой день, понедѣльникъ тяжелый, черный день и т. д.; почему четвергъ перечитъ, а пятница корячится—я объяснить не могу.

Другой варіантъ такой:

Понедѣльникъ—похмельникъ (послѣ воскресенья пьянство).
Вторникъ—задорникъ.
Среда—переломъ.
Четвергъ—оглядчикъ.
Пятница—ябедница—говоритъ—вся недѣля пропала.
Суббота — потягота — отъ работы усталые члены потягать охота.
Воскресенье—недѣлѣ поминовенье.

Тутъ точно также раціонально объяснить можно названіе только нѣсколькихъ отдѣльныхъ дней.

Третій варіантъ:

Понедѣльникъ—похмелье.
Вторникъ—задорникъ.
Среда—постъ.
Четвергъ—перевалъ.
Пятница—не работница.
Суббота—уборка.
Воскресенье—гулянки.

Понедѣльникъ, какъ у насъ, такъ, кажется, и у всѣхъ другихъ народовъ, считается днемъ тяжелымъ. Русскіе его называютъ чернымъ, нѣмцы—голубымъ (Blauer Montag). Послѣ воскреснаго отдыха за работу въ этотъ день приниматься тяжело, а кто на праздникъ не въ мѣру выпилъ — тому опохмелиться надо, и часто коли не весь, то половина дня для работы пропадаетъ. Между тѣмъ, строгими уставами православной церкви въ

этотъ день, какъ равно въ среду и въ пятницу, положено поститься, но правило это соблюдается только развѣ людьми самыми набожными, однако, притомъ, — какъ это отмѣчаетъ русскій народъ нѣсколькими мѣткими изреченіями, — не всегда самыми добродѣтельными:

Лучше не понедѣльничать (т. е. не поститься въ понедѣльникъ), да не бездѣльничать.

И пятничаетъ, и понедѣльничаетъ, да сплетничаетъ.

Съ другой стороны, есть повѣрье, что надо поститься въ понедѣльникъ въ угоду Архангелу Михаилу:

Кто понедѣльничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила (Даль).

Про постъ въ среду говорятъ малороссы:

Среда—пість(постъ)—не треба губи мастить(маслить)(Малор.).

Въ середу не ужинать (Смоленск. губ.).

Болгары замѣчаютъ, что и монахи не всегда постъ въ среду соблюдаютъ:

Додумни калугерье(хитрые монахи)и у среду мѐсо іеду̀(Болгар.).

Слѣдующія три русскія поговорки:

Косится середа на пятницу.

Среда да пятница хозяину въ дому не указчица.

Среда да пятница въ чужомъ дому не указчица,

вѣроятно, также относятся къ посту въ среду и пятницу,— котораго хозяинъ въ своемъ домѣ волеиъ не соблюдать, а въ чужомъ дому тѣмъ болѣе не долженъ предписывать. Даже извѣстная поговорка:

У бабы семь пятницъ на недѣлѣ.

—объясняется тѣмъ, что баба желала бы имѣть семь пятницъ— семь постныхъ дней на недѣлѣ, чтобы легче ей было обѣдъ готовить.

Къ тяжелымъ днямъ, кромѣ понедѣльника, почти всѣ народы относятъ пятницу, а также и четвергъ; напротивъ того, у болгаръ самымъ тяжелымъ днемъ считается вторникъ; легкіе дни вторникъ (только не у болгаръ), четвергъ и суббота:

Понедѣльникъ и пятница — тяжелые дни, вторникъ и суббота — легкіе.

Нѣтъ легче дня супротивъ субботы, а тяжеле понедѣльника.
Четвертокъ и суббота — легкіе дни.
Montag und Freitag sind Unglückstage.
Понедѣльникъ день тяжелый, середа неполный (Грузин.).

Нѣмцы считаютъ вторникъ и среду святыми днями:

Dienstag und Donnerstag sind heilige Tage.

Далѣе слѣдуютъ указанія на то, чего не слѣдуетъ дѣлать или предпринимать въ тяжелые дни, иногда съ объясненіями, подчасъ очень оригинальными:

Въ понедѣльникъ, среду и пятницу дѣла не начинай.

Понедѣльникъ — черный день, ничему починъ не дѣлай.

Въ понедѣльникъ и субботу нельзя начинать работы, потому что первый — тяжелый день, а во второй если начать, то не кончишь (Кубан. обл.).

Если стирать бѣлье по понедѣльникамъ, то сдѣлаешься нищимъ (Кубан. обл.).

Въ понедѣльникъ нельзя спускать щелокъ — грѣхъ (Кубан. обл.).

Если въ понедѣльникъ начнешь шить, то долго не окончишь шитья (Кубан. обл.).

Въ понедѣльникъ и четвергъ не слѣдуетъ отправляться въ путь, ни начинать какое-либо дѣло (Грузин.).

Was man Montag anfängt, wird nicht Wochenalt.
Montagsarbeit wird nicht Wochenalt.
Montag und Freitag sind ungünstige Tage sum Reisen.
Montags und Mittwoch geschlossene Ehen sind nicht glücklich.
У понеделничен ден іаіца отъ гнездото не бива да се зимат (дигат), оти кокошката кье носе на друго место (Болгарск. — Въ понедѣльникъ нельзя брать снесенныхъ яицъ изъ гнѣзда, потому что курица будетъ нести въ другомъ мѣстѣ).
Ако заработи некоіа со мярзева у понеделник, са недела кье работи мярзливо; така и ако се лути или ако се кара, са недела кье се лути или кье се кара. Така и пари ако зададе некоі у понеделник, са недѣла кье дава пари, оттоа секоі се чува да не дава пари у понеделник (Болгар.—Кто въ понедѣльникъ начинаетъ работу лѣниво, тотъ цѣлую

Въ понедѣльникъ женщины не должны ни кроить, ни шить (Грузин.).

Не слѣдуетъ стричь волосъ въ понедѣльникъ и четвергъ (Грузин.).

недѣлю будетъ лѣниться, и кто въ понедѣльникъ шляется или ссорится, тотъ цѣлую недѣлю прошляется и будетъ ссориться. Кто въ понедѣльникъ даетъ деньги, всю недѣлю будетъ давать, — оттого-то въ понедѣльникъ и не даютъ денегъ).

Особенно разнообразны и фантастичны повѣрья и предразсудки на разные дни у малороссовъ:

Понедилокъ вожкій день—нельзя работы начинать (Харьк. губ.).

Въ понедилокъ и въ пьятныцю нельзя щолоку спускаты—негодыцьця (Харьков. губ.)

— дальше слѣдуетъ объясненіе — почему:

У понедилокъ нельзя щолоку грѣты—на томъ свѣти прыйдецьця богато золы пыты, а якъ уже робышъ, то шобъ тамъ меньче прыйшлось пыты, то выпый ложки дви або три (Харьков. губ.).

У понедилокъ и у четвергъ не слидъ сирывцю уворивоты, бо не годыцьця — врагъ посмиецьця (Харьков. губ.).

Не годыцьця жинци причисуваться у понедилокъ—зубы болиты будутъ (Харьков. губ.).

Poniedziałek ciężki dzień (Польск.—Понедѣльникъ тяжелый день).

W poniedziałek wszyscy szewcy świętują (Польск.—Всѣ сапожники празднуютъ понедѣльники).

Въ Кубанской области и Ставропольской губ. считаютъ, что

Въ понедѣльникъ нельзя надѣвать чистаго бѣлья, иначе цѣлую недѣлю будутъ преслѣдовать напасти,

— нѣмцы же рекомендуютъ поступать какъ разъ наоборотъ, надѣвать чистую рубаху въ понедѣльникъ, но отнюдь не воскресенье:

Ein frisches Hemd soll man am Montag, und je nicht am Sonntage anziehen.

Конечно, гораздо основательнѣе указанія, опирающіяся на томъ, что

Понедѣльникъ-похмельникъ, поминки воскресенья.

Исплошилъ понедѣльникъ воскреснаго пьяницу

и что если, по выраженію нѣмцевъ, справлять «голубой понедѣльникъ», т. е. продолжать воскресную гульбу, или работать въ этотъ день плохо, то и на слѣдующемъ днѣ это отзовется:

Ein blauer Montag — an dem die Handwerker nicht arbeiten.
Der blauer Montag führt zum grauen Dienstag.

Того же вполнѣ раціональнаго мнѣнія о понедѣльничьемъ бездѣльи держатся и поляки:

Kto w poniedziałek przepróżnuje, we wtorek nie będzie miał co jeść (Кто праздновалъ въ понедѣльникъ, тому во вторникъ нечего будетъ ѣсть),

а если на недѣлѣ справлять четыре такихъ понедѣльника, то не разбогатѣешь, а въ наслѣдство дѣтямъ нищенскій посохъ оставишь:

Wer vier gute Montage in der Woche macht, der wird selten reich.
Wer in jeder Woche einen blauen Montag (nnd einen grünen Donnerstag) macht, bescheidet seinen Kindern den Bettelstab und den Gemein-Kasten.

Какъ сказано выше, такою же плохой репутаціей, какъ у насъ понедѣльникъ и пятница, у болгаръ, въ противоположность другимъ народамъ, пользуются вторникъ и четвергъ:

Нефела (не хорошо, нестоитъ) да се прѣдприеме нѣщо въ вторникъ,— не е добро (Болгар.—Нельзя начинать работы во вторникъ,—не къ добру).

Никаква работа не трѣбва да се предприема въвъ вторникъ (Болгар.—Ни одного дѣла нельзя начинать во вторникъ).

Въ вторникъ не е хубаво да се захваща нѣкаква работа или да се тръгва на пать (Болгар.—Во вторникъ нехорошо начинать какую-либо работу или отправляться въ дорогу).

Нефела да тръгнешъ на далеченъ пать въ вторникъ или въ четвъртъкъ. Тия дни не били добри, ами «царни» (Болгар.—Нехорошо отправляться въ дальній путь во вторникъ или въ четвергъ. Это дни недобрые,— «черные»).

Нова кукья кога се заправе, темелью не бива да се туре у торник, или кога е месецо изеден, оти кукьата кье биде неарна за човеците (Болгар.—Когда строятъ новый домъ, не слѣдуетъ класть фундаментъ во вторникъ [или когда луна на исходѣ]; потому что домъ будетъ несчастливъ для обитателей).

Нехорошо кроить кафтанъ во вторникъ,— либо онъ порвется или испачкается въ чемъ-нибудь, пока еще новъ, либо человѣка, для котораго шьютъ, постигнетъ какое-нибудь несчатье (Болгар.).

Черкесы Адыгскаго племени не совѣтуютъ работать по вторникамъ:

Свинья и та щетины во вторникъ не сбросить,

— говорятъ они.

Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ предостереженій существуетъ у насъ и относительно пятницы, а также среды:

Кто въ пятницу дѣло начинаетъ, у того оно будетъ пятиться.

Нельзя въ пятницу мазать внутри печь — хлѣбы будутъ дурно печься (Терск. обл.).

Зачинать посѣвъ въ среду и пятницу — не къ добру — урожая не будетъ.

Въ среду не тронься съ мѣста (Грузин.)

Въ среду мазать и бѣлить хаты нельзя (Ставроп. губ.).

Въ пьятныцю якъ не вспиешь покроиты, то въ субботу не слидъ начинаты, такъ якъ послидний день, послидня работа: суббота не работа, а колы ночнешь, такъ и кончы, бо якъ не кончышь, то вмрешь (Малор., Харьк. губ.).

Въ четвергъ незя золыты коровьяче масло, неудоляне буде; у пьятныцю, тую, то Параскѣвы Великомученицы, вона обижаецьця, то золою очи ий залываютъ (Малор. Харьк. губ.).

Въ пятокъ курицу на яйца не сажаютъ — цыплята не живутъ.

У духоборовъ Закавказскаго края есть на этотъ счетъ примѣта другая:

Если въ пятницу посадить насѣдку на яйца, то выйдутъ пѣтушки, а если въ среду — то куры.

Нельзя въ пятницу бабамъ чесать голову, ни заплетать косу — голова будетъ болѣть (Терск. обл.).

По пятницамъ мужики не пашутъ, бабы не прядутъ, бѣлья не бучатъ.

Подъ пятницу въ вечеръ (въ ночь) не прядутъ.

Кто въ пятницу прядетъ, святымъ родителямъ глаза кострокой запорошиваетъ.

Не работай ночью по пятницамъ, а то куриная слѣпота нападетъ (Армян. Закавк. кр.).

Но есть еще другое, болѣе курьезное объясненіе, почему въ пятницу нельзя прясть: въ этотъ день Спаситель потерпѣлъ оплеваніе, а на пряжу нельзя не плевать.

Малороссы и французы не совѣтуютъ по пятницамъ смѣяться:

Кто въ пьятницю засміецця, той въ неділю (воскресенье) буде плакати (Малорос.).

Tel rit vendredi, qui dimanche pleure.

Та же примѣта существуетъ, впрочемъ, и въ отношеніи вторника:

Wer am Dienstag lacht, muss am Freitag weinen.

Итальянцы предостерегаютъ вѣнчаться или пускаться въ дорогу въ пятницу и во вторникъ: въ послѣднемъ отношеніи они сходятся во мнѣніяхъ съ болгарами:

Nè di venere, nè di marte nun se sposa e nun se parte.

Грузины же говорятъ, что

Въ ночь подъ пятницу не слѣдуетъ брать воду изъ рѣчки (Грузин.).

Нѣмцы совѣтуютъ въ пятницу дѣтей не купать:

Freitags soll man Kinder nicht baden.

Особенно много неблагопріятныхъ примѣтъ на пятницу у французовъ:

Qui compte ses moutons le vendredi—les décompte.

Le berger ne doit pas compter ses brebis un vendredi, autrement le loup les mange.

Il faut bien se garder de nettoyer l'étable un vendredi; une des bêtes mourrait dans l'année.

Il ne faut pas commencer la lessive un vendredi, si l'on ne veut pas être mordu dans le courant de l'année par un chien fou (enragé).

Il ne faut pas tailler ni coudre des chemises le vendredi, parce qu'elles attirent les poux; il ne faut pas se peigner les cheveux le même jour, pour la même raison.

Такимъ образомъ, не слѣдуетъ въ пятницу ни овецъ считать, чтобы волкъ ихъ не поѣлъ, ни скотный дворъ чистить, чтобы скотина не подохла, ни бѣлья стирать, если не хочешь въ году быть укушеннымъ бѣшеной собакой — а кто же можетъ этого хотѣть? — ни рубаху кроить или шить, ни даже голову чесать,

чтобы вши не завелись — далѣе этого предразсудкамъ, кажется, трудно идти!

У закавказскихъ армянъ, которые также запрещаютъ по пятницамъ работать, есть этому и объясненіе:

По пятницамъ не слѣдуетъ работать, такъ какъ есть одинъ ангелъ, по прозванію пятница, который сердится, если ему не празднуютъ (Армян.).

У поляковъ понятія насчетъ пятницы противорѣчивы:

Piątek—dobry początek (Хорошо начинать работу въ пятницу).
W każdy piątek zły początek (Нехорошо начинать что-либо въ пятницу).

Однако, и поляки считаютъ, что

Kto się w piątek śmieje, a w sobotę skacze, ten pewnie w niedzielę zapłacze (Кто смѣется въ пятницу и въ субботу пляшетъ, тотъ будетъ плакать въ воскресенье).

Болгары предостерегаютъ насчетъ посѣва и уборки въ пятницу:

Ф петак са не сее и не жане пшеница, чи нѣма берекеть (Болгар.—Въ пятницу не сѣютъ и не жнутъ пшеницы,— не будетъ урожая).

Однако, на счетъ той же пятницы существуютъ воззрѣнія противоположныя. Такъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, на Кавказѣ, мѣстные жители считаютъ, что

Пятница—счастливый день: что ни начинай въ пятницу, все пойдетъ успѣшно.

Зато у нихъ среда и отчасти суббота несчастные дни.

Легкими днями, какъ уже сказанно, у насъ считаются вторникъ, четвергъ и суббота. Поэтому совѣтуютъ

Въ дорогу отъѣзжай во вторникъ, либо въ субботу.

Заключенные въ четвергъ браки въ Германіи, за исключеніемъ сѣверо-восточной ея части, считаются счастливыми:

Donnerstagheirath—Glücksheirath.

Въ славянскихъ земляхъ держатся, однако, на этотъ счетъ другого мнѣнія; поэтому въ прилегающихъ къ нимъ частяхъ восточной Германіи говорятъ:

Wenn man Donnrestag freit,—donnert's in der Ehe.

—т. е. если въ четвергъ повѣнчаться, громъ въ бракѣ загремитъ: тутъ игра словъ, основанная на созвучіи Donnerstag—четвергъ и Donner—громъ.

Воскресенье приноситъ счастье дѣтямъ, которыя въ этотъ день родятся; къ тому же они и отъ чумы застрахованы:

Sonntagskinder sind glückselige Kinder.
Qui naît le dimanche jamais ne meurt de peste.

Кромѣ этихъ указаній на тяжелые и счастливые дни, есть еще цѣлый рядъ примѣтъ и изреченій на отдѣльные дни недѣли.

Такъ, понедѣльникъ недѣлю зачинаетъ, онъ приноситъ удачу или неудачу на всю недѣлю; что будешь дѣлать въ понедѣльникъ, то будешь дѣлать и въ другіе дни, и т. п.

Съ понедѣльника на всю недѣлю—счастье или несчастье.
Съ понедѣльника деньги выдавать—всю недѣлю расходъ.
Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ давать денегъ въ долгъ (Грузин.).
Чихнуть въ понедѣльникъ—корысть на недѣлю.
Montag ist unbestand.
Арно било въ понеделникъ длите од рано да земашь пари, оти са нѐдела ке земашь. Ако даешь—са недела ке даешь. Отъ тоі упларъ, во понеделникъ редко оди чоек да сока пари отъ чоека (Болгар. — Хорошо въ понедѣльникъ рано утромъ получить деньги, всю недѣлю будешь получать. Если дашь деньги, всю недѣлю будешь давать. Оттого боится одинъ человѣкъ другому въ понедѣльникъ давать деньги).

Чехи говорятъ про понедѣльникъ, что онъ воскресенью братъ:

Pondèlek jest nedèlin bratr (Чеш.).

Сухи. вторники,

—говоритъ русскій народъ.

Наканунѣ среды вечеромъ работать грѣхъ (Нухинскій уѣздъ).

На среду поговорокъ больше, но они не особеннно характерны:

Середа не передвинется, все подъ четвергомъ.
Подкатилась середа подъ четвергъ.
Косится середа на пятницу.
Середа вторникова дочка.
Середа да пятница четвергу не указчица.

Недѣля середою крѣпка, вѣкъ (жизнь) половиною.
Что Богъ ни дастъ, а въ середу не прясть.
Затесалась середа промежъ вторника и четверга.
Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ поглядимъ.
Въ среду ребенка не купаютъ (Армяне Закавк. края).

Нѣмцы считаютъ, что телята, родившіеся въ среду, бываютъ самые лучшіе, а поросята пропадаютъ:

Am Mittwoch geborene Kälber sind die besten.
Mittwochsverkel sind verloren.
Ногти можно стричь только по средамъ и пятницамъ (Грузин.).

Съ четверга, по нѣмецкой поговоркѣ, недѣля уже прошла, четвергъ недѣлѣ на крышу влѣзъ:

Der Donnerstag kommt und die Woche ist vorbei.
Donnerstag steigt der Woche auf's Dach.

Нѣмцы говорятъ, что въ четвергъ птицы празднуютъ, въ гнѣздо не носятъ, потому что Богъ въ этотъ день сотворилъ птицъ:

Am Donnerstag trägt kein Vogel zu Neste,—weil Gott an diesem Tage die Vögel erschaffen hat.

Болгары совѣтуютъ въ четвергъ цвѣты сажать, русскіе избѣгаютъ сажать въ этотъ день капусту:

Напро́лет, ко́га са́дать цве́ке, не гре́ба да се сади у друг ден, а са́мо у че́творток—да биде че́творно (Болгар.— Весною нужно садить цвѣты исключительно въ четвергъ, чтобы учетверились).

Въ четвергъ капусту не садятъ, а то всю черви источатъ.

Другая русская примѣта, касающаяся четверга, болѣе замысловата:

Кто въ четвергъ до восхода солнца умылся съ серебра и съ яйца—здоровъ и чистъ будетъ.

Все то, что не хотятъ сдѣлать или дать сейчасъ, обѣщаютъ

Послѣ дождичка въ четвергъ.

Происхожденія этой поговорки я объяснить не могу.

Много примѣтъ на пятницу уже приведено было выше. Остается къ нимъ добавить еще слѣдующія, не касаясь, пока, болѣе многочисленныхъ и разнообразныхъ метеорологическихъ:

Не суйся пятница напередъ четверга.
А нешто знаетъ собака пятницу?

—эта поговорка, вѣроятно, приписывается тѣмъ, кто не хочетъ въ пятницу соблюдать поста.

Siedm piątków w tygodniu (Т. е. у бѣдняковъ всегда постъ—голодъ).

Co piątek, to swiątek. (Пол.—Что пятница, то праздникъ).

Пятница субботѣ повѣщала, суббота бы долги считала,

—долги считаютъ по субботамъ.

Ногти можно стричь въ воскресенье, понедѣльникъ и пятницу (Грузин.).

Нѣмцы совѣтуютъ стричь ногти по пятницамъ, считая, что это предохраняетъ отъ зубной боли:

Das Nägelbeschneiden am Freitag schützt vor Zahnweh.

Про субботу сложилъ русскій народъ присказокъ немало. Любитъ ее народъ, повидимому, и потому, что она день легкій, и потому, что она кончаетъ трудовую недѣлю и обѣщаетъ близкій воскресный отдыхъ:

Завалилась суббота за пятницу.

Чти день субботній.

Суббота банный день.

Стриги свою бороду, чеши свою голову, ходи въ баню—по субботамъ.

—все въ свое время.

Не заигрывай подъ субботу.

Суббота не работа: помой да помажь, да спать ляжь.

Въ субботу на работу, въ воскресенье на веселье.

Отъ субботы до субботы носи безъ заботы (?).

Только бы перенесъ Богъ черезъ субботу,

— говорили встарь школьники, которыхъ по субботамъ сѣкли.

Кто въ субботу смѣется, въ воскресенье плакать будетъ.

Даль считаетъ эту пословицу переводною, хотя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ соотвѣтственныя пословицы относятся ко вторнику и пятницѣ.

Интересна слѣдующая, имѣющая глубокій внутренній смыслъ, русская пословица:

Намъ что ни день—то и суббота.

—т. е. все ждемъ воскресенья — и ближайшаго на недѣлѣ дня отдыха и будущаго воскресенія изъ мертвыхъ.

Въ субботу—охота,

—говорятъ грузины.

По субботамъ и средамъ, въ позднюю ночь, не слѣдуетъ купаться, водяные въ это время могутъ испугать (Татар., Закавк.).

Поляки въ своихъ поговоркахъ на субботу отмѣчаютъ необходимость усиленно работать въ этотъ день, чтобы закончить работу передъ праздникомъ, но въ то же время оттѣняютъ плохое качество этой спѣшной работы:

Przy sobocie jest każdy w robocie. (Всякій работаетъ по субботамъ).
Sobota—to wielka robota (По субботамъ много работы).
Sobotnim sztychem (Субботнее шитье не крѣпко).
Sobotnim sztychem na niedzielny targ (Субботнее шитье — для продажи въ воскресенье).
Nie szyj sobotnim sztychem na niedzielny targ (Не шей по субботнему для воскреснаго рынка).
Z soboty na niedzielę nie tęgi szew (Съ субботы на воскресенье не особенно крѣпокъ шовъ).
Kto w sobotę pierze, ten się w niedzielę nie ubierze (Кто стираетъ бѣлье въ субботу, тому не придется надѣть его въ воскресенье).
Dłuższa sobota, niż niedziela (Суббота длиннѣе воскресенья),

—т. е. когда мы чѣмъ-либо занимаемся, день намъ кажется длиннѣе, чѣмъ тогда, когда мы ничего не дѣлаемъ.

Суббота не работа, а въ недѣли (въ воскресенье) нема деньга (Малорос.).

Въ Германіи замѣчаютъ, что суббота уже въ другую недѣлю ударяется; день этотъ женщинѣ принадлежитъ, а вся недѣля—мужчинамъ. Еврейская пословица говоритъ, что лучше въ субботу (шабашъ) работать, нежели милостыню просить:

Samstag in die andere Woche schlägt.
Sonnabend gehört der Frau, die Woche dem Manne.
Besser am Sabbat arbeiten, als betteln.

Нѣмецкія пряхи увѣряютъ, что пряжу непремѣнно надо

заканчивать въ субботу, иначе хорошо нитка не выйдетъ и она не отбѣлится:

Wenn Sonnabends der Rocken nieht abgesponnen wird, so wird aus dem Flachs und Werch kein gutes Garn und bleicht sich nicht weiss.

Очень много затѣмъ поговорокъ и различныхъ изреченій на воскресенье, къ которымъ слѣдуетъ добавить и изреченія на праздничные дни вообще, которые не всегда относятся къ воскресенью, но лучше привести всѣ вмѣстѣ, для болѣе полной характеристики воззрѣній народа на дни призничнаго отдыха и времяпровожденія. Особенно богатъ такими изреченіями русскій фольклоръ, что и неудивительно, такъ какъ въ Россіи народъ справляетъ болѣе праздниковъ, чѣмъ гдѣ-либо:

Воскресный день не нашъ, а Господень.
Знаемъ и безъ попа, що въ недiлю (въ воскресенье) свято,

—говорятъ малороссы.

Въ толстый колоколъ звонятъ—такъ и праздникъ.
Въ день святъ суеты (дѣла наши) спятъ.
Въ воскресенье пѣсни орешь, въ понедѣльникъ кобылы ищещь,

—послѣ воскреснаго разгула не сразу принимается за работу русскій мужикъ.

Въ воскресенье веселье, въ понедѣльникъ похмѣлье.

Праздничное же времяпрепровожденіе и малороссъ, и русскій понимаютъ одинаково:

Хто святовi радъ, тотъ до свiту напьецца (Малорос.).
Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.
Что воскресенье—то и новоселье (изъ избы въ кабакъ).

Малороссы, однако, считаютъ нужнымъ къ воскресенью принарядиться:

Якъ недiля (воскресенье)—той сорочка бiла.
Шовкова плахта (шелковая юбка) не къ будни, а къ святу (Черниг. губ.).

Только одна русская поговорка совѣтуетъ пользоваться воскреснымъ днемъ, чтобы готовиться къ предстоящей на недѣлѣ работѣ:

Точи струментъ по воскресеньямъ.

Закавказскіе армяне имѣютъ насчетъ воскресенья цѣлый рядъ предостереженій:

Не работай въ воскресенье, а то отрѣжешь себѣ пальцы (Армян.).

Въ воскресенье не сбивай масла, а не то маслобойка сломается (Армян.).

Воскресенье не стриги ногтей (Армян.).

Въ воскресенье не надо мыть рукъ грудному ребенку, а то его тѣло всю жизнь будетъ дрожать (Армян.).

У неділю (въ воскресенье) жи́нци о́вси (вовсе) не че́шуцця, а дивкы до окончания службы—грихъ (Малор., Харьк. губ.).

Бо̀льшая же часть народныхъ изреченій характеризуютъ праздники именно какъ дни разгула и гульбы:

Воскресенье—бездѣлье. Воскресенье—гулянки.

Праздникъ придетъ—гостей приведетъ.

У всякаго праздника—не безъ дуровства.

На праздникъ и у комара сусло (и у воробья пиво).

Хоть себя (хоть съ себя что) заложить, а праздникъ честь честью проводить

—и эта честь дорого обходится карману русскаго крестьянина, слишкомъ же частые праздники самымъ пагубнымъ образомъ огражаются на народномъ богатствѣ и на успѣхѣ всего хозяйственнаго года.

Извѣстно, что въ Россіи, вслѣдствіе климатическихъ условій страны, пригодное для полевыхъ работъ время короче, нежели гдѣ-либо въ западной Европѣ. За исключеніемъ крайняго юга, время это можетъ быть опредѣлено въ среднемъ всего въ 183 дня, считая съ 1-го апрѣля по 1-е октября, въ сѣверныхъ же губерніяхъ, а нерѣдко и въ средней Россіи, дѣйствительный періодъ земледѣльческихъ работъ бываетъ еще значительно короче и часто не превышаетъ 160 — 150 дней. Даже въ южной Россіи озимый посѣвъ, который въ сосѣднихъ съ нами Германіи и Австріи, не говоря уже про болѣе теплую Францію, можетъ быть растянутъ до октября включительно, у насъ долженъ быть законченъ—самое позднее—въ началѣ сентября. Яровой посѣвъ въ бо̀льшей части Россіи, особенно въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ засухъ, долженъ быть произведенъ возможно поспѣшнѣй, чтобы успѣть захватить весѐннюю влагу. По тѣмъ же климатическимъ

условіямъ нашей страны, обусловливающимъ быстрое и дружное созрѣваніе хлѣбовъ, жатва у насъ производится возможно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней, такъ какъ иначе хлѣбъ можетъ осыпаться и количество сбора его значительно уменьшится, да и самое качество зерна, напр., пшеницы, можетъ пострадать, если хлѣбъ перезрѣетъ или будетъ смоченъ на корню или въ снопахъ дождемъ и т. п. Весьма часто яровые хлѣба поспѣваютъ почти одновременно съ озимыми, что еще болѣе усиливаетъ необходимость концентраціи всѣхъ силъ, находящихся въ распоряженіи земледѣльца, въ предѣлахъ нѣсколькихъ дней поспѣшной, можно сказать лихорадочной, работы по уборкѣ. Каждый пропущенный день при посѣвѣ и уборкѣ можетъ отразиться неисчислимыми потерями для сельскаго хозяина. Не даромъ русскій народъ сложилъ пословицу: «лѣтній день — годъ кормитъ». А между тѣмъ подобныхъ потерянныхъ дней, иногда въ самое горячее рабочее время, у русскаго хозяина, крупнаго землевладѣльца или крестьянина — безразлично, — болѣе, чѣмъ у какого либо другого народа въ мірѣ, — благодаря обилію и крайне неблагопріятному съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства расположенію праздничныхъ, нерабочихъ дней.

Въ сосѣдней съ нами Германіи число праздничныхъ дней въ году, считая въ томъ числѣ и 52 воскресенія, не превышаетъ 65, что соотвѣтствуетъ отношенію нерабочаго времени къ рабочему, какъ къ 1 къ $5^1/_2$. Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобладающимъ протестантскимъ населеніемъ, число церковныхъ праздничныхъ дней ничтожно, но съ добавленіемъ 8 табельныхъ царскихъ дней общее число праздниковъ доходитъ до 75, что соотвѣтствуетъ отношенію 1 : 5. Въ католическихъ странахъ число праздниковъ больше, доходя до 85 — 90, — въ Италіи и Испаніи даже свыше 100, но тамъ и населеніе значительно бѣднѣе, нежели въ другихъ странахъ, и едва ли, въ ряду другихъ причинъ этого обѣдненія, и чрезмѣрному числу праздниковъ не слѣдуетъ отвести соотвѣтственное мѣсто. У насъ надо различать число праздниковъ, установленныхъ правилами церкви, и число дней, празднуемыхъ населеніемъ безъ достаточныхъ къ тому основаній, по крайней мѣрѣ, со стороны каноническихъ законовъ. Общее число праздниковъ, установленныхъ церковью, опредѣляется въ Россіи цифрою 80 (двунадесятые праздники, 52 воскресенія и 8 царскихъ табельныхъ дней), что соотвѣтствуетъ отношенію нерабочаго времени къ рабочему, какъ 1 къ 4,6.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности число праздничныхъ нерабочихъ дней оказывается, смотря по мѣстностямъ, вмѣсто приведенныхъ выше, нормальныхъ 80 дней, въ 120—140 и даже 150 дней въ году, что соотвѣтствуетъ отношеніямъ нерабочаго времени къ производительному рабочему дню, какъ 1 къ 3,—1 къ 2,6 и 1 къ 2,4. Такимъ образомъ, въ среднемъ, изъ каждыхъ $3^1/_2$ дней одинъ представляется нерабочимъ.

Но и этимъ еще исчерпываются всѣ невыгодныя стороны этого положенія съ точки зрѣнія производительности народнаго земледѣльческаго труда, такъ какъ надо обратить вниманіе на то, какъ распредѣляются праздничные нерабочіе дни по временамъ года, въ зимнюю и въ лѣтнюю пору, при указанномъ выше значеніи каждаго лѣтняго дня для успѣха всего хозяйственнаго года.

Приведенные выше нормальные 80 нерабочихъ дней распредѣляются между зимнимъ и лѣтнимъ временами года довольно равномѣрно, по 40 дней въ зимнее и столько же въ лѣтнее время,—если Пасха приходится въ Апрѣлѣ; отношеніе даже болѣе благопріятное для земледѣлія, если Пасха ранняя и приходится до начала полевыхъ работъ; тогда на зимнее полугодіе приходится 43 нерабочихъ дня и всего 37 на лѣтнее, т. е. 7 нерабочихъ дней въ мѣсяцъ въ зимнюю пору и 6 въ лѣтнюю.

Сколько бы праздничныхъ нерабочихъ дней ни приходилось на зимнюю пору, когда занятій у сельскаго люда въ его домашнемъ хозяйствѣ сравнительно немного, въ этомъ еще особой бѣды нѣтъ. Вредное вліяніе слишкомъ большого числа праздниковъ тутъ сказывается развѣ только на неразлучныхъ у насъ, къ сожалѣнію, съ каждымъ праздничнымъ днемъ, гульбѣ населенія, пьянствѣ и столь же неразрывныхъ съ нимъ дракахъ и т. п. Противъ пьянства принимаются Правительствомъ энергическія мѣры, на болѣе разумное провожденіе времени въ праздничные дни должно было бы оказывать благотворное вліяніе духовенство. Но совсѣмъ иначе отражается на интересахъ населенія и на его благосостояніи число праздничныхъ дней въ горячую рабочую пору, во время посѣва, сѣнокоса, уборки, а между тѣмъ тутъ-то это число и оказывается наиболѣе значительнымъ, а, слѣдовательно, и наиболѣе вреднымъ. Такъ, напримѣръ, по показаніямъ одного хозяина Херсонской губерніи, на лѣтнее время приходится нерабочихъ дней:

Въ Апрѣлѣ, считая вмѣстѣ съ воскресеніями, и если Пасха поздняя—14, въ Маѣ—10, въ Іюнѣ—11, въ Іюлѣ—10, въ Ав-

густѣ—11, въ Сентябрѣ—8, итого 65 дней нерабочихъ на 118 рабочихъ (отношеніе 1 къ 1,8) при общемъ числѣ 129 нерабочихъ дней въ году; другими словами, на лѣтнее время приходится болѣе нерабочихъ дней, нежели на зимнее.

По показанію одного хозяина Кіевской губерніи, число дней обязательно для населенія нерабочихъ, т. е. такихъ, о которыхъ священники объявляютъ заранѣе прихожанамъ, какъ о дняхъ праздничныхъ, въ году 125, и изъ нихъ на лѣтнее полугодіе приходится: на Апрѣль, считая 7 дней Пасхи—11, на Май—10, на Іюнь—9, на Іюль—12 на Августъ—10, на Сентябрь—10, итого 62 дня, т. е. на два рабочихъ дня одинъ нерабочій.

Ниже, на основаніи показаній многихъ хозяевъ, приводится списокъ праздничныхъ дней, празднуемыхъ крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ, причемъ курсивомъ отмѣчаются праздники, никакими правилами не установленные и въ календаряхъ кружками не отмѣченные (числа и праздники переходящіе указаны по календарю на 1905 годъ):

Январь.

1. Новый годъ.
2. Воскресенье.
6. Богоявленіе Господне.
7. *Соборъ Св. Іоанна Крестителя.*
9. Воскресенье.
11. *Пр. Ѳеодосія Великаго.*
16. Воскресенье.
17. *Пр. Антонія Великаго.*
20. *Пр. Евфимія Великаго.*
23. Воскресенье.
25. *Св. Григорія Богослова.*
27. *Св. Іоанна Златоуста.*
30. Воскресенье. *Соборъ трехъ святителей.*

Итого въ Январѣ 13 дней.

Февраль.

2. Срѣтеніе Господне.
6. Воскресенье.
13. Воскресенье.
20. Воскресенье.
24. *Обрѣтеніе Главы Іоанна Предтечи.*
25. *Пятница Сырной недѣли.*
26. *Суббота Сырной недѣли.*
27. Воскресенье.

Итого въ Февралѣ 8 дней.

Мартъ.

6. Воскресенье.
9. *Св. 40 мучениковъ.*
13. Воскресенье.
17. *Пр. Алексѣя Чел. Божія.*
20. Воскресенье.
25 Благовѣщенье.
26. *Соборъ Архангела Гавріила.*
27. Воскресенье.

Итого въ Мартѣ 8 дней.

Апрѣль.

3. Воскресенье.
10. Воскресенье.
15. Страстная пятница.
16. Страстная суббота.
17. Воскресенье. Первый день Пасхи.
18. Второй день Пасхи.
19. Третій день Пасхи.
20. 21. 22. 23. Пасхальные дни.
24. Воскресенье.
25. *Проводной понедѣльникъ.*
23. Георгіевъ день. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Итого въ Апрѣлѣ 14 дней.

Май.

1. Воскресенье.
3. *Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго.*
6. Рожденіе Государя Императора.
8. Воскресенье. *Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.*
9. Св. Николая Чудотворца.
11. *Обновленіе Царь-града. Преполовеніе.*
14. День Св. Коронованія.
15. Воскресенье.
21. *Св. Константина и Елены.*
22. Воскресенье.
25. Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.
26. Вознесеніе Господне.
29. Воскресенье.

Итого въ Маѣ 13 дней.

Іюнь.

5. Воскресенье. Св. Троица.
6. Духовъ день.
11. *Апостоловъ Варѳоломея и Варнавы.*
12. Воскресенье.
19. Воскресенье. *Апостола Іуды.*
24. *Десятая пятница. Рождество Іоанна Предтечи (Ивана Купалы).*
26. Воскресенье.
29. Апостоловъ Петра и Павла.
30. *Соборъ 12 апостоловъ.*

Итого въ Іюнѣ 9 дней.

Іюль.

2. *Положеніе ризъ Пресвятой Богородицы.*
3. Воскресенье.
8. *Великомученика Прокопія. Иконы Казанской Божіей Матери.*
10. Воскресенье. *Преподобнаго Антонія Печерскаго.*
13. *Соборъ Архангела Гавріила.*
15. *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.*
17. Воскресенье.
20. *Пророка Иліи.*
22. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
24. Воскресенье.
27. *Великомученика Пантелеймона.*
30. Рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.
31. Воскресенье.

Итого въ Іюлѣ 13 дней.

Августъ.

1. *Первый Спасъ, Великомученика Макавея.*
6. Спасъ Преображенія (Второй Спасъ).
7. Воскресенье.
9. *Апостола Матѳея.*
14. Воскресенье.
15. Успеніе Божіей Матери.
16. *Третій Спасъ Нерукотвореннаго Образа.*
18. *Мучениковъ Флора и Лавра.*
21. Воскресенье.
28. Воскресенье.
29. *Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи.*
30. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.
31. *Положеніе Пояса Пресвятыя Богородицы.*

Итого въ Августѣ 13 дней.

Сентябрь.

1. *Преподобнаго Симеона.*
4. Воскресенье.
5. *Прор. Захаріи и Елизаветы.*
6. *Воспоминаніе Чуда Архистратига Михаила.*
8. Рождество Пресвятой Богородицы.
11. Воскресенье.
11. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.
18. Воскресенье.
23. *Зачатіе Препод. Пророка и Крестителя Іоанна.*
25. Воскресенье.
26. *Іоанна Богослова.*

Итого въ Сентябрѣ 11 дней.

Октябрь.

1. Покровъ Пресв. Богородицы.
2. Воскресенье.
5. Тезоименитство Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.
9. Воскресенье.
16. Воскресенье.
21. Восшествіе на Престолъ Государя Императора.
22. Казанской Божьей Матери.
23. Воскресенье.
26. *Великомученика Дмитрія.*
28. *Св. Параскевы Пятницы.*
30. Воскресенье.

Итого въ Октябрѣ 11 дней.

Ноябрь.

1. *Св. Козьмы и Даміана.*
6. Воскресенье.
8. *Соборъ Св. Архистратига Михаила.*
12. *Св. Іоанна Милостиваго.*
13. Воскресенье. *Св. Іоанна Златоуста.*
14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. *Ап. Филиппа.*
16. *Ап. Матѳея.*
20. Воскресенье.
21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.
27. Воскресенье.
30. *Св. Апостола Андрея Первозваннаго.*

Итого въ Ноябрѣ 11 дней.

Декабрь.

4. Воскресенье. *Великомуч. Варвары.*
6. Св. Николая Чудотворца. Тезоименитство Государя Императора.
9. *Зачатіе Св. Анны.*
11. Воскресенье.
18. Воскресенье.
24. *Сочельникъ.*
25. Воскресенье. Рождество Христово.
30. *Преп. Меланіи.*

Итого въ Декабрѣ 8 дней.

Всего 132 праздничныхъ, нерабочихъ дня, къ которымъ надо прибавить двѣ, а мѣстами и три, такъ называемыя «родительскія» субботы—дни поминовенія усопшихъ, что доведетъ общее число нерабочихъ дней до 134—135 и даже болѣе, въ зависимости отъ того, совпадаютъ ли воскресенья съ другими праздниками или не совпадаютъ. Отсюда видно, что число нерабочихъ дней, празднуемыхъ населеніемъ въ теченіе года, значительно превышаетъ число ихъ, установленное церковью. Но при этомъ надлежитъ обратить вниманіе еще на слѣдующія обстоятельства, усугубляющія вредное значеніе многихъ изъ этихъ прогульныхъ дней, съ точки зрѣнія земледѣльческаго труда; это именно—нерѣдкое слѣдованіе праздничныхъ дней одинъ за другимъ, обусловливающее болѣе или менѣе продолжительный перерывъ полевыхъ работъ, иногда въ самое горячее рабочее время. Такъ, Пасха, весьма часто приходящаяся въ самое пригодное для ярового посѣва время, когда поистинѣ дорогъ каждый день, задерживаетъ посѣвъ на 8, а иногда и болѣе дней. Высохнетъ въ это время земля, продуетъ ее горячимъ вѣтромъ — и лучшее время для посѣва пропущено. «Ранній посѣвъ къ позднему въ амбаръ не ходитъ», — говоритъ русскій народъ — ранніе посѣвы всегда надежнѣе; «сѣй овесъ въ грязь — будешь князь», — другое извѣстное сельскохозяйственное наставленіе, основанное на вѣковомъ народномъ опытѣ, также не всегда можетъ соблюдаться, если пасхальная недѣля приходится въ наиболѣе для овсянаго посѣва дорогое время, когда земля еще не успѣла утратить запаса весенней влаги. Въ первой половинѣ Мая, время тоже пригодное для посѣва многихъ яровыхъ хлѣбовъ, праздничные дни слѣдуютъ одинъ за другимъ, съ самыми незначительными перерывами; 1, 3, 6, 8, 9, 11, 14, 15 и т. д. Во второй половинѣ Іюня, въ разгаръ косовицы, празднуютъ 24, 26, 29, 30, 31. Если сѣно подкошено, но не сметано въ копны, вслѣдствіе празднич-

наго перерыва работы, и набѣжитъ дождикъ, половина сѣна потеряна, оно почернѣетъ, потеряетъ значительную часть своей «ѣдовитости», какъ говоритъ народъ, т. е. своего питательнаго достоинства. Еще хуже въ первой половинѣ Іюля, въ разгаръ уборки озимаго хлѣба,—праздники и воскресные дни слѣдуютъ тутъ одинъ за другимъ—1юля 8, 10, 13, 15, 17, 20, 22, 24. Тоже—въ Августѣ, во время озимаго посѣва, во время возки сноповъ, праздники идутъ съ перерывами въ два-три дня, а въ концѣ мѣсяца празднуютъ 21, 28, 29, 30, 31, потомъ въ Сентябрѣ 1, 4, 5, 6, 8, 11, 14 и т. д.

Къ числу сугубо соблюдаемыхъ праздничныхъ дней надо отнести еще такъ называемые «Престолы», т. е. дни престольныхъ праздниковъ въ деревенскихъ церквахъ. Число ихъ даже и приблизительно опредѣлить невозможно, такъ какъ въ рѣдкой деревенской церкви бываетъ только одинъ престолъ, а бо́льшею частью, кромѣ главнаго, еще нѣсколько боковыхъ придѣловъ, обыкновенно два, но въ большихъ сельскихъ храмахъ, особенно въ многолюдныхъ селеніяхъ восточной Россіи, всѣхъ придѣловъ бываетъ иногда пять и даже болѣе, если церковь двухъэтажная. Такія церкви не рѣдкость встрѣтить, напримѣръ, въ Приуральѣ. Главный престольный праздникъ обыкновенно совпадаетъ съ какимъ либо изъ упомянутыхъ выше праздничныхъ дней: Николая Чудотворца — празднуется два раза въ году, 9 мая и 6 декабря, Казанской Божіей Матери, тоже празднуется два раза—8 іюля и 22-го октября, Успенія, Архангела Михаила и т. п. Но боковые придѣлы бываютъ часто во имя самыхъ разнообразныхъ святыхъ и каждому изъ нихъ посвящается свой особый престольный праздникъ. Празднованіе престоловъ рѣдко ограничивается однимъ днемъ,—празднуютъ по два, по три дня, а то и болѣе; празднуютъ престольные праздники не только въ своемъ селѣ, но ѣздятъ и въ сосѣднія, и вездѣ угощеніе и разгулъ. Кромѣ упомянутыхъ выше дней праздничныхъ, установилось, особенно въ послѣднее время, еще празднованіе слѣдующаго или одного изъ слѣдующихъ за праздникомъ дня, подъ названіемъ «отданьё праздника»; такъ бываетъ Спасъ, 6-го августа, а на слѣдующій день отданьё Спаса, Пасха,—а потомъ, наканунѣ Вознесенія, отданьё Пасхи, Троицынъ и Духовъ день, отданьё Троицы, празднуемое мѣстами до пяти дней, Казанская—отданьё Казанской и пр. и пр. Послѣ дня чествованія разныхъ святыхъ, напр., Апостола Петра, празднуется другой день подъ названіемъ Полу-Петра, послѣ Спаса — полу-

Спасъ и т. п. Празднуются еще какія-то чистыя и темныя пятницы, правыя среды, малыя и большія Богородицы, Пассіи (въ западной Россіи) и т. п.; число родительскихъ субботъ (поминовеніе усопшихъ) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходитъ до 7-ми въ году.

Во многихъ мѣстахъ установилось и считается народомъ какъ бы обязательнымъ празднованіе разныхъ Іоанновъ, Св. Пантелеймона, Спаса на водѣ, Спаса на полотнѣ, Св. Бориса и Глѣба, Св. Владиміра, Св. Онуфрія, Св. Варѳоломея, Св. Саввы, зачатія Св. Анны, и многихъ другихъ дней.

Но и это еще не все; существуютъ у русскаго народа такіе праздники, которые никогда никакими церковными правилами не были установлены и даже церковью вовсе не признаются, а между тѣмъ празднуются населеніемъ, какъ пережитокъ стародавняго языческаго времени, или являются результатомъ народныхъ, явно ложныхъ, суевѣрій и заблужденій. Между тѣмъ и такихъ дней немало и они еще болѣе увеличиваютъ число нерабочихъ дней русскаго народа, въ ущербъ его благосостоянію и производительности его труда. Такъ, очевидно, ничѣмъ инымъ, кромѣ предразсудка и суевѣрія, съ которымъ духовенству надлежало бы бороться, нельзя объяснить празднованіе такихъ дней, какъ обновленіе Царя-града (11 мая)—чтобы поля градомъ не побило, разныхъ «пятницъ» — Десятой, Параскевы, Грозной, Ильинской и многихъ другихъ—чтобы Матушка пятница не прогнѣвалась,— Паликопы — чтобы копны молніей не спалило, полосканія зубовъ (первый день великаго поста, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и всѣхъ четырехъ постовъ), Мавкина (русалкина) Велыкъ-дня въ Малороссіи, весною, во время ярового посѣва, когда дорогъ каждый день. Все это вмѣстѣ и составитъ 140—150, а мѣстами и болѣе нерабочихъ, прогульныхъ дней, которые и прямо и косвенно, и матеріально, и духовно — вредно отражаются на русскомъ народѣ и сокращаютъ его и безъ того болѣе короткое нежели въ другихъ странахъ рабочее время.

Любопытны тѣ понятія, которыя существуютъ у народа въ отношеніи праздниковъ, и то, иногда подневольное, подъ вліяніемъ разныхъ суевѣрій, празднованіе ихъ, въ ущербъ его собственному благосостоянію. Вотъ что, напримѣръ, сообщается по этому предмету изъ Харьковской губерніи: [1]).

[1]) Харьковскій сборникъ, литературное приложеніе къ Харьков-

Праздники дѣлятся народомъ на двѣ категоріи,—на *грѣшные* и *сердитые*. Къ грѣшнымъ относятъ общепринятые большіе праздники и нѣкоторые изъ малыхъ, на которые грѣшно работать; подъ сердитыми праздниками разумѣютъ тѣ, святые которыхъ отличаются, по народнымъ понятіямъ, мстительностью за непочтеніе къ нимъ. Первая категорія, обыкновенно, празднуется, на вторую воздерживаются отъ нѣкоторыхъ видовъ работы. На сердитые праздники, кромѣ того, часто постятъ. «Ягорій» завѣдываетъ волками, и если есть въ хозяйствѣ мелкій скотъ, то одинъ изъ семьи поститъ. Существуетъ коровій праздникъ «Власа», его празднуютъ бабы, хотя иная бѣдовая баба заставляетъ праздновать и своего мужа; на «Руфу», когда «травы рушатся и гадюги выползаютъ», и на «Здвыженье» опасно въ лѣсъ ходить; на «Чернаго Ивана» не все можно дѣлать, такъ какъ работа почернѣетъ; на «Головосіка» нельзя круглаго рѣзать; на «Палію» работать—пожаръ будетъ и т. п. Мѣстами крестьяне празднуютъ «розыгры», «пятники», двѣнадцать «знаменитыхъ» пятницъ, о которыхъ упоминается въ распространенной среди крестьянъ и очень ими почитаемой рукописи «Сонъ Пресвятыя Богородицы». Въ поученіи папы римскаго о двѣнадцати пятницахъ, входящемъ въ эту рукопись, предписывается въ эти дни поститься и не работать. Кто чтитъ первую пятницу, на первой недѣлѣ Великаго поста, «отъ незапныя смерти избавленъ будетъ»; вторую передъ Благовѣщеніемъ—«отъ непріятеля сохраненъ будетъ», а по другому списку—«отъ напраснаго убивства сохраненъ будетъ»; третью—на Страстной недѣлѣ—«отъ пагубы (или отъ великой муки) сохраненъ будетъ»; четвертую—передъ Вознесеньемъ—«на судѣ нерушимъ будетъ»; пятую—передъ Духовымъ днемъ—«отъ страшнаго меча сохраненъ будетъ»; шестую—передъ Рождествомъ Іоанна Предтечи—«отъ недостатка (отъ великаго и недоступнаго грѣха) сохраненъ будетъ»; седьмую—передъ Ильею—«отъ грома сохраненъ будетъ»; восьмую—передъ Успеніемъ—«отъ всякія трясовицы сохраненъ будетъ»; девятую—передъ Козьмою и Демьяномъ—«отъ смертнаго грѣха сохраненъ будетъ»; десятую—передъ Михайловымъ днемъ—«увидитъ имя свое у Пресвятой Богородицы на Престолѣ»; одиннадцатую—передъ

скому календарю на 1893 годъ, подъ редакціею В. В. Иванова, Харьковъ, 1893 г. Статья г. Иванова «Современная деревня въ Харьковской губерніи».

Рождествомъ Христовымъ — «Пресвятую Богородицу передъ смертью узритъ» и двѣнадцатую—передъ Богоявленіемъ — увидитъ имя свое у самого Господа нашего Іисуса Христа въ животныхъ книгахъ». Но и кромѣ этихъ, особливо чтимыхъ пятницъ, къ которымъ надо еще прибавить «Параскеву пятницу», вообще по пятницамъ бабы не прядутъ, бѣлья не бучатъ, мужики не пашутъ землю и т. п.

Въ упомянутой выше рукописи идея праздничнаго отдыха настойчиво проповѣдуется, подъ страшными для мужика заклятіями, и вліяніе ея на темную массу неотразимо: «Ежели», сказано въ ней, «сего моего писанія не будете слушать, то буду васъ карать злымъ повѣтріемъ и побужу царя на царя, короля на короля, князя на князя, попа на попа, сосѣда на сосѣда, брата на брата, отца на сына, сына на отца, и будутъ между вами великія кровопролитія, и всѣхъ васъ оскорблю и пищу отниму; еще буду карать васъ градомъ и блистаніемъ, дабы познали гнѣвъ мой и справедливость мою. Еще приказую, дабы въ субботы послѣ вечерни не робыли, для Пресвятой Богородицы Матери моей». Изъ послѣднихъ словъ видно, что рѣчь ведется какъ бы отъ имени самого Іисуса Христа, что, конечно, еще болѣе усугубляетъ въ глазахъ крестьянъ авторитетность и силу этихъ поученій. Нѣкоторые этой рукописи прямо молятся, считая ее святой; ее кладутъ подъ голову родильницъ, для облегченія родовъ; прикосновеніемъ ея лечатъ отъ болѣзней и т. п.

Впрочемъ, и русскій крестьянинъ сознаетъ, что дѣло не столько въ праздникахъ, сколько въ томъ, чтобы въ будни работы не забывать:

Праздники помни, а будни знай,
Примѣчай будни, а праздники сами придутъ.

но бѣда въ томъ, что

Праздники памятны, а будни забывчивы.
Лѣни всегда праздникъ.
И дуракъ праздникъ знаетъ, да будней не помнитъ.
День пируютъ, а недѣлю голова съ похмелья болитъ.
Подкрались будни подъ праздникъ, застали опохмелье.
Сумасшедшему каждый день праздникъ (Татары Закавказск. края).
И голышъ не безъ праздника.
Радъ и дуракъ празднику.

Дураку всегда праздникъ.
Лѣнивому будень чѣмъ не праздникъ?
Jeder Tag ist dem Narren ein Festtag,

но отъявленный лѣнтяй тотъ, кто

Въ будни разнемогается, къ праздникамъ выздоравливаетъ.

Поляки совѣтуютъ справлять воскресенья и праздники.

Kto szanuje niedziele i święta Boże, temu też Pan Bóg wkażdym razie dopomoże (Кто воскресенье и праздники соблюдаетъ, тотъ всегда можетъ разсчитывать на помощь Божью).

но дѣлаютъ при этомъ, однако, и разныя оговорки:

Trzeba poniedziałkować, kto si spił w niedzielę (Будетъ понедѣльничать, кто пьянствовалъ въ воскресенье).

Kto w niedzielę jarmarczy, temu na sół nie starczy (Кто въ воскресные дни по торгамъ шляется, тому не на что будетъ соли купить).

Od niedzieli do niedzieli, djabli to będą wiedzieli. (Отъ воскресенья до воскресенья дѣло откладывать—бѣды наживешь).

Къ чрезмѣрному обилію праздниковъ, иногда произвольно установленныхъ:

Не справясь со святцами, да бухъ въ колоколъ,

саркастически относится и самъ народъ:

Угодники на пьяницъ угодливы — что ни день, то праздникъ.
Лѣнивому всегда праздникъ.
Праздники ватажнички, а будто одиночки.
День пируютъ, а недѣлю съ похмелья голова болитъ.
Праздники часты, а руки одинаки,

не сработаешь больше въ будни, не наверстаешь того, что въ праздникъ упустишь; но въ общемъ все же преобладаютъ изреченія, характеризующія любовь народа къ праздникамъ и даже стремящіяся оправдать, быть можетъ, и сознаваемое народомъ слишкомъ большое число ихъ:

У Бога что день, то праздникъ.
У Бога що дня празникъ (Малорус.).
Богъ съ праздникомъ, а чортъ съ работою (Малорус.).
Всякая душа празднику рада.
Бываетъ и свиньямъ въ году праздникъ.
Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ,

—утѣшаетъ себя народъ среди своего горемычнаго житья...

Оправдываетъ свои частые праздники бѣдный рабочій людъ и тѣмъ, что

Богатому ежедень праздникъ.
Богатый въ будень пируетъ, бѣдный и въ праздникъ горюетъ,

да, наконецъ, иногда ему и праздникъ не въ праздникъ бываетъ, коли нужда напретъ:

Что праздникъ, что будни—все работа.
Не до праздника, когда не только въ церкви, а и на гумнахъ Иванъ постный.

Та же мысль сквозитъ и въ слѣдующихъ французской и нѣмецкой поговоркахъ:

Pour la maisson ou vendange non faite, il n' est ni dimanche ni fête.
Der Weizen fragt nicht nach Feiertagen.

— коли хлѣбъ не убранъ да не срѣзанъ виноградъ — нѣтъ ни воскресенья, ни праздника, и если, такъ же, какъ у нашего крестьянина.

Il n' y a point de fête sans lendemain,

то все же французскій крестьянинъ, а съ нимъ и итальянскій, оговариваются тѣмъ, что не всякій же день праздникъ:

Ce n' est pas toujours fête
Ogni dì non è festa.

Послѣ работы хорошо и попировать:

Il fait bon faire la fête après besogne faite,

но и въ этихъ случаяхъ не слѣдуетъ забывать, что рабочій день деньгу наживаетъ, а праздникъ проживаетъ:

Jour ouvrier gagne denier, jour de fête—dépensier

Поляки замѣчаютъ, что

Nie każdej niedzieli Wielkanoc (Не во всякое воскресенье Пасха).

т. е. не всякое воскресенье нужно проводить такъ, какъ Пасху, объ ину пору можно и поработать.

Есть на воскресеніе и разныя примѣты, совершенно, однако фантастичныя, чтобы не сказать болѣе; такъ, напримѣръ, у болгаръ:

Цвéке, ако се сàди у нéдела, кье го іадатъ ціровице (Если садить цвѣты въ воскресенье, ихъ поѣдятъ червяки).

Въ не́дела не чи́нело да се чешла же́ната глава, за да не и умр мажо (Не слѣдуетъ женѣ зачесывать волосы въ воскресенье, чтобы не померъ ея мужъ).

Нефела да дупне со игла во недела, оти кье ја дупне света недела в очи (Нельзя работать иглой въ воскресенье, потому что св. недѣля проколетъ глаза).

Ф ниделя са ни мяте ф кѫщи, чи са замита касметятъ (Въ воскресенье нельзя подметать въ домѣ, чтобы не вымести счастья).

Нефела да се шие въ праздникъ, за да не ухапва змия добитъцитѣ и овцитѣ (Нехорошо шить въ праздникъ, — змѣя укуситъ скотину или овецъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи у охотниковъ существуетъ предразсудокъ, согласно которому:

Коли ружье на праздникъ заряжено, такъ оно испортится.

Нѣмцы, начиная съ замѣчанія, что не всякій день воскресенье

Alle Tage ist kein Sonntag,
Eine Woche hat nicht drei Sonntage,

— останавливаются затѣмъ на воскресномъ времяпрепровожденіи и подчеркиваютъ необходимость воскреснаго отдыха послѣ работы:

Ohne Sonntag ist kein Werktag.
Am Sonntag bet'und sing, am Werktag schaff dein Ding.
Jede Woche hat ihren Sonntag.
Keine Woch ohne Feierabend.
An heiligen Tagen muss die Arbeit ruhen.

Не нужно воскресенье только тому, кто всю недѣлю празднуетъ:

Wer alle Tage feiert, verlangt nicht nach dem Sonntag.

Въ воскресенье всего болѣе нагрѣшишь, плохо и скоту, когда хозяинъ на праздникѣ загулялъ, да отзовется праздничная гулянка и на послѣдующихъ рабочихъ дняхъ:

Sonntag — Sündentag
Was man am Sonntag macht, hällt nicht.
Sonntagsreiter fallen leicht.
Auf Sonntag folgt gern der blaue Montag.

Was man den Sonntag spinnt, geräth nicht.
Was Sonntang wird gesponnen, hält nicht an den Sonnen (ist bald zerronnen).
Auf fette Sonntage folgen magere Montage.
Ein fetter Sonntag will einen guten Montag haben.
Sonntags werden die Schafe übel gehütet.
Wie der Sonntag — so die Woche,

каково воскресенье, такова и недѣля, но и обратно,—кого недѣля не обогатила, тотъ и въ воскресенье нищимъ останется:

Wen die Woche nicht reich macht, der bleibt auch Sonntags ein Bettler.

Особенное значеніе, съ точки зрѣнія народнаго богатства, придаютъ нѣмцы земледѣлію и горному дѣлу, и потому отмѣчаютъ, что эти двѣ отрасли промышленности не должны праздновать:

Ackerbau und Bergwerk soll man nicht lassen feiern.

Много праздниковъ голодать заставятъ:

Viel Festtage — viel Hunger.

—говорятъ трудолюбивые нѣмцы, да и безъ рубашки оставятъ—замѣчаютъ малороссы:

Якъ все празныкуваты, то й сорочкы нематы (Кіев. губ.).

У всѣхъ западныхъ народовъ и у южныхъ славянъ имѣется очень большое число примѣтъ метеорологическаго характера на разные дни недѣли, при чемъ за отдѣльными днями признается либо особливое вліяніе на погоду цѣлой недѣли, либо свойство измѣнять или устанавливать погоду и т. п. Замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что у русскихъ такого рода примѣтъ на дни недѣли почти не имѣется,—по крайней мѣрѣ, мнѣ удалось ихъ собрать весьма мало. Да и тѣ немногія примѣты, какія есть у насъ, относятся скорѣе къ извѣстнымъ днямъ недѣли въ опредѣленныя времена года или въ извѣстные періоды, напримѣръ, на масляницѣ и т. п., нежели къ днямъ недѣли вообще, и въ этомъ отношеніи можно только отнести къ чести русскихъ наблюдателей, что они не пытались установить, въ дѣйствительности не существующей и невозможной, связи между днями недѣли и метеорологическими явленіями. Приведу то, что мнѣ извѣстно по

этой части у русскихъ, и затѣмъ перечислю нѣкоторыя изъ наиболѣе извѣстныхъ или характерныхъ иностранныхъ примѣтъ и предсказаній.

Якъ у четвергъ на всейидной буде богато сусулекъ на стрихахъ, то буде богато и меду (Малорос.).

Якъ у четвергъ на всейидной капа до вечера и морозъ вечеромъ, а сусулекъ не ма — то буде литомъ засуха (Малорос).

Якъ у четвергъ на масляній будетъ сояшно — сѣй ленъ (Малорос.).

Если въ прощальное воскресенье тепло — хлѣбъ будетъ (Чуваш.).

На десятую (по Пасхѣ) пятницу дождь съ солнцемъ перемежаются.

Ильинская пятница безъ дождя — пожаровъ много.

Дмитріева суббота по снѣгу — Святая по снѣгу,

и т. п. Какъ уже сказано, эти и многія имъ подобныя, приведенныя въ первой части книги, примѣты относятся не къ днямъ недѣли вообще, а къ извѣстнымъ днямъ опредѣленныхъ періодовъ въ году, тогда какъ у западно-европейскихъ народовъ, у болгаръ, и отчасти у поляковъ масса примѣтъ именно на разные дни недѣли, но безъ всякаго отношенія къ тѣмъ или другимъ временамъ года. Перечень этихъ примѣтъ начну съ понедѣльника, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ народовъ, опредѣляетъ погоду либо на всю недѣлю, либо на первую половину ея и, кромѣ того, предсказываетъ погоду на нѣкоторые опредѣленные дни:

Vilain lundi — belle semaine.

Le vent d'auta du lundi n'arrive pas au mardi.

Tout lundi vaut bonne lune (?).

Dunkler Montag — helle Woche (Tyrol).

Rauher Montag — glatte Woche.

Wenn der Montag verdirbt — geräth die Woche.

Montagswetter bis Mittag ist Wochenwetter bis Freitag.

Montagswetter wird nicht Wochenalt.

Какая погода стоитъ въ понедѣльникъ (тоже и въ воскресенье) до полудня — такая будетъ стоять всю недѣлю до пятницы (Датск.).

Auf einen guten Montag folgt ein böser Dienstag.

Зимно врѣме кога въ понедѣльникъ е ясно врѣмето, на слѣдующия день бива облачно и развалено (Болгар.).

Кога е добро врѣмето въ понедѣльникъ, срѣда и пятокъ, на идущия день ще се развали (Болгар.).

Объ эти болгарскія примѣты предсказываютъ, что если въ понедѣльникъ (а по второй также въ среду и пятницу) ясно, то на слѣдующій день погода испортится. Другая, болѣе сложная примѣта говоритъ, что если въ понедѣльникъ, вторникъ или среду появится новый мѣсяцъ, а пятница и суббота будутъ сухія, то время и впредь будетъ хорошее; если же въ эти два дня повалитъ дождь, то время будетъ перемѣнное, то хорошее, то дождливое, или 15 дней хорошихъ и 15 дней плохихъ.

Нова мѣсечина кога а хвсене въ понедѣльникъ, вторникъ или среда, а петъкъ и сжбота отъ сжщата седмица минатъ безъ дъждь, врѣмето прѣзъ цѣлия периодъ бива добро; аколи въ тия два дни вали дъждь, врѣмето ще бжде ту добро, ту дъждовно, или 15 дни добро и 15 дни зло (Болг.).

Французы совѣтуютъ примѣчать погоду по первому вторнику послѣ новолунія:

Prends du temps la règle commune au premier mardi de la lune.

Если новая луна въ среду покажется, то это, по мнѣнію французовъ, явленіе столь же рѣдкое, какъ бородатая женщина, и если оно въ сто лѣтъ разъ происходитъ, и то слишкомъ часто,—вѣроятно, отъ того надо ожидать разныхъ бѣдствій:

Femme barbue, ainsi qu'au mercredi la lune, de cent ans en cen ans c'est encore trop d'une.

Болгары говорятъ, что если погода въ среду или въ пятницу исправится, то потомъ опять развалится (испортится).

Ако развалено време се поправи въ срѣда или въ петъкъ, то пакъ ще се развали (Болгар.).

Но если хороша погода въ среду, пятницу и воскресенье, то хороша она будетъ и въ послѣдующіе дни, и обратно; въ частности эта примѣта относится и къ зимнему времени.

Итальянцы замѣчаютъ, что если въ четвергъ идетъ дождь, то будетъ дождь и въ воскресенье:

Se piove de giovedi, piove de domenio.

Наибольшее число примѣтъ пріурочивается, однако, къ пятницѣ, которая, какъ и понедѣльникъ, опредѣляетъ погоду на всю недѣлю или на нѣкоторые отдѣльные дни ея, при чемъ въ

пятницу же по преимуществу происходятъ будто бы и всякія перемѣны погоды. Пятница имѣетъ свою особливую погоду, говорятъ нѣмцы, то самую лучшую, то самую плохую въ недѣлѣ, замѣчаютъ французы.

Freitag hat sein apartes Wetter (Westphal).
Der Freitag hält es nicht mit der Woche.
Freitag würde eher crepiren, als einem andern Tag pariren (änlich sein).
Der Freitag hat zwei Wetter.
Le vendredi, chose certaine, est le plus beau ou le plus vilain de la semaine.
De la semaine vendredi, le plus laid ou le plus joli.
Vendredi aimerait mieux crever (causer), qu'à son voisin ressembler.
War das Wetter früher schön, wird es am Freitag schlecht.
Die ganze Woche wunderlich, der Freitag ganz absunderlich.
Ein rauher Freitag, eine glatte Woche.
Das Wetter, das sich am Freitag aufzieht, hält acht Tage an (Tyrol).
Wenn am Freitag regnet, regnet's eine ganze Woche (Tyrol).
Der Mittag des Freitags prägt oft uns ein, wie künftigen Sonntag das Wetter wird sein.
Was Sonntags soll für Wetter sein, das tritt des Freitags Mittag ein.
Freitagswetter—Sonntagswetter.
Freitags wunderlich, Sonntag absunderlich.
Tel temps le vendredi, tel temps le dimanche.
Quel est vendredi, tel est dimanche.
A rainy friday—a rainy sunday; a fair friday, a fair sunday (Дождливая пятница — дождливое воскресенье, ясная пятница—ясное воскресенье).

Французы замѣчаютъ, что если дождь идетъ въ пятницу, то никогда земля достаточно не размокаетъ:

S'il pleut le vendredi, jamais la terre trop ne se ramollit.

Поляки считаютъ дождь въ пятницу очень благопріятнымъ:

Ieśli w piątek deszczyk kropi, radujcie się chłopi (Если въ пятницу дождь идетъ, радуйтесь, крестьяне).
Если идетъ дождь въ пятницу, то долго простоитъ бурная погода (Венгр.).

По наблюденіямъ голландцевъ и англичанъ, въ високосные годы каждую пятницу погода мѣняется.

In leap years the weather allways changes on a friday.

Особенно много примѣтъ на пятницу у болгаръ, которые также отмѣчаютъ вліяніе пятницы на послѣдующіе дни:

Петъкъ пече—сѫбота тече.
Петъкъ тече, сѫбота пече.
Петъкъ пече, недѣля (воскресенье) тече.
Кога въ петъкъ пече, въ сѫбота или въ недѣля ще тече.

Всѣ эти и послѣдующія примѣты показываютъ, что погода въ слѣдующіе за пятницею дни бываетъ, обыкновенно, противоположная той, которая стояла въ пятницу.

Ако грѣе слънце въ петъкъ, въ сѫббота ще има дъждъ; за това и казватъ: «петѫкъ пече, сѫббота тече»; или «петко сѫба не грѣе» и на опаки: «ако въ петъкъ иде дъждъ, то въ сѫббота ще грѣе слънце» (Болгар.—Если солнце грѣетъ въ пятницу, въ субботу будетъ дождь; потому-то и говорятъ: «Въ пятницу жаритъ, въ субботу течетъ»; или «Пятница субботы не грѣетъ»; если же въ пятницу идетъ дождь, въ субботу будетъ грѣть солнце).

Петъкъ сѫбота не огрѣва; въ петъкъ ако е лошо (дурная погода), въ сѫбота се оправя.

Петъкъ огрѣва сѫбота, а сѫбота не огрѣва петъкъ.

Петѫкѫ ни угрьавѫ сѫбутѫ: ф петѫк жку і убѫву времиту—жку греі слѫнци,—ф сѫбутѫ бивѫ лошу—ньѫмѫ слѫнци. (Пятница не согрѣваетъ субботы: если въ пятницу хорошая погода, грѣетъ солнце, въ субботу бываетъ скверная,—солнца не видно).

Если въ пятницу погода хорошая, въ субботу или въ воскресенье, или вообще скоро испортится; тоже если солнце грѣетъ въ среду и въ воскресенье; обратно—если въ эти дни погода была плохая, то она исправится.

Въ петъкъ ако е добро врѣмето, въ сѫбота ще е лошо (Болгар.).
Ако е добро врѣмето въ петъкъ, въ недѣля (воскресенье) ще е лошо (Болгар.).
Много горещо ако стане въ петъкъ, врѣмето се разваля (Болг.).
Въ петъкъ ако е хубаво и ясно врѣмето, скоро ще се развали (Болгар.).

Въ петъкъ, срѣда и недѣля ако пече слънце, врѣмето ще се развали (Болгар.).

Въ срѣда, петъкъ и недѣля ако е лошо врѣме, въ слѣднитѣ дни ще е добро (Болгар.).

Если въ зимнее время въ среду и пятницу погода плохая, то въ слѣдующіе дни будетъ хорошая, и обратно:

Кога зимѣ врѣмето е лошо въ срѣда и петъкъ, презъ другитѣ дни бива добро (Болгар.).

Зимѣ кога се развали врѣмето въ петъкъ, въ недѣля се оправя и слънце пече (Болгар.).

Кога врѣмето се поправи въ петъкъ, цѣлата седмица бива развалено (Болгар.).

Если въ лѣтнее время въ пятницу солнце заходитъ за облако,—на другой день дождь повалитъ:

Лѣтно врѣме слънцето кога захожда въ облокъ въ петъкъ, на другия день вали дъждь (Болгар.).

Если въ первую пятницу послѣ новолунія будетъ дождь, то будетъ хорошая погода во весь мѣсяцъ; по другой же примѣтѣ погода до новолунія простоитъ такою, какая была въ этотъ день:

Ако на първия петъкъ слѣдъ нова мѣсечина не вали дъждь, врѣмето ще е добро прѣзъ цѣлия мѣсецъ (Болгар.).

На първия петъкъ отъ новолунието каквото е врѣмето, такова ще бѫде до пълнолунието (до 15 дни отъ мѣсечината) (Болгар.).

Суббота—Sonnabend—день солнца по преимуществу,—хоть на малый мигъ да проглянетъ солнышко, хотя бы для того чтобы бѣдному человѣку рубаху просушить; субботняя радуга предвѣщаетъ непогоду на всю недѣлю:

Nul samedi sans soleil.

Il n'y a pas de samedi sans soleil (ni de vieille sans conseil).

Plutôt vieille sans conseil, que samedi sans soleil.

Le soleil par excellence au samedi fait la révérence.

Kein Sonnabend ohne Sonne.

Non è sabbato senza sole (non è donna senza amore) (Нѣтъ субботы безъ солнца, нѣтъ женщины безъ любви).

Sonnabend ist nicht so klein, die Sonne lässt sich sehen.

Es ist kein Sonntag so trüb, die Sonn'scheint der Mutter Gotts zulieb.

En hiver comme en été jamais samedi ne s'est passé, que le soleil n'y ait mis son nez.

Kein Sonnabend hat so wenig Glück, die Sonne scheinet einen Blick.

Sonntag ist gut Wetter, damit der arme Mann sein Hemd trocknen kann.

Sonntag in der Vesper ist das Wochenwetter gewiss.

Sonntags Regen und Montags gut, regnet es die Woche genug.

A saturday's rainbow, a week's rotten weather (Въ субботу радуга—всю недѣлю непогода).

По болгарской примѣтѣ дождь въ субботу предвѣщаетъ хорошую погоду на всю недѣлю:

Въ сѫбота кога вали дъждъ, цѣлата седмица бива добра (Болг.).

Въ воскресенье тоже должно солнце показаться, если же въ воскресенье дождь, то на всю недѣлю заладитъ:

Es ist kein Sonntag so keck, dass er die Sonn'den ganzen Tag versteck (Tyrol).

Regnet es Sonntag über das Messbuch, so hat man die ganze Woche genug.

Wenn's regnet auf den Kirchenpfad, ist's die ganze Woche nass.

Wenn's am Sonntag regnet, so regnet's die ganze Woche.

Du dimanche au matin la pluie bien souvent la semaine ennuie.

If it rains on the sunday before the mess, it will rain all the week, more or less (Если дождь въ воскресенье утромъ, будетъ вся недѣля болѣе или менѣе дождливая).

Но если случится въ воскресенье перемѣна мѣсяца, тогда нужно ждать до конца мѣсяца цѣлаго потопа:

If the moon change on sunday, there will be a flood before the month is out.

Нѣмцы считаютъ, что какая погода будетъ въ воскресенье во время обѣдни, такая установится и на всю недѣлю:

Sonntags in der Messe ist das Wochenwetter gewiss.

Болгары замѣчаютъ, что если пойдетъ дождь въ воскресенье то продлится на три недѣли и прекратится также въ воскресенье. Если съ утра хорошая погода, то и цѣлую недѣлю будетъ хорошая, но если плохая, то и всю недѣлю простоитъ плохою. Если въ воскресенье покажутся облака съ запада, навстрѣчу солнцу,

и потомъ протянутся какъ бы волокнами, то пойдетъ дождь черезъ недѣлю:

Ако завали дъждь въ недѣля, ще трае цѣлата седмица и ще прѣстане пакъ въ недѣля. (Болгар.).

Ако е добро врѣмето въ недѣля сутриньта, добро ще е прѣзъ цѣлата седмица, а ако е лошо, лошо ще е предъ седмицата. (Болгар.).

Облакъ ако се покаже въ недѣля откъмъ западъ, срѣщу слънцето и се раздѣли на власове, предвѣщава дъждь прѣзъ седмицата. (Болгар.).

Какъ бываютъ плохіе и хорошіе въ недѣлѣ дни, такъ бываютъ и плохія и хорошія недѣли. Но русскаго крестьянина не смущаютъ и плохія недѣли,—абы ихъ пережить, да дождаться лучшаго времени:

Терпи горе недѣлю—а царствуй годъ,

—сложилъ онъ поговорку и въ ожиданіи этого «царствія» смотритъ бодро на будущее, какъ бы ни было печально и трудно настоящее. И въ этой бодрости его сила—все онъ переможетъ, но духомъ не падетъ, какія бы ни сулила ему доля испытанія.

III.

ДЕНЬ ДА НОЧЬ- СУТКИ ПРОЧЬ.

Про день, про ночь, про утро и вечеръ сложено у всѣхъ народовъ много поговорокъ, много связывается съ ними разныхъ примѣтъ; живетъ человѣкъ настоящимъ днемъ, а о завтрашнемъ гадаетъ, и создаетъ тьму изреченій о томъ, какъ день проводить, какъ ночь встрѣчать, чего ожидать отъ утра, о чемъ подъ вечеръ помышлять. Житейская философія, общая всѣмъ народамъ, перемѣшивается тутъ съ бытовыми чертами и особенностями разныхъ племенъ, а наблюденія различныхъ явленій дня и ночи, вечера и утра приводятъ всѣхъ почти къ однимъ и тѣмъ же заключеніямъ.

У Бога дней много.
У Бога дней не рѣшено.
Божьи дни не вымерли,

говоритъ русскій человѣкъ, но

День мой—вѣкъ мой (а недѣля—и весь животъ).
Дзень нашъ вѣкъ—годзина прибавка (Бѣлорусск.).
Седни (сегодня) живы—а завтра—то ли будемъ, то ли нѣтъ—Богъ вѣсть.
Что день прошелъ, то слава Богу, а далѣ что Богъ дастъ: толи пожить, толи умереть (Смолен. губ.),

и потому прежде всего надо пещись о сегодняшнемъ днѣ:

Довлѣетъ дневи злоба его.
Всякому дню подобаетъ забота своя (его)
Ogni giorno passa un giorno. (Каждый день—день проходитъ).

День придетъ и заботу принесетъ.

Чей день завтра, а нынѣ нашъ.

Якій день, такій пожитокъ.

День не два дни живетъ.

Each dog has its day (Каждой собакѣ свой день).

A chaque jour sa peine (suffit sa peine).

Jour passé—jour gagné.

Jeder Tag hat seine Plag.

No day passes without some grief (Ни одинъ день безъ горя не проходитъ).

Начиная со словъ молитвы Господней:

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь,

народъ затѣмъ много изреченій посвящаетъ тому, что каждый день свой хлѣбъ приноситъ, и если о завтрашнемъ днѣ напередъ загадывать не слѣдуетъ, то негодится также возлагать на него и надежды и отлагать на завтра то, что нужно и можно сдѣлать сегодня, а что прошло, что упущено, того, какъ и вчерашняго дня, не воротишь:

Дастъ Богъ день, дастъ и пищу.

День пришелъ, такъ и ѣсть принесъ; день прошелъ—заботу унесъ.

Даець Богъ дзень, даетъ и пожитокъ (Бѣлорусск.).

Насущное ежедень, такъ и запасу не надо.

Одно нынче лучше двухъ завтра.

Сегодня мнѣ—завтра тебѣ.

Завтрашнему дню не вѣрь.

Завтрашнему не вовсе вѣрь.

У завтра нѣтъ конца.

Завтраками сытъ не будешь.

Завтраками свѣтъ стоитъ.

Завтраками (обѣщаніями на завтра) не кормятъ.

Завтра воръ — въ лѣсъ уйдетъ.

Завтра — воръ авоська, обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ.

Завтра обманчиво, а вчера вѣрно.

День мнѣ, а утро тебѣ.

Далеко умчался вчерашній день.

Не горюй по вчерашнему, а жди заутрешняго.

Въ день на годъ не наѣшься.

Не нажить тѣхъ дней, кои прошли.

Сегоднешній день полезнѣе завтрешняго (Татар.).

Jeder Tag bringt sein Brot.

Chaque demain apporte son pain.

Ce que tu peux faire au matin — n'attends vespres (soir), ni lendemain.

Auf Morgen spare nicht was du heute thun kannst.

Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faule Leute.

Was man auf Morgen aufhebt, fressen die Mäuse.

Вчера не догонишь, а отъ завтра не уйдешь.

Нынче не сробишь — завтреемъ не возьмешь.

Завтрашній обѣдъ нынѣшнему не указчикъ.

Не оставляй на завтра дѣла, а оставляй хлѣба.

Сей день не безъ завтра.

Сей день не безъ завтрашняго.

Сегодня не безъ заутрія.

Не отлагай на завтра, что можно сдѣлать сегодня.

Що маешь робить, то зроби сегодня, а що маешь ззісти, то ззіси взавтри (зроби сегодня, бо тільки іденъ сыръ віклададний добрий) (Подольск. губ.).

Сегодня съѣдимъ, такъ завтра поглядимъ.

Совершонное дѣло на завтра не тяготитъ.

Сегодняшней работы на завтра не покидай.

Чей день завтра, а нынѣ нашъ.

Завтрее одному Богу вѣдомо (Бѣлорус.).

Сегодняшнее яйце лучше завтрешней курицы (Татар. Закавк. кр.).

Den künftigen Morgen füttert man mit den heutigen Sorgen.

Hodie mihi — cras tibi (лат.).

Der heutige Tag ist unser, der morgende soll Gottes sein.

Der heutige Tag ist des Gestrigen jünger.

Was man morgen haben will, muss man heute schaffen.

Niemand weiss, was der morgende Tag bringen wird.

Der morgende Tag für sich selbst sorgen mag.

Fragt nicht nach dem gestrigen Tag.

Der gestrige Tag ist hin, und der Morgende soll noch kommen: heute muss man leben.

Morgen ist auch wieder ein Tag.

Der vergangene Tag kommt nicht zurück.

Отмѣчая, такимъ образомъ, все значеніе сегодняшняго дня и неизвѣстность грядущаго, къ которому слѣдуетъ, однако, подготовляться, что̀ бы онъ ни сулилъ человѣку,—такъ какъ будущее одному только Богу вѣдомо,—народъ въ цѣломъ рядѣ изреченій подчеркиваетъ измѣнчивость временъ и дней и дѣлитъ дни на *счастливые, красные,* и *бѣдственные, черные:* о первыхъ надо вспоминать съ благодарностью,—если хоть одинъ день такой въ году былъ, то годъ уже не можетъ почитаться совсѣмъ плохимъ,—а къ чернымъ днямъ надо заѓодя готовиться, чтобы было

съ чѣмъ ихъ пережить. Времена и дни перемѣнчивы, и день на день, и годъ на годъ, не приходятся.

У Бога дней много, да всѣ впереди.

Что день пришелъ, то до меня дошелъ, другого ожидаю отъ Господа Бога (Смол. губ.).

Кой день пришелъ, тотъ до насъ дошелъ, а кой впереди, того и берегись.

Было бы счастье, а дни впереди.

День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.

Вѣкъ (мой) прошелъ, а дней у Бога не убыло.

Бѣлый день побѣлѣлъ, черный день почернѣлъ (Татар. Бакин. губ.).

Дзень дню розь: одинъ мать, а другой мачиха (Бѣлор.).	Tage und Stunden sind nicht immer gleich.
День дню розь: нынче тепло, а завтра морозъ.	Les jours se suivent (pas à pas) mais (ils) ne se ressemblent pas.
Сегодня вёдро—завтра ненастье.	Ouvre la porte au bon jour et prépare toi au mauvais.
Что ни день, то новость.	Anderer Tag—andre Plag.
Нѣтъ дня, чтобы съ прошедшимъ сравнялся (Армян. Закав. края).	Die Tage folgen einander wohl, aber sie gleichen einander nicht.
Auf einen guten Tag danke Gott, einen bösen Tag nimm auch fürlieb.	Die Tage sind Brüder, aber selten ist einer dem andern gleich.
An gute Tage soll man denken und die böse überwinden	Man muss die Tage nehmen wie sie kommen, die Bösen mit den Guten.

Черные дни приносятъ и особое несчастье, но въ красные русскій человѣкъ балуется:

Въ черный день не мирись, не кумись—ссора будетъ.

Въ черный день перемогусь, въ красный сопьюсь,

иному и красный день не въ радость:

Живемъ и въ красный день—какъ обгорѣлый пень.

Несчастные дни долго памятны бываютъ:

Одинъ день вѣку заѣлъ.
Одинъ день годъ на̀ кости накинулъ.
День какъ день, да годъ не тотъ.

An böse Tage denkt man länger, als an gute.

Въ радостные дни надо и печальные предвидѣть.

Al buon giorno apri la porta e apparecchiati per il tristo (Хорошему дню отворяй ворота и приготовляйся къ печальнымъ).

Einem guten Tage muss man die Thüre öfnen und den bösen erwarten.

Auf guten Tag folgt grosse Plag.

Nach guten Tagen sind die Böse doppelt schwer zu tragen.

Per un giorno di gioia sovente se ne ha mille di noia (За однимъ радостнымъ днемъ часто тысячи печальныхъ идутъ).

Одинъ хорошій день цѣлый годъ краситъ;

Wer einen guten Tag hat, hat kein ganzes Jahr böse.

Chi ha un giorno di bene non ha tutto l' anno male (У кого хоть одинъ хорошій день, у того и цѣлый годъ не плохъ).

На случай чернаго дня надо загодя деньгу заготовить:

Береги денежку про черный день.
Паси (запасай) денежку про черный день.
Бѣлыя деньги ради чернаго дня собираютъ (Татар. Закавк. кр.).
Бѣлая денежка про черный день.

Впрочемъ, деньги про всякій день запасать нужно:

Деньга на будень, деньга на праздникъ, да деньга на черный день.

Деньга про бѣлый день, деньга про красный день, да деньга про черный день.

Хорошій день хорошее и дѣло приноситъ:

A bon jour—bonne oeuvre (et bonnes paroles).
A bon jour bonne étrenne.

Gute Tage—gute Werke. Am guten Tage ein gutes Werk.

The better day, the better dead. (Чѣмъ лучше день тѣмъ лучше дѣло).

И часто одинъ день даетъ то, чего годами нельзя было дождаться:

Il arrive souvent en un jour ce qui n' advient en cent ans.
Ein Tag kann bringen was ein Jahr nicht bringen mag (was dem Jahr nicht mag gelingen).
Ein Tag verleiht, was das ganze Jahr weigert.
Un giorno dá spesse volte ció che tutto l'anno nega (Одинъ день часто даетъ то, въ чемъ цѣлый годъ отказывалъ).

Стараются люди хорошій день угадать заранѣе, но мудрецы всѣхъ странъ совѣтуютъ не хвалить дня, покуда онъ не прошелъ:

Хорошій день съ утра знать.
Dal mattino si conosce il buon giorno.
Il buon di commincia di mattina. (Хорошій день съ утра начинается).

Зови день по вечеру (хорошимъ или дурнымъ).
Хвали утро днемъ, а день вечеромъ.
Хвали утро вечеромъ.
Хвали утро вечеромъ, днемъ не сѣченный (если день пройдетъ благополучно).
Хвали день по вечеру.
Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день.
День хвалится вечеромъ.
Придетъ ночь, такъ скажемъ, каковъ былъ день.
Не видавъ вечера и хвалиться нечего.
Въ одинъ дзень семь перемѣнъ (Бѣлор.).
Praise a fair day at night (Хвали ясный день ночью).
Non lodar il bel giorno ennanzi sera (Не хвали хорошаго дня раньше вечера).
Bonne matinée—belle journée.
Am Morgen erkennt man den Tag.
Ein guter Tag fängt des Morgen an.
Des Morgens sieht man, ob der Tag will schön werden.
Was ein guter Tag werden will, zeigt sich shon früh.
Niemand kann am Morgen sehen, was vor Abend soll geschehen.
Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.
Auf dem Abend soll man den Tag loben.
Schöne Tage soll man Abends loben.
Wer weis, was der Abend bringt.
Attendez la nuit pour dire que le jour a été beau.
C'est le soir que vous direz, si le jour a été beau, comme à la mort vous verrez, si bonne a été la vie.

La vita il fine e'l di loda da sera (Хвали жизнь передъ концомъ, а день ввечеру).

Des Abends zeicht sich, wie der Tag gewesen ist.

The day knows not, what the night may bring forth (День не знаетъ, что ночь принесетъ).

Der Tag weiss nicht, was die Nacht bringen wird.

Il ne faut jamais se vanter d'une bonne journée, avant qu'elle ne soit passée.

Es kann vor Abend anders werden, als es am frühen Morgen war.

Auf einem guten Vormittag folgt oft ein schlechter Nachmittag.

Ein guter Nachmittag ist besser als ein guter Vormittag.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ изреченій имѣютъ отчасти и метеорологическій характеръ, но большое число метеорологическихъ примѣтъ, предсказывающихъ дневную погоду по утренней, вечерней или ночной и т. п., будетъ приведено ниже.

Хорошіе дни быстро проходятъ, но каковъ ни будь день — хорошъ или дуренъ, не миновать ему вечера, а вечеръ будетъ по своему, не справляясь съ тѣмъ, каковъ былъ день, и идутъ чередою ночи за днями, дни за ночами, и съ каждымъ днемъ, съ каждой ночью человѣкъ къ своему концу ближе:

Иной день за часъ покажется.

День и ночь — верста прочь (Смол. губ.).

Нынѣ да завтра, да такъ все и проводишь.

Часъ за часъ, а ближе къ вечеру (Малор.).

Будетъ день — будетъ и ночь.

День къ вечеру — къ смерти ближе.

День да ночь — сутки прочь, а все къ смерти ближе (да такъ и отзваниваемъ).

День за день, нічь за нічь, а къ смерти ближе (Малор.).

Куда ночь, туда и день.

Каковъ ни будь грозенъ день, а вечеръ настанетъ.

День вечеру не указчикъ.

По дню — ночь.

Бувалъ день, будетъ и ночь, а бувши ночь, будетъ и день (Малор.).

Свѣтъ стоитъ до тьмы, а тьма до свѣту.

Этотъ свѣтъ, что маковъ цвѣтъ: днемъ цвѣтетъ, а ночью опадаетъ.

The longuest day must have an end (И самый длинный день къ концу приходитъ).
It is never a bad day that has a good night (Не дуренъ день, за которымъ слѣдуетъ хорошая ночь).
A bad day never has a good night (За дурнымъ днемъ никогда не бываетъ хорошая ночь).
Non vien dì, che non vienga sera (Не бываетъ дня безъ вечера).
Il n'est si grand jour qui ne vienne au soir (à vêspres).
Il n'y a si long jour qui ne vienne à la nuit.
Il n'y a pas de si long jour que la nuit ne le suive.
An guten Tagen sind Morgen und Abend nicht weit auseinander (Въ хорошіе дни время быстро проходитъ).
Auch am längsten Tage sinkt die Sonne.
Ein jeder Tag hat seinen Abend.
Es ist kein Tag, der bringt seinen Abend nicht mit.
Tag und Nacht sind immer entgegen.
Ist der Tag auch noch so lang, dennach kommt der Abend.
Mittag, Abend, Nacht und Morgen stellen sich von selber ein.
Après chaque jour — une nuit.
Nul jour sans soir.
A chaque jour son vêspres (Soir).

Какъ «часъ на часъ не приходится», такъ различаются между собою и части дня, и часто за радостнымъ вечеромъ слѣдуетъ печальное утро и обратно:

Утро вечера мудренѣе (трава соломы зеленѣе).
Думай ввечеру, а дѣлай по утру.
Кто съ вечера плачетъ, по утру засмѣется.
Вечòръ плачъ, а заутра радость.
Рано утромъ попъ поетъ, а поздно ночью вдова плачетъ.
Вечеръ смутный — вутро радостное (Смол. губ.).
Der Abend ist labend, der Morgen voll Sorgen.
Abendsegen—Morgensegen.
Morgenstunde hat Gold (Brot) im Munde.
Alle Morgen (Jeder Morgen bringt) neue Sorgen.
Jitro jest moudrejse vecèra (Чеш.).
Der Morgen ist klüger als der Abend.
He that laughs in the morning weeps at night (Кто по утру смѣется, ночью плачетъ).
Qui rit le matin, pleure le şoir.
Die am Morgen lachen, weinen am Abend.
Heiterer Morgen — schöner Tag.
Der Morgen sorgt, der Abend verzehrt.
Niemand weiss, was der Morgen bringt.
Jeder Morgen bringt (will) sein Brot.

Цѣлый рядъ поговорокъ и присловій посвящается рабочему дню, который долженъ начинаться рано, съ зарей. Съ молитвою надо приступать къ работѣ, и съ молитвою же ее кончать. Ложиться надо тоже рано, но зато и рано вставать. Человѣку праведному и день легкій достается, хотя нѣтъ такого человѣка, чтобы не согрѣшилъ либо днемъ, либо ночью. Съ первымъ пѣніемъ птицъ утро начинается,— и звѣрь, и человѣкъ на промыселъ идутъ:

Жаворонокъ ночь по утру будитъ.
Ужъ волкъ умылся и кочетокъ спѣлъ (свѣтаетъ).
Співатился півень, чи ни, а день буде (Запоетъ пѣтухъ или нѣтъ, а день будетъ) (Малор.).
Ласточка день начинаетъ (а соловей вечеръ кончаетъ).
Съ пѣтухами вставать, съ курами ложиться.
Вставать ни свѣтъ, ни заря.
Ранній часъ — на работу.
Зарю проспать — рубахи не достать.
Спать долго — жить съ долгомъ.
Праздничный сонъ — до обѣда.
Долго поспать — съ долгомъ встать.
Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.
Кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ.
Кто поздно встаетъ, у того хлѣба не стаетъ.
Кто пізно встае, у того хліба не стае (Малор.).
Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся.
Молиться надо до восхода солнца, ибо въ это время открываются врата Божьей милости (Армян. Закав. кр.).
Утромъ Богъ и вечеромъ Богъ: съ Богомъ началъ, съ Богомъ и конецъ верши.
Утреннее зло—лучше вечерняго добра (Грузин.).
Утренняя закуска служитъ клиномъ для тѣла(Татар.Закав.кр.).
За день со всякимъ зломъ справиться успѣемъ, а вечернему добру скоро конецъ приходитъ (когда ночь настаетъ).
Работать — день коротать: отдыхать — ночь избывать.
Добрые люди пѣснями дня не начинаютъ.
Кто всталъ пораньше, ушелъ подальше.
Хто устае (встаетъ) до сонца, у того хлѣбъ у мошонци (Бѣлор.)
Не радуйся раннему вставанью, а радуйся доброму часу.
До солнца пройди три покоса, будешь ходить въ сапогахъ, а не босо.

Ранняя пташка носокъ прочищаетъ (уже поѣла), а поздняя глазки протираетъ.
Ранняго морозъ не бьетъ, а поздняго не ждетъ.
Хто пізно лягае (поздно ложится), той щастя не мае (Малор.).
З сномъ якъ з воломъ борися, а рано вставать не лінися (Малор.).
З спання не купишь коня, а з лежи не справишь одежи (Малор.).
Боже мой, Боже, всякій день тоже: солнце встанетъ, хочется ѣсть (полдень придетъ — обѣдать пора).
Въ полдень сбывается клятва матери.
День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.
День въ грѣхахъ, а ночь въ слезахъ.
День Государевъ — а ночь наша.
Ни дня, ни часу не передвинешь.
Праведенъ мужъ весь день ликуетъ.
И праведникъ седмижды въ день согрѣшаетъ.
Моты мотать (бездѣльничать) — дни коротать.
День къ вечеру — а работа къ завтрему.
Сколько ни спать — а завтра не миновать.
Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.
Да радуется рано встающій и поздно обѣдающій (Грузія).
Кто съ солнцемъ вмѣстѣ заснетъ, съ солнцемъ вмѣстѣ встанетъ (Татар.).
Kto rano wstaje, temu Pan Bóg daje.
День корпитъ, ночь корпитъ, утро на печи лежитъ (лѣнтяй).
Полдня пропало (у лѣнтяя) — полдня прогулялъ.
Выти-то долгіе (роздыхъ), а уповоды (рабочее время) короткіе.
Хоть звать не зови, только вытью корми.

Выть — рабочіе часы, между ѣдою, или самая пища: обѣдъ, полдникъ, ужинъ и т. п. Въ деревняхъ простой народъ часовъ не знаетъ, а считаетъ время по уповодамъ. Уповодокъ — время въ одинъ пріемъ, отъ ѣды до ѣды, отъ роздыха до роздыха. Въ разныхъ мѣсяцахъ и въ разное время года уповоды бываютъ различные. Первый лѣтній уповодокъ отъ восхода солнца и «перекуса» (ломоть хлѣба) до завтрака, т. е. съ четырехъ или трехъ часовъ утра до 8-ми часовъ; второй отъ завтрака до обѣда (8—12 час.); третій — отъ обѣда до пàуженки (полдника) — ѣда между обѣдомъ и ужиномъ, т. е. отъ полдня до 3—4-хъ часовъ; четвертый отъ пàужинка до заката солнца и ужина, т. е. до 8-ми или 9-ти часовъ вечера. За Волгой и вообще на сѣверѣ завтракаютъ

съ восходомъ солнца, обѣдаютъ въ 9 часовъ утра, въ полдень полудничаютъ, въ три или въ четыре часа бываетъ пàужина, на закатѣ солнца ужинъ (А. Печерскій, «Въ Лѣсахъ»). Въ Малороссіи день дѣлятъ на четыре «опруга»: одинъ до «сниданья», другой до «обіда», третій до «полудня», четвертый до «вечери». Осенніе короткіе дни имѣютъ три опруга (Харьк. губ.). Зимній рабочій день дѣлится на два уповода. Первый завтракъ въ рабочую пору — перехватка; чтобы онъ не продолжался слишкомъ долго, говорятъ, что

Перехватка — хлѣбу недохватка.
Полденъ то будетъ, было бы полдничать!

У иностранцевъ почти тѣ же поговорки и присловія на рабочій день, какъ и у насъ.

Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise (Рано ложиться и рано вставать — здоровье, богатство и мудрость наживать).
Il n'est lumière que du matin.
Coq chante ou non — viendra le jour.
Se lever tôt ne vieillit pas.
L'homme fin se lève matin.
Avec bonté Dieu tend la main à celui qui se lève matin.
A qui se lève matin Dieu aide et prête la main.
La longue matinée avance la journée.
Le lever matin enrichit et le lever tard appauvrit.
Trop reposer et trop dormir font le riche pauvre devenir.
Qui dort grasse matinée, trotte toute la journée.
Travaillez quand dort le fainéan — vous aurez du blé plein le grenier.
Ce n'est pas tout de courir, de bonne heure il faut partir.
Quand le fermier trop reste au lit, la terre souffre et s'appauvrit.

Morgens fängt der Tag an.
Der Morgen kommt, auch wenn der Hahn nicht kräht
Wenn der Tag kommt, wachen die Vögel auf.
Schlaf nicht zu lange, damit du nicht arm werdest.
Je länger man schläft, je weniger man lebt.
Je länger geschlafen, je weniger geschaffen.
Schlafen reichet nicht.
Schlafen bringt kein Brot ins Haus.
Wer schläft, fängt keine Fische.
Chi dorme, non piglia pesci (Кто спитъ, рыбы не поймаетъ).
Im Schlafe fängt die Katze keine Mäuse.
Früh schlafen gehn und früh aufstehn schliesst viel Krankheiten die Thür zu.
Der Tag der Arbeit, die Nacht dem Schlafe.
Ein Tag ist doppelt lang für den, der alles thut zur rechten Zeit.

Père de famille soit partout dernier couché, premier debout.
Si tu te couches tard, tard tu te léveras, tard te mettras à l'oeuvre, aussi tard dineras.
Le renard non matineux n'a pas le museau plumeux (emplumé).
Celui qui dort bien tard, son bien le sent.
Ein Tag ohne Brot ist lang.
Wer bei Tage schläft, muss der Nachts hungern (Wolachei).
Steh früh auf, und kommt der Abend wieder, so leg dich etwas später nieder.
Trop dormir fait mal vêtir.
Qui beaucoup dort mal apprend.

Нѣмцы замѣчаютъ, что кто день проводитъ, какъ день, а ночь, какъ ночь, тотъ хорошо и всю жизнь проведетъ; кто днемъ не спитъ, ночью воды не пьетъ, тому никогда врача не понадобится; а французы обѣщаютъ 99—100 лѣтъ жизни тому, кто встаетъ въ 5 или 6 часовъ утра, обѣдаетъ въ 9 или 10 часовъ, ужинаетъ въ 5 или 6 часовъ, а ложится въ 9; при настоящей, особенно городской жизни—далеко намъ до этого идеала!

Wer den Tag gebraucht als Tag und die Nacht als Nacht, hat sein Leben gut gemacht.
Am Tage schlaf nicht, in der Nacht trink kein Wasser, dann brauchst du keinen Arzt.
Lever à cinq, diner à neuf, souper à cinq, coucher à neuf—font vivre d'ans nonante neuf.
Lever à six, diner à dix, souper à six, font l'homme vivre dix fois dix.

А кто спитъ больше 7-ми часовъ, тотъ проспитъ и свое добро, и здоровье:

Wer länger schläft als sieben Stund, verschläft sein Gut mitsammt sein Gesund.

Въ разное время и дни разные бываютъ; хоть и немного днемъ сдѣлаешь, да къ концу года много накопится; короче день—нитка длиннѣе и, наоборотъ, въ зимніе дни бабы больше напрядутъ. Дни укорачиваются—холодъ растетъ. Теплый день—лѣта, а холодный—зимы еще не дѣлаетъ и пр. и пр.,—много еще такихъ изреченій даетъ народная повседневная мудрость—всего не перечесть.

Вешній день годъ кормитъ.
Лѣтній день за зимнюю недѣлю.
Однимъ днемъ лѣто не опоздано.

Въ красные дни прясть лѣнно.
Ѣдешь на день—а запаса бери на недѣлю.
Въ одинъ день по двѣ радости не живетъ.
Кто дня не видалъ, тотъ днемъ свѣчу зажигаетъ (Авар.).

One may see day at a little hole (День и сквозь маленькую дырку увидишь).
Un jour en vaut deux pour qui met chaque chose en son lieu.
C'est un long jour qu'un jour sans pain.
Tous les jours ne sont pas noces.
Ein schöner Tag macht keinen Sommer.
Kalte Tage—kurze Tage.
Ein rauher Tag macht noch den Winter nicht.
As the day lengthen, so the cold strengthen (Дни короче, холодъ сильнѣе).
Quand le jour crôit, ainsi fait le froid.
Auch an einem schönen Tage muss man nicht ohne Mantel ausgehen.
Ein heller Tag vertreibt viel finstre Wolken.
Täglich ein Pfennig ist des Jahres ein Thaler.
Io laengere dog jo staekkere trood thi der spindes mindst am sommeres (Дат.—Чѣмъ длиннѣе день, тѣмъ короче нитка,—лѣтомъ меньше прядутъ).
Man kann den Tag schon durch ein kleines Löchlein sehen.
Denke an faule Tage und arbeite daran los.
Der lange Tag baut nicht viel Land, es thut's die rührige Hand.
Der Tag hat Augen, die Nacht hat Ohren.
Es ist nicht alle Tage Hochzeit.
Alle Tage ist kein Jahrmarkt.
Ein Tag ist keine Ewigkeit.
Je kürzer der Tag, desto länger die Nächte.
Wenn die Tage langen, kommt der Wolf gegangen.
Auch die warmen Tage im Winter sind kalt, und die kalten Tage im Sommer sind warm.
Alle Tage voll macht das Haus lehr.
Alle Tage was—macht am Ende des Jahres ein Haufen.
Alle Tage einen Faden—macht des Jahres ein Hemd.
Des Tages ein Brötlein gespart, macht des Jahres etliche Säcke Mehl.
Iu längere dag, ju stäkre tröd (Швед.—Дни длиннѣе, нитка короче).

Нельзя каждый день св. Мартыну праздновать, а то куръ и гусей не хватитъ:

Man muss nicht alle Tage Martinsnacht halten, man hat sonst nicht Hühner und Gänse genug,

извѣстно, что на Мартына (23-го ноября) въ Германіи рѣжутъ куръ и гусей.

Каждый день надо учиться, съ каждымъ днемъ умнѣе становиться,—одинъ день другого судитъ, а послѣдній судитъ всѣхъ.

Man lernt alle Tage etwas neues.
Lass keinen Tag vorüber gehn, ohne etwas gelernt (gethan) zu haben.
Man wird alle Tage klüger (älter).
Ein Tag lehret den andern, ein Tag urtheilt vom andern, der letzte von allen.

Будь хоть много мрачныхъ дней въ году, а свѣтлыхъ все же больше. Изъ дней слагаются мѣсяцы и годы:

Ob schon viel trübe Tage sind im Jahr, so ist der mehrertheil doch klar.
Von Tagen kommen Monate und ganze Jahre.

День къ концу клонится—вечеръ день вѣнчаетъ, а за нимъ и ночь слѣдомъ идетъ, но вечеръ всѣхъ дней еще не наступилъ

День съ ночью смежился—вечеръ.
День клонится къ вечеру—а дѣло къ концу.
Какъ ни будь грозенъ день, а вечеръ настанетъ.
The evening crowns the day (Вечеръ день вѣнчаетъ).
Il n'est pas encore soir pour tous les jours.
Aller Tage Abend ist noch nicht gekommen.
Il sera encore soir demain.

Очертивъ, такимъ образомъ, въ многочисленныхъ изреченіяхъ и мудрословіяхъ характеръ и значеніе дня въ своей жизни, народъ старается предугадать свойства каждаго дня по столь же многочисленнымъ примѣтамъ, основаннымъ на наблюденіяхъ различныхъ явленій природы, начиная съ ранняго утра и кончая вечеромъ и ночью. Отсюда выводится рядъ примѣтъ, которыя представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ, несомнѣнно, много вѣрнаго, что подтверждается и почти полною тождественностью ихъ у разныхъ народовъ. У человѣка, живущаго въ столь тѣсномъ общеніи съ природою и въ такой отъ нея зависимости, какъ поселяне—сельскіе хозяева всѣхъ странъ, первый помыселъ съ ранняго утра—какова будетъ погода, какой день предстоитъ, будетъ ли вёдро или ненастье, тепло или холодно, солнечно или пасмурно и т. п. Поэтому и серію метеорологическихъ примѣтъ на каждый день всего удобнѣе начать съ утра:

Туманное, слегка пасмурное, облачное утро скорѣе всего предвѣщаетъ ясный день, особенно въ лѣтнее время:

Сѣренькое утро—красный денекъ,

—говоритъ поэтому русскій крестьянинъ. Наоборотъ, если утро ясное, солнечное, то днемъ погода легко можетъ измѣниться:

Красному утру не вѣрь.
Утро погоже, вечеръ,—какъ Богъ дастъ.
Хвали ясно утро яснымъ вечеромъ.

Раннее утро, то время, которое опредѣляется выраженіемъ—ни свѣтъ, ни заря—передъ разсвѣтныя сумерки, называются у насъ «до свѣтки» (въ отличіе отъ вечернихъ сумерекъ, которыя называются «сутиски»). Если въ это время—

Утреннее небо желтоватое—къ дождю.

Тѣ же примѣты у другихъ народовъ: за туманнымъ, облачнымъ утромъ можетъ слѣдовать хорошій день, а облачное утро приводитъ къ ясному вечеру, говорятъ англичане:

A misty morning may have a fine day.
Cloudy morning turns to clear evening,

—при этомъ они точно обозначаютъ какъ время наблюденій, такъ и тѣ часы, въ которые слѣдуетъ ожидать перемѣны погоды:

Between the hours of ten and two will show what the day will do (Время между десятью и двумя часами покажетъ, что сдѣлаетъ день).
Between twelwe and two you'l see what the day will do (Между двѣнадцатью и двумя увидишь, каковъ будетъ день).
Rain at seven—fine at eleven, rain at eight—not fine till eight (Дождь въ семь—ясно въ одиннадцать, дождь въ восемь—не разъяснитъ до восьми).

Пасмурное утро предвѣщаетъ ясный день также и по французскимъ, и по нѣмецкимъ примѣтамъ; съ утра день знать, говорятъ нѣмцы:

Am Morgen erkennt man den Tag.
Brune matinée—belle et claire journée.
Matinée obscure—journée sûre.
Grauer Morgen—heller Abend.
Auf trüben Morgen folgt heitherer Tag.
Der düstere Morgen giebt den hellsten Tag.
Der Morgen grau, der Abend roth, ist ein guter Wetterbot.

Дождь по утру не страшенъ, можно смѣло въ путь пускаться:

Ein Morgenregen hintertreibt keine Reise.

Утренній дождь, какъ и женскія слезы—не надолго:

Morgenregen und Weiberthränen dauern nicht lange.

Но если въ утреннюю пору гроза, то надо ожидать такую же и къ вечеру:

Wenn es am Morgen ein Gewitter hat, so giebt es auf dem Abend wieder ein.

Ясное утро у нѣмцевъ, какъ и у насъ, считается ненадежнымъ и скорѣе заставляетъ ожидать ненастья:

Heller Morgen — trüber Tag.

Morgensonne scheint nicht den ganzen Tag .

Wenn der Tag auch Morgen schön ist, so kann es wohl Abendn donnern und regnen.

Belle matinée—laide journée.

У французовъ есть указанія и другого рода: такъ, чтобы день былъ хорошъ, говорятъ они, нужно, чтобы было бѣлое утро, красный полдень и сѣрый вечеръ:

Pour avoir une belle journée, il faut que le temps soit blanc le matin, rouge à midi et gris le soir.

Особенное вниманіе обращается на зарю,—красная утренняя заря предвѣщаетъ дурную погоду (красная вечерняя заря, наоборотъ):

Temps rouge au matin met la pluie en chemin.	Morgenroth mit Regen droht.
Le rouge du matin arrose le voisin.	Morgenröthe giebt Abendregen.
Rouge le matin—c'est de la pluie pour le voisin; rouge du couchant promet beau temps.	Morgenroth bringt Koth.
Rougie du matin fait pleurer le pélerin, rougie du soir fait tarir la mer (Отъ суши море высохнетъ).	Dem Morgenroth ist nicht zu trauen. Die Morgenröthe währt nicht des ganzen Tag.

Однако, и тутъ есть противорѣчивыя показанія:

Der schönste Tag beginnt mit einer stillen Morgenröthe.

Если послѣ краснаго солнечнаго восхода и не будетъ дождя, то будетъ вѣтеръ навѣрное, а къ вечеру сушь:

Les rougeurs du matin font tourner le moulin; les rougeurs du soir font sécher les toits.

Ist's Morgens roth vorm Sonnenloch, regnet's nicht, so windet's doch.

Если «день вечеру не указчикъ», то, наоборотъ, вечеръ, какъ и утро, многими признаками указываетъ, каковы будутъ ближайшіе дни, при чемъ нѣкоторыя изъ вечернихъ примѣтъ тождественны съ утренними, а другія имъ противоположны. Какъ и утромъ:

Вечернее небо блѣдно-желтое — къ дождю.
Красная вечерняя заря — къ вѣтру.

Но, въ противоположность утру, ясный вечеръ предвѣщаетъ хорошую погоду; пасмурный, сырой вечеръ—къ ненастью и т. п.:

Чистое, голубое небо вечеромъ — къ хорошей погодѣ.
Сѣрый цвѣтъ вечерняго неба — къ ненастью и вѣтру.
Если вечернее небо туманно, надулось — къ вѣтру.
Вечернее ярко-желтое небо — къ вѣтру.

Иностранцы обращаютъ особенное вниманіе на вечернія зори,— красная заря вечеромъ, хотя бы за ней слѣдовало пасмурное утро, служитъ, по ихъ примѣтамъ, вѣрнымъ признакомъ хорошей погоды на слѣдующій день, и ей долженъ возрадоваться путникъ:

Il rosso della sera buon tempo mena (Красный вечеръ ведетъ за собою хорошую погоду).

Evening red and morning grey — two sure signs of a fair day (Красный вечеръ и сѣрое утро—два вѣрныхъ признака хорошаго дня).

Sera rossa e nera mattina, rallegra il pellegrino (Красный вечеръ и черное утро радуютъ пилигрима).

Rouge soirée et grise matinée sont signes de belle journée.

Rouge soir et blanc matin — c'est la journée du pélerin.

Abendroth—gut Wetter bot.

Der Abend roth, der Morgen grau, bringt das schönste Tagesblau.

Rother Abendhimmel verspricht einen heiteren Morgen.

Rother Abend und grauer Morgen bringen einen schönen Tag.

Der Abend roth und weiss der Morgenlicht, dann trifft den Wanderer böses Wetter nicht.

Abendroth und Morgenhell sind ein guter Reisegesell.

Heller Abend—heitrer Morgen.

Abendroth — schöne Zeit, Morgenroth — schlecht Wetter bedeut't.

Rouge du soir—bon espoir; rouge du matin—trompe le voisin.

Abendroth ist Morgensgut, Morgensroth thut selten gut.

Abendroth gut Wetter bot, Morgenroth bringt Wind und Koth.
Abendroth ist gut, aber Morgenroth giebt Wasser in den Graben.

Красное небо при восточномъ вѣтрѣ можетъ въ осеннее время грозить морозомъ:

Abendröthe bei West giebt den Froste den Rest.

Красная вечерняя заря иногда прямо предсказываетъ сушь, а такъ какъ сухая погода въ западныхъ государствахъ считается благопріятной для урожая, то отсюда нѣмцы выводятъ заключеніе, что красный вечеръ хлѣбъ приноситъ:

Abendroth—das trocknet den Brunnen.
Кога слънцето захожда въ червена марнина, е на суша (Болгар.—Быть засухѣ, коли сонце заходитъ при ярко-красномъ небѣ).
Abendroth backt Brot.
Abendroth bringt gut Morgenbrot.
Abenroth bringt Brot, Morgenroth bringt Koth.

Если съ вечера дуетъ вѣтеръ, то это тоже предвѣщаетъ ясный день:

Abendsföhn macht's Wetter schön.

Но красное вечернее небо предвѣщаетъ и вѣтеръ, а иногда за нимъ можетъ слѣдовать и дождь:

Abendroth — morgen Wind oder Koth.

Сѣрый, пасмурный вечеръ, зеленоватое небо при заходѣ солнца предвѣщаютъ либо дождь, либо вѣтеръ:

Evening grey and morning red make the shepherd hang his head (Сѣрый вечеръ, красное утро — пастухъ голову повѣситъ).

Blanc le soir, rouge le matin—font tourner la roue du moulin.

Ако при заходъ слънце небето е въззеленикаво, ще повѣе вѣтъръ, който понѣкога докарва дъждъ (Болгар. — Если при заходѣ солнца небо зеленоватаго оттѣнка, то подуетъ вѣтеръ, который иногда ведетъ за собою и дождь).

Уже съ вечера можно знать, какова будетъ ночь, говорятъ нѣмцы; такъ, если съ вечера туманъ, то ночью часто за нимъ

слѣдуетъ дождь; однако, итальянцы считаютъ, что вечерній туманъ предвѣщаетъ хорошую погоду:

Am Abend zeigt es sich, ob die Nacht hell sein wird.
Dicke Abendnebel hegen öfters für die Nacht den Regen.
Nebbia di sera buon tempo mena.

Французы замѣчаютъ, что въ ту пору, когда поетъ кукушка, т. е. въ первой половинѣ лѣта, вечеръ можетъ быть сухъ, хотя бы утро было мягкое — сырое:

Au temps où chante le coucou, soir sec, quoique matin mou.

А чѣмъ вечеръ теплѣе, тѣмъ громче квакаютъ лягушки:

Je wärmer der Abend, je mehr quacken die Frösche.

Татары даютъ совѣтъ:

Съ вечера усни, утромъ на работу (или въ путь) отправляйся,

а нѣмцы рекомендуютъ не отлагать до утра то, что можно съ вечера сдѣлать:

Was du kannst am Abend thun, lass nicht bis zum Morgen ruhn.

Въ Малороссіи принято на ночь мести горницу:

Каждый день на ничь треба хаты мести: якъ прыйде Маты Божа съ ангаламы, то шобъ ничъ не поколяла (ногъ не испачкала) (Малор., Харьк. губ.).

Армяне не совѣтуютъ выметать сору ночью:

Ночью не выметай сору, чтобы не вымести изъ дому счастья (Армян. Закав. кр.).

Ночь даетъ примѣтъ весьма мало: ночью добрые люди спятъ и имъ потому не до наблюденій. Люди же недобрые занимаются ночью своими преступными промыслами, которымъ тьма ночная покровительствуетъ, и ихъ никакія метеорологическія и хозяйственныя примѣты интересовать не могутъ. Однако, нѣмцы замѣчаютъ, что чѣмъ темнѣе ночи, тѣмъ свѣтлѣе дни, и наоборотъ; холодныя осеннія ночи даютъ кислое, теплыя — сладкое вино, но для здоровья первыя полезнѣе; когда ночи удлиняться начинаютъ, послѣ лѣтняго солноворота, тогда и жара приходитъ, а когда ночи къ зимѣ растутъ, то и зима строгой становится:

Dunkle Nacht heitern Tag macht.
Je dunkler die Nacht, je schöner der Tag.
Je finstere Nacht, je heiterer Morgen.

Je schwärzer die Nacht, desto angenehmer der Tag.
Schöne Nächte — trübe Tage.
Warme Nächte bringen süssen Wein, bei kalten wird er sauer sein.
Kühle Nächte bringen sauern Wein, aber die gesund sind; warme Nächte bringen süssen Wein, aber die ungesund sein (September Nächte).
Wenn die Nächte beginnen zu langen, kommt die Hitze erst angegangen.
Wenn die Nächte längen, dann fängt der Winter erst zu strengen.

Ночью дождь—днемъ солнце, это, по мнѣнію нѣмцевъ, идеалъ погоды для сельскаго хозяина:

Nachts Regen, Tages Sonne—füllet Scheuer, Fass und Tonne.

Послѣ долгаго трудового дня, ночь усталому люду отдыхъ приноситъ, но и всякому злу она покровительствуетъ, всякая нѣчисть ночью силу забираетъ, все прикрываетъ ночь своимъ чернымъ покровомъ, но сама свѣту боится и передъ зарею бѣжитъ; однако, и темная ночь не на вѣкъ — смѣнитъ ее ясный день и явитъ все то, что во мракѣ ночномъ творилось, и взойдетъ днемъ все ночью посѣянное, и доброе, и злое:

Темнаяноченька — родная матушка.
Ночь матка, а дзень бацько (Бѣлор.).
Темнаноченька — не ясный день.
И темна ночь — не на вѣкъ.
Ночь ночевать — не вѣкъ вѣковать.
За ночью — что за годомъ.
Будетъ ночь — будетъ и день.
Не плачься, что ночь студена, ободняетъ, такъ и обогрѣетъ.
Шевелись, работай — ночь будетъ короче.
День въ грѣхѣ — ночь во снѣ; ночь во снѣ, день во злѣ.
Темна Божья ночь, черны дѣла людскія.
Глуханоченька много слезъ глотаетъ.
Тьма свѣту не любитъ (злой добраго не терпитъ).
Ночь свое право мае (Подольск. губ.).
Noc ma swoj obyczaj (Польск.— Ночь свой обычай имѣетъ).
Nacht hat grosse Macht.

Ночная тьма все ровняетъ, все въ одинъ цвѣтъ краситъ:

Ночь матка — все гладко.
Ночью всѣ дороги гладки.

Ночью всѣ кошки сѣры.
Ночь темна — цыпленокъ черенъ (Татар.).

La nuit tous les chats sont gris.
Bei Nacht sind alle Kühe (Katzen) schwarz, alle Weiber schön.

Ночь все прикрываетъ, но все видитъ, о многомъ поразсказать могла бы, кабы говорила:

Ноченька все покроетъ.
Quel che si fa all'oscuro, apparisce al sole (Все, что въ темнотѣ дѣлается, на солнцѣ обнаружится).
Ce qui se fait de nuit parait au jour.

Die Nacht kann viel erzählen.
Wenn die Nacht reden könnte, sie würde viel erzählen.
Was die Nacht gesponnen, kommt ans Licht der Sonnen.
Was die Nacht gesäet, wird am Tag gemäht.

Для доброй работы ночь не пригодна — ночью пахать, на каждой бороздѣ по хлѣбу терять, ночью путь держать — спотыкаться, да и вообще опасно,—и отъ злого человѣка, и отъ нечистой силы обида можетъ быть:

Wer bei Nacht ackert, der verspielt an jeder Furche ein Brot.

He that runs in the night—thumbles (Кто ночью бѣжитъ — спотыкается).
La notte é amica dei ladri, e degli amanti (Ночь — другъ ворамъ и влюбленнымъ).

Bei Nacht wandern bringt Gefahr.
Die Nacht ist eine Freundin der Diebe.

Темна ноченька татю на руку.
Въ темнѣ ночной тати бродятъ.
Доброму вору ночь не въ убытокъ.
Ночь темнѣй — вору прибыльнѣй.
Лучшее желаніе вора—темная ночь (Армян. Закавк. кр.).
Темна ночь вору родная мать.
Ночью съ узлами одни только воры ходятъ.
Волкъ темноту любитъ (Татар. Закав. кр.).
По ночамъ и лиса мышкуетъ (промышляетъ).

Только въ долгія зимнія ночи приходится работать — холсты прясть:

Зимняя ночька — бацьку сорочька (Бѣлор.).

Нечистая сила особенно страшна въ полночь да у воды:

Въ полночь нечистый крыломъ по землѣ пахнулъ.

Въ полночь одинъ не ходи на воду.
Ночью не ходи по берегу рѣки (Армян. Закав. кр.).

Святое дѣло ночью спать, и на это дается много полезныхъ совѣтовъ:

Первый (лучшій) сонъ до полуночи.

An hour sleep before midnight is worth two hours after (Одинъ часъ сна до полночи лучше двухъ часовъ послѣ полуночи).
Un'ora di sonno avanti mezza notte vale due dopo le dodici (значеніе то же).
Кто спитъ, тотъ не грѣшитъ.
Qui dort — dine.
Sleaping is as good as eating (Что спать, что ѣсть — все одно).
Eine Stunde Schlaf vor Mitternacht ist so gut als zwei nachher.
Man kann nach Mitternacht nicht nachschlafen, was man vor Mitternacht versäumt hat.
Dormir une heure avant minuit vaut mieux que trois après.
Wer schläft, sündet nicht.
Wer schläft — der hungert nicht.
Chi, dorme non sente la fame (Спящій голода не чувствуетъ).

Застала ночь въ пути — спи, гдѣ и какъ придется:

Дорожный ночлега съ собой не носитъ.

Однако, и слишкомъ долго спать не годится; нѣмцы опредѣляютъ продолжительность нормальнаго сна въ семь часовъ:

Der Schlaf bei sieben Stund ist Jung unt Alt gesund.

Мало спятъ по ночамъ охотники да монахи,— первые звѣря промышляютъ, вторые Богу молятся,— да лѣтомъ перепела во всю ночь кричатъ-перекликаются:

Ловецъ да чернецъ и по ночамъ мало спятъ.
Перепела кричать съ вечера до бѣла: полно спать, полно спать.

А пока добрый людъ спитъ, воры промышляютъ, да нѣчисть по свѣту прохлаждается,— отмѣчаютъ ночное время пѣтухи и замѣчаетъ по ихъ пѣнію сельскій людъ, что:

Первые пѣтухи — полночь, вторые — до зари, третьи — заря.

Съ пѣніемъ пѣтуховъ и нечистая сила прячется, а коли къ тому же день праздничный, то

Первый звонъ — чертямъ разгонъ.

Загорается на востокѣ заря и приходится ночи, какъ ни

будь она длинна да темна и хотя бы пѣтухъ пропѣть позабылъ, бѣлому дню мѣсто уступать и не осилить ей дневного свѣта:

Темна ноченька бѣлу свѣту покорлива.
Die längste Nacht hat ein End, wenn der Tag kommt.
Une mauvaise nuit est bientôt passée.
Nacht und Licht vertragen sich nicht.
Je finstere Nacht, je heller Licht.
Die Nacht vergeht, der Tag bricht an, ob auch zu krähn vergass der Hahn.

Каждая ночь утро приноситъ, а по-утру и свѣтъ будетъ, и небо прояснится:

Jede Nacht bringt einen Morgen.
Der Morgen bringt das Licht.
Am Morgen ist der Himmel golden.

Съ утреннимъ часомъ выходитъ сельскій людъ на работу, за ночь онъ отдохнулъ, а утренній свѣтъ и утренній воздухъ даютъ всякой работѣ особливую силу:

Morgenlicht und Morgenluft giebt der Arbeit Würz und Duft.

За ночь кое-что человѣкъ въ своемъ житьѣ-бытьѣ и обдумать могъ, и съ мыслями собраться, такъ какъ, по выраженію французовъ и нѣмцевъ, ночь добрый совѣтъ приноситъ:

La nuit porte conseil. Die Nacht bringt Rath,

— что соотвѣтствуетъ нашей поговоркѣ, уже приведенной выше: «утро вечера мудренѣе».

Прошла ночь, пройдетъ и новый день:

День да ночь — сутки прочь — такъ и отзваниваемъ.
У Бога дней впереди много — наработаешься,

— пока не наступитъ послѣдній вечеръ послѣдняго дня и ночь не смежитъ человѣку усталыхъ вѣждъ — уже навѣки; но, умирая, христіанинъ вѣритъ, что и могильнымъ сномъ въ сырой землѣ онъ будетъ спать лишь «до радостнаго утра», когда загорится заря вѣчнаго дня и, поборовъ царство тьмы, возсіяетъ ярче солнца краснаго свѣтъ славы Божіей.

IV.

ВРЕМЯ, ПОРА, ЧАСЪ.

Уже изъ приведенныхъ выше данныхъ можно было видѣть, какое важное значеніе народъ придаетъ времени, порѣ, часу,—какъ вообще въ житейскомъ отношеніи, такъ и въ частности съ сельскохозяйственной точки зрѣнія. Относящихся до этого вопроса изреченій такъ много, что имъ приходится посвятить особую главу. Въ трудовой дѣятельности человѣка бываютъ удачи и неудачи, успѣхъ и неуспѣхъ, бываютъ минуты счастливыя и приходитъ иногда цѣлой полосой несчастье, которое человѣкъ склоненъ приписывать не себѣ лично, даже не естественнымъ, болѣе или менѣе случайнымъ причинамъ, а особымъ преслѣдующимъ его невзгодамъ, незадачѣ, съ которою ничто, никакая сила, никакой трудъ, никакое умѣнье совладать не могутъ. Недалеко тутъ и до вѣры въ колдовство, въ глазъ, въ счастливую или несчастную «планиду», подъ которой родится тотъ или другой человѣкъ. Прежде всего народъ различаетъ время—въ болѣе широкомъ смыслѣ слова; потомъ пору, наконецъ, часъ и даже минуту. Бываетъ время и безвременье, бываетъ полоса счастливая или неудачная, бываетъ пора, которую надо улавливать, чтобы дѣло спорѝлось, бываютъ часъ добрый и часъ худой. И всѣмъ заправляетъ судьба, рокъ, та планида, отъ вліянія которой человѣкъ не уйдетъ. Родится человѣкъ, и вѣкъ свой проживетъ, и умретъ, наконецъ, такъ и тогда, какъ ему на роду написано было. Хотя вѣра въ фатализмъ обыкновенно приписывается людямъ востока, особенно исповѣдывающимъ исламъ, она въ бо̀льшей или меньшей мѣрѣ присуща и всѣмъ другимъ народностямъ, на каждомъ шагу проявляясь въ ихъ

изреченіяхъ и мудрословіяхъ. И кто знаетъ—быть можетъ, человѣку легче жить съ этою вѣрою, легче переносить всякія печали и невзгоды, утѣшая себя тѣмъ, что

Отъ своей судьбы не уйдешь.
Чему быть, того не миновать.
Рока не минуешь.
Противъ рока не пойдешь.
Никто отъ своего рока не уйдетъ.
Рокъ виноватаго найдетъ.
Каковъ ни будь рѣзовъ, а отъ року не уйдешь.
Покуда статится — все впрокъ, все на стать; а не постатится—все прахомъ пошло.
То и счастье, что иному вёдро, иному ненастье.
Доля во времени живетъ, бездолье въ безвременьи.
Отъ бѣды и судьбы не уйдешь (Татар. Бакин. губ.).
Своей части (участи) не минуешь.
Стать на стать не приходится.
Что на роду написано, того не избѣжишь.
Трусь не трусь, а року не миновать.
Судьба прилучаетъ, судьба и разлучаетъ.
Судьба руки свяжетъ.
Чему быть, тому и статься.
Кому какая участь.
Не гоже (трудно) противу рожна прати.
Всякому свой чередъ.
Все идетъ въ свой чередъ.
Придетъ и моя череда (счастье).
Мясное въ мясоѣдъ, а постному свой чередъ.
Придетъ время, будетъ и нашъ чередъ.

Всѣ эти поговорки учатъ человѣка покорности судьбѣ,—послѣдующія доказываютъ, что никакая бѣда, ни даже смерть раньше предопредѣленнаго времени не придутъ, а потому бояться нечего, — безъ воли Божіей ни одинъ волосокъ съ головы не спадетъ, а Богъ лучше насъ знаетъ, что и къ чему: объ ину пору то прилучится, чего и ожидать нельзя было и чему, по разсчетамъ человѣческимъ, и быть бы не слѣдовало и не могло.

Прежде вѣку не умираютъ (не помрешь).
Безъ року не умереть.
Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ.
И всякъ умретъ, какъ день его придетъ.
Бываетъ и то порою, что течетъ вода горою.
Впередъ нечего тревожиться: что Богъ дастъ, то и будетъ.
Вѣкъ дологъ, всѣмъ полонъ.
Вѣкъ прожить — не поле перейти.
Бойся, не бойся, а безъ року нѣтъ смерти.
Придетъ пора, турнетъ курносая (смерть) со двора.
Кому подъ тыномъ окоченѣть, того до поры и обухомъ не перешибешь.

Все—и хорошее, и худое—находитъ полосою, бываетъ время удачливое, счастливое, бываетъ и безвременье:

Полоса пробѣжитъ—другая набѣжитъ.
Счастье полосой находитъ.
Кому какая полоса.
Безвременье придетъ—все добро какъ помеломъ смететъ.
Времена переходчивы, а злыдни общія.
Не радуйся чужому безвременью—самъ подъ Богомъ ходишь.
Разъ на разъ не приходится.
Вѣкъ мой прошелъ, а дней у Бога не убыло.
Ни челна, ни весла, все хвиля унесла (время унесло).
Во времени пождать, у Бога есть, что подать.
Что пождемъ, то и поживемъ.
Вѣкъ жить—вѣкъ ждать.
Ждемъ пождемъ, а что-нибудь да будетъ.
Время на время не приходитъ.
Всякое время переходчиво.
Иное время, иное и бремя.
Всякое время выпадаетъ.
Вѣкъ протянется, на всякаго достанется.
Придетъ неспориха, дойдетъ и флориха до лиха.
Было время, осталось одно безвременье.
Было времечко, осталось одно бремечко.
Время краситъ, безвременье старитъ (чернитъ).
Временемъ въ краснѣ, порою въ чернѣ.
Придетъ время—будетъ и нашъ чередъ.
Временемъ въ горку, а временемъ и подъ горку.
За спускомъ подъемъ будетъ, за подъемомъ спускъ (Татар. Закав. кр.).
Сегодня мнѣ, завтра тебѣ.
Hodie mihi, tibi cras.
Die Zeit ist bald Mutter, bald Stiefmutter (Датск.).
Придетъ безвременье—забудешь гуляньe.
Есть время плакать, есть и веселиться.

Въ приведенныхъ поговоркахъ слово *время* имѣетъ смыслъ *поры, полосы,* извѣстнаго *періода* счастья или неудачи. Въ послѣдующихъ—этому слову придается болѣе узкое значеніе извѣстной эпохи, къ которой пріурочивается то или другое явленіе или обстоятельство. Еще болѣе узкое значеніе имѣетъ слово пора, а затѣмъ часъ. Если я нахожу возможнымъ всѣмъ этимъ изреченіямъ дать мѣсто въ настоящей части моего труда, то это потому, что хотя бо̀льшая часть изъ нихъ и не имѣетъ непосредственнаго сельскохозяйственнаго значенія, однако народъ, въ сельскохозяйственной своей дѣятельности, часто ихъ поминаетъ,

приурочивая ихъ къ тѣмъ или другимъ сторонамъ ея, объясняя ими и въ этой сферѣ свои удачи, или свои невзгоды. Вотъ почему я счелъ соотвѣтственнымъ привести ихъ именно здѣсь. Нѣкоторыя же изъ этихъ поговорокъ, хотя и представляющіяся чисто сельскохозяйственными, употребляются иносказательно и въ болѣе широкихъ смыслахъ, какъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстное, часто поминаемое изреченіе:

Всякому овощу свое время,

— въ которомъ подъ словомъ овощь, очевидно, не исключительно разумѣются огородныя растенія. То же и на языкахъ иностранныхъ; въ свое время все будетъ, говорится въ массѣ изреченій:

Ogni frutto vuol la sua stagione (Каждому плоду своя пора).
Timely blossom, timely ripe (Въ свое время цвѣтетъ, въ свое время зрѣетъ).
Mit der Zeit kommt die Henne auf die Eier.
Zeit bringt Rosen und nimmt sie wieder hin (und verwelkt sie).
Zur Zeit gehört es sich die Erdbeeren zu suchen, die Weichseln zu pflücken und die Birnen abzunehmen.
Mit der Zeit werden auch die späten Früchte reif.
Mit der Zeit werden die Eicheln zu Eichen.
Zeit bringt Getreid.
Alles zu seiner Zeit, ein Buchweizenkuchen im Herbste.
Die Zeit macht die Wiese grün.
Die Zeit bringt reifen Roggen.
Die Zeit bringt Rosen. aber auch Dornen.
Mit der Zeit macht man Heu.
Современемъ и луговая трава сѣномъ станетъ (Голланд.).
Il est temps de planter et temps de de moissonner.
Le semer et la moisson ont leur temps et leur saison.
Avec le temps le néfle mûrit.
Zeit bringt das Stroh auf den Markt.
Wenn die Zeit da ist, so wächst Grass und Laub hervür.

Время въ смыслѣ часа, поры, фигурируетъ во множествѣ поговорокъ, и русскихъ, и иностранныхъ. Время надо ловить, оно бѣжитъ быстро; потерянное время не наверстаешь, всему свое время:

Спустя лѣто (время, пору) въ лѣсъ (по малину, по калину) не ходятъ.
Невдогадъ по малину, такъ хоть по еловы шишки (упустя время).

Работѣ время, а досугу часъ.
Дѣлу время, а потѣхѣ часъ.
Пѣнію время, а молитвѣ часъ.
Время да пора дороже золота.
Изгоди́лось времечко—такъ берись за дѣло.
Временемъ и ломоть за цѣлый хлѣбъ.
Какъ ни спѣши, а время передитъ.
Вода утечетъ, а время протечетъ.
Время времени работникъ.
Время времени не работаетъ.
Голодному не стать время разбирать.
Не скопишь въ красное время, не наживешь и въ черное.
Добрая хозяйка всякіе скопы въ урочное время запасаетъ.
Есть время плакать, есть и веселиться.
Временемъ и смердъ барыши беретъ.
Упустя время — по грибы, да еще съ большимъ кузовомъ!
Время на время, и часъ на часъ не служитъ (Бѣлорус.).
Не гляди, что пьятница, тогда бери, якъ трахвицця (Малор.)
Лови рыбку—якъ ловицця (Малор.).
Бери грибы—якъ есть (Малор.).
Ковалъ клепле, доки тепле (Малор.).
Не теперь по грибы ходити: въ осени́, якъ будутъ родити (Малор.).
Временемъ гнать, а другимъ бѣжать.
Временемъ гони, а временемъ и самъ бѣги.
Временемъ въ горку, а временемъ въ норку.
До времени все съ рукъ сходитъ.
Время деньги даетъ, а на деньгу времени не купишь.
Современемъ спохватишься, когда подъ гору покатишся.
Упустя время да ногой въ стремя.
Eine Zeit ist besser als die andere.

У иностранцевъ, начиная съ знаменитаго англо-американскаго изреченія (котораго у насъ нѣтъ),

Time is money.

—время—деньги, такое же множество поговорокъ, характеризующихъ значеніе времени въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ; многія изъ нихъ тождественны и съ нашими русскими:

Omnia tempus habent (Лат.—Всему свое время).
Every thing is good in its season (Все хорошо въ свою пору).
Ogni cosa ha la sua stagione (Каждой вещи свое время).
Alles hat seine Zeit.
Alles ist gut zu seiner Zeit.
Es will alles seine Zeit haben.
Alles zur rechter Zeit und mit Bedarf, willst du nicht sein ausgelacht.

Ogni cosa ha il suo tempo (тоже).
V'é tempo per ogni cosa (Есть время для всего).
Ogni cosa è buona nella sua stagione (Каждая вещь хороша въ свое время).
Chaque chose a son temps.
Toute chose a sa saison.
Toute chose veut son temps.
Toute se fait avec le temps.
En temps et lieu on doit tout faire.
Le temps amène tout.
Toute chose n' a qu'un temps.
Le temps change toutes choses.
Rien ne se fait sans le temps.
Wer zur Zeit wiel Möhren essen muss das Pflanzen nicht vergessen (Holland.).
Il tempo è danaro (Время-деньги).
Zeit ist Geld.
Wer Zeit hat, muss nicht auf Zeit warten.
Was nicht zur rechten Zeit geschieht, das hat umsonst geblüth.
Одинъ день трехъ стоитъ тому, кто все во время дѣлаетъ. (Китай).
Dem wird die Zeit nicht lang, der sie füllt mit Arbeit aus.
Die Zeit verzehrt alle Dinge.
Eine Zeit bringt die andere.
Es gehört zu allem Zeit.
Es währt alles nur eine Zeit.
Wer die Zeit der Saat verschläft, braucht in der Ernte nicht zu schwitzen (Holland).
Wer nicht kommt zu rechter Zeit, der versäumt die Mahlzeit.
Die Zeit verändert alles.
Wer Zeit benutzt, hat Zeit gewonnen.
Chi ha tempo, non aspetti tempo (У кого есть время—времени не жди).
Wer Zeit gewinnt, gewinnt alles (viel).
Le temps vaut l'argent comptant
En perdant le temps on ne gagn. pas d'argent.
Wer Zeit hat und immer noch auf Zeit wartet, der verliert die Zeit.
Perte de temps pis que perte d'argent.
Zeit verloren—alles verloren.

Время отъ Бога,—говорятъ русскіе и французы:

La temps est à Dieu (et à nous).

У Бога дней впереди много.
Zeit und Stund kommen aus Gottes Mund.
Die Zeit gehört Gott und uns (Holland).

Время не ждетъ, имъ надо пользоваться, потерянаго времени не воротишь, но брать его надо такимъ, какъ оно есть. Время, день за днемъ, часъ за часомъ уходитъ:

Отъ заду (прошлаго времени) не отвяжешься, а отъ переду не уйдешь.
Temps vient et temps passe.
Il faut prendre le temps comme il vient.

Переды (будущее) все скажутъ.
Зады тверди, а въ переды не заглядывай.
Time lost can never be recovered (Потерянаго времени не наверстаешь).
Чего въ погоду (въ хорошее время) не добудешь, того въ ненастье не найдешь (Черкес.).
Qui a temps et le perd, tard le recouvrera.
Le temps (et la marée) n'attendent pas.
Take time, when time is, for time will away (Пользуйся временемъ, пока есть время, потому что оно умчится).
Il tempo passa e se ne porta tutto (Время уходитъ и все съ собой уноситъ).
Il tempo perduto non ritorna mai (Потерянное время никогда не возвратится).

У всѣхъ народовъ есть почти тождественныя изреченія, соотвѣтствующія нашему:

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Mieux vaut tard, que jamais.
Il n'est jamais tard à bien faire.
Egli è meglio tardi che mai.
Lepiej późno, niżli nigdy.
Besser late then never.
That is not lost, that comes at last (Не потеряно то, что хотя поздно, да приходитъ).
Besser spät, als nimmer.
Besser bei Zeiten, als zu spät.
Es ist niemals zu spät Gutes zu thun.
Wer Zeit hat und Zeit lässt gleiten, findt keine Zeit zu allen Zeiten.
Verlorene Zeit kommt niemals wieder.

Время мѣняется, мы мѣняемся вмѣстѣ съ нимъ, но должны къ нему приноравливаться; довѣрять времени нельзя; старое время было лучше настоящаго:

Всякое время переходчиво.
Что было—то прошло.
Было да прошло, поминать грѣшно.
Много со старыхъ временъ воды утекло.
Що булэ, то за витромъ по водi потекло (Малор.).
Наше время тяжелое, не то, что при дѣдахъ.
Die alte Zeit war immer besser.
Die Zeit steht nicht still.
Ad ora ad ora vola tutto il tempo (Часъ за часомъ все время пролетаетъ).
Die Zeit fliesst weg wie Wasser.
Altri tempi, altri costumi (Другое время—другіе нравы).
Autre temps, autres moeurs.
Andere Zeit—andere Weise.
Il tempo passa volando (Время пролетаетъ).

Alte Zeit—gute Zeit.

Прежнія времена—не нынѣшнія.

Годы хребеть горбять.

Поживешь на вѣку, поклонишься и хряку.

Что ни время, то и птицы, что ни птицы, то и пѣсни.

Ander Zeit, ander Gott, ander Jahr, ander Glück.

Andere Zeiten, andere Lieder.

Andere Zeit—andere Leut.

Прошлаго поминаемъ, грядущаго чаемъ.

Auch die böse Zeit geht vorbei.

Temps vient et temps passe, fol est qui ne s'y compasse.

Die Zeit baut und zerstört.

Man muss sich nach der Zeit richten, die Zeit richtet sich nicht nach uns.

Всему свое время.

Der Zeit und dem Wetter ist nicht zu trauen.

Die alte gute Zeit ist hin und kehrt nicht mehr wieder.

Die Zeit hat Flügel.

Vivi secondo il tempo, e naviga second' il vento (Живи по времени, а плавай по вѣтру).

Le temps passe en bien peu d'heures, tel rit au matin, qui au soir pleure.

Le temps passé ne revient jamais.

Qui le temps trop attendra, à la fin le temps lui faudra.

Qui a temps et temps attend le temps perd et puis s'en repent.

If time is not favourable to thee, render thyself favourable to it (Примѣняйся ко времени).

Il y a un temps pour l'âne et un temps pour le meunier.

Man lobt wohl die alte Zeit, muss aber in der jetzigen leben.

Время жить людей учитъ, время мудрость приноситъ, время правду открываетъ; со временемъ всего дождешься:

Man rühmt die alte Zeit und thut nicht wie die alten Leut (Schweiz).

Время разумъ даетъ (пора на умъ наводитъ).

Time brings advice.

Kommt Zeit, kommt Rath.

Dawność znak prawdy.

La verita é figlia di tempo (Правда дочь времени).

Il tempo scopre ogni cosa (Время все открываетъ).

Le temps apprend aux hommes à vivre.

Le temps et l'usage font l'homme avisé.

Le temps corrige tout.

Avec de la peine et du temps on vient à bout de tout.

Tout vient á temps à qui sait attendre.

Ogni tempo viene à chi lo può aspettare.

A mouse in time may bite in two a cable (И мышь современемъ веревку перегрызетъ).

Alte Zeit ist der Weisheit Zunge.

Die Zeit bringt alles ans Licht.

Die Zeit bringt die Wahrheit zu den Tag.

Mit der Zeit lernt ein wilder Ochs das Joch zu tragen.

Mit der Zeit und Weile lernt ein wilder Ochs im Joche ziehn.

Die Zeit lehrt leben.

Qui a temps, a vie.

Zeit ist Leben.

Zeit kann alles lehren.

Die Zeit bringt alles in den Tag, was noch so tief verborgen lag.

Дорогое время приноситъ особое горе, но зато и хозяйству учитъ, говорятъ датчане и голландцы:

Theure Zeit bringt vieles Leid (Датск.).
Theure Zeit lehrt haushalten (Holland).

Время врачуетъ печали:

Le temps guérit beaucoup de choses.
Le temps est le médecin de beaucoup de douleurs.
Il tempo mitiga ogni piaga.
Die Zeit heilt alles Leid.
Die Zeit heilt alle Wunden.

Время все поглощаетъ и уноситъ:

Die Zeit entblättert jede Rose.
Со временемъ облетаетъ всякая роза (Датск.).
Die Zeit vergeht — nichts besteht.
Die Zeit vergeht und wir mit ihr.
Die Zeit frisst (nimmt) alles (und bringt alles).
Die Zeit frisst Berg und Thal, Eisen und Stahl.
Le temps, le feu dévorent tout.
Il tempo ha un cattivo dente (У времени злой зубъ).

Время беречь нужно,—въ отношеніи его хорошо быть скупымъ,—нѣтъ ничего дороже времени, и, однако же, его часто даромъ тратятъ:

Avaro buono è avaro del tempo.
Es ist nichts theurer als die Zeit, und nichts wird so verschwendet.

Время—добро, которое одинаково имѣютъ и богатый, и нищій.—

Il tempo è un bene, che tanto n'ha il povero, quanto il ricco.
Die Zeit ist ein Gut, von dem der Arme so viel besitzt, wie der Reiche,

а чтобы потерять — времени всегда хватитъ:

Pour perdre — il est toujours temps.

Немного нужно времени, чтобы много добра сдѣлать:

Man braucht wenig Zeit um viel Gutes zu thun.

Мы уже знаемъ изреченія, свидѣтельствующія о томъ, что, по понятіямъ народа, время (въ смыслѣ года, поры) играетъ въ земледѣліи бо̀льшую роль, нежели поле, нежели искусство и трудъ человѣка:

Annus produit, non ager.	Zeit bringt Getreid, und nicht der Acker.
Время (годъ) родитъ, а не поле.	Die Zeit bringt Frucht, nicht der Acker.
Годъ сѣмя гонитъ (Швед.).	Die Zeit macht Ernte, nicht das Feld.

Нѣмцы, однако, мудро замѣчаютъ, что если время и приноситъ зрѣлость хлѣбамъ, но время не пашетъ, и потому на одно время полагаться нельзя — надо и трудиться, пахать:

Die Zeit macht das Korn reif,—pflügt aber nicht.

Многія изъ вышеприведенныхъ поговорокъ примѣняются затѣмъ, съ бо̀льшими или меньшими варіантами, и къ порѣ, а также и къ часу. На иностранныхъ языкахъ слова пора,— въ томъ смыслѣ, которое ему придается у насъ, т. е. въ смыслѣ опредѣленнаго времени,—не существуетъ, и потому соотвѣтственныя поговорки иностранцами относятся либо ко времени, либо къ часу.

Придетъ время — будетъ и пора.
Не время дорого — пора,

говорятъ русскіе, пріурочивая затѣмъ къ понятію о порѣ много весьма характерныхъ изреченій. Пора, какъ и время, какъ и часъ, перемѣнчива:

Пора на пору не приходится.	Была пора, а теперь другая.
Всяко живетъ — ину пору и не везетъ.	Всякая пора набѣгаетъ.
Пора пройдетъ—другая придетъ.	Часъ придетъ и пору приведетъ.
Пора — что туча: и набѣжитъ, и пробѣжитъ, и опять найдетъ.	Пора не супротивъ поры.
	Пора супротивъ поры не стоитъ.

Но бываетъ человѣку бездольному и такъ, что

Пора перехожа — да все негожа.

Рыбаки замѣчаютъ:

Всяко задается: ину пору много заловишь, а ину пору ничего,

—въ этомъ же родѣ есть поговорка и у плотниковъ:

Во время поры — точи топоры; а пройдетъ пора, не надо и топора.

Пору надо умѣть и уловить:

При порѣ — съ умомъ, безъ поры — съ сумою.
Была пора — такъ не было ума, а пора ушла, такъ и умъ пришелъ.
Умъ придетъ — да пора уйдетъ.
Дождемся поры — такъ и мы изъ норы; а въ пору — опять въ нору.
До поры — у норы; а въ пору — и въ нору (Даль).

Всему своя пора; не возьмешь ни временемъ, ни трудомъ, коли по̀ру упустишь:

Всякому дѣлу своя пора.
Нѐ въ пору — не въ прокъ.
О пору и помощь дорога.
Все хорошо порою (Смолен. губ.).
Пригоняй дѣло по порѣ: когда лошадь свободна, тогда и по̀ воду.
Будетъ пора — вырастетъ трава (Бѣлорус.).
Одна пора въ году сѣно косить.
Порою сѣно косятъ (Смол. губ.).
Одна пора — страда̀.
До поры до времени не сѣютъ сѣмени.
Порою часъ побережешься — вѣкъ проживешь.
Нужда не ждетъ поры (ведреной погоды).
Всякое дѣло до поры (до случая).
Не впо̀ру — и часу годомъ не наверстаешь.
Зашибай копѣйку — покуда по-рѝтся
Пора деньгу куетъ.
Звѣря бьютъ — поры ждутъ.
Послѣ поры не точатъ топоры.
Пора — что желѣзо: куй, пока горячо.
И туманомъ пора приходитъ съ моря долой.
Не въ пору гость хуже татарина.
Кусаютъ комары до поры.
Что прибережешь, то въ свою пору пригодится.

Какъ и время, пора уходитъ быстро, а пропустишь пору — покаешься, да поздно будетъ:

Пора — проточная вода.

Пропустивъ поринy, да въ лѣсъ по малину!

Пора, что гора: скатишься, такъ оглянешься.

Послѣ поры родятся флоры.

По пору (до поры, до часу) кувшинъ поводу ходитъ.

Придетъ пора — за всѣ грѣхи расплатишься (расплата).

Приступая къ дѣлу, напримѣръ, къ посѣву, или отъѣзжая въ путь, и т. п., русскій человѣкъ молится:

Дай Богъ часъ и пору добрую.
Въ добрый часъ начать, въ добрый часъ кончить.
Въ святый часъ, въ архангельскій.

Нѣмцы поминаютъ о томъ же, и добавляютъ, что въ добрый часъ начатое дѣло уже наполовину совершено:

In rechter Zeit anfangen, zu rechter Zeit aufhören.
In rechter Zeit ein Werk begonnen, ist halb gewonnen.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за порою, думаютъ русскіе люди и о часѣ, иностранцы имъ въ этомъ отношеніи вторятъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. Часы бываютъ разные,— и добрые и худые:

День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.

Инчасъ съ квасомъ, а инчасъ съ водою.

Часомъ съ квасомъ, порою съ водою.

Не ровенъ часъ: всяко бываетъ.

Часъ на часу не стоіть (Малор.).

Часомъ густо, а часомъ и пусто.

У часу гнѣвъ, у часу милость.

Среди множества нѣмецкихъ поговорокъ о часѣ надо особенно отмѣтить одну, которою аккуратные нѣмцы выражаютъ, что «часы должны быть господиномъ въ домѣ»,— все должно дѣлаться въ свое время, по часамъ:

Die Uhr muss Herr im Hause sein.

Каждому дѣлу свой часъ положенъ и его надо улавливать, чтобы не вышло неудачи; тутъ повторяется почти то же, что говорилось выше о времени и порѣ:

Время придетъ и часъ пробьетъ (и часъ придетъ),

— говорится въ частности о смерти, при чемъ подъ часомъ здѣсь нерѣдко разумѣется часъ смертный.

Не дорогъ часъ временемъ, дорогъ часъ улучкой (случаемъ).	Eine Stunde bezahlt alles.
Часъ придетъ и часть принесетъ	

— подъ словомъ «часть» здѣсь надо разумѣть «участь».

Всему свой часъ.	Man mus Zeit und Stunde kennen.
Навсе э часъ (Малор.).	Ein Stündlein bringt oft was Jahre nicht bringen.
Часъ лучше мастера.	
Ино перечасье дня дороже.	Eine Stunde gewährt was die andre versagt.
Часомъ опоздано, годомъ не наверстаешь (Та же поговорка у датчанъ).	Eine Stunde bringt oft zu Stande, was viele Jahre nicht thaten.
Охотника веселитъ не день, а часъ (Смолен. губ.).	Eine Stunde gewonnen, alles gewonnen.
	Przyjdzie czas, przyjdzie rada (Придетъ часъ, придетъ и совѣтъ).
Часъ въ добрѣ пробудешь — все горе забудешь.	Was man in einer Stunde versäumt, kann oft ein Jahr nicht einhohlen.
It happens in an hour that happens not in seven years (Въ часъ можетъ случиться то, чего въ семь лѣтъ не бывало).	Eine Stunde bringt was hundert Jahre nicht.
	In einer Stunde kann geschehen was hundert Jahre nicht gesehen.

Какъ русскіе, такъ и нѣмцы совѣтуютъ:

Въ добрый часъ сказать (молвить), въ худой промолчать.
Es ist Zeit zu reden und Zeit zu schweigen.

Но не всегда удается часомъ воспользоваться, бываетъ и промашка:

На всякъ часъ ума не напасешься.	Keiner ist alle Stunden weise.
На всякъ часъ не обережешься.	Niemand ist zu allen Zeiten weise.
На всякъ часъ грѣха не упасешься.	Wenn die Stunde hin, weiss man ihren Sinn.
На всякій часъ побранки не напасешься.	Eine Stunde verloren, alles verloren.
На всякъ часъ не упразднишься (не удосужишься).	Czas utracony nigdy się nie wróci (Утраченный часъ никогда не вернется).

На часъ (на разъ) ума не стало — до вѣку (а на вѣкъ) дуракомъ прослылъ.

Eine versäumte Stunde ist oft ein versäumter Tag.

Ne perdez pas une heure, car vous n'êtes pas sûrs d'une minute.

Throw not away an hour, since thou are not sure of a minute (Не трать напрасно часа, когда и въ минутѣ не увѣренъ).

Kto ma czas, a czasu czeka, czas traci (Кто имѣя время, времени ищетъ,—имъ не пользуется,—его теряетъ).

Но, съ другой стороны, коли вѣрно часъ угадаешь, потрафишь,— удача будетъ:

Часъ побережешься — вѣкъ проживешь.

И худой часъ ничто передъ цѣлою жизнью:

Часъ терпѣть — а вѣкъ жить.

Часъ часовать — не вѣкъ вѣковать (не годъ годовать).

Утѣшаютъ себя русскіе люди, пропустившіе добрый часъ, и тѣмъ, что:

Часомъ пашня не опоздана.

Много часу у Бога впереди.

Отмѣчаются затѣмъ и особенности русскаго часа,— извѣстно, спѣшить некуда, тише ѣдешь дальше будешь,—

Русскій часъ дологъ.

Въ русскій часъ много воды утечетъ.

Часомъ моря не переѣдешь.

Далѣе надо отмѣтить и поговорки пессимистическаго тона:

Часъ отъ часу не легче,

День ото дня живемъ, а все часъ отъ часу не легче.

Часъ отъ часу—а все къ смерти ближе.

Eine Stunde nach der andern geht das Leben hin.

Будетъ часъ—да не будетъ насъ.

Нѣмцы во многихъ поговоркахъ выражаютъ, что часы бѣгутъ, мѣняются, одинъ часъ даетъ или отнимаетъ то, чего не давали или что приносили годы и т. п.

Eine Stunde geht nach der andern hin.

Eine Stunde ist nicht wie die andere.

Eine jede Stunde kann alles ändern.

Alle Stund bringt neuen Fund.

In einer Stunde kann zerrinnen, was man in Jahre nicht gewinnen.

Ein Stunde hat schon oft genommen, was man in Jahren hat bekommen (тоже датск.).

Es sind zwölf Stunden im Tage, was eine nicht giebt, giebt die andere.

Man muss die Stunde nehmen, wie sie kommt.

Въ ину пору одинъ часъ хуже ста окажется,—говорятъ французы:

Pire est une heure que cent.

Но не только часу, даже минутѣ придаютъ иностранцы большое значеніе,—одно мгновенье также много можетъ перемѣнить, принести или унести. Соотвѣтственныхъ же русскихъ поговорокъ почти нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ отмѣчается *разъ:*

Разъ на разъ не приходится.

Разъ маху дашь, годъ не справишься.

Точка въ точку не приходится.

Arriva in un momento quello, che non accade in un anno (Случится въ одно мгновенье то, чего не случалось и въ годъ).

Augenblick giebt das Glück.

Das entflohene Augenblick kehrt nicht mehr zurück.

Il arrive en un moment ce qui n'arrive point en un an.

Die jetzige Stund und zeitlich Glück schleicht hin in einen Augenblick.

Im Augenblick kann sich begeben, was niemand je gedacht im Leben.

Ein Augenblick kann geben was lange man ersehnt im Leben.

Поэтому и минуту надо ловить, — кто минуты сберечь сумѣетъ,—часы выиграетъ:

Man muss den Augenblick ergreifen.

Was man der Minute nicht genommen, kann man vom Jahre nicht bekommen.

Eine Minute heute ist besser als eine Stunde Morgen.

Wer Minuten heute spart, gewinnt Stunden.

Есть затѣмъ еще поговорки, которыя также можно привести здѣсь, такъ какъ онѣ относятся либо ко времени, либо къ жизни человѣка:

Нынѣ да завтра, да такъ все и проводишь.

Дай Богъ вѣкъ въ прохладѣ жить, нужи не знать.

Прытью вѣка не изойдешь (людей не удивишь).
Прямьемъ вѣку не изживешь.
Пролѣнившись годъ—въ мѣсяцъ передовыхъ не догонишь.
Дорога милостыня при скудости, яичко къ Христову дню.
Убытки наверстаешь, а дни впереди.
Не надѣйся на участь (на счастье)—не купи коня хромого.
Сидень сидитъ, а часть его растетъ.

Въ этомъ родѣ есть изреченія и у нѣмцевъ: все отъ времени да отъ счастья зависитъ:

Alles liegt an der Zeit und Glück.

Въ хорошее время опасайся худого, но и на лучшее надѣйся:

In der guten Zeit soll man schlimme fürchten.
Man muss auf bessere Zeiten hoffen (тоже датск.).

Время бери такимъ, какъ оно пришло:

Man muss die Zeit nehmen, wie sie kommt.
Jede Zeit hat ihr Leid.
Jede Zeit und jeder Tag hat für sich sein eigne Plag.
Mit der Zeit kommt Freud und Leid.

Время, приливъ и вода никого не ждутъ; время, вѣтеръ, женщины и счастье мѣняются безпрерывно:

Zeit, Ebbe und Flut warten auf niemand.
Zeit, Wind, Weiber und Glück verändern sich all'Augenblick.

Съ годами человѣкъ умнѣе становится:

Avec l'age on devient sage,

—говорятъ французы. Однако, по русской пословицѣ бываетъ, что подъ старость человѣкъ свихнется:

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Различные народы довольно близко сходятся на характеристикѣ человѣка въ разные періоды его жизни; такъ, русскіе говорятъ:

Кто въ двадцать не уменъ, въ тридцать не женатъ, въ сорокъ не богатъ—вѣкъ не человѣкъ.

Нѣмцы находятъ, что человѣкъ долженъ быть въ двадцать лѣтъ красивъ, въ тридцать крѣпокъ, въ сорокъ богатъ, въ пятьдесятъ лѣтъ уменъ:

Wer nicht schön wird mit zwanzig, nicht stark mit dreisig, nicht reich mit vierzig und nicht weise mit funfzig,—der wird nicht schön, nicht stark, nicht reich, nicht weise werden (der bleibt ein Narr sein Leben lang).

Совершенно также выражаются и французы, но добавляютъ, что въ шестьдесятъ лѣтъ человѣкъ уже старъ:

Beau a vingt an, fort à trente, sage à quarante, riche à cinquante, vieil à soixante.

У итальянцевъ такая же поговорка для женщинъ:

Di venti zittella, di trenta donna bella, di quaranta donna fatta, di cinquanta vecchia molto.

—т. е. въ двадцать лѣтъ дѣва, въ тридцать красивая женщина, въ сорокъ женщина полная (зрѣлая),—въ пятьдесятъ старуха.

У нѣмцевъ есть еще мудрыя изреченія о томъ, что въ свое время все хорошо, а то, что рано зрѣетъ — не старится (не живетъ долго), скоро портится:

In seiner Zeit ist alles gut.
Frühe zeitig wird nicht alt.
Was früh zeitig wird, fault bald.
Скороспѣлка до поры догниваетъ.

Заключить настоящую главу всего лучше нѣмецкимъ же изреченіемъ:

Das Zeitige vergeht, das Ewige besteht.

временное проходитъ—вѣчное остается.

V.

ЗЕМЛЯ, ПОЛЕ, НИВА.

Пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, касающихся земледѣлія такое великое множество, что ихъ приходится распредѣлить на нѣсколько главъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить то, что составляетъ основу земледѣлія, т. е. самую землю. Связь крестьянина съ землею такъ велика и неразрывна, что онъ свою «матушку-кормилицу» поминаетъ на каждомъ шагу и характеризуетъ какъ ее, такъ и свои отношенія къ ней въ цѣломъ рядѣ изреченій, представляющихъ громадный интересъ. Тутъ уже нѣтъ мѣста для тѣхъ фантазій, для тѣхъ ни на чемъ не основанныхъ суесловій, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться въ нѣкоторыхъ предыдущихъ главахъ, тутъ все — дѣло, все — правда, все непосредственно вытекаетъ изъ повседневной сельскохозяйственной дѣятельности крестьянина, является результатомъ его наблюденій и опыта, взято изъ жизни крестьянина на землѣ и отъ земли. По понятіямъ народа, глубоко въ немъ вкоренившимся, крестьянинъ не можетъ не быть земледѣльцемъ, земледѣлецъ не можетъ жить безъ земли,— онъ для земли и она для него — Богомъ созданы:

Земля — Божья ладонь — кормитъ.
Земля—Божа постиль (постель) (Малорос.).
Безъ позему (поля, пашни, нивы) не крестьянинъ.
Добра мать для своихъ дѣтей, а земля — для всѣхъ людей.
Die Erde ist aller Menschen Mutter,— und auch ihr Grab.
Дружись съ землей: отъ земли вышелъ, земля кормитъ, въ землю и пойдешь.

Тотъ народъ богатъ, у котораго есть земля (Сарты, Туркестан. кр.).

Дорогой товаръ изъ земли растетъ.

Земля — мать, подаетъ кладъ.

Rola — klejnot drogi: kto jej pilnuje, nie będzie ubogi (Польск.— Земля—дорогое сокровище: кто о ней печется, не будетъ убогъ).

Изъ земли выходитъ золото (Сарты, Туркестан. кр.).

Небо высоко, велика земля — всѣ помѣстятся,— и старые, и малые; и на всѣхъ Богъ даетъ радость: и на старыхъ, и малыхъ, и на птицъ, и на звѣрей (Смолен. губ.).

Для русскаго и польскаго крестьянина:

Земля кормилица — матушка родимая.

Земля матушка — богатительница наша.

Rola — mać, kto jej może radę dać (Польск. — Земля мать тому, кто съ ней съумѣетъ обращаться).

Отъ земли взятъ, землей кормлюсь, въ землю пойду,

— говоритъ крестьянинъ, и помнитъ, что ему

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Мать сыра-земля всѣхъ кормитъ, всѣхъ поитъ, всѣхъ одѣваетъ, всѣхъ своимъ теплomъ согрѣваетъ.

Земелька — матка наша, и кормишь, и поишь, и одѣваешь насъ (Бѣлорус.).

Земля всѣхъ питаетъ — и сама все пожираетъ.

Co się z ziemie rodzi, do ziemie wchodzi (Польск.—Что родится отъ земли, въ землю возвратится).

Кого мать сыра-земля полюбитъ, тотъ голоденъ не будетъ.

Отъ земли-матушки почерпаетъ крестьянинъ и свою мудрость, передаваемую отъ отца къ сыну и внуку:

Корми — какъ земля кормитъ, учи — какъ земля учитъ, люби — какъ земля любитъ.

Но знаетъ крестьянинъ и то, что земля любитъ и кормитъ лишь тѣхъ, кто ее любитъ, и холитъ, и нѣжитъ, кто щадитъ и поддерживаетъ ея силы, кто вѣренъ ей во всю свою жизнь:

Поклонись матушкѣ землицѣ — наградитъ тебя сторицей.

Съ родной земли — умри, не сходи.

На родной землѣ — хоть умри, да съ нея не сходи.
На какой землѣ родился, тамъ и Богу молись.

Доброму хлѣбопашцу, коренному земледѣльцу

Своя земля и въ горсти мила,

а съ другой стороны:

Безъ хозяина земля — круглая сирота.
На сторону (за ремесломъ) ходить — землю сиротить,

— земля требуетъ присутствія хозяина, ухода его за собою, добрѣетъ подъ хозяйскимъ глазомъ, тучнѣетъ отъ его пота, родитъ — оплодотворенная его трудомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ мудрыя изреченія рѣшительно всѣхъ народовъ:

Глазъ хозяйскій угобжаетъ ниву (землю).
Не мѣстомъ ведется, а хозяиномъ.
Не отъ росы урожай, а отъ поту.
Нивка потъ помнитъ (оплачиваетъ труды).
Не столько роса съ неба, сколько потъ съ лица (удобряетъ землю).
Не земля родыть, а гній (навозъ), та рукы (Малорос.).
Поле муку (трудъ) любитъ.
За трудъ и потъ земля прирождаетъ.
Не вѣтеръ урожай правитъ, а трудовой потъ.
Клада не ищи, а землю паши — и найдешь.
Пахарю земля мать, а лодырю мачиха.
Гдѣ хозяинъ ходитъ, тамъ хлѣбъ родится.
Щобъ лыха не знати, треба своимъ плугомъ та на своій ниви орати (Малор.).
Де господарь не ходить, тамъ нивка не родитъ (Шедольск. г.).
Wer dem Acker hat gegeben, der kann von den Acker leben.
Verlass dein Ackerwerk nicht, so wird es dich nicht verlassen (Sachsen).
La presenza del signore è la grossa della possessione (Присутствіе хозяина увеличиваетъ хозяйство).
La presenza del signor è aumento del lavor (Присутствіе хозяина увеличиваетъ трудъ).
The masters foot is the best manure (Хозяйская нога — лучшее удобреніе).
Fa piu il padrone coi suoi occhi, che l'opre col badile (Сдѣлаетъ больше хозяинъ своими глазами, нежели работникъ киркой).
Lavoratore buono d'un podere ne fa due, cattivo — ne fà un mezzo (Хорошій земледѣлецъ изъ одного угодья два сдѣлаетъ,— плохой сведетъ его наполовину).

Не хозяинъ, кто своего хозяйства не знаетъ.

Не мѣстомъ водится, а хозяиномъ.

Хозяйскій глазъ смотрокъ.

Дай землѣ — и она тебѣ дащь (Бѣлор.).

Дай нивцы — то й нивка дастъ (Малор.),

Gmeraj w roli, nie doznasz niedoli (Пекись о землѣ, не узнаешь бѣды).

L'oeil du maitre fait plus que ses deux mains.

Le meilleur engrais de la terre est le pied du propriétaire.

Bonne terre a besoin de bon cultivateur.

Des Herren Fuss düngt den Acker wohl.

Es düngt kein Dünger so wohl (kein Mist düngt besser), wie der, den der Herr an seinen Füssen auf den Acker trägt.

Des Herren Auge düngt den Acker.

Der beste und fetteste Mist, der auf den Acker kommt, ist des Herren Auge.

Der Acker ist der dankbarste Schuldner.

Se il coltivatore non è piu forte della sua terra, questa finisce col divorarlo (Если земледѣлецъ не осилитъ своей земли, она его подъ конецъ пожретъ).

L'oeil du fermier vaut fumier.

Le maître, dès son réveil, au ménage est un soleil.

Celui son bien ruinera, qui par autre le maniera.

Bon domaine et mauvais fermier appauvrissent l'héritier.

Bien qui ne s'améliore, bientôt se détériore.

Un homme est fort quand il est sur son terrain.

Il n'est pour voir que l'oeil du maitre.

Des Herren Ritt über die Saat lässt goldenen Huf.

Des Herren Auge ist der beste Mist.

Grund und Boden lässt Niemanden sinken.

Wer den Acker pflegt, den pflegt er wieder (den pflegt der Acker).

Wer täglich sieht nach seinem Feld, der findet täglich ein Stück Geld.

Нѣсколькими поговорками отмѣчается еще значеніе собственной работы на землѣ, своего личнаго труда, котораго никогда не замѣнитъ трудъ наемника:

Wer mit eigenem Schweisse düngt, dem wächst Gottes Segen im Garten; wer mit fremdem Schweisse düngt, dem trägt der Acker Disteln.

Wer seinen Acker mit armer Leute Schweiss will düngen, dem wird er keine Segengarbe bringen.

Wer sein Feld in guten Stande will sehen, muss täglich selber darauf gehen.

Der Bauer muss grösser sein, als sein Land.

Der Acker muss schwächer sein' als der Bauer.

Je mehr man dem Acker giebt (Arbeit und Düngung), desto mehr giebt er wieder.

Was man seinem Felde leiht, bekommt man mit Zinsen wieder.

Der Boden trägt gut, wenn der Herr selbst das Beste thut.

Von eigenen Boden kommt das Beste.

Das Feld macht den Bauer zum Held.

Land will rüstige Hand.

Das ist der beste Acker, den man eigen hat.

Wo der Acker leidet Noth, da fehlt's dem Bauer bald an Brot.

Einen trägt und ernährt das Land, der Andere trägt und verzehrt das Land.

Всѣ эти поговорки свидѣтельствуютъ, что земля требуетъ труда, но его и вознаграждаетъ; на своей землѣ трудъ особенно плодотворенъ,— на чужой трудъ полагаться не слѣдуетъ; земледѣлецъ долженъ быть сильнѣе своей земли, иначе онъ съ нею не совладаетъ, а то и на нѣтъ ее сведетъ; что въ землю вложишь — трудъ, удобреніе,— она съ лихвою возвратитъ. Крестьянинъ любитъ и свою землю, и свое дѣло:

Въ городѣ царство,— а въ деревнѣ рай,

— сложилъ поговорку ярославскій мужикъ, который чаще другихъ въ города на заработки отлучается, но связи съ своею землею не теряетъ. Отношенія крестьянина къ городу и къ деревнѣ характеризуются еще слѣдующимъ рядомъ изреченій:

Идзѣ добрый край — тамъ и подъ елью рай,

— говоритъ бѣлорусъ. Нѣмцы считаютъ селькихъ жителей счастливыми, хотя и не всегда сознающими свое счастье, которое состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что они сами выращиваютъ все то, что имъ потребно и что̀ другимъ приходится покупать; земледѣлецъ— человѣкъ бодрый, крѣпкій, и сельскій воздухъ лучше городского, замѣчаютъ они. На своей землѣ каждый мастеръ, хозяинъ.

Шляхтичъ въ своемъ огородѣ равенъ воеводѣ,

—есть у малороссовъ заимствованная съ польскаго поговорка.

Чужую сторону можно хвалить, но оставаться слѣдуетъ на своей,— а кто вдали отъ своего имѣнія, тотъ близокъ къ погибели,— выражаются французы:

Glückselig ist der Ackerman, wenn er's nur recht erkennen kann.
Bauerleben ist das seligste Leben, diesen wächst alles, die anderu Stände müssen's kaufen.
Ein Ackermann — ein Wackermann.
Landluft ist besser als Stadtluft.
Auf seinem Grund und Boden ist jeder Meister.
Rühme fremde Länder, aber bleib an deinem Eigen.
Qui est loin de son bien est prés de sa perte.

Финляндцы, народъ, какъ извѣстно, чрезвычайно приверженный къ своей странѣ, говорятъ, что

Лучше на родной землѣ воду изъ берестяной кошелки пить, чѣмъ на чужбинѣ пиво изъ кружки,

а нѣмцы замѣчаютъ, что лучше въ своей сторонѣ бѣднякомъ быть, чѣмъ богатымъ на морѣ:

Besser in eigenem Land arm, als auf dem Meer reich,

и лучше землѣ довѣриться, нежели водѣ:

Dem Land ist besser zu trauen, als dem Wasser.

Боятся чужой стороны и русскіе —

Чужая сторона тугою дрена, слезками засѣвана (Бѣлор.).
Чуже-дальня сторона — она кровью облита, слезами поливана.

У нашихъ исконныхъ земледѣльцевъ-крестьянъ существуетъ цѣлый рядъ изреченій, доказывающихъ, что надо держаться земледѣлія, сохи, и т. п.; эти изреченія будутъ приведены ниже; но есть у нихъ и поговорки, свидѣтельствующія о томъ, что въ городахъ жить лучше, нежели въ деревнѣ:

Въ городахъ не пашутъ, да калачи ѣдятъ.
Въ городѣ не жнутъ, не пашутъ, а сытѣй нашего живутъ.
Въ городѣ не ткутъ, не прядутъ, а тоньше нашего ходятъ.
Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а лучше деревенскаго ѣдятъ.
Въ Москвѣ недорода не бываетъ.
Въ деревнѣ пашутъ, да мякинный хлѣбъ мѣсятъ.
Мужичекъ вѣкъ пахалъ, а выпахалъ горбъ, да килу...

Отъ сохи не будешь богатъ, а будешь горбатъ.
Оремъ землю до глины, а ѣдимъ мякину.

Къ недостаткамъ деревни относится и то, когда она вдали отъ города:

Всѣмъ деревня взяла — да отъ города одàлѣла (далека).

Еще печальнѣе, конечно, житье-бытье деревенское, когда:

Стоитъ деревенька на горкѣ, а хлѣба въ ней ни корки.
Со стороны горе, съ другой море, съ третьей болото да мохъ, а съ четвертой—охъ!
Охъ да мохъ, горе да море...
Пашни меньше, простору больше — избы не крыты, да звонъ хорошъ(?).

Посмотримъ теперь, какъ складываются въ понятіяхъ крестьянина условія земельнаго владѣнія, какихъ угодій онъ въ немъ ищетъ, чего отъ нихъ требуетъ. Тутъ интересно отношеніе его къ полю, къ лугу, къ водѣ, къ лѣсу и т. п. Однако, хозяйственный идеалъ крестьянина на землѣ въ полной мѣрѣ осуществляется рѣдко:

По удоламъ пажити, по кряжамъ пашни, по угорьямъ лѣса да сады.
Лѣсъ да вода поле красятъ.
Лѣсъ да земля — какъ корову дой (обиліе).
Гдѣ гора — тамъ хлѣба копа, гдѣ логъ — тамъ сѣна стогъ.
Всѣмъ деревня не выйдетъ: вода близко — инъ лѣсъ далеко.
Деревня всѣмъ не выйдетъ: близко сѣно, дрова далеко.
Всѣхъ угодій къ одной полосѣ не подберешь (не подгонишь).
Хорошо угодье, какъ вода близко,— а родня подальше!
Не пришло поле кò двору, пускай его подъ гору.
Пошло поле не пò двору, такъ катись оно подъ гору,

—послѣднія двѣ поговорки имѣютъ, повидимому, иносказательный смыслъ: коли не пошло хозяйство, не везетъ хозяину, такъ и благосостояніе его подъ гору пойдетъ.

Лѣсъ — къ селу крестъ; а безлѣсье — не угоже помѣстье.
Лѣсу нѣтъ, такъ земля не ярится, и яръ (грибъ) не родится (Владимір. губ.).
Степь лѣса не лучше: въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.
За неволю къ полю, когда лѣсу нѣтъ.
Пошло поле въ лѣсъ.

Любитъ русскій человѣкъ просторъ да гладь, да не любятъ горъ и иностранцы:

Ширь да гладь, да Божья благодать.
Гдѣ тишь да крышь (гладь), тамъ Божья благодать.
Въ полѣ не въ дубровѣ: за сукъ не зацѣпишь.
Отъ простора угодья не искать, отъ угодья простора,

— гдѣ жить удобно, тамъ можно, пожалуй, обойтись и безъ простора:

Въ своемъ угодьѣ жить просторнѣе.
Гдѣ угодно (удобно), тамъ и просторно.

Однако, другая поговорка свидѣтельствуетъ обратное:

Въ теплицѣ холя, да приволья нѣтъ.

Хоть и есть гдѣ на просторѣ полей разгуляться, но не до гульбы на поляхъ крестьянину-пахарю:

Поле ровно лежитъ, да гулять не велитъ,

— говоритъ бѣлорусъ.

Нѣмцы, итальянцы и французы предпочитаютъ низменности горамъ:

Lieber in der Niederung versaufen, als in der Höhe verhungern.
Loda il monte e tienti al piano (Хвали гору, а держись низменности).
En terrain abrupte et pendant ne place pas ton argent.

Французы совѣтуютъ на низменностяхъ сѣять пшеницу, а возвышенности отводить подъ виноградники:

En lieu bas sème ton froment, en lieu haut plante ton sarment.

Гористыя мѣста вообще считаются неурожайными,—если будетъ на горахъ урожай, такъ развѣ въ семь лѣтъ разъ,—говорятъ французы:

Celui qui cultive les montagnes, — s'il rit une année, pleure sept ans.
La montagne un an vogue et sept ans pleure.

Хорошее имѣніе должно совмѣщать въ себѣ, по словамъ нѣмцевъ, пять угодій: пшеничную землю, лугъ, выгонъ, воду и лѣсъ:

Ein Landgut soll fünf W haben: Weizenland, Wiese, Weide, Wasser und Wald.

Но едва ли не наибольшее значеніе придается лугу:

Die Wiese ist die Mutter des Ackers.
Die Wiesen von einem Gute sind wie das Euter von der Kuh.

Не любятъ только нѣмцы луговъ общаго владѣнія, — на нихъ,—говорятъ они,—трава маленькая растетъ:

Eine Wiese, die gemein, deren Gras ist klein.

Важное значеніе луговъ въ имѣніи подчеркивается слѣдующимъ французскимъ изреченіемъ:

Aves les prairies on nourrit le bétail, le bétail donne le fumier, le fumier donne du blé,

— луга скотъ кормятъ, скотъ навозъ даетъ, навозъ даетъ хлѣбъ.

Итальянцы обращаютъ особенное вниманіе на воду:

L'acqua fa l'orto (Вода дѣлаетъ огородъ).

Французы не любятъ, когда хозяйство расположено у большой дороги, у большой рѣки и вблизи отъ имѣнія важнаго барина:

Un grand chemin, une grande rivière et un grand seigneur sont trois mauvais voisins.

На счетъ дороги у насъ другого мнѣнія:

Дорожка глохнетъ, такъ и міръ сохнетъ (на заброшенномъ пути).

Русскіе не совѣтуютъ располагать усадьбы на краю имѣнія:

На границѣ не строй свѣтлицы,

и придаютъ, также, какъ и другіе народы, большое значеніе близости полей къ усадьбѣ:

Дорога борозда къ загону.
Не поле родитъ, а загонъ.
Не та земля дорога, гдѣ медвѣдь живетъ, а та, гдѣ курица скребетъ,

—далеко отъ дому курица не уйдетъ.

Наѣздомъ хлѣба не напашешь,

—говорится о дальнихъ поляхъ.

Pierre d'alentour de métairie vaut terre des champs,

и камень по близости къ усадьбѣ стоитъ доброй полевой земли.

Итальянцы предостерегаютъ отъ чрезмѣрной скученности всего въ одномъ мѣстѣ:

Chi ha tutto il suo in un loco, l'ha nel foco (in pericolo),

— у кого все свое въ одномъ мѣстѣ, — опасно отъ огня, смежныя поля градомъ выбить можетъ и т. п.

Среди составныхъ частей каждаго правильно поставленнаго хозяйства надо отмѣтить еще и огородъ, который, къ сожалѣнію, въ хозяйствѣ нашихъ, особенно великорусскихъ, крестьянъ, далеко не играетъ той роли, какъ бы слѣдовало отчего. несомнѣнно, страдаетъ и питаніе сельскаго населенія, и его благосостояніе, такъ какъ теперь мужику часто приходится покупать за деньги даже тѣ неприхотливые овощи — капусту, рѣдьку, огурцы, лукъ и т. п., которые онъ легко могъ бы имѣть дома. Въ Малороссіи, гдѣ болѣе распространены и огороды, и даже садочки, прямо говорится, что не хозяйка та баба которая овощей не продаетъ, а покупаетъ. Огородною культурою занимаются почти исключительно женщины и въ ихъ же пользу поступаютъ и выручаемыя отъ нея деньги. Интересно, что и всѣ имѣющіяся у насъ поговорки, касающіяся огорода, происхожденія малороссійскаго, а не русскаго.

Огородъ—бабинъ доходъ (Малор.).

Огородъ—для семьи пидмога (подмога). (Малор.).

Въ огороді літомъ покопаесься, то й зимою въ овощахъ не понуждаесься (Малор.).

То не хозяйка, что овощи покупае, то хозяйка — что продае (Малор.).

Ничего, что огородъ требуетъ особаго ухода:

Якъ лишній разъ пополемъ, то лишній разъ и за овощами сходимъ (Малор.).

Поговорки, касающіяся различныхъ огородныхъ растеній, будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ, равно какъ и русскія и иностранныя изреченія, касающіяся садовъ и ухода за ними.

Коренное русское населеніе великороссійскихъ губерній знаетъ только одну трехпольную систему полеводства и потому различаетъ въ поляхъ три смѣны или клина: озимый, яровой и паровой. Паровое поле лежитъ—отдыхаетъ, къ новому посѣву съ силами собирается. Двухлѣтній паръ — перепарье. Въ южныхъ мѣстностяхъ земля, оставляемая на нѣсколько лѣтъ безъ по-

сѣва, — залогъ, залежь. Залежь, идущая подъ пастбу скота — выгонъ, толока. Есть поговорки на всѣ эти угодья, но онѣ также будутъ приведены ниже, въ главѣ объ обработкѣ почвы.

У всѣхъ земледѣльческихъ народовъ страстное стремленіе ко владѣнію землей, хотя и не всегда трудъ крестьянина можетъ оплатить стоимость самой земли:

Мужикъ земли подъ собой не окупитъ,

— говоритъ русскій народъ. Французы не совѣтуютъ покупать имѣнія безъ денегъ,—не удержать его при этомъ за собой:

Acheter un bien sans argent, c'est le revendre en l'achetant.

Всего же выгоднѣе пріобрѣтать имѣніе съ готовыми лугами и домомъ, чтобы не тратиться на то и другое:

Pour augmenter ton avoir, achête près vieux et maison toute faite.

Татары въ Закавказьи предпочитаютъ лучше голодать отъ безденежья послѣ покупки земли, нежели быть сытыми на деньги, вырученныя отъ ея продажи, — въ первомъ случаѣ голодъ, а во второмъ благополучіе не продолжительны:

Землю покупающій—сорокъ дней голодать будетъ, землю продающій—сорокъ дней сытъ будетъ,

— вырученныя деньги скоро уйдутъ.

Весьма интересно отношеніе народа къ вопросу о малоземельи и многоземельи, насколько оно выражается въ поговоркахъ и изреченіяхъ. У всѣхъ западныхъ народовъ существуютъ на этотъ счетъ очень опредѣленныя мнѣнія,—всѣ онн придаютъ значеніе не величинѣ поля, а его обработкѣ, положенному на него труду. Иногда даже и плодородію почвы противопоставляются земли худшаго качества, но сосредоточивающія на себѣ заботы хозяина, его интенсивный трудъ,—слишкомъ же обширныхъ земельныхъ пространствъ земледѣльцу надлежащимъ образомъ не осилить, да и слишкомъ плодородныя почвы обусловливаютъ лѣность хозяина и нерѣдко не только его не обогащаютъ, а, напротивъ, ведутъ къ бѣдности населенія. Въ этомъ родѣ есть нѣкоторыя изреченія и у насъ; въ чисто русскихъ губерніяхъ жалобъ на малоземелье, на земельное утѣсненіе, въ народныхъ изреченіяхъ слышится немного, но онѣ появляются на югѣ, въ губерніяхъ малороссійскихъ, въ области хозяйства чисто экстенсивнаго. Для характеристики народнаго отношенія

къ землѣ эти изреченія и взгляды населенія въ высокой степени любопытны.

Не поле кормитъ, а нивка.
И велико поле—да не родимо.
Малъ — да коноплянникъ; велика—да моховина.
Нива не велика, да сдобренная; поля много посѣешь, а того не зародитъ, что нива (Смол.).
Народу что ни годъ прибываетъ, а земля-то матушка не растетъ.
На одной сіножати и волъ пасецця и бузько жаба ловить(?) (Малор.).
На одномъ покоси сіэмо жыто, гречку и просо (Малор.).
Не загонъ кормитъ, а нивка.
Велико—да болото; мало—да нивка.
Не поле родитъ—нива (Малор.).
Хорошая нива всякому въ диво.
Rolę korcem mierz, nie sznurem (Польск.—Землю мѣряй корцемъ, а не шнуромъ,—т. е. суди о землѣ не по ея протяженію, а по тому, что она даетъ).
Широки паньски степи, а людямъ на нихъ тисно (Екатер. губ.).
Степь безъ конца, а коня попасты нигде (Херсон. губ.).

Еще болѣе опредѣленно говорятъ о томъ, что не надо гоняться ни за большими количествами земли, ни даже за плодородіемъ почвы, — иностранцы, — начиная съ древнихъ римлянъ:

Laudato ingentia rura, exiguum colito (Хвали большое помѣстье, а обработывай малое, (Виргилій, Георгики).
Molta terra — terra poca; poca terra — terra molta (Много земли — малоземелье; мало земли — земли много).
En petit champs croit bon blé.
Au grand terrain louange donne, á semer le petit t'adonne.
Die grosse Felder muss man loben, die kleinen aber anbauen.
Grosse Herschaft—grosse Sorgen.
Auf einem kleinen Felde wächst oft das beste Korn.
Wer nur zehn Morgen Land hat, schätzt es mehr, als wer tausend Morgen hat.

Поляки высказываютъ, что и на маленькомъ клочкѣ земли можно разбогатѣть:

Dobry gospodarz na grzędzie, z czasem wielkim panem będzie (Кто на грядкѣ хорошій хозяинъ, тотъ можетъ стать со временемъ большимъ паномъ).

Кто при распашкѣ углубляетъ землю, все равно что увеличиваетъ ея поверхность:

Wer die Tiefe seines Ackers mehrt, thut ebenso wohl, als wenn die Fläche des Ackers vergrössert.

Земельное владѣніе должно быть такого размѣра, чтобы хозяинъ могъ съ нимъ совладать; каковъ человѣкъ, таково и хозяйство; не имѣніе дѣлаетъ человѣка, а человѣкъ имѣніе:

Tant vaut l'homme, tant vaut sa terre.

Les hommes font les biens, mais non les biens—les hommes.

Der Ackermann muss stärker sein, als der Acker: zwingt ihn der Acker, so kommt er nicht wieder auf die Beine; zwingt er den Acker, so wird er noch zweimal so wacker.

Земля, отличающаяся большимъ естественнымъ плодородіемъ, людей портитъ, дѣлаетъ земледѣльцевъ лѣнивыми, создаетъ праздношатайство:

Terren grasso—villano a spasso (Жирная земля — земледѣлецъ загуляетъ).

Fette Erde macht den Menschen faul.

Il paese grasso fa l'uomo pigro (Плодородная страна дѣлаетъ человѣка лѣнивымъ).

Fettes Land—faule Leute.

Paesi fecondi rendon molti vagabondi (Плодородныя страны дѣлаютъ многихъ праздношатающимися).

Je fetter das Land, je fauler die Leute.

Ein Land das viel begütert, viel Wagabunden füttert.

Однако, съ другой стороны, на бѣдной землѣ и народъ бываетъ бѣденъ:

Armes Land, armer Volk.

Слѣдующая русская поговорка свидѣтельствуетъ о томъ же:

Добрая земля — полная мошна; худа земля — пуста мошна.

Нѣмцы говорятъ, что бѣдна та земля, которая ни скота, ни людей прокормить не можетъ.

Es ist ein arm Land, das nicht Vieh und Leute nährt.

На богатую землю у насъ смотрятъ, какъ на особую милость Божью:

Богата земля — милостивъ Богъ.

Plenna rola—Boska wola,

— плодородна земля по Божьей Волѣ, говорятъ поляки.

Интересны изреченія о томъ, что гдѣ богатъ народъ, тамъ богаты и помѣщики; — народная мудрость свидѣтельствуетъ, что благополучіе высшихъ классовъ населенія не можетъ строиться на нуждѣ и бѣдности низшихъ,—интересы тѣхъ и другихъ должны быть солидарны:

Богатъ Иванъ — богатъ и панъ.
Село свело — барина скорчило.
Buon padrone fa buon servo (У хорошаго хозяина и слуги хороши).
Wenn die Bauern reich sind, können die Herren nicht verarmen.
Gute Herrschaft zieht gute Gesinde.

Хорошій хозяинъ-распорядитель важнѣе самой земли, помѣстья,— объ этомъ свидѣтельствуетъ поговорка, сложившаяся у насъ во времена крѣпостного права и приписываемая почему-то Императрицѣ Екатеринѣ II:

Не купи села, а купи приказчика.

Другой варіантъ этой поговорки указываетъ на то, что, покупая имѣніе, важно и доброе сосѣдство:

Не купи двора (деревни), а купи сосѣда.

Отмѣчается еще разное отношеніе къ землѣ помѣщика (изъ тѣхъ, что своимъ хозяйствомъ не занимаются — «извѣстно — баринъ») и крестьянина-труженика:

Баринъ въ полѣ полюетъ (охотится), мужикъ въ полѣ горюетъ.

Тяжела мужицкая работа въ полѣ — уѣдаетъ вѣку:

Земляная работа уѣдна,

да и ума она требуетъ отъ мужика немало, а дуракъ только себѣ и другимъ напортитъ:

Глупому въ полѣ не давай воли.

Такъ какъ главнымъ источникомъ благосостоянія крестьянина является земля, то и богатство его измѣряется въ его глазахъ количествомъ той земли, которую онъ ежегодно засѣваетъ. Однако, это мѣрило оказывается не всегда вѣрнымъ:

Народъ все богатѣетъ — земли отъ сѣмянъ остается,

— иронически говоритъ онъ, желая этимъ сказать, что иногда не хватаетъ у него и сѣмянъ для посѣва.

У русскаго народа, взросшаго на общинной землѣ, суще-

ствуютъ исконныя поговорки, свидѣтельствующія о томъ, какъ распредѣляется земля между общинниками:

Кто за сколько душъ тянетъ (платитъ), столько и землицы беретъ.
По тягѣ и поле (по повинности тягло).
Гдѣ покосъ отведутъ, тамъ и коси.
На каждую душу готова краюшка (земли — при передѣлѣ).
Родись человѣкъ—и краюшка хлѣба готова (Надѣлъ земли при передѣлѣ по душамъ).
Что душа — была бы пустошь хороша,

— земли хоть и немного на душу достанется — и то слава Богу:

Земельность небольшая — а все не бобыли.

Какъ ни любитъ русскій народъ земельный просторъ,— онъ все же придаетъ огромное значеніе точнымъ признакамъ землевладѣнія,—межѣ, грани, а мѣстами, для болѣе цѣнныхъ угодій, и изгороди. Иностранцы въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ совершенно сходятся съ русскимъ крестьяниномъ. Хотя на потребу человѣку создана вся земля,— какъ для рыбы создана вода, а для птицы воздухъ,

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ,— а человѣку вся земля,

— однако земля не безгранична, и потому надо размежеваться, чтобы знать, что мое и что твое:

Безъ межи — не вотчина (не собина).
Межа — святое дѣло.
Межа — и моя и твоя.
Краше поля перегорода.
Городьбой не огорожена (земля), а межой обведена.
Огородъ оплетенъ, а околица въ прясдахъ.
Журавль межи не знаетъ, и черезъ ступаетъ (шагаетъ).
Худо полю безъ изгороди (а вдовѣ безъ обороны).
Умирать собирайся, а изгородь городи (Бѣлорус.).

Pour néant plante qui ne clôt.
En vain plante et sème qui ne clôt et ne ferme.
Beato quel campetto, che ha siepe col fossetto(Счастлива та нивка, которая имѣетъ заборъ да канавку).
Всякій заборъ отъ вѣтра защищаетъ (Фламанд.).
Chi semina e non custode, assai tribola e poco gode (Кто засѣваетъ да не охраняетъ, трудится довольно, да мало собираетъ).
Le bord fait le lieu, le fossé fait le blé.

Свое огораживай — чужого не пригораживай.

Чужое добро страхомъ огорожено.

Отъ сосѣда не огородишься.

Съ сосѣдомъ дружись, а тынъ городи.

Съ сосѣдомъ лучше до грѣха перегородиться.

Swego kraju pola każdy oracz swiadom (Польск.— Каждый пахарь знаетъ границу своего поля).

La borne sied trés bien entre les champs des deux frères.

Ein Grenzstein verhütet viel Streit.

Die Grenzen gehen wie Wasser rinnt (Межи по водотокамъ— по живымъ урочищамъ — идутъ).

Ein starker Zaun soll um die Wiese stehn, worin dein Vieh soll grasen gehn.

По плохому состоянію изгороди вокругъ двора, крыши надъ домомъ, да по плохой горницѣ нѣмцы узнаютъ и плохого хозяина:

Kein Zaun um den Hof, ein schlecht Dach auf dem Hause und eine schlechte Stube, daran erkennt man einen schlechten Bauer.

Wie einer den Zaun hält, so hält er auch das Gut.

Заборъ долженъ быть достаточно высокъ и крѣпокъ, иначе отъ него и толку нѣтъ:

Nizki płot lada koza przeskoczy (Черезъ низкій заборъ всякая коза перескочитъ).

Where the hedge ist lowest, commonly man leap over (Гдѣ заборъ всего ниже — люди перескочутъ).

Wo der Zaun gebückt steht, jedermann darüber geht.

Wer ohne Zaun pflanzt, erspart sich die Ernte.

Ueber einen niedrigen Zaun springt jedermann.

Wo kein Zaun ist, treiben alle Heerden hin.

Ein jeder zaunet gern für seinen Korn.

Zaun ist des Ackers Mauer, und der Himmel ist sein Dach.

Geschütztes Land grünt.

Вѣроятно, отъ частыхъ споровъ при межеваніи и раздѣлѣ земель, доходящихъ иногда и до смертоубійства, русскій народъ считаетъ, что

На межахъ да на распутьяхъ нечистая сила.

Полевой пуще на межахъ проказитъ.

Надъ черепками да угольями въ межевыхъ ямахъ домовой съ лѣшимъ сходятся.

На межевомъ на бугрѣ, на угольяхъ да черепочкахъ, черти въ свайку играютъ.

Тутъ же хоронятъ утопленниковъ и самоубійцъ,— межи никому не принадлежатъ, а никто такого умершаго безъ покаянія покойника на свою землю пустить не хочетъ, и на общемъ кладбищѣ ему мѣста нѣтъ:

Утопленника на межѣ хоронятъ.

Въ русскихъ поговоркахъ сохранился слѣдъ стариннаго обычая при размежеваніи земель сѣчь дѣтей на межахъ, чтобы по гробъ жизни межи помнили:

Когда межуютъ, то парнишекъ на межѣ сѣкутъ.
Кто на межѣ сѣченъ, тотъ и въ понятые иди.

Въ цѣломъ рядѣ изреченій выражаются и взгляды разныхъ народовъ на юридическія правоотношенія, вытекающія изъ условій владѣнія и пользованія землею:

Знай всякъ свои рубежи.	Nulle terre sans seigneur.
Всякъ держи свои рубежи.	Wem die Wiese gehört, dem bleibt das Heu.
Чья земля, того и хлѣбъ.	
Чья земля — того и сѣно.	Man muss nicht auf fremden Feldeu herumlaufen.
Чья земля — того и городьба.	
Чье поле — того и воля.	L'on ne doit mettre la faux en blé d'autrui.
На чужому полю не знатимешъ воли (Малор.).	Es soll keiner seine Sichel in fremden Schnitt anlegen.
Чей берегъ — того и рыба.	
Что въ саду, то принадлежитъ владѣльцу сада (Тат.Зак.кр.).	Wes das Erdreich ist, dess ist auch der Schatz (Чья земля — того и кладъ, — кладъ, по германскимъ законамъ, принадлежитъ взадѣльцу земли, а не тому, кто его нашелъ).
Въ полѣ своя воля.	
Не скакай у чужу гречку, бо лихо тобі буде (Малор.).	
Поли въ своемъ огородѣ.	
Съ своего выгона не выходи (Татар. Вак. губ.).	
На своемъ выгонѣ скотъ паси (Татар. Бакин. губ.).	Die Saat ist dessen, des der Acker ist.

Совершенно одинаково относятся разные народы къ земельнымъ спорамъ, которые, къ сожалѣнію, повсемѣстно неразрывны съ землевладѣніемъ:

Межи да грани — споры да брани.
Не постой за клинъ (земли) — не станетъ и осьминника (не станетъ и кафтана).
Chi ci ha terra ci ha guerra (У кого земля, у того и ссоры).

Qui a terre a guerre (Qui terre a, guerre a).	Wer Grund und Boden kauft, kauft Krieg.
Nulle terre sans guerre.	Kein Land ohne Krieg.
Qui a terre ne vit sans guerre.	Land hat den Zank immer bei Hand.

Was über den Zaun fällt ist des Nachbars.

Русскій народъ отмѣчаетъ еще, что при земельныхъ захватахъ сила часто беретъ верхъ надъ правомъ:

Не захватывай чужой земли — а свою паши.
Чья сила, того и нивка.
У кого силка — найдетъ и за межою нивку (отберетъ чужую).
Не беретъ управа — что день, то потрава.
Felddiebe — böse Diebe.

Живя на землѣ и отъ земли, сельское населеніе внимательно изучаетъ эту самую землю, какъ главный объектъ и основу своей сельскохозяйственной дѣятельности. Не будучи вооруженъ научными знаніями, не располагая точными пріемами химическаго анализа, народъ стремится, однако, на основаніи доступныхъ ему внѣшнихъ признаковъ опредѣлить свойства и характеръ почвы, степень ея естественнаго плодородія, и въ результатѣ такого практическаго изученія почвъ близко сходится съ результатами и научнаго ихъ опредѣленія. На основаніи своего практическаго знакомства съ обработываемой имъ землею, народъ создалъ и своего рода классификацію почвъ, при чемъ выводы и заключенія, къ которымъ крестьяне приходятъ чисто эмпирическимъ путемъ, весьма близко сходятся у различныхъ народовъ, въ чемъ нельзя не усматривать значительной гарантіи ихъ точности и достовѣрности:

Какова земля — таковъ и хлѣбъ,

— говоритъ русскій крестьянинъ; нѣмцы повторяютъ то же самое, съ добавленіемъ, что каковы луга, таковы и пастбища, а каковъ господинъ, таковъ и слуга.

Wie Feld, so Ernte.	Wier der Acker, so das Getreide.

Wie die Wiese, so die Weide (wie der Herr, so der Knecht).

У нѣмцевъ есть вдобавокъ поговорка, что почва пашнѣ мать:

Grund ist des Ackers Mutter.

Большое значеніе придается знанію почвы, ея свойствъ и качествъ, вліяющихъ на успѣхъ земледѣлія:

Terre connue est à moitié vaincue,

— говорятъ французы. Качество почвы опредѣляется по внѣшнему ея виду, по составу, по растущимъ на ней растеніямъ и т. п. На первомъ мѣстѣ ставятся почвы черныя или бурыя — черноземъ или близкія къ нему; настоящаго русскаго чернозема, какъ извѣстно, въ западной Европѣ нѣтъ, но есть почвы съ большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ, которыя отъ нихъ и получаютъ свой черный или вообще темный цвѣтъ. Почвы бѣлыя или бѣлесоватыя считаются малоплодородными. Различаются также земли жирныя и тощія, каменистыя, песчаныя, глинистыя, известковыя, солончаковыя и т. п.

Но бѣляку сѣять (бѣлая, тощая почва) — бѣляки и будутъ (т. е. поле будетъ чисто, голо).

На чорні землі хлібъ родить, а білій собаки та вовки (волки) лапами гребуть (Малорос.).

На бѣлой землѣ собаки косцяць (?), а на черной пшеницу росцяць (Бѣлор.).

На солончакѣ и трава не растетъ (Сарт. Туркест. кр.).

Французы называютъ хорошей землей — почву тяжелую, а также черную и жирную:

Bonne terre est qui la main lasse, ou qui se trouve noire et grasse.

Мнѣніе о хорошемъ качествѣ черной земли и неплодородіи бѣлой раздѣляется всѣми: еще древніе римляне говорили, что земля не должна быть бѣлой, но богатой перегноемъ и почти черной:

Ne alba sit gleba, sed putris et fere nigra.

Noir terrain porte grain et bien, et le blanc ne porte rien.

Terre noire—bon blé.

Terra mora (nera) fa bon pan (Черная земля хорошій хлѣбъ даетъ).

Terra nera buon grano mena (Черная земля приноситъ хорошее зерно).

Terra nera fa bon grano (тоже).

Braune Acker — die Besten.

Auf schwarzen Acker wächst der Weizen wacker.

Schwarze Erde trägt gute Frucht.

Brauner Grund bringt gute Frucht.

Schwarze Erde bringt weises Brot (Черная земля бѣлый хлѣбъ приноситъ).

Schwarzer Acker giebt gut Brotkorn.

Im czarniejsza rola, tem lepiej rodzi (Польск. — Чѣмъ чернѣе земля, тѣмъ она плодороднѣе).

Na czarnej roli chleb się roidzi. (Польск.—На черной землѣ родится хлѣбъ).

Если бѣлыя почвы вообще неплодородны, то онѣ зато даютъ хорошее зерно:

La terre noire donne le bon blé, la terre blanche du blé bien grenu.
Terre noire fait du bon blé; la blanche fait l'épi grainé.

Даже каменистая земля можетъ давать зерно хорошее:

Terre pierreuse — terre graineuse.

Однако, есть указанія и обратныя:

Черная земля даетъ хорошее зерно, а бѣлая — какое сможетъ (Испан.).

A terre noire le bon blé, à terre blanche l'échaudé (l'avorté).

По наблюденіямъ итальянцевъ — бѣлая земля скоро истощается:

Terra bianca tosto stanca.

Они же считаютъ, что тощая земля даетъ хорошіе плоды:

Terra magra fa buon frutto.

Поляки считаютъ глинистыя земли плодородными:

Kto siedzi na glinie, ten nigdy nie zginie (Кто живетъ на глинѣ, тотъ никогда не пропадетъ).

На безплодной землѣ не разбогатѣешь:

Na ziemi jałowej srebro się nie znajdzie (Польск. — На безплодной землѣ серебра не найдешь).

Жирныя почвы ставятся не особенно высоко,— по наблюденіямъ нѣмцевъ, онѣ не всегда наиболѣе плодородныя, хлѣба на нихъ жируютъ и только сорныя травы роскошно развиваются, такъ что иногда и посѣвы заглушаютъ:

Fetter Acker bringt nicht stets die meiste Frucht.
Fetter Boden treibt ins Laub.
Je Fetter der Boden, desto mehr Unkraut.
Aus fetter Erde wächst mehr Unkraut.
Wenn der Boden zu fett ist, dran erstickt die Frucht.

На жирныхъ земляхъ не хороши, тяжелы дорòги,— и вообще чѣмъ земля лучше, тѣмъ дорòги хуже:

De grasse terre mauvais chemin. Fettes Land — böser Weg.

Bónne terre — mauvais chemin.
Di buona terra cattiva strada (На хорошей землѣ плохія дороги).
Жирная земля — плохія дороги (Фламанд.).

Auf dem besten Lande ist der schlechtste Weg.
Je besser der Boden, je schlechter der Weg.

По отношенію къ нашему черноземy это наблюденіе о плохихъ дорогахъ, конечно, вполнѣ оправдывается. На самыхъ же дорогахъ, какъ замѣчаютъ повсемѣстно, и трава не растетъ:

Де люди ходять, тамъ трава не росте (Малорос.).
На проходной (торной) дорогѣ трава не растетъ.
На битой дорогѣ и трава не растетъ,— а и растетъ, да сорышъ.

Auf der Landstrasse wächst kein Gras.
Auf dem Wege wo viele gehen wächst kein Gras.
A chemin battu il ne croit pas d'herbe.

Всего лучше растетъ трава въ долинахъ:

Im Thal wächst stets das beste Gras.

Но луга, поросшія мохомъ, даютъ доходъ плохой:

Près de mousse revêtu donne peu de revenu.

Даже и вблизи дорогъ хлѣба не хорошо растутъ, такъ какъ ихъ тамъ часто заѣзжаютъ,— всего же лучше удаются они на лядахъ, т. е. на расчищенныхъ изъ подъ лѣса земляхъ:

Не найдешь хлѣба подъ дорогою, а подъ краемъ (у ляди) (Смол. губ.).
Лядцы, якъ родные отцы (Смол. губ.).

Но вообще пространства близко прилегающія къ опушкѣ лѣса (увѣи) считаются для растительности неблагопріятными, вслѣдствіе производимаго лѣсомъ затѣненія:

Пашня подъ лѣсочкомъ затѣняется, подъ увѣчьемъ (увѣемъ) не растетъ.

И трава въ застѣньи желкнетъ. Въ застѣньи все блекнетъ.
Гдѣ лѣсомъ увѣваетъ (отѣняетъ), тамъ посѣву не мѣсто.
Подъ увѣемъ хлѣбъ не родится.
Увѣй хлѣбу злодѣй.

На пидлози (подъ лозами, на увѣѣ) пшениця не зійде (Малорос.).

Каменистая земля у насъ считается съ сельскохозяйственной точки зрѣнія ни къ чему не пригодной:

Камень не угодье.

Нѣмцы замѣчаютъ, что неплодородному песку и камню ни дождь, ни солнце не помогутъ:

Unfruchtbaren Sand und Stein kein Regen hilft, noch Sonnenschein,

—годы же, когда и пески зазеленѣютъ, они признаютъ самыми пагубными, все дорожаетъ, — такъ какъ это годы сырые, для западно-европейскаго хозяйства неблагопріятные:

Wenn der Sand grünt, fault's in der Marsch (На низменныхъ мѣстахъ все погніетъ).

Geräth das Korn auf dem Sande, so wird Theuerung im Lande.

Не любятъ русскіе крестьяне тяжелаго суглинка, вслѣдствіе трудности его обработки:

Суглинка въ мокредь не вспашешь—вязнетъ, а въ сухмень не подымешь—скипается.

Такъ же почти опредѣляютъ плохую землю и французы, добавляя еще, въ отношеніи земель песчаныхъ, что при малѣйшемъ вѣтрѣ онѣ разлетаются:

Terre de mauvaise nature—quand il pleut elle devient dure, au moindre sec elle se colle, au moindre vent elle s'envole,

—однако супесчаныя земли они считаютъ пшеничными:

Terre mêlée de sable—terre á blé.

На известковыхъ почвахъ хорошо овесъ растетъ, для глинистыхъ морозъ полезенъ,—глина отъ мороза распадается, земли же хрящеватыя добра крестьянину не приносятъ, онѣ требуютъ много дождя и на нихъ напрасно было бы искать сурчинъ (сурковыхъ норъ), которыя бываютъ только на земляхъ жирныхъ:

Auf Kalkschieferboden hört man den Hafer wachsen.

Für Thonboden ist Frost der beste Ackersmann.

Ist es Kies, so bleibt der Bauer wie er ist.

Auf Kiesboden sollte es alle Tage regnen.

Maulwurfshaufen muss man auf keinem Kiesboden suchen (sie zeigen fetten Boden an).

Интересны опредѣленія качества почвы по растеніямъ. Въ сѣверной Россіи считается признакомъ плохой, подзолистой почвы бѣлоусъ (Nardus stricta)—въ южной лучшимъ признакомъ хорошей пшеничной почвы признается ковылъ (Stipa), который растетъ, какъ извѣстно, на дѣвственныхъ цѣлинныхъ земляхъ и появленіе котораго на старыхъ залежахъ служитъ доказатель-

ствомъ возстановленія прежнихъ производительныхъ силъ отдохнувшей земли:

Гдѣ ковылъ—тамъ и хлѣбъ.
Гдѣ ковыль, тамъ и хлѣбъ родится.
Гдѣ земля ковылемъ задернѣла, тамъ и пшеница уродится.

Новная, ковыльная земля родитъ и безъ удобренія:

На нови хлѣбъ сѣютъ, на старь навозъ возятъ.
На старину навозъ возятъ, на новинѣ хлѣбъ сѣютъ.

Нѣмцы считаютъ жирной землей ту, на которой растетъ въ изобиліи трава звѣздчатка (мокрица—Stellaria media):

Wachsen viel Vogelmeier in einem Acker, so ist der Boden desselben fett.

Французы опредѣляютъ свойства почвы по росту на нихъ бузника или бузины (Hièble — Sambucus Ebulus), — почвы хорошія; заря луговая, курячья слѣпота, купальница (Renoncule rempante—Ranunculus repens)—почвы хорошія,—всякому совѣтуютъ ихъ покупать; мать-и-мачиха, бѣлокопытникъ, лѣсной лопушникъ,—почвы неважныя, покупать не стоитъ. Осотъ (chardon—Carduus)—почва пшеничная;—папоротникъ и наперстянка (Digitalis)—почвы для пшеницы непригодныя:

La où l'hièble naît — la terre vaut d'avantage.
Le terrain où croît le tussilage—laisse le à qui il appartient; celui où croît la renoncule rempante—achête le si tu peux (Франц., Швейцарія).
Terre à chardon — terre à blé; terre à fougères et à digitales ne l'est pas.

Признакомъ хорошей почвы считается пырей (Triticum repens); тамъ же, гдѣ растетъ овсюгъ (Avena fatua) — пшеница не родится:

Ou pousse chiendent — poussera le blé; où pousse avoine à chapelet — blé ne poussera.

Нѣмцы замѣчаютъ, что хорошія, благородныя растенія на плохой почвѣ не удадутся:

Edle Pflanzen gedeihen nicht in schlechten Boden.

Плоха та земля, на которой не растетъ цвѣтовъ, говорятъ англичане:

It is an ill soil, where no flowers will grow.

Итальянцы считаютъ признакомъ плодородія почвы—обиліе бурьяновъ:

Rovo (Roghi) in buona terra cavo (Колючка на хорошей землѣ ростетъ).

Французскіе крестьяне совѣтуютъ избѣгать тѣхъ полей, на которыхъ по преимуществу держатся жаворонки, такъ какъ жаворонковъ привлекаютъ плевелы (Lolium), которые сильно засоряютъ хлѣба:

Ne choisis pas le champs que choisit l'alouette (l'alouette est attirée par les champs où fleurit l'ivraie).

Растеній, по которымъ можно опредѣлять свойства почвы, безчисленное множество, но здѣсь поименованы только тѣ изъ нихъ, которыя особливо отмѣчены собирателями народной мудрости и нашли себѣ выраженіе въ соотвѣтственныхъ народныхъ изреченіяхъ.

Слѣдующій рядъ поговорокъ характеризуетъ хорошую добрую землю вообще, и еще болѣе—отношеніе къ ней земледѣльца:

Добрая земля больше подыметъ (сѣмянъ, хлѣба).

На добрій земли, что посіешь, то и вроде (Малор.).

Добрая земля назѣмъ разъ приметъ, да девять лѣтъ помнитъ,

— хорошая земля лучше оплачиваетъ и удобреніе.

Na dobrej roli i chude ziarnko zejdzie (Польск.—На доброй землѣ и плохое сѣмя взойдетъ).

Ziemi dobrej niebo i czas wiele pomogają (Польск. — Доброй землѣ небо и время помогаютъ).

Bon champ semé bon blé rapporte.

De bonne terre bon pépin.

На плохой землѣ сколько ни старайся, хорошаго урожая не дождешься:

Добраго зерна на плохомъ полѣ не соберешь (Датск.).

Wer unfruchtbaren Acker baut, vergeblich nach der Ernte schaut.

Не всякая земля все можетъ приносить:

Nicht jeder Boden kann jedes tragen.

Не требуй отъ земли того, что она дать не можетъ (Дат.).

Земли вообще разныя бываютъ, какъ разны и урожаи:

Не ровна гречиха—не ровна и земля: въ ину возъ бросишь, да послѣ и зерна не сберешь.

Англичане заявляютъ, что земля требуетъ хорошей погоды,

хорошихъ сѣмянъ и хорошаго хозяина; нѣмцы требуютъ для поля большого количества пота (труда):

Fields require three things: fair weather, good seed and a good husbandman.

Drei Dinge braucht das Feld, soll es sein gut bestellt: schôn Wetter, guten Samen und viel Schweiss.

Въ Италіи говорятъ, что для хорошаго поля требуется четыре вещи: рабочій скотъ, деньги, удобреніе и руки:

Per fare un buon campo ci vuole quattro m: manzi (быки), moneta, merda o mano.

У итальянцевъ же есть мудрое изреченіе, что плохому хозяину никогда не найти хорошей земли:

Cattivo lavoratore non trova mai buona terra.

Хотя, по русской поговоркѣ,

Земля тарелка, что положишь, то и возьмешь,

и, съ другой стороны,

Что на землю не падетъ, того земля не подыметъ,

однако, въ общемъ, урожай, по народному убѣжденію, все же больше отъ хорошей погоды, нежели отъ поля, и отъ года и неба, нежели отъ земли зависитъ:

Mieux vaut un bon temps qu'un bon champ.

Годъ больше даетъ, нежели хорошо вспаханное поле (Испанск.).

Не земля родитъ, а годъ.	Не земля родитъ, а небо.
Лѣто родитъ, а не поле.	Богъ не дастъ, и земля не родитъ.
Богъ не родитъ и земля не дастъ.	Не земля родитъ, а літо (Малор.).

Der Acker macht die Früchte nicht, sondern die Zeit.

Die Zeit macht die Wiese grün.

Французы говорятъ, что лучше испорченная земля, нежели утраченная:

Mieux vaut terre gatée que terre perdue,

а русскіе:

Было бы поле,—найдемъ и сошку,

— какъ нибудь обработаемъ. У русскихъ крестьянъ есть еще поговорки, смыслъ которыхъ для меня не ясенъ:

Кормитъ не широкая полоса, а долгая (?).

Крѣпко, крѣпко, а земля свое возьметъ (?).

Держись за землю, трава обманетъ (?).

Нѣмцы и сербы говорятъ, что мокрая земля въ водѣ не нуждается, и гдѣ земля бѣдна, тамъ богаты воды, и наоборотъ:

Ein nasses Land bedarf keinen Wasser.

Mokroj zemlji malo dažda valja (Серб.—Мокрой землѣ не много воды надо).

Wenn das Land arm (reich) ist, ist das Wasser reich (arm).

Поляки совѣтуютъ избѣгать сырой земли:

J pracy człeku tam szkoda gdrie na roli stoi woda (Не стоитъ и трудится, если на землѣ стоитъ вода).

Испанцы же замѣчаютъ, что

Въ сухой землѣ всякой водѣ обрадуешься.

Въ этомъ родѣ высказываются и сербы:

Сувој земъи потребна је киша (Сухой землѣ нуженъ дождь).

Русскіе и болотъ не особенно боятся, такъ какъ они постепенно высыхаютъ:

Было болото,—да захрясло,—

—заросло и высохло.

Гдѣ много растетъ сорныхъ травъ, тамъ въ изобиліи ложится снѣгъ:

Wo Disteln wachsen, giebt's viel Schnee,

а сойдетъ по веснѣ снѣгъ и

Почва каждый годъ снова уростаетъ быліемъ.

Гдѣ трава росла—тамъ и будетъ.

Трава Божье дѣло,—ее не сконаешь (не изведешь),

и не только

Всякая могила травой (дерномъ) порастаетъ,

а со временемъ

Все зельемъ да быльемъ порастетъ.

И камень, лежа, обомшится. Лежачь камень мохомъ обростаетъ

И камень облежится, такъ мохомъ обростетъ,

такова производительная сила природы, которая даже мертвый камень зеленью облекаетъ, коль скоро есть для того благопріятныя условія. Французы замѣчаютъ, однако, что катящійся камень мохомъ не зарастетъ:

Pierre qui roule n'amasse pas de mousse.

У насъ въ Закавказскомъ краѣ говорится въ томъ же родѣ:

На катящемся камнѣ трава не ростетъ (Авар.).

Въ понятіяхъ крестьянина—земля вѣчна и ни вода, ни огонь ее не берутъ:

Земля ни тонець, ни горищь,

—говоритъ бѣлоруссъ.

Живя на землѣ и пользуясь ея дарами, крестьянинъ знаетъ, что и подъ нею лежатъ богатства, но что именно, про то ему невѣдомо:

Скрытныя богатства—нѣдра земли,

—говоритъ онъ, и хотя по русскому закону нѣдра земли принадлежатъ владѣльцу поверхности,—въ глубину этихъ нѣдръ онъ не заглядываетъ, и эти богатства въ большинствѣ случаевъ не для него.

Глядитъ крестьянинъ на развертывающійся передъ нимъ просторъ полей, на зеленую стѣну лѣсовъ,—все: и поля, и лѣса, и воды съ болотами, и свое собственное гумно съ домомъ онъ заселяетъ невидимыми для него, но близко ему знакомыми и играющими въ его жизни не малую роль существами:

Простору на всѣ четыре стороны много.
Бѣлый свѣтъ не клиномъ сошелся—простору много.
Поле глазасто, а лѣсъ ушасть.
Поле видитъ, а лѣсъ слышитъ.
Das Feld hat Augen, der Wald hat Ohren.

Fields have eyes and hedges ears (Поле видитъ, а заборы слышатъ).

Le bois a des oreilles et le champ des yeux.

Послѣдними поговорками характеризуются ширь полей, гдѣ глазъ видитъ далеко, и таинственное молчаніе лѣса, въ которомъ чуткое ухо лѣсного жителя легко различаетъ всякій шумъ и даже малѣйшій шорохъ; отсюда дѣлается фигуральный выводъ, что у поля глаза и у лѣса уши; только англичане стоятъ на болѣе реальной почвѣ, приписывая уши забору,—изъ-за котораго легко подслушивать.

Въ лѣсу, въ полѣ, въ водѣ и на болотахъ, на гумнѣ и въ домѣ, какъ хорошо извѣстно каждому мужику и каждой деревенской бабѣ, всякая нечисть живетъ, въ видѣ лѣшихъ, водяныхъ и русалокъ, домовыхъ, полевыхъ и гуменныхъ дѣдовъ и т. п. Каждое изъ этихъ фантастическихъ существъ, имѣющихъ, однако, въ понятіяхъ крестьянъ очень реальное существованіе, надѣ-

ляется опредѣленными, присущими имъ свойствами, при чемъ особенно много вниманія удѣляется домовымъ, съ которыми намъ придется встрѣтиться въ главѣ о домашнемъ скотѣ, и затѣмъ лѣшимъ, о которыхъ будетъ сказано въ главѣ о лѣсѣ. Здѣсь можно поэтому ограничиться только общею характеристикою нѣкоторыхъ изъ этихъ существъ, и то исключительно по русскимъ источникамъ, чтобы не слишкомъ вдаваться въ эту область сказочнаго міра. У нѣмцевъ есть такія же представленія о разныхъ эльфахъ, ундинахъ, гномахъ, у французовъ разныя феи и т. п.

Русскіе крестьяне вѣрятъ въ существованіе особаго полевого или житнаго дѣда:

> Въ полѣ весною да лѣтомъ (во время всхода, роста и созрѣванія хлѣбовъ) — житный дѣдъ-полевикъ живетъ; съ послѣднимъ (именинным ъ) снопомъ скрывается онъ въ житницѣ, гдѣ и прячется до новаго сѣва, чтобы весною возродиться на новыхъ молодыхъ всходахъ.
>
> Гуменный дѣдъ полевому братецъ родный.

Къ полевому, какъ и къ гуменному дѣду, надо относиться бережно и всячески имъ угождать:

> Не задобришь полевика — напроказитъ онъ въ полѣ, всякую гадину-гнуса напуститъ или хлѣбъ перепутаетъ.
>
> Не ублажи гуменнаго дѣда, не почествуй его, стараго, хлѣбомъ-солью — онъ тебѣ и обмолотиться по хорошему не дастъ.

Дѣятельность же всѣхъ упомянутыхъ выше фантастическихъ существъ, — иногда добродушная, иногда зловредная, — проявляется различно:

> Домовой тѣшитъ, лѣшій заводитъ, водяной топитъ, а полевой пуще на межахъ проказитъ.

Помимо проказъ полевого на межахъ, дѣятельность его проявляется въ томъ, что онъ хлѣбъ въ полѣ путаетъ, да въ узлы связываетъ, — не дай Богъ такой узелъ развязать безъ молитвы или коли слова не знаешь, — бабы жницы ихъ тщательно во время жатвы обходятъ, чтобы не нажить бѣды, и призываютъ себѣ на помощь знающихъ людей.

Остроуміе русскаго человѣка сложило еще одну поговорку, въ которой выражается затрудненіе крестьянина, повсюду встрѣчающаго препоны и разнообразныя помѣхи, существующія или

воображаемыя, и на землѣ, и въ лѣсу, и подъ водой, и даже въ судахъ, гдѣ онъ въ прежнее время столь тщетно искалъ себѣ правды:

Въ землѣ черви, въ водѣ черти, въ лѣсу сучки, въ судѣ крючки — куда уйти?

Все сказанное выше о землѣ, относилось къ ней какъ къ физическому тѣлу. Но слово земля имѣетъ на русскомъ языкѣ еще и другія, болѣе широкія значенія: подъ «землею» понимается иногда и страна, государство, — русская земля, нѣмецкая земля, земля басурманская и т. п., что соотвѣтствуетъ нѣмецкому слову «Land»; кромѣ того, тѣмъ же словомъ выражается иногда и понятіе о всей землѣ, земномъ шарѣ или планетѣ, хотя конечно о землѣ, какъ висящемъ въ міровомъ пространствѣ шарѣ, крестьяне въ огромномъ большинствѣ никакого понятія не имѣютъ. Въ такихъ же разныхъ смыслахъ употребляется слово земля: die Erde, la terre, the earth и т. п. и всѣми другими народами.

Понятіе о землѣ, какъ о странѣ, проявляется въ слѣдующихъ народныхъ изреченіяхъ:

Земля не клиномъ сошлась.
Государева земля не клиномъ сошлась.

съ варіантами:

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ, простору на всѣ четыре стороны много.
На свѣтѣ не на клину, мѣста будетъ для всѣхъ.

Каждой землѣ-странѣ приписываются свои обычаи и нравы, свои блага и т. п.

Всякая земля своимъ обнакомъ (обычаемъ) крѣпка.

Autant de pays — autant de coutumes.	So manch Land, so manche Sitten.
Tanti paesi, tante usanze (Сколько странъ, столько обычаевъ).	Ein jedes Land hat seine eigne Art.
So many countries, so many customs (смыслъ тотъ же).	Ein jedes Land hat seine Gaben.

Нѣмцы замѣчаютъ еще, что не все въ одной странѣ растетъ:

Es wächst nicht alles in einem Land.

лась змѣя, которая удерживаетъ землю, чтобы она не раскололась. По другому болгарскому сказу земля неподвижна и сама по себѣ сломаться не можетъ. Ее поддерживаетъ снизу одинъ пѣтухъ, но когда онъ пошевелитъ крыльями, тогда бываютъ землетрясенія.

Такого рода различныхъ представленій очень много у разныхъ народовъ, но останавливаться на нихъ здѣсь невозможно, Само собою разумѣется, что съ распространеніемъ въ народѣ культуры и знаній, они понемногу забываются, и теперь, конечно, уже всякій деревенскій мальчикъ, побывавшій въ школѣ, болѣе въ поддерживающихъ землю китовъ не вѣритъ. Зато среди вѣрующаго русскаго крестьянства твердо сохраняется и изъ рода въ родъ передается поэтически-религіозное изреченіе о томъ, что

Земля — подножье Бога, а небеса — Его престолъ.

Чисто религіозное, а отчасти и философское настроеніе проявляется еще въ слѣдующихъ народныхъ изреченіяхъ, воздающихъ хвалу Творцу, Создателю вселенной:

На землѣ — Святъ Духъ живетъ.
Усе тинь минуща, одна рѣчь живуща,—свѣтъ съ Богомъ (Малор.).
Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.
Былинка — съ пылинку, а все Божье творенье.
Все сотворено на службу человѣку, а человѣкъ на службу Богу.
Питаетъ Богъ и человѣка, и червя.
Всякая тварь есть Божье созданье.
Міръ, что огородъ, въ немъ все растетъ (и доброе, и худое).
Въ міровомъ дѣлѣ у всякаго былія своя служба.
Надъ человѣческимъ трудомъ Божье благословеніе (Татар. Закав. кр.).
Всякое созданье есть Божье твореньe.
Все создано на снѣдь и на потребу человѣку.
Aus jedem Kraut die Weisheit Gottes schaut.
Jedes Kräutlein auf der Flur zeigt des weisen Schöpfers Spur.

Мудрость Божія, по понятіямъ народнымъ, проявляется во всемъ живущемъ, все въ мірѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить человѣку, а человѣкъ призванъ служить Богу. Изъ послѣдующаго будетъ видно, что отъ Промысла Божьяго ожидаетъ себѣ человѣкъ всякихъ милостей и благъ, обращая къ Нему свои

молитвы и помышленія въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ своей жизни и дѣятельности. Особенно сильна эта вѣра въ Милость Божью въ сердцахъ крестьянъ хлѣбопашцевъ, все благополучіе которыхъ зависитъ отъ земли и помнящихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что

Богъ не зародитъ и земля не дастъ.

Nie rodzi rola, ale Boża wola (Польск.—Родитъ не поле, а Божья воля).

Вѣра въ Промыселъ Божій, въ Божье соизволеніе и покровъ, найдетъ себѣ выраженіе еще во многихъ изреченіяхъ сельскаго люда, которыя будутъ приведены ниже, при дальнѣйшихъ очеркахъ его сельскохозяйственной дѣятельности, результаты которой народъ считаетъ плодотворными лишь постолько, посколько Господь его труды благословитъ.

VI.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, КАКЪ ПРОМЫСЕЛЪ.

Главнымъ, исконнымъ и основнымъ промысломъ сельскаго населенія, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границею, является земледѣліе; всѣ другіе промыслы его представляются только побочными, хотя и необходимыми, такъ какъ одна земля почти никогда не можетъ покрыть всѣхъ нуждъ крестьянина, и приходится ему прибѣгать и къ постороннимъ заработкамъ. Отношеніе крестьянина къ земледѣлію и взглядъ его на значеніе хлѣбопашества въ его жизни и дѣятельности рисуются въ цѣломъ рядѣ поговорокъ и изреченій, особенно краснорѣчивыхъ и характерныхъ въ устахъ нашихъ русскихъ крестьянъ. Занятіе земледѣліемъ крестьянинъ считаетъ своимъ роднымъ, Богомъ ему предписаннымъ дѣломъ, и совѣтуетъ земли не покидать, сохи не бросать, вѣкъ работать на своей нивѣ, моля Бога объ урожаѣ и благопріятной для посѣвовъ погодѣ. На этотъ Богомъ посылаемый урожай — всѣ его надежды, вокругъ него вращаются всѣ его помыслы, въ немъ все его богатство, всѣ упованья на будущее. Весь циклъ крестьянской жизни, всѣ стороны земледѣльческаго промысла характеризуются этими богатыми проявленіями народной мудрости, но относящихся до этого предмета изреченій такъ много, что придется ихъ раздѣлить на нѣсколько главъ, соотвѣтственно различнымъ сторонамъ дѣла и различнымъ моментамъ сельскохозяйственной дѣятельности крестьянина. Настоящая глава посвящается земледѣлію, какъ промыслу, во всей его совокупности. Общій взглядъ крестьянина на значеніе для него земледѣлія рисуется въ слѣдующемъ рядѣ чрезвычайно распространен-

ныхъ среди народа, стародавнихъ поговорокъ, во главѣ которыхъ опять приходится повторить основное, излюбленное изреченіе русскаго народа-пахаря:

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Соотвѣтственно этому, и самое занятіе земледѣліемъ считается народомъ какъ бы священнымъ, Богомъ установленнымъ:

Кто хлібъ пахае, того Богъ кохае (любитъ) (Малор.).
Богу молись, крѣпись, да за соху держись.
Ори, да Бога моли; паши, ни о чемъ не тужи.

Русскій крестьянинъ смотритъ на хлѣбопашество, какъ на свой основной промыселъ, который его кормитъ, признавая, однако, что земледѣліе не можетъ удовлетворить всѣхъ его нуждъ, особенно нужды въ деньгахъ, почему онъ допускаетъ существованіе и другихъ промысловъ, но лишь въ видѣ побочныхъ, подсобныхъ къ главному, земледѣлію. Такъ же почти смотрятъ на дѣло и иностранцы. Французы выражаются иносказательно, что на руку земледѣльца весь міръ опирается, а нѣмцы говорятъ, что, когда плугъ стоитъ, тогда стоитъ и все:

Sur le bras du laboureur s'appuie le monde pour vivre.
Wenn der Pflug steht, steht alles.

Нѣмцы замѣчаютъ, что плугъ дороже золота, а гдѣ плугъ, борона и коса ходятъ, тамъ нечего и золота искать:

Der Pflug ist mehr als Gold.
Wo Pflug, Egge und Sense hingeht, da darf man nicht nach Gold suchen.

Французы же сравниваютъ кончикъ плуга съ кончикомъ женскаго соска,—и тотъ, и другой жизнь даютъ:

Pointe du soc, pointe du sein, toutes les deux nous font vivre.
Безъ сохи и бороны и Царь хлѣба не найдетъ,

—говоритъ Смоленскій мужикъ, а по всей Руси распространены поговорки, глясящія о томъ, что безъ обутаго въ лапти крестьянина-пахаря не будетъ кому и въ бархатѣ ходить:

Не будетъ пахотника (лапотника), не будетъ и бархатника.
Коли лапотника не станетъ, такъ и бархатникъ не встанетъ.

Въ нѣмецкихъ источникахъ можно найти такое же изреченіе, едва ли, однако, не заимствованное съ русскаго:

Wenn kein Pflüger wär', so wär' auch kein Sammtweber.

Цѣлымъ рядомъ общеизвѣстныхъ поговорокъ отмѣчаетъ русскій крестьянинъ значеніе для него земледѣлія, и отъ отца къ сыну передаетъ завѣтъ держаться крѣпко сохи да бороны, пашни не бросать, хозяйства не оставлять, не покидать своей кормилицы земли:

Держись крѣпче сохи да бороны.
Держись за сошенку, за кривую ноженку.

Чѣмъ тѣснѣе связанъ крестьянинъ съ своею землею, тѣмъ для него лучше:

Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе.

Свою соху, какъ и нѣмецкій крестьянинъ свой плугъ,—русскій приравниваетъ къ золоту, называя ее ласкательнымъ уменьшительнымъ именемъ:

Сошка-сошенька, золотыя ноженки.
Сошка—золотыя ножки.
У матушки сошки золотые рожки.
Полюби Андревну (соху), будешь съ хлѣбомъ.

Пока живъ человѣкъ, не долженъ онъ съ землею разставаться:

Мужикъ! умирать собирайся, а землю паши.
Прочь сбирайся, а хлѣбъ сѣй (Тамбовск. губ.).
Умирать—умирай, а житушко сѣй (Смоленск. губ.).
И не родитъ—да не бросай пашни,

—на урожай нечего впередъ разсчитывать, урожай отъ Бога, да отъ счастья зависитъ, а все же и пахать, и сѣять надо:

Не уважай на урожай, а жито сѣй (Бѣлор.).
Уродится, не уродится, а паши.
Не жди урожая, сѣй жито, хлѣбъ будетъ.
Ist der Weizen auch missrathen, säe nur weiter deine Saaten.
Auch nach einer schlechten Ernte muss man wieder säen.

Пахать и тогда надо, когда крестьянину хлѣбъ обезпеченъ:

Хоть хлѣба и хороши, а землю (пашню) паши.
Готовые хлѣба хороши, а на лѣто по старому землю паши.

Полевая работа кормитъ крестьянина, почти всѣ земледѣльческія орудія онъ въ своихъ поговоркахъ перебираетъ, — всѣ одинаково нужны, чтобы дать ему хлѣбъ:

Въ полѣ серпомъ да вилой, такъ и дома ножомъ да вилкой.	Wer mit dem Pfluge nicht gespielt, der will auch mit Messer und Gabel nicht spielen.
Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда и хлѣбъ въ зубахъ.	
Покуль на гумнѣ цѣпъ, потуль на столѣ хлѣбъ (Малор.).	Den Acker bauen ohne Verdruss, gewährt Brot im Ueberfluss.
Какъ вилы да коса, такъ и денегъ киса.	
Подержись за мотовило, подержись за молотило, а дудка (веселье) сама придетъ.	Wer den Pflug fährt hin und her, dessen Speicher wird nicht leer.
И косолапъ,—да цѣпъ изъ рукъ не валится.	Dans la main du laboureur est la clef du grenier.
Цѣпъ въ рукахъ, такъ и хлѣбъ въ зубахъ; а цѣпъ изъ рукъ, такъ и хлѣбъ изъ зубъ.	Былъ бы хлѣбъ, а молотило дадутъ!

А будетъ хлѣбъ, будутъ и деньги, будетъ и домъ полная чаша, и къ богатому сосѣду мужикъ кланяться не пойдетъ:

Было бы въ амбарѣ, будетъ и въ карманѣ.
Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.
Есть въ амбарѣ, будетъ и въ карманѣ.
Пахарю хлѣба не покупать стать.
Усѣмъ гораздо живется, докы хлѣбъ въ засѣкахъ ведется (Малор.).
Была бы въ сусѣкѣ рожь, будетъ и въ карманѣ грошъ.
Тотъ и хорошъ, у кого родится рожь.
Какъ видятъ рожь, такъ и мукою вѣрятъ.
У кого закромы полны, тому хлѣба не сули (свой есть).
Хлѣбъ по возамъ, а деньги по мѣстамъ.
Мнѣ что серебро,—отъ золота амбары ломятся (полны хлѣбомъ).
Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.
Начхаю богачу, коль свой хлѣбъ молочу.
Гдѣ хлѣбно и тепло, тамъ и жить добро,

и обратно:

Гдѣ голодно, тамъ и холодно.

Нѣсколько такихъ же поговорокъ есть и у поляковъ:

Kto orze i sieje, nie prędko siwieje (Кто пашетъ и сѣетъ, тотъ не скоро состарѣется).

Kto orze i sieje, temu się dobrze dzieje (Кто пашетъ и сѣетъ, тому дѣла идутъ хорошо).

Kto orze, orze dla siebie; kto szczepi drzewa, szczepi dla siebie i dla następców (Кто пашетъ, для своей пользы пашетъ; кто прививаетъ деревья, прививаетъ ихъ для себя и для своихъ потомковъ).

Итальянцы говорятъ, что пока крестьянинъ хорошо пашетъ—онъ ни передъ кѣмъ спины не гнетъ:

Neanche il contadino ara bene, se non s'inchina.

Всѣ эти изреченія свидѣтельствуютъ о томъ, что основу своего благосостоянія крестьянинъ видитъ въ земледѣліи. Однако, обезпечить его вполнѣ, дать ему всѣ необходимыя средства для его хотя бы и скромнаго прожитка, а тѣмъ болѣе для уплаты разныхъ оброковъ и повинностей, одно земледѣліе не можетъ. Тутъ выступаетъ другой рядъ поговорокъ, обрисовывающихъ значеніе для крестьянина разныхъ побочныхъ занятій и подсобныхъ, отчасти отхожихъ, промысловъ:

Одна работа—не кормилица.
Межъ сохи да бороны не укроешься,

—одною пашней не проживешь. Наряду съ пашней,—работой мужской,—поговорка поминаетъ и женскій трудъ:

Иглой да бороной деревня стоитъ.

Въ числѣ подсобныхъ занятій сельскаго населенія, народныя поговорки упоминаютъ про веретено,—женская работа,—да про топоръ, работа мужская, идущая въ помощь сохѣ; на сторону приходится обращаться за необходимыми крестьянину деньгами, которыхъ одно его полевое да домашнее хозяйство дать ему не можетъ:

Веретеномъ одѣнусь, сохою укроюсь.
Топоръ сохѣ первый пособникъ.
Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.
Соха кормитъ, топоръ одѣваетъ (обуваетъ),

—топоръ даетъ деньги на одежу и обувь.

Соха кормитъ, веретено одѣваетъ, а подати на сторонѣ.

Хлѣбъ дома—а оброкъ на сторонѣ.
На хлѣбъ станетъ дома, а подати ищи на сторонѣ.
Не соха Царю оброкъ платитъ, а топоръ.
Соха кормитъ, ремесло поитъ, промыслы одѣваютъ.
Qui a métier—a rente,

— говорятъ французы. Однако, отправляясь на промыслы, на чужедальную сторону, народная мудрость совѣтуетъ не забывать своей землицы, не оставлять своего двора и хозяйства:

За ремесломъ ходить—землю сиротить.
На сторонѣ добывай, а землю не покидай.
Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ.
Сторона—похвальба, а домъ корень.
Сторона постромка, а корень дома.
Не въ дорогу вдавайся, а въ хозяйствѣ кохайся (Малорос.).

Таково, такъ сказать, положительное отношеніе къ занятію земледѣліемъ, таковы поговорки и изреченія, рисующія благопріятныя для крестьянина стороны и послѣдствія его земледѣльческаго труда. Но рядомъ съ ними существуютъ другія изреченія, въ которыхъ сквозитъ и обратный взглядъ крестьянъ на свое занятіе и положеніе, въ которыхъ просвѣчиваетъ какъ бы нѣкоторая безнадежность на земледѣліи добиться богатства и благосостоянія. Эта горькая нота является очевиднымъ результатомъ безъисходной иногда крестьянской нужды и горя, слѣдующаго за частыми, къ сожалѣнію, годами неурожая, предупредить повторенія которыхъ крестьяне не могутъ, не взирая на всю напряженность своего труда. Та же безнадежность сквозитъ и въ тѣхъ нижеприводимыхъ поговоркахъ, которыми выражается бездолье крестьянъ, не всегда даже могущихъ прокормиться на своей собственной, потомъ пропитанной нивѣ:

Ржи много въ полѣ, да намъ нѣтъ доли.
И мято, и жато, да ничего не добыто.
Пашней изъ-за хлѣба на квасъ не заработаешь.
Отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ.
Отъ трудовъ своихъ сытъ будешь, а богатъ не будешь.
Сутулитъ сошка, кривая ножка.
Отъ сохи не будешь богатъ, а будешь горбатъ.
Не мы косимъ, нужда наша коситъ,

—говорятъ крестьяне на наемной, да къ тому же дешево оплачиваемой работѣ.

Есть и орало, да нечего орать,

выраженіе крестьянъ малоземельныхъ.

Хорошо рожь уродилась, да другимъ пригодилась.
Ходи да любуйся на сосѣднюю рожь,

еще съ бо̀льшею горечью говорятъ бѣдняки-бобыли, да безземельные.

Въ нашемъ краю — словно въ раю, луку да рябины не пріѣсть,

— только лукъ да рябина и скрашиваютъ мужицкій харчъ, вмѣсто всякаго разносола.

Всѣмъ сытымъ быть—такъ и хлѣба не станетъ.
И много за моремъ грибовъ, да не по нашему кузову,

— говоритъ та же крестьянская бѣднота при вѣстяхъ о чужомъ благосостояніи. Горестно положеніе мужика, у котораго

Ни кола, ни двора, ни пригороди.

Гораздо болѣе, однако, на всѣхъ языкахъ поговорокъ и изреченій, призывающихъ крестьянъ къ труду, рисующихъ его, какъ основу крестьянскаго благополучія, и рядомъ съ ними другія, осмѣивающія лѣнь и тунеядцевъ. Тяжелъ крестьянскій трудъ, но сельскіе жители хорошо знаютъ, что безъ него имъ нѣтъ исхода,—и эти поговорки производятъ ободряющее впечатлѣніе, котораго не могутъ изгладить приведенныя выше и сравнительно немногочисленныя изреченія обратнаго свойства.

Въ полѣ Маланья не ради гулянья, а спинушку гнетъ для запаса впередъ.
Пахать пашню—копить квашню.
Отложи шашни, да берись за пашни.
Когда станешь пахать, такъ будешь и богатъ.
Кто не лѣнивъ пахать, тотъ (скоро) будетъ богатъ.
Будетъ счастливо—паши не лѣниво.
Поживешь счастливо—паши не лѣниво.
Какъ надъ нивкой попотѣешь, такъ и хлѣба укусишь.
Кто пахать не лѣнится, у того и хлѣбъ родится.
Пролѣнишься—такъ и хлѣба лишишься.
Тамъ хлѣбъ не родится, гдѣ кто въ полѣ не трудится.
Ѣжа (ѣда) не достается лежа (Калужск. губ.).

Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.
Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.
Не хлѣбъ за брюхомъ, а брюхо за хлѣбомъ ходитъ (Черкес.).
Хочешь ѣсть калачи—не сиди на печи.
Горька работа—да хлѣбъ сладокъ.
Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.
Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится.
Въ страду—одна забота, не стала бы работа.
Одной рукой жни, другою сѣй.
Гдѣ хозяинъ прошелъ, тамъ и хлѣбъ уродился.
На печи лежа—не храбрись, а въ полѣ не трусь.
Наши въ полѣ не робѣютъ и на печкѣ не дрожатъ.
Мужика не шуба грѣетъ, а цѣпъ (не сытость кормитъ, а хлѣбъ).
Лишній уходъ коло (около) земли, — лишній возъ хлѣба (Смол. губ.).
Якъ ся робыть, такъ ему и родыть (Малор.).
У кого не засѣяно, тому и тужить объ урожаѣ нечего.
Kto nie robi, niech nie je (Польск.—Кто не работаетъ, тотъ и не ѣшь).
Chi non lavora, non mangia.
Nul pain sans peine.
Всѣ кануны справлять, такъ безъ хлѣба сидѣть.
Лѣнь мужика не кормитъ.
Встань кормитъ, нѣвстань безхлѣбитъ.
На полатяхъ лежать, такъ и хлѣба не видать.
Плохая баба изъ той дѣвки выйдетъ, что пополола, да и бросила—спину заломило.
Прозѣвать (время полевой работы),—такъ и возлѣ щей воду хлебать.
И за моремъ горохъ не подъ печью сѣютъ.
Кто посѣваетъ, тотъ и помолачиваетъ.
Не хвались въ поле идучи, хвались изъ поля,

—въ частности говорится про охоту-поле, но примѣняется иногда и къ полевой работѣ вообще.

Не учись пиво варить, а учись солодъ растить,

— т. е. выучись сперва работѣ болѣе трудной, основной. Очень характерна слѣдующая поговорка, которую слѣдовало бы твердо помнить всѣмъ хозяевамъ:

Кто лѣнивъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Въ параллель съ этимъ можно было бы поставить слѣдующее итальянское изреченіе:

I buon lavoratore rompe il cattivo annuale (Хорошій пахарь переретъ — осилитъ — годичную невзгоду).

Но чтобы хлѣба доставать, одной физической работы мало, нуженъ и умъ:

Была бы голова на плечахъ, а хлѣбъ будетъ.

Умная голова сто головъ кормитъ, а худая и одной не прокормитъ.

Руки работаютъ, а голова кормитъ.

Поговорки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ русскимъ, есть и на иностранныхъ языкахъ:

Labourez, pendant que le paresseux dort, et vous aurez du blé à vendre et à garder.

Travaillez quand dort le fainéant, vous aurez du blé plein le grenier.

Il faut semer qui veut moissonner.

Bon temps, bon laboureur et bonne semence donnent du pain en abondance,

— кромѣ хорошей пахоты, требуется еще хорошая погода и хорошія сѣмена. У кого есть земля, тотъ и трудиться долженъ, говорятъ англичане:

He that has some land must have some labour.

Wer seinen Acker mit Fleiss baut, soll Brot genug haben.

Wer will mit-essen, muss auch mit-dreschen.

Verlass dein Ackerwerk nicht, so wird es dich nicht verlassen,

— не оставляй своей пашни и она тебя не оставитъ. Черна работа, черны руки у пахаря,— да бѣлыя деньги, бѣлый хлѣбъ дадутъ:

Черны руки, да бѣла копѣечка.

Работа черна, да денежка бѣла.

Schmutzige Arbeit—blankes Geld.

Les mains noires font manger le pain blanc.

Нѣмцы также много говорятъ о пользѣ труда въ земледѣліи, называя его аллегорически пòтомъ, который удобряетъ и оплодотворяетъ землю:

Wenn man guten Boden mit Schweiss düngt, trägt er goldene Früchte.

Ein Tropfen guter Schweiss ist einen Thaler Werth.

Что потомъ пріобрѣтено, говорятъ нѣмцы, а съ ними и голландцы, то цѣнится вдвойнѣ:

Was man durch Schweiss erworben hat, hält man doppelt Werth.

Нѣтъ пота здоровѣе рабочаго, замѣчаютъ тѣ же нѣмцы:

Kein Schweiss ist gesunder, als Arbeitsschweiss.

Арабы въ своихъ изреченіяхъ различаютъ три пота: потъ отъ болѣзни, потъ отъ боли и потъ отъ работы: послѣдній здоровѣе всѣхъ.

Особенною энергіею и бодростью вѣетъ отъ слѣдующихъ поговорокъ, которыя призываютъ крестьянина къ труду и даже говорятъ о весельи въ работѣ, а также о необходимости работы дружной, совмѣстной. На работу надо съ ранняго утра выходить, отдыхать помалу и даже во снѣ о работѣ помнить:

Заря деньгу даетъ.

До солнца пройди три покоса, будешь ходить въ сапогахъ, а не босо.

Хто устае (встаетъ) до солнца, у того хлѣбъ у мошонцѣ (Бѣлор.).

Мужикъ спать — спи, а однимъ глазкомъ приглядывайся: скоро ли солнышко взойдетъ, на работу поведетъ.

Работай день деньской, а ночью къ новой работѣ сготавливайся.

Сонъ плохой работникъ. Сонъ-самосонъ не запашетъ загонъ.

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда: сосѣдъ до свѣту встаетъ, дрова рубитъ, насъ не разбудитъ.

Работѣ время — а сну отдыху полу-время.

Il ne faut pas s'endormir sur ses choux.

Quand un champ de blé va périr, ce n'est pas le cas de dormir.

Wer zur Ernte schläft, wird zu Schanden.

Однако, надобно умѣть беречь и свои силы:

Животики не струны, надсадишь — не надвяжешь.

Очень много изреченій на трудъ и лѣность у поляковъ. Привожу здѣсь лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

Gdzie praca, pilność na straży, tam się bieda wejść nie waży. (Гдѣ трудолюбіе и усердіе стоятъ на стражѣ, туда нужда не осмѣлится войти).

Kto nie chce pracy znieść, ten niema co jeść. (Кто работы не переноситъ, тому нечего ѣсть).

Praca — największe bogactwo (Трудолюбіе — величайшее богатство).

Praca wzbogaca (Трудолюбіе обогащаетъ).

Praca od ubòstwa strzeże: kto nie sieje, nic nie zbierze. (Трудъ бережётъ отъ нищеты: кто не сѣетъ, тотъ и собирать не будетъ).

Praca z ochotą przerabia słomę w złoto (Усердный трудъ передѣлываетъ солому въ золото).

Zeby mieć kołaczy, trzeba użyć pracy (Чтобы имѣть калачи, надо полюбить работу).

Dobry gospodarz nigdy nie próżnuje (Хорошій хозяинъ никогда не проводитъ времени праздно)

Kto nie chce pracować, ten jeść nie powinien. (Кто не хочетъ работать, тотъ не долженъ ѣсть).

Kto pracować się nie leni, znajdzie grosz w kieszeni (Кому работать не лѣнь, у того всегда найдется копѣйка въ карманѣ).

Kto pracuje, głodem nie umrze (Кто работаетъ, тотъ съ голоду не помретъ).

Французы и поляки отмѣчаютъ необходимость для добраго хозяина вставать раньше всѣхъ и ложиться всѣхъ позже:

Premier levé, dernier debout — doit être un bon maitre partout.

Gospodarz pierwej niechaj wstawa, a najpóźniej niech się kładzie. (Польск. — Хозяинъ долженъ раньше всѣхъ вставать, и позднѣе всѣхъ ложиться).

О пользѣ дружной, совмѣстной работы говорятъ слѣдующія поговорки:

Одинъ въ полѣ не воинъ.

Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ и дома горюетъ.

Семьею и горохъ молотятъ.

У дружныхъ сосѣдей и сохи свились вмѣстѣ.

Въ болѣе общей формѣ та же мысль выражается въ извѣстныхъ поговоркахъ:

Въ единеніи сила. L'union fait la force,

— или иносказательно:

Снопъ безъ перевясла — солома.

Снопъ безъ перевясла по одинку развалится.

Вѣника не переломить, а по пруту весь вѣникъ переломаешь.

Семейный горшокъ всегда кипитъ.

Въ семьѣ и каша гуще.

Одинъ и у каши сгинетъ.

Одному и у каши неспоро.

Хоть тѣсно—да лучше вмѣстѣ.
Одному тѣсно,—а въ семьѣ уютно.
Есть о чемъ тужить, какъ нѣ съ кѣмъ рожь молотить.
Согласнаго стада и волкъ не беретъ.

За работой тужить не приходится, а съ пѣсней всякая работа веселѣй:

Съ пѣсней и работа споръе.
Съ пѣсней да съ шуткой всякая работа споръе,

— ныть за работой не слѣдуетъ, а надо бодриться, потому что все равно:

Оханьемъ поля не перейдешь.

Цѣлый рядъ бо́льшею частью весьма ироническихъ поговорокъ посященъ лѣни, тунеядцамъ, да лежебокамъ, которыхъ народъ высмѣиваетъ; рѣчь бо́льшею частью отъ нихъ самихъ ведется:

Хорошо бы орать, да рукъ не марать.
Намъ бы такъ пахать, чтобы мозолей не набивать.
Въ работѣ отстаемъ, а въ ѣдѣ перегоняемъ.
Пьемъ, ѣдимъ, а работа впереди.
Отлежавъ бока, не любо за молотило взяться.
Люди жать, а мы — подъ межой лежать...
На наше дѣло пахать, наше дѣло огрѣхи считать.
Кто молотитъ, а кто въ соломѣ лежитъ.
Пока ѣдетъ (лѣнтяй) до овина, пота́ дня половина; пока ѣдетъ до двора, пота́ завтракать пора.
Когда пахали — не былъ, когда жали — не былъ, а какъ стали ѣсть — въ братья-товарищи просится! (Татар. Закавказ. края).
Свѣсивъ руки — снопа не обмолотишь.
Ты баринъ, я баринъ — а коровъ кто будетъ доить? (Татар. Бакин. губ.).

Лѣнь и голодомъ грозитъ:

Arbeiten bringt Brot, faulenzen Hungernoth.
Wer will nicht dresch'n und mahl'n, soll sich auch fern vom Tische hal'n.
Не трудивыйся да не ястъ.
Au paresseux laboureur les rats mangent le meilleur.
Au laboureur nonchalant les rats rongent blé et chou.

Крестьяне дѣлаютъ, однако, различіе между работою для себя и на сторону,— работою на своемъ и на чужомъ полѣ. Большое значеніе придается крестьяниномъ и тому, чтобы самому прикладывать руки къ работѣ,— тогда получается и maximum полезныхъ результатовъ:

На себя работать не стыдно (не скучно).	Wen der Pflug soll ernähren, der nehme ihn selber zur Hand.
На чужую работу глядя, сытъ не будешь.	Wer durch den Pflug reich werden will, muss ihn selber anfassen.
Чужую пашеньку пахать — сѣмена терять.	Der Herr muss selber sein der Knecht, will er im Hause haben recht.
Чужой ворохъ ворошить, только глаза порошить.	Der Landmann muss seinen Pflug selber führen, wenn es gedeihen soll.
Чужу рожь вѣять, глаза порошить.	Pour que le laboureur prospère, il faut qu'il conduise lui-même la charrue.
Не ревнуетъ батракъ хозяйскому добру.	Qui ne sème du sien, ne sème à la saison.
Коли полоть, такъ въ своемъ огородѣ.	
Поли въ своемъ огородѣ.	

Крестьяне прямо предостерегаютъ отъ чужой работы, пока своя не исполнена:

Чужую пашню пашетъ, а своя въ залежи!	Pflüge niemals fremdes Feld, wenn deines noch ist unbestellt.
Чужую траву косить, а своя въ ветоши!	Fremde Acker pflügen, so eigne Brache liegen.
Чужое сѣно катаетъ, свое гноитъ.	Wer ernten will, muss nicht auf fremden Boden säen.

Коли работать на другого, такъ тому и плоды чужого труда достанутся:

Кому сѣю, тому и вѣю.
На чьемъ току молотятъ, тому и хлѣбъ возятъ.

Работать приходится временами, а ѣсть нужно всегда:

Жнутъ порою, а ѣдятъ всегда.

Бываетъ и такъ, что одинъ сѣетъ, а другой собираетъ:

Uno semina e un'altro raccoglie.
Der eine säet, der andre mähet.

Особенно ненавистна народу, по старой памяти крѣпостного права, барская подневольная работа; отъ усиленнаго напряженія на ней только одинъ вредъ ему бываетъ:

На барскую работу прыжиться — черевъ не напастись.

Презрительно отзываются крестьяне о тѣхъ, которые не работаютъ, чужимъ трудомъ живутъ:

Ѣлъ бы богачъ деньги, кабы его убогій хлѣбомъ не кормилъ.
Добро за готовымъ хлѣбомъ на печи лежать...
Крестьянскими мозолями баре сыты живутъ.
Убогій мужикъ и хлѣба не ѣстъ, а богатый и мужика съѣстъ.

Болѣе всего цѣнитъ крестьянинъ жизнь своимъ трудомъ, работу своими руками:

Своимъ трудомъ живемъ, своими руками работаемъ.

Однако, сами прославленные своимъ трудолюбіемъ нѣмцы замѣчаютъ, что мужикъ ни рукою, ни ногою не пошевелитъ, пока онъ къ тому не вынужденъ:

Wenn der Bauer nicht muss, rührt er weder Hand noch Fuss.

Интересно отношеніе русскаго крестьянина и нѣмца къ грамотѣ и знанію; большого значенія они имъ въ дѣлѣ хлѣбопашества не придаютъ:

Грамотѣй не пахарь (не работникъ) (Даль).
Сохѣ грамота не польза.
Перо сохи легче.

Въ томъ же родѣ выражаются и поляки:

Kto żelazem orze, ten gęsią nie może; kto gęsią orze, ten żelazem nie może (Кто пашетъ желѣзомъ, тотъ перомъ не можетъ; кто пашетъ перомъ, тотъ желѣзомъ не можетъ).

Нѣмцы говорятъ, что крестьянинъ ничего не дастъ за всю науку ученыхъ и вѣритъ только своему отцу:

Der Bauer gibt keine Wurst um aller Gelehrten Kunst.
Der Bauer glaubt nur seinem Vater,

—но они добавляютъ къ этому, что и мужикъ иногда тоже правду говоритъ:

Bauern sagen auch etwas wahr,

—если бы авторъ не раздѣлялъ всецѣло этого убѣжденія, то не было бы и настоящей книги.

Вѣрна и та нѣмецкая поговорка, что на крестьянина Богу угодить трудно:

Der Bauer und der liebe Gott liegen stets im Streite,

— никогда мужикъ не доволенъ тѣмъ, что Богъ ему посылаетъ, и, тѣмъ не менѣе, надежда на милость Божью никогда не покидаетъ крестьянина и подкрѣпляетъ его на всѣхъ путяхъ его дѣятельности; онъ вѣритъ, что Богъ всегда ему подмога, благословляетъ и оплодотворяетъ его трудъ:

Самъ не усѣмишь, коли Богъ не дастъ.
Сѣвецъ не угодитъ, коли Богъ не зародитъ.
Коли зародитъ Богъ, съ малаго будетъ большое.
Не спрашивай урожая, а паши да молись Богу.
Богъ старый Хозяинъ, когда не захочетъ поморить, найдетъ чѣмъ прокормить (Смолен. губ.).
Gdie Bòg gospodarzy, tam się wszystko darzy. (Польск.—Гдѣ Богъ хозяинъ, тамъ все благополучно).
Божья ласка даетъ намъ хлѣба и мяска (Бѣлор.).
Паши, не паши, ничего не выпашешь, коли у Бога милости не вымолишь.

Коли Богъ не благословитъ, такъ и счастье не поможетъ, — говорятъ нѣмцы,— безъ Бога и поле само не родитъ:

Wo der Segen Gottes nicht ist, da hilft kein Glück.
Der Acker bringt nicht Frucht allein, Gott muss ihm geben das Gedeihn.
Que Dieu qui nous donne de naître, nous donne de quoi paître,

— говорятъ французы.

Далъ Богъ роточекъ, дастъ и кусочекъ,

— выражаютъ надежду русскіе крестьяне. Во времена же крѣпостного права была у крестьянъ и другая надежда:

Не станетъ хлѣба, баринъ дастъ...
Господь и жидовъ манной кормилъ.

Поэтому крестьянинъ прежде всего и молитъ Бога объ урожаѣ, объ удовлетвореніи всѣхъ своихъ нуждъ, молитъ не только за себя, но и за весь міръ крещеный, и за цыгана, и даже за жида,—и всѣмъ Господь по милости своей подаетъ:

Пошли, Боже, съ неба, чего намъ треба: хлѣба и сала, молока и меду (Малорос.).

Дай, Боже, того часу діждать: дай Богъ хлібъ родить, та скотинку плодить (Малорос.).

Пошли, Боже, здоровья, та зъ неба дощь, та хлібъ, та цвітъ, та всячину (Малорос.).

Однако, о дождѣ можно и не молить, Богъ знаетъ, что послать,—захочетъ Господь наградить, и безъ дождя урожаемъ порадуетъ:

Не проси у Бога дощу, а проси урожая (Малорос.).

Многаго для себя крестьянинъ и не проситъ:

Роди, Боже, овесъ, ячмень и гречку, хоть всего по трошечку; роди, Боже, ленъ и коноплю на весь христіанскій міръ (Малорос.).

Зроди, Боже, для всѣхъ и для убогихъ.

Дай то, Боже, чтобы все было гоже.

Роди, Богъ, на всякаго долю, и на сиротскую, и на старѣцкую, и на цыганскую (Смолен. губ.).

Дастъ Богъ и жиду, и злому цыгану.

И на дурака Богъ хлѣбъ родитъ.

Богъ черезъ зерно хлѣбъ не родитъ (наполняетъ зерномъ весь колосъ).

И бобы въ полѣ сѣютъ, на Бога ся надѣютъ (надѣются).

Господь хлѣба уродитъ, и съ поста брюхо не подведетъ.

Кто землю пашетъ, въ чужихъ странахъ, какъ и у насъ, свои надежды на Бога да на святыхъ угодниковъ возлагаетъ:

Ensemencer sa terre est se fier à Dieu.

Le blé couvrant vos terrains appartient à Dieu comme aux Saints.

Quand le froment est aux champs, il est à Dieu et aux Saints.

То же говорятъ нѣмцы, но добавляютъ, что пока хлѣбъ въ полѣ, онъ принадлежитъ Богу, а когда въ закромъ соберется,—жиду да мельнику:

Wenn das Korn auf dem Felde steht, gehört es Gott; wenn's auf dem Boden liegt, den Juden und den Mühlern.

Удалось крестьянину съ Божьей помощью хлѣбъ снять, онъ надѣется, что Богъ ему поможетъ его и высушить, и вымолотить:

Перенесъ Богъ черезъ сенокъ, перенесетъ и черезъ душокъ (овинъ), и черезъ цѣпокъ (Бѣлор.).

Любопытно повѣрье русскихъ крестьянъ, что Богъ грѣшнику

урожая не посылаетъ, за грѣхи тяжкіе да не раскаянные ни въ чемъ ему не будетъ удачи:

Неприкаянной душенькѣ и урожай не въ урожай.

Посѣетъ грѣшникъ хлѣба, а уродится камень.

И черноземъ злодѣю ни по чемъ: что ни запашетъ, то грѣхами замашетъ.

Такимъ образомъ, для хорошаго, счастливаго земледѣльца требуется еще и добродѣтель, иначе всѣ его труды даромъ пропадутъ.

Какъ ни велика къ доброму человѣку милость Господня, но и отъ себя, снизу, подсоблять приходится:

На Бога надѣйся, а самъ не плошай.

На Бога складайся, разуму жъ тримайся (Малор.).

Роби, не боже, то й Богъ поможе (Малор.).

Boga wzywaj, a ręki przykładaj (Польск.—Къ Богу взывай, а руки прикладай).

На нивѣ потѣй, въ клѣти молись, съ голоду не помрешь.

Богу молись, а самъ стережись (Малор.).

On aide bien au bon Dieu à faire du bon blé.

Aller Segen kommt von oben, aber von unten hielft man auch dazu.

Большую роль, по понятіямъ крестьянъ, играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ и счастье, удача, поэтому крестьянинъ сѣетъ на счастье, на авось, въ надеждѣ на успѣхъ, которая, конечно, не всегда оправдывается:

На авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ.

Надѣючись и мужикъ хлѣбъ сѣетъ.

На авось мужикъ рѣпу сѣялъ.

На счастье (наугадъ) мужикъ и хлѣбъ сѣетъ.

Съ счастьемъ на кладъ набредешь, безъ счастья и гриба не найдешь.

Bauernarbeit hat die meiste Hofnung.

И въ концѣ концовъ, какъ ни старайся крестьянинъ, безъ счастья не разбогатѣешь, безъ хорошаго года и добраго урожая не дождешься:

Деньги водомъ, добрые люди родомъ, а урожай годомъ.

Кто землю пашетъ, долженъ на солнце, да на почву взирать:

Wer das Feld will bauen, muss auf Sonn und Boden schauen.

Но и урожаемъ можно похвалиться только тогда, когда хлѣбъ сожнешь, да свезешь, да вымолотишь, да зерно въ закромъ положишь; а деньги сочтешь, когда онѣ въ руки дадутся:

Урожай спустя лѣто считаютъ.

Не хвались въ годъ (впередъ), а хвались въ ротъ (тѣмъ, что уже есть).

Хвались урожаемъ, когда хлѣбъ (рожь) въ засѣку засыплешь.

Не то хлѣбъ, что въ полѣ, а то, что въ закромѣ (сусѣкѣ).

Въ копнахъ не сѣно, въ долгахъ не деньги.

Въ долгахъ не деньги, въ копнахъ не сѣно, въ потравѣ не хлѣбъ, въ искѣ не корысть.

Деньги счетъ любятъ, а хлѣбъ мѣру.

Гумно красно копнами, а обѣдъ пирогами.

Il ne faut pas manger son blé en herbe.

Man muss sein Korn nicht grün essen.

Mann muss die Ernte nicht schon verkaufen, wenn die Saat erst schosst.

Mann muss sich über sein Korn nicht erst freuen, bis man es auf dem Boden hat.

На переполненный закромъ никто не жалуется, напротивъ, каждый горюетъ, что его закромъ недостаточно полонъ:

Ueber volle Speicher klagt Niemand.

Chacun se plaint que son grenier n'est pas plein.

А не будетъ зерна, придется пушнымъ хлѣбомъ, либо хлѣбомъ съ древесною корою питаться; изреченіе объ этомъ существуетъ, вѣроятно, сохранившись съ давнихъ временъ, и въ богатой Германіи:

Wo es an Korn fehlt, bäckt man aus Baumrinde Brot.

Зато хлѣбомъ хорошаго года удастся два плохихъ прокормить:

Ein gutes Kornjahr nährt (deckt) zwei Schlechte.

Отъ послѣдствій же плохого года мужикъ оправится не скоро:

Въ годъ обѣднѣешь — въ десять годовъ не поправишься.

Но есть и такія мѣста, которыя недороду не боятся, есть люди, которымъ неурожай ни почемъ, есть и такіе счастливцы, которые не пашутъ, не жнутъ, а всегда сыты, да еще и богатѣютъ:

Въ Москвѣ (въ городѣ) недорода не бываетъ (недорода хлѣбу не живетъ).

Не плачутъ въ Рязани по Псковскому недороду.

Воръ неурожая не боится.

Не всякъ землю пашетъ, а всякъ хлѣбъ ѣстъ.

Живетъ, не жнетъ (богачъ), а хлѣбъ жуетъ, да еще денежки считаетъ.

Богатому ничто дѣется, живетъ, да грѣется.

А бѣдному, да послѣ неурожая, иной разъ такъ приходится, что и за работу не съ чѣмъ приниматься:

Сѣмена съѣдимъ, такъ и не жать, и спины не ломать,

— коли на посѣвъ сѣмянъ не хватитъ. Самое же лучшее, когда послѣ сбора хлѣба:

Есть и на сѣмены, есть и на ѣмены,

— т. е. хватитъ и на посѣвъ и на ѣду, но этого благополучія далеко не всегда мужикъ дождаться можетъ. Впрочемъ, онъ, какъ извѣстно, не прихотливъ:

Что въ полѣ ни родится, все въ домѣ пригодится.
Что ни родится, все сгодится.
Что сожнемъ, то и сожремъ.
Кто новины не видалъ, и ветоши радъ.
Въ хозяйствѣ все угожается.
Что за лѣто скопится, то за зиму съѣстся.
Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.
Посѣялъ, не смѣрялъ, ѣстъ — не считаетъ.
Всякая тряпица въ три года пригодится.
Гдѣ что рождается, тамъ и пригожается.

— а что не родится, того и не спрашиваютъ:

Что не родится, то и не годится.

Однако, тѣмъ, что родится въ деревнѣ, не брезгаютъ и въ городѣ:

Что въ деревнѣ родится, то въ городѣ пригодится.

Вырастить мало,—надо еще умѣть и сберечь:

Le laboureur et l'épargner est ce qui remplit le grenier.
Amasser en toute saison, dépenser avec raison, on fait ainsi bonne maison.
Сторожь, да бережь—скопидомье.

Но какъ ни старайся, нельзя потрафить такъ, чтобы всегда и во всемъ одна выгода была, потому что:

Прибыль съ убылью въ одномъ дворѣ живутъ.

Надо такъ умѣть концы съ концами сводить, чтобы въ амбарѣ старый хлѣбъ до новаго хваталъ:

Man muss aus der eignen Scheuer so zehren, dass das erste Korn das Letzte trifft.

Bis zur Ernte eigen Brot, da hat's nicht Noth.

Блюди хлѣбъ про ѣду, а копѣйку про бѣду.

Деберечь бы старый хлѣбъ до новаго!

Печально положеніе того хозяина, который къ зимѣ остается безъ кормовъ, говорятъ поляки:

Kto nie ma słomy i siana, płacze od wieczora do rana (У кого нѣтъ ни соломы, ни сѣна, тому съ вечера до утра плакать).

Не надо и за слишкомъ многимъ гоняться:

На міръ хлѣба не наймишься.

На весь міръ пирога не испечешь.

На рать сѣна не накосишься.

Нѣмцы считаютъ богатымъ того хозяина, у котораго заразъ четыре жатвы: одна въ полѣ (растущій хлѣбъ), одна въ деньгахъ, одна въ закромѣ и одна въ землѣ (хлѣбъ посѣянный).

Ein Landwirth, der reich, hat vier Ernten zugleich: eine auf dem Feld, eine im baaren Geld, eine in der Scheure, und in dem Boden noch eine,

— до такого идеала зажиточности, конечно, огромному большинству крестьянъ весьма далеко.

Нѣкоторыя народныя поговорки даютъ указанія и о томъ, какъ хозяину съ его добромъ распоряжаться слѣдуетъ. Въ хозяйствѣ не надо и соломой брезгать, отнюдь ее не продавать, но и не покупать, а свою запасать; беречь старое сѣно до новаго и т. п.

Дома и солома съѣдома.

Ближняя солома лучше дальняго сѣнца.

Кто солому продаетъ, тотъ хлѣбъ покупаетъ.

Кто солому покупаетъ, тотъ хлѣбъ продаетъ.

Долги и соломой (и мякиной) собираютъ.

Heu und Stroh machen den Bauer froh.

Qui vend sa paille, vend son grain.

Eigen Stroh ist besser als fremde Wolle.

Man muss das alte Heu nicht verkaufen, bis man frisches Futter hat.

Alt Heu, alt Geld und alt Brot schützt vor vieler Noth.

Wer sein Stroh thut verkaufen, wird bald müssen vom Hofe laufen.

Gospodarz dobry wiele przedaje, mało kupuje (Польск.—Хорошій хозяинъ много продаетъ, а мало покупаетъ).

Biedę kupuje, kto słomę marnuje. (Польск. — Бѣду себѣ покупаетъ, кто солому расточаетъ).

Учатъ поговорки, какъ распоряжаться продажами: прежде всего надо вспомнить о своемъ духовномъ отцѣ:

Не отсыпавъ попу новины, хлѣба не продавай,

— а потомъ хлопочи уже и о себѣ, соображай продажи такъ, чтобы было выгоднѣе:

Хорошъ урожай—продавай раньше, плохъ урожай—продавай позже.

— при плохомъ урожаѣ къ веснѣ запасы подберутся и цѣны должны подниматься. Такъ можетъ поступать, однако, зажиточный хозяинъ, которому подъ силу свободно выжидать. Бѣднякъ же вынужденъ поступать иначе: свой хлѣбъ онъ обыкновенно продаетъ осенью, задешево, — а затѣмъ по веснѣ опять втридорога покупаетъ, — говоря съ горькою ироніею:

Не плачь, рожь, что продалъ за грошъ, весна придетъ — втрое заплачу, а назадъ ворочу.

Замѣчательно, что въ опроверженіе недавно выдвигавшейся у насъ теоріи о томъ, что дешевый хлѣбъ создаетъ благополучіе мужика, существуетъ народное изреченіе, свидѣтельствующее какъ разъ противное:

Дешева рожь, такъ наведетъ на тожъ,

— денегъ въ карманѣ не заведется, а безъ нихъ по нынѣшнимъ временамъ не прожить.

Впрочемъ, дороговизна и дешевизна хлѣба—понятія относительныя:

Хлѣбъ продать—дешевъ, хлѣбъ купить—дорогъ.

Есть поговорки, обличающія у крестьянъ уже и чисто финансово-экономическія понятія:

Калачи живутъ дешево, коли деньги дороги.

Дорогъ хлѣбъ—коли денегъ нѣтъ.

Главное, все-таки, чтобы былъ у крестьянина хлѣбъ, — все остальное приложится:

Хлѣбъ—Божій даръ.

Якъ хлѣбъ буде, то й все буди (Малор.).
Хлѣбъ всему голова.
Хлѣбъ всякой пищи голова (Татар. Закавказск. края).
Рыба—вода, ягода—трава, а хлѣбъ всему голова.
Животъ безъ хлѣба не проживетъ.
Коли хлибъ—тоди й разумъ (Малор.).
И богатъ мужикъ—да безъ хлѣба не крестьянинъ.
За хлѣбомъ все добро.
Хлѣбъ-батюшка кормилецъ, кроху на землю уронить грѣшно.
Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай, а какъ хлѣба ни куска, такъ и въ теремѣ тоска.
Лиха бѣда хлѣбъ нажать, а съ хлѣбомъ можно паномъ жить.
Хлѣбъ вездѣ хорошъ, и у насъ, и за моремъ.
In andern Ländern isst man auch Brot.
О хлѣбѣ не жить, да и безъ хлѣба не быть.
Отъ хлѣба хлѣба не ищутъ.
Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба.
Хлѣбъ грѣетъ человѣка—не шуба.
Хлѣбомъ сыты, хлѣбомъ и пьяны (вино).
И песъ передъ хлѣбомъ смиряется.
Не дорогъ виноградъ терскій, а дорогъ хлѣбъ деревенскій: не много укусишь, а полонъ ротъ нажуешь.
Безъ хлѣба и у воды худо жить.
Не будетъ хлѣба, не будетъ и обѣда.
Какъ хлѣбъ, да квасъ, такъ и все у насъ.
Хлѣбъ да животъ (скотъ) и безъ денегъ живетъ.
Хлѣба нѣтъ, такъ и друзей не бывало.
Около хлѣба и мыши водятся.
Яшное пивцо, да орженое бы пивцо, а пирогъ хоша бы и пшеничный!

— рисовали въ старину крестьяне идеалъ своего благополучія.

Хоть по старому, хоть по новому, а безъ хлѣба не прожить.
Подати оплачены, хлѣбъ есть—и лежи на печи,

— поговорка печальная, рисующая у народа, ее сложившаго, отсутствіе стремленія къ улучшенію своего благосостоянія, отсутствіе потребностей, идущихъ далѣе заботъ о хлѣбѣ насущномъ, отсутствіе попеченія о завтрашнемъ днѣ. Она сродни приведенной выше поговоркѣ о томъ, что «когда хлѣба не станетъ, такъ баринъ дастъ», и пока крестьянинъ ее не забудетъ, не улуч-

шится его доля, не распростится онъ съ бѣдностью, а все будетъ, какъ теперь, житъ изо дня въ день, да съ хлѣба на квасъ перебиваться...

Мужикъ поотъѣстся, такъ и голода не помнитъ,

— въ этомъ тоже бѣда, оттого и проходятъ у насъ тяжелые годы голодовокъ для народа даромъ и не учатъ его предусмотрительности да запасливости. И пока такъ будетъ продолжаться, все будетъ русскому крестьянину:

Неровное житье: есть соль, такъ хлѣба нѣтъ, хлѣбъ есть, такъ соли нѣтъ.

Всяко случается, и пирогъ ѣдимъ, и безъ хлѣба сидимъ.

Нѣтъ хлѣба—мужикъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что зато онъ, не какъ въ старые годы, проживетъ на полной волѣ:

Хоть на хвойкѣ (хлѣбъ съ сосновымъ подкорьемъ), да на своей волькѣ.

Но какъ, ни какъ, а главное благополучіе крестьянина пока въ хлѣбѣ:

Хлѣбъ спитъ, хлѣбъ пляшетъ, хлѣбъ и пѣсенки поетъ.
Безъ хлѣба, безъ каши, ни во что и труды наши.
Когда уродитъ Господь хлѣбушка, тогда и бражки наваримъ.
Сытый мужикъ и животинѣ брюхо сытѣй набьетъ.

Нѣмцы иносказательно выражаютъ, что выгодно продать хлѣбъ (пшеницу) — не такъ-то легко; хорошо тебѣ свистать, говоритъ у нихъ крестьянинъ соловью, — когда тебѣ пшеницы продавать не приходится:

Du hast gut flöthen, sagte der Bauer zur Nachtigall, du hast keinen Weizen su verkaufen.

Они же считаютъ, что на зерно, шерсть и рапсовое сѣмя первый покупщикъ всегда лучшій, почему его и не слѣдуетъ упускать:

Beim Saat und Wollenhandel ist der erste Käufer der Beste.
Beim Raps ist der erste Kaufmann der Beste.

Въ противоположность земледѣлію, нѣмцы считаютъ хлѣботорговлю дѣломъ не благословеннымъ:

Im Kornhandel ist kein Segen,

— вѣроятно, потому, что хлѣбопромышленники нуждою бѣднаго

люда пользуются и стараются при покупкѣ зерна всячески продавцовъ нажимать. Столь же неодобрительно, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, относятся нѣмцы и къ мельникамъ, которые у нихъ являются чѣмъ-то въ родѣ нашихъ кулаковъ-ссыпщиковъ. Любопытно такое же сопоставленіе земледѣлія съ торговлею, — съ точки зрѣнія душевнаго спокойствія, — дѣлаемое русскими крестьянами:

Кто пашенку оретъ, тотъ всегда пѣсенки поетъ, а кто торгуетъ тотъ всегда горюетъ,

—торговецъ о барышахъ помышляетъ, да боится прогадать.

Остается посмотрѣть, какъ относится народная мудрость къ хозяйству въ его совокупности, какіе совѣты даетъ хозяину, какъ характеризуетъ хозяина хорошаго и плохого. Вполнѣ основательно въ хозяйствѣ отводится первое мѣсто самому хозяину, отъ личнаго труда и умѣнья котораго зависитъ успѣхъ всего дѣла. Выше уже были приведены нѣкоторыя изреченія относительно значенія и важности собственнаго хозяйскаго глаза, отъ вниманія котораго ничто въ хозяйствѣ не должно ускользать:

Свой глазокъ — смотрокъ.

Та же мысль подтверждается и нѣкоторыми другими изреченіями, указывающими на то, что надзоръ хозяина обезпечиваетъ въ хозяйствѣ порядокъ:

Безъ нагляду хозяйство гинетъ.
Однимъ мигомъ хозяйство не оглянешь.
Отъ порядку и догляду спорыння въ хозяйствѣ живетъ,

— слово спорыння въ этомъ случаѣ должно означать удачу, успѣхъ, спорность. Важенъ хозяйскій надзоръ и для домашняго скота:

Безъ пригляду одни только муравьи плодятся,

а между тѣмъ

Всякое хозяйство приплодомъ стоитъ.

Дѣла у хорошаго хозяина много, онъ долженъ свое хозяйство знать, за всѣмъ въ немъ самъ ухаживать, и результаты того не замедлятъ сказаться:

Хозяинъ уходомъ беретъ.
Не хозяинъ, кто своего хозяйства не знаетъ.
Работнику работа, хозяину забота.

Не мѣстомъ ведется, а хозяиномъ.

Отъ хозяйскаго глазу добрѣетъ и котъ.

Хозяинъ лычкомъ подвяжетъ—и то впрокъ.

Хозяинъ что ступитъ, то дѣло найдетъ.

Хозяинъ по двору пройдетъ—рубль найдетъ, назадъ пойдетъ—другой (два) найдетъ.

Szczęśliwy gospodarz, ktorego się ziemia slucha (Польск.—Счастливъ тотъ хозяинъ, которому земля повинуется).

L'oeil du maitre engraisse le cheval et comble la huche de blé.

Нѣмцы, имѣющіе, какъ и французы, такія же приведенныя выше поговорки о значеніи хозяйскаго глаза, характеризуютъ дѣятельность хозяина болѣе сложнымъ образомъ:

Altes Land verbesser und neues erringe, Ausgaben und Einnehmen zu Buche bringe, mit scharfer Egge und starkem Pflug ackere fleissig und tief genug,—das sind für den Landwirth Regeln genug,

—т. е. старую землю улучшай и новую пріобрѣтай, приходъ и расходъ въ книгу заноси, острой бороной и крѣпкимъ плугомъ обрабатывай землю старательно и достаточно глубоко,—вотъ для хозяина и довольно правилъ.

Поляки говорятъ, что хорошій хозяинъ и свое дѣло справитъ, да еще и сосѣду поможетъ:

Dobry gospodarz sam się obrobi i sąsiadowi pomoże.

Къ хозяйству надо привыкать смолоду:

Привыкай до господарства зъ молоду, не будешь знать подъ старость голоду (Малор).

Нѣмцы совѣтуютъ всякую работу въ хозяйствѣ производить своевременно,—земледѣліе такъ создано, что если съ одной работой опоздаешь, то и всѣ другія пойдутъ слишкомъ медленно:

Die Feldarbeit ist so beschaffen, thut man eine zu spät, so kommen alle andren zu langsam.

Русскіе уже по внѣшнему виду гумна отличаютъ старательнаго хозяина отъ плохого:

У хорошаго хозяина копна со скирдою споритъ, а у лежебоки скирдишка съ копенку.

Нѣмцы судятъ о хозяинѣ по его пашнѣ:

So viel die Scholle gilt, so viel der Mann.

Итальянцы не считаютъ достоинствомъ въ хозяинѣ излишнюю скупость,—скупость до добра не доводитъ, скупой хозяинъ никогда не разбогатѣетъ:

Avaro agricoltor non fu mai ricco.

Очевидно, что тутъ разумѣются тѣ хозяева, про которыхъ русская поговорка говоритъ, что они:

На ладони овесъ сѣютъ, на обухѣ рожь молотятъ.
Огарочки собираютъ, а возами со двора везутъ,

—т. е. при мелочной скупости не разсчетливы.

Другая русская поговорка такого скупца отличаетъ уже и по внѣшнему виду, — обрисовывая заодно и бабу, глядя по тому, какъ она полетъ:

Знать скупого богача по хоботью (лохмотьямъ), — а хорошую бабу по полотью.

Съ нѣкоторою иронiею относится русскiй крестьянинъ къ такъ называемымъ *однодворцамъ*, про которыхъ сложена поговорка:

Самъ пашетъ, самъ ореть, самъ и денежки береть (пѣсенки поетъ).
Самъ баринъ, самъ холопъ, самъ съ крестьянъ оброкъ беретъ.

Происхожденiе однодворцевъ, которыхъ очень много въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россiи, народъ шутливо объясняетъ такъ:

Тащилъ чортъ однодворцевъ въ коробѣ, да разсыпалъ подъ гору.
Несъ чортъ грибы въ коробѣ, да разсыпалъ по бору, — и выросли однодворцы.
Собралъ чортъ всѣхъ однодворцевъ въ рѣшето и понесъ: громъ грянулъ, онъ и выворотилъ ихъ надъ Воронежомъ...

Причиною такого нѣсколько презрительнаго отношенiя крестьянъ къ однодворцамъ служило то, что они были не настоящiе баре и не настоящiе крестьяне, хотя во времена крѣпостного права владѣли и людьми, — у иного однодворца бывало по одной, по двѣ души крѣпостныхъ. Жили они въ большинствѣ случаевъ по-мужичьи, обыкновенно весьма бѣдно, но считали себя дворянскаго рода и потому настоящею крестьянскою работою брезгали; происходили они отъ дворянскихъ дѣтей и служилыхъ людей, и поселены были въ XVII вѣкѣ на Украйнѣ, преимущественно въ Тамбовской, Воронежской и сосѣднихъ губерніяхъ, при чемъ имъ даны были и нѣкоторыя права. Одно-

дворческія селенія въ этихъ мѣстахъ сохранились и до сихъ поръ, при чемъ не взирая на то, что земли у однодворцевъ часто больше, нежели у обыкновенныхъ крестьянъ, они отличаются отъ послѣднихъ развѣ только бо̀льшею бѣдностью и лѣнью, да остатками дворянскаго гонора. Такъ, баба-однодворка за простого крестьянина и замужъ не пойдетъ.

Техническая сторона земледѣлія, вліяніе хорошихъ и плохихъ урожаевъ, условія содержанія скота и т. п. стороны сельскохозяйственнаго дѣла будутъ обрисованы въ послѣдующихъ главахъ. Здѣсь можно упомянуть объ одномъ, очевидно, неправильномъ сопоставленіи скотоводства съ земледѣліемъ, указывающемъ на то, что одно какъ бы идетъ въ ущербъ другому:

Животину водить—хлѣбу не угодить.

Это увѣреніе, однако, опровергается многими другими изреченіями, доказывающими какъ разъ обратное и вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовывающими значеніе скота въ хозяйствѣ:

Животинкѣ водиться, гдѣ хлѣбъ родится.
Корова на дворѣ, такъ и харчъ на столѣ.
Крестьянинъ скотинкой живетъ.
Безъ животовъ (скотины) тягла не потянешь.
Земля — мать, а скотъ — дѣти (Киргизск.).
Скота нѣтъ, и назему нѣтъ.
Безъ скотины самъ скотина (Смоленск. губ.).
Въ кого (у кого) вілъ (волъ) та коса, въ того и грошей киса (Малор.).
Безъ вола хата гола (Малор.).
Добра годына, якъ водытця во дворѣ скотына (Малор., Харьковск. губ.).
Безъ скота нѣтъ житья (Киргизск.).
Горе безъ своего тягла, безъ скотыны якъ безъ рукъ (Малор., Харьковск. губ.).

Кратко и опредѣленно выражаются англичане, говоря, что хлѣбъ со скотомъ вмѣстѣ идутъ:

Corn and horn go together.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе существуетъ не столько земледѣліемъ, сколько рыболовствомъ, говорится:

Абы рыба была, будетъ и хлѣбъ.

Нѣмцы, однако, не совѣтуютъ пускаться въ море, пока хлѣбъ можно добыть на сушѣ:

Hast du Landbrot, so verlange nicht auf die See.
Wer zu Land gehen kann, der gehe nicht zu Wasser.

Интересно дѣлаемое крестьянами сопоставленіе между зимнею и лѣтнею работою,—телѣгою и санями: лѣтняя работа кормитъ мужика, телѣга дворъ наполняетъ; на саняхъ хлѣбъ изъ дому уходитъ, продаваемый нерѣдко крестьянами подневольно, изъ-за безъисходной нужды въ деньгахъ; потому и говорится:

Телѣга въ домъ хлѣбъ возитъ, сани на базаръ.
Телѣга домъ собираетъ, сани разоряютъ.

Нелегкое житье хозяину, особенно когда онъ одинъ во дворѣ работникъ-пахарь, а голодныхъ ртовъ много:

Отецъ съ сошкой, а чада съ ложкой.
У богатаго телята, а у бѣднаго ребята.
Работниковъ одинъ въ семьѣ, а тюрьщиковъ (охотниковъ до тюри) много.
Діті, діті, добре зъ вами въ літі, а зімовати—то горювати (Мал.).

И немало нужно хозяину заботъ, чтобы всѣхъ накормить, да ублажить, да успокоить; вѣрной помощницей ему въ этомъ дѣлѣ является его баба-хозяйка, и если

Безъ хозяина дворъ и сиръ, и вдовъ,
Безъ хозяина домъ—сирота.
Всякій домъ хозяиномъ хорошъ.
Дворъ безъ хозяина плачетъ,

то съ другой стороны:

Хозяйкою домъ стоитъ.
Хозяйка въ дому — покрова всему (Малор.).
Безъ хозяйки домъ опадаетъ.
Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможетъ.
Найлучча спилка (товарищество)—чоловыкъ та жинка (Малор.).
Einem Bauer gebührt eine Bäuerin stark, die ihm macht Butter, Käse uud Quark (творогъ).
Добрая хозяйка всякіе скопы въ урочное время запасаетъ.
Добрая жена домъ сбережетъ, а худая рукавомъ растрясетъ.
Дворъ бабою наживается и сживается (Бѣлор.).
Хозяйка лежитъ, и все лежитъ; хозяйка на ногахъ—и всѣ на ногахъ.
На дворѣ морозъ,—а въ избѣ тепло, коли хозяйка хороша.

И даже малыши въ домѣ и на полевой работѣ — хозяину подмога:

Свой бороноволокъ (парнишка, который водитъ борону) дороже чужого работника.

Роли между хозяиномъ и хозяйкою распредѣлены въ хозяйствѣ такъ:

Мужъ да собака — на дворѣ, хозяйка да кошка — въ избѣ.
Отъ хозяина, чтобы пахло вѣтромъ, отъ хозяйки — дымомъ.
Безъ хозяина дворъ — безъ хозяйки хата плачетъ,

—хозяинъ долженъ быть на дворѣ, въ полѣ, а хозяйка въ домѣ, у печки и

Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ,

приноситъ пользы дому.

Бабье попеченье, чтобъ было печенье, а мужичье попеченье, чтобъ было что печь.

Главное же дѣло въ томъ, чтобы работать, трудиться:

Не отъ того наши домы разорились, что сладко пили — ѣли, а оттого, что мало работали.

Работу свою крестьянинъ считаетъ угодной Богу, и въ минуты самыхъ тяжкихъ трудовъ утѣшаетъ себя мыслью, что

Богъ труды любитъ,

слова же —

Богъ въ помочь,

обычное крестьянское привѣтствіе труженику-пахарю, да и каждому работнику на русской землѣ.

VII.

ОБРАБОТКА ПОЧВЫ И УДОБРЕНІЕ.

Въ настоящей главѣ разсматриваются преимущественно техническія условія земледѣлія и приводятся воззрѣнія крестьянъ на значеніе различныхъ пріемовъ обработки почвы и на роль удобренія въ дѣлѣ полученія высшихъ, оплачивающихъ труды земледѣльца урожаевъ. Народная мудрость всѣхъ странъ представляетъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ указаній, при чемъ различные народы тутъ весьма часто не только вполнѣ сходятся во мнѣніяхъ, но нерѣдко выражаютъ ихъ въ почти тождественныхъ изреченіяхъ. На основаніи этихъ изрѣченій, можно было бы составить полный курсъ народной агрономіи, главныя черты которой въ значительной степени согласовались бы и съ началами агрономіи научной, дополняя ее многими частностями, являющимися результатами долголѣтней наблюдательности крестьянъ надъ обработкою и удобреніемъ земли, какъ главными условіями ея урожайности.

Не разработана земля не дастъ и плода.
Какова пашня, таково и брашно,

—говоритъ русскій крестьянинъ. Иностранцы въ цѣломъ рядѣ изреченій высказываютъ то же самое и ставятъ урожай въ прямую зависимость отъ обработки почвы:

Terra cultivata — raccolto (ricolta) sperato (Обработанная земля—на урожай надежда).

Ungebauter Acker trägt selten guten Korn.
Wie man den Acker bestellt, so trägt er.

Qui trabogliat a la terra, tenet pani, qui la laxat reposare, marit misera (Кто обрабатываетъ землю, имѣетъ хлѣбъ, кто оставляетъ ее втунѣ, съ нуждой спознается).

Secondo che si coltiva, il campo rende i frutti (Глядя по обработкѣ поле плодъ приноситъ).

Terre bien cultivée—moisson espérée (moisson presque arrivée).

Wie man den Acker baut, so trägt er auch Früchte.

Auf schlechtem Acker erntet man selten gutes Getreide.

Ein wohlgebauter Land bringt Früchte überhand.

Soll die Erde tragen, so muss man sie plagen.

Faillir ne peut terre bien cultivée.

Le champ rend les fruits selon qu'il est cultivé.

На необработанной или плохо вспаханной пашнѣ — одни бурьяны да другія сорныя травы растутъ:

Не вспахалъ (не передвоилъ), такъ не дивись и сурѣпицѣ.

Раломъ якъ подовбаешь, то бурьянъ уродыть (Малор.).

Wer den Acker nicht baut, dem wächst Unkraut.

Ungebauter Acker kann sich Unkraut nicht erwehren.

Auf ungebautem Felde wächst nur Unkraut.

Auch guter Acker, ungebaut, trägt nichts als Disteln und Unkraut.

Wenn der Bauer durchs Feld spaziert (nicht arbeitet), dann ist sein Weizen mit Unkraut geziert.

Худо землю обработаешь, еще хуже того пожнешь:

Wer übel pflügt, muss schlecht ernten.

Si ari male, peoggio mieterai (Дурно вспашешь — хуже того пожнешь).

Si tu laboures mal, tu moissonneras pis.

Quand le bouvier chante, le moissonneur pleure.

Основу обработки почвы составляетъ пахота: эта работа тяжелая, требующая и большого труда, и вниманія, и умѣнья. Народная мудрость подробно разбираетъ различныя условія и пріемы пахоты. Гдѣ плугъ не работаетъ, гдѣ желѣзо его ржавѣетъ, тамъ и хлѣба не будетъ, и земля урожая не дастъ:

Землю орѝ — дождешься до хлѣбца.

Кто пахать не лѣнится, у того и хлѣбъ родится.

Kto dobrze orze, ma chleb w komorze (Польск.—Кто хорошо пашетъ, будетъ имѣть хлѣбъ въ закромѣ).

Хлѣбъ ушашку любитъ.

Орать пашню—копить квашню.

Кто паше, той съ мешками пляше (Бѣлор.),

— поэтому въ старыхъ хозяйственныхъ поученіяхъ строго наказывалось, чтобы «крестьяне пашню упахивали гораздо, и не мелко, и не черезъ борозду» (Даль).

Якъ погано орати, то лучче выпрягати (Малор.).
Якъ погано орать, то краше и въ поле не ходить (Малор.).

Плохой пахарь никогда хорошей земли не найдетъ, говорятъ итальянцы, а французы замѣчаютъ, что чѣмъ слабѣе земля, тѣмъ сильнѣе долженъ быть пахарь:

Cattivo lavoratore non trova mai buona terra.
A faible champ fort laboureur.

Особенное значеніе хорошей плужной пахотѣ придаютъ нѣмцы

Soll das Land gut tragen, so muss man es gut pflügen.
Wo das Pflugeisen rostet, wird das Land nicht wohl gebaut.
Wo der Pflug vom Rost gefressen, wird sehr wenig Korn gemessen.
Gebrauchter Pflug rostet nicht,

— въ работѣ плугъ не ржавѣетъ;

Soll der Acker Saaten treiben, darf der Pflug nicht müssig bleiben.
Die Erde bringt keine Frucht, wenn man sie nicht mit dem Pflugeisen durchgräbt.
Je besser man pflügt, je reicher man führt.

Сохи такой работы, какъ плугъ, дать не можетъ:

Де оре сошка — тамъ хліба трошка,

— говорятъ малороссы. Въ новѣйшее время, съ распространеніемъ между крестьянами средней Россіи плуговъ, работа съ которыми спорѣе и легче, нежели работа сохою, и хорошо отзывается на урожаѣ, у крестьянъ сложилась и новая поговорка, записанная земскимъ агрономомъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, г. Зубрилинымъ:

Плугъ десять лѣтъ вѣку прибавилъ.

О томъ, насколько пахота представляется работой тяжелой и трудной, свидѣтельствуютъ слѣдующія русскія и иностранныя поговорки:

Пашню пашутъ, такъ руками не машутъ.

Пахать — такъ не дремать.
Когда орать — такъ не играть.
Либо пахать, либо пѣсни играть.
Поле орать — не пѣсни играть.
There belongs more than whistling to going to plough (При пахотѣ однимъ посвистываніемъ не обойдешься).

Пѣсни играть — не поле пахать.	Den Pflug führen ist nicht so leicht, als pfeifen.
Орать — такъ въ дуду не играть.	The plough goes not well, if the ploughman holds it not. (Плугъ не хорошо пашетъ, коли пахарь его не держитъ).
Коли орать, такъ въ дуду не играть, придетъ пора — не уйдетъ и дуда.	De pique-boeuf il est plusieurs et très peu de bon laboureurs (Погонщиковъ много, а хорошихъ пахарей мало).
Паръ пàрить (пахать)—не въ хороводѣ плясать (не косой махать).	Den Pflug führen ist schwerer als die Ochsen treiben.
На парý напàритъ мужику холку.	Wenn sich der Bauer nicht bückt, so ackert er schlecht.
Въ паровомъ полѣ (при пахотѣ), что въ банѣ упаришься.	Drive not too many ploughs at once, — some will make foul work (Не пши многими плугами заразъ, плохая будетъ работа).
Гдѣ оратай плачетъ, тамъ жнея скачетъ.	
Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь.	
Хто оре, той поэ (Малор.),	

— понимается — поетъ впослѣдствіи, когда соберетъ урожай, то же, что русское «придетъ пора — не уйдетъ и дуда».

Пахота работа медленная:

Вскачь не напашешься.
Рысью не вспашешь.
Находомъ не напашешься.
Zorał naraz, to też zjadł zaraz (Польск.—Вразъ вспахать, вразъ и съѣсть).

Слѣдующая, довольно темная поговорка:

Плугъ кормитъ, а трава портитъ,

— объясняется Далемъ и нѣкоторыми другими истолкователями русскаго фольклора въ томъ смыслѣ,— что работа плугомъ даетъ человѣку пропитаніе, а уборка травы — работа сравнительно легкая — его портитъ, балуетъ. Пахота требуетъ искусства — надо избѣгать огрѣховъ, но только у того ихъ нѣтъ, кто не пашетъ; всего же лучше когда самъ хозяинъ своими руками за плугъ держится:

Jaki oracz, takie też oranie (Польск.—Каковъ пахарь, такова и пашня).

Пашня — не башня, и состроишь, да и ничего не спроворишь.

Въ пашнѣ огрѣхи — на кафтанѣ прорѣхи.

Кто съ огрѣхами пахаетъ, тотъ хлѣба не доѣдаетъ (Воронеж. г.).

Огрѣхъ въ пашнѣ — не къ добру.

Кто не пашетъ — у того и огрѣховъ нѣтъ.

Итальянцы говорятъ: паши лучше помалу, да глубоко и хорошо рыхли землю, если хочешь закромъ сверху до низу наполнить:

Ara poco, ma minuto e fondo, se tu vuoi empire il granaio da cima a fondo.

Не такъ пашется, какъ боронится,— говорятъ они,— пахать трудно, а боронить легко:

Non s'ara come s'erpica.

Коли пахать наймомъ, да еще за работу впередъ заплатить, хорошей пашни не будетъ,— замѣчаютъ французы:

Qui veut labour mal fait, doit le payer d'avance.

Пахота требуетъ опытнаго пахаря:

Bouvier sans barbe (inexpérimenté) ne garnit pas l'aire de gerbes.

Кто хочетъ землю пахать, долженъ самъ либо плугъ держать, либо погонять:

He that by the plough would thrive, himself must either hold or drive.

Wer bei dem Pfluge reich will bleiben, muss selbst entweder führen oder treiben.

Що бъ лыха не знати, треба своимъ плугомъ та на своій ниви орати.

Богатый своимъ плугомъ оре,

— говорятъ малороссы, а бѣдный на чужомъ полѣ за чужимъ плугомъ ходитъ...

И животныя для пахоты требуются опытныя:

Старый конь борозды не портитъ.

Старый волъ борозды не портитъ.

Итальянцы замѣчаютъ, что пахать надо на волахъ, какъ животныхъ болѣе сильныхъ, а сѣять, т. е. запахивать зерно, надо съ коровами,— какъ болѣе слабыя животныя, онѣ запашутъ зерно мельче, а кто будетъ на коровахъ пахать, повезетъ зерно на мельницу на жеребенкѣ — такъ мало его уродится:

Ara co buoi a semina colle vacche.

Chi lavora la terra colle vacche, va al mulino coll polledro.

Поляки также предостерегаютъ отъ пахоты на коровахъ:

Kto krowami orze, ma pustki w komorze (Польск.—Кто пашетъ на коровахъ, у того амбаръ пустой).

Въ великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ на волахъ не пашутъ, лошадь при обработкѣ земли крестьянину первая подмога:

Конь пашетъ — мужицкую сыть готовитъ.

Въ благодарность за эту помощь, въ свою очередь:

Сытый мужикъ и животинѣ брюхо сытнѣе набьетъ.

Воловъ напередъ плуга не ставь, говорятъ французы:

Il ne faut pas mettre les boeufs devant la charrue.

Глѣ хорошо могутъ пройти лошади, тамъ и плугъ глубже вспашетъ, особенно на чистой землѣ:

Wenn die Pferde durchgehen, können die Pflüge tiefer gehen.
Es ist gut pflügen, wenn der Acker gereinigt ist.

Что на лошадяхъ пахать, что на волахъ, безъ Божьяго благословенія урожая не будетъ:

Ob man schon mit Pferden oder Ochsen pflügt, so gibts doch keine Ernte ohne Gottes Segen.

При пахотѣ не слѣдуетъ ругаться, ни пустыхъ словъ говорить,— вспаханная рукою грѣшника земля добраго плода не принесетъ:

Wer hinter dem Pfluge flucht, säet böse Samen.
Сказанное при пахотѣ — при молотьбѣ отзовется (Черкесск.).
У грѣшника-злодѣя и соха пашетъ кривѣе.
Пашетъ злодѣй подъ озимь — а озимаго только и родится, что бѣлъ-пушистъ снѣгъ.

На пашнѣ надо поминать имя Божіе:

Богъ нàполь,

— привѣтъ пахарю въ сѣверной Россіи.

Съ молитвой запахивай, съ вѣрою загадывай.
Безъ молитвы запашка — одна промашка.
Chłop orze, Pan Bóg rodzi (Польск.—Мужикъ пашетъ, Богъ даетъ урóжай).
I komar zorze, jak mu Bòg pomoże (Польск.— И комаръ вспашетъ, если ему Богъ поможетъ).

Будь хоть урожай, хоть неурожай, а землю пахать надо:

Уродится — не уродится, а паши.
Не родитъ, да не бросай пашни.

Плугъ надо водить по полю взадъ и впередъ,—чѣмъ чаще при подъемѣ пара плугъ на пашнѣ поворачивается, тѣмъ лучше уродится хлѣбъ,—борозды должны быть часты и прямы, какъ бы ни было тяжело и трудно пахарю этого достигнуть:

Macht der Pflug beim Brachen grosse Bücke, wächst das Getreide gar dicke.
Sillon tordu—le blé plus dru.
Wie man den Pflug führt, so wird die Furche.
Gut ackern ist halbe Düngung.
Der Bauer der sich nicht bückt, macht keine gerade Furchen.

Но какъ ни хорошо паши, иной разъ скривишь борозду:

Es ist kein Pflug so gut, er macht einmal eine krumme Furche.

Пахать надо, по возможности, глубоко и хорошо землю рыхлить,—однако, при неплодородной подпочвѣ слишкомъ глубокая пахота вредна, такъ какъ она можетъ выворотить мертвый слой; при глубокой пахотѣ и хлѣбъ выходитъ лучше зерномъ:

Паши подъ озимь глубже, уродится хлѣбъ лучше.
Глубже пахать—больше хлѣба жевать.
Je tiefer die Kultur, desto sicherer die Ernte.
Tiefer Pfluggang—lange Aehren.

Острый плугъ и пашетъ глубже:

Scharfe Pflüge machen tiefe Furchen.
Qu'au fond, s'il est sans humeur (если подпочва не плодородная), ne touche pas le laboureur.
Wenn der Pflug geht zu tief, so geht die Wirthschaft schief.
Plough deep while sluggards sleep, and you will have corn to sell and keep (Паши глубоко, пока лѣнивцы спятъ, и будетъ у тебя зерно на продажу и про запасъ).

При глубокой вспашкѣ надо глубоко и навозъ закладывать:

Wer tief pflügt, muss tief düngen,

—при этомъ условіи, или при плодородной почвѣ, глубоко пахать — все равно, что поверхность своего поля увеличивать:

Wer die Tiefe seines Ackers mehrt, thut ebenso viel, als wenn er die Fläche seines Ackers vergrössert.

Весьма мудрая нѣмецкая поговорка совѣтуетъ при подъемѣ пара пахать мелко, а потомъ уже глубоко перепахивать,—этотъ пріемъ, какъ извѣстно, пропагандировалъ нѣмецкій агрономъ

Розенбергъ-Липинскій, а для мелкаго взмета пашни даже особыя орудія, такъ называемые лущильники, придуманы:

Seicht gebracht und tief gewandt bringt den Wohlstand in das Land,

— мелкій взметъ пара и глубокая перепашка благосостояніе странѣ приносятъ.

И русскій крестьянинъ знаетъ, что однократной вспашкой для хорошаго урожая удовольствоваться нельзя, — надо передвоить, а хорошо даже и перетроить поле, особенно подъ озимый хлѣбъ:

Озимь — не ярь, царь да царь, двой — соберешь труды свои.
Если паръ подъ озимь не стройтъ, то Пресвятая Троица отойдетъ отъ поля.
Неурожаи отъ того пошли, что народъ отъ Бога отсталъ, Троицу не чествуетъ, землю тройть пересталъ,

— говоритъ, по удостовѣренію г. Коринфскаго, крестьянинъ на среднемъ Поволжьи.

Plus les labours sont nombreux, plus les grains sont savoureux.

Чѣмъ хуже земля, тѣмъ лучше должна быть пахота:

Je schlechter der Boden, desto besser muss man ihn pflügen.

Итальянцы придаютъ важное значеніе и тому, въ какомъ направленіи по отношенію къ странамъ свѣта ведутся борозды при паханіи:

Chi ara da sera a mane, d'ogni solco perde un pane,

— кто пашетъ съ запада къ востоку, на каждой бороздѣ по хлѣбу теряетъ, — вслѣдствіе того, что растенія по сторонамъ борозды менѣе освѣщаются солнцемъ, тогда какъ при направленіи борозды съ сѣвера на югъ, т. е. перпендикулярно движенію солнца — полдня освѣщается одна сторона борозды, полдня другая.

Большое вниманіе обращается на то, когда производится пахота, — чѣмъ раньше начинаютъ пашку весною и осенью подъ ярь и озимь, тѣмъ лучше; хорошо также пахать рано утромъ, а ночью не годится; начало весенней пашки опредѣляется слѣдующими признаками:

Пора пахать, когда Богъ грому далъ и лѣсъ одѣвается.
Когда водяная лягушка начала квакать, выходи на пашню.
Жаворонокъ запѣлъ, пора выходить на пашню.

Съ весеннею пахотою надо, по возможности, спѣшить, чтобы не упустить благопріятнаго времени для посѣва;

За вешней пашкой шапка съ головы свалится—не подыму.

Еще лучше вспахать поле подъ яровое съ осени, производить взметъ жнивья немедленно по снятіи озими:

Тотъ землю уходитъ, кто за сершомъ соху водитъ,

— слово «уходитъ» употреблено здѣсь въ смыслѣ ухода, хорошаго ухаживанья за землею; кто съ осени пашетъ подъ ярь, или, какъ говорится у насъ мѣстами, — подъ зябь, тотъ достигнетъ хорошихъ результатовъ.

Ранній паръ (ранній взметъ пара) родитъ пшеничку, а поздній—метличку (Кіев. губ.).

Хорошо начинать полевыя работы ранней весной; поздній посѣвъ не надеженъ (Сарт. Турк. кр.).

Паръ парь лѣтомъ—а подъ зиму заглядывай.

Озимая пашня тяжелѣе—да спорѣе.

Превосходные земледѣльцы — сарты Туркестанскаго края — учатъ, что если съ осени не успѣешь поля перепахать, придется весною много разъ пахоту повторять:

Если ты земледѣлецъ, паши осенью; коли не вспашешь—паши потомъ сто разъ.

Тѣ же сарты замѣчаютъ, что:

Зелень (травянистая часть злаковъ) зависитъ отъ почвы, урожай отъ пашни.

Земледѣлецъ сѣетъ сѣмя: разрыхляя землю, онъ открываетъ дорогу къ золоту.

Въ Смоленской губерніи судятъ объ успѣхахъ пашни по погодѣ, какая будетъ стоять при началѣ ея:

Если при первой вспашкѣ пара небо ясное—вся пахота пройдетъ въ благовременіи и земля наземъ приметъ.

Замѣчаютъ, что при началѣ пашни весною бываютъ возвраты холодовъ:

Когда соха въ землю пойдетъ, тогда живетъ холодъ.

Желѣзо въ землю—стужа наружу (Владимір. губ.).

Парить землю слѣдуетъ лѣтомъ въ самое жаркое время, когда, по выраженію французовъ, солнце землю варитъ,

Le soleil cuit la terre pendant les grandes chaleurs,

— а сѣять можно и въ холодное время:

Въ рубашкахъ орать, въ шубахъ сѣять.

Однако, весною не слѣдуетъ начинать пашни, пока земля еще не оттаяла, что узнать легко:

Мерзлая земля скажется, только руку приложи.

Чѣмъ меньше земля сама по себѣ плодородна, или если удобренія на нее не положено,—тѣмъ раньше надо начинать вспашку,—ранняя вспашка въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ урожай:

Безнавозную землю пàрятъ нàперед.
Земля удобится назьмомъ да пашкой.
Labour d'été vaut fumier.
Das Pflügen im Sommer ist besser als Dünger.
Ueber Winter gut gegraben ist halb gedüngt.
Wer vor dem Winter pflügt das Feld, reiche Ernt' als Lohn erhält.

По нѣкоторымъ признакамъ, уже съ осени можно опредѣлить, будетъ ли весною пашка легкая или тяжелая:

Если осенью на ржаномъ загонѣ вырастетъ много мелкой полыни, весенняя пашка будетъ легкая; если много вырастетъ сурѣпки, пахать будетъ очень трудно (Чуваш.).

Итальянцы замѣчаютъ, что чѣмъ раньше подъ зиму вспашешь, тѣмъ раньше потомъ будетъ и уборка:

Chi ara il campo innanzi la vernata, avanza di ricolta la brigata.

При подготовкѣ земли подъ свеклу надо начинать пахоту немедленно послѣ свозки сноповъ съ поля:

Wer Rüben säen will, muss den Pflug an den Kornwagen binden.

Отъ ночной работы только хлѣбъ теряешь, а при утренней пахотѣ, когда свѣжи силы и у пахаря, и у рабочаго скота, выходятъ самыя лучшія борозды:

Wer bei Nacht ackert, verliert bei jeder Furche ein Brot.
Der Pflug am Morgen macht die beste Furchen.

Отнюдь не надо съ пахотой запаздывать,—упустишь время, послѣ не наверстаешь, и на всѣхъ послѣдующихъ работахъ это отзовется. Паши когда можешь, а послѣ и захочешь, да поздно будетъ. Хотя русская поговорка и говоритъ, что

Часомъ пашня не опоздана,

но это можетъ быть вѣрно развѣ буквально и расширять смысла этого изреченія не слѣдуетъ; объ опасности запаздыванія съ

Но если мокрота вредна во время паханія, то для земли она все же необходима; въ южной Франціи говорятъ, что ничто такъ не вредно для земли, какъ то, чего желаетъ колесо или возчикъ, т. е. сухая погода, при которой сухи и дороги:

A la terre il n'est rien de pire, que ce que le charretier (la roue) désire.

Тамъ же замѣчаютъ, что дождь для урожая важнѣе даже пахоты:

Saison vaut mieux que labouraison,

— подъ словомъ saison здѣсь понимается хорошій, своевременный дождь.

Die Erde will Regen,

—земля дождя хочетъ, говорятъ нѣмцы. Французы не совѣтуютъ при теплой погодѣ или при жаркомъ вѣтрѣ пахать поле, склонное къ зарастанію макомъ, который во многихъ мѣстностяхъ западной Европы появляется иногда на поляхъ въ изобиліи, какъ сорная трава:

Ne laboure pas au temps chaud (en vent chaud) un terrain sujet aux pavôts.

Нельзя пахать землю и въ зимніе холода:

Pendant les glaces de l'hiver ne faut les terres labourer.

Нѣмцы говорятъ, что мерзлая борозда — пропащая, если же пахать при снѣгѣ, то это урожай приноситъ:

Gefrorne Furche—verlorene Furche; Schneefurche—Gedeihfurche.

Въ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ области переложной системы, есть указанія на то, когда слѣдуетъ поднимать залежь,—именно при появленіи на ней ковыля и другихъ травъ, которыя считаются показателями возстановленія производительныхъ силъ почвы, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха:

Поколѣ залежь не залужаетъ, пахать нельзя.
Коли заковылѣла залежь—паши подъ пшеницу.

Пашка имѣетъ важное значеніе и для уничтоженія сорныхъ травъ на поляхъ; плугъ подрѣзываетъ у нихъ корни, а соха выволакиваетъ ихъ наружу, почему она и является почти незамѣнимымъ орудіемъ, напримѣръ, для уничтоженія пырья, подземные стебли котораго, какъ извѣстно, нисколько не страдаютъ отъ подрѣзыванія ихъ плугомъ,—пырей только пуще разрастается.

Интересно, что успѣшность уничтоженія сорныхъ травъ пахотою крестьяне ставятъ въ зависимость отъ фазисовъ луны:

> Если для уничтоженія осота на парахъ запахивать его подъ новый мѣсяцъ,—на боку осотъ лежать будетъ, а все-таки расти; чтобы уничтожить осотъ, надо пахать на ущербъ (Сибир., Тоболь. губ.).

У итальянцевъ, въ области мелкаго землевладѣнія и плодовой культуры существуетъ цѣлый рядъ указаній на пріемы обработки почвы ручными орудіями—лопатой, мотыгою и т. п. Интересно сопоставленіе этихъ орудій между собою, а также съ плугомъ, при чемъ первымъ отдается предпочтеніе передъ послѣднимъ:

> La vanga ha la punto d' oro (У лопаты конецъ золотой).
>
> L'aratro ha la punto di ferro; la zappa l'ha d'argento; d'oro l'ha la vanga (У плуга конецъ желѣзный, у мотыги или цапки—серебряный, у лопаты золотой).
>
> Chi vanga—non s'inganna (Кто лопатой работаетъ, не обманется).
>
> La terra dice al villano: zappame che te dò er grano (Земля говоритъ земледѣльцу: мотыжь меня, чтобы я дала тебѣ зерно).

Хорошая ручная работа и перекопка земли могутъ замѣнить и поливку растеній:

> Dove non va acqua, ci vuol la zappa.

—куда не идетъ вода—тамъ нужна мотыга; извѣстно, что на этомъ принципѣ поверхностнаго разрыхленія земли основано все наше степное лѣсоразведеніе и садоводство въ южныхъ мѣстностяхъ Россіи; на этомъ же основано и примѣненіе чернаго пара, какъ способа сохраненія и запасанія влаги въ почвѣ.

Ручная обработка почвы, точно также, какъ и плужная пахота, требуетъ отъ рабочаго умѣнія:

> Al tristo zappatore ogni zappa è peggiore (Для плохого работника одна мотыга хуже другой),

—а кто мотыгою овладѣлъ и крѣпко держитъ ее въ рукахъ, тотъ твердо и стоитъ:

> Al villano sta pur ben la zappa in mano.

Хорошая обработка почвы составляетъ основу земледѣлія, но одною пахотою нельзя ограничиться; нужна еще бороньба, нуженъ и отдыхъ для земли, въ видѣ пара, нужно удобре-

ніе,—о которомъ будетъ сказано ниже,—нужны и благопріятныя условія погоды; наконецъ, нужны и соотвѣтственные пріемы посѣва, который долженъ съ пашкой сообразоваться. Хорошей бороньбѣ, притомъ въ сухую погоду, нѣкоторыми придается даже бо́льшее значеніе, нежели хорошей пахотѣ. Всѣ эти правила раціональнаго земледѣлія выражаются въ цѣломъ рядѣ нижеслѣдующихъ изреченій:

Соха землю подыметъ—борона разрыхлитъ.

Заскорузлую пашню не скоро выборонишь.

E meglio una buona e secca scalfitura, che una buona e molle aratura (Лучше хорошая, въ сухую погоду, бороньба, нежели хорошая и мягкая пахота).

Jak się za broną kurzy, to gospodarz się nie zmuży (Польск.—Если за бороной пыль—хозяинъ печалиться не будетъ).

Jak się za broną kurzy, będzie urodzaj duży (Польск.—Если за бороной пыль—будетъ обильный урожай).

Jeśli się za broną kurzy, to się żyto burzy (Польск. — Если за бороной пылится, рожь будетъ великолѣпна).

Относительно бороньбы въ сухую погоду говорятъ и русскіе:

За бороною пыль—будетъ блинъ.

Когда въ лѣтнее время на боронѣ будетъ пыль, то на сковородѣ будетъ блинъ (Смолен. губ.),

—примѣняя это наблюденіе въ частности къ посѣву гречихи, изъ которой дѣлаютъ блины и которая особенно требуетъ мягкой, разрыхленной почвы.

Нѣмцы дѣлаютъ подобныя же указанія:

Pferdeschweiss ist der beste Dünger fur Buchweizen,

— лошадиный потъ лучшее удобреніе для гречихи, т. е. нужно на гречишномъ полѣ много съ лошадьми поработать, хорошенько землю подготовить и разрыхлить. Зато при бороньбѣ крестьянинъ и о лошади заботится, предохраняя ее отъ жгучихъ лучей солнца:

Борони по̀ солнцу, лошадь не вскружится.

Рожь любитъ бороньбу глубокую и землю мягкую:

Кто мелко заборонитъ, у того и рожь мелка (Яросл. губ.).

Озимому зернышку потеплѣй колыбельку готовь.

Оржаному хлѣбцу помягче постель постелешь—посытнѣе годъ проживешь.

Малороссы про хорошо вспаханную и разрыхленную землю говорятъ, что на ней и дитя бы выросло, кабы посадить:

Така люба рілля (пашня), що дитина виросла бъ, коли бъ посадивъ.

Нѣмцы высказываютъ, что не надо больше пахать земли, чѣмъ сколько выборонить можешь:

Man muss nicht mehr ackern, als man eineggen kann.

Глядя по бороньбѣ и посѣвъ, говорятъ они же:

Die Egge verdient die Saat.

Если вспаханное поле не взборонованно, то оно все равно что первую непогоду вынесло:

Wenn man einen Acker nicht eggt, ist schon das erste Wetter darüber gegangen.

Богъ даетъ почву и дождь, а человѣкъ долженъ бороной работать:

Gott giebt Boden und Regen, die Egge (die Hacke) muss der Mensch bewegen.

Die Egge ist der Pflüger Meister.

Чѣмъ больше поле боронится, тѣмъ лучше будетъ ленъ:

Müde Egge — schöner Flachs.

Также требователенъ и ячмень, земля подъ него должна быть такъ мягко приготовлена, какъ брачная постель:

Das Gerstenfeld muss wie ein Brautbett zubereitet werden.

О бороньбѣ въ сухую погоду нѣмцы такого же мнѣнія, какъ и другіе народы, и ставятъ ея дѣйствіе на почву наравнѣ съ дѣйствіемъ зимнихъ морозовъ:

Eggenstaub und Winterfrost machen die Ackerleut 'getrost.

Въ низменныхъ, страдающихъ отъ избытка влажности, мѣстностяхъ Германіи придается большое значеніе проведенію на пашнѣ и на лугахъ водосточныхъ канавъ и по нимъ даже узнаютъ хорошаго хозяина:

Den klugen Landwirth erkennt man an den Wasserfurchen.

Sumpfige Wiesen soll man durchziehen mit Graben, wen man will besseres Futter haben.

Но не всегда разрыхленіе земли можетъ быть полезно,— излишекъ здѣсь, какъ и во всемъ, бываетъ вреденъ; замѣчаютъ, что на твердыхъ земляхъ зерно выходитъ крупнѣе:

Wer den Acker zu gut baut, wenig Früchte schaut.
Je härter die Brache, desto grösser das Korn.

Важною подмогою человѣку при обработкѣ земли является сила самой земли, которая возстановляется между посѣвами въ тѣ годы, когда поле оставляется въ пару, особенно при условіи пастьбы на немъ скота, который удобряетъ почву своими изверженіями (толóка). Поэтому паръ и считается народомъ непремѣнною принадлежностью каждаго сѣвооборота. Болѣе или менѣе частое оставленіе поля въ пару зависитъ отъ сѣвооборота. При наиболѣе распространенной у насъ трехпольной системѣ, паръ повторяется черезъ каждые два года на третій:

Третье поле толòчатъ.

Безъ пара урожаи понижаются:

Beim Ackern ohne Brach' lassen die Früchte nach.
Es ist kein Acker das nicht einmal Brache liegt.

Народъ знаетъ, что земля, оставляемая въ пару или въ залежи, не просто отдыхаетъ, а набирается силами, возстановляетъ до извѣстной степени свое первоначальное плодородіе, при помощи тѣхъ естественныхъ химическихъ и физическихъ процессовъ, которые въ ней въ это время происходятъ; и то, что она въ этотъ періодъ запасетъ, она уже затѣмъ предоставляетъ на пользу человѣка, почему про паръ и говорятъ, что онъ — Божій даръ:

Земля трудовныця, — ажъ паруе, то людямъ хлибъ готуе (Кіев. губ.).

Пашня—наша, паръ—Божій даръ: запахалъ-запа́рилъ, хлѣбъ засѣялъ — приготовляй зубы жевать.

Но даже и оставляемая отъ времени до времени въ залежи, или въ пару, земля постепенно истощается,—каждый урожай уноситъ бо̀льшее или меньшее количество составныхъ ея частей, въ видѣ питательныхъ веществъ, извлекаемыхъ изъ нея растеніями. Чтобы возмѣстить эти потери, чтобы дать почвѣ то, чего ей недостаетъ,—отъ природы ли, или отъ истощенія ея культурою,—землю надо удобрить,—все равно что усталаго или голоднаго человѣка подкормить:

Ялова земля не нагодуе, а сама исты проситъ (Малор.).
Ялова земля не родюча, треба подгноюваты (Кіев. губ.).
Безъ назему пахота изнедо̀битъ (истощитъ) землю.
Viel Acker und wenig Dünger bringt alle Jahr geringer.

Въ виду того, что посѣвы хлѣбовъ истощаютъ землю, французы не совѣтуютъ брать всѣ соки, весь жиръ изъ земли:

Ne tire toute la graisse du champ,

— говорятъ они, нѣмцы же въ этомъ отношеніи смѣлѣе и рекомендуютъ брать у земли все, что она ни сможетъ дать:

Was dein Acker kann geben, das sollst du ihm schonungslos nehmen,

— при условіи, конечно, все отнятое вернуть почвѣ — въ удобреніи.

Отдыхаетъ почва и во время своего зимняго сна подъ снѣжнымъ покровомъ, который также народомъ приравнивается къ удобренію:

Die Erde soll ihr Bettuch haben, soll sie den Winterschlummer laben,

Снѣгъ на землю—тотъ же навозъ.

La neige au blé est tel bénéfice, comme au vieillard sa bonne pelisse.

La neige qui tombe engraisse la terre.

И дѣйствительно, снѣжный покровъ не только согрѣваетъ землю и предохраняетъ посѣвы отъ вымерзанія зимою, но и дѣйствуетъ на нее какъ настоящее удобреніе, благодаря тѣмъ химическимъ веществамъ, которыя онъ приноситъ на землю изъ воздуха и которыя потомъ, по мѣрѣ таянія снѣга и просачиванія снѣговой воды въ почву, земля поглощаетъ. Такое же, и быть можетъ, еще болѣе полезное дѣйствіе на почву производитъ иней, что такъ же тонко подмѣчено народною мудростью, не даромъ считающею частые инеи предвѣстниками добраго урожая.

Подробно о разныхъ пріемахъ удобренія, посколько имъ учитъ народная мудрость, будетъ сказано ниже, здѣсь же надо только отмѣтить, что удобренію въ дѣлѣ обработки земли придается такое же значеніе, какъ пахотѣ, бороньбѣ и посѣву. Только совокупность этихъ дѣйствій и обезпечиваетъ урожай, при чемъ всѣ эти пріемы должны между собою согласоваться и идти рука объ руку.

Не стоитъ и сѣять, коли земля нехорошо подготовлена; на хорошо вспаханной почвѣ хорошо и сѣять; лучше меньше сѣять, да больше пахать, чѣмъ сѣять много, да худо пахать; вспахать надо мягко, а посѣять рѣдко и т. п.

Satis est minus serere et magis orare (Лучше меньше сѣять, да больше пахать),

— училъ еще въ римскія времена первый сельскохозяйственный писатель Колумела.

Besser weniger säen uud gut ackern, als viel säen und übel ackern.

Säen kann nicht genügen, fehlt das Ackern und Pflügen.

Bei weniger aussäen und besser pflügen kann man mehr kriegen.

Soll wachsen auf dem Acker Korn, so muss man düngen und pflügen vorn.

Wer eine gute Ernte haben will, der dünge, pflüg und grabe viel.

Brechen, pflügen und stark misten, füllt dem Bauer seinen Kisten.

Auf gut gepflügtem Felde ist gut säen.

Wer säet, eh' er pflügt, dem fressen die Vögel den Samen.

Хотя зерно Богъ даетъ,—однако, самъ сѣй и паши:

Gott gibt das Korn, wir sollen aber säen und pflügen.

Малороссъ говоритъ:

Виори мілко (не въ смыслѣ глубины, а рыхлости пашни), а посій рідко, та уродиця дідко.

За плугаремъ идетъ сѣвецъ, за сѣвцомъ—жнецъ:

Nach dem Pflüger kommt der Säer, nach dem Säer der Mäher.

А будетъ ли урожай—про то Богъ вѣсть:

Одинъ пашетъ, другой сѣетъ, — а никто не знаетъ, что пожнетъ,

— говорятъ шведы. Для успѣха урожая,—и обработки и посѣва еще мало,—нужно чтобы и солнце землю согрѣло и дождь ее обмочилъ:

Es ist umsonst das Feld bestellt, wenn keine Sonne es erhellt.

Wer das Feld will bauen, muss nach Sonn und Regen schauen,

— и плохо то поле, которое при всѣхъ положенныхъ на него трудахъ человѣка, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды одни только сѣмена воротитъ:

Es ist ein schlechtes Feld, von dem man nur den Samen erhällt,

— на такомъ полѣ не стоитъ и работать, но часто это зависитъ только отъ плохой обработки:

Wer nur den Samen erntet, muss schlechten Acker haben.

— —

Интересно далѣе въ бо̀льшихъ подробностяхъ разсмотрѣть вопросъ объ удобреніи почвы, которому народная сельскохозяйственная мудрость всѣхъ странъ удѣляетъ очень много вниманія. Особенно богатъ различными указаніями, относящимся до удобренія почвъ, германскій фольклоръ.

Sans crottin pas de pain,

— безъ навоза нѣтъ и хлѣба, говорятъ французы. Русскіе и поляки цѣлымъ рядомъ изреченій подчеркиваютъ важное значеніе удобренія для земли:

Наземъ землѣ подспорье. Наземъ спорѝтъ урожаю.
Клади навозъ густо—въ амбарѣ не будетъ пусто.
Навозъ отвеземъ, такъ и хлѣба привеземъ.
Дай землѣ—и она тебѣ дашь (Бѣлор.).
Давай нивці, то и нивка дасть (Малор.).
Даси пашнѣ, будзешь мѣць въ мошнѣ (Бѣлор.).
Гдѣ заложишь — тамъ и получишь (Смолен. губ.).
На поле съ дермомъ — поле съ добромъ.
Отъ навозу и куча растетъ.
Kto pole gnoi, biedy się nie boi (Польск. — Кто пашнѣ навоза не жалѣетъ, тотъ нужды не боится).
Bez gnoju rola kiep, a przy gnoju daje chleb. (Польск. — Безъ навоза земля глупа, а съ навозомъ даетъ хлѣбъ).
Gdy wywieziesz w pole gnój, to jedź w pole, rznij i krój (Польск.— Вывезъ въ поле навозъ, поѣзжай туда, коси и жни).
Gdzie gnój, tam się nie bój (Польск.—Гдѣ навозъ, тамъ ничего не бойся).
Gdzie gnój, tam ziarno (Польск.—Гдѣ навозъ, тамъ зерно).
Kto gnòj sporzy, mienie mnoży (Польск.—Чѣмъ больше навоза, тѣмъ человѣкъ богаче).
Nie wpadnie biedzie w sidło, kto ma gnój i bydło (Польск. — У кого есть навозъ и скотъ, тому бѣдствовать не придется).
Безъ навозу земля скоро выбузится (выпашется — потеряетъ плодородіе).
Подъ озимь унавозимъ, у шабровъ (сосѣдей) куска не попросимъ.
Земля любитъ навозъ,

— къ этой поговоркѣ деревенскіе старинные острословы придѣлывали добавленіе—«лошадь овесъ, а воевода приносъ».

Для того навозъ кладутъ, чтобы хлѣба больше родилось (а полбу сѣютъ, чтобы людямъ годилась),

— почему тутъ сопоставленіе удобренія именно съ полбою, составляющей у насъ довольно мало распространенный хлѣбъ, я объяснить не могу.

Чѣмъ обильнѣе удобреніе, тѣмъ лучше и урожай:

Гдѣ лишняя навоза кулижка, тамъ лишняя и хлѣба коврижка.

Хорошая земля хорошо отплачиваетъ и удобреніе:

Земля навозъ помнитъ (а человѣкъ—кто его кормитъ),

— тутъ интересно именно это сопоставленіе удобренія земли съ питаніемъ человѣка.

Добрая земля наземъ разъ путемъ приметъ,—да десять лѣтъ помнитъ.

Существуютъ, однако, у насъ и противоположныя указанія,—неблагопріятныя навозному удобренію полей, происходящія изъ такихъ мѣстностей Имперіи, гдѣ при естественномъ плодородіи не истощенныхъ еще земель или по особымъ климатическимъ условіямъ, удобреніе почвы не въ ходу:

Жаръ къ жару прибавлять не надо.

Снегиревъ, у котораго заимствована эта поговорка, объясняетъ, что она относится къ степнымъ мѣстностямъ, страдающимъ отъ засухъ и гдѣ въ сильные жары, по наблюденіямъ крестьянъ, хлѣба, удобренные навозомъ, выгораютъ. Опытъ знающихъ земледѣльцевъ показалъ, однако, что если такой фактъ и можетъ имѣть мѣсто, то лишь при вывозкѣ соломистаго, неразложившагося еще навоза, при употребленіи же навоза перепрѣвшаго и при своевременной его запашкѣ подобнаго явленія не происходитъ.

Въ Сибири, гдѣ до послѣдняго времени господствовали разныя формы переложной или переложно-паровой системы, также безъ примѣненія удобренія, у крестьянъ было наблюденіе обратное. Они подмѣтили, что при употребленіи навоза «хлѣба ботѣютъ», т. е. сильно идутъ въ траву, «нѣжатся» и не успѣваютъ, въ теченіе короткаго сибирскаго лѣта, при обиліи влажности и недостаточности тепла, завязать сѣмя,—иногда же сѣмя, при раннемъ наступленіи осеннихъ холодовъ, не успѣваетъ вызрѣть. Однако, и тутъ новѣйшія наблюденія показали, что дѣло не столько въ навозѣ, сколько въ условіяхъ его примѣненія, количествѣ, качествѣ, времени внесенія его въ почву и т. п., вслѣдствіе чего навозное удобреніе стало теперь распространяться и

въ Сибири. Иностранцы, которые, какъ видно изъ ниже приводимыхъ ихъ изреченій, никогда не сомнѣвались въ полезномъ дѣйствіи навоза, отмѣчаютъ, однако, и съ своей стороны, возможный вредъ отъ чрезмѣрнаго обилія удобренія:

Aucune fois le laboureur par trop fumer n'a le meilleur.
Souvent advient au laboureur par trop fumer n'avoir meilleur.
Auch im Düngen kann man zu viel thun.
Man muss sein Feld nicht zu fett düngen.
Il letame quande è troppo forte, alla piante dà la morte (Если удобреніе слишкомъ сильно, то оно приноситъ растенію смерть).
Wer den Acker zu fett düngt, bekommt Kraut statt Knollen,

— это наблюденіе относится къ посѣву картофеля, который также на слишкомъ сильно удобренной почвѣ ботѣетъ, не завязывая клубней.

Всѣ же остальныя поговорки единогласно свидѣтельствуютъ пользу и важность удобренія, во многихъ случаяхъ сходясь очень близко съ русскими:

Fumier à pleine fourche—seigle à plein sac.
Brûle (?) ou fume ton bien, si-non tu glaneras.

Еще краснорѣчивѣе слѣдующія нѣмецкія поговорки, которыя приравниваютъ навозъ прямо къ золоту и дѣлаютъ, кромѣ того, цѣлый рядъ разнообразныхъ сопоставленій:

Die Düngergrube ist die Goldgrube der Landwirthschaft.
Wo sich der Dünger mehrt, mehrt sich auch das Geld.
Mist ist der klügste Ackerman. Mist ist der Bauern List.
Wo ist Mistus, da auch kriegst du's. Mist geht über List.

Глядя по удобренію и урожай:

Wer wohl gedüngt, fährt wohl ein.
Wer des Düngers schont, der schont auch das Korn.
Je mehr man der Erde gibt (an Dünger und Arbeit) desto mehr gibt sie wieder.
So viel Fahren—so viel Ahren. Eine Fahr (jede Fahr)—eine Ahr.
Wer spärlich seinen Acker düngt, der weiss schon, was die Ernte bringt.

Нѣмцы называютъ удобреніе душою земледѣлія, они другъ съ другомъ связаны такъ же неразрывно, какъ мужъ съ женою

Dünger ist die Seele vom Ackerbau, sie gehören zusammen, wie Mann und Frau.

Возъ удобренія долженъ пользоваться всяческимъ почетомъ, онъ для крестьянина дороже кареты,—всѣ ему дорогу уступать должны:

Ein Mistwagen nützt dem Bauer mehr als eine Kutsche.
Dem Düngerwagen müssen alle Wagen weichen.

Куда не повезутъ возa съ наземомъ, оттуда и возa хлѣба не привезутъ:

Wo der Mistwagen nicht hingeht, kommt der Erntewagen nicht her,

а куда наземъ повезутъ, тамъ и Божіе благословеніе:

Wo der Mistwagen hergeht, da ist Gottes Segen.

Отъ удобренія въ Германіи ожидается для хлѣбовъ больше пользы, нежели отъ дождя:

Die Wolken geben wohl Regen, aber nur von Dünger kommt Segen,

— и вообще всѣми народами наземy приписывается чисто чудодѣйственное вліяніе:

Вози навозъ, не лѣнись, такъ хоть Богу не молись.
Навозъ и у Бога крадетъ.
Навозъ Бога обманетъ.
Положу наземy кучу, такъ и Богу не кучусь.
Der Dünger ist mein Weihrauch, sagte der Bauer.
Der Mist ist der halbe liebe Herrgott auf dem Lande.

Il sugo non é santo, ma dove casca fa miracoli (Наземъ не святой, а куда попадетъ—чудеса дѣлаетъ.
Le fumier n'est pas saint, mais il fait des miracles.
Es nützt weniger beten und singen, als tüchtig düngen (Schlesien).
Mist thut mehr Wunder, als die Heiligen.

Полезное дѣйствіе навоза еще увеличивается, если послѣ внесенія его въ почву пройдетъ гроза:

Mistus, Mistus, und dann ein Donnerwetter, das giebt Frucht.

Предостерегая противъ чрезмѣрно усиленнаго удобренія, нѣкоторыя народныя изреченія даютъ, однако, указанія на то, что даже двойное количество навоза не только не можетъ считаться вреднымъ, а, напротивъ, удваиваетъ производительность земли, или, какъ образно въ нихъ выражается, удваиваютъ самое поле:

Doppelter Dünger verdoppelt das Feld.
Doublez votre fumier—vous doublerez votre champ.

Соотвѣтственно съ этимъ, при надлежащемъ удобреніи полей можно и менѣе засѣвать, т. е. вести болѣе интенсивное хозяйство, позволяющее лучше использовать, состоящую въ распоряженіи землевладѣльца, площадь земли; вообще, рекомендуетоя засѣвать лишь столько, сколько можно хорошо удобрить:

Ne pas semer à raison de la terre, mais du fumier que l'on peut faire.
Ne jamais semer que ce que l'on peut fumer.
N'épargne pas le fumier, mais épargne la semence.
Par le travail et les engrais le sage en semant moins récolte d'avantage.

Далѣе можно привести цѣлый рядъ указаній относительно того, какія удобренія и какъ слѣдуетъ примѣнять; тутъ опять многое приходится заимствовать у иностранцевъ. Французы совѣтуютъ землѣ давать то, что она предпочитаетъ:

Donne à la terre ce qu'elle préfère.

Особенно рекомендуется употребленіе стараго, хорошо перепрѣвшаго навоза:

Добудь дѣдовскаго навозу, снопы будутъ валиться съ возу.
Wenn der Dreck zu Mist wird, dann will er fort sein.
Wenn der Mist faul ist, ist er gut anzulegen.

Впрочемъ, никакимъ навозомъ брезгать не слѣдуетъ—все на удобреніе пригодится:

Kein Koth so schlecht, er hilft das Feld düngen,

—и навозъ, и мертвыя тѣла надо валить въ землю:

Den Mist und todte Körper muss man bald in die Erde bringen.

Чтобы имѣть достаточное количество навоза на удобреніе, нужно имѣть скотъ, а для скота нужны луга:

Скота нѣтъ—и пашему нѣтъ.
Одной женой, да одной кобылой поля не удобришь.
Si tu veux des blés, fait des prés.
Baue viel Futter, fütter gut Vieh, dann fehlt es auch an Dünger nie.

Для того, чтобы получить навозъ, пригодится и солома: хорошая вязанка соломы дастъ двойное количество навоза, а на-

возъ, коли за нимъ какъ слѣдуетъ ухаживать, дастъ вчетверо хлѣба:

De paille une bonne poignée en donne deux de fumier, cette quantité bien soignée en fait quatre pour le grenier.

У нѣмцевъ есть указанія на то, какъ за навозомъ слѣдуетъ ухаживать, и какъ его приготовлять; если цѣнная навозная жижа со двора бѣжитъ—значитъ хозяинъ плохой:

Wo köstliche Jauche zum Hofe herausfliesst, man mit Recht auf einen fauler Besitzer schliesst.

Въ навозъ солому подбрасывать—не значитъ быть расточительнымъ, не раскаешься, поле отплатитъ:

Stroh auf den Mist geworfen, ist keine Verschwendung.
Stroh auf Mist gestreut hat keinem jemals noch gereut.

Кромѣ соломы, нѣмцы употребляютъ на удобреніе еще листву, мохъ, хвою, вересъ, и, дѣлая сравнительную ихъ оцѣнку съ точки зрѣнія вліянія на землю, отдаютъ безусловное передъ ними предпочтеніе навозу:

Возъ листвы даетъ только осьмину назему:

Ein Wagen voll Laub giebt nur eine Metze voll Dünger.

Солома землю веселитъ, листва глушитъ, вересъ утомляетъ:

Stroh macht das Land froh, Laub macht's taub, Heide machts müde.

Хвою нельзя хаять, а мохъ ей уступаетъ, но разрыхляетъ землю, и только навозъ удобреніе настоящее:

Nadeln sind nicht zu tadeln, Moos geht immer noch.
Moos macht den Acker los, Laub macht ihn taub, Stroh macht ihn froh, allein Mist der rechte Dünger ist.

Далѣе приводится сравненіе между собою навоза отъ различныхъ животныхъ: коровій навозъ выжимаетъ (хлѣбъ изъ земли?), воловій навозъ хлѣбъ приноситъ, конскій его выгоняетъ, т. е. дѣйствуетъ всего быстрѣе:

Kuhdünger ist ein Ringer, Ochsendünger ein Bringer, Pferdedünger ein Zwinger.

Овечій навозъ хорошъ для гороха, а гороховая солома хороша для овецъ:

Sshafsdünger ist gut fur Erbsen (und Erbsenstroh fur Schafe).

Французы замѣчаютъ, что овечій навозъ хорошъ и для ячменя, если его тотчасъ же послѣ вывоза навоза посѣять:

Engraisse aver du fumier de mouton et sème aussitôt,—tu auras de l'orge à foison.

Отъ козьяго навоза мужикъ не поправится:

Ziegenmist lässt den Bauer wie er ist.

Всего же бѣднѣй тотъ крестьянинъ, поля котораго только жаворонки удобряютъ, т. е. который вовсе навоза не вывозитъ:

Es ist ein armer Bauer, dessen Feld die Lerchen düngen.

Плохо и тому приходится, кто свой навозъ сосѣду продаетъ, не удобривъ прежде собственнаго поля,—останется онъ безъ хлѣба да на пустой похлебкѣ.

Qui vend son fumier, vend son pain.

Man muss erst seine Brache düngen, eh'man dem Nachbar Dünger verkauft.

Wer Dünger verkauft, verkauft das Fett von der Suppe.

Нѣсколько указаній дается относительно того, какъ слѣдуетъ развозить и запахивать удобреніе: кто свою землю углубляетъ и при этомъ навозъ запахиваетъ, на десять лѣтъ ее удобряетъ:

Qui fume son champ en le défoncant, le fume pour dix ans.

Смоченный дождемъ навозъ запахивать не годится,—замѣчаютъ одинаково и русскіе, и нѣмцы:

Если навозъ, разбитый на полѣ, обмочитъ дождемъ, то запахивать его не слѣдуетъ, а надо дать ему обвѣтриться (Владим. губ.).

Der Mist muss knappen (trocken sein) und nicht sappen (nass sein) beim Unterpflügen (Meklemb.).

Извѣстно, что сельскіе жители придаютъ большое значеніе производству полевыхъ работъ при разныхъ фазисахъ луны и приписываютъ мѣсяцу огромное вліяніе на произрастаніе растеній и пр., съ чѣмъ намъ придется еще много разъ встрѣтиться при послѣдующемъ изложеніи народныхъ наблюденій. Такую же связь усматриваютъ крестьяне между временемъ вывозки и запашки навоза и луною: нѣмцы не совѣтуютъ этой работы производить, когда мѣсяцъ на прибыли,—сорныя травы хлѣбъ задушатъ; русскіе дѣлаютъ такое же предостереженіе въ отношеніи ново- и полнолунія; чуваши держатся иного мнѣнія:

Kommt der Mist in wachsenden Mond auf's Land, so nimmt das Unkraut überhand.

Навозъ не запахивать въ новолуніе, а въ послѣднюю четверть.

Навоза не слѣдуетъ валить, пока не появится новый мѣсяцъ (Чуваш.).

Въ полнолуніе наземъ на землю не развозить—сорная трава задушитъ.

Болгары держатся мнѣнія обратнаго:

Кога мѣсечината е на свършекъ, торъ не се хвърля, защото не става добро плодородие (Когда луна на исходѣ, нельзя класть навоза, потому что не будетъ урожая).

Французы замѣчаютъ, что навозъ, запаханный на молодую луну, черви поѣдятъ:

Si l'on enterre le fumier en nouvelle lune, il est mangé par les vers.

Время, когда вывозятъ удобреніе на поля, у насъ въ среднихъ губерніяхъ называютъ: «навозница», или иначе «межипарье»; это—промежутокъ между весенними и лѣтними полевыми работами.

Перемычка отъ обсѣвней до покоса—навозница,

—время для крестьянъ сравнительно свободное, почему и самая эта работа производится обыкновенно исподволь, съ передышкою, чтобы не слишкомъ заморить и себя, и лошадь, и припасти силы къ наступающей затѣмъ страдѣ. Начало вывозки навоза приурочивается къ кануну Троицына дня, такъ называемой «Родительской Субботѣ»:

Вывози навозъ въ Родительску—хлѣбъ уродится.

Наряду съ навозомъ и въ замѣну ему, въ Западной Европѣ, какъ извѣстно, въ большомъ ходу разныя искусственныя удобренія, но примѣненіе ихъ вошло въ сельскохозяйственную практику сравнительно столь недавно, что въ изреченіяхъ народной мудрости они еще себѣ выраженія не нашли. Значительно старѣе употребленіе, для улучшенія частью физическаго состоянія, частью химическаго состава почвы, такихъ веществъ, какъ гипсъ, известь, даже песокъ. Въ отношеніи ихъ мы и находимъ нѣсколько указаній, интересныхъ потому, что они совершенно согласуются съ истиной и, очевидно, являются результатомъ вполнѣ вѣрныхъ наблюденій западно-европейскихъ крестьянъ; русскіе же объ этихъ пріемахъ улучшенія почвъ понятія не имѣютъ, почему ничего о нихъ и не говорятъ.

Слишкомъ жирную, глинистую почву надо пескомъ улучшать,—на глинѣ песокъ навоза стоитъ, замѣчаютъ французы:

Dans l'argile sable vaut fumier.
Dans un sol argileux le sable est du fumier.

То же правило о пользѣ смѣшенія чрезмѣрно жирной земли съ пескомъ подтверждаютъ и нѣмцы:

Zu fettes Erdreich muss man mit Sand vermischen.

И песокъ навозъ замѣнитъ, коли его на надлежащемъ мѣстѣ примѣнять, говорятъ они далѣе:

Sand ist Mist, wenn er an der rechten Stelle ist.

Чрезвычайно характерны и вполнѣ между собою согласны нѣмецкія и французскія изреченія, касающіяся примѣненія на удобреніе извести и мергеля. Вещества эти оказываютъ на почву сильное дѣйствіе, усиливаютъ ея производительность, но затѣмъ, въ концѣ концовъ, обусловливаютъ ея истощеніе, не внося въ почву другихъ потребныхъ для растенія веществъ. Существуетъ образное сравненіе дѣйствія извести на почву съ дѣйствіемъ кнута на лошадь,—кнутъ лошадь подгоняетъ, подбадриваетъ, но если ее въ то же время не подкормить, то она тѣмъ скорѣе потомъ устанетъ и далеко не увезетъ. Поэтому народъ и говоритъ, что упомянутыя выше удобрительныя вещества, которыхъ въ сущности удобреніями называть нельзя, обогащаютъ отцовъ или стариковъ, но дѣтей разоряютъ. Известь, примѣненная одна, безъ навоза, ведетъ къ обѣдненію и крестьянина, и его земли:

Kalk, ohne Dünger angewandt, macht arm den Bauer und sein Land.
Les terres, engraissées avec la chaux, ne peuvent enrichir que les vieillards.
Terre, dont la chaux fait le lard, ne produit que pour le vieillard.
La chaux enrichit le père et agueusit le fils.
Kalk macht reiche Eltern und arme Kinder.

То же повторяется и въ отношеніи мергеля:

La marne enrichit les pères et ruine les enfants.
Mergel macht den Vater reich und den Sohn arm.
Mergeln macht reiche Eltern und arme Kinder.

Полезное дѣйствіе мергеля на почву опредѣляется нѣмцами въ 30 лѣтъ:

Der Mergel hält dreissig Jahr.

Почва, снизу удобренная, сверху шероховатая, рыхлая, не слежавшаяся, считается наиболѣе благопріятною для полевыхъ растеній, особенно для яровыхъ:

Unten Mist, oben rauh, giebt ein guten Sommerbau.

Если же почва вспахана съ лѣта, то можно обойтись и съ половиннымъ удобреніемъ:

Halber Mist genügt, wenn man im Sommer pflügt.

Такимъ образомъ, надлежащая обработка почвы, съ соотвѣтственнымъ при томъ удобреніемъ, въ значительной степени обезпечиваетъ урожай, но нужно еще, чтобы и посѣвъ былъ произведенъ своевременно, и какъ слѣдуетъ, и уходъ былъ бы за растеніями хорошій, и условія погоды были бы благопріятны, и пуще всего, чтобы Богъ свое благословеніе нивамъ ниспослалъ.

VIII.

ПОСѢВЪ.

Вышелъ сѣятель сѣять.

Приступая къ важнѣйшей въ земледѣліи работѣ—посѣву,—крестьянинъ сообразуется съ цѣлымъ рядомъ примѣтъ и наблюденій, слѣдуетъ множеству изстари отцами и дѣдами завѣщанныхъ указаній, соблюдая которыя онъ надѣется обезпечить себѣ урожай, а, слѣдовательно, и благосостояніе на весь годъ. Какъ ни будь земля хорошо обработана и удобрена, — если не уловишь наиболѣе подходящаго времени для посѣва, если не исполнишь этой работы какъ слѣдуетъ, — удачи не будетъ, всѣ труды даромъ пропадутъ, земля мать-кормилица въ томъ году крестьянину мачихой обернется. Чтобы такой горькой доли избѣжать, надо все выполнить, что для благополучнаго исхода посѣва требуется, и время уловить, и съ погодой сообразиться, и для каждаго хлѣба подходящую землю выбрать, и сѣмена хорошо подготовить, и количествомъ ихъ потрафить. На все это есть соотвѣтственныя указанія и въ арсеналѣ народной мудрости:

Хорошо зерно въ землю спать уложишь, хорошо и разбудишь—
сытъ будешь,

и всячески ухищряется крестьянинъ произвести посѣвъ такъ, чтобы заранѣе обезпечить себѣ всѣ шансы успѣха. Самъ по себѣ посѣвъ работа не хитрая, даже не особенно утомительная; хотя и говорятъ крестьяне, что по нынѣшнимъ временамъ хорошихъ сѣвцовъ стало мало, но въ данномъ случаѣ дѣло не столько

въ трудѣ, не столько даже въ искусствѣ сѣвца, сколько въ «умственности» крестьянина, въ его опытности, въ умѣніи уловить и угадать благопріятныя для посѣва условія. Поэтому и приходится ему тутъ руководиться цѣлымъ рядомъ мельчайшихъ признаковъ, часто неизвѣстныхъ даже ученымъ агрономамъ, которые непосредственную наблюдательность крестьянъ замѣняютъ разными почвенными термометрами, исчисленіемъ единицъ тепла въ почвѣ и въ воздухѣ, или же опытами, произведенными при разной болѣе или менѣе искусственной обстановкѣ, иногда даже не въ полѣ, подъ кровомъ синяго неба, и не при тѣхъ условіяхъ погоды и времени, какія Богъ посылаетъ. Для ученаго агронома при его научныхъ изысканіяхъ имѣютъ совершенно одинаковое значеніе какъ положительные, такъ и отрицательные результаты опыта; для крестьянина же не то: за каждую свою неудачу онъ дорого поплатится, въ кусочки пойдетъ, а то и животовъ рѣшится, коли нечѣмъ будетъ себя, да семью, да скотину прокормить. Поневолѣ приходится тутъ изощрять всю свою наблюдательность.

Сѣй, посѣвай, да на небо взирай,

— да моли Бога о дождичкѣ, и о ведрѣ, и о «сладимомъ» вѣтеркѣ («Понадѣялся на май, да на сладимый вѣтерокъ, вотъ тебѣ и хлѣбецъ»). Неудивительно поэтому, что народная сельскохозяйственная мудрость даетъ намъ въ отношеніи посѣва столь богатый матеріалъ, что въ немъ трудно и разобраться, если его какъ слѣдуетъ не группировать, не расположить въ извѣстной систематической послѣдовательности. Множество изреченій и примѣтъ, касающихся посѣва, уже было приведено въ первой части этого сочиненія, подъ соотвѣтственными мѣсяцами и днями, и здѣсь повторять эти указанія было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что приуроченіе посѣва къ опредѣленнымъ днямъ имѣетъ сравнительно шаткое основаніе: календарныя указанія слишкомъ связаны съ отдѣльными мѣстностями и обобщеніямъ трудно поддаются; наоборотъ, приуроченіе посѣва къ разнымъ явленіямъ природы, разнымъ метеорологическимъ и фенологическимъ условіямъ, представляетъ гораздо бо̀льшій интересъ и можетъ заключать въ себѣ гораздо больше правды, основываясь въ большинствѣ случаевъ на такихъ внѣшнихъ признакахъ, которые вполнѣ поддаются наблюденіямъ крестьянъ, запечатлѣваются въ ихъ умахъ и приводятъ ихъ и къ гораздо бо-

лѣе вѣрнымъ заключеніямъ. Поэтому, излагаемымъ ниже наблюденіямъ и примѣтамъ можно придавать гораздо болѣе вѣры и признать за ними бо̀льшее аначеніе, нежели огромному большинству приведенныхъ въ первой части нашего собранія поденокъ. Не даромъ же и сами умные крестьяне относятся къ послѣднимъ болѣе скептически, говоря:

Кто по календарю сѣетъ, тотъ плохо вѣетъ.

Ту же мысль выражаютъ и поляки въ своей поговоркѣ:

A licho mi z gospodarza, co zgaduje z kalendarza.

— плохой тотъ хозяинъ, который хозяйничаетъ по календарю.

Нѣкоторыя изъ касающихся посѣвовъ народныхъ изреченій имѣютъ не только спеціально хозяйственное, но и общее, иногда философское, значеніе, и употребляются часто иносказательно, какъ, напримѣръ:

Что здѣсь посѣешь, то тамъ (понимай—на небѣ) пожнешь,

— другія даютъ совѣты и указанія вполнѣ опредѣленные, третьи, наконецъ, устанавливаютъ разныя desiderata, относительно условій и пріемовъ посѣва и т. п. Прежде всего выставляется необходимость посѣва, какъ основы всякой полевой культуры, какъ залогъ послѣдующаго урожая:

Не посѣешь, не пожнешь.
Что не сѣяно весною, то не явится зимою (Авар. Закавк. кр.).
Поля словами не засѣваютъ—надо потрудиться (Тат. Зак. кр.).
Авось посѣешь—не вырастетъ (Татар. Бакин. губ.).
Не посѣялъ—не пожнешь (не свозилъ сноповъ, не замолачивай).

Chi non semina, non ricoglie (Кто не сѣялъ, тотъ не соберетъ).
Qui ne sème, ne cueille (ne moissonne) pas.
Wer nicht aussäet, der erntet auch nicht.
Wo keine Saat, da ist kein Erntekrantz.

Не засѣянное поле печально выглядитъ, ничего не родитъ, или родитъ одни бурьяны:

Ein unbesäter Acker steht nicht wacker.
Wer kein Korn säet, dem trägt der Acker Disteln.

Урожай находится въ прямой зависимости отъ посѣва:

Каково посѣешь, таково и пожнешь.
Что посѣялъ, то и пожнешь.
Что посѣянно, то и взойдетъ.

Кто посѣялъ, тотъ и пожалъ.
Кто посѣваетъ, тотъ и помолачиваетъ.
Что сѣютъ, то и жнутъ (Лаки—Закавк. кр.).

Tal sementa, tal ricolta (Каковъ посѣвъ, таковъ и сборъ).
Ill sowers make ill harvest (У плохихъ сѣвцовъ плохой и сборъ).
Telle semence, telle recueille (telle moisson).
What you sow, you must maw (Что посѣешь, то и убирать будешь).
Il faut semer, qui veut moissonner (pour récolter).
Comme tu sémeras, tu moissonneras.
Il faut semer, pour recueillir, avant que de recueillir.
Qui sème, recueille.
Jak zasijesz, tak bedzies z zac (Польск. — Какъ посѣешь, такъ будешь жать).
Tak kto sieje, tak mu tez wschodze (Польск.—Какъ кто сѣетъ, такъ у него и всходитъ).
Co człowiek sieje, to żąć będzie (Польск. — Что человѣкъ сѣетъ, то будетъ пожинать).
Chacun recueillera ce qu'il a semé.
Wer säet, der mäet.
Wer säet, der schneitzu seiner Zeit.
Wie du aussäest, so wirst du ernten.
Wie man aussäet, so scheuert man ein.
Was du säest, das wirst du ernten.
Wie gesäet, so geschnitten.
Wer Weizen säet, dem wächst Weizen.
Wo man im vorigem Jahre Roggen gesäet, kann man dies Jahr keinen Weizen mähen.
Wie die Saat, so die Ernte.
Wer von seinem Acker ernten will, muss ihm besäen.
Wer da säet, der hofft zu schneiden; wer nicht säet, der wird nicht schneiden.
Wer Rübsen säet, wird keine Gurken ernten.

Хотя и говорится, что кто посѣялъ, тотъ и пожнетъ, однако, предвидятся и такія превратности судьбы, когда

Одинъ посѣялъ, а пожалъ другой.

Uno semina, l'altro ricoglie.
Ce n'est pas toujours le semeur qui moissonne.
Der eine säet, der andre erntet.
Ich habe gesäet, ein andrer mäht.

Сѣять надо своимъ зерномъ; кто на чужомъ полѣ чужое зерно высѣваетъ, тотъ не старается и придется ему на рынкѣ хлѣбъ собирать:

Qui ne sème du sien, ne sème à la saison.
Wer daheim säet, muss auf dem Markte ernten,

— а кому не охота въ поле сѣмена носить, тотъ лучше въ пару землю оставляй:

Quand tu sèmes, porte de la semence, ou laisse en jachère.

Былъ ли урожай или не былъ, а сѣять надобно, не задаваясь и вопросомъ о томъ, что дальше будетъ, а надѣясь на счастье, да на Божье благословеніе; все отъ Божьей Воли да Милости зависитъ; не робѣй, хоть и трудна работа:

Хлѣбъ засѣвай, благословясь.
Сѣвецъ не уродитъ, коли Богъ не зародитъ.
Człowiek sieje, Bóg urodzaj daje (Польск. — Человѣкъ сѣетъ, Богъ даетъ урожай).
Богъ не родитъ, не возьмешь ни сѣменемъ, ни племенемъ.
И чоекот да іа сеит жито земьата, ама и Госпот со сонце да іа стоплит (Болгар.—И человѣкъ можетъ засѣять землю пшеницею, но необходимо, чтобы Господь согрѣлъ ее солнцемъ).
Сѣютъ—плачутъ, молотятъ—скачутъ.
Сѣй слезами—радостью пожнешь.
Не пиры пировать, какъ хлѣбъ засѣвать.
Сѣютъ начаясь (надѣясь) а вѣютъ смѣчаясь (сообразуясь съ вѣтромъ).
Сѣй хлѣбъ—не спи, будешь жать—не станешь дремать.
Мужикъ на счастье (на авось) хлѣбъ сѣетъ.
Хто сіэ, той ся надіэ (Малоросс.).
Сѣять то сѣй, да на небо смотри, станетъ расти—Богу молись.
Не жди урожая, сѣй жито, хлѣбъ будетъ...
He who sows his land, trusts in God (Кто свое поле засѣваетъ, на Бога надежды возлагаетъ).
Qui sème en pleur, récolte en heur.
Auch nach einer schlechten Ernte muss man wieder säen.
Wenn eine Saat verloren ist, muss man doch wieder säen.
Wer säet, der hofft auf eine Ernte und weiss doch nicht, was es tragen wird.
Das Korn gesäet und Gott vertraut.
Wer im Segen säet, der erntet auch mit Segen.
Säe und zweifle nicht, lass Gott schalten und walten.
Miej nasienie do swej roli, to cię głowa nie zaboli (Польск. — Было бы у тебя сѣмя къ посѣву, объ остальномъ головы не ломай).

Божье благословенье важнѣе сухой или сырой погоды, говорятъ нѣмцы:

Ohne Segen kann nichts gedeihen, weder im feuchten, noch im trocknen.

Русскіе идутъ въ своей надеждѣ на Бога еще дальше:

Засѣешь, помолясь, хоть голымъ пескомъ, такъ будешь круглый годъ съ кускомъ.

Для того же, чтобы заручиться Божьей Милостью, служатъ въ полѣ передъ началомъ посѣва молебны объ урожаѣ: моленіе должно совершаться священникомъ истово да складно, чтобы его молитва до Господа дошла; отъ попа тутъ многое зависитъ, почему и говорятъ: «каковъ попъ, таковъ и снопъ».

Надо хлѣбъ засѣвать, не боясь потери, не смущаясь и тѣмъ, что саранча можетъ на всходы напасть, птица зерно поклевать,— пусть и на ихъ долю кое-что останется, если Господь жатвы не благословитъ: надо вѣдь и имъ, Божьимъ созданьямъ, покормиться.

Саранчи бояться—хлѣба не сѣять (Сарты, Туркест. кр.).

Когда сѣешь, то бросай нѣсколько лишнихъ зеренъ для птицы (Армян., Закавк. кр.).

All' apparir degli uccelli non gettar seme in terra (Изъ опасенія птицъ не бросать сѣмена въ землю).

Il ne faut laisser de semer par crainte des pigeons (des oiseaux).

Wenn die Saat im Feld, ist auch den Vögeln der Tisch bestellt.

Man hört nicht auf zu säen, wenn auch die Vögel einige Körner fressen.

Wer den Vögeln nicht ihr Körnleiu lässt, de segnet Gott die Ernte nicht.

Огромное значеніе при посѣвѣ имѣетъ качество зерна. На этотъ счетъ есть множество вполнѣ основательныхъ указаній, при чемъ даются совѣты и относительно того, какъ зерно должно очищаться:

Каково сѣмя, таковъ и плодъ.

По сѣмени и плодъ.

Каковъ родъ, таковъ и приплодъ (относится одинаково и къ растеніямъ, и къ скоту).

Всякое быліе свое сѣмя приноситъ.

Chi semina buon grano, ha poi buon pane (Кто сѣетъ добрымъ зерномъ, будетъ имѣть и хорошій хлѣбъ).

Semina buon grano e avrai buon pane (тоже).

Bon fruit vient de bonne semence.

Отъ сѣмени плодъ, отъ плода сѣмя.	Mal ou bien de sa semence vient.
Всякое сѣмя (зелье) въ себя родитъ.	De mauvais grain jamais bon pain.
Рѣпьемъ осѣешься — не жито взойдетъ.	Qui sème bon grain récolte bon pain (grain).
Благое сѣмя — благіе и плоды (употребляется часто иносказательно).	Bonne semence fait bon grain (et bons arbres bons fruits).
Добро сѣешь, добро и пожнешь (чаще употребляется иносказательно).	Die Ernte hängt von der Saat ab.
Золото посѣешь — золото и сберешь.	Gute Saat—gute Ernte.
Отъ худа сѣмени не жди добраго и племени.	Das Korn ist wie der Same.
Посѣешь крупнымъ зерномъ, будешь съ хлѣбомъ и виномъ.	Wer gut Korn säet, der bekommt gut Brot.
	Säe gutes Korn, so erhälst du gutes Brot.
	Die auf ihr Land nicht gute Samen säen, werden nur Disteln mähen.
	Böse Saat trägt böse Frucht.
	Guter Samen—gute Kräuter.

Iakie ziarno, taki snopek (Польск.—Какое зерно, такой и снопъ).

Доброе зерно требуетъ, однако, и хорошей почвы, и наоборотъ, не всегда земля даетъ доброе зерно:

Guter Samen will auch guten Boden haben.
Ein Boden bringt nicht immer guten Korn.
Taki owoc ziarnko wydaje, na jaką ziemię padnie (Польск. — Въ какую землю зёрнышко упадетъ, такой будетъ и плодъ),

а кто хорошее зерно бросаетъ въ болото, тотъ дуракъ:

Wer guten Samen säet ins Moor, der ist ein Thor.

Хорошее зерно скорѣе и всходитъ:

Guter Samen geht bald auf.

Зерно надо тщательно къ посѣву подготовлять:

Отбери чело на сѣмена,

—говорятъ русскіе крестьяне—чело—лучшія, тяжеловѣсныя сѣмена, отдѣляющіяся отъ болѣе легкихъ при вѣйкѣ или сортированіи хлѣба.

Лучше голодай — а добрымъ сѣменемъ засѣвай.
Сѣй хлѣбъ,—а ѣшь мякину.
Wer das Saatkorn ist, erspart sich den Erntewagen.

Кто сѣмена поѣстъ, тому нечего и убирать будетъ.

Хлѣбъ для посѣва надо тщательно отсортировывать, не смѣшивать одинъ хлѣбъ съ другимъ и отдѣлять сѣмена сорныхъ травъ.

Не трости (не смѣшивай) жита съ ячменемъ.
Il faut séparer l'ivraie d' avec le bon grain.

Крестьяне Смоленской губерніи рекомендуютъ для очистки зерна оригинальный пріемъ употребленія ртути:

Если у сѣмя звонецъ и костецъ, возьми живое серебро и упусти у мѣрку съ сѣмемъ: не будетъ костилю, а хлѣбъ пойдетъ, какъ сонца (Смолен. губ.).

Въ Тверской губеріи для предохраненія посѣвнаго сѣмени отъ червя совѣтуютъ края сѣвалки натирать чеснокомъ. Тамъ же употребляется и другой способъ предохраненія посѣвнаго сѣмени отъ червя: послѣ неурожая, если онъ произошелъ отъ червя,—при сушкѣ хлѣба на сѣмена въ овинахъ, кладутъ вмѣстѣ съ дровами нѣсколько сучьевъ черемухи; червь будто бы не коснется зеренъ, пропитанныхъ такимъ дымомъ. Пшеницу для предохраненія отъ головни совѣтуютъ размачивать въ квасу, — известковой зольной водѣ (на четыре мѣры извести одну мѣру золы). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи приготовленное для посѣва зерно выставляютъ «на семь утреннихъ зорь».

Вполнѣ основательно народомъ придается большое значеніе перемѣнѣ, отъ времени до времени, посѣвныхъ сѣмянъ, такъ какъ подмѣчено, что высѣваемые на одномъ и томъ же мѣстѣ хлѣба постепенно вырождаются. Даются и вполнѣ опредѣленныя указанія относительно того, черезъ какіе промежутки времени перемѣна сѣмянъ должна производиться.

Домашнія сѣмена вырождаются.
Старый хлѣбъ сѣмена переводитъ.
Alter Samen artet leicht aus.

Совершенно вѣрно поэтому и то наблюденіе крестьянъ, что

Отъ привозныхъ сѣмянъ лучше уродъ.

Съ этой точки зрѣнія можно считать, пожалуй, правильнымъ и замѣчаніе воронежскихъ крестьянъ, согласно которому

Краденыя сѣмена лучше родятъ,

при чемъ дѣло, конечно, не въ томъ, что сѣмена крадены, а въ томъ, что и кражею достигается обмѣнъ сѣмянъ, да и крадутъ

на посѣвъ сѣмена лучшія, а не плохія. Съ другой стороны, надо замѣтить и то, что кража посѣвныхъ сѣмянъ считается крестьянами большимъ грѣхомъ и она встрѣчается крайне рѣдко; совсѣмъ другое—утащить мѣшокъ-другой сѣмянъ съ току, при молотьбѣ, напримѣръ, у помѣщика; автору этихъ строкъ пришлось наблюдать, что при введеніи имъ посѣва улучшенныхъ сортовъ нѣкоторыхъ хлѣбовъ, эти же сорта, если они давали хорошій урожай, какъ-то сами собой появлялись и на поляхъ сосѣднихъ крестьянъ, причемъ ему оставалось только радоваться тому, что крестьяне хотя этимъ нелегальнымъ путемъ, да все же улучшали свою культуру. Онъ, конечно, готовъ былъ бы снабдить крестьянъ такими сѣменами и самъ, да что подѣлаешь, когда, по понятіямъ крестьянъ, дѣло тутъ не столько въ самихъ сѣменахъ, сколько именно въ томъ, что они краденыя! Малороссы идутъ въ этомъ направленіи еще далѣе и держатся того мнѣнія, что купленныя сѣмена и вовсе не родятъ:

Купѣване зерно сияты—хлиба не исты (Малорос.).

Если такое мнѣніе и могло гдѣ-либо распространиться, то развѣ только вслѣдствіе какихъ-нибудь случаевъ продажи крестьянамъ невсхожихъ сѣмянъ. Въ отношеніи сроковъ, въ которые желателенъ обмѣнъ посѣвныхъ сѣмянъ, имѣются интересныя указанія у французовъ и нѣмцевъ, которые рекомендуютъ производить такой обмѣнъ черезъ каждые 2—3—4 года:

De trois en trois, ou de quatre en quatre ans, change ta semence, il est temps; si tu pourvois ton bien de ce ménage, sur tes voisins garderas l'avantage.

Von zwei zu drei, von drei zu vier, verschaffe frischen Samen dir, und wenn du befolgst meinen freundlichen Rath, so hast du von den Nachbarn die beste Saat.

Если бы не разница въ срокахъ обмѣна, можно бы предположить, что эти изреченія однимъ народомъ у другого заимствованы, до такой степени даже выраженія ихъ между собой согласны.

У русскихъ есть указанія на то, что не слѣдуетъ при посѣвѣ старыя сѣмена съ новыми смѣшивать:

Старымъ и новымъ житомъ нельзя сѣять: либо старое, либо новое не уродитъ, и урожай будетъ нехорошій, пестрый (Смолен. губ.).

А затѣмъ идутъ совѣты относительно того, въ какихъ слу-

чаяхъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе старымъ и когда новымъ сѣменамъ:

Если рожь поспѣетъ и созрѣетъ до Ильина дня, то новая рожь для посѣва лучше старой, а если поспѣетъ не ранѣе 1 августа, то хуже (Яросл. губ.).

Если ягоды обильно растутъ на старомъ малинникѣ, то сѣять лучше старою рожью, а если на молодомъ — то лучше сѣять новою (Яросл. губ.).

Если родится много рябины, нужно сѣять свѣжую рожь; если рябины мало—старую (Вотяц.).

У русскихъ крестьянъ есть еще одно наблюденіе, согласно которому:

Зяблыя сѣмена трудно всходятъ.

Но какъ бы тщательно ни были приготовлены сѣмена для посѣва, какъ бы они ни были доброкачественны:

И отъ добраго сѣмени живетъ недородъ.
Въ землю до зерна, а изъ земли ни зерна,

нѣмцы же замѣчаютъ, что не каждое зернышко и всходъ даетъ:

Es geht nicht jedes Kornlein auf, das man in die Furche streut.

Кто куколь посѣетъ, у того поле пестро будетъ, да хлѣбъ выйдетъ плохой:

Wer Raden (куколь) säet, hat ein buntes Feld, aber schlechtes Brot.
Wer guten Weizen ernten will, der säe keine Trespen.

Но бываетъ и такъ, что посѣешь хорошимъ зерномъ, а уродятся куколь или лебеда или другія сорныя травы; происхожденіе ихъ въ подобныхъ случаяхъ крестьяне склонны приписывать продѣлкамъ нечистой силы:

Посѣй хлѣбъ—уродится и куколь.
Посѣяли хлѣбъ—а жнемъ костру да лебеду.
Посѣяли рожь, а выросъ клопецъ да звонецъ (да синецъ).
Сѣяли хлѣбъ—а косимъ синецъ да звонецъ.
Сѣяли рожь, а косимъ лебеду.
Мужикъ на счастье сѣялъ хлѣбъ—а уродилась лебеда.
Гдѣ Господь пшеницу сѣялъ—тамъ чортъ плевелы.
Кукіль—то полѣваго дідька работа (Малор.).
Богъ съ рожью, а чортъ съ костромъ.
Надъ сѣяннымъ и оборотень потѣшается.
Зародзивъ звонецъ—хлѣбу конецъ (Бѣлорус.),

—рожь, въ которую попалъ звонецъ во множествѣ, не годится для посѣва и надо смѣнить сѣмена.

Болѣе глубокій внутренній смыслъ имѣетъ другая поговорка русскаго народа, высказывающая, что гдѣ чортъ не пахалъ или не сѣялъ, — т. е. гдѣ не заложено злое начало, — тамъ онъ и не посѣетъ и плодовъ не соберетъ:

Гдѣ чортъ не пахалъ (не сѣялъ), тамъ и сѣять не станетъ (тамъ и не пожнетъ).

Травы же, разумѣется, сорной, и сѣять не надо, сама взойдетъ:

На что траву сѣять, когда сама растетъ?
Не я полынь траву сѣялъ, сама, окаянная, родилась.

Unkraut besäet sich am besten.
Unkraut wächst auch ungesät (ohne Saat).
Mauvaise herbe croît soudain (toujours).
Wer Unkraut säen will, braucht den Boden nicht zu pflügen.

Nesseln wachsen ohne Saaten, ohne Pflug und Spaten.
Schlechte Saat wächst auch ungesät, die gute wächst oft nicht, wenn auch gesät.

Weeds wants no sowing (Бурьяны посѣва не требуютъ).
He who sows thorns will never reap grapes (Кто сѣетъ бурьянъ не соберетъ винограду).

Отмѣчаетъ народъ и такіе случаи, когда посѣвъ вовсе не былъ произведенъ, потому что сѣять нечѣмъ было,—пришлось посѣвное зерно съѣсть, чтобы не помереть съ голоду...

Man soll das Korn nicht essen, ehe es gesät wird.
Прочили на сѣмена—а съѣли до зерна,

—это бываетъ въ тѣ годы, къ которымъ относится приведенная уже выше ироническая поговорка:

Народъ все богатѣетъ, земли отъ сѣмянъ остается.

Но бываютъ и другіе годы, болѣе счастливые да удачливые, когда крестьянинъ можетъ сказать себѣ:

Посѣялъ—не смѣрялъ, ѣсть, не считать,

хотя эта поговорка и противорѣчитъ другой, болѣе распространенной среди крестьянъ:

Гдѣ хлѣбъ, тамъ и мѣра,

—мѣра же эта, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ при посѣвѣ особенно важное значеніе.

Когда подходитъ время къ посѣву и даже еще задолго до того, крестьянинъ загадываетъ, какой хлѣбъ ему сѣять, чтобы попасть, какъ говорится «къ году»? О значеніи *года* въ земледѣліи уже было подробно сказано выше и приведены многочисленныя на этотъ счетъ поговорки:

Чему не годъ, тому и сѣменамъ не родъ.

Годъ сѣмя гонитъ,

и многія другія, которыхъ повторять здѣсь нѣтъ надобности. Въ равной мѣрѣ не стоитъ повторять и разнообразныхъ гаданій на урожай тѣхъ или другихъ хлѣбовъ, которыя бо́льшею частью пріурочиваются къ опредѣленнымъ днямъ года и потому нашли себѣ мѣсто въ первой части нашего собранія. Къ приведеннымъ тамъ примѣтамъ можно добавить развѣ одну, по которой крестьяне въ Тобольской губерніи угадываютъ, какой хлѣбъ лучше уродится и какой, слѣдовательно, нужно больше сѣять: въ мартѣ берутъ пробы сѣмянъ въ рѣшето: когда появятся всходы, оставляютъ ихъ на два дня безъ поливки, и смотрятъ, на какихъ всходахъ появится больше росы, этому хлѣбу и будетъ урожай.

Указаній на то, какой хлѣбъ на какой почвѣ и послѣ какого лучше сѣять, тоже сравнительно немного. Такъ, на югѣ у насъ замѣчаютъ, что

Просо да пшеница цѣлину любятъ,

т. е. всего лучше удаются на новыхъ, не истощенныхъ земляхъ. Другая поговорка говоритъ, что

Ленъ съ ярью не ладитъ,

но эта фраза можетъ имѣть двоякое значеніе, — либо, что ленъ послѣ другого яроваго хлѣба не удается, либо, что въ годы, когда хорошо родится ленъ, на другія яровыя растенія неурожай. Поляки указываютъ наиболѣе подходящія мѣста для картофеля:

Sadź ziemniaki, wżytnisku lub koniczysku, a będziesz miał plon w zysku. (Польск. — Сажай картофель на ржищѣ или на полѣ, съ котораго снятъ клеверъ, и урожай будетъ хорошъ).

Не годится

Сѣять въ сухопарку—не поднявъ пару.

Нѣмцы замѣчаютъ, что и лучшее зерно не родитъ, когда на плохую землю падетъ:

Das beste Korn ist unfruchtbar, wenn es auf schlechten Boden fällt.

Auf hungrigen Boden muss man nicht säen.

Chi semina sulla strada, stanca i buoi e perde la sementa (Кто сѣетъ на дорогѣ—быковъ моритъ и сѣмена теряетъ).

Рѣпу да горохъ не сѣй подлѣ дорогъ,

прохожіе прельстятся, рѣпу покопаютъ да горохъ пощиплютъ.

Горохъ хорошо родится на выжженомъ мѣстѣ (на лядахъ) (Чуваш.).

Если засѣять то мѣсто, которое поѣлъ червякъ, гречею или ячменемъ, они хорошо уродятся (Чуваш.).

Нижеслѣдующія изреченія даютъ указанія относительно необходимости соблюденія извѣстной смѣны растеній, извѣстнаго сѣвооборота, предостерегая противъ частаго возвращенія хлѣбовъ на одно и то же мѣсто:

Хлѣбъ на хлѣбъ сѣять—ни молотить, ни вѣять.

Ячмень хорошо сѣять послѣ пшеницы, но никакъ не обратно, говорятъ французы въ сѣверной Франціи:

Après le froment semer de l'orge—la meilleure culture de Bretagne, la plus mauvaise culture—froment après orge.

Не слѣдуетъ сѣять овса тамъ, гдѣ можетъ родиться кукуруза, ни чечевицы тамъ, гдѣ родятся бобы; земля, не пригодная для пшеницы, годится еще для овса:

Wo Mais gedeiht, darf man nicht Hafer säen.

Wo man Bohnen ernten kann, soll man nicht Linzen säen.

Wo der Weizen nicht will gerathen, gedeihen wohl nach Hafersaaten.

Французы и нѣмцы не совѣтуютъ высѣвать всего зерна въ одномъ полѣ,—градъ можетъ весь посѣвъ выбить, при посѣвѣ въ разныхъ поляхъ хлѣбъ можетъ въ одномъ уродиться лучше, въ другомъ хуже, смотря по мѣстоположенію; коли червякъ нападетъ, одно поле поѣстъ, до другого не доберется и т. п.; подобный совѣтъ должно признать вполнѣ основательнымъ.

L'on ne doit pas semer toute la semence en un champ.

Semeur prévoyant ne met tout son grain en un champ.

Man muss seinen Samen nicht auf ein Feld streuen.

Не годится также все поле засѣвать однимъ хлѣбомъ, чтобы совсѣмъ безъ хлѣба не остаться:

Ein Landmann, der nur Weizen säet, kann leicht eine Missernte haben.

Интересно французское повѣрье насчетъ «зернового дождя»: иногда случается наблюдать въ полѣ небольшія зернышки, которыя народъ принимаетъ за сѣмена или за зародыши картофельныхъ клубней; въ дѣйствительности это клубеньки жабника (Ranunculus ficaria), растенія, растущаго по болотамъ и по берегамъ рѣкъ; клубеньки эти приносятся водами и отлагаются иногда въ очень большомъ количествѣ, что и дало основаніе повѣрью о зерновомъ дождѣ.

Гораздо многочисленнѣе и чрезвычайно согласны у различныхъ народовъ указанія на густоту посѣва, а равно на глубину его. Всѣ совѣтуютъ избѣгать посѣвовъ слишкомъ густыхъ и укладывать зерно въ землю возможно глубже. Большое количество сѣмянъ отнюдь не обезпечиваетъ лучшаго урожая, а, наоборотъ, рѣдкій посѣвъ всегда долженъ давать лучшіе урожаи, нежели густой, особенно если онъ связанъ съ хорошей обработкой почвы, съ глубокимъ посѣвомъ и надлежащимъ прикрытіемъ сѣмянъ, которымъ не страшны при этомъ ни зимніе морозы, ни снѣга:

Пересѣвъ хуже недосѣва.
Рѣдкій сѣвъ частому въ сусѣкъ не ходитъ (Яросл. губ.).
Высѣй двѣ горсти, а уродитъ Богъ поболѣ.
Посій рядко—зародится дидько (Малор.).
Выори милко (мелко разрыхли землю), а посій рядко—то уродыть дидько, а засій густо, то уродыть пусто (Кіев. губ.).
Посѣешь съ крошечку, а выростетъ съ лукошечку (конопля).

Il grano rado non fa vergogne all'aja (Зерно, рѣдко посѣянное, не постыдитъ закрома).
Solco rado empie il granaio (Рѣдкая борозда,—рѣдкій посѣвъ—наполняетъ закромъ).
En trop grand planté n'y a point de saveur.
Qui sème trop épais, vide son grenier.
Qui sème dru, récolte menu.
Qui sème menu, récolte dru.
Wer zu dick säet, braucht die Scheuern nicht grösser zu bauen.
Wegen dichter Saat darf Niemand seine Scheuer grösser bauen.
Samen säet man, und schüttelt ihn nicht mit Säcken aus.
Was dünn gesäet ist, stocket wohl (Что рѣдко посѣяно, хорошо кустится).
Wer dünn säet, erntet dicht.
Dünne Saat—dichte Ernte.

Qui sème clair, récolte dru.
N'épargne pas le fumier, mais épargne la semence, et si tu as semé une poignée, tu récolteras une brassée.
Qui sème trop épais, vide son sac deux fois.
Il faut semer aver la main et non avec le sac.

Man säet mit der Hand, nicht mit dem Sack.
Sow thin, shear thick (Посѣй рѣдко—соберешь густо).
If though wouldst have a good crop, sow with thy hand, but pour not out of the sack (Если хочешь имѣть хорошій урожай, сѣй рукою, а не вываливай изъ мѣшка).

Однако, и слишкомъ скупиться при посѣвѣ не слѣдуетъ:

Посѣяно съ лукошко, такъ и вырастетъ немножко.
Karge Säer, arme Schnitter.
Wer kärglich säet, wird kärglich ernten.
Was man an der Saat spart, verliert man an der Ernte.
Gęsto siejesz, gęsto zbierasz; rzadko siejesz, rzadko zbierasz. (Польск.—Густо сѣешь, густо соберешь; жидко сѣешь, жидко соберешь).

Густота посѣва, впрочемъ, для разныхъ хлѣбовъ различна:

Спорина противъ спорины не приходится: ржи десять мѣръ на десятину (сѣютъ), а маку—мужичью шапку.

Горохъ, по нѣмецкимъ указаніямъ, надо сѣять такъ рѣдко, чтобы между горошинами на полѣ овца улечься могла:

Erbsen müssen so dünn gesäet werden, dass sich ein Schaf dazwischen legen kann.

Ленъ, наоборотъ, надо сѣять такъ густо, чтобы волъ языкомъ сѣмена съ земли слизнуть могъ:

Der Leinsamen muss so dicht gesäet werden, dass ihn der Ochs mit der Zunge auflecken kann.

Французы замѣчаютъ, что ленъ, посѣянный рѣдко, даетъ продажное сѣмя и грубое волокно, посѣянный густо даетъ тонкое полотно:

Lin clair semé fait graine de commerce et toile de ménage; liu semé dru fait linge fin.

Это замѣчаніе вполнѣ вѣрно и имъ, какъ извѣстно, руководствуются и наши хозяева.

Насчетъ посѣва гречихи у нѣмцевъ есть указаніе, которое, вѣроятно, надо понимать въ томъ смыслѣ, что ее слѣдуетъ сѣять

рѣдко; именно говорится, что гречу долженъ вскачъ всадникъ сѣять:

Der Buchweizen muss von einem Reiter zu Pferde in vollem Galop ausgestreut werden.

Чѣмъ лучше земля, тѣмъ меньше можетъ быть и количество высѣваемыхъ сѣмянъ (по нѣмецкимъ указаніямъ—до половины) такъ какъ растенія больше куститься будутъ:

Guter Boden braucht halben Samen.

Это наблюденіе относится и до южныхъ мѣстностей, страдающихъ отъ засухъ, гдѣ при густомъ посѣвѣ растенія не находили бы себѣ достаточнаго количества влаги въ почвѣ. Извѣстно, что въ нашихъ новороссійскихъ и юго-восточныхъ губерніяхъ пшеницы высѣвается на десятину на одну треть, а то и на половину менѣе, нежели въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ посѣвы болѣе обезпечены влагою. Болѣе совершенный рядовой посѣвъ также даетъ возможность обходиться гораздо меньшимъ количествомъ сѣмянъ, нежели посѣвъ разбросный.

Нѣмцы, въ отношеніи количества сѣмянъ, дѣлаютъ различіе между озимымъ и яровымъ посѣвомъ

Wer über Winter zu dünn and über Sommer dick säet, muss die Scheune kleiner machen lassen,

весенній посѣвъ должно производить гуще, а осенній рѣже.

У сибирскихъ крестьянъ есть примѣта, по которой они опредѣляютъ, въ какіе годы слѣдуетъ сѣять гуще и въ какіе рѣже;

Если зимою снѣгъ ложится ровно, сѣй весною гуще; ложится грядами, надувами—сѣй рѣже (Тобольск. губ.),

—въ первомъ случаѣ ожидается лѣто сухое, во второмъ сырое.

Глубина посѣва и условія задѣлки сѣмянъ также оказываютъ большое вліяніе на урожай. Однако, въ этомъ отношеніи мнѣнія различны; у насъ отдается предпочтеніе глубокому посѣву передъ мелкимъ, въ Италіи и Германіи наоборотъ. Всего важнѣе обезпечить сѣмени наиболѣе благопріятныя условія для проростанія. Идеалъ посѣва:

Каждому зерну своя лунка,

осуществимъ только при культурѣ огородной, или при весьма рѣдко практикуемомъ посѣвѣ гнѣздовомъ. Но хорошимъ можно считать и такой посѣвъ, при которомъ

Каждому сѣмени своя борозда—

этому правилу отвѣчаетъ посѣвъ рядовой.

У нѣмцевъ есть любопытное повѣрье: если посѣвъ производить изъ мѣшка, сотканнаго дѣвочкой моложе семи лѣтъ, то онъ будетъ удаченъ:

Wenn man aus einem Säetuche säet, das ein Mädchen vor ihrem siebenten Jahre gesponnen, so geräth die Saat wohl.

Въ отношеніи глубины укладки и задѣлки сѣмянъ имѣются слѣдующія противурѣчивыя указанія:

Что глубже сѣмя схоронится, то лучше уродится.

Кто мелко заборонитъ, у того рожь мелка.

Въ Германіи и Италіи, наоборотъ, отъ слишкомъ глубокаго посѣва предостерегаютъ:

Die Roggensaat will gern den Himmell sehen

— ржаное зерно любитъ видѣть. небо—его не надо глубоко задѣлывать.

Wer zu tief säet, dem erstieckt der Keim,

— кто слишкомъ глубоко сѣетъ, у того ростокъ задохнется, наружу не пробьется.

Seminar fondo non arrichi giammai persone al mondo (Сѣять глубоко никого на свѣтѣ не обогащало).

Въ Малороссіи предостерегаютъ противъ посѣва наволокомъ

Посіявъ наволокомъ и вродыло якъ нарокомъ (Харьков. губ.).

Большое число изреченій и примѣтъ касается посѣва въ сухую и сырую землю. Тутъ различаютъ посѣвы озимый и яровой; посѣвъ пшеницы, ржи, овса и другихъ растеній долженъ также производиться при различныхъ условіяхъ, но наблюденія разныхъ народовъ въ этомъ отношеніи, за немногими исключеніями, весьма между собою сходятся. Въ Смоленской губерніи, по удостовѣренію извѣстнаго хозяина, покойнаго А. Н. Энгельгардта, существуетъ указаніе, согласно которому:

Сѣять нужно, когда земля сдѣлается посѣвна, когда она будетъ издавать посѣвной запахъ.

—это, вѣроятно, то самое состояніе земли, которое у ученыхъ агрономовъ извѣстно подъ названіемъ «спѣлости почвы». Болгары считаютъ, что хорошо сѣять тогда, когда земля подернута паутиной, особенно, если земля издаетъ грибной запахъ; тогда будетъ урожай:

Кога сѣятъ, ако има по земята паяджина, показва изобилие, а ако мирише земята на гѫби, най згодно е за сѣидба и ще се роди.

Для ржи считается наиболѣе важнымъ посѣвъ хотя бы и въ сухую землю, но впору; пшеница и овесъ, предпочитаютъ сырую землю; для ячменя и гречихи опять требуется сухая земля. Посѣвъ во время дождя опасенъ, но очень благопріятенъ, особенно по русскимъ примѣтамъ, посѣвъ передъ самымъ дождемъ:

Сѣй хоть въ золу, да въ пору

—очень извѣстное по всей Россіи распространенное изреченіе, которому, однако, иногда противупоставляется другое указаніе:

Безъ дождя не сѣй.

Рано или късно, но съ влага сѣй (Болгар.—Рано или поздно, но съ влагой сѣй, т. е. жди дождя).

Сѣй подъ погоду, будешь ѣсть хлѣбъ годъ отъ году.

Когда хлѣбъ посѣешь въ погоду, больше родится приплоду.

Сѣй въ ненастье, а собирай въ ведро.

Сѣйки въ ненастье, а сбирки въ ведро.

Kto rzuca w błoto, ten zbiera złoto (Пол.—Кто бросаетъ сѣмя въ грязь, тотъ собираетъ золото).

Очень рѣшительно противъ посѣва въ сухую землю высказываются малороссы:

Якъ на сухоземлю (сѣять), то нехай лучче (хлѣбу) въ мішку стоіть.

Посѣвъ ржи при дождѣ обѣщаетъ сильное развитіе сорныхъ травъ:

Обжа мокра—во ржи метла.

Если сѣять въ дождь—въ хлѣбѣ будетъ много метлы.

(Ярославск. губ.).

Kto w deszcz sieje, miotlicę wieje(Пол.—Кто въ дождь сѣетъ, метлицу вѣетъ).

Поэтому

Какъ обмочило оглобли, такъ поѣзжай домой.

Однако, въ частности это правило преимущественно примѣняется къ посѣву ржи. Вообще же различается посѣвъ при мелкомъ и при сильномъ дождѣ: насколько первый благопріятенъ, настолько второй вреденъ для посѣва.

Если при посѣвѣ ржи пойдетъ дождь мелкій, какъ бисеръ, то

это Богъ объ урожаѣ вѣсть подаетъ; если пойдетъ ливень, то лучше не продолжай сѣва, а скорѣй поворачивай оглобли домой, не то быть худымъ всходамъ.

То же выражаетъ и слѣдующая поговорка:

Помока (перемочка, мелкій дождикъ) въ посѣвъ — Божья благодать.

Итальянцы, говоря о посѣвахъ вообще, отдаютъ предпочтеніе посѣву въ сухую погоду и боятся мокроты:

Chi semina nella polvere, faccia il granaj di rovere (Кто сѣетъ въ пыль—строй дубовый закромъ),

—зерна будетъ много, нуженъ здоровый закромъ, чтобы его выдержать. Та же поговорка есть и по-французски:

Qui séme son champ eu poussière—doit faire forte la gerbière,

—и обратно:

Chi semina nella mota, raccolta vuota (Кто сѣетъ въ грязь—ничего не соберетъ).

Chi semina con l'acqua—raccoglie col paniere,

—кто въ воду посѣетъ, получитъ зерна такъ мало, что его корзинами придется сбирать, а не возить возами.

Нѣмцы также опасаются того, чтобы на высѣянное зерно не пошелъ дождь,—жалобъ не оберешься:

Säest du nass ins Korn, wachsen die Schmälen (жалобы) hinten und vorn.

Въ отношеніи различныхъ растеній находимъ у русскихъ и у иностранцевъ такія указанія: мнѣніе о томъ, что рожь требуетъ укладки въ сухую землю, раздѣляется рѣшительно всѣми; въ отношеніи пшеницы указанія обратныя, она предпочитаетъ посѣвъ въ сырую землю; слѣдуетъ замѣтить, что иностранцы, говоря о пшеницѣ, всегда разумѣютъ пшеницу озимую,—яровая пшеница въ западной Европѣ мало распространена и она считается хлѣбомъ крайне ненадежнымъ; одна нѣмецкая поговорка, несомнѣнно относящаяся къ этому хлѣбу, говоритъ даже, что весенній посѣвъ только въ семь лѣтъ разъ бываетъ удаченъ:

Sommersaat geräth alle sieben Jahre einmal.

Нѣкоторыя изъ приводимыхъ ниже изреченій относятся къ отдѣльнымъ хлѣбамъ, другія дѣлаютъ сопоставленіе посѣва различныхъ хлѣбовъ, почему разбить даваемыя указанія по различнымъ сортамъ хлѣбовъ не всегда возможно:

Рожь сѣй хоть въ золу, да въ пору.
Сѣй рожь въ песокъ, да въ свой часокъ.
Рожь любитъ хоть на часокъ, да въ пепелокъ (въ песокъ).

Одно изъ русскихъ изреченій совѣтуетъ для ржи лучше нѣсколько отложить посѣвъ, лишь бы посѣять въ сухую землю:

Обожди часокъ, да посѣй въ песокъ (въ пепелокъ).

Есть даже прямое предупрежденіе, что рожь въ сырую землю сѣять не слѣдуетъ:

Рожь въ сырую землю не сѣй (Влад. губ.).

Поэтому, показанія о томъ, что рожь слѣдуетъ сѣять въ пору, надо понимать такъ, что посѣва ржи не слѣдуетъ откладывать, какъ бы земля ни была суха. Нѣмцы для ржи не боятся посѣва и въ комковатую землю, а, напротивъ, считаютъ такой посѣвъ для нея благопріятнымъ:

Wer Roggen sät in Schollen, hat alles in Vollen.

Пшеница хотя также требуетъ посѣва въ пору, но для нея, какъ и для овса, всего лучше земля сырая, пашня мокрая:

Рожь сѣй въ золу, а пшеницу въ пору.
Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору.
Рожь говоритъ: «сѣй меня въ золу, да въ пору»; овесъ говоритъ: «сѣй меня въ грязь, будешь князь».

Итальянцы совѣтуютъ сѣять рожь въ сухую землю, а пшеницу въ сырую:

La segale nella polverina, e il grano nella pantanina (Рожь въ пыль, а пшеницу въ грязь).

То же высказываютъ англичане, нѣмцы, французы и поляки:

Sow wheat in durt and rye in dust (Сѣй пшеницу въ грязь, а рожь въ пыль).
Roggen säen dass es stäubt, Weizen säen dass es kläubt (klebt).
Den Weizen in die Wasch, den Roggen in die Asch.
Säe den Weizen in die frische Furche.
Les froments sèmeras dans la terre boueuse et les seigles dans la terre poudreuse.
Siej pszeniczkę w błotko, a będiesz miał kieby złotko (Пол.—Сѣй пшеницу въ грязь, а будешь собирать золото).

Англичане замѣчаютъ, что если пшеница посѣяна въ грязь, то у нея будетъ верхушка толста,—дастъ хорошій колосъ:

If wheat is sown in the slop, if will be thik at the top.

Однако, у нихъ есть указанія и противорѣчивыя: именно они говорятъ, что пшеницу надо сѣять въ пыль, а овесъ какъ ни посѣй—все равно:

Sow wheat in the dust, and oats in the dub (Сѣй пшеницу въ пыль, а овесъ въ грязь).

Sow wheat dry and oats anyhow (Сѣй пшеницу въ сухую землю, а овесъ какъ ни какъ).

Такое кажущееся противорѣчіе можно объяснить тѣмъ, что Англія вообще страдаетъ отъ чрезмѣрной сырости, которая можетъ быть иногда и вредна для пшеницы.

Французы замѣчаютъ, что пшеницу нужно сѣять хоть въ воду, а просо—въ пыль:

Dans l'eau sème le blé, le millet dans la poudre.

Однако, они же предостерегаютъ отъ посѣва въ жидкую грязь:

Ce que doit craindre le bouvier, c'est de semer dans un bourbier.

Насчетъ посѣва овса русскіе, нѣмцы и поляки высказываются одинаково опредѣленно:

Сѣй овесъ въ грязь—будешъ князь.

Hafer ins Nasse giebt Bünde die Masse.

Siej owies w błoto, będzie jak złoto (Сѣй овесъ въ болото — въ грязъ—будетъ какъ золото).

Итальянцы допускаютъ посѣвъ въ грязь бобовъ, зерновые же хлѣба вообще совѣтуютъ сѣять въ суховатую землю:

Le fave nel motaccio, e il gran nel polveraccio.

Коноплю нѣмцы предпочитаютъ сѣять въ сырую, свѣжую землю:

Der Hanf gehört in die frische Furche.

Ячмень, также какъ и рожь, любитъ посѣвъ въ сухую землю, при чемъ нѣмцы говорятъ, что если онъ попалъ въ землю зàсухо, то хорошій урожай обезпеченъ:

Kommt die Gerste trocken zu Erd, ist eine gute Ernte beschert.

Условія посѣва ячменя противопоставляются посѣву овса:

Die Gerste eingestäubt, den Hafer eingekleibt.

Однако, нижеслѣдующая поговорка дѣлаетъ и изъ этого правила исключеніе, при сопоставленіи условій посѣва ячменя, ржи и пшеницы, при чемъ допускается возможность успѣха при посѣвѣ ячменя въ сырую землю:

Wer Roggen unterstäubt, die Gerste unterkleibt, den Weizen sät in Schollen, hat alles in Vollen.

Того же мнѣнія насчетъ посѣва ячменя держатся и малороссы:

Укинь мене у болота, и я тебе уберу в злото (ніби ячмінь такъ промовляе як його сіють).

Кінь мене в кал, я одіну тебе в жупан.

Гречиху надо также сѣять въ сухую землю:

Коли пыль на боронѣ, такъ и блинъ на рѣшетѣ (на сковородѣ).

За бороною пыль, будетъ блинъ,

—блины по преимуществу дѣлаются изъ гречишной муки, поэтому эту поговорку, не взирая на то, что гречиха въ ней прямо не названа, надо разумѣть такъ, что именно гречиху надо сѣять въ сухую и ясную, а отнюдь не въ дождливую погоду и не въ сырую землю. Однако, роса при посѣвѣ гречихи полезна:

Гречиху сѣй, когда роса хороша.

Англичане совѣтуютъ въ грязь сѣять и бобы,—вырастутъ какъ лѣсъ:

Sow beans in the mud and they will grow like a wood.

При посѣвѣ крестьяне сообразуются съ вѣтромъ, съ состояніемъ неба, съ фазисами луны, а для нѣкоторыхъ растеній придаютъ значеніе и времени дня, когда производится посѣвъ.

Въ отношеніи вѣтра есть слѣдующія общія указанія:

Сѣву благопріятствуютъ вѣтры—благополучный воздухъ.

Если при посѣвѣ воздухъ великъ (сильный вѣтеръ) — сѣвъ не хорошъ.

Вѣтры восточные и западные для посѣва (и посадки) лучшіе; тихо—еще лучше.

Nie siej, gdy wiatr z północy, bo ziarno nie będzie mieć mocy. (Польск.— Не сѣй, если вѣтеръ дуетъ съ сѣвера, ибо зерно не будетъ имѣть мочи).

Въ отношеніи отдѣльныхъ растеній даются слѣдующіе совѣты:

Посѣвъ ржи при сѣверномъ вѣтрѣ родитъ (выходитъ) крѣпче и крупнѣе.

Если посѣвъ ржи придется при полуночномъ (сѣверномъ) вѣтрѣ,—то рожь выйдетъ крѣпче и крупнѣе зерномъ.

Ячмень, посѣянный при западномъ, или юго-западномъ вѣтрѣ, уродится плохо (будетъ плохъ и малъ).

Гречу надо сѣять при тихой погодѣ, или при тепломъ полуденномъ вѣтрѣ.

Западный вѣтеръ подъ низкими облаками — надо сѣять ярицу.

Для посѣва пшеницы надо избирать ясные, солнечные—*красные* дни:

Красные дни — сѣй пшеницу.

Пшеницу (яровую) сѣй, когда весна стоитъ красными днями.

Закрасуется нива пшеничнымъ руномъ, какъ посѣешь ведреннымъ краснымъ днемъ.

Пшеницу слѣдуетъ сѣять тогда, когда при восходѣ солнца небо красное (Чуваш.).

Впрочемъ, чуваши замѣчаютъ, что туманные дни для посѣва пшеницы тоже благопріятны:

Если пшеницу посѣять въ туманный день, уродится хорошо (Чуваш.).

Большое вліяніе приписывается вѣтру при посѣвѣ гороха; если вѣтеръ для него неблагопріятенъ, то либо насѣкомыя на него нападутъ, либо на качествѣ урожая это отразится:

Гороха при вѣтрѣ съ полуночи (сѣверномъ) не сѣй, будетъ жидокъ, при западномъ и юго-западномъ — будетъ мелокъ и червивъ.

Гороха при сѣверякѣ не сѣй.

Если во время сѣва гороха дуетъ южный вѣтеръ, на горохъ мошка нападетъ (Владим. губ.).

Однако, это правило не всеобщее, такъ какъ есть и другія указанія:

Чтобы уродился горохъ и былъ легко разваривающійся и безъ жучковъ, надо сѣять въ тотъ день, когда вѣтеръ будетъ южный.

Гороха при сѣверномъ холодномъ вѣтрѣ не сѣй; посѣянный при такомъ вѣтрѣ—не разваривается (Владим. губ.).

Säet man Erbsen bei Süd, oder Süd-Westwind, so werden sie weich, bei Nordwind hart, bei Ostwind würmig.

Отсюда можно заключить, что по русскимъ примѣтамъ для

гороха считается благопріятнымъ при посѣвѣ вѣтеръ восточный или южный, по нѣмецкимъ же южный и юго-западный.

Такое же значеніе придается вѣтру и при посѣвѣ льна:

Ленъ, посѣянный при сѣверномъ вѣтрѣ, бываетъ волокномъ жесткій, для прядева не спорый (Владим. губ.).

Ленъ сѣй при тепломъ вѣтрѣ (Владим. губ.).

Il ne faut pas semer le lin par vent du nord.

Нѣмцы считаютъ благопріятнымъ для посѣва льна, когда по небу ходятъ волокнистыя облака.

Flachs muss man säen, wenn die Wolken faserig sind.

Характеру облаковъ придается значеніе и у насъ, при посѣвѣ овса и ржи:

Сѣй овесъ, когда по небу ходятъ густыя, крупистыя облака (Смолен. губ.).

Если во время сѣва ярового ненастно—уродится много куколю (Чуваш.).

Тяжелыя тучи во время озимаго сѣва—къ неурожаю.

Легкія облака, бѣгущія съ востока на западъ — осенній сѣвъ дождливый.

Очень интересны указанія на время дня, когда слѣдуетъ производить посѣвъ тѣхъ или другихъ хлѣбовъ. Оказывается, что, по наблюденіямъ нашихъ крестьянъ, для всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ пшеницы, посѣвъ въ полдень неблагопріятенъ, нѣмцы же очень рекомендуютъ посѣвъ въ утренніе часы—недѣлею раньше всходы покажутся.

Въ полдень можно сѣять одну только пшеницу, остальное пропадетъ (Западн. губ.).

Пшеничный сѣвъ—въ полдень.

Нѣмцы считаютъ посѣвъ въ полдень благопріятнымъ и для бобовъ:

Wenn man die Bohnen um zwölf Uhr legt, so tragen sie volle Taschen.

Ленъ у насъ совѣтуютъ сѣять послѣ полудня, въ Германіи же наоборотъ, раннимъ утромъ и даже до восхода солнца:

Ленъ сѣй при тепломъ вѣтрѣ — послѣ полудня (Владим. губ.).

Wenn der Flachs soll gelingen, so muss man säen vor Sonnenaufgang springen.

Den Flachs soll man im Vormittag säen, sonst blüht er nur am Nachmittag.

Soll der Flachs gut werden, so muss die Saat eh'die Sonne steigt in die Erden,

—ленъ надо сѣять до полудня, посѣянный въ другое время будетъ цвѣсти послѣ полудня, что, повидимому, считается для него неблагопріятнымъ. Для всего остального, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, утренній посѣвъ представляется лучшимъ и обезпечиваетъ самое скорое прорастаніе сѣмянъ:

Was man am Morgen säet, geht acht Tage früher auf, als was man zu Abend säet.

По русскимъ примѣтамъ, просо не слѣдуетъ сѣять рано утромъ:

Если просо посѣяно рано утромъ, будетъ много сажи (т. е. головни) (Терская область),

— объясняется это тѣмъ, что утромъ вездѣ топятъ печи, при чемъ образуется много сажи, которая вредно вліяетъ на просяное зерно; поэтому просо совѣтуютъ сѣять послѣ обѣда. Подобное объясненіе, очевидно, совершенно фантастично, такъ какъ головня образуется не отъ сажи, а есть паразитный грибокъ, поражающій просо и многіе другіе хлѣба, по преимуществу развиваясь въ сырые годы.

Есть еще интересныя указанія относительно того, какъ слѣдуетъ производить посѣвъ различныхъ растеній; съ одними надо по возможности спѣшить, другія можно и даже слѣдуетъ сѣять потихоньку, исподволь:

Поѣхалъ рожь сѣять — шапка упала — не оглядывайся.

Яровое сѣю,— по сторонамъ гляжу; озимое сѣю — шапка свалится—не подыму.

Яровое сѣй съ одышкой и поглядкой.

Одною рукою жни—другою сѣй,

— озимый посѣвъ у насъ считаютъ нужнымъ, по возможности, сближать съ уборкою, чтобы дать озими воспользоваться послѣдними теплыми осенними днями, хотя самый посѣвъ ржи можно производить и въ холодъ:

Жито сѣюць въ свинь голосъ (Бѣлор.),

рожь слѣдуетъ сѣять тогда, когда свиньи визжатъ, чувствуя приближеніе осеннихъ холодовъ.

Французы насчетъ озимаго посѣва другого мнѣнія; они говорятъ, что кто сѣетъ немедленно послѣ уборки, на каждой бороздѣ по хлѣбу теряетъ:

Qui moissonne et sème soudain (aussitôt), sur chaque sillon perd un pain,

— но тутъ, очевидно, разумѣется посѣвъ на той же вышедшей изъ подъ хлѣба землѣ, по жнивью,—что у насъ дѣлается развѣ только на крайнемъ югѣ, посѣвъ наволокомъ, который и у насъ считается самымъ ненадежнымъ.

Посѣвъ овса французы совѣтуютъ производить возможно быстро, чтобы успѣть воспользоваться находящеюся въ почвѣ весеннею влагою; посѣвъ же ячменя, наоборотъ, слѣдуетъ производить медленно, такъ какъ ячмень сырости боится и любитъ болѣе сухую почву:

Il faut un homme alerte pour semer les avoines et un homme lent pour semer l'orge.

Faut semer l'avoine en courant, faut semer l'orge en dormant.

При общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи, обусловливающимъ разбивку полей на безчисленное множество отдѣльныхъ полосокъ, съ общей пастьбой всего сельскаго стада на парахъ и жнивьяхъ, у насъ наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы посѣвъ всѣми крестьянами производился одновременно; изъ-за несоблюденія этого обычая, вытекающаго изъ условій крестьянскаго землепользованія, происходятъ частые споры и взаимныя пререканія отдѣльныхъ домохозяевъ. Если на какой полосѣ не зародится хорошій хлѣбъ, то это объясняется тѣмъ, что крестьяне «не согласно сѣяли», не въ одно время (Смолен. г.).

Весьма многочисленны примѣты, касающіяся соотношенія между посѣвомъ и фазисами луны. Не взирая на то, что ученые довольно рѣшительно отрицаютъ вліяніе луны на погоду и на растительность, сельскіе жители во всѣхъ странахъ міра глубоко убѣждены въ этомъ вліяніи и основываютъ на наблюденіи луны въ разныхъ ея фазисахъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ примѣтъ. Во Франціи придаютъ особенное значеніе апрѣльской лунѣ, которую тамъ называютъ «рыжей» (la lune rousse) и которую считаютъ наиболѣе зловредной (récolte point n'est arrivée que lune rousse ne soit passée), о чемъ подробно было уже сказано въ другомъ мѣстѣ; фазисамъ луны приписывается вліяніе на ростъ растеній, на величину урожая, на качество зерна и плодовъ, на животныхъ и т. п. Поэтому съ фазисами луны рекомендуютъ сообразовываться и при посѣвѣ, при чемъ на различныя растенія луна и вліяетъ различно; одни слѣдуетъ сѣять на ущербѣ,

другія въ полнолуніе, третьи въ первую четверть и т. п. Всего болѣе въ этомъ отношеніи примѣтъ у французовъ,—одна рыжая луна создала у нихъ цѣлую литературу,—но здѣсь будутъ приведены только нѣкоторыя изъ нихъ, непосредственно относящіяся къ посѣву или посадкѣ растеній.

Посѣвъ на молодую луну—къ урожаю.

Въ новолуніе сѣять — червь поѣстъ.

Въ новолуніе хлѣба не сѣй, тощъ будетъ всходомъ, молодой мѣсяцъ вытянетъ изъ сѣмени силу (Орлов. губ.).

Посѣявши на всхóду (въ новолуніе) не ожидай хорошаго приплоду (Бѣлорус.).

На нова мѣсечина не сѣятъ, нито орать, защото буренясватъ нивитѣ [Болгар. — Въ новолуніе не сѣютъ, не пашутъ, потому что нивы зарастаютъ травой (бурьяномъ)].

Овесъ, фий, леща, фасулъ, бобъ на новъ мѣсецъ кога се посѣватъ, не ставатъ добри (Болгар. — Овесъ, горохъ, чечевица, фасоль, бобы не родятся хорошо, если они посѣяны въ новолуніе)

En lune nouvelle il ne faut semer les graines de printemps.

Il ne faut ni semer, ni planter pendant la nouvelle lune.

Si on sème les graines à la nouvelle lune, elles s'élèvent, puis disparaissent.

Toute graine, semée en nouvelle lune, est moitié perdue.

Sème les carottes au croissant.

Овесъ, посѣянный въ новолуніе — поляжетъ (Латыш.).

На молодяку посѣешь картошку, будетъ спльна, да мелка (Смол. губ.).

Въ первые дни новолунія—сѣй ячмень.

Ленъ надо сѣять на молодомъ мѣсяцѣ, чтобы бѣлъ-волокнистъ былъ.

Горохъ сѣй въ первые дни новолунія.

Какъ видно, тутъ противорѣчій довольно много; русскія примѣты не сходятся ни съ французскими, ни съ болгарскими, ни даже между собою. Французскія же и болгарскія примѣты очень опредѣленно и согласно указываютъ на то, что въ новолуніе ничего (кромѣ моркови) сѣять не годится. Нѣмцы совѣтуютъ сѣять овесъ, ленъ и коноплю въ первую или послѣднюю четверть.

Der Hafer wird gesäet am besten in das erste oder letzte Viertel.

Der Lein'und Hanfsaat geschiet um's erste und letzte Mond- viertel.

При этомъ они добавляютъ, что ленъ и конопля, посѣянные въ первую четверть, даютъ хорошее длинное волокно, посѣянные же въ послѣднюю четверть даютъ большой урожай сѣмени:

Der um's erste Viertel gesäete Lein und Hanf bekommen einen guten langen Faden, der um's letzte Viertel gesäete wird reich an Samen.

Полнолуніе, а также время, непосредственно ему предшествующее или слѣдующее за нимъ, представляется, повидимому, для многихъ растеній наиболѣе благопріятнымъ. Въ этомъ отношеніи и наблюденія разныхъ народовъ больше между собою сходятся:

Сѣять и сажать надо въ полнолуніе или на ущербѣ мѣсяца (Орлов. губ.).

Ячмень (на свѣжемъ навозѣ) сѣй въ полнолуніе.

Яровую рожь и пшеницу сѣй въ полнолуніе, а овесъ два дня спустя, или двумя днями раньше.

Засѣянный въ новолуніе хлѣбъ, даетъ хлѣбъ густой и скоро созрѣвающій.

Шобъ бувъ повный (полный) макъ, требы сіяты на повнымъ мѣсяцы (Малорос.).

Въ полнолуніе посѣешь—тихо станетъ расти хлѣбъ, да умолотистъ будетъ.

Въ полнолуніе ленъ сѣять—больше сѣмени сберешь.

Der Lein im Vollmond gesäet erhällt guten Bast.

Sème pour la rendre féconde en pleine lune plante ronde.

Pour les semailles de lin la pleine lune est très favorable.

Il faut semer les plantes à tubercules avant la pleine lune, les choux, les laitues et les grains de jardinage apres la pleine lune.

Les haricots doivent être semés après la pleine lune.

Erbsen und Bohnen werden zwei Tage vor und nach dem vollen Mond gesäet.

Sommerkorn und Sommerweizen wird gleich nach dem Vollmond gesäet.

Die beste Saatzeit für die Gerste ist nach dem Vollmond.

Однако, нѣмцы замѣчаютъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, сильно страдаетъ отъ ржавчины:

Wer bei Vollmond säet Getreide, hat Kohlen dann zur Schneide (das Getreide wird brandig werden).

Одна французская и одна итальянская поговорки утверждаютъ, что на ущербѣ луны ничего сѣять не слѣдуетъ:

Quand décroîtra la lune ne sème chose aucune.
Quando scema la luna, non seminar cosa alcuna.

Русскія примѣты говорятъ:

На ущербѣ мѣсяца хлѣбъ сѣять—зерно выйдетъ тощее.
Сажать картофель на исходу не годится (Калуж. губ.).

Но цѣлый рядъ другихъ наблюденій этимъ указаніямъ противорѣчитъ и выставляетъ то время, когда луна на ущербѣ, самымъ для посѣва благопріятнымъ:

Sème ta graine en décours—elle germera toujours.
Sème sur (dans) le déclain, tu auras du grain (du pain).
Il faut toujours semer et planter en vieille lune.
Sème les pommes de terre au décours de la lune.
Il faut planter la pomme de terre et le blé au déclain de la lune.
Les légumes ne sont de bonne mise que s'ils ont été semés en lune vieille.
Картошку сѣй на сходу (на ущербѣ)—никогда не будетъ мелка (Смол. губ.).
Гречу сѣй на ущербѣ луны (Владимірск. губ.).
Ленъ сѣй въ послѣднюю четверть.

Нѣмцы, впрочемъ, замѣчаютъ, что ленъ, посѣянный на ущербѣ, даетъ плохое волокно:

Der Lein im abnehmenden Mond gesäet, erhällt schlechten Bast.

Зато это самое подходящее время для посѣва проса и всѣхъ стручковыхъ:

Hirse, Wicken, Linsen und alle andere Schottenfrüchte werden im abnehmenden Mond gesäet.

Французы даютъ слѣдующія общія указанія для разныхъ хлѣбовъ:

Sème le blé quand la lune est grande, l'avoine quand la lune est petite, les carottes au croissant, les pommes de terre au décours de la lune.

Такое же обобщеніе содержитъ нѣмецкая поговорка, указывающая, что все, посѣянное на новой лунѣ, по преимуществу идетъ въ траву, все же, посѣянное на ущербѣ, идетъ въ корень,

почему это время особенно и рекомендуется для посѣва корнеплодовъ:

Was man im Mondes Wachsen säet, dasselbe meist ins Kraut ausgeht, was man im Mondes Abgang sät, dasselbe meist zur Wurzel geht.

Поляки имѣютъ на этотъ счетъ свои особыя воззрѣнія; именно, они считаютъ, что въ новолуніе бываетъ успѣшенъ сѣвъ на горахъ, а послѣ полнолунія—въ долинахъ:

Siejba na nowiu — na górze, po pełni — na dole najpewniejsza jest.

Англичане совѣтуютъ бобы сажать, когда мѣсяцъ ярко свѣтитъ, а корнеплоды—когда онъ теменъ:

Plant the beans when the moon is light, plant potatoes when the moon is dark.

Есть еще одно французское указаніе, основанное, очевидно, на чистѣйшемъ предразсудкѣ, что слѣдуетъ въ первую послѣ новолунія среду травы высѣвать, для того, чтобы пастьба на искусственно засѣянныхъ лугахъ не приносила скоту вреда:

Il faut ensemencer les prairies artificielles le premier mercredi de la lune, pour que les fourrages soient moins pernicieux aux bestiaux, lorsqu'ils les mangent sur pied.

При всемъ множествѣ заключающихся тутъ противорѣчій, возможно, кажется, вывести изъ вышеприведенныхъ примѣтъ и нѣкоторыя общія заключенія, которыя сводятся къ тому, что посѣвъ въ новолуніе, или на молодую луну, не надеженъ, его совѣтуютъ избѣгать; наиболѣе благопріятное для посѣва и посадки время—около полнолунія и когда мѣсяцъ на ущербѣ. Нельзя, однако, не признать, что показанія эти крайне шатки. Даже французы, которые высказываются на счетъ вліянія луны наиболѣе опредѣленно, въ концѣ концовъ все же приходятъ къ тому убѣжденію, что наиболѣе удобное для посѣва время отъ луны не зависитъ, и что земледѣлецъ, который на лунныхъ примѣтахъ основываетъ свою дѣятельность, закрома не наполнитъ;

Pour bien semer l'heure opportune ne dépend pas du jour de lune.

Le laboureur lunier (qui croit à l'influence de la lune) ne remplit pas son grenier.

Какъ бы то ни было,—и какъ мы увидимъ ниже, при даль-

нѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса о вліяніи луны на растенія, на погоду и проч.,—послѣднее слово въ этомъ вопросѣ еще не сказано и многое тутъ остается невыясненнымъ и темнымъ. Во всякомъ случаѣ, приводимыя здѣсь и ниже народныя наблюденія и примѣты на луну представляютъ большой интересъ и заслуживаютъ ближайшаго вниманія.

Переходимъ теперь къ одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ вопроса о посѣвѣ,—къ вопросу о времени производства этой работы и къ тѣмъ наблюденіямъ, которыми руководствуются въ данномъ случаѣ крестьяне. Приведемъ сперва указанія о времени производства посѣвовъ вообще, а затѣмъ о посѣвѣ разныхъ отдѣльныхъ хлѣбовъ и полевыхъ растеній. Тутъ согласія въ указаніяхъ гораздо больше, почему и больше представляемый ими интересъ. Уловить наиболѣе подходящее время для посѣва представляется въ высокой степени важнымъ, такъ какъ отъ этого въ значительной мѣрѣ зависитъ урожай. Тутъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо находятъ себѣ примѣненіе поговорки:

День упустишь, годомъ не наверстаешь.
Весною часъ упустишь, а годомъ не наверстаешь.

Для разныхъ растеній и время, и благопріятныя условія посѣва бываютъ различны:

Всякое сѣмя знаетъ свое время.
До поры до времени не сѣютъ сѣмени.

Отъ своевременнаго посѣва зависитъ и время и успѣшность сбора:

Il est temps de planter et temps d'arracher.
Le semer et la moisson ont leur temps et leur saison.
Zeitige Aussaat—gute Ernte.
Säen und ernten hat seine Zeit.
Il grano, seminato per tempo, tallisce meglio (Сѣмя, посѣянное въ пору, лучше кустится).

Какъ видно изъ нижеслѣдующаго длиннаго ряда изреченій, всѣ народы отдаютъ полное и почти безусловное предпочтеніе раннему посѣву передъ позднимъ. Русскія указанія и поговорки тутъ всецѣло, иногда буквально, согласуются съ иностранными, и противорѣчивыхъ изреченій почти нѣтъ,—во всякомъ случаѣ число ихъ исчезающе мало:

Кто рано сѣетъ, сѣмянъ не теряетъ.

Ранній посѣвъ къ позднему въ амбаръ не ходитъ.

Ranny siew nie zdradzi (Польск.—Ранній посѣвъ не обманетъ).

Замѣчаютъ, что ранній посѣвъ въ значительной степени ускоряетъ и созрѣваніе хлѣбовъ:

Гдѣ рано посѣешь, рано и пожнешь.

Днемъ раньше посѣешь, недѣлей раньше сожнешь.

У иностранцевъ на ранній посѣвъ указанія тѣ же:

The early sower never borrows of the late (Ранній засѣвальщикъ никогда у поздняго не занимаетъ).

Early sow — early mow (Рано посѣешь—рано пожнешь).

Plus tôt en terre, plus tôt hors terre.

Si tu veut bien moissonner, ne crains pas de trop tôt semer.

Jamais l'homme pressé (de semer) ne tend la main au retardé.

Mieux vaut trop empressé, que celui qui diffère à jeter semence en terre.

Früher Sämann borgt nie vom späten.

Früh säen hat Gold im Mund.

Frühe Saat—Gute Saat. Frühe Saat—frühe Ernte.

Wer früh säet, erntet früh. Wer spät saĕt, der erntet spät.

Was spät gesät wird, das geht spät auf.

Лучше посѣять слишкомъ рано, нежели слишкомъ поздно; если ранній посѣвъ иногда и обманетъ, то поздній—всегда.

Хоть не зародитъ ранній посѣвъ (ярового), зато сѣмянъ не сводитъ (Смол. губ.).

Рання сійба хоч не вродить, то и з хліба не зводить (Малор.).

Chi semina a buon'ora, qualche volta falla, e chi semina tardi, falla quasi sempre (Кто рано сѣетъ, иногда обманется, а кто сѣетъ поздно, обманывается почти всегда).

Ranna siewba często omyla, a późna zawsze (Польск. — Ранній посѣвъ часто обманчивъ,—а поздній всегда).

Es ist besser zu früh, als zu spät säen.

Frühe Saat betrügt selten, späte oft.

Frühe Saat hat nie gelogen, all zu spät hat oft betrogen.

Zu früh gesäet hat oft betrogen, zu spät—immer (allzeit).

Zu früh säen ist selten gut, zu spät säen thut gar nie gut.

Der Frühsäer hat die Zeit vor sich, der Spätsäer hinter sich.

Mag's wie es will gerathen, das frühe geht vor dem Spaten (Späten).

Siać późno, to próżno (Польск.—Сѣять поздно—то напрасно).

Противорѣчатъ этимъ указаніямъ двѣ слѣдующія поговорки—одна русская и одна нѣмецкая:

Поздній посѣвъ у ранняго не занимаетъ,

— выше было сказано обратное,—ранній сѣвъ у поздняго не занимаетъ.

Frühe Saat bringt oft späte Ernte.

—выше было указано, что жатва бываетъ тѣмъ раньше, чѣмъ раньше посѣвъ. Но самая вѣрность передачи первой поговорки представляется сомнительной,—быть можетъ, ее слѣдуетъ читать «ранній посѣвъ у поздняго не занимаетъ», тогда она согласовалась бы со всѣми остальными, что же касается до второй, нѣмецкой, то она указываетъ на случай весьма возможный въ зависимости отъ условій года. Опредѣленіе самаго времени посѣва, въ свою очередь, стоитъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій и явленій, которыя будутъ перечислены ниже. Наблюденія тутъ, конечно, для ярового и озимаго посѣва различны. Первый,

Вешній яровой сѣвъ—засѣвка,

стоитъ въ зависимости прежде всего отъ условій погоды, пробужденія весны и ея хода:

Для посѣва уноравливай погоду.

Пока земля не пробычала (не провѣтрилась)—сѣять рано.

Когда земля согрѣлась—сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, когда вода сольетъ.

Siej jarkę z lodu, będziesz jadł chleb z miodu (Польск.—Сѣй яровое коль скоро сойдетъ ледъ, будешъ ѣсть хлѣбъ и мёдъ).

Яровой хлѣбъ засѣвай, когда въ комъяхъ земли появятся блестящіе мелкіе пузырьки (Перм. губ.).

Весною нужно сѣять хлѣбъ въ тотъ день недѣли, въ который половодье достигло наивысшаго предѣла (Чуваш.).

Если вода съ самаго начала сразу разольется, родится ранній сѣвъ; если всего сильнѣе течетъ въ серединѣ разлива — родится средній (Чуваш.).

Если вода разольется во второй разъ и больше чѣмъ въ первый—уродится поздній сѣвъ (Чуваш.).

Если весною дружно таетъ снѣгъ и дружно бѣжитъ вода—яровые хлѣба нужно сѣять рано.

Если вода по улицамъ тѣчетъ рано, нужно сѣять рано;средне—удастся средній посѣвъ; поздно—и сѣвъ поздній (Вот.).

Въ какой день недѣли осенью былъ первый иней, въ тотъ день весною нужно начинать посѣвъ.

Время ярового посѣва опредѣляется по погодѣ, какая стояла въ день зимняго солноворота:

Если на Спиридона солноворота съ утра будетъ солнечно, то не спѣши съ раннимъ посѣвомъ.

Сѣй, глядя по тому, когда на Спиридона солноворота пасмурно: если утро пасмурное, сѣвъ долженъ быть ранній; если пасмурно въ полдень, то средній сѣвъ будетъ самый удачный; если вечеръ пасмурный, то наилучшій сѣвъ будетъ поздній.

Въ Германіи рекомендуютъ начинать посѣвъ овса, какъ скоро плугъ въ землю идти можетъ:

Der Hafer muss sobald gesäet, als man mit dem Pflug in die Erde kommen kann.

У насъ говорится:

Сѣй овесъ, когда босая нога на пашнѣ не зябнетъ.

Время посѣва ярового ставится въ зависимость и отъ качества земли:

На хорошей землѣ сѣй яровое раньше, на худой позже.

Auf unfruchtbaren Land muss man nicht zuerst säen.

Озимый посѣвъ, кончающій наиболѣе горячія лѣтнія полевыя работы,

Остатная (осенняя) страда зерно въ землю прячетъ (Симб. г.),

—менѣе зависитъ отъ состоянія погоды; время его колеблется, въ одной и той же мѣстности, въ меньшихъ предѣлахъ, нежели посѣвъ яровой, въ особенности у насъ въ Россіи, гдѣ наступленіе весны годъ отъ году измѣняется весьма значительно, — и обыкновенно пригоняется къ первой половинѣ августа. Въ Западной Европѣ, гдѣ зима наступаетъ гораздо позднѣе и теплая осенняя погода держится много долѣе, нежели у насъ, и время озимаго посѣва подвержено гораздо бо̀льшимъ колебаніямъ, растягиваясь иногда до ноября и даже начала декабря, какъ въ Южной Франціи, хотя и тамъ считаютъ, что чѣмъ позже озимый посѣвъ, тѣмъ онъ менѣе надеженъ:

Il fait bon semer dans les Avents, mais il ne faut pas le dire aux enfants.

Какъ весною, такъ и осенью, время посѣва, помимо условій погоды, опредѣляется множествомъ различныхъ признаковъ и примѣтъ, основанныхъ на наблюденіи разныхъ явленій въ жизни животныхъ и растеній. Если одни изъ этихъ наблюденій,—напримѣръ, надъ вѣсомъ первыхъ и послѣдующихъ куриныхъ яицъ, надъ паразитами на тѣлѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, формою печени въ щукѣ, хода линянія птицъ и т. п., представляются крайне сомнительными, а нѣкоторыя изъ нихъ и совсѣмъ фантастичны, то другія, наоборотъ, основанныя на времени вылета разныхъ насѣкомыхъ, времени цвѣтенія или созрѣванія разныхъ растеній и тому подобныхъ явленіяхъ животнаго или растительнаго міра, въ свою очередь, стоящихъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ состоянія погоды, хода развитія весны, характера лѣта и осени, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Именно въ этой области, часто ускользающей отъ наблюдательности ученыхъ агрономовъ и естествоиспытателей, наблюдательность крестьянъ получаетъ особенное значеніе и открываетъ, быть можетъ, и такія совпаденія, которыя вовсе не представляются случайными, а напротивъ того, могутъ быть вполнѣ закономѣрными и точными. На нихъ поэтому и надлежитъ остановится болѣе подробно.

На основаніи наблюденій надъ разными явленіями изъ жизни животнаго царства, время наступленія яроваго посѣва опредѣляется слѣдующими признаками:

Если грачи прилетѣли—черезъ три недѣли нужно выходить на посѣвъ (Чуваш.).

Если грачи сѣли въ гнѣзда—черезъ недѣлю надо выходить на посѣвъ (Чуваш.).

Лягушки кричатъ—пора сѣять.

Когда лягушки весною сильно квакаютъ—пора сѣять яровое (Чуваш.).

Когда голавль трется — скоро сѣвъ (Смолен. губ.).

Когда прилетаютъ ласточки—время сѣять просо на мякоти (Пензен. губ.).

Когда появятся комары, пора сѣять рожь (яровую, на сѣверѣ).

Quand les grenouilles chantent au milieu du pré, il est temps de mettre en terre chaque semence.

Ist die Krähe nicht mehr weit, wird's zum Säen höchste Zeit.

Wenn die Spinn'den Boden bespannt, kommt der Bauer mit dem Samen gerannt.

Quand les grenouilles chantent au milieu du jour, il est temps de semer l'orge.

Когда медвѣдки сильно кричатъ, сѣй пшеницу (Смолен. губ.).

Если первый лягушачій квакъ замерзнетъ, то и первый сѣвъ яровыхъ замерзнетъ (Тобол. губ.).

Лягушка съ голосомъ — сѣй овесъ.

Лягушка квачетъ — овесъ скачетъ.

Молодые галчата кричатъ—время сѣять овесъ.

Wenn der Mistkäfer seine Jungen mehr nach vorn auf dem Leibe trägt, so geräth die erste Gerstesaat besser; trägt er sie hinten—die zweite.

Iak pierwszy raz lecą żórawie, wtedy się groch godzi siać prawie. (Пол. — Когда летятъ первые журавли, тогда пора сѣять горохъ).

Если рано заносятся куры и несутъ крупныя яйца, надо сѣять овесъ раньше, ранніе овсы лучше будутъ.

Сѣй овесъ, когда появится гусяный (овсяной) комаръ (Смол. губ.).

Комаръ за тѣло — овесъ за землю (овесъ начинаетъ укореняться) (Яросл. губ).

Крылатые муравьи показались—сѣй овесъ.

Когда скворцы выводятъ птенцовъ—пора сѣять овесъ (Чуваш.).

Овесъ время сѣять, когда покажется много земляныхъ червяковъ—земля согрѣлась (Владим. губ.).

Сѣй овесъ, когда появляется красная козявка въ лѣсу у корней деревьевъ и на гнилыхъ пняхъ (Рязан. губ.).

Коли весною запоетъ удодъ—тогда сѣй бобъ (Бѣлорус).

Kiedy dudek zapieje, wtenczas się bób sieje (Польск.—тоже).

Ласточка прилетѣла—время сѣять горохъ (Чуваш.).

Кукушка закуковала—пора сѣять ленъ (Симбир. губ.).

Горлица заворкуетъ—пора сѣять коноплю (Симбир. губ.).

Сѣй ячмень, якъ загудетъ слѣпенъ (Смолен. губ.).

Какъ покажется слѣпень, полно сѣять ячмень (Пензен. губ.).

Конопли тогда сѣютъ, когда скворцы выведутъ дѣтей (Сиб.).

Когда молодые скворцы начнутъ выглядывать изъ гнѣздъ, пора сѣять гречиху (Вотяц.).

Какъ скворцы изъ гнѣздъ, такъ и пора гречу сѣять.

Когда скворецъ начинаетъ обучать дѣтей летанію, время сѣять гречу (Чуваш.).

Гречу сѣй, когда увидишь въ полѣ гречневыхъ козявокъ,—божьихъ коровокъ (Владимір. губ.).

Когда прилетятъ гречишныя козявки—примѣть, въ который

день сильнѣе всего будутъ летать, — въ тотъ день сѣй гречиху.

По слѣдующему ряду примѣтъ опредѣляютъ, какой посѣвъ будетъ лучшій—ранній или поздній:

Коли раннія куриныя яйца крупнѣе, ранній овесъ лучше, а если мелки, то поздній засѣвъ (Твер. губ.).

Взвѣшиваютъ три первыя куриныя яйца: если первое тяжеле, слѣдуетъ раньше сѣять, если второе (по времени кладки) сѣять позже на недѣлю; если тяжеле всѣхъ третье—еще недѣлею позже (Чуваш.).

Если печень въ щукѣ будетъ къ головѣ толще, то ранній сѣвъ будетъ лучше, а если печень толще къ хвосту, — то поздній.

Смотрятъ въ щукѣ икру: если толще икряной слой къ головѣ, надо сѣять рано; если икра сбивается комкомъ къ хвосту, надо сѣять попозднѣе; если вся икра поровну разложена—когда ни сѣять, все равно—хлѣбъ будетъ хорошій (Сред. Поволжье).

Когда прилетятъ гречишныя козявки, смотри у нихъ лапки: если переднія лапки косматы, раннюю гречиху сѣй, среднія—сѣй среднюю, заднія—сѣй позднюю (Смолен. губ.).

Если у навознаго жука между передними ножками больше желтенькихъ мошекъ (паразитовъ)—сѣй овесъ раньше; если ихъ больше между задними—сѣй позже (Чуваш.).

Если у земляной свѣтлой мокрицы брюхо мохнатое, то хлѣбъ (озимый или яровой?) нужно сѣять раньше.

Усмотрѣть какое-либо соотношеніе между формою печени и икры у щуки, расположеніемъ паразитовъ у жуковъ и временемъ посѣва растеній едва ли возможно; интересно тутъ только уже не разъ констатированное совпаденіе примѣтъ нѣмецкихъ и чувашскихъ; что же касается остальныхъ, то въ отношеніи ихъ извѣстная связь между подмѣчаемыми ими явленіями и временемъ посѣва разныхъ растеній возможна, такъ какъ тутъ играютъ роль естественныя метеорологическія условія даннаго года, отражающіяся какъ на разныхъ явленіяхъ въ жизни животныхъ, такъ и на условіяхъ прорастанія посѣвныхъ сѣмянъ. Число такого же рода примѣтъ въ отношеніи озимаго посѣва гораздо менѣе значительно.

Пшеницу надо сѣять до цвѣта черемухи, и не позже времени цвѣта,—позже хоть не сѣй (Владим. губ.).

Черемуха зацвѣтаетъ—сѣй пшеницу (Владим. губ.).

Пшеницу сѣй, когда цвѣтетъ можжевельникъ и покажется на поляхъ жабрей-трава (Владим. губ.).

Яровая пшеница обыкновенно засѣвается раньше другихъ хлѣбовъ, даже раньше овса, такъ что, согласно вышеприведенной поговоркѣ, самый поздній посѣвъ пшеницы совпадаетъ съ самымъ раннимъ посѣвомъ овса.

Посѣвъ ячменя гораздо болѣе поздній; какъ мы видѣли выше, ячмень любитъ землю уже просохшую:

Сѣй ячмень, когда рожь зацвѣтаетъ, чуть цвѣтъ покажется.

Ячмень сѣять—пока цвѣтетъ калина.

Когда на елкѣ шишки станутъ красныя, а на соснѣ зеленыя, сѣй ячмень (Смолен. губ.).

Можжевельникъ зацвѣтетъ—время сѣять ячмень (Владимірск. и Симбир. губ.).

Gdy się żytko kłosi, jęczmień siać się prosi (Польск.—Когда рожь колосится, посѣвъ ячменя напрашивается).

When the sloe-tree is as white as a sheet, sow your barley, whether it will be dry or wet (Когда зацвѣтетъ терновникъ, сѣй ячмень, будь хоть сухо, хоть сыро).

When the oak puts on his gosling (?) grey, it is time to sow barley, night or day (Когда листва на дубѣ посѣрѣетъ (?) время сѣять ячмень, ночью или днемъ).

Wenn der Schlehdorn (терновникъ) blüht, ist's Zeit Gerste zu Säen.

Въ отношеніи посѣва льна указаній немного:

Рябина зацвѣтаетъ—пора сѣять ленъ (Владим. губ.).

Wenn der Buchenlaub kommt zu Schein (когда зацвѣтаютъ буки), säet der Bauer den Lein (Nassau).

Когда на дубѣ почки распускаются, пора сѣять ленъ на мягкихъ земляхъ (Пензен. губ.).

Гречиху совѣтуютъ сѣять при наличности слѣдующихъ условій:

Гречиху сѣй, когда трава хороша.

Гречиху сѣй, когда рожь хороша.

Ольха когда зацвѣтетъ—сѣй гречиху (Смол. губ.).

Гречу надо сѣять, когда зацвѣтетъ рожь (Владим. губ.).

Коли на ржи пошли валы (когда ржаная нива волнуется) — тогда и гречиху вали (Владим. губ.).

Если на Спиридона солноворота будетъ перемѣна вѣтра — сѣй на будущій годъ гречиху—хорошо уродится.

Въ отношеніи посадки картофеля въ моемъ собраніи немного указаній, да и тѣ не ясны:

Сѣй картошку, когда балаки кистятъ (Смол. губ.).

— балаками называютъ мѣстами жабникъ (Ranunculus ficaria); слово кистятъ, вѣроятно, означаетъ цвѣтетъ.

Когда облака пойдутъ кусками (?)—сажай картофель (Калуж. губ.).

Сѣй картофель въ тотъ день, когда очень быстро течетъ весенняя вода—будетъ крупенъ,

— вѣроятнѣе всего, что тутъ совѣтуется сажать картофель въ тотъ день недѣли, когда всего сильнѣе бѣжитъ весенняя вода, такъ какъ очевидно, что сѣять что-либо въ самое половодье слишкомъ рано.

Есть затѣмъ указанія и на конецъ яроваго посѣва, который долженъ совпадать съ окончательнымъ развитіемъ древесной листвы:

Листъ на деревѣ полонъ, такъ и сѣять полно.

На осинахъ листъ полонъ и сѣять полно (Тобольск. губ.).

Вотяки замѣчаютъ, что

Сѣять можно только до тѣхъ поръ, пока цвѣтетъ черемуха.

Въ отношеніи озимаго посѣва въ Россіи примѣтъ довольно много; у иностранцевъ, какъ уже замѣчено, его можно растягивать на гораздо болѣе продолжительное время, нежели у насъ, и потому они не связываютъ его съ такими опредѣленными признаками, какъ у насъ, и болѣе руководствуются условіями погоды, состояніемъ земли и пр., о чемъ уже говорено было выше.

Когда на березѣ появится желтый листъ пятнами съ лошадиную голову, пора сѣять озимый хлѣбъ (Вотяц.).

Если листья на деревьяхъ снизу желтѣютъ — ранній сѣвъ будетъ хорошъ; сверху желтѣютъ — поздній сѣвъ хорошъ (Чуваш.).

Однако, въ отношеніи березы у вотяковъ примѣта обратная:

Если листочки на березѣ пожелтѣютъ на верхушкѣ, рожь

нужно сѣять въ первый сѣвъ; если въ серединѣ — въ средній, если ближе къ корню, въ послѣдній сѣвъ.

Если еловыя шишки будутъ наверху, можно сѣять хлѣбъ раньше, если внизу — позже.

Въ Ярославской губерніи, по удостовѣренію г. Ошанина, крестьяне опредѣляютъ время ржаного посѣва по времени цвѣтенія растенія клеверъ горный, Trifolium montanum, растущаго по межникамъ; если оно расцвѣтетъ рано, то удаченъ будетъ ранній посѣвъ ржи; если же расцвѣтетъ поздно, то удаченъ будетъ поздній сѣвъ.

Въ губерніи Воронежской, по удостовѣренію опытнаго мѣстнаго хозяина Д. Д. Ермолова, крестьяне для опредѣленія момента посѣва ржи руководствуются наблюденіемъ за временемъ цвѣтенія хмеля и сѣютъ, примѣняясь къ тому періоду, когда цвѣтеніе хмеля наиболѣе обильно: если первый цвѣтъ обиленъ — то сѣять надо рано, если средній — то средній сѣвъ ржи предпочтительнѣе, если поздній — то и рожь надо сѣять позже.

Въ губерніи Владимірской опредѣляютъ время посѣва ржи по ягодамъ малины:

Если раннія ягоды малины крупны, то ранній посѣвъ ржи будетъ лучше), а если позднія ягоды крупнѣе, то лучше сѣвъ поздній.

Есть еще и нѣкоторые другіе признаки, которыми руководствуются въ разныхъ мѣстахъ:

Когда пошли расти рыжики — сѣй рожь (Смолен. губ.).

Ранніе опенки — ранній сѣвъ (Калуж. губ.).

Если гречиха ранняго посѣва уродилась хорошо, то рожь должно сѣять раньше (Владим. губ.).

Какъ только у полыни въ августѣ побѣги начали выходить, пора сѣять рожь (Чуваш.).

Липовый цвѣтъ (безплодный) начинаетъ опадать — пора сѣять рожь.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такихъ примѣтъ у крестьянъ въ разныхъ мѣстностяхъ существуетъ гораздо больше, но я могъ привести только то, что мнѣ пока удалось собрать, и надѣюсь на возможность пополненія моего собранія въ будущемъ. Еще бо̀льшее число примѣтъ такого рода есть на урожай хлѣбовъ, но онѣ будутъ сообщены въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Остается привести нѣсколько указаній, примѣтъ и даже

суевѣрій, касающихся посѣва, которыя не подошли ни подъ одну изъ вышеприведенныхъ рубрикъ. Такъ, мѣстами крестьяне на первый посѣвъ, опасаясь недоброй встрѣчи, выѣзжаютъ ночью; особенно опаснымъ считается встрѣтить при такомъ выѣздѣ бабу.

Если кто оставитъ въ полѣ обсѣвокъ — кому-нибудь въ семьѣ умретъ.

Распряглась на пашнѣ или при запашкѣ лошадь, къ худу.

Не надо зачинать сѣва въ тотъ день недѣли, въ который пришлось Благовѣщенье.

Хлѣбъ, посѣянный въ Чистый Четвергъ, будетъ чистъ (безъ сорныхъ травъ).

Чтобы пшеница хорошо родилась, надо сѣять ее въ среду и въ пятницу.

Горохъ надо сѣять въ постные дни (среду и пятницу), иначе онъ не будетъ развариивъ (Терск. обл.).

До засѣва (до начала озимаго посѣва) нельзя употреблять соломы ни въ кормъ, ни въ подстилку,

и т. п. Есть нѣсколько изреченій, касающихся и отдѣльныхъ растеній:

Сѣй рожь, а греча—не печа (не забота),

— рожь главный продовольственный продуктъ, безъ гречи прожить можно.

Роди, Боже, жито гоже, а безъ гороху проживемъ по троху (Малор.).

Слово «жито» имѣетъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи различное значеніе. На югѣ жито — рожь, въ восточныхъ губерніяхъ — яровой хлѣбъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ — ячмень; иногда подъ словомъ жито разумѣется и всякій зерновой хлѣбъ.

Пока заморозки не всѣ прошли—гречу сѣять рано.

Гречу надо сѣять въ тотъ день, когда роса обильна, а когда утромъ росы не бываетъ, посѣвы гречи не надежны (Влад. губ.).

Гречиху сѣй, когда грязь покроютъ синія метлушки(?) (Смол. г.).

Выходи рано: когда увидишь на глухой крапивѣ росу, сѣй гречиху (Смол. губ.).

Когда у коляды (на Рождество) первые дни стежки (тропинки) черны,—сѣй раннюю гречиху; въ середніе дни черны — середнюю, послѣдніе дни—послѣднюю (Смол. губ.).

Въ какой день недѣли иней впервые покроетъ деревья, въ тотъ день недѣли слѣдуетъ сѣять гречиху (да и вообще яровые хлѣба, чтобы получить хорошій урожай).

Холь гречиху до посѣва, да сохни о ней до покоса,

— урожаи гречихи вообще невѣрны, часто обманываютъ.

Ячмень сѣй на седьмой недѣлѣ отъ (т. е. до) Святого Ильи (Пр. Ильи), у той день, когда на всеядной была вѣя (мятель) (Смол. губ.).

Ячмень сѣй на шестой недѣлѣ отъ Св. Ильи (Смол. губ.).

Mit der Gerste darf man nicht zu früh in die Erde eilen.

Das Gerstenfeld muss wie ein Brautbett zubereitet werden.

Die Gerste muss das Mehl auf dem Boden suchen,

— для посѣва ячменя земля должна быть какъ мука раздѣлана, мягка, какъ брачная постель.

Овесъ, какъ и ячмень, требуетъ, по увѣренію нѣмцевъ, хорошей раздѣлки земли и тщательнаго забороніванія. У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его, какъ извѣстно, еще «ломаютъ», т. е. вскорѣ послѣ посѣва перепахиваютъ,— пріемъ скорѣе вредный, нежели полезный:

Wenn ich soll wachsen, sagt der Hafer, muss du mich gut kratzen (bearbeiten).

Bau mich wie du willst, egg mich dass es taugt.

Gibt mir nur ein gutes Unterbett, sagt der Hafer, das Deckbett mag sein wie es will.

Послѣднія двѣ поговорки одна другой противорѣчатъ; по первой для овса важна не обработка почвы, а тщательное заборонованіе, по второй же для него только и важна хорошая постель, почва, а покрышка можетъ быть какой угодно.

Овесъ кончается (посѣвомъ) на восьмой недѣлѣ отъ (до) Ильи, ячмень начинается (Смолен. губ.).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи крестьяне убѣждены, что овесъ можно превратить въ рожь и получить хлѣбъ, который они называютъ «овсецъ», рожь-овесъ. Если овесъ скашивать въ травѣ три—четыре раза, на слѣдующій годъ родится рожь. Еще болѣе распространено убѣжденіе, что пшеница превращается въ рожь и получается при этомъ хлѣбъ, который называется «сурожь»,—смѣсь ржи съ пшеницею; такой смѣшанный хлѣбъ дѣйствительно на пшеничныхъ поляхъ вырастаетъ нерѣдко, но лишь тогда, когда самая пшеница была нечиста, а пополамъ съ

рожью. Даже небольшая примѣсь ржи къ посѣвной пшеницѣ ведетъ къ сильному засоренію поля рожью, такъ какъ рожь на землѣ болѣе тщательно разработанной подъ пшеницу развивается особенно сильно и роскошно. Не менѣе распространено убѣжденіе, что пшеница и рожь перерождаются въ костеръ, въ пухъ (Arera spica venti) и т. п. Еще появленіе костра крестьяне готовы объяснить тѣмъ, что сѣмена были сорны, но откуда взялся пухъ, который иногда сплошь покрываетъ озимое поле и всходы котораго отъ всходовъ пшеницы почти невозможно отличить, крестьяне рѣшительно недоумѣваютъ и говорятъ, что если пшеницу сѣять въ сырую землю, которая при задѣлкѣ «мажется», то хлѣбъ непремѣнно перерождается въ пухъ. Автору случалось наблюдать, что при посѣвѣ рядовою сѣялкою въ сырую погоду пухъ потомъ всходилъ рядами, какъ была посѣяна пшеница, что, конечно, еще болѣе подкрѣпляло крестьянъ въ ихъ убѣжденіи насчетъ перерожденія пшеницы въ пухъ. Между тѣмъ, дѣло объясняется просто. Пухъ имѣетъ легчайшія сѣмена, которыя миріадами носятся въ воздухѣ, созрѣвая какъ разъ ко времени озимаго посѣва; когда земля сыра, мажетъ, сѣмена пуха попадаютъ въ борозды и затѣмъ при благопріятныхъ для ихъ произрастанія условіяхъ всходятъ вмѣстѣ съ всходами хлѣба и затѣмъ даютъ начало сплошному ковру пуха, который крестьяне отличаютъ отъ хлѣба только тогда, когда онъ выколосился и выпустилъ свои пушистыя метелки.

An welchem Wochentage der erste Schnee gefallen, an dem soll man Erbsen säen.

Въ какой день падетъ первый весенній дождь, въ тотъ день гороху не сѣй—вошь поѣстъ (Тобол. губ.).

Peka li debina, groch sie siać zaczyna (Польск. — Когда распускается дубъ, тогда начинаютъ сѣять горохъ).

И за моремъ горохъ не подъ печью сѣютъ.

Бобы не грибы—не посѣешь, не взойдутъ.

Bobu, grochu, siej po trochu, a gdyś wartki, chwyć się jarki. (Польск.—Бобовъ и гороху сѣй понемногу, а побольше ярицы).

Не сѣй гороху въ полѣ—журавли обклюютъ.

Итальянцы на этотъ счетъ другого мнѣнія:

Non cessar per gli uccelli di seminar i piselli (Не переставай изъ за птицъ гороху сѣять).

За сколько до Миколы (зимняго) иней, за столько до Миколы (лѣтняго) горохъ сѣй.

Если ранній горохъ сѣять за 10 недѣль до Ильи, то надо сѣять его на свѣжемъ навозѣ и не заволокивать три дня (Смол. губ.).

Кто будетъ бояться воробьевъ, тотъ проса не посѣетъ,

—говорятъ киргизы и сарты въ Туркестанскомъ краѣ, а вмѣстѣ съ ними и поляки:

Kto sie boi wróblów, nie sieje prosa (Кто боится воробьевъ, тотъ не сѣетъ проса).

Поляки вообще почему-то считаютъ просо очень ненадежнымъ хлѣбомъ.

Kto sieje proso, ten chodzi boso (Кто сѣетъ просо, тотъ ходитъ босикомъ).

Въ отношеніи посѣва льна есть указанія такія:

Ленъ кто посѣетъ на десятой отъ (за десять недѣль до) Ильи—со льномъ, на седьмой кто посѣетъ — изъ поля вонъ (Смолен. губ.).

Если земля при запашкѣ коренится (обрастаетъ мохомъ)—ленъ будетъ волокнистъ.

Wenn der Lein wird gesäet und wird dann gut geegget und giebts dann wenig Regen, das giebt dem Flachs den Segen,

—эта нѣмецкая поговорка говоритъ не только о посѣвѣ льна, но и о томъ, что его послѣ посѣва нужно хорошо заборонавать, и если потомъ не будетъ слишкомъ много дождя, тогда онъ прекрасно уродится.

Коноплю надо сѣять на шестой недѣлѣ послѣ поста,—при посѣвѣ на пятой и на седьмой—не уродитъ (Симбир. губ.).

Pluie ou non, le chanvre doit être semé dans la saison.

Посѣешь, родится—а на сѣмена не годится,

—загадываетъ русскій народъ загадку про безплодную посконь.

Изощряетъ свое остроуміе народъ и надъ макомъ, который для него служитъ лакомствомъ:

Сѣяла баба макъ, уродится — такъ макъ, а не уродится, инъ и такъ.

Сѣяла баба макъ, уродится — инъ макъ, не уродится — и такъ.

Не уродится макъ, перебудемъ и такъ.

Семь лѣтъ маку не родилось, а голоду не было...

Siéje się mak, a jak nie urośnie, jest i tak (Польск. — Сѣется макъ, — не вырастетъ, обойдемся и такъ).

Не родивъ макъ семь лѣтъ—не було голоду, не уродитъ и восьме—не буде голоду (Малор.).

Въ Малороссіи существуетъ обычай, согласно которому

Макъ сѣютъ только дивчата, да молодицы (Малор.).

Посѣвъ конченъ. Сѣвецъ свое дѣло завершилъ, но земледѣлецъ не можетъ и не долженъ сложа руки ждать урожая. За посѣяннымъ полемъ много ухода нужно, на одну Божью Милость полагаться нельзя,—надо помогать Господу Богу хорошій хлѣбъ дѣлать, говорятъ французы:

Il faut aider au bon Dieu à faire du bon blé.

Покуда зерно въ полѣ—оно у Бога, да у Святыхъ въ рукахъ, въ деньги оно только тогда превратится, когда въ закромъ соберется, замѣчаютъ итальянцы:

Quando il grano è ne campi, è di Dio e dei Santi, quando è su granai, non se ne puo aver senza denai.

Не тотъ хлѣбъ, что въ полѣ, а тотъ, что въ сусѣкѣ.

Между посѣвомъ и жатвой многое случиться можетъ, а кто сѣетъ, да за полемъ не ухаживаетъ, тотъ только напрасно рукой махалъ:

Zwischen Saat und Ernte kann vieles geschehen,
Wer säet und die Saat nicht pflegt, der hat umsonst die Hand bewegt.

Яровое зерно, какъ въ землю попало, такъ и въ ростъ пошло, и до самой уборки нѣтъ яровому хлѣбу передышки, а озимое—подъ снѣгъ попадетъ, молодые всходы подъ снѣжнымъ покровомъ отъ лютой стужи укроются и къ веснѣ, послѣ зимняго сна, новыхъ силъ наберутся:

Die Saat ist gern unter dem Schnee, wie der Greiss unterm Pelz,

и только въ новомъ году свой плодъ принесутъ:

Die Wintersaat bringt über Jahr Frucht.

Заодно съ земледѣльцемъ работаетъ на него же и мать-сыра-земля:

Посѣешь зерно,—а пять и десять земля природитъ.

IX.

НИВОРОСЛИ И ТРАВЫ, ОВОЩИ И ЦВѢТЫ.

Хлѣбъ посѣянъ: принялась земля за свой родъ, но до урожая еще далеко. Различныя растенія требуютъ различныхъ условій погоды, различнаго ухода, да и свойства растеній различны, и со всѣмъ этимъ надо считаться земледѣльцу.

Въ настоящей главѣ мы попытаемся сосредоточить народныя познанія о различныхъ культурныхъ и дикихъ, полевыхъ, луговыхъ и огородныхъ растеніяхъ; приведемъ серію характерныхъ народныхъ изреченій о цвѣтахъ, которыми и крестьяне умѣютъ любоваться. Однимъ словомъ, тутъ найдутъ себѣ мѣсто всѣ собранныя нами воззрѣнія народа на окружающую его флору,—за исключеніемъ того, что войдетъ въ отдѣльную главу о деревѣ, лѣсѣ и садѣ. На первый планъ мы поставимъ растенія полевыя, культурныя, вокругъ которыхъ по преимуществу сосредоточиваются труды земледѣльца и воздѣлываніе которыхъ составляетъ его главную заботу, поглащаетъ бо̀льшую часть его дѣятельности, отъ урожая или неурожая которыхъ зависитъ все его благосостояніе, успѣхъ или неудача всего сельскохозяйственнаго года. Предсказанія этого успѣха или тревожные для крестьянина признаки грядущаго неурожая, какъ и самый урожай или неурожай, въ связи съ условіями и ходомъ уборки, составятъ, впрочемъ, предметъ двухъ послѣдующихъ главъ, такъ какъ матеріала у насъ въ этомъ отношеніи слишкомъ много и онъ слишкомъ разнообразенъ, чтобы можно было все привести въ одной главѣ.

Разъ зерно въ землѣ, разъ земледѣлецъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы почву какъ слѣдуетъ подъ посѣвъ при-

готовить, удобрить поле, насколько можно,—съ соблюденіемъ всѣхъ извѣстныхъ ему дѣдовскихъ примѣтъ и указаній,— урожая онъ ждетъ уже отъ земли, да отъ погоды, отъ лѣтняго солнца, да отъ Божьей Воли:

Сѣй—молчи, взойдетъ—смотри, станетъ расти—Богу молись.
Земля озимь кормитъ, небо дождемъ поитъ, солнце тепломъ грѣетъ, а Іюнь-батюшка знай раститъ.
Въ хлѣборостъ (іюнь-мѣсяцъ) не будь и мужикъ простъ: по землѣ ходи, на небо гляди, а самъ, нѣтъ-нѣтъ, да и Богу помаливайся.

Лишь бы все было сдѣлано въ пору, въ подходящее для каждаго хлѣба время:

Человѣкъ не хлѣбъ—а и тотъ въ свое время растетъ: на старости лѣтъ не выростешь, въ жнитво не будетъ и рожь цвѣсти-наливать.

Одно плодородіе земли еще урожая не обезпечиваетъ, какъ не всегда обѣщаетъ урожай и сильный ростъ хлѣбовъ:

Gran fecondità non viene a maturità.
Grande fécondité ne parvient pas à maturité.
Die beste Pflanze verdirbt, wenn sie zu fetten Boden krigt.
Allzu schön kann nicht lange bestehn.

Нуженъ за растеніями въ полѣ и тщательный уходъ:

Je besser man eine Pflanze pflegt, je besser sie gedeiht.
За трудъ и потъ земля прирождаетъ.

Нужно поле и сторожить, и хлѣбъ полоть:

Wer vieles pflanzt und es nicht hütet, dem wird die Mühe stets vergütet.
Pflanzen ist gut,—man muss aber auch jäten zur Zeit.
Wer reinen Weizen haben will, der muss im Frühling jäten.

На усталой истощенной почвѣ, замѣчаютъ итальянцы, размножаются сорныя травы, изъ зерна родятся плевелы:

In campo stracco di grano nasce loglio.

Какъ только зерно брошено въ землю, земледѣлецъ зорко слѣдитъ за прорастаніемъ хлѣбовъ и за ходомъ ихъ развитія, но до самой уборки, и даже болѣе того—до молотьбы трудно окончательно судить о томъ, что принесетъ ему данный годъ, порадуетъ ли его хлѣбъ урожаемъ или обманетъ его ожиданія.

Всего обманчивѣе въ этомъ отношеніи всходы, которые могутъ быть прекрасными и затѣмъ пострадать отъ тѣхъ или иныхъ невзгодъ, какъ и, наоборотъ, плохіе по началу зеленя могутъ дать неожиданно хорошій урожай. Такъ, ни осенью, ни даже весною нельзя еще сказать, по состоянію озимей, будутъ ли рожь или пшеница хороши:

Осенней озими не клади въ засѣкъ.
Осенняя озимь въ закромъ не ходитъ.

На озимь оказываетъ большое вліяніе зима,—зеленя могутъ вымерзнуть, слишкомъ густые съ осени всходы подъ снѣгомъ, особенно если онъ легъ на талую землю, выпрѣваютъ, ихъ губитъ гололедка и т. п. Болѣе рѣшающее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи весна, которая можетъ и уничтожить, или сильно повредить роскошные съ осени и даже хорошо перезимовавшіе всходы и, наоборотъ, оживить, дать силу плохимъ и слабымъ зеленямъ, лишь бы ихъ корень уцѣлѣлъ въ землѣ. Такое вліяніе зимы и весны выражается въ цѣломъ рядѣ весьма извѣстныхъ русскихъ поговорокъ:

Съ осени зелено, а въ зиму молись Богу.
Осень говоритъ — озолочу, а зима (весна) — какъ я захочу.
Осень говоритъ: я поля въ сарафанъ наряжу, а зима — подъ холстину положу; весна придетъ — покажетъ.
Осень всклочу, а весна — какъ я захочу.
Осень прикажетъ, а весна придетъ — свое скажетъ.
Осень говоритъ — я поля уряжу, весна говоритъ — я еще погляжу.
Осень говоритъ — гнило, а весна: мило, лишь бы было.

Однако, и весна еще не опредѣляетъ урожая озимей окончательно,—послѣдующее лѣто можетъ все испортить, поэтому и тутъ надо ждать, что Богъ дастъ:

Весенней озими въ закромъ не кладутъ (не сыплютъ).

Урожай окончательно опредѣлится только тогда, когда хлѣбъ уберется, обмолотится и зерно въ закромъ засыплется, а до того обольщать себя надеждою преждевременно:

Не хвали пива на суслѣ, ржи на озими.
Вѣрь всходамъ, какъ зерно въ закромъ засыплешь.
На осѣкѣ (росчисть подъ пашню) не рожь, а въ закромѣ рожь (Сѣверн. губ.).

Хвались урожаемъ, когда хлѣбъ въ засѣку засыплешь.
Не то хлѣбъ, что въ полѣ, а то, что въ закромѣ (сусѣкѣ).
Man muss sich über sein Korn nicht eher freuen, bis man es auf dem Boden hat.
Lobe die Ernte nicht, bis du sie nicht in die Scheune gebracht hast.
Der Weizen auf dem Feld ist noch lange kein Geld.

Не слѣдуетъ радоваться и слишкомъ быстрому, преждевременному развитію растеній. Хотя и есть поговорка:

Ранняго морозъ не бьетъ, а поздняго не ждетъ,

и нужно, какъ говорятъ французы, чтобы зеленя до морозовъ успѣли укрѣпиться:

Il faut toujours que le blé ait pris une certaine consistance avant les froids de l'hiver: fort mal le blé fructifie, si premier ne se fortifie,

— однако часто быстрое развитіе въ началѣ ведетъ къ послѣдующему ослабленію растенія и даже къ полной его гибели:

Скороспѣлка до поры загниваетъ.
Ce qui croît soudain périt le lendemain.
Chi primo nasce, primo pasce (Что раньше родится, рано и погибаетъ).
Presto per natura è tardi per ventura (Что быстро родится поздно зрѣетъ).
Was bald wächst, verdirbt wieder den andern Tag.
Rasch gewachsen, schnell verblüth.
Unreif fault bald.
Pflanzen, die sich übertreiben, welken bald.

Съ другой стороны, то, что растетъ медленно, держится дольше, удается вѣрнѣе:

Was langsam wächst, haltet lang.

Всѣмъ извѣстно, какъ опасно, когда зеленя слишкомъ буйно съ осени развиваются и еще того хуже, когда они пойдутъ въ трубку: въ первомъ случаѣ они легко подъ снѣгомъ подопрѣютъ, во второмъ подмерзнутъ. Часто слишкомъ быстрый ростъ надземной части растеній, листвы, идетъ въ ущербъ развитію корневой системы и ослабляетъ жизнеспособность недостаточно еще окрѣпшихъ, не забравшихъ силы растительныхъ организмовъ. Извѣстно, что въ случаѣ чрезмѣрнаго развитія съ осени зеленей, ихъ иногда подъ зиму, обыкновенно не ранѣе наступ-

ленія морозовъ, вытравливаютъ скотомъ. Поляки, однако, предостерегаютъ противъ подобнаго пріема:

Nie spasaj żyta w jesieni, bo nie zbierzesz i połowę pieni (Польск.— Не гони скотину осенью на поле, гдѣ посѣяна рожь, ибо не получишь и половины урожая).

При нормальномъ же развитіи зеленей, имъ не только не страшны, но скорѣе полезны зимніе холода, временное замираніе ихъ жизни подъ снѣжнымъ покровомъ. Пусть даже надземная часть растеній совсѣмъ отмерзнетъ, это не бѣда—лишь бы корень уцѣлѣлъ. Различіемъ въ дѣйствіи мороза на растенія, съ осени хорошо или слабо укоренившіяся, вѣроятно, объясняется и нѣкоторое противорѣчіе въ относящихся до этого предмета нѣмецкихъ изреченіяхъ:

Dem Korn umterm Schnee thut die Kälte nicht weh.
Frost und Schnee thut Saat und Weinstock weh.

Поляки, повидимому, считаютъ ясныя, а слѣдовательно, и холодныя зимы, наиболѣе благопріятными для хлѣбовъ и въ частности для ржи, и, наоборотъ, зимы съ преобладающею пасмурною погодою вредными:

Ieśli żyto nie widzi całą zimę nieba, to się nietrzeba spodziewać chleba (Польск.—Если рожь въ теченіе зимы не увидитъ неба, то уже не дождаться хлѣба).

Столь же неблагопріятна, какъ и слишкомъ буйное развитіе зеленей съ осени, чрезмѣрная густота всходовъ при густомъ посѣвѣ, котораго, поэтому, какъ уже было говорено выше, рекомендуется избѣгать. При частыхъ всходахъ молодыя растеньица другъ друга заглушаютъ, между ними завязывается какъ бы борьба изъ-за питательныхъ веществъ въ почвѣ, изъ-за влажности — во время засухъ, изъ-за необходимаго для образованія хлорофила свѣта и т. п. При болѣе же рѣдкомъ посѣвѣ растенія лучше кустятся, больше забираютъ силы и даютъ начало болѣе здоровымъ экземплярамъ, которые затѣмъ образуютъ и болѣе крупный колосъ и приносятъ болѣе крупное, тяжеловѣсное ядреное зерно, тогда какъ излишне загущенный посѣвъ часто даетъ заморыши. Это прекрасно знаетъ народъ и потому хорошій видъ молодыхъ зеленей, густота всходовъ въ его глазахъ еще ничего не доказываетъ:

Озими стелются — ровно Дунай,

— говоритъ крестьянинъ, невольно радуясь хорошимъ всходамъ, но сознаетъ при томъ, что внѣшній видъ полей бываетъ иногда обманчивъ и что, наоборотъ, рѣдкіе, хотя и невзрачные на видъ всходы часто оказываются надежнѣе. Это ясно выражается въ нижеслѣдующихъ поговоркахъ:

Густое жито всходитъ—веселитъ, а рѣдкое—дѣтей кормитъ.
Якъ не буде густо, то не буде й пусто (Малор.).
Съ весны повеселитъ (хлѣбъ), а къ осени плакать заставитъ.

Не менѣе опредѣлительно высказываются въ этомъ отношеніи французы, которые говорятъ, что хлѣбъ никогда два раза земледѣльца не обрадуетъ: коли онъ въ травѣ хорошъ, то не будетъ хорошъ въ снопахъ (и наоборотъ).

Le blé ne réjouit pas deux fois son maître.
Pauvre laboureur, tu ne vois jamais ton blé beau l'an deux fois, car si tu le vois beau en herbe, tu ne le verras pas beau en gerbe.

Англичане тоже замѣчаютъ, что по началу роста хлѣбовъ (въ маѣ) нельзя судить о томъ, какими они будутъ впослѣдствіи, и часто хлѣбъ, плохой въ началѣ, даетъ затѣмъ прекрасный урожай:

Look at your corn in May, and you'll come weeping away; look at the same in June, and you'll come home in another tune (Посмотри на свои хлѣба въ маѣ—домой съ плачемъ вернешься, посмотри на нихъ въ іюнѣ—въ другомъ настроеніи домой придешь).

Нѣмцы же еще рѣшительнѣе высказываются въ пользу рѣдкихъ всходовъ,—коли печаленъ видъ полей весною, то осенью закромъ будетъ веселить:

Trauert im Frühling das Feld, so lacht im Herbst die Scheune.

Прибѣгаютъ крестьяне, для того, чтобы вызвать хорошій урожай, и къ моленіямъ на поляхъ, и къ разнымъ суевѣрнымъ обрядамъ, въ числѣ которыхъ можно упомянуть о старинномъ обычаѣ валять попа послѣ молебна по нивѣ для урожая, при чемъ приговариваютъ:

Уроди, Боже, повальный хлѣбъ.

Надо думать, что нынѣ этотъ обычай уже изъ употребленія выходитъ....

Бываетъ, однако, и такъ, что съ самаго начала можно пред-

сказать неурожай или убѣдиться въ немъ, когда хлѣба цвѣтутъ:

Знать по всходѣ, что идетъ къ невзгодѣ.
Знать по цвѣту, что идетъ къ мату.
Овсы полегли, а жито не всходило.

Трудно опредѣлить урожай и тогда, когда полевая растительность уже далеко подвинулась впередъ:

По соломѣ жита не узнаешь.
Якъ ще Господь колосомъ налля (Малор.).
Die Gerste im Halme ist noch ungewisse Ernte.
Дай срокъ, что умолотъ скажетъ.

Мало ли какія невзгоды могутъ ожидать хлѣба между посѣвомъ и уборкой?

Zwischen Saat und Ernte kann vieles geschehen.

Вліяніе климата, вліяніе погоды, по словамъ даже такихъ просвѣщенныхъ земледѣльцевъ, какъ англичане, сильнѣе вліянія культуры,—не столько земледѣлецъ своимъ трудомъ, сколько хорошая погода раститъ хлѣба:

Climate beets culture (Климатъ побиваетъ, пересиливаетъ культуру).
T'is not the husbandman, but the good weather, that makes the corn grow.

Хлѣбъ можетъ быть высушенъ засухою, выбитъ градомъ, при буйномъ ростѣ онъ можетъ полечь:

Въ засуху все прозябенье никнетъ.
Былъ и хлѣбъ—да сталъ засушиной.
Зноемъ хлѣбъ на корню спечетъ.

Найдетъ грозовая туча, побьетъ иногда хлѣба не у одного крестьянина, а въ цѣлой округѣ, но хозяину плохое въ томъ утѣшеніе:

Побило хлѣбъ и у сосѣда, да мой тѣмъ не встанетъ.

Полегшій, да еще прибитый къ землѣ дождями хлѣбъ хорошаго зерна не дастъ:

Были хлѣба, да полегли.
Отъ жидкой соломины хлѣбъ полегаетъ.
Рожь въ однолукъ вылегла,—поле, что бревномъ покачено.
Лежачій хлѣбъ не поитъ, не кормитъ.

Итальянцы, однако, высказываются о полегшемъ хлѣбѣ иначе, считая, что онъ можетъ дать большое количество и соломы, и зерна:

Quando il grano ricasca, il contadino si rizza (Когда хлѣбъ полегаетъ—земледѣлецъ смѣется-радуется).

Во время налива хлѣбовъ имъ грозитъ и другое бѣдствіе, они могутъ пострадать отъ ржавчины или головни, отъ помохи или мглы, отъ вредныхъ росъ, во ржи можетъ развиться масса спорыньи,—все это вредно отразится либо на количествѣ зерна, либо на его качествѣ, обусловливая такъ называемый у насъ «захватъ».

Наиболѣе распространенное, извѣстное и у насъ, и на западѣ явленіе представляетъ такъ называемая ржавчина,—паразитный грибокъ «Puccinia graminis», размножающійся по преимуществу въ сырые годы. Въ Смоленской губерніи отмѣчаютъ и время, когда это явленіе обыкновенно наступаетъ:

Ржа выпадаетъ на седьмой недѣлѣ отъ Ильи Святого,

— т. е. собственно за семь недѣль до Ильи, а такъ какъ уборка тамъ производится бо̀льшею частью около Ильи, значитъ за семь недѣль до уборки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдаютъ, что ржавчина бываетъ тогда, когда идетъ дождь во время цвѣтенія:

Wenn es zur Blüthezeit dem Korn in die Hosen (Blüthespelzen) regnet, so soll sich Fruchtbrand bilden.

Въ частности венгерцы замѣчаютъ, что ржавчину производитъ такъ называемый «слѣпой» дождь.

Если при солнцѣ идетъ дождь, то на посѣвахъ будетъ ржавчина.

Французы считаютъ, что особенно опасна для хлѣбовъ ржавчина, выпадающая въ іюнѣ:

Quand il fait la rouille en juin, cela fait mal aux grains.

По нѣмецкимъ же наблюденіямъ, бываетъ еще другая, бѣлая ржавчина, которая преимущественно появляется въ тѣ годы, когда въ іюнѣ нѣтъ дождей:

Wenn es im Juni nicht regnet, bekommt das Getreide den weissen Rost.

Болгары приписываютъ появленіе головни дождямъ и вообще

сырой погодѣ, содѣйствующей также развитію сорныхъ травъ на нивахъ:

Кога с кишовно, нивята главнясватъ, и кога има много торъ въ нивята,—торище или кошарище,—на това мѣсто най много главня се въди (Болгар. — Когда ненастно, нивы поражаются головнею, и когда въ нихъ много торицы (сорной травы), то въ этихъ мѣстахъ заводится особенно много головни).

Извѣстно, что грибокъ, причиняющій ржавчину, въ одинъ изъ фазисовъ своего развитія размножается на листьяхъ нѣкоторыхъ деревьевъ. Французскіе крестьяне приписываютъ его размноженіе барбарису; то же самое было издавна подмѣчено и нашими крестьянами, которые въ старые годы обращались къ помѣщикамъ съ жалобами на вредъ, приносимый ихъ полямъ разводимыми въ сосѣднихъ садахъ барбарисовыми кустами и требовали ихъ вырубки. Въ старыхъ русскихъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ можно найти по этому поводу немало насмѣшекъ и глумленія надъ невѣжествомъ и предразсудками крестьянъ, которые проявили, однако, въ этомъ случаѣ рѣдкую наблюдательность, подмѣтивъ фактъ, только много лѣтъ спустя констатированный ботаниками. Правда, что есть нѣсколько видовъ ржавчины, которые не всѣ развиваются на барбарисѣ, а также и на другихъ растеніяхъ, но это не ослабляетъ силы и значенія приведеннаго выше факта. Поэтому французы и до сихъ поръ считаютъ сосѣдство барбарисовыхъ кустовъ вреднымъ для полей.

Явленіе, извѣстное въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно на югѣ и юго-востокѣ, подъ названіемъ пòмохи, помхи, мглы, и причиняющее такъ называемый захватъ, — преждевременное подсыханіе зерна, которое получается замореннымъ, мелкимъ, щуплымъ,—связывается съ появленіемъ сухихъ тумановъ, сухой молніи (зарницы), или вредныхъ росъ:

Сухой туманъ во время цвѣтенія вредитъ хлѣбу (Курск. губ.).
Сухой туманъ во время цвѣтенія хлѣба—къ плохому наливу.
Помха сталась. Помхою хлѣбъ убиваетъ.
Отъ помохи бываетъ пустоколосье.
Если воздухъ кажется лѣтомъ какъ сѣроватая мгла,—бываетъ ржа, хлѣба не будетъ.
Мгла пала—листъ побила.

Сухая молонья (зарница) палитъ рожь въ цвѣту и наводитъ ржу на травы.

Bruine (сухой туманъ) est au blé la ruine.

Помоху часто смѣшиваютъ со ржею, хотя первая по преимуществу поражаетъ зерно, а вторая—листъ, при чемъ также получается плохое зерно, но, вѣроятно, главнымъ образомъ, отъ плохого питанія растеній, при пораженіи грибкомъ его зеленыхъ частей. Однако, французы замѣчаютъ, что овесъ, пораженный ржавчиною,—что, какъ уже сказано, по преимуществу случается въ сырые годы,—растетъ особенно буйно:

Avoine rouillée croît comme enragée.

Отъ вредныхъ (медовыхъ) росъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, размножается травяная вошь:

Honigthau giebt Blattläuse.

Спорынья, по наблюденіямъ русскихъ крестьянъ, преимущественно развивается на хлѣбахъ въ годы урожайные, когда и рожь растетъ хорошо:

Брицы—черные рожки (спорынья); когда житу годъ, и на ихъ родъ (Смолен. губ.).

Якъ есть въ хлібі ріжки, будутъ и пиріжки (Малор.).

Поэтому спорыньѣ во ржи не придается и особеннаго значенія:

Спорынья—спорыньей, а благо, что хлѣбушко есть.

Итальянцы замѣчаютъ, что рожь со спорыньей моритъ съ голоду повитухъ,—отъ спорыньи, какъ извѣстно, у женщинъ выкидыши бываютъ:

La segale col segalato face morir di fame la comare.

Если наливъ прошелъ благополучно и хлѣба отъ захвата не пострадали, тогда уже можно разсчитывать на урожай.

Если захвата не будетъ и Богъ позернитъ—будемъ съ хлѣбомъ (Кубан. губ.).

Чѣмъ ближе къ уборкѣ, чѣмъ лучше красуется хлѣбъ, тѣмъ трепетнѣе бьется крестьянское сердце:

Рожь говоритъ: колошусь, а мужикъ—не нагляжусь.

Когда хлѣба отцвѣтутъ, тогда и плодъ принесутъ.

Послѣ цвѣта—наливъ.

Жито открасовалось—ѓдитъ теперь (наливается).

Съ началомъ цвѣтенія хлѣбовъ и временемъ ихъ созрѣванія совпадаютъ зарницы, молніи безъ грома, ярко блещущія особенно по вечерамъ:

Зарница играетъ—когда рожь цвѣтетъ.
Зарница хлѣбъ зоритъ.
Зарница—хлѣбозоръ (Тобол. губ.).

Вліяніе погоды и тутъ еще весьма значительно. При слишкомъ большой сушѣ, говорятъ нѣмцы, хлѣбъ плохо выколашивается и зерна въ колосьяхъ глохнутъ, при чрезмѣрной сырости зерно и весь хлѣбъ загниваетъ:

Ist der Sommer allzu dürr und heiss, so bleiben die Aehren in den Schossbalken und die Körner werden taub; ist es zu nass, so faulen die Körner und alles Getreide.

Однако, и съ созрѣваніемъ хлѣбовъ опасности не всѣ еще миновали, надо съумѣть уловить время жатвы, не дать хлѣбу перестоять на корню, осыпаться; бываетъ и такъ, что хлѣбъ съ виду хорошъ, а зерна въ немъ мало, колосъ на половину пустой; тогда говорятъ:

Хлѣбъ весь въ солому ушелъ.
Пустой колосъ выше стоитъ.
Eine Aehre, die Aufrecht steht, ist leer.
Beaucoup de paille—peu de grain.

Слишкомъ рано убирать недозрѣлый хлѣбъ не годится.

Il ne faut pas manger son blé en herbe,

но не хорошо, если хлѣбъ на корню перестоитъ,—много потери будетъ; чѣмъ зерна зрѣлѣе и суше, тѣмъ легче они осыпаются:

Wer die Aehre zu dürr werden lässt, verliert die Körner.
Je reifer das Korn, desto leichter fällt es aus.
Reifes Korn fällt selber aus der Aehre.
Коли овесъ перезрѣлъ, то повалится, переломится, уткнется (Рязанск. губ.).

Слѣдуетъ привести еще нѣкоторыя народныя указанія на то, какія условія погоды считаются для хлѣбовъ въ разные моменты ихъ развитія вообще благопріятными.

Французы говорятъ, что рожь проситъ защиты отъ излишней сырости, а съ холодомъ можетъ и сама справиться:

Le seigle dit—garde moi de l'humidité, je me garderai de la gelée.

Нѣмцы замѣчаютъ, что сырость болѣе вредитъ озимымъ посѣвамъ до, нежели послѣ Рождества:

Nässe schadet der Saat mehr vor, als nach Weihnachten.

Они же отдаютъ предпочтеніе озимымъ хлѣбамъ передъ яровыми, считаютъ ихъ болѣе выносливыми и надежными, объясняя это тѣмъ, что первые съ молоду къ холоду привыкли, закалились; кромѣ того, и продукты озимыхъ хлѣбовъ, — рожь, пшеница—въ Германіи цѣнятся дороже ярового зерна:

Winterfrucht gibt mehr als Sommerfrucht, weil sie eine harte Jugend gehabt hat.
Eine Winterähre ist so viel Werth, als zwei Sommerähren.

Еще рѣшительнѣе выражаются поляки, дѣлая сопоставленіе яровыхъ хлѣбовъ съ озимыми:

Jarzyna—to perżyna; ozimina grunt (Яровое—то пустое, озимина—основа).

Не разъ намъ приходилось указывать, какое важное значеніе въ Россіи придается дождю, дождь — Божья благодать, отъ своевременныхъ дождей всего болѣе у насъ зависитъ урожай. Въ западной Европѣ, да и у насъ, въ западныхъ губерніяхъ, въ мѣстностяхъ вообще болѣе сырыхъ, хозяева на этотъ счетъ другого мнѣнія, и только въ южной Франціи да въ Италіи взгляды хозяевъ на значеніе и пользу дождя болѣе сходятся съ нашими. Приведенныхъ уже многочисленныхъ изреченій этого рода я здѣсь повторять не буду. Напомню только нѣкоторыя изъ нихъ:

Идетъ дождь, несетъ онъ рожь.
Дождь—мужику рожь.
Дастъ небо дождь, а земля рожь.
Дастъ Богъ дождь — уродится и рожь.

Дастъ Богъ благодати, будетъ хлѣбъ, не пошлетъ Господь благодати, не будетъ.

и обратно:

Сухо літо голоду не сробе,—а мокре (Волын. губ.).

Бо̀льшая часть русскихъ поговорокъ и примѣтъ южныхъ народовъ говоритъ о пользѣ дождей, — западные же и сѣверные народы дождей и сырости боятся:

Господь на нивы дождитъ.
Наше счастье—дождь да ненастье.
Счастливы тѣ поля, на которыя дождь выпадаетъ (Италія).
Serein d'hiver et pluie d' été ne font jamais pauvreté (Южн. Франц.)
Ein Regenjahr ist kein Segenjahr.
Regenjahr—Nothjahr.
Sèche année n'est pas affamée.
Jamais sécheresse n'amène détresse.
Under water — famine (Подъ водою голодъ).

Русскіе, напротивъ того, боятся для хлѣбовъ засухи:

Покаралъ насъ Господь засухою.
Въ сухмень хлѣбъ въ полѣ скорбнетъ.
И земля скорбитъ въ сухмень.

Поэтому наши крестьяне, въ средней и южной Россіи, всего чаще молятъ именно о дождѣ:

Одожди, Господь, достояніе твое.

Показанія болгаръ и сербовъ, хотя народовъ южныхъ, болѣе склоняются въ пользу сухого, нежели сырого лѣта для хлѣбовъ:

Суша хлѣбъ не проси, киша не дохраня (Болгар. — Въ засуху хлѣба не приходится просить, но мокрая погода не докармливаетъ).
Суша скапиіа не праит, ама тешко коі ке го наідит (Болгар.— Отъ засухи дороговизны не бываетъ, но тяжко тому, кому придется отъ нея страдать).
Кудгодь сунце тече, свуд се хлебац пече (Сербск.—Куда солнце течетъ, тамъ и хлѣбъ печетъ).

— гдѣ солнце больше свѣтитъ, тамъ, по мнѣнію сербовъ, и урожай лучше бываетъ. Болгары, однако, дѣлаютъ различіе между дождями по времени, когда они выпадаютъ.

Кога пролѣтьта е дъждовна въ началото, земледѣлцитѣ не се радватъ, защото сѣитбитѣ имъ буренясватъ (Болгар.— Земледѣльцы не рады дождливому началу весны, потому что посѣвы ихъ заростаютъ травой.
Отъ дъждовна пролѣтъ, посѣвитѣ пожълтяватъ, а царевицитѣ добри ставатъ (Болгар.—Послѣ дождливой весны посѣвы желтѣютъ, а кукуруза родится хорошо).
Ако вали често дъждъ, кога цъфтятъ нивитѣ, ще има голѣми камари, но праздни хамбари (Болгар.—Если часто идетъ дождь, когда цвѣтутъ нивы, будутъ большія кучи (подразумѣваютъ солому), но пустые амбары).

Въ подтвержденіе надеждъ, возлагаемыхъ у насъ крестьянами на благотворное вліяніе дождей на растенія, наши крестьяне приводятъ сдѣланное ими наблюденіе, что даже водяныя растенія въ дождѣ нуждаются:

Чудное дѣло—ряска (Lemna) на водѣ, а безъ дождя не растетъ.
Если дождя не будетъ—и камышъ не выростетъ,

— говорятъ татары въ Закавказскомъ краѣ, а камышъ также растетъ только на мокрыхъ мѣстахъ. Въ какой мѣрѣ эти наблюденія вѣрны, мнѣ не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, этими изреченіями хотятъ сказать, что земная сырость не избавляетъ растенія отъ необходимости для своего успѣшнаго развитія ниспаденія влаги небесной.

Всего менѣе, по наблюденіямъ нѣмцевъ, нуждается во влагѣ овесъ; для него достаточно, если будетъ хотя одинъ дождь, или, взамѣнъ того, девять росъ:

Wenn der Hafer gut abgehen soll, so muss er einen Regen, oder neun Thauen haben.

Росы, какъ извѣстно, вообще весьма полезны для всякихъ растеній. Русскіе замѣчаютъ, что

Безъ росы и трава не растетъ.
Земля пьетъ воду, а трава росу.
Майская роса—лучше овса.

О значеніи росы для травъ говорятъ и нѣмцы:

Maienthau macht grüne Au.

Малороссы выражаются еще опредѣленнѣе:

Богъ приспоряе и раннею и пізнею росою.

Солнце и влага—наилучшія условія для произрастанія хлѣбовъ, говорятъ итальянцы:

Acqua e sol, la campagna va di vol.

Въ послѣдующіе моменты роста и развитія растеній для нихъ необходимы и ясная погода, и извѣстное состояніе атмосферы, напр., вѣтры при цвѣтеніи, которые переносятъ пыльцу съ одного колоса на другой:

Ведро колоситъ хлѣба.
Wenn die Kornhalme in der Blüthe sind, so ist gut für sie der Wind.

Французы замѣчаютъ, что для опыленія хлѣбовъ всего по-

лезнѣе во время цвѣтенія вѣтры сѣверные и сѣверо-восточные, и хуже вѣтры южные:

S'il vente nord quand les blés sont en fleurs — riches seront les pauvres laboureurs.

Les blés grainent plus par le vent du nord-est, que par le vent du sud.

Однако, сильная буря, какъ и ночные холода, опасны во время цвѣтенія хлѣбовъ (и винограда):

In der Blüthe ein Sturm, das thut der Saat so weh, wie einer Nuss der Wurm.

Korn' und Weinblüth thut's nicht gut, wenn sie Nachts kalt schlafen thut.

Особенно же вредно для хлѣбовъ, когда холодныя, морозныя ночи смѣняются жаркими солнечными днями, которые хлѣба выжигаютъ:

Frosty nights and sunny days put the cornfields all in a blaze.

Но если по ночамъ идетъ дождь, а днемъ тепло и свѣтитъ солнце, то это какъ для произрастанія хлѣбовъ, такъ и для урожая винограда, по замѣчанію нѣмцевъ, всего лучше

Nachts Regen, Tages Sonne, füllet Scheuer, Fass und Tonne.

Болгары замѣчаютъ, что, жаркій сухой восточный вѣтеръ во время цвѣтенія не благопріятенъ для урожая, такъ какъ будетъ плохой наливъ.

Кога духне сухиятъ топълъ источенъ вѣтъръ, кога цъвтятъ нивитѣ—прѣяловяватъ.

Поляки опасаются сильнаго солнечнаго зноя въ іюлѣ:

Od lip ciągnie wonny lipiec, nie daj słonku przypiec (Польск.— Смотри, чтобъ въ липовый мѣсяцъ, Липецъ (іюль), солнышко не изжарило колосьевъ).

Бабы у насъ замѣчаютъ, что

Когда рожь цвѣтетъ—нельзя холсты бѣлить,

— вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ это время носится въ воздухѣ масса ржаной пыльцы, которая, осаждаясь на разостланныхъ холстахъ, мѣшаетъ ихъ бѣленію. У нашихъ крестьянъ есть еще замѣчаніе, что

Когда хлѣбъ зацвѣль въ полѣ—зацвѣлъ и на полкѣ.

Когда настаетъ время налива, считается полезною теплая погода съ перемочками, особенно тогда, когда

Зерно въ пяткѣ,—рожь налилась до половины,

но дальше обильные дожди уже скорѣе вредны — хлѣба могутъ полечь, зерно получится щуплымъ.

Время поспѣванія ржи опредѣляется различными признаками. Нѣмцы считаютъ, что когда зацвѣтаетъ куколь, то это служитъ признакомъ того, что черезъ четыре недѣли хлѣбъ поспѣетъ; французы опредѣляютъ это время въ шесть недѣль, русскіе замѣчаютъ, что поспѣваніе ржи совпадаетъ съ поспѣваніемъ ягодъ у черники.

Rade roth—in vier Wochen neues Brot.
La mielle (куколь) commence à fleurir six semaines avant la récolte.
Поспѣла черника—поспѣла и рожь.

Нѣмцы по цвѣтенію бузины опредѣляютъ, будетъ ли уборка хлѣбовъ дружная, или затяжная; если бузина отцвѣтаетъ быстро, то надо ожидать спорой уборки, а если медленно—то и уборка будетъ продолжительная:

Wenn der Fliederbaum verblühet schnell, so gehts mit der Ernte rasch von der Stell.
Wenn der Flieder langsam verblüht, die Ernte sich lange hinzieht.

Англичане время уборки опредѣляютъ по цвѣтенію малины (или ежевики),— раннее цвѣтеніе предвѣщаетъ и раннюю уборку:

When the bramble blossoms early in June, an early harvest is expected.

Обиліе орѣховъ предвѣщаетъ, по англійскому наблюденію, жаркую и сухую уборку:

When there are plenty of nuts, expect a hot and dry harvest.

Время уборки опредѣляется еще и по цвѣтенію боярышника,—она начнется черезъ тринадцать недѣль послѣ того, какъ онъ надушитъ воздухъ своими цвѣтами:

Harvest follows in thirteen weeks after the milk-white-thorn scents the air.

Созрѣваніе пшеницы, по наблюденію болгаръ, совпадаетъ съ началомъ пѣнія перепеловъ.

Запѣе ли патпадъкътъ, житата са узрѣли (Когда перепелъ запоетъ, пшеница поспѣла).

Настаетъ, наконецъ, и время жатвы, та страдная пора, которая тяжело достается крестьянину, составляя вмѣстѣ съ тѣмъ кульминаціонный пунктъ всего хозяйственнаго года, но объ этомъ будетъ рѣчь въ одной изъ слѣдующихъ главъ, а пока надо остановиться на томъ, что говорится, что подмѣчается народомъ въ отношеніи различныхъ хлѣбовъ въ отдѣльности. Главное вниманіе какъ русскими, такъ и нѣмецкими крестьянами обращается на рожь, урожай которой обезпечиваетъ имъ ихъ годовое пропитаніе и составляетъ, собственно говоря, основу всего ихъ благосостоянія. Къ тому же она во всей умѣренной полосѣ представляется и болѣе выносливой, нежели озимая пшеница. Рожь, какъ и землю, русскій крестьянинъ называетъ своей «матушкой кормилицей» и болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы она уродилась ему на потребу.

Красно поле рожью.
И годъ хорошъ, коли уродится рожь.
Ради, Боже, жито гоже, а безъ гороху проживемъ по троху (Малор.).

При преобладающемъ значеніи ржи для крестьянскаго обихода, и на воздѣлываніе ея обращается преимущественное вниманіе. Поляки считаютъ рожь наиболѣе выносливымъ и наименѣе требовательнымъ на почву изъ всѣхъ хлѣбовъ:

Gdzię już nic nie rośnie, tam jeszcze żyto wzrośnie (Польск.— Гдѣ ужъ ничего не растетъ, тамъ еще рожь можетъ взрасти).

Да и родится рожь вѣрнѣе другихъ хлѣбовъ, во всякомъ комъ случаѣ вѣрнѣе пшеницы, почему послѣднюю народъ и называетъ привередницей, разборчивой невѣстой:

Въ полѣ пшеница годомъ родится, а матушка-рожь изъ году въ годъ.
Рожь пшеницы спорѣе.
Пшеничка привередница—кормитъ по выбору.
Пшеничка — невѣста разборчивая, не за всякаго женниха за мужъ пойдетъ.

Рожь, какъ было сказано выше, любитъ посѣвъ въ сухую землю, однако, нужно, чтобы вскорѣ послѣ посѣва пошли дожди:

Gdy zytko wschodzi, a deszcs przechodzi, to się obrodzi (Поль. — Если въ то время, когда рожь всходитъ, идутъ дожди, то урожай будетъ обильный).

Приглядываясь къ росту ржи, крестьяне такъ опредѣляютъ продолжительность различныхъ фазисовъ ея развитія и созрѣванія:

Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливается, двѣ недѣли подсыхаетъ, да двѣ недѣли хозяину поклоны бьетъ, жать себя проситъ,— торопись, говоритъ, а то зерно уплыветъ.

У нѣмцевъ и поляковъ есть такія же изреченія, но только относимыя къ зерновымъ хлѣбамъ вообще:

Vierzehn Tage blüht's (das Getreide), vierzehn Tage kernt's, vierzehn Tage milcht's, vierzehn Tage reift's.

Dwie niedzieli kwitnie, dwie niedzieli wysypuje, dwie niedzieli dojrzewa zboże na polu (Польск.—Хлѣба двѣ недѣли цвѣтутъ, двѣ недѣли наливаются, двѣ недѣли дозрѣваютъ).

Яровая рожь развивается, какъ извѣстно, чрезвычайно быстро,— только одинъ ячмень можетъ съ нею въ этомъ отношеніи поспорить,— но зато считается хлѣбомъ неважнымъ, отъ нея, говорятъ нѣмцы, все равно, что отъ козьяго навозу, крестьянинъ не разживется:

Рожь (ярица) поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль (Сѣверн. губ.).

Sommerroggen und Ziegenmist lassen den Bauer, wie er ist.

Бываютъ, однако, годы когда и рожь крестьянина обманетъ:

И много ржи, да все лебеда.
Сѣяли рожь, да косимъ лебеду (звонецъ да синецъ),

— это годы неурожайные, бѣдственные, долго памятные крестьянину и на много лѣтъ его разоряющіе. Есть еще у русскихъ крестьянъ насчетъ ржи поговорка, смыслъ которой, однако, не ясенъ.

Не тужи о ржи — только мѣшокъ держи (?).

Нѣмцы говорятъ, что выше ржи нѣтъ хлѣба, какъ выше дуба нѣтъ дерева, и выше хмеля — травы:

Ueber Roggen — kein Korn, über Eichen — kein Holz, über Hopfen — keine Kraut.

Найти во ржи двойной колосъ (спорышко, отъ слова спорынья, спорина — выгода, удача) по мнѣнію крестьянъ — большое счастье. Его сохраняютъ за образами и даютъ овцамъ съѣсть, чтобы они ягнились двойняшками.

Пшеницу (озимую) у насъ считаютъ хлѣбомъ невѣрнымъ: зимою она часто вымерзаетъ, почему и говорятъ:

Озимая пшеница — зяблая (ледянка),

и уходъ за пшеницей нуженъ особливый, и полоть ее надо, солнцемъ колосъ ранѣе времени зажарить можетъ, а отъ дождей зерно у нея цвѣтъ теряетъ и вслѣдствіе этого обезцѣнивается и т. п.

Яровая пшеница, какъ и просо, удается всего лучше на твердыхъ, недавно распаханныхъ земляхъ, на новинѣ или цѣлинѣ:

Просо да пшеница цѣлину любятъ.

Нѣмцы вполнѣ вѣрно указываютъ, что клеверъ для пшеницы прекрасное предшествующее растеніе и называютъ его поэтому отцомъ пшеницы:

Der Klee ist der Vater des Weizens.

Въ Сибири наблюдаютъ, что пшеница хорошо родится «на морковныхъ мѣстахъ», т. е. на тѣхъ земляхъ, гдѣ въ изобилін растетъ морковникъ.

Пшеница гораздо болѣе ржи страдаетъ отъ сорныхъ травъ и требуетъ поэтому усиленной полки. Объ этомъ особенно много говорятъ нѣмцы, которые стараются содержать свои поля въ возможной чистотѣ отъ сорныхъ травъ. У насъ по преимуществу полютъ просо да ленъ, а объ остальныхъ хлѣбахъ менѣе заботятся, зато и существуетъ чье-то остроумное замѣчаніе, что въ Россіи на одной десятинѣ больше сорныхъ травъ, нежели во всей Саксоніи, и поговорка:

Худую траву изъ поля вонъ,

чаще у насъ употребляется въ переносномъ смыслѣ, нежели примѣняется на практикѣ. Не то у нѣмцевъ, которые даютъ насчетъ полки рядъ самыхъ краснорѣчивыхъ и полезныхъ указаній:

Fleissig jäten ist frommer als beten.

Wer nicht jätet früh, jätet später mit vergeblicher Müh.

Wenn das Unkraut gross ist, dann ist bös jäten.
Wenn man dem Unkraut nicht beizeiten wehrt, so nimmt es überhand.
Wer's Uukraut ein Jahr lässt stehen, kann sieben Jahr jäten gehen.
Wer jätet, muss die Wurzel fassen und muss Kraut und Unkraut kennen.

Такимъ образомъ, по мнѣнію нѣмцевъ, полоть хлѣба чуть ли не такъ же важно, какъ молиться: когда сорная трава выросла—полоть уже поздно, напрасный трудъ; если вò-время или одинъ годъ поля не выполешь — трава силу заберетъ, такъ что въ семь лѣтъ нивы потомъ не очистишь; при полкѣ надо вырывать худую траву съ корнемъ и для того умѣть ее различать и т. п. Но и при всемъ томъ пшеницы безъ сорныхъ травъ не бываетъ:

Auch in Weizen findet man Unkraut.
Der schönste Weizen hat seine Unkraut.
Kein Weizen ohne Disteln.
The weeds overgrow the corn (Сорная трава пшеницу перерастаетъ).
Każde pole rodzi kąkol (Поль.—На всякой нивѣ растетъ куколь).
Przy pszenicy musi być kąkol (Польск.— Нѣтъ пшеницы безъ куколи).

Полоть надо пшеничное поле, чтобы пшеницѣ мѣсто очистить, иначе куколь ее испортитъ, будетъ меньше зерна, чѣмъ куколю.

Wer das Unkraut ausjätet, macht dem Weizen Raum.
Ladajaka to niwa, w której kąkol bywa (Польск. — Худая та нива, на которой водится куколь).
Je mehr Raden (куколь), je weniger Korn.
Wenn man den Lolch (плевелы — Lolium) nicht ausrupft, verdirbt er den Weizen.

Пшеница, какъ извѣстно, бываетъ голой и усатой, также какъ и ячмень. Французы отдаютъ предпочтеніе голому ячменю и усатой пшеницѣ, считая ихъ болѣе урожайными:

Orge sans balle et froment à balle font que la huche devient comble.

Изъ другихъ озимыхъ хлѣбовъ въ Россіи знаютъ еще только полбу (которую, впрочемъ, сѣютъ чаще какъ яровой хлѣбъ — весною), но раіонъ ея воздѣлыванія у насъ очень ограниченъ, а

потому и народныхъ изреченій на нее немного. Ее считаютъ родственной пшеницѣ и ячменю:

Полба пшеницѣ меньшая сестра, ячмень усатый полбинъ братъ (Коринфскій, Сред. Поволжье).

Воздѣлыванію полбы, повидимому, особаго значенія не придается:

Полба изъ бѣды мужика не выручитъ, а только ѣсть пироги выучитъ.

Гораздо больше занимаются крестьяне ячменемъ:

Ячмень — житарь.

Ништо, што я косматъ, да житу братъ, хвастаетъ ячмень (Смоленск. губ.),

— жито, какъ извѣстно, на сѣверѣ рожь, а на югѣ житомъ называется и самъ ячмень. Главное назначеніе ячменя у насъ — на пиво, на брагу, да на крупу; на югѣ и на западѣ онъ идетъ въ кормъ лошадямъ (кормовой ячмень). На сѣверѣ, гдѣ посѣвы ячменя наиболѣе распространены, такъ какъ онъ переноситъ самый суровыи климатъ, изъ него дѣлаютъ кашу и блины:

Спора ячменная каша, спорѣй того ячные блины.

Въ средней же Россіи отдаютъ предпочтеніе кашѣ гречневой:

Ячменная каша сама себя хвалитъ, а гречневую люди хвалятъ.

Итальянцы отмѣчаютъ быстрый ростъ ячменя,— черезъ два мѣсяца послѣ посѣва надо его и убирать:

L'orzola dopo due mesi va e ricola.

Хотя ячмень сѣется позднѣе овса, но поспѣваетъ раньше:

Die Gerste wird vor dem Hafer reif.

Нѣмцы въ отношеніи ячменя подтверждаютъ вышеприведенное наблюденіе, что при хорошемъ всходѣ урожай рѣдко бываетъ хорошъ,— ячмень дологъ не будетъ:

Gerste mit gutem Aufgang wird selten lang.

Упоминаютъ нѣмцы въ своихъ изреченіяхъ и о томъ, что ячмень вмѣстѣ съ хмелемъ даютъ хорошій напитокъ,— пиво:

Gerste und Hopfen giebt gut Tropfen.

Бо̀льшія подробности на счетъ ячменя касаются его посѣва и были уже приведены выше.

Сербы замѣчаютъ, что поспѣваніе ячменя совпадаетъ съ появленіемъ, въ концѣ Петровскаго поста, свѣтляковъ:

Кад се уз Петров Пост, у вече, у први сутон, почну јављати светлаци (бубице које се ноћу светле), сељаци кажу: већ има јечмова зрелих за жетву (Серб. — Когда во время Петрова поста вечеркомъ, въ первые сумерки, начинаютъ появляться свѣтляки, сельчане говорятъ: уже поспѣлъ ячмень для жатвы).

Въ отношеніи овса, наиболѣе распространеннаго, наряду съ рожью, злака, отмѣчается и русскими, и нѣмцами необычайная сила его роста:

Овесъ и сквозь лапоть прорастетъ.
Der Hafer wächst durch eine Diele,

— у насъ сквозь лапоть,— у нѣмцевъ и сквозь полъ овесъ прорастаетъ. Въ Россіи увѣряютъ даже, что:

Если бы не морозъ, то овесъ бы до неба доросъ.

Но, кромѣ мороза, овсу опасны и вѣтры:

Овесъ у трехъ кожухахъ, та вітру боиться (Малор.).

Снѣгъ, выпадающій вскорѣ послѣ посѣва овса, для него только полезенъ:

Снѣгъ на овесъ тотъ же навозъ (Яросл. губ.).

Нѣсколько позднѣе овесъ очень любитъ теплую погоду:

Послѣ теплыхъ дней овесъ нѣжится.

Нѣмцы считаютъ овесъ полезнымъ для земли,— итальянцы почему-то держатся противоположнаго мнѣнія, и увѣряютъ, что земля, увидавшая овесъ, послѣ того семь лѣтъ дрожитъ:

Der Hafer ist ein Doctor für's Land.
Quando la terra vede la vena, per sett'anni trema,

— эта поговорка тѣмъ менѣе объяснима, что овесъ вовсе не принадлежитъ къ числу наиболѣе истощающихъ землю растеній и на почву вообще не прихотливъ. Столь же непонятно французское изреченіе, что овесъ, для того, чтобы быть хорошимъ, долженъ прорасти семь разъ:

L'avoine, pour être bonne, doit germer sept fois.

Нѣмцы еще другой поговоркой отмѣчаютъ, что овсу не поспѣть раньше ячменя:

Der Hafer wird nicht vor der Gerste reif.

Въ отношеніи гречихи отмѣчается по преимуществу ея зябкость, боязнь морозовъ, невѣрность ея урожаевъ; поэтому:

Не всѣ мужики — гречкосѣи.
Греча самый робкій хлѣбъ (морозу боится).
Гречиха знобу (морозу) не терпитъ.
Холь гречиху до посѣва, да сохни до покоса.
Не вѣрь гречихѣ въ цвѣту, а вѣрь закрому.
По Божому (по Божьему) гречка родитъ (Малор.).
Осударыня-гречиха стоитъ боярыней, а хватитъ морозомъ — веди на калѣчій дворъ,

— отъ гречихи, убитой морозомъ, ничего не остается, такъ какъ и солома ея въ кормъ не годна и идетъ развѣ только на крыши, да на выжигъ поташа.

Повидимому, хорошіе урожаи гречихи совпадаютъ съ хорошими урожаями ржи. Поэтому наши крестьяне даютъ совѣтъ:

Сѣй гречиху, когда рожь хороша.

Про горохъ изреченій много, но тутъ народное остроуміе по преимуществу изощряется надъ тѣмъ соблазномъ, который лакомые стручки представляютъ для прохожихъ:

Гдѣ горохъ — семь дорогъ (Смол. губ.),

— всѣ ходятъ стручками лакомиться и сосѣднія нивы вытаптываютъ,— горохъ, какъ и рѣпу (такое же лакомство для невзыскательныхъ потребителей), какъ и дѣвку въ домѣ, до которой парни охочи — не убережешь:

Гдѣ горохъ посередь нивы—съ краю хлѣба не будетъ (Смол. г.).
Гороху въ полѣ не убережешь.
Дѣвку въ домѣ, да горохъ въ полѣ, не убережешь.
Нашъ горохъ всякому ворогъ (всякъ его щиплетъ).
Горохъ да дѣвка завидное дѣло: кто ни пройдетъ, всякъ щипнетъ.
Обидны (завидны) въ полѣ горохъ да рѣпа (завидны въ мірѣ вдова да дѣвка).

Въ томъ же родѣ поговорки и у нѣмцевъ:

Schoten am Wege und ein Weib am Fenster sind schwer zu hüten.
Erbsen am Wege werden von Jeden berupft.

Существуетъ еще у нашихъ крестьянъ въ отношеніи гороха нѣсколько юмористическихъ изреченій:

Не ботвися, горохъ, стручья ощиплемъ, а на китину морозъ придетъ.

Не чванься (не смѣйся) горохъ надъ бобами, будешь и самъ подъ ногами.

Не хвалися, горохъ, не лучше бобовъ: размокнешь, надуешься, лопнешь.

Въ нашей сказочной литературѣ фигурируетъ «Царь горохъ», который «въ старые годы — давно это было,— съ грибами воевалъ».

Чтобы горохъ послѣ обмолота и отвѣйки не портился (не морщился), Болгары совѣтуютъ выставлять его на одну ночь на лунный свѣтъ:

Грахътъ за да не лови гагрица, трѣба, слѣдъ като се очука, да се остави да прѣнощува една нощь на мѣсечина (Болгар.).

Нижеслѣдующая поговорка указываетъ на способность гороха, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ почвы и погоды, расти весьма буйно:

Когда бы на горохъ не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынъ перерослъ.

Поляки считаютъ горохъ плохимъ предшествующимъ растеніемъ для пшеницы:

Po grochu nie będzie pszenicy (Послѣ гороха не будетъ пшеницы).

У насъ этого мнѣнія не раздѣляютъ: напротивъ того, горохъ, какъ растеніе мотыльковое, считается хорошимъ предшественникомъ для колосовыхъ хлѣбовъ.

Такого же невысокаго мнѣнія поляки о бобахъ, которые могутъ нравиться только съ голодухи:

Dobry bób, kie je głód; kiedy nima głodu, to sie niechce bobu (Польск. народ.— Хорошъ бобъ, когда хочется ѣсть; кто не голоденъ, тому бобъ невкусенъ).

Просо, какъ и гречиха, отличается своею боязнью мороза, а также своею необычайною урожайностью, особенно на новыхъ земляхъ:

Просо вѣтру не боится, а морозу кланяется.

Малоросы говорятъ про просо нѣсколько иначе:

Просо вітру боиться, а дождеві кланяецця (Малор.).

При всемъ кажущемся противорѣчіи этихъ двухъ поговорокъ, особенно въ первой ихъ части, ихъ можно признать одинаково правильными, если только отнести ихъ къ различнымъ періодамъ развитія растеній; морозовъ и сильныхъ дождей просо

боится всегда, первые его въ лоскъ уничтожаютъ, вторые его къ землѣ приваливаютъ; вѣтеръ же безвреденъ для него въ первый періодъ его роста и опасенъ, когда оно уже выкинуло свои метелки, такъ какъ значительная часть слабо держащихся въ нихъ просяныхъ зеренъ выбиваетъ вѣтромъ, отъ чего уменьшается умолотъ; при отсутствіи этой бѣды:

Просо умолотчивѣе всѣхъ хлѣбовъ.
Нѣтъ хлѣба дородчивѣе проса.

При хорошемъ урожаѣ:

Красно поле пшеномъ (а бесѣда умомъ),

при плохомъ же

Просо рѣденько — такъ и кашица жиденька.

Извѣстно, что просо, особенно на старопашѣ да послѣ удобренія, сильно зарастаетъ сорными травами и требуетъ поэтому усиленной полки, которая работа не легкая:

Просо полоть — руки колоть.

Французы отмѣчаютъ, что просо хорошо сѣять послѣ ржи:

Sur terre à seigle le millet mange le fond que seigle fait.

Существуетъ также нѣсколько изреченій на ленъ, коноплю и макъ, отношеніе къ которому народа, какъ уже сказано, довольно ироническое.

Гдѣ растетъ черноголовникъ (Poterium), тамъ хорошо родится ленъ (Сибир.)
Ленъ съ ярью не ладитъ,

— нехорошо удается послѣ другихъ яровыхъ, всего лучше его сѣять на расчистяхъ изъ-подъ лѣса (на лядахъ), или на вновь поднятой цѣлинѣ, въ крайнемъ случаѣ, послѣ озими.

Ленъ двѣ недѣли цвѣтетъ, четыре недѣли спѣетъ, а на седьмую сѣмя летитъ.

Ленъ, посѣянный на волокно, требуетъ, по наблюденію нѣмцевъ, хорошаго заборонованія и небольшого количества дождя, и, тѣмъ не менѣе, нельзя заранѣе судить о томъ, каково будетъ качество волокна:

Wenn der Lein ist gesäet und wird dann fein geegget, und gibt's dann wenig Regen, das gibt dem Flachs den Segen.
Man muss den Flachs nicht loben, bevor das Leinen gewebt ist.

Wie der Flachs, so das Garn.
Каково волокно, таково и полотно.

Ленъ вообще растеніе невѣрное, приходится въ ину пору его и мочалой замѣнять:

Удастся ленъ — такъ шелкъ, не удастся — такъ щелкъ.
Ленъ не родится — и мочала сгодится.

Французы замѣчаютъ, что отъ короткаго льна никакой пользы нѣтъ и также подтверждаютъ, что для льна дождливая погода вредна:

Dans le lin court — ni étoupe, ni drap.
Quand tu feras ton lin, regarde que la pluie soit derrière la haie.

Русскія бабы считаютъ, что посконь для нихъ важнѣе льна и конопли, она идетъ на домашнюю выдѣлку холстовъ, тогда какъ ленъ да конопля поступаютъ въ продажу, поэтому онѣ готовы ими пожертвовать, лишь бы посконь уцѣлѣла:

Господи, Господи, не бей нашей поскони,—а льны да конопли
хоть всѣ примни,

— приговариваютъ бабы при видѣ градовой тучи, очень опасной для этихъ растеній, которыя градъ легко можетъ перебить и въ лоскъ уложить.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, наряду съ хлѣбомъ, который мужика кормитъ, придается особенное значеніе пенькѣ, которая ему деньгу приноситъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ весьма характерныя поговорки, записанныя въ Смоленской губ.

Соха кормитъ, пенька товаръ платитъ.
Конопля платитъ подати.
У кого конопелька, у того двойная копѣйка.
Когда пеньку продадимъ — новь на деньги,

— мужикъ снова съ деньгами, при чемъ для него наступаетъ такое благополучіе, которое избавляетъ отъ дальнѣйшихъ заботъ и дѣлаетъ его предметомъ зависти со стороны другихъ крестьянъ, почему и говорятъ про всякаго беззаботнаго, счастливаго человѣка, что онъ

Спитъ, какъ мужикъ пеньку продавши (Смолен. губ.).

Даются указанія и относительно мочки конопли:

Коноплю перемочишь, такъ волокно не годится.

Очень много существуетъ поговорокъ и присказокъ на пряденье льна и пеньки, но онѣ будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ.

Извѣстно, что конопля требуетъ очень жирной почвы или очень сильнаго удобренія, поэтому нѣмцы говорятъ, что она не стыдится расти и на навозной кучѣ, а плоха конопля, плохія изъ нея выйдутъ и канаты:

Der Hanf schämt sich nicht auf einem Misthaufen zu wachsen.
Schlechter Hanf — schlechte Seile.

На макъ смотрятъ у насъ, какъ на лакомство, безъ котораго легко можно и обойтись:

Черенъ макъ, да бояре ѣдятъ.
Черенъ макъ — да смашенъ (смаченъ — вкусенъ); и бѣла рѣдька, да горька (Бѣлор.).
Не родъ на макъ, пробудемъ и такъ.

Нѣсколько такихъ же поговорокъ приведено было въ предыдущей главѣ. Есть еще поговорка, относящаяся до цвѣтенія мака:

Трехъ недѣль не проалѣетъ макъ — опадетъ.

Картофель сталъ входить у насъ въ культуру только съ конца XVIII столѣтія, когда онъ вводился чисто насильственными мѣрами, которыя вызывали сильное сопротивленіе населенія, до такъ называемыхъ картофельныхъ бунтовъ включительно, возникавшихъ мѣстами и въ началѣ прошлаго столѣтія. Особенно враждебно относились къ картофелю,— чертову яблоку,— раскольники, которые считали его проклятымъ растеніемъ, наравнѣ съ чаемъ, кофеемъ, табакомъ; это отношеніе къ нему отразилось и въ нѣсколькихъ раскольническихъ изреченіяхъ:

Картофель — содомское яблоко.
Антіевъ (антихристовъ) хлѣбъ — картошка.
Картошка проклятà; чай двою проклять; табакъ да кофе — трою.
Картофель, чай, кофе, табакъ,— прокляты на семи вселенскихъ соборахъ.

Мало-по-малу отношеніе къ картофелю стало, однако, измѣняться. Появились оппортунисты, которые начали доказывать, что

Разводить и продавать картофель можно, но ѣсть грѣшно,

а теперь народъ говоритъ уже:

Картофель — хлѣбу подспорье.
Картошка — хлѣбу присошка,

и картофель завоевалъ себѣ полное право гражданства на русскихъ земляхъ; теперь едва ли даже самые ярые раскольники съ нимъ уже не примирились окончательно, забывъ прежнюю къ нему вражду. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ картофель у насъ — культурное растеніе сравнительно новое, то и особыхъ изреченій на него не сложено. Замѣчаютъ только, что

Мелкій картофель въ сборѣ не споръ,

да даютъ нѣкоторыя указанія относительно его посѣва, приведенныя въ предыдущей главѣ. Нѣмцы про картофель (и капусту) замѣчаютъ, что они крестьянину тѣло наполняютъ:

Erdäpfel und Kraut füllen dem Bauer die Haut,

но приводятъ зато нѣсколько наблюденій, касающихся свеклы, о которой русскій народъ совсѣмъ не упоминаетъ; именно они говорятъ, что какова пашня, такова и свекла, а чѣмъ долѣе свекла въ землѣ простоитъ, тѣмъ крупнѣе она будетъ,— но въ то же время увѣряютъ почему-то, что посѣвъ свеклы, какъ и женскій совѣтъ, ненадежны и только въ семь лѣтъ разъ бываютъ удачны:

Wie der Rübenacker, so die Rüben.
Je länger die Rüben im Boden stehen, je grösser werden sie.
Frauenrath und Rübensaat geräth alle sieben Jahre.

Можно сказать, что въ этомъ очеркѣ воззрѣній народа на условія произрастанія и культуры различныхъ ниворослей, по народной поговоркѣ,

Всякаго жита по лопатѣ,

— есть тутъ и точныя наблюденія надъ свойствами отдѣльныхъ растеній, и указанія вполнѣ вѣрныя, есть и явные предразсудки, незаслуживающіе сколько-нибудь серьезнаго вниманія. Тѣмъ не менѣе, авторъ позволяетъ себѣ думать, что весь этотъ матеріалъ представляетъ собою нѣкоторый интересъ и изъ него можно почерпнуть кое-что и для культурнаго земледѣльца полезное. Но и здѣсь опять, какъ въ предыдущихъ главахъ, приходится отмѣтить, что главныя надежды народъ возлагаетъ не на свои знанія, даже не на свой трудъ, а на волю Божью. Богъ лучше насъ знаетъ, что и къ чему:

Намъ Бога не вчити (не учить) якъ хлібъ робити (Малорос.).
Намъ Бога не йти позивать, якъ хлібъ родить (Малор.).
Якъ Богъ схоче, то й на камені вродить (Малорос.).

Супротивъ Божьей Боли, конечно, ничего не дѣется, однако, и человѣку надо свое смекать, и, кромѣ приведенныхъ выше замѣчаній, есть и еще нѣкоторыя заключенія, къ которымъ приходятъ земледѣльцы на основаніи своей долголѣтней опытности. Такъ, напримѣръ, они подмѣтили, что два года къ ряду большихъ урожаевъ обыкновенно не бываетъ, а, напротивъ, послѣ очень плодороднаго года слѣдуетъ годъ неурожайный:

Auf grosse Fruchtbarkeit folgt Unfruchtbarkeit,

— земля истощаетъ свои производительныя силы и ея плодородіе временно какъ бы уменьшается. Кромѣ того, едва ли возможно, чтобы годъ за годомъ слѣдовали тѣ благопріятныя условія, которыя необходимы для успѣшнаго произрастанія хлѣбовъ. Чуваши, напримѣръ, подмѣтили, что

Если горохъ хорошо родился три года — не уродится.

Тутъ, очевидно, должна дѣйствовать либо первая причина, либо вторая,—а, можетъ быть, еще и третья, извѣстная ученымъ, такъ называемое утомленіе почвы при частыхъ возвратахъ одного и того же растенія на одно и то же мѣсто,— явленіе, обусловливающее необходимость извѣстнаго чередованія растеній между собою, составляющаго основу плодосмѣна. Народъ выражаетъ это поговоркою:

Хлѣбъ на хлѣбъ сѣять, ни молотить, ни вѣять,

— отсюда вытекаетъ необходимость отдыха для земли въ пару или залежи.

По замѣчанію итальянцевъ, всѣ хлѣба и травы вмѣстѣ никогда одинаково хорошо не родятся, непремѣнно либо на то, либо на другое — неурожай:

Formento, fave e fieno non si volsero mai bene (Хлѣбъ, бобы и сѣно вмѣстѣ хороши не бываютъ).

Интересна малороссійская поговорка, которая сопоставляетъ различные хлѣба, парами, по ихъ сходству между собою, но не находитъ пары для овса:

Жито (рожь) паруется съ пшеницею, горохъ съ чечевицею, а овесъ удовецъ (вдовецъ,—нѣтъ ему пары) (Малорос.).

Какъ ни старайся, — хлѣбъ только одинъ разъ въ году родится:

Das Korn wird alle Jahr einmal reif,

— говорятъ нѣмцы, и потому всѣ усилія прилагаютъ къ тому, чтобы доставить хлѣбу всѣ зависящія отъ человѣка условія, необходимыя для возможнаго обезпеченія урожая, — остальное сдѣлаетъ Богъ.

Но и не на всѣхъ земляхъ въ одномъ году урожай одинаково хорошъ бываетъ. Тѣ же нѣмцы, напримѣръ, замѣчаютъ, что если хлѣбъ хорошо на пескахъ уродится, то это бѣдствіе для цѣлой страны,— на остальныхъ земляхъ будетъ неурожай.

Korn auf dem Sand bringt Hunger ins Land,

— на пескахъ хороши урожаи только въ очень сырые годы, для прочихъ земель въ Германіи неблагопріятные. У насъ подмѣчаютъ, что въ такіе годы сильно размножаются сорныя травы, отчего тоже хлѣба страдаютъ и урожаи ихъ уменьшаются:

Зародзила метлица — хлѣба половица (Бѣлор.).

Русскіе и польскіе крестьяне примѣчаютъ, однако, какія именно травы появляются на поляхъ, дѣлая между ними существенное различіе:

Во ржи метла да костра, будетъ хлѣба до Петра, а коли синецъ да звонецъ, такъ и хлѣбу конецъ.

Въ томъ же родѣ выражаются у насъ и малороссы:

Якъ уродить въ житі метелиця, такъ буде хлібъ и паляниця, а якъ уродить житець, такъ и хлібу конецъ (Малор.).

Поляки считаютъ присутствіе въ хлѣбѣ костра отнюдь не опаснымъ для урожая, а въ отношеніи метлицы сходятся во мнѣніи съ русскими крестьянами:

Iak w życie kostrzewa, to chleba co potrzeba; a jak w życie miełła, to tylko do Św. Pietra (Польск.—Если во ржи костра, то хлѣба будетъ вдоволь; а если метлица, то только до Св. Петра).

До сихъ поръ была рѣчь о полезныхъ полевыхъ культурныхъ растеніяхъ, и хотя поговорки и гласятъ:

Что въ полѣ ни родится, все дома пригодится,
Усе тэ пригодицця, що на полі кореницця (Малор.),

однако, въ числѣ нивоpослей есть и не сѣянныя, непрошенныя, на которыя народные мудрословы также обращаютъ свое вниманіе. Это именно сорныя травы, о борьбѣ съ которыми уже

было говорено, но на которыхъ приходится остановиться болѣе подробно. Нѣмцы, такъ заботящіеся о чистотѣ своихъ полей, особенное вниманіе посвящаютъ этой вредной полевой растительности, да и русскій фольклоръ ее не обходитъ. Родится въ полѣ — въ саду — и, то чего земледѣлецъ — или садовникъ — не сѣялъ, не сажалъ:

Unkraut wächst auch ungesaët (unbegossen).
Il croît au jardin choses que le jardinier n'y sème pas.
Es wächst auch im Garten was der Gärtner nicht saët.
Unkraut wächst in Jedermans Garten.
Unkraut wächst ohne Saat, gutem Korn es übel gaht (geht).
Wenn der Gärtner schläft, pflanzt der Teufel Unkraut.
Cattiva erba nasce dappertutto (Злая — вредная — трава вездѣ растетъ).
Ortie poignante — fou qui la plante.
Не я полынь-траву садилъ — сама, окаянная, уродилась,

— говоритъ русскій крестьянинъ, и характеризуетъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ изреченій эту самую полынь и другія сопутствующія хлѣбамъ сорныя травы, какъ, напр., крапиву, осотъ, чертополохъ, куколь, костеръ и т. п. Каждое растеніе имѣетъ свой корень, безъ корня никакое растеніе не растетъ:

Безъ корня и полынь не растетъ.
Трава на корню растетъ (Татар. Эриван. губ.).
Telle racine, telle feuille.
Какіе коренья — такіе отростки.
Aus böser Wurzel üble Frucht.

Для борьбы съ сорными травами надо ихъ, какъ и всякое зло, вырывать съ корнемъ, а для того, чтобы онѣ не обсѣменялись, подрѣзывать во время цвѣта:

Wer das Unkraut will besiegen, muss es bei der Wurzel kriegen.
Wer die Nesseln nicht mit der Wurzel fasst, jätet umsonst.
Unkraut muss man mit der Wurzel ausrotten.
Man muss das Unkraut nicht einwurzeln lassen.
Koukol se musè s kornem cypleti (Чешск. — Куколь нужно съ корнемъ вырывать).

Одна срѣзка не поможетъ, нужно браться за самый корень и вытряхать его изъ земли со всѣми побѣгами:

La renoncule rempante, si on l'arrache — elle s'en moque, si on la secoue — elle périt.

Если сорныя травы во время и съ корнемъ не удалить, то онѣ возьмутъ верхъ надъ хлѣбомъ (какъ зло беретъ верхъ надъ добромъ) — между ними завязывается борьба, въ которой побѣдителемъ выходитъ тотъ, кто сильнѣе:

Чертополохъ всякую траву перерастетъ.
Изъ подъ колючки колючка растетъ (Черкеск.).
Крапива крапиву нарождаетъ.
Дай волю осоту — и огурцовъ на бѣломъ свѣтѣ не станетъ.
Нѣтъ вкоренчивѣй хрѣна да осота.
Чертополохъ да осотъ отъ сосѣда къ сосѣду черезъ тынъ перебираются,

— нужно, чтобы борьба съ сорными травами велась дружно, иначе одно поле другое заразитъ. При несвоевременности полевыхъ работъ, вмѣсто хлѣба дурныя травы развиваются:

Послѣ поры — родятся флоры.
Je mehr Raden (куколь) — je weniger Korn.
Je weniger Kraut — desto mehr Unkraut.
Unkraut wächst wohl. Bös Kraut wächst bald.
Man soll das Unkaut von dem Weizen abscheiden.
Die Trespe (костеръ, плевелы) mengt sich immer unter dem Korn.
Je mehr Trespen, je weniger Korn.
Trespe bedarf keine Pflege.
Wo die Trespe gedeihen, missräth der Hafer.
Unkraut trägt das Feld, wird's nicht recht bestellt.
Unkraut wuchert (wächst) besser als Weizen.
Disteln wachsen schneller als Rosen.
La saggina ha la vita longa (Плевелы долго живутъ — выносливы).
La mal' erba cresce presto (sempre) (Дурная трава растетъ быстро — всегда).
Złe ziele najlepiej się krzewi (Худое зелье скоро разрастается).
Nie siać chwastu, a rodzi się (Негодной травы не сѣютъ; сама растетъ).
Mauvaise herbe croit soudain (toujours).
Ill weeds grow apace (тоже).
Mauvaise herbe ne meurt pas.
Mauvaises herbes l'emportent toujours.
Male herbe croit plutôt que bonne.

Отъ сорныхъ травъ нѣтъ никому ни проку, ни радости, и съѣдобныхъ плодовъ онѣ не приносятъ:

Disteln tragen keine Trauben.
Auf Disteln wachsen keine Feigen.

Что должно стать сорной травой, то съ молоду обозначится:

Was ein Dorn werden soll, muss sich früh spitzen.

Эта поговорка употребляется часто иносказательно.

Размноженіе сорныхъ травъ путемъ обсѣмененія можно предупредить ихъ выкашиваніемъ, но это нужно дѣлать своевременно, передъ цвѣтеніемъ или во время его, чтобы не дать растенію образовать и распространить свои сѣмена, которыя у нѣкоторыхъ породъ разносятся въ громадныхъ количествахъ вѣтромъ, водою и т. п.

Qui coupe la fleur, coupe la graine.
Disteln, die man jung köpft, stehen im Acker nicht.

Англичане говорятъ, что если подрѣзать осотъ въ Іюнѣ (до цвѣтенія), онъ скоро опять вырастетъ: подрѣзать въ Іюлѣ — во врѣмя цвѣта — можетъ пропасть: подрѣзать въ Августѣ, до плодоношенія, долженъ погибнуть:

Cut the thistle in June, they'll come again soon; cut them in July — they may die; cut them in August — die they must.

Сами по себѣ сорныя травы не погибаютъ,— не беретъ ихъ ни морозъ, ни вѣтеръ, ни лѣтняя жара:

Unkraut verdirbt (vergeht) nicht.
Schlechtes Kraut erfriert nicht.
Der Frost tödtet die Nesseln nicht.
Den Nesseln schadet der Wind nicht.
Pokrzywom mróz nie szkodzi (Польск. — Крапивѣ морозъ не вредитъ).
Unkraut vergeht nicht, so heiss auch der Sommer ist.
The frost hurts no weed (Морозъ сорной травы не вредитъ).
The bitter weed is not corrupted by the white frost (Горькая сорная трава — полынь — отъ бѣлаго мороза не портится).
A mauvaise herbe la gelée ne nuit pas.

У насъ, однако, на холодъ смотрятъ, какъ на союзника чело-

вѣка въ дѣлѣ борьбы съ сорными травами, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыми изъ нихъ:

Когда бы на крапиву не морозъ, то съ нею и ладовъ не было бы.
На жгучу крапиву жгучъ морозъ.
Лиха крапива — а морозъ погубляетъ.
Крапиву на дождь сѣкутъ.

Нѣкоторыя изъ сорныхъ травъ, какъ, напримѣръ, ту же крапиву или хвощь, стараются утилизировать: такъ, крапиву въ молодомъ возрастѣ употребляютъ на щи, молодые отростки хвоща кладутъ въ яичницу и т. п.

Хвощь — деревенскій обѡщь (овощь).
Набери крапивки на зеленыя щи.
Жгуча крапива родится, да во щахъ уварится.

Однако, крапиву все же называютъ злою и немного видятъ отъ нея толку,— обожжетъ она того, кто за нее ухватится:

Злое сѣмя крапива, не сваришь изъ нея пива.
Nessel brennt, wer sie angreift.

Хвощу тоже честь небольшая, не даромъ говорится

Тощь — какъ хвощь,

питательности въ немъ, вѣроятно, немного. Про нѣкоторыя другія сорныя травы отзывы еще болѣе рѣшительны:

Высокъ репей, да чортъ ему радъ.
Великъ татаринъ (репейникъ), да чортъ ли въ немъ.
У репейника не малины наберешься (а репьевъ-колючекъ).
Трава лопухъ — отъ нея животъ распухъ,

— тутъ дѣло, конечно, всего болѣе въ рифмѣ, но почему-то къ негоднымъ травамъ поговорка причисляетъ и хрѣнъ:

Плодущь (дешевъ) хрѣнъ — да чортъ ли въ немъ.

Конечно, всѣ эти травы, разъ онѣ выросли на поляхъ, подлежатъ безпощадному истребленію, однако, оказывается, что есть кому и о нихъ пожалѣть:

Подрѣзавши полынь — зайца плакать заставишь (Татар. Закавказ. кр.),

— въ высокихъ бурьянахъ зайцамъ легче отъ преслѣдованія скрываться.

Отмѣчается еще, что иногда и среди сухой травы попадаются добрыя растенія:

Часомъ и межи крапивою росте кійло (росте поліе) (Малорос.).

Кійло — Spiraea Ulmata, — употребляется въ народной медицинѣ отъ порѣзовъ, отъ зубной боли и даже отъ водобоязни. Полія — мята — также лекарственное растеніе. Въ томъ же родѣ высказываются и нѣмцы:

Auch untern Nesseln wächst zuweilen ein Veilchen.
Untern Nesseln wächst gern die Erdbeere,

— и между крапивою иногда фіялка растетъ, да красная земляничка прячется.

До сихъ поръ была рѣчь только о полевой растительности, культурной и сорной. Но въ хозяйственномъ отношеніи немаловажную роль играютъ и луга, и пастбища съ ихъ травами, какъ кормомъ для скота; кромѣ того, народомъ отмѣчаются и нѣкоторыя дикія растенія, которымъ придается, основательно или нѣтъ, цѣлебное значеніе, другія считаются вредными и употребляются для колдовства и т. п. Хотя въ область народной медицины здѣсь вдаваться невозможно, такъ какъ это предметъ совсѣмъ особливый и весьма обширный, однако, нѣкоторыхъ отмѣчаемыхъ народомъ и въ этомъ отношеніи растеній нельзя совсѣмъ обойти молчаніемъ.

О значеніи луговъ и выгоновъ въ хозяйствѣ уже было говорено выше. У насъ за лугами почти никаго ухода не бываетъ,

Трава—Божье дѣло,

— говорятъ крестьяне, поэтому съ этой стороны наша народная мудрость о нихъ не упоминаетъ; вырастетъ на лугахъ что и какъ Богъ дастъ, хорошо или дурно, при чемъ главнымъ условіемъ хорошаго состоянія травъ на лугахъ является обиліе влаги и тепла:

Каково лѣто, таково и сѣно.
Много воды, много травы.
Вода разольется—сѣна наберется.
На снѣжницахъ (мѣста, гдѣ весною долго лежалъ снѣгъ) трава бываетъ зеленѣй.
Подпоръ сѣна не сгноитъ.
Сѣно гніетъ—рѣка растетъ.
Трава пьетъ росу.
Безъ росы и трава не растетъ.
Обильныя росы—урожай травъ.

Если дождя не будетъ, и камышъ не вырастетъ (Татар. Закав. края).

Eine Wiese, der Regen mangelt, erquickt Gott mit Thau.

Das Gras hat's gern nass.

При теплѣ и влагѣ

Слышно, какъ трава растетъ.

Луга совѣтуютъ орошать, выбирая, однако, для этого подходящее время:

Wer will Wiesen haben ohne Heu, der muss wässern im März und Mai,

орошеніе луговъ въ мартѣ и въ маѣ считается вреднымъ—луга сѣна не дадутъ.

Французы говорятъ, что кто въ лѣтнюю пору свои луга безъ ухода оставляетъ, будетъ зимой искать сѣна для покупки:

Celui qui néglige ses prés en été, ira demander l'hiver—qui vend du foin?

Холодъ для роста травъ неблагопріятенъ:

Былъ бы покосъ, да пришелъ морозъ.

Луга тогда зеленѣть начинаютъ, когда ледъ пропадетъ и когда листъ на деревьяхъ распускается:

Soll sich die Wiese färben, so muss das Eis sterben.

Hat die Linde Lauf, ist auch Gras für die Kuh vollauf.

Есть на кустѣ (листъ), есть и подъ кустомъ (кормъ),

но въ первое время да при холодной погодѣ трава растетъ медленно:

Пока травка подрастетъ—много воды утечетъ.

Weil das Gras wächst, stirbt das Pferd.

While the grass grows, the stud starves (Пока трава вырастетъ—конь издохнетъ).

Трава травѣ рознь:

И велика, да мятлица, и мала—да трава (съѣдобная).

Киргизы,—народъ кочевой,—обращаютъ большое вниманіе на смѣну растительности на пастбищахъ и замѣчаютъ, что

Каждый мѣсяцъ особыя травы,

—не всякая трава хорошій кормъ даетъ.

По нѣкоторымъ признакамъ крестьяне впередъ опредѣляютъ, будетъ ли урожай травъ, хорошо ли покосъ уберется:

Свиньи и мыши сѣно ѣдятъ—къ плохому покосу.

Если много дергачей—сѣно будетъ хорошее (Чуваш).

Крикъ гагары предвѣщаетъ погожую уборку сѣна—ведріе (Арханг. г.).

Если на нивахъ остаются облетки сѣна отъ двухъ и болѣе лѣтъ, то въ слѣдующемъ году будетъ дороговизна корма (Яросл. губ.).

Если корова во время сна держитъ во рту соломину или клокъ сѣна,—покосъ будетъ плохой и сѣно дорого (Арханг. г.).

Если кротъ роетъ по осени луга—сѣно будетъ дорогое (Арханг. губ.).

Много въ полѣ кашки—быть сѣногною.

Сѣногной можно, однако, предупредить слѣдующей оригинальною мѣрой:

Опойцу на скресткѣ хорони, чтобы не быть сѣногною.

Нѣмецкій крестьянинъ при сѣногноѣ утѣшаетъ себя тѣмъ, что если у него сѣно и погибнетъ, зато хороша будетъ капуста:

Wenn mir das Heu verdirbt, so geräth mir das Kohl, sagte der Bauer, als es ein Paar Wochen in der Heuernte regnete.

На этомъ основывается и слѣдующее изреченіе:

Je mehr Kohl, je weniger Heu, diese Regel ist nicht neu.

Бываетъ, что и трава въ изобиліи уродится, а сѣно выйдетъ плохое,—тутъ играетъ роль качество травъ:

Много травы—да мало сѣна.

Худо сѣно—половина травы (не съѣдобной).

Aus schlechtem Grase wird kein gutes Heu.

Langes Gras macht grosses Heu.

Чѣмъ раньше трава вырастетъ, тѣмъ раньше и покосъ:

Früh Gras—früh Heu.

Росту молодой травы иногда мѣшаетъ старая, особенно если она въ предыдущемъ году не была подкошена, или подросла не будучи стравлена скотомъ:

Отъ ветоши молодой травѣ ходу нѣтъ.

Ветошь надо выжечь паломъ, а то не дастъ роста молоди (Сибир.),

на истребленіи этой «ѣтоши» основаны въ Сибири такъ называемые «палы»—выжиганіе прошлогодней засохшей травы, чтобы дать ростъ молодой,—обычай губительный, такъ какъ разъ пущенный палъ не всегда удается во́-время остановить,—онъ переходитъ въ лѣса, обусловливая страшные лѣсные пожары, выжигаетъ иногда цѣлыя деревни; отъ него тогда одно средство—пустить такъ называемый «встрѣчный палъ».

Чѣмъ лучше трава на лугахъ и выгонахъ, тѣмъ сытѣе скотъ, тѣмъ жирнѣе молоко и масло, и тѣмъ его больше; поэтому нѣмцы совѣтуютъ сперва о выгонѣ подумать, а потомъ уже о скотѣ:

Je mehr Gras, je mehr Milch.
Schlechter Futter—wenig Butter.
Je fetter das Gras, je besser die Milch.
Denke erst an die Weide und dann an das Vieh.
Gras in der Weide giebt Butter im Keller.
Früh in die Weide, früh fett.
Je besser die Weide, je fetter die Schafe.
Z lichej paszy lichy gnòj bywa (Польск.—Отъ плохого пастбища и навозъ плохой).

Кто на плохое пастбище погонитъ корову, теряетъ и молоко, и навозъ отъ нея:

Wer auf schlechte Weide treibt die Kuh, verliert die Milch und den Mist dazu.

Каковъ лугъ—таково и пастбище:

Wie die Wiese, so die Weide.

Росту травъ на пастбищѣ способствуютъ туманы, безъ нихъ не будетъ зеленаго корма:

Ohne Nebel kein Grünfutter.

Нѣмцы замѣчаютъ, что луга имѣютъ лучшій видъ къ вечеру, и поэтому совѣтуютъ, когда хочешь продавать лугъ, показывать его покупателю подъ вечеръ:

Wenn man eine Wiese verkaufen will, muss man den Käufer abends darauf führen.

Не любятъ нѣмцы общихъ выго́новъ, на нихъ трава короткая,—всѣмъ селомъ ее травятъ:

Eine Wiese, die gemein, deren Gras ist klein.

Время для покоса травъ также надо умѣть улучить:

Одна пора въ году сѣно косить.

Нѣмцы совѣтуютъ приступать къ уборкѣ сѣна на лугахъ, когда цвѣтетъ липа.

Wenn die Linde blüht, mähe deine Wiesen.

Болгары сообразуютъ время покоса съ началомъ пѣнія коростеля:

Дърдавецътъ щомъ запѣе, ливадитѣ са за коситба (Болгар. — Какъ только коростель запоетъ, луга надо косить).

Всего лучше косить по возможности раньше, когда травы въ цвѣту стоятъ,—въ это время онѣ и всего сочнѣе, и лучшее сѣно дадутъ:

Первая коса—лучшее раннее сѣно, когда трава въ цвѣту.

Косить сѣно надо поколѣ еще трава не сѣмянится.

Wer zu erst in die Wiese geht, auch das beste Gras stets mäht.

Но какая ни будь трава—хорошая или дурная—сѣно изъ нея выйдетъ:

Jedes Gras wird Heu.

Погода при покосѣ имѣетъ сравнительно меньшее значеніе, но гораздо бо́льшее при сгребаніи сѣна; эту работу надо непремѣнно производить въ сухое время, иначе сѣно загніетъ. Хотя и дается совѣтъ:

Изнорови косить въ вёдро,

Make hay while the sun shines (Коси пока солнце свѣтитъ),

Jeder macht Heu so lange die Sonne scheint,

однако, съ другой стороны, —

Коса погоды не ждетъ.

Съ косой въ рукахъ погоды не ждать.

Съ косой въ рукахъ не сождёшь вёдра.

Mit der Sense wartet man nicht auf heiteres Wetter, aber mit der Harke.

Tylko niedbalcy yi leniè puszczaja trawy w nasienie (Польск. — Только нерадивцы и лѣнтяи предоставляютъ травѣ расти на сѣмена,—т. е. не спѣшатъ съ покосомъ).

Если не пойдешь сгребать сѣно когда солнце жжетъ и комары кусаютъ, то зимою кормъ покупать придется:

Wer nicht geht mit dem Rechen wann die Sonne und Mücken stechen, muss im Winter gehn mit dem Strohseil und rufen—wer hat Heu feil?

Время для уборки сѣна непродолжительно, не больше мѣсяца продолжается, а всѣ остальные 11 мѣсяцевъ года этимъ временемъ обезпечиваются (при содержаніи скота на стойлѣ):

Onze mois à la maison mangent un mois de fenaison.

Итальянцы совѣтуютъ косить траву въ новолуніе, — будетъ лучше кормъ для скота:

Sega l'erba a luna nuova, alla vacca il bisogno trova.

Французы держатся на этотъ счетъ какъ разъ противоположнаго мнѣнія:

En lune jeune foin coupé est de mauvaise qualité.

У насъ считаютъ наилучшимъ косить при росѣ и кончать работу, когда роса поднялась:

Коси, коса, пока роса; роса долой и ты домой.

Нѣмцы признаютъ полезнымъ косить траву даже въ дождь, сѣно питательнѣе будетъ:

Regnet's beim Heun, kommt Hafer hinein.

Покосъ требуетъ искуснаго и при томъ старательнаго косца, который въ пору сѣнокоса безъ работы не останется; нужна также и коса хорошая:

На острую косу много сѣнокосу.
Безъ косы и сѣна не накосишь.
Русская коса укосчивѣй горбуши.
Не оселкомъ косу править, будетъ и деревянной лопатки.
Съ плохими косцами плохой укосъ.

У плохого косца и коса плоха:

Ein schlechter Mäher findet selten eine gute Sense.

Надо косить траву подъ корень; хорошо накормилъ хозяинъ рабочихъ — хорошо и косить будутъ, а нѣтъ — такъ не прогнѣвайся:

У котораго косца коса выше ходитъ, у того укосъ плоше.
Косцамъ первыя кушанья несутъ (Смоленск. губ.).
Ѣла кашу коса — ходи ниже: не ѣла каши коса—бери выше,

— говорятъ рабочіе у скупого хозяина; но съ плохими ли, съ хорошими ли косцами

Всего сразу не укоснишь.

По мнѣнію итальянцевъ, густое сѣно лучше косить, нежели рѣдкое:

Il fieno folto si taglia meglio del chiaro.

Съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ дѣятельности земскихъ агрономовъ стали у насъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ распространяться посѣвы клевера, который на маломъ пространствѣ даетъ обильные укосы сочной, питательной травы, создалась у крестьянъ Волоколамскаго уѣзда, Московскаго уѣзда, новая поговорка, записанная мѣстнымъ агрономомъ г. Зубрилинымъ, и свидѣтельствующая о томъ, насколько крестьяне цѣнятъ эту траву:

Съ клеверомъ не покосъ, а масляница (Моск. губ.).

Бываетъ и такъ, что косѣ на лугу совсѣмъ не расходиться, приходится тогда къ серпу обращаться:

Wo für die Sensen kein Raum, da greift man zur Sichel,

однако, на выгорѣвшемъ отъ засухи лугу бываетъ, что и острому серпу нечего взять:

Auf einer dürren Wiese kann auch eine scharfe Sichel nicht grasen.

Тощій лугъ выкосить недолго:

Eine magere Wiese ist bald gemäht.

Французы и нѣмцы говорятъ, что коса лугъ оплатитъ:

C'est la faux qui paie les prés.
Die Sense bezahlt die Wiese,

— но истинный смыслъ этихъ поговорокъ не ясенъ.

На всѣхъ почти языкахъ есть поговорки, соотвѣтствующія нашей, всѣмъ извѣстной:

Нашла коса на камень.
Die Sense hat auf einen Stein getroffen.
Trafila kosa na kamien (Польск.),

и т. п., но эти поговорки, кажется, болѣе употребляются въ переносномъ смыслѣ, разумѣя неожиданное, непредвидѣнное препятствіе.

Нѣмцы замѣчаютъ, что при началѣ сѣнокоса коровы начинаютъ уменьшать удои:

Wenn die Sensen anfangen zu klingen, fangen die Kühen an zu winken.

Англичане говорятъ, что первая копна сѣна отпугиваетъ кукушку—она перестаетъ куковать:

The first cock of hay fright the cuckoo away.

При жаркой, солнечной погодѣ

Подкошенная трава и на полѣ сохнетъ,
Die Hitze macht das Gras zu Heu,

даже сѣна ворошить не надо, а если потомъ перепадутъ дождички, пойдетъ атава расти:

Атавка—сѣну прибавка (Бѣлорусск.).
Атава таже трава, да покосу нѣтъ,

говорятъ про нее русскіе крестьяне. Англичане увѣряютъ, что въ годы, когда хорошо сѣно, атавы будутъ плохія.

A good hay year—a bad fog year.

Подкошенное сѣно сгребаютъ сперва въ копны, но этимъ уборка не кончается, дождь можетъ и копны насквозь пробить, поэтому хозяева считаютъ, что

Въ копнахъ не сѣно (въ долгахъ не деньги, у тестя не приданое).

Nie ciesz się, chlopie, gdy masz siano w kopie; kiedy je masz w stogu, powiedz, Chwala Bogu. (Польск.—Не радуйся, хлопецъ, если у тебя сѣно въ копнахъ; когда будетъ въ стогу, скажи: «Слава Богу»).

Пересушишь траву на лугу, получишь

Много трухи, да мало сѣна.

Подмоченное же сѣно сгребать и въ стоги метать — опасно, такъ какъ оно легко можетъ загорѣться. Объ этомъ особенно предупреждаютъ нѣмцы:

Nasses Heu kommt leicht zum brennen.

Man darf nassen Heu nicht trauen, wenn's zu dicht liegt, es brennt.

Wenn zu viel Heu übereinander liegt, so brennts leicht.

Сухое сѣно должно въ стогу улечься плотно, и потому надо складывать стогъ старательно, не спѣша:

По капелькѣ море, по воложкѣ стогъ.
Стогъ пальцемъ не размечешь.

Добрый хозяинъ заботится запасать сѣно съ такимъ разсчетомъ, чтобы его хватило до весны, до новой травы. Поэтому и говорятъ:

Запасай сѣно до Миколы (лѣтняго—9 мая).
Есть сѣно—такъ есть и хлѣбъ.

Поляки предостерегаютъ противъ продажи сѣна на сторону:

Kto na sprzedaż siano wozi, z domu swego chleb wywozi (Пол.—Кто возитъ сѣно продавать, тотъ хлѣбъ изъ дома вывозитъ).

Конямъ сѣна жалѣть нечего, иначе придется на кнутѣ выѣзжать:

Was man an Heu spart, muss man an der Peitsche zulegen.

При плохомъ же укосѣ приходится сѣно соломой замѣнять:

Нѣтъ сѣнца—не прогнѣвайся соломки.
Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома,

но работа отъ этого пострадаетъ:

Соломеннымъ конемъ не напашешься.

Хорошіе хозяева заботятся не только о количествѣ, но и о качествѣ сѣна. Интересны тѣ опредѣленія, которыя наши крестьяне дѣлаютъ сѣну различнаго качества:

Сѣно волковато; сѣно, какъ искорка; сѣно, какъ малина; сѣно какъ золото,

— различаютъ разные сорта сѣна смоленскіе крестьяне.

Лучше хорошаго сѣна кусъ, чѣмъ соломы возъ.

Малороссы же про хорошее сѣно говорятъ:

Се тако сине, що й попадья, посолывши, у среду бъ ила (т. е. ѣла бы въ постный день).

Кромѣ травъ луговыхъ, служащихъ для корма скота, въ лугахъ, поляхъ и лѣсахъ растутъ и другія травы, часто означаемыя народомъ подъ общимъ названіемъ зелья,—которыя вѣдуньи-бабы-знахарки собираютъ для своихъ, то добрыхъ, то злыхъ цѣлей, на пользу, а то и на пагубу человѣку. Про нихъ народомъ ведется сказъ особливый и на нихъ тоже нельзя не остановиться, хотя мимоходомъ, за невозможностью въ настоя-

щемъ трудѣ вдаваться въ обширную и въ высшей степени интересную область народной медицины, заслуживающей совершенно спеціальнаго изученія. Очеркъ русской народно-бытовой медицины въ настоящее время и сдѣланъ въ прекрасномъ трудѣ д-ра Г. Попова, изданномъ по матеріаламъ этнографическаго бюро покойнаго кн. В. Н. Тенишева. (С.-Петербургъ, 1903 г.). Къ упомянутымъ выше травамъ, какъ и къ тѣмъ, которые ихъ собираютъ, народъ относится различно, но по бо̀льшей части, однако, съ недовѣріемъ, подозрѣвая въ этомъ дѣлѣ уже зачатки колдовства.

Не съ добраго умысла злые коренья копаютъ.
Отъ лихого зелья порча живетъ.
Злое зелье не уйдетъ въ землю.

Дурное зелье дурно и пахнетъ:

Ein böses Kraut riecht übel.

Собираютъ также,—тоже не съ добраго умысла, для подмѣси къ настоящему,—капорскій чай (Epilobium angustifolium), про который говорятъ:

Капорское крошево и кисло и дешево.

Народъ допускаетъ, однако, что есть и полезныя, добрыя травы, которыя помогаютъ отъ всѣхъ болѣзней, да не всѣмъ только ихъ вѣдать дано:

На всякую болѣзнь выросло по зелью (зелье вырастаетъ).
У всякой лекарки свои припарки (свои зелья).
Вмѣстѣ съ болѣзнью Богъ и лекарство отъ нея создалъ.

Нѣмцы замѣчаютъ что гдѣ живутъ наиболѣе опасные звѣри, тамъ растутъ и самыя крѣпкія травы, котрыя излечиваютъ отъ ихъ укушенія:

Wo die gefährlichsten Thiere wohnen, da wachsen auch die kräftighrste Kräuter.

Сборъ травъ отъ болѣзней рекомендуютъ и поляки:

Zbieraj ziolka na przypadki, kiedy przyjdzie niemoc zdradki (Собирай травки на случай, если приключится немощь).

Русскіе крестьяне говорятъ:

Нѣтъ такихъ травъ, чтобы узнать чужой нравъ,

нѣмцы же замѣчаютъ, что нѣтъ травы, которая отъ смерти бы спасала, а кабы нашлась, то ей и цѣна была бы большая:

Es ist wohl ein Kraut wieder die Noth (?), aber nicht wieder den Tod.

Es ist kein Kraut vor den Tod gewachsen.

Es ist kein Kraut im Garten, das sich wieder den Tod thut arten.

Wenn ein Kräutlein vor den Tod wäre, würde es theuer sein.

Нѣмцы предупреждаютъ, что не всякая трава на салатъ годится и предостерегаютъ класть въ супъ неизвѣстныя травы:

Man kann nicht aus jeden Kraut Salat machen.

Man muss kein Kraut in die Suppe nehmen, das man nicht kennt.

Въ одномъ саду, говорятъ англичане, растутъ и ядовитыя, и цѣлебныя травы:

Wholesome and poisonous herbs grow in the same garden.

И вообще, во всякомъ саду много растетъ такого, чего тамъ не сѣяли:

Many things grow in the garden, that where not sowed there.

Не перечисляя всѣхъ тѣхъ растеній, которымъ бабы-знахарки придаютъ то или другое значеніе, упомянемъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, со словъ такого знатока народнаго быта, какимъ былъ покойный А. Мельниковъ (Печерскій — «Въ лѣсахъ»).

Дорогой травой (Smilax sarsaparilla) лечиться не слѣдуетъ, потому что когда Господь по землѣ ходилъ, всѣ травы передъ Нимъ преклонились, не поклонилась одна дорогая трава.

Петровъ крестъ (Lathraea squammaria) охраняетъ отъ нечистой силы.

Адамова голова (Адамъ-трава, кукушкины сапожки—Cypredium calceolum) полезна отъ всякой болѣзни, отъ всякаго зла, отдѣлываетъ порчу, отгоняетъ темную силу.

Плакунъ-трава (луговой звѣробой, Hypericum Ascyron) — всѣмъ травамъ мати, отъ слезъ Пресвятой Богородицы зародилась; отъ плакунъ-травы бѣсы и колдуны плачутъ, смиряетъ она силу вражію, рушитъ злое чародѣйство, сгоняетъ съ человѣка притку.

Чертогонъ-трава (Scabiosa succisa)—гонитъ бѣсовъ, порчу, всякія болѣзни цѣлитъ и дѣвичью зазнобу унимаетъ.

Одолѣнь (Nymphea alba, а также Euphorbia pilosa) одолѣетъ всякую силу нечистую; мать сыра земля съ сырой водой тотъ цвѣтокъ породили, оттого равна у него сила на водяницу (водяная нѣчисть) и на поляницу (полевая).

Прострѣлъ-трава (лютикъ—Aconitum lycoctonum); когда Михаилъ Архангелъ согналъ сатану съ неба на землю, онъ со своими демонами за прострѣлъ-траву спрятался, а Михаилъ Архангелъ кинулъ въ него стрѣлу громовую и сатана провалился въ преисподнюю; и боится бѣсовская сила съ тѣхъ поръ прострѣлъ травы и бѣжитъ отъ нея на двадцать верстъ.

Царь-трава (купальница—Ranunculus acris)—прогоняетъ силу нечистую.

Всѣхъ извѣстнѣй, однако,—сказочная «разрывъ трава»,—она же «Ивановъ цвѣтъ», которая зацвѣтаетъ въ ночь подъ Ивановъ день и держитъ цвѣтъ лишь столько времени, сколько нужно, чтобы прочесть «Отче нашъ», «Богородицу» и «Вѣрую». Узнать разрывъ-траву можно по слѣдующей примѣтѣ:

На которой травѣ въ Иванову ночь коса переломится, та и есть разрывъ трава.

Ивановъ цвѣтъ обладаетъ силою дѣлать человѣка, который ее нашелъ и носитъ при себѣ, невидимымъ, она даетъ возможность отыскивать всякіе «заклятые» клады и т. п. Вѣдьмы и знахарки собираютъ въ Иванову ночь еще «тырлычъ траву» и «орхилинь»; послѣдній растетъ при большой рѣкѣ и тоже обладаетъ разными чудодѣйственными свойствами. Но тутъ мы уже въ области чистой фантазіи. Однако, въ ту же купальную ночь собирали въ старые годы и разныя добрыя, цѣлебныя травы: сереборинный цвѣтъ (по ботаническому словарю Анненкова—Rosa canina, шиповникъ), интериновую траву (?), мятную траву и дягильный корень. Нѣмцы говорятъ что отъ травъ, собранныхъ въ Иванову ночь, всякій легко выздоровѣетъ:

Wer sammelt Kräuter an Johannis, der wird von ihrer Kraft gesunden ohne Müh'.

Разныя цѣлебныя травы, и въ особенности ихъ коренья, собираютъ и 10 Мая, на Симона Зилота, который даетъ травамъ особливую силу; объ этомъ свидѣтельствуютъ народныя изреченія:

На Зилота собирай зелья у болота.
На Зилота собирай коренья на зелье.

Собираютъ цѣлебныя травы также и на «Аграфену купальницу—лютые коренья» (23 іюня); травы въ это время стоятъ въ самомъ соку, почему многія знахарки и предпочитаютъ именно этотъ день для ихъ сбора.

Еще больше вниманія, труда и опытности, нежели поле—требуетъ огородъ. Къ сожалѣнію, какъ уже было сказано выше, огородная культура, за исключеніемъ окрестностей большихъ городовъ, у насъ развита очень слабо, а потому и народная мудрость даетъ намъ въ этомъ отношеніи немного интереснаго матеріала. Нѣсколько поговорокъ на самые обыкновенные овощи, въ родѣ лука, чеснока, капусты, рѣдьки, огурцовъ, нѣсколько указаній относительно времени и пріема посѣвовъ, да нѣсколько примѣтъ на урожай овощей,—вотъ и все, чѣмъ мы въ этомъ случаѣ располагаемъ. Да и иностранная народная словесность на этотъ счетъ не особенно богата.

Работы въ огородѣ идутъ съ ранней весны и продолжаются до глубокой осени. Поспѣваютъ же овощи и убираются иные очень рано, другіе поздно:

Всякому овощу свое время.

Большое значеніе, съ точки зрѣнія обезпеченія крестьянъ пищей, придаютъ огородамъ (и садамъ) итальянцы.

Chi ha un orto ha digià una porta (У кого есть огородъ, есть уже и выходъ),

— понимается, выходъ изъ нужды. У кого огородъ въ рукахъ, тому нечего бояться, говорятъ они же:

Chi ha l'orto in mano, non ha paura.

Хорошій огородъ даетъ возможность содержать и хорошую свинью, а у кого нѣтъ ни огорода, ни свиньи, того дѣло плохо:

Chi ha un buon orto, ha un buon porco.

Chi non ha orto e non ammazza porco, tutto l'anno sta a muso torto.

И у насъ народъ сознаетъ, что огородина, такъ называемое «слѣтье», можетъ играть большую роль въ дѣлѣ его питанія:

Всякое слѣтье хлѣбу подспорье.

Не совсѣмъ еще бѣда, если «урожай плохъ, да всякаго слѣтья много». Подъ словомъ слѣтье разумѣются, однако, не одни только овощи, а также и ягоды, и грибы.

Подъ огородъ надо землю хорошо приготовить и грядки насыпать,—безъ этого огородъ плохой:

Что за порядокъ, огородъ безъ грядокъ!

Работы въ огородѣ надо начинать съ ранней весны:

На Конона градаря (5 марта) начинай копать гряды въ огородѣ.
На сорокъ святыхъ (9 марта) приготовляй тыквенныя сѣмена. (Малорос.).

Передъ посѣвомъ сѣмена овощей смачиваютъ въ продолженіе трехъ утреннихъ зорь рѣчною водою. Бобы передъ посадкою вымачиваютъ въ «мартовской» водѣ, отъ мартовскаго снѣга, собраннаго по лѣснымъ оврагамъ.

Англичане даютъ въ отношеніи посѣва и посадки овощей одинъ общій совѣтъ:

This rule in gardning never forget, to sow dry and set wet (Этого правила никогда не забывай: сѣять въ сухую землю и садить въ мокрую).

Всякіе вообще овощи, чтобы они хорошо взошли, совѣтуютъ сѣять въ дни, когда ходятъ по небу облака (Орлов. губ.).

Капуста—главная, излюбленная у нашихъ крестьянъ огородина, имѣетъ въ питаніи русскаго народа такое же значеніе, какъ и ржаной хлѣбъ, да гречневая каша. Ей посвящается поэтому и наибольшее число народныхъ изреченій.

Капуста требуетъ особаго ухода. Для разсады нужно заготовить хорошій парникъ, чтобы она отъ весеннихъ морозовъ не пострадала:

Разсадѣ въ парникѣ холя.

Посадка капусты работа нелегкая:

Капусту садить—спинѣ досадить.
Капуста не хрѣнъ,—не плодлива.

Нужно и отъ червей ее уберечь:

Отъ червей на капустѣ по концамъ гряды сажай крапиву.

Того же пріема держатся и нѣмцы:

Beim Setzen des Kohles wird zuerst eine Stande Brennesseln gepflanzt und mit einem Stein angedrückt; man bewahrt dadurch den Kohl vom Raupenfrass.

Вообще же, червей изъ капусты выводить трудно:

Raupen im Kohl bringt man schwer hinaus.
Wo Blattläuse am Kraute sitzen, da hilft kein Gottes Segen was.

Капустную разсаду, пораженную червями, обливаютъ сырозною водою, т. е. водою, въ которой была вымыта рыба (Семипалат. обл.).

На Благовѣщенье (25 марта), во время заутрени сѣй разсаду (Малорос.).

Благовѣщенскую капусту морозъ не бьетъ,

— для засѣянной на Благовѣщенье капусты не страшенъ никакой морозъ, ни весенній, ни осенній. Заботливыя бабы огородницы въ Малороссіи приступаютъ къ заготовкѣ разсады еще ранѣе, съ 1 марта, на Евдокію сѣютъ разсаду въ горшкахъ и вѣрятъ, что посѣянная въ этотъ день капуста не можетъ пострадать отъ морозовъ. У нѣмцевъ посѣвъ огородныхъ овощей приурочивается къ этому же почти времени, а именно, ко дню св. Григорія, папы Римскаго, 12 марта; если въ это время еще очень холодно, такъ что на гряды сѣмена капусты высѣвать нельзя, то надо ихъ хотя бы въ горницѣ съ землею смѣшать,— тогда капустѣ не повредятъ земляныя блохи:

Die Samen von Wrucken und sämmtlichen Kohlarten müssen gesaët, oder wenigsten mit der Erde gemischt werden an Gregorie, dann fügen die Erdflöhe den Pflanzen keinen Schaden zu.

Нѣмцы же предостерегаютъ противъ посадки капусты по пятницамъ — горька будетъ:

Man darf die Kohlen nicht am Freitage pflanzen, sonst werden sie bitter.

Въ средней и сѣверной Россіи начало огородныхъ работъ и посѣвъ разсады почти цѣлымъ мѣсяцемъ позднѣе:

Сѣй разсаду на Егорья—будетъ капусты довольно.

Разсаду сѣй на Егорья, между утреней и обѣдней.

Обращаютъ вниманіе и на то, въ какой день недѣли и при какой погодѣ сажать капусту, и совѣтуютъ:

Въ какой день (по осени) первый зазимокъ, въ тотъ день (по веснѣ) капусту сади (Смолен. губ.).

Турлушка (горлинка) затурлучитъ — разсаду сѣять (Смолен. губ.).

Когда лягушка запрыгаетъ—высаживай всякую разсаду и дыни.

Сажать капусту въ дождь не годится (Калуж. губ.).

При высаживаніи разсады въ гряды приговариваютъ: «Не будь голенаста, а будь пузаста; не будь пуста, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна», и т. п. Въ Малороссіи бабы, принимаясь за высадку разсады, приговариваютъ: «дай, Боже, часъ добрый, щобъ моя капусточка пріймалась и въ головки складалась».

Во время садки капусты и другихъ огородныхъ растеній не надо ничего ѣсть, иначе червь будетъ ихъ ѣсть или портить, да и вообще на бахчахъ или огородахъ не годится ѣсть, не то нападутъ птицы и поѣдятъ бахчевыя и огородныя растенія. (Воронеж. губ.). Капусту въ четвергъ не садятъ, чтобы черви не поточили. Сѣя капусту, пересыпаютъ сѣмена изъ руки въ руку, иначе родится не капуста, а брюква (Даль).

Когда садятъ разсаду въ гряды, то пробиваютъ для этого ямы сырымъ березовымъ коломъ, «что бы уродилась капуста бѣла» (Владимір. губ.).

При выдергиваніи изъ грядъ весною старыхъ капустныхъ кочерыжекъ наблюдаютъ: если корень мочковатый и при выдергиваніи кочерыжки вынимается много земли, то будетъ урожай капусты; если корень вынимается легко, безъ земли,—то къ неурожаю.

Нѣмцы предостерегаютъ отъ слишкомъ поздней посадки капусты—въ маѣ, кочни будутъ мелки, какъ яйца:

Wer Kohl pflanzt im Mai, kriegt Köpfe wie ein Ei.

Они же замѣчаютъ, что въ капустѣ зайцамъ хорошо живется, и совѣтуютъ охранять ее отъ козъ и отъ гусей:

Im Kohl ist den Hasen wohl.
Man muss den Kohl so pflanzen, dass ihn die Ziege nicht frisst.
Man muss den Kohl nicht den Gänsen zur Hut geben.

Капуста удается всего лучше въ сырые годы, когда отъ дождей погибаетъ сѣно:

Guter Kohl—schlechtes Heu.
Безъ поливки и капуста сохнетъ,

—изреченіе, повторяемое радушными хозяевами, въ видѣ приглашенія гостей къ выпивкѣ...

Французы совѣтуютъ сажать капусту въ мокрую землю, а лукъ въ сухую:

L'oignon dans la poussière, le plant de chou dans la vase.

По другому старинному французскому изреченію, не слѣдуетъ садить капусты вблизи винограда, ни винограда вблизи капустника, такъ какъ требованія этихъ растеній различны:

Le chou ne doit être planté près la vigne, ni la vigne près le chou (Maison Rustique du XVI siècle).

Le temps pluvieux qui convient aux choux ne convient pas à la vigne.

То же замѣчаютъ и нѣмцы:

Wenn der Kohl gut geräth, verdirbt der Wein.

Французы и нѣмцы одинаково замѣчаютъ, что капуста морозовъ не боится:

La gelée n'est bonne que pour les choux.

Kält und Kohl vertragen sich wohl.

Нѣмцы увѣряютъ даже, что если на капусту снѣгъ выпадетъ, то она отъ этого только вкуснѣе становится:

Wenn man den Kohl unterm Schnee hervorlangt, so schmeckt es am besten.

Но сколько за капустой ни ухаживай, всѣ кочны одинаково хороши не будутъ:

И въ хорошей капустѣ гнилые кочни есть.

И межи капустою доброю бувае багацько гнилыхъ качаніевъ (Подольск. г.).

Когда капустные кочни хорошо удались—и пузаты, и туги, и вкусны,—нужно еще какъ слѣдуетъ и въ прокъ ихъ заготовить, чтобы они служили въ харчъ мужику до весны, когда, какъ извѣстно:

Вешній миръ капустой дивитъ.

Придетъ честь и на капусту (въ постъ),

—для того же, чтобы капуста, заготовляемая въ прокъ, не перекисла, кладутъ въ нее осиновое полѣшко.

Затѣмъ слѣдуютъ изреченія, свидѣтельствующія о значеніи капусты въ питаніи народа:

Безъ капусты щи не густы.

Безъ хлѣба мужикъ сытъ не будетъ, безъ капусты щи не живутъ.

Капуста не пуста, сама летитъ въ уста.

Kwaszona kapusta sama lezie w usta. (Польск. — Кислая капуста сама лѣзетъ въ уста).

Хлѣбъ да капуста лихого не попустятъ.

Въ отношеніи питательности капуста ставится наряду съ рѣдькой, хрѣномъ и лукомъ:

Хрѣнъ да рѣдька, лукъ да капуста лихого не попустятъ.

Od kapusty brzuch tłusty (Отъ капусты брюхо толстѣетъ),

говорятъ поляки, въ питаніи которыхъ капуста играетъ видную роль, если судить по цѣлому ряду поговорокъ, воздающихъ ей честь и хвалу:

Kapusta—to siła (Капуста—это сила).

Gospodarż bez kapusty miewa brzuch pusty (У хозяина безъ капусты брюхо пусто).

Póki kapusta w kłodzie, bieda nie dobodzie (Пока есть капуста въ бочкѣ—бѣды не будетъ).

Французы такъ высоко ставятъ капусту, какъ питательное средство, что увѣряютъ, будто она у докторовъ доходы отбиваетъ:

La soupe aux choux aux médecins ôte cinq sous,

—но они же считаютъ ее очень вредной для здоровья въ лѣтнее время:

Juin, Juillet, Août, ni femme, ni chou.

Si vous voulez raccourcir la vie de votre mari, faites lui manger des choux en Mai et en Juin.

Нѣмцы, хотя и говорятъ, что капуста наполняетъ тѣло, но о питательномъ достоинствѣ ея, повидимому, не высокаго мнѣнія,—отъ нея будто бы ноги слабѣютъ и щеки вваливаются:

Sauerkraut füllet die Haut.

Kraut füllt die Haut, schwächt die Bein und macht die Backen klein.

Посадка другихъ огородныхъ растеній у насъ въ средней Россіи пріурочивается ко второй половинѣ апрѣля:

На Ивана Новаго (18 апрѣля) сѣй морковь и свеклу.

Сѣй морковь и свеклу на Косьму (18 апрѣля).

Лукъ высаживай на гряды на Апостола Луку (22 апрѣля).

Къ посѣву огурцовъ приступаютъ (въ средней Россіи) значительно позже, уже во второй половинѣ мая:

На огуречника Ѳалалѣя (20 мая) засѣвай огурецъ скорѣе.

Оленинъ день (21 мая)—сади огурцы.

На Леонтія (23 мая)—сади огурцы.
На Левона кончай посадку огурцовъ.

Если огурцы садить при яркомъ солнцѣ, то много въ нихъ будетъ пустоцвѣту; надо садить ихъ подъ вечеръ или при облачномъ небѣ (Владим. губ.).

Г. Ошанинъ, изъ Ярославской губерніи, любезно сообщилъ автору цѣлый рядъ примѣтъ ростовскихъ огородниковъ на посѣвъ огурцовъ и другихъ овощей.

При копкѣ грядъ, весною, изъ навоза выползаетъ такъ называемый навозный жукъ, навозникъ. Онъ обыкновенно бываетъ покрытъ паразитами. Чѣмъ больше этихъ паразитовъ, особенно если они покрываютъ спинку жука, тѣмъ обильнѣе будетъ урожай огурцовъ; если же паразитовъ мало, то урожай будетъ малый.

Безпрерывное кваканье лягушекъ въ болотѣ—къ хорошему урожаю огурцовъ (и хорошей веснѣ); если лягушки день квакаютъ и день молчатъ,—погода будетъ стоять перемѣнчивая и огурцы пострадаютъ отъ холодовъ. Если лягушки до четырехъ дней прекратятъ кваканье, то отъ холодовъ огурцы погибнутъ. Въ годы неурожая огурцовъ лягушки квакаютъ мало, недружно, по одиночкѣ.

Если огурцы начинаютъ цвѣсти снизу, то и цѣна на нихъ будетъ низкая; если зацвѣтутъ сверху,—цѣна высокая.

Г. Коринфскій сообщаетъ любопытное повѣрье русскихъ огородниковъ, касающееся посадки и сбора огурцовъ: огурцы надо садить скрытно, чтобы не видалъ никто изъ сосѣдей и даже изъ домашнихъ, не участвующихъ въ этой работѣ; особенно надо таиться при посадкѣ первой гряды. Первый выросшій огурецъ также надо скрывать и даже закапывать въ огородѣ. Если кто недобрымъ глазомъ подсмотритъ посадку огурцовъ, то будетъ много желтыхъ, раньше времени поблекшихъ плетей. Чтобы большіе огурцы родились, зарываютъ въ гряды шесть.

Выше, въ предыдущей главѣ, уже были приведены примѣты, связывающія посадку овощей съ фазисами луны. Вотъ еще одна болгарская примѣта на этотъ счетъ:

Кога се сѣе зеленчукъ въ разсипъ-мѣсецъ (послѣдна четвъртина), посѣвътъ ще има много цвѣтъ, а плодъ слабъ. (Болгар.—Если сѣять овощи въ послѣднюю четверть луны, они будутъ хорошо цвѣсти, но не дадутъ хорошаго плода).

Вотъ еще нѣсколько русскихъ примѣтъ на урожай огурцовъ и овощей вообще:

Много мухъ—къ урожаю огурцовъ.

Когда на елкахъ много шишекъ, много будетъ огурцовъ (Смол. губ.).

Если зимою подъ крышами намерзаетъ много сосулекъ внизу—лѣтомъ будутъ хороши огурцы (Чуваш.).

Когда зимою много большихъ сосулекъ—къ урожаю овощей.

Огурцы и арбузы, пораженные червями, обливаютъ дегтярною водою (Семипалатинск. обл.).

При зимнемъ храненіи корнеплодовъ, въ ямахъ и лабазахъ, наблюдается, что въ разные годы мыши ѣдятъ корнеплоды очень различно и старинная примѣта огородниковъ-сѣмяноводовъ установила, что если мышь ѣстъ корень сверху, то къ урожаю сѣмянъ этого овоща, если же ѣстъ корень снизу, то къ неурожаю.

У болгаръ существуетъ изреченіе, указывающее, съ какого времени можно ѣсть арбузы, дыни и виноградъ:

Запрѣщава се зарадъ здравьето да се ядатъ лубеници прѣди 20 юли, дини прѣди 1 августъ и гроздье прѣди 6 августъ. (Вредно для здоровья ѣсть арбузы до 20 іюля, дыни до 1 августа и виноградъ до 6 августа).

«Диня» въ Болгаріи означаетъ арбузъ; однако, есть мѣста въ Западной Болгаріи, гдѣ «динею» называютъ дыню.

Нѣмцы не совѣтуютъ сѣять морковь въ іюнѣ — будетъ волокниста:

Mohrrüben im Krebs gesät bekommen viel Risse (Fasern).

Въ отношеніи посѣва лука, чеснока, перца, редиски и рѣдьки, т. е. овощей, отличающихся своимъ ѣдкимъ вкусомъ, существуетъ курьезное повѣрье у армянъ Закавказскаго края, Эриванской губерніи; именно, они считаютъ, что сѣмена этихъ растеній долженъ высѣвать сердитый человѣкъ, чтобы они были горьки, если же ихъ посѣетъ человѣкъ добрый, то будутъ сладки. Но у тѣхъ же армянъ существуетъ и другое наблюденіе, которое, вѣроятно, гораздо ближе къ истинѣ:

Чѣмъ рѣже посѣешь лукъ, тѣмъ головки его будутъ крупнѣе (Армян. Эриван. губ.).

Послѣ капусты, наиболѣе вниманія удѣляютъ наши крестьяне луку и отчасти чесноку, про которыхъ они говорятъ:

Лукъ съ чеснокомъ родные братья.

Лукъ, отличающійся необыкновенною быстротою роста, представляетъ собою поэтому первый весенній овощь:

Лукъ татаринъ, какъ снѣгъ сошелъ, и онъ тутъ.

По сообщенію г. Ошанина, ростовскіе огородники послѣ высадки лука наблюдаютъ,— если нѣкоторыя луковицы долго не прорастаютъ, хотя онѣ ничѣмъ не испорчены, и если такихъ луковицъ много—то на лукъ будетъ неурожай. Чеснокъ въ Ростовскомъ уѣздѣ сажаютъ осенью, подъ зиму; если зима будетъ теплая, то говорятъ, что зимнія оттепели съѣдаютъ чеснокъ на грядахъ.

Если весною луковое сѣмя дорого, то лукъ будетъ дешевъ, и наоборотъ (Яросл. губ.).

У поляковъ есть поговорка:

Czosnek trzykroc przesadzony obraca sie w truciznę (Польск. — Трижды пересаженный чеснокъ дѣлается ядовитымъ),

— однако, эту поговорку, повидимому, слѣдуетъ понимать не въ прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ: не годится часто перемѣнять мѣсто, званіе или состояніе.

Не менѣе, чѣмъ капуста, важенъ лукъ и для самаго бѣднаго крестьянскаго стола:

Голо̀, голо̀,—а луковку во щи надо.

Далѣе отмѣчаются особо цѣлительныя свойства лука и чеснока; въ отношеніи послѣдняго существуютъ, однако, показанія противорѣчивыя:

Лукъ отъ семи недугъ.
Лукъ семь недуговъ лечитъ.
Лукъ да баня все правятъ.
Лукъ семь недуговъ лечитъ, чеснокъ семь недуговъ изводитъ.
Чеснокъ семь недуговъ *наводитъ*.

Въ этой второй редакціи существуетъ такая же поговорка у чеховъ, которые говорятъ:

Cibule sedmere neduhů líčí, česnek jich sedmero přivodi.

Съ другой стороны, есть у русскаго народа указанія, ставящія чеснокъ, по своему дѣйствію на желудокъ, на одну доску съ рѣдькою:

Чеснокъ да рѣдька, такъ и животу крѣпко.

Во многихъ мѣстахъ лукъ и чеснокъ пользуются большою славою отъ порчи, особенно когда она бываетъ пущена по вѣтру, и при повальныхъ болѣзняхъ. Объясняется это тѣмъ, что запаха лука и чеснока будто бы не выноситъ нечистая сила. Носится лукъ и чеснокъ въ такихъ случаяхъ въ ладонкѣ, на крестѣ. (Губ. Вятская, Костромская, Вологодская). Луку приписываютъ у насъ силу еще болѣе чудодѣйственную:

Кто ѣстъ лукъ, избавленъ будетъ отъ вѣчныхъ мукъ...

Жители Елисаветпольской губерніи замѣчаютъ, что употребленіе дѣвушками въ сыромъ видѣ луку, чесноку и перцу содѣйствуетъ развитію груди. Нѣмцы про лукъ говорятъ, что у него много кожицъ:

Eine Zwiebel hat viele Häute.

Торговля рѣпчатымъ лукомъ начинается у насъ въ первой половинѣ сентября, приурочиваясь къ празднованію прп. Луки, 7-го сентября; этотъ день и носитъ поэтому въ народѣ названіе «Лукова дня». Не взирая на свое громадное распространеніе, какъ пищевое и еще болѣе какъ вкусовое средство, лукъ—товаръ дешевый и потому торговля имъ не считается дѣломъ прибыльнымъ:

Лукомъ торговать — луковымъ плетнемъ (мочаломъ) и подпоясываться.

Однако, нѣкоторыя селенія въ Россіи, сдѣлавшія себѣ изъ выращиванія и продажи лука спеціальность, какъ, напримѣръ, извѣстное село Безсоново въ Пензенской губерніи, построили на этомъ дѣлѣ все свое благосостояніе и земли, занятыя луковыми плантаціями, приносятъ имъ очень значительный доходъ. Въ отношеніи сбора лука существуетъ повѣрье, передаваемое г. Коринфскимъ, что если хоть одну луковицу испечь, пока весь лукъ не будетъ собранъ съ огорода, то онъ весь посохнетъ.

Въ отношеніи другихъ огородныхъ овощей имѣются только единичныя изреченія, не представляющія собою ничего характернаго. Только рѣдькѣ еще удѣляется у насъ нѣкоторое вниманіе и въ крестьянскомъ питаніи она также играетъ не маловажную роль. Бабы стряпухи умѣютъ и ею скрашивать неприхотливый столъ мужика, приготовляя ее на нѣсколько различныхъ манеръ:

Въ рѣдькѣ пять яствъ: рѣдечка триха, да рѣдечка ломтиха, рѣдечка съ масломъ, рѣдечка съ квасомъ, да рѣдечка такъ.

Рѣдька хвалилась я: съ медомъ хороша!
Добра снѣдь и рѣдька, коли нѣтъ рыбки.
Въ постъ—рѣдьки хвостъ.
Рѣдька да капуста—а все не спуста.

Рѣдька, какъ и лукъ, считается хорошимъ средствомъ отъ порчи, да при повальныхъ болѣзняхъ. Очень низко по питательности ставятся рѣпа да брюква; первая къ тому же служитъ мѣриломъ дешевизны:

Рѣпой да брюквой люди не хвалятся.
Рѣпа брюху не крѣпа.
Дешевле пареной рѣпы—задаромъ отдаютъ.

Морковь признается поляками очень полезной для здоровья:

Kto zje korzec marchwi, temu przybędzie kropla krwi (Польск.— Кто съѣстъ корецъ моркови, у того прибудетъ капля крови).

Къ числу огородныхъ растеній русскій крестьянинъ относитъ и хрѣнъ, отмѣчая его необычайную плодовитость:

Отплодчивѣй хрѣна нѣтъ огородины.

Во вкусовомъ отношеніи хрѣнъ ставится на одну доску съ рѣдькою:

Хрѣнъ рѣдьки не слаще (уголь сажи не бѣлѣй).

Татары Закавказскаго края хвалятъ огурецъ, но лишь пока нѣтъ дыни:

Пока дыня не поспѣла — слава огурцу (Татар.).
Дыня поспѣла — плюнь на огурецъ (Татар.).

Хотя у насъ огурцы въ питаніи народномъ играютъ тоже не маловажную роль, но съ этой стороны они изреченіями не характеризуются, и только соку ихъ придается значеніе косметическое:

Огуречный сокъ — дѣвичье умыванье.

Итальянцы такое же значеніе придаютъ, между прочими ихъ достоинствами, арбузамъ, отмѣчая, что:

Арбузы для ѣды хороши, для утоленія жажды, и для умыванія лица.

Въ отношеніи культуры дынь есть наблюденіе у армянъ Эриванской губерніи:

Чѣмъ чаще закрывать молодую дыню (тутьму), тѣмъ скорѣе она увеличится (Армян.).

Тутьма или дутма представляетъ собою превосходный сортъ дыни, разводимый въ Закавказьи, при чемъ особенность ея выращиванія заключается въ томъ, что ее прикрываютъ землею, отчего она получаетъ необыкновенную нѣжность и сочность. Нѣмцы отмѣчаютъ, что дыни надо садить тогда, когда показываются лягушки:

Wenn sich der Frosch zeigt, ist Zeit Melonen zu säen.

Здѣсь же можно привести нѣсколько изреченій, касающихся такихъ растеній, которыя не относятся собственно къ числу огородныхъ, какъ-то хмель и табакъ; въ отношеніи хмеля народъ отмѣчаетъ его необыкновенную силу роста и способность обвиваться вокругъ тычинъ:

Когда бы на хмель не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынъ переросъ.

Хмель однолѣтняя трава (невѣрно), да повыше двора.

Высока у хмеля голова, да ногами жидокъ.

Азъ есмь хмель, высокая голова, болій всѣхъ плодовъ земныхъ (Даль).

Хмелевой цвѣтень одуряетъ.

Коренъ горести (хмель) высь прозябаетъ.

Хмель, что горохъ, вьется по тычинкамъ.

Солодъ въ овинѣ, а хмель на тычинѣ.

Хмелинушка тычины ищетъ, а дѣвка парня.

Chmiel, jak tyki niema, ściele się po ziemi. (Польск. — Хмель безъ тычинъ по землѣ стелется).

Dobrże chmielowi, gdy się tyki trzyma. (Польск. — Хорошъ хмель, если по тычинамъ вьется).

На урожай хмеля существуютъ у чувашей двѣ примѣты:

Если лѣтомъ стоитъ туманъ — хмель уродится.

Если прилетятъ журавли лѣтомъ — будетъ много хмеля.

Про табакъ болѣе говорятъ раскольники, которые считаютъ его проклятымъ Богомъ зельемъ:

Табакъ трава не Богомъ сотворена, а діаволомъ.

Такъ же неодобрительно относились раскольники, въ старое время, къ чаю и кофею:

Чай отъ Бога отчаиваетъ.
Кофій строитъ ковъ на Христа,

— старорусскія изреченія, цитируемыя А. Печерскимъ въ его извѣстныхъ книгахъ «Въ лѣсахъ» и «На горахъ».

Въ заключеніе приведемъ народныя изреченія о цвѣтахъ, которыми особенно богатъ нѣмецкій фольклоръ. Такъ какъ смыслъ всѣхъ этихъ изреченій самъ по себѣ понятенъ, то ихъ можно цитировать безъ особыхъ поясненій.

Одинъ цвѣтокъ весны не дѣлаетъ.
Одна роза весны не дѣлаетъ (Татар. Закавказ. кр.).
Весна цвѣтами красна (осень снопами).
Цвѣты отъ недогляду никнутъ.
Со всего свѣту не собрать цвѣту.
Цвѣтовъ много въ полѣ—да всѣ не сорвешь.
Хорошъ бы цвѣтокъ, да востеръ шипокъ.
Нѣтъ розы безъ шиповъ.
Цвѣты, появившіеся весною, вянутъ отъ одной осенней ночи (Калмыц.).
Розы желающій и шипы желать долженъ (Татар. Закав. кр.).
На хорошій цвѣтокъ и пчелка летитъ.
Аленькій цвѣтокъ бросается на глазокъ.
Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли.
Хорошъ цвѣтокъ, да дождя боится.
Сколько цвѣту ни цвѣсть, а быть опадинѣ.
Кто посадитъ терновникъ, не соберетъ розъ (Татар. Зак. кр.).

Народъ у насъ вѣрно подмѣтилъ, что есть растенія, такъ называемыя въ наукѣ тайнобрачныя, къ числу коихъ принадлежитъ, между прочимъ, и папоротникъ, которыя размножаются безъ цвѣтенія, и хотя народная фантазія создала представленіе о чудесномъ цвѣткѣ папоротника, расцвѣтающемъ въ ночь подъ Ивановъ день, 24-го Іюня, и про который говорится, что

Ивановъ-цвѣтъ всѣмъ цвѣтамъ — цвѣтокъ,

однако, про тотъ же папоротникъ малороссы даютъ и вполнѣ основательное указаніе, что

Папороть цвите безъ усякого цвіту (Малорос.).

Интересно, что народъ высказывается и относительно комнатныхъ цвѣтовъ, которыми очень много занимаются крестьяне въ Сибири. Автору этихъ строкъ во время путешествій по Сибири пришлось убѣдиться въ томъ, что крестьяне въ этой суровой по климатическимъ условіямъ странѣ, гдѣ глазъ бо́льшую часть года не видитъ ни зелени, ни цвѣтовъ, восполняютъ ихъ отсутствіе разведеніемъ комнатныхъ цвѣтовъ въ своихъ избахъ. Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ Западной и отчасти Восточной Сибири, которыя авторъ посѣтилъ, и по старому большому Сибирскому тракту, и въ сторонѣ отъ него, въ самыхъ глухихъ выселкахъ и заимкахъ, онъ часто находилъ въ окнахъ даже самыхъ бѣдныхъ, вросшихъ въ землю и покосившихъ, крестьянскихъ хатъ,— горшки съ самыми разнообразными цвѣтами, за которыми съ большою любовью ухаживали бабы-хозяйки или особые любители крестьяне, между которыми оказывались иногда прекрасные цвѣтоводы. Они же и вывели практическимъ путемъ наблюденіе, согласно которому

Комнатные цвѣты хорошо садить въ седьмой день мартовской луны (Сибир.).

Иностранцы удѣляютъ цвѣтамъ въ своихъ изреченіяхъ болѣе вниманія, нежели русскіе (при чемъ нѣмцы особенно отмѣчаютъ, что цвѣты и межъ сорныхъ травъ растутъ), посвящаютъ рядъ поговорокъ розамъ, фіалкамъ и т. п.

Uua fiore non fa primavera. (Одинъ цвѣтокъ весны не дѣлаетъ).

Une fleur ne fait pas le printemps.

E squilla non nasciturrosa (Лат.— На бурьянахъ розы не растутъ).

Anche tra le spine nascon le rose (И среди колючки растутъ розы).

Le rose cascano e le spine rimangono (Розы опадаютъ, а шипы остаются).

No rose without a thorn (Нѣтъ розы безъ шиповъ).

Eins Bluhme macht den Frühling nicht.

Eine Rose macht keinen Kranz.

Keine Rose ohne Dornen.

Die Finger sticht wer Rosen bricht.

Wer die Rose bricht, muss leiden dass sie sticht.

Unter Dornen wachsen Rosen.

Keine Rose ist so schön, dass sie nicht endlich welkt.

Nesseln und Rosen wachsen nicht aus einem Stock.

Die schlimmste Nessel will auch einmal blühen im Jahr.

Non si puo aver la rosa senza le spine (Нельзя имѣть розы безъ шиповъ).
Ogni rosa ha la sua spina (У каждой розы свои шипы).
Point de rose sans épines.
Rose ne naît pas sans piquerons.
Eine gebrochene Rose verwelckt bald.
Die Rose verblühen, aber die Dornen bleiben.
Es blühen nicht alle Rosen roth.
Rosen und Lilien sind schöne Blumen, aber sie bringen keine Frucht.
Wenn die Rose sich schmückt, so schmückt sie auch den Garten.
Die Rose ist Königin.
La rosa è de fiori la regina (Роза всѣмъ цвѣтамъ царица).
Veilchen wachsen auch in Unkraut.
Veilchen wachsen nicht als Nesseln.
Wenn die Veilchen blühen, können die Aepfel noch nicht reif sein.
Ein Veilchen riecht besser als zehn Tulpen.

Есть затѣмъ у нѣмцевъ немало поговорокъ на цвѣты, которыя должны быть понимаемы не только въ прямомъ, но и въ переносномъ смыслѣ, или имѣютъ болѣе или менѣе философскій характеръ:

Die Blumen riechen dem Armen wie dem Reichen.

Manche schöne Blumen haben bittere Wurzeln.
Wie die Blume, so der Duft.
Wie die Blume, so die Frucht.
Jede Blume hat ihren Duft.
Die schönste Rose duftet nicht für sich.
Die schönste Rose verliert ihren Duft.
Den schönsten Blumen fehlt oft der Duft.
Auf gute Blüthe folgt gute Frucht.
Blüthen sind noch keine Frucht.
Viel Blüthen—wenig Früchte.
Die Rose blüht (bleibt Rose) auch wenn sie unter Dornen steht.
Al fino ogni fiore perdi l'odore (Подъ конецъ всѣ цвѣты свой ароматъ теряютъ).

Итальянцы поэтически выражаются, что кто цвѣтокъ несетъ, отъ того любовью вѣетъ:

Chi porta il fiore sente d'amore.

Цвѣты, какъ и все лучшее на землѣ,—кратковѣчны; они въ свой чередъ увядаютъ, ими надо пользоваться въ моментъ ихъ расцвѣта—послѣ отъ нихъ уже ничего не останется:

Wtenczas róże rwąc, kiedy kwitną (Польск.—Розы тогда рвать, когда цвѣтутъ).

Bisogna corre la rosa per tempo (Розу надо рвать въ свое время).
Man muss die Blumen (die Rosen) pflücken, wenn sie blühen.
Schöne Blumen stehen nicht lange am Wege (первый прохожій ихъ сорветъ).
Wer Röslein nicht im Sommer bricht, der bricht sie auch im Winter nicht.

Veilchen und Lilien blühen nicht immer.
Rosen blühen nicht immer.
Eine Rose verwelkt so gut, wie eine Kornblume.
Der Blütentage sind nicht viel.
Auch Rosen werden welk.
Jede Blume verliert ihren Geruch.
Eine verblühte Rose erblüht nicht wieder.
Heute Blume—morgen Heu.

Всѣмъ извѣстно изреченіе русскаго народа:

Это еще цвѣточки, а ягодки впереди,

существующее у малороссовъ въ нѣсколько иной редакціи:

Аби цвіть, а ягодки будуть...

Есть и другое сходное съ этимъ изреченіе:

Когда цвѣты отцвѣтутъ, тогда и плодъ принесутъ.

Автору хотѣлось бы примѣнить эти изреченія къ своему настоящему труду; онъ вѣритъ, что собранные имъ цвѣты народной мудрости принесутъ свой плодъ тогда, когда наука ихъ озаритъ своимъ всепроникающимъ лучомъ и созрѣютъ зачатки таящихся въ нихъ сѣмянъ; тогда и будущимъ работникамъ на народной нивѣ легче будетъ выполнить то, чего авторъ не считалъ возможнымъ брать на себя, — въ массѣ имъ собраннаго матеріала отдѣлить пшеницу отъ плевелъ и эту добрую пшеницу предоставить на пользу сѣятелей русской земли.

X.

ПРИМѢТЫ НА УРОЖАЙ.

Какъ примѣта скажетъ, такъ и жито къ мужику въ закромъ ляжетъ.

Не примѣчать, такъ и хлѣбушка не ѣдать.

Запримѣтишь, и самъ сытъ будешь, и внуки-правнуки по міру не пойдутъ.

Примѣтами домо̀къ держится.

Но примѣта примѣтѣ рознь. Есть такія примѣты,—и съ ними намъ многократно приходилось встрѣчаться въ первой части нашего труда, — которыя являются результатомъ явнаго предразсудка, суевѣрія, которымъ трудно было бы отыскать какое-либо логическое основаніе. Другія примѣты основаны на наблюденіяхъ чисто мѣстныхъ, связывающихъ то или иное явленіе съ мѣстными же условіями климата, погоды, почвы, — такова бо̀льшая часть примѣтъ, также приведенныхъ въ первой части настоящаго собранія,—которыя связаны не только съ опредѣленными мѣсяцами, но даже днями и которыя поэтому, очевидно, не могутъ быть сколько-нибудь обобщаемы для различныхъ мѣстностей, да и въ разные годы въ одной и той же мѣстности онѣ часто не находятъ себѣ оправданія, въ виду того, что «годъ на годъ не приходится». Въ иные годы различныя явленія природы, съ которыми связываются тѣ или другія полевыя работы, отъ которыхъ зависитъ развитіе растительности, а затѣмъ и урожай или неурожай хлѣбовъ, наступаютъ то раньше, то позже, и потому

эти, такъ сказать, календарныя примѣты, хотя и представляютъ большой интересъ, но имѣютъ, тѣмъ не менѣе, ограниченное значеніе, и не могутъ лечь въ основу сколько-нибудь твердо установленныхъ агрономическихъ правилъ. Это болѣе узкое и часто обманчивое значеніе такого рода примѣтъ отмѣчаетъ и самъ народъ, въ приведенныхъ уже нами изреченіяхъ его: «Календарнымъ тепломъ не угрѣешься», «Кто по календарю сѣетъ, тотъ рѣдко вѣетъ», «Нѣтъ такого подрядчика, чтобы къ сроку весну выставлялъ» и т. п. Но совсѣмъ другое приходится сказать о примѣтахъ иного рода,—которымъ и будетъ посвящена настоящая глава,—которыя, основываясь на вѣковыхъ наблюденіяхъ крестьянъ, связываютъ одни явленія природы съ другими, нерѣдко стоящими между собою въ самой тѣсной, естественной, логической зависимости, уже въ значительно меньшей степени завися отъ случайныхъ, иногда, различій въ условіяхъ отдѣльныхъ годовъ, или вѣрнѣе, одинаково отражающихъ на себѣ послѣдствія этихъ различныхъ условій. Таковы естественныя условія весны и лѣта, отражающія на себѣ условія предшествующей зимы и вліяющія затѣмъ на условія и ходъ развитія растительности. Такова взаимная связь различныхъ фазисовъ въ жизни растительныхъ организмовъ между собою, соотношеніе между условіями роста, цвѣтенія и созрѣванія растеній хотя различныхъ, но подвергающихся въ данной мѣстности и въ данномъ году однимъ и тѣмъ же физическимъ условіямъ, однимъ и тѣмъ же вліяніямъ холода и тепла, свѣта, влаги и т. п. Очевидно, что человѣкъ, изъ года въ годъ занимающійся такого рода наблюденіями, носящими въ наукѣ названіе фенологическихъ, и зарегистрирывающій ихъ либо на страницахъ своего дневника, какъ люди ученые, либо въ своей памяти,—или даже въ памяти цѣлаго ряда поколѣній, какъ крестьяне,—стоитъ уже на гораздо болѣе твердой почвѣ, нежели тотъ наблюдатель, который пріурочиваетъ свои наблюденія къ отдѣльнымъ днямъ года и старается на основаніи ихъ вывести извѣстную закономѣрность этихъ явленій, упуская изъ виду, что календарь—твореніе рукъ человѣческихъ и бо́льшая часть календарныхъ наименованій, мѣсяцы, числа и т. п., только условны, тогда какъ природа живетъ не по календарю и многоразличныя явленія ея въ календарныя рамки вгоняются лишь съ трудомъ. Не даромъ ни начало года, ни начала отдѣльныхъ мѣсяцевъ не совпадаютъ даже и съ такими явленіями, какъ зимній и лѣтній солноворотъ, какъ начало и конецъ

различныхъ временъ года и т. п. При несовершенствѣ же всѣхъ календарныхъ системъ, и наше лѣтосчисленіе постепенно, съ теченіемъ вѣковъ, отстаетъ отъ тѣхъ явленій физическаго міра, которыя въ жизни природы играютъ такую важную роль, не говоря уже про разницу въ стиляхъ, которыми руководствуются разные народы и которая вноситъ еще болѣе путаницы въ регистрируемыя по календарю явленія. Въ настоящей главѣ мы поэтому къ примѣтамъ, связаннымъ съ опредѣленными мѣсяцами и днями, возвращаться уже не станемъ, а будемъ стоять исключительно на почвѣ условій физическаго міра и связанныхъ съ ними явленій животной и растительной жизни, чтобы показать, какъ, на основаніи наблюденій въ этой области, народъ строитъ свои предсказанія, какія онъ изъ нихъ выводитъ примѣты и какъ изъ этихъ примѣтъ создаетъ заключенія о томъ, что въ сельскохозяйственной его дѣятельности наиболѣе его интересуетъ и занимаетъ,—объ урожаѣ и неурожаѣ, отъ которыхъ, въ свою очередь, зависитъ вопросъ о его благосостояніи въ теченіе цѣлаго года, отъ жатвы до жатвы, вокругъ которой вращаются всѣ его помыслы и вожделѣнія. Группировка этихъ наблюденій, систематическое ихъ изложеніе могутъ привести къ самымъ цѣннымъ какъ для практики, такъ и для науки результатамъ, тѣмъ болѣе, что и тутъ мы имѣемъ дѣло не съ наблюденіями отдѣльныхъ лицъ, въ отдѣльной мѣстности, въ теченіе всегда болѣе или менѣе ограниченнаго періода лѣтъ, а съ результатами вѣковой наблюдательности многихъ поколѣній, въ различныхъ странахъ свѣта, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ климата и почвы. Конечно, и въ этой серіи примѣтъ не безъ грѣха,—и тутъ намъ придется встрѣтиться съ такими примѣтами, которыя такъ же являются результатомъ предразсудковъ, которымъ такъ же невозможно подчасъ отыскать логическое основаніе; будутъ и здѣсь, и даже нерѣдко, наблюденія противорѣчивыя, при чемъ далеко не всегда удастся найти объясненіе этимъ противорѣчіямъ, хотя бы они и коренились въ различныхъ условіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей; но въ общемъ — это дѣла не портитъ, и богатства народной наблюдательности, которыя передъ нами при этомъ откроются, все же такъ велики и цѣнны, что за отдѣльными погрѣшностями въ изреченіяхъ народной мудрости въ этой ея области гоняться не приходится и тѣмъ менѣе изъ-за этихъ случайныхъ погрѣшностей и противорѣчій отвергать значеніе и цѣну остального. Да и народъ самъ не всѣмъ примѣтамъ одинако-

вую цѣну придаетъ и приписываетъ имъ значеніе не чудесныхъ предсказаній кудесника, а такихъ данныхъ, на почвѣ которыхъ можно болѣе или менѣе вѣрно угадывать будущее.

И не колдунъ, да отгадчикъ,

говоритъ народъ про того, кто умѣетъ строить свои предсказанія, разбирая различныя примѣты и разбираясь въ нихъ, для чего требуется не малая доля вниманія, опыта и наблюдательности. Народъ дневниковъ не ведетъ, своихъ наблюденій изо дня въ день не записываетъ и не въ старинныхъ книгахъ свою мудрость почерпаетъ, но отъ отцовъ и дѣдовъ научился важныя для его жизни явленія природы подмѣчать и выводить изъ нихъ свои предсказанія и уроки для будущаго:

Старики примѣчали и намъ вѣрить наказали: безъ примѣтъ ходу нѣтъ, кто не вѣритъ примѣтѣ, нѣтъ тому житья на свѣтѣ.

Въ первой главѣ этой части нашего труда: «Сельскохозяйственный годъ», уже были приведены многочисленныя народныя примѣты, предсказывающія годъ благополучный, урожайный или плохой, голодный. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣтъ придется здѣсь для полноты изложенія и для сопоставленія ихъ съ другими повторить, на другія будутъ только сдѣланы краткія ссылки. Придется повторить и нѣкоторыя примѣты, помѣщенныя въ первомъ томѣ этого труда, но уже въ иной системѣ изложенія, въ иной картинѣ, рисующей надежды крестьянъ на урожай или опасенія ихъ за неурожай на основаніи ихъ наблюденій въ доступной имъ области животнаго или растительнаго міра. Будетъ затѣмъ помѣщено здѣсь и многое множество наблюденій и примѣтъ, касающихся урожая или неурожая отдѣльныхъ категорій растеній, отдѣльныхъ хлѣбовъ, при томъ въ такой послѣдовательности: сначала будутъ приведены примѣты, основанныя на наблюденіи условій различныхъ временъ года, различныхъ явленій природы; затѣмъ примѣты, построенныя на различныхъ явленіяхъ животнаго міра, и, наконецъ, предсказанія, почерпаемыя изъ сопоставленія между собою различныхъ же явленій въ области растительнаго царства.

Главнымъ, почти необлыжнымъ предвѣстникомъ хорошаго урожая считается обиліе снѣга и инея зимою. Снѣгу придается несомнѣнно двоякое и даже троякое значеніе въ дѣлѣ вліянія

его на послѣдующій урожай: во-первыхъ, въ смыслѣ покрова, предохраняющаго озимые посѣвы отъ вымерзанія («La neige au blé fait tel bénéfice, comme au vieillard sa bonne pelisse»), во-вторыхъ—въ смыслѣ обогащенія почвы полезными питательными веществами, ниспадающими вмѣстѣ съ зимними осадками изъ атмосферы и поглощаемыми при таяніи снѣга землею, при чемъ дѣйствіе ихъ приравнивается къ удобренію; въ третьихъ, наконецъ, полезное вліяніе обильныхъ снѣговъ не только на озимые, но и на яровые хлѣба и травы объясняется и тѣмъ, что снѣгъ обогащаетъ почву необходимою для растеній влагою. Въ виду такихъ многоразличныхъ условій вліянія снѣгового покрова на урожай, имѣетъ, какъ извѣстно, значеніе не только обиліе выпадающаго снѣга, но и условія его выпаданія, залеганія и таянія. Кромѣ собственно снѣга, полезное вліяніе приписывается и зимнимъ холодамъ вообще, вѣроятно, основывающееся на томъ, что холода способствуютъ болѣе полному замиранію растительной жизни на весь зимній періодъ и предупреждаютъ преждевременное ея пробужденіе, которое, въ случаѣ наступленія послѣдующихъ позднихъ холодовъ, можетъ имѣть результатомъ гибель самихъ растеній. Всѣ эти условія, въ совокупности своей, въ значительной мѣрѣ обезпечивающія хорошій урожай, имѣютъ значеніе для всѣхъ растеній вообще и для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частности, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ниже приводимыя примѣты:

Зима снѣжная—быть урожаю.

Зимою глубокіе снѣга и жестокіе морозы — къ урожаю (Пенз. губ.).

Холодная зима—благодать—къ урожаю.

Плохія зимнія дороги (большіе сугробы отъ обилія снѣга) къ урожаю.

Снѣжна година—плодородна година (Болгар.).

Année neijeuse—année abondante (année fructueuse).

Годъ снѣжный—годъ плодородный (Испанія).

Anno nevoso — anno fruttuoso (Снѣжный годъ — плодородный годъ).

Anno di neve — anno di bene (Снѣжный годъ — хорошій годъ).

Подъ снѣгомъ—мука (Итал.).

A snow year—a reach year (Снѣжный годъ—богатый годъ).

Under snow — bread (Подъ снѣгомъ—хлѣбъ).

Коли поле зимой гладко (много снѣгу), то и въ сусѣкѣ будетъ гладко (много хлѣба).

Снѣгъ глубокъ — и хлѣбъ хорошъ.

Много снѣгу—много хлѣба.

Снѣгъ глубокъ—хлѣбъ хорошъ, зима безъ снѣгу, не быть хлѣбу (Тверск. губ.).

Если зимою снѣгъ глубокій, будетъ хлѣбъ (и лѣтомъ дожди будутъ).

Если снѣгъ глубокій, будетъ хорошій урожай и травы для скота (Кирг. и Башкир.).

Если снѣгъ на деревьяхъ погнетъ сучья своею тяжестью, будетъ хорошій урожай (и пчелы хорошо роиться будутъ) (Мордов.).

Бугры снѣга, большой иней, глубоко промерзлая земля—къ плодородію.

Коли земля не промерзла, такъ и соку не дастъ (послѣ теплой зимы неурожай).

Если зимою снѣгъ свѣшивается съ крышъ—къ урожаю хлѣбовъ (Тобольск. губ.).

Зима снѣжная — къ урожаю травъ весною (Киргиз.).

Ist der Winter kalt und trocken und die Saat mit Schnee bedeckt, ist es ein Zeichen der Fruchtbarkeit.

Schneejahr—Reichjahr (Brotjahr).

Die weisse Gans (бѣлый гусь—иносказательно—снѣгъ) brütet gut (хорошо гусенятъ выводитъ—хорошо родитъ).

Nach Schnee (und Regen) kommt Segen.

Année neigeuse remplit le grenier, année sans neige appauvrit le meunier.

Ein kalter Winter bringt keine Theuerung.

Auf harten Winter's Zucht folgt gute Sommerfrucht.

Viel und langer Schnee giebt viel Frucht und Klee.

Wenn Schnee im Winter bedeckt die Erd', dann ist der Sack mehr als der Weizen werth.

Quando la neve s'inverna in piano, val piu il sacco che non vale il grano (Когда снѣгъ покроетъ долины, мѣшокъ дороже зерна будетъ стоить—обильный урожай).

Eine gute Decke Schnee bringt das Winterkorn in die Höh.

Jahr mit Schnee, Jahr mit Essen und Trinken.

So hoch der Schnee, so hoch das Gras.

О полезномъ вліяніи зимнихъ снѣговъ на отдѣльныя растенія также даются указанія, при чемъ французами отмѣчается, что при обиліи снѣга получается хорошее зерно, нѣмцы же, наоборотъ, ожидаютъ въ годы, изобильные снѣгами, много сѣна, но тощее зерно и много мякины, а такъ же считаютъ эти годы неблагопріятными для плодовъ:

Если зимою снѣгъ глубокій — будетъ хорошъ овесъ.

Année de neige — année de blé.
Année de neige — année de bon grain.

Если на горахъ многу снѣгу — ягоды будутъ въ изобиліи (Чуваш.).

Viel und langer Schnee—viel Heu, aber mager Korn und dicke Spreu (Baiern)

Viel Schnee—viel Heu, aber wenig Korn und Obst dabei.
Viel Schnee—viel Flachs.
Viel Schnee, viel Heu, aber wenig Korn, Fasern nud Gartenfrüchte.
Quando la neve é alta un mattone, il gran torna a un testone (Когда снѣгъ вышиною съ кирпичъ, хлѣбъ крупное зерно даетъ—слой снѣга вышиною въ кирпичъ для теплой Италіи, гдѣ снѣга въ рѣдкость, ужъ большое изобиліе снѣга).

Въ нѣмецкихъ примѣтахъ замѣчается, такимъ образомъ, противорѣчіе не только съ примѣтами русскими и французскими, но даже и между собою въ томъ, что касается льна: одна примѣта прямо утверждаетъ, что много снѣга, много и льна, тогда какъ по другой обиліе снѣга для волокнистыхъ растеній неблагопріятно. Полезное удобрительное дѣйствіе снѣга на землю отмѣчается единогласно:

Снѣгъ на землю — тотъ же наземъ.

Neige—c'est fumure.

Schnee düngt die Felder,

— нѣмцы даже замѣчаютъ, что снѣгъ — удобреніе для бѣдняковъ:

Schnee ist des armen Mann Dünger.

Большое вниманіе у насъ обращается на то, когда и какъ ниспадаетъ снѣгъ, какъ онъ лежитъ, гладко или неровно, и т. п. Благопріятнымъ считается раннее ниспаданіе снѣга:

Если снѣгъ нападетъ осенью рано и глубоко—къ урожаю.
Якъ въ осени снигъ товство ляже на землю—то буде добрый урожай (Малор.).

Если по осени первый снѣгъ тяжелый, хлѣбъ будетъ полновѣсный (Чуваш.).

Если осенью первый снѣгъ сухой, лѣто будетъ хорошее, хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Предсказанія различны, глядя по тому, легъ ли снѣгъ на сухую, мерзлую землю или на сырую:

Если снѣгъ упадетъ на сухую землю и станетъ путь санный—на слѣдующій годъ неурожай (Пензен. губ.).

Легъ снѣгъ на морозную, голую землю — хлѣбъ будетъ, а на сырую нѣтъ (Тверск. губ.).

Если осенью снѣгъ выпадетъ на гололедицу — жди неурожая.

Если осенью снѣгъ покроетъ сырую землю толстымъ слоемъ—рожь уродится хорошо.

Если снѣгъ выпадетъ на мерзлую землю — рожь будетъ плохая.

Ако први снег падне на блато, биће и сва зима блатнава; ако ли на мраз, то се надазмо богатој години (Серб.—Если первый снѣгъ выпадетъ на грязь (грязную почву), то и вся зима будетъ грязная; если на морозъ (мерзлую почву)—то будетъ урожайный годъ).

Наблюденія тутъ довольно противорѣчивы; въ Тверской губерніи важнымъ считаютъ не столько то, какъ ложится снѣгъ, сколько то, чтобы земля предварительно промерзла:

Коли съ осени земля и озими хорошо промерзли, то и безъ снѣгу хлѣбъ уродится, а если нѣтъ,—корешокъ на озими подопрѣетъ (Твер. губ.).

По мнѣнію чувашей, не только не бѣда, а даже хорошо, если выпавшій снѣгъ потомъ сходитъ и снова нападаетъ:

Если осенью снѣгъ семь разъ падалъ и семь разъ сходилъ и лишь на восьмой разъ окончательно легъ—лѣтомъ хлѣбъ будетъ очень хорошъ (Чуваш.).

Замѣчательно, что нѣмцы и французы въ своихъ наблюденіяхъ въ этомъ отношеніи очень близко сходятся съ чувашами:

Sieben Winter (siebenmal fallender Schnee) geben guten Roggen.

Pour que l'année soit bonne, il faut que la neige couvre la terre neuf fois.

Зимою также наблюдаютъ за паденіемъ снѣга и за тѣмъ, какъ онъ лежитъ въ поляхъ, вблизи строеній, на дорогахъ и т. п.

Если снѣгъ идетъ хлопьями—къ урожаю (Чуваш.).

Среди зимы снѣгъ плотный и твердый — къ урожаю (Донская область).

На поляхъ снѣгъ волнистый — къ урожаю.

Въ полѣ снѣгъ грядами — хорошій урожай ржи (Калуж. губ.).

Снѣгъ буграми и гребнями—къ урожаю ржи (Нижегор. губ.).

Если въ поляхъ снѣгъ лежитъ неровно, холмами, сугробами—къ урожаю ярового хлѣба.

Зимою высокія дороги—высокіе будутъ хлѣба (Владим. губ.).

Если зимою много насядетъ снѣга ступеньками, какъ у лѣстницы (волнами), лѣтомъ хлѣбъ будетъ очень хорошій (Чуваш.).

Во время первой метели снѣгъ если ложится неплотно къ постройкамъ — къ урожаю, если плотно — къ неурожаю (Ворон. губ.).

Когда снѣгъ привалитъ зимой вплоть къ заборамъ или строеніямъ, плохое лѣто, когда есть промежутокъ — будетъ лѣто урожайное.

Снѣгъ привалитъ къ стѣнамъ плотно — къ неурожаю; между стѣнами и сугробами промежутокъ—къ урожаю (Яросл. губерніи).

Множество наблюденій показываетъ, что снѣгъ не всегда со всѣхъ сторонъ одинаково ложится около стѣнъ и то направленіе склоновъ полей, въ которомъ былъ промежутокъ между сугробомъ и стѣной, урожайно; наоборотъ, всѣ направленія, гдѣ такого промежутка не было, неурожайны. Г-нъ Ошанинъ, сообщившій послѣднюю примѣту, удостовѣряетъ, что онъ провѣрялъ ее около 10 лѣтъ и признаетъ ее чрезвычайно правильною.

Совершенно такое же значеніе въ дѣлѣ предсказанія урожаевъ, какъ снѣгу, придается инею (куржакъ, кухта, опока).

Ранній иней осенью — къ урожаю.

Если на лѣсу кухта (иней), то къ хорошему урожаю хлѣба (Тобольск. губ.).

Если осенью туманные дни и деревья покрываются инеемъ, урожай на слѣдующій годъ будетъ хорошій (Арх. губ.).

Если зимою много инея, будетъ урожай хлѣба (орѣховъ, хмеля, яблокъ) (Чуваш.).

Если зимою иней и куржакъ—къ мокрому и урожайному году (Чуваш.).

Частый и обильный куржакъ зимою—урожай будетъ хорошій (Тобольск. губ.).

Если на деревьяхъ долгій иней—къ урожаю овса, пшеницы (Чуваш.).

Если иней виситъ на деревьяхъ гладко и его много—плодородіе и хорошая погода (Чуваш.).

Густая опока на деревьяхъ—къ урожаю овса (Тамбов. губ.).

Если иней обильно покроетъ лежачее дерево—къ урожаю проса (Чуваш.).

Если зимою въ ту пору, когда начинаетъ прибывать день,—иней, то лѣтомъ, во время роста хлѣбовъ, будутъ обильныя росы и хорошо уродится ячмень (Чуваш.).

Если зимою иней ляжетъ на исподь сѣновала,—въ этомъ году будетъ хорошо яровое (уродится горохъ) (Чуваш.).

Въ которыхъ мѣстахъ на лѣсу куржака много бываетъ, быть около тѣхъ мѣстъ на лѣто урожаю (Пермск. губ.).

Много инея зимою—много орѣховъ.

Année de givre—année de fruit.

Кога има много скрыжъ прѣзъ зимата, годината бива плодородна (Болгар.—Если зимою бываетъ много инею, годъ будетъ урожайный).

Туманы зимою, обыкновенно оканчивающіеся сильнымъ инеемъ, имѣютъ такое же значеніе:

Viel Duft (gefrorener Nebel), über's Jahr viel Frucht

Année nébuleuse et neigeuse est fructueuse et plantureuse.

Если зимою будутъ частые туманы и много инея—будетъ хорошій урожай (Кирг.).

Теплый туманъ въ серединѣ зимы, но не оттепельный—къ урожаю (Донск. обл.).

Если желедка (гололедица) будетъ осенью, то сулитъ урожайный годъ (Воронеж. губ.),

—подъ желедкою разумѣется обледененіе деревьевъ послѣ тумана, въ отличіе отъ такого же явленія послѣ дождя (Г. А. Яковлевъ).

Сырость воздуха зимою считается благопріятною примѣтою для урожая льна:

Зимой бѣлье долго не сохнетъ—льны будутъ хороши.

Слѣдующій рядъ примѣтъ основанъ на наблюденіяхъ за настомъ, наслудами, обледененіемъ поверхности снѣга зимою:

Если зимою образуется наледь, наслуды,—лѣтомъ будетъ ненастье, хорошо уродятся полба, ячмень (Чуваш.).

Зима съ наслудомъ—лѣто съ просомъ.

Если наледь сильно выступаетъ—будетъ голодъ, кормъ для скота будетъ дорогъ (Чуваш.).

Условія ледостава, характеръ льда и образованіе сосулекъ на крышахъ служатъ также предметомъ наблюденій и на этихъ явленіяхъ строятся разнообразныя примѣты:

Если ледъ на рѣкѣ становится грудами—и хлѣба будутъ грудьі, а гладко—такъ и хлѣба будетъ гладко (неурожай).

Если волжскій ледъ замерзнетъ ступеньками (гребенчатыми выступами), то будетъ урожай (Чуваш.).

Если ледъ на рѣкѣ гладкій—то будетъ неурожайный годъ, а если шершавый—то годъ урожайный (Пермск. губ.).

Если ледъ осенью будетъ шершавый,—хлѣба будутъ хорошіе (Чуваш.).

Если замерзнетъ ледъ темный—къ урожаю, свѣтлый—къ неурожаю (Тобольск. губ.).

Если зимою сосульки на крышахъ длинныя—яровое будетъ длинное (ячмень хорошъ), а если сосульки короткія—яровое будетъ короткое (Чуваш.).

Длинные капельники—длинный ленъ.

Длинныя сосульки—ленъ долгій (Ярослав. губ.).

Капель съ сосульками—къ урожаю конопли (Тамбов. губ.).

Когда много большихъ сосулекъ—къ урожаю овощей (Чуваш.).

Если у сосулекъ въ серединѣ пустота—наливъ хлѣбовъ плохой; если пустоты нѣтъ—наливъ хлѣбовъ будетъ полный и умолотъ богатый (Чуваш.).

Длинныя и объемистыя сосульки на крышахъ предвѣщаютъ, что въ тотъ годъ длинные и съ полнымъ зерномъ яровые хлѣба будутъ (Пермск. губ.).

Особенно внимательно слѣдятъ за сосульками весною, когда снѣгъ на крышахъ крестьянскихъ избъ начинаетъ таять и сосулекъ образуется особенно много:

Если весною сосульки длинныя—ленъ будетъ длинный (Чуваш.).

Если весною съ крышъ висятъ длинныя сосульки—къ урожаю на яровые хлѣба (Вотяц.).

Еще больше примѣтъ, основанныхъ на условіяхъ таянія льда и снѣга весною,—наблюдаютъ за поверхностью снѣга, за состояніемъ дорогъ къ веснѣ, за тѣмъ, таетъ ли снѣгъ непосредственно отъ лучей солнца или отъ весенняго тепла и т. п.

Снѣгъ сверху таетъ отъ солнца — хлѣбъ будетъ плохъ (Твер. губ.).

Таетъ снѣгъ медленно — будетъ хлѣбъ плохъ, много метлы; таетъ снѣгъ быстро — урожай хорошій (Тверск. губ.).

Если весною снѣгъ долго не таетъ — урожай ярового хлѣба (Чуваш.).

Ist der Schnee zu dick und schmilzt mit einem Male fort, so ersäuft die Frucht und verzehrt die Wurzel,

— если снѣгъ очень толстъ и таетъ сразу, то плодъ (зерно, зародышъ) затопляется и корешокъ погибаетъ.

Если снѣгъ мелкій и не скоро сойдетъ—будетъ дождливое лѣто, хлѣбъ и кормъ для скота будутъ расти хорошо (Чуваш.).

Если весною можно пройти по насту и снѣгъ не проваливается—уродится горохъ (Мордов.).

Если весною поверхность снѣга шершавая—къ урожаю, гладкая—къ неурожаю (Вотяцк.).

Если снѣгъ таетъ дружно—къ мокрому лѣту и урожаю.

Когда весна красными днями снѣгъ сгоняетъ—родится хлѣбъ.

Если весною снѣгъ сойдетъ отъ солнечнаго тепла — пшеница будетъ хорошая (Чуваш.).

Если весною снѣгъ стаетъ отъ солнышка,—будетъ урожайный годъ, а отъ дождя—засуха (Пермск. губ.),

— въ той же губерніи есть, однако, на этотъ счетъ и обратныя указанія.

Если весною дорога твердая—уродятся ячмень и просо (Чуваш.).

Если черепъ на дорогѣ долго лежитъ,—то будутъ хлѣба хороши (Пермск. губ.).

Если съ зимы къ веснѣ дороги буграми—урожай, логомъ—неурожай (Тобольск. губ.).

Если весною, когда сходитъ снѣгъ, мѣсто дороги останется бугромъ — будетъ хорошій годъ, а если сперва дорога растаетъ—будетъ годъ тяжелый (Чуваш.).

Въ Архангельской губерніи примѣта обратная:

Съ поля снѣгъ сходитъ, а по дорогамъ черепомъ держится—къ неурожаю (Арханг. губ.).

Если зимнія дороги долго не таютъ, а по бокамъ видна уже земля — къ урожаю гороха.

Если снѣгъ раньше сталъ на тропинкахъ — гречиха будетъ хороша.

Если весною, когда таетъ снѣгъ, на дорогѣ снѣгъ остается, слѣдуетъ болѣе сѣять гороха, проса, гречи, ячменя (Чуваш.).

Когда позднею весною (послѣ Николина дня) въ оврагахъ и лѣсахъ много лежитъ снѣга, къ хорошему урожаю хлѣбовъ (Владимір. губ.).

Выше приведенныя примѣты свидѣтельствуютъ о томъ, что дружное, но скорѣе позднее, чѣмъ раннее таяніе снѣга, поздняя весна, вообще благопріятнѣе для урожая, такъ какъ земля лучше успѣваетъ при этомъ напитаться влагою; лучше при томъ, когда снѣгъ улегся плотно, на дорогахъ какъ бы утрамбовался,—это особенно предвѣщаетъ хорошій урожай яровыхъ. Если обиліе снѣга полезно для хлѣбовъ, то обиліе воды, происходящее отъ его таянія, важно для травъ, и только въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ избытка сырости, обиліе воды признается вреднымъ и даже угрожающимъ голодомъ:

Много снѣга—много хлѣба, много воды—много травы.

Снѣга надуетъ—хлѣба прибудетъ, вода разольется—сѣна наберется,

—говорятъ русскіе. Иностранцы же говорятъ другое:

Unter dem Schnee Brot, unter dem Wasser—Hunger.

Under snow—bread, under water—famine (Подъ снѣгомъ хлѣбъ, подъ водой голодъ).

Sott'acqua—fame, e sotto neve—pane (тоже).

По сходѣ снѣга наблюдаютъ за тѣмъ — не образовалось ли плѣсени на мѣстахъ, гдѣ онъ долѣе всего лежалъ, гдѣ, слѣдовательно, сырости больше, и по этому судятъ о будущемъ урожаѣ грибовъ:

Когда стаетъ на поляхъ снѣгъ и въ западинкахъ, гдѣ онъ дольше лежалъ, образуется плѣсень—къ большому урожаю грибовъ (Яросл. губ.).

Если весной, по сталіи снѣга, на землѣ образуется плѣсень—то будетъ урожай на грузди (Пермск. губ.).

Условія таянія льда на рѣкахъ и ледолома, какъ и характеръ разлива рѣкъ и схода воды, имѣютъ такъ же серьезное значеніе въ дѣлѣ предсказанія урожая, при чемъ особенно благо-

пріятными признаками считаютъ быстрое таяніе льда, ночной ледоломъ, уносъ льда водами, дружный большой разливъ въ ясныя ночи и т. п. Напротивъ того—погруженіе льда въ воду, разбрасываніе его водою по берегамъ, малый разливъ—считаются примѣтами плохими:

Если ледъ весною быстро сходитъ — хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если ледъ на рѣкахъ тронется ночью—хлѣбъ хорошо уродится (Чуваш.).

Если весною на рѣкахъ не останется льду, его унесетъ во время розлива—къ урожаю.

Ледъ весенній тонетъ—на тяжелый безхлѣбный годъ.

Если ледъ остается на берегу—годъ будетъ тяжелый, урожай нехорошій (Чуваш.).

Примѣты на весенній разливъ рѣкъ:

Если весною вода сходитъ вдругъ—будетъ хорошій урожай.

Если весною разливъ большой и болѣе или менѣе продолжительный—будетъ хорошій урожай (Башкир.).

Если весною разливъ большой—хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если вода большая да берега моетъ, то горохъ родится (Тобольск. губ.).

Если въ полую воду вынесетъ песокъ на берегъ рѣки, то трава будетъ хорошая (Владим. г.).

Если весной вода сразу убудетъ — хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если вода идетъ въ ясныя ночи—къ погожей уборкѣ (Тульск. губ.).

Если вода разольется во второй разъ и больше, чѣмъ въ первый, уродится поздній сѣвъ (Чуваш.).

Если весною придержка на воду, то головки овса будутъ небольшія и овесъ будетъ малъ вѣсомъ (Смоленск. губ.).

Если весною въ рѣчкахъ воды не прибавится, годъ будетъ жаркій и неурожайный (Чуваш.).

Если весною овражки заиграютъ (вода въ оврагахъ зашумитъ) и опять замерзнутъ—то будетъ помѣха на урожай.

Соотвѣтственныхъ примѣтъ въ Западной Европѣ нѣтъ, такъ какъ рѣки тамъ бо́льшею частью совсѣмъ не замерзаютъ, если же бываютъ наводненія, то они являются результатомъ другихъ причинъ, нежели у насъ, и происходятъ бо́льшею частью въ

другое время года,—лѣтомъ отъ таянія снѣга на горахъ, поздней осенью отъ дождей и т. п. Но есть примѣты, касающіяся подземныхъ водъ и еще разъ подтверждающія различное отношеніе иностранцевъ и русскихъ къ вопросу о водѣ, обиліе которой у насъ считается благодѣтельнымъ явленіемъ, а за границею бѣдствіемъ. Такъ, высокое стояніе почвенныхъ водъ, появленіе новыхъ источниковъ и ключей въ Россіи разсматривается какъ благопріятная для урожая примѣта, за границею и даже въ Болгаріи—наоборотъ. У насъ замѣчаютъ:

Появленіе ключей и источниковъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было—къ хорошему урожаю.

Во Франціи же отмѣчаютъ совсѣмъ другое,—дороговизну хлѣба отъ неурожая, когда источники высоко наполняются водою, и дешевизну хлѣба при низкомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ:

Sources hautes—blé cher, sources basses—blé à bon marché.

Нѣкоторыя болгарскія примѣты на этотъ счетъ, сходныя въ общихъ чертахъ съ вышеприведенною французскою, уже были цитированы выше, но вотъ и двѣ другія, выражающія ту же мысль:

Кога кладенцитѣ се напълнятъ съ вода, хамбаритѣ остаятъ праздни (Болгар. — Если колодцы наполняются водой, амбары остаются пустыми).

Много извори кога се появятъ, годината бива неплодородна, а кога се намалятъ, плодородна (Болгар. — Появленіе новыхъ источниковъ предвѣщаетъ неурожай, а сокращеніе числа ихъ—урожай).

Однако, у тѣхъ же болгаръ есть примѣта и другая:

Ако нѣкои изворни води изсъхнатъ, житото ще стане скапо (Болгар. — Если нѣкоторые источники изсякнутъ, пшеница вздорожаетъ).

Такимъ образомъ, указанія болгаръ по этому вопросу противорѣчивы, но можно думать, что по вопросу о вліяніи влаги на урожай они скорѣе раздѣляютъ воззрѣнія западно-европейскія, нежели наши, если судить, напримѣръ, по слѣдующему ихъ изреченію:

Зе́мьата преме́кьа, нема а́йр. (Когда земля размякнетъ, урожая не будетъ).

Впрочемъ, и въ Западной Европѣ, въ болѣе южныхъ странахъ, есть показанія, сходныя на этотъ счетъ съ нашими; такъ, въ южной Франціи говорятъ:

Serein d'hiver et pluie d'été ne font jamais pauvreté.

А въ Италіи замѣчаютъ:

Quando l'estate passa piovoso, la biadda smoggia (Когда лѣто дождливое—хлѣбъ (въ частности—овесъ) уродится).

Болѣе на этомъ вопросѣ, уже неоднократно мною затронутомъ и разрѣшаемомъ разными народами различно только въ виду несомнѣннаго различія въ мѣстныхъ условіяхъ,—я здѣсь останавливаться не буду, но съ нимъ придется еще разъ встрѣтиться при изложеніи примѣтъ, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ растительной жизни, связанныхъ съ изобиліемъ или недостаткомъ влаги.

Вліяніе дождей на растенія комментируется еще въ слѣдующемъ рядѣ примѣтъ:

Regen auf die Potten (Knospen) bringt volle Hotten (Körbe),

—дожди въ весеннее время, въ періодъ развитія почекъ, оказываютъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, благопріятное дѣйствіе на урожай плодовъ.

Лѣтняя засуха, по наблюденіямъ нѣмцевъ и французовъ, предвѣщаетъ обильный урожай вина, обиліе дождей—наоборотъ.

Longue sécheresse—lac de vin.

Wenig Wasser—viel Wein; viel Wasser—wenig Wein.

Въ жаркое лѣто пшеница тяжеловѣсная—замѣчаютъ швейцарцы:

Eté brulant fait lourd froment.

Русскія примѣты, предвѣщающія урожай въ зависимости отъ обилія дождей и влаги, уже были приведены выше. Добавляемъ къ нимъ еще слѣдующія, свидѣтельствующія о пользѣ весеннихъ и осеннихъ дождей и о вредѣ сухой погоды:

Когда осень мочлива и въ маѣ дождь — травы будутъ хороши (Калужск. губ.).

Если по осени нальется каждая лунка, на слѣдующій годъ будетъ урожай (Арханг. губ.).

Осень ненастная—къ урожаю (Тобольск. губ.).

Лѣто сырое—къ урожаю травъ (Калмыц.).

Весна сухая—осень ранняя и травы мало (Калмыц.).

Ако е зимата суха, берекетътъ прѣзъ лѣтото щѣлъ да бѫде слабъ (Болгар.—Если зима сухая, урожай лѣтомъ будетъ слабый).

Англичане, хотя и говорятъ, что подъ снѣгомъ хлѣбъ, а подъ водою голодъ, однако же замѣчаютъ, что если не будетъ ни снѣга, ни дождя—то всякаго рода зерно будетъ дорого:

If there be neither snow, nor rain, then will be dear all sorts of grain.

Примѣтъ, основывающихся на дождѣ, у всѣхъ народовъ безчисленное множество, но бо́льшая ихъ часть связываетъ дожди съ опредѣленными днями или періодами; въ дополненіе къ этимъ примѣтамъ, приведеннымъ въ первой части настоящаго труда, можно прибавить тѣ, которыя связываютъ дожди съ извѣстнымъ моментомъ полевыхъ работъ, какъ, напримѣръ:

Дождь, перепадающій на первую запаханную подъ озимь землю—добрая примѣта.

Если при посѣвѣ ржи пойдетъ дождь, мелкій, какъ бисеръ,—Богъ объ урожаѣ вѣсть подаетъ.

Корелы, однако, предпочитаютъ во время сѣва ясную погоду:

Чѣмъ погода во время сѣва будетъ теплѣе, яснѣе и тише, тѣмъ урожай хлѣбовъ будетъ лучше (Корелы, Олонецк. губ.).

Различаютъ дожди по времени дня, когда они выпадаютъ:

Утренній дождь предвѣщаетъ плодородіе (еврейская примѣта).

Особенное значеніе придается дождю, такъ называемому «слѣпому», падающему сквозь солнце; съ одной стороны онъ считается доброю примѣтою, а съ другой ему приписывается появленіе захвата на хлѣбахъ:

Дождь, падающій при солнцѣ, для всякаго произрастенія полезенъ (Арханг. губ).

Если дождь на первой пашнѣ кропитъ пахаря сквозь солнце, будетъ деревня загребать жито лопатами.

Слѣпой дождь производитъ захватъ хлѣбовъ.

Про туманы и дожди въ періодъ налива хлѣбовъ говорятъ, что они пожираютъ хлѣба, но для винограда полезны:

Туманъ или дождь пожравъ хлібъ—захватъ (Кубанск. обл.).

Bruine est bonne à la vigne et est au blé la ruine.

Въ Архангельской губерніи, да и вообще на сѣверѣ, упоми-

наютъ о «губныхъ»—грибныхъ дождяхъ, которые предвѣщаютъ изобиліе ягодъ и грибовъ:

Не будетъ града, а будутъ губны дожди, ягодъ и грибовъ будетъ вдоволь (Арханг. губ.).

Будетъ дождь, будутъ и грибы (а будутъ грибки — будетъ и кузовокъ).

Чуваши и корелы предсказываютъ урожай грибовъ и по лѣтнимъ туманамъ:

Если лѣтомъ часто были туманы — грибовъ будетъ много. (Чуваш.).

Частые туманы лѣтомъ—къ урожаю рыжиковъ и др. грибовъ (Корелы, Олонецк. губ.).

Очень хорошею примѣтою считаются росы,—кромѣ особыхъ вредныхъ росъ, о которыхъ уже было говорено ранѣе:

Сильная роса—къ урожаю.

Обильныя росы предвѣщаютъ урожай травъ (Киргиз.).

Ранняя роса лѣтомъ—къ урожаю.

Année de rosée—année de froment.

Вѣтры, также, какъ и дожди, по бо̀льшей части связываются съ опредѣленными днями. Во Франціи годы, отличающіеся сильными вѣтрами, считаются благопріятными для плодовъ. Благопріятными считаются вѣтры, дующіе во время цвѣта хлѣбовъ, какъ способствующіе опыленію; засимъ на вѣтрахъ строются еще слѣдующія предсказанія:

Если съ ранней весны начинаются вихры—годъ будетъ плохой (Киргиз.).

Якъ весною гора (лѣсъ) гудытъ (отъ вѣтру), такъ будетъ хорошій урожай (Малоросс.).

Лѣто ведринное и вѣтряное—урожай на просо.

Если зимою постоянно бываетъ сѣверный вѣтеръ — лѣтомъ выбьетъ хлѣбъ градомъ.

Wenn Ostwind lange weht, ein theures Jahr entsteht.

Восточные вѣтры когда дуютъ—къ урожаю (Болгар.).

Если въ то время, когда цвѣтутъ хлѣба, погода ясная и дуетъ вѣтеръ, то въ колосьяхъ завязывается доброе зерно, а если ненастно или облачно безъ вѣтра, то колосья пустѣютъ и добраго зерна не дадутъ (Болгар.).

Большое число примѣтъ основывается на грозахъ, громѣ, молніи, зарницахъ. Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ

первый громъ весною, при чемъ, смотря по тому, откуда гроза надвигается, стараются предсказать урожай; однако, основанныя на этомъ признакѣ примѣты невсегда между собою согласны. Обиліе грозъ вообще предвѣщаетъ плодородіе:

Громъ во время перваго весенняго дождя — къ обильному урожаю травъ (Киргиз.).

Если въ безоблачный весенній день прогремитъ громъ, къ неурожаю хлѣбовъ и травъ (Кирг.).

Если первый громъ загремитъ, когда еще не стаялъ ледъ на озерахъ—то будетъ годъ урожайный.

Если громъ гремитъ на снѣгу—хлѣба не будетъ (Чуваш.).

Въ какой сторонѣ съ весны первый громъ гремитъ, тамъ выбьетъ градомъ хлѣба (Тобольск. губ.).

Въ какой сторонѣ весною первый громъ гремитъ, въ той сторонѣ будетъ урожай (Грузин.).

Если громъ гремитъ сухрено (безъ дождя?) — то надо ожидать хорошаго урожая хлѣба и большого умолота, если тучно громъ—то хлѣба не ядреные будутъ (Тобольск. губ.).

Если первый громъ слышится глухими раскатами, будетъ смачное (сырое) лѣто и урожай (Тобольск. г.).

Если первый весенній громъ гремитъ съ юга — будетъ урожай (Латыш.).

Je mehr Donnerwetter, je fruchtbarer das Jahr.

Früher Donner—später Hunger.

Blitzt es wenn die Bäume blühen, so giebt es nichts.

Wenn's viel blitzt in die Obstbaumblüthe, wird's wenig Obst geben.

Die gefährligsten (von vielen Gewitter) Sommer sind auch die fruchtbarsten.

Wenn's viel donnert und blitzt, wenig Korn am Buchweizen sitzt.

Donnerts in der Hopfenzeit, machts für das Jahr keine Freud; aber wie Pfropfen wird im ander Jahr der Hopfen.

Утренняя гроза — полямъ большой вредъ (Итал.).

Если первый громъ услышишь съ юга, то увеличивай токъ и уменьшай садъ; а коли съ сѣвера—жди большого сбора хлѣба и обилія вина (Итал.).

Чѣмъ больше гремитъ — тѣмъ плодороднѣе годъ (Серб.).

Первый въ году громъ съ юга или юго-запада—къ урожаю (Болгар.).

Первый громъ съ сѣвера или сѣверо-запада — къ неурожаю (Болгар.).

Громъ зимою — къ неурожаю (Болгар.).

Первая гроза при южномъ вѣтрѣ — весна будетъ теплая, но для хлѣбовъ опасная: размножится всякій гнусъ и хлѣбъ пострадаетъ.

Громъ и молнія растятъ на полѣ хлѣбъ (Арханг. губ.).

Если первая весенняя гроза будетъ на востокѣ, ожидай хорошаго урожая хлѣбовъ; если на югѣ — умѣреннаго; а на западѣ — будетъ недородъ.

Если первый громъ загремитъ съ запада — то будетъ лѣто не урожайное.

Если первый громъ съ юга — къ урожаю, а съ сѣвера — къ неурожаю (Воронежск. губ.).

Если громъ въ первый разъ гремитъ съ юга или востока, будетъ хорошій урожай, а если съ запада — къ неурожаю (Казанск. губ.).

По всѣмъ этимъ примѣтамъ, первый весенній громъ съ юга предвѣщаетъ урожай, а съ сѣвера неурожай; наоборотъ, по наблюденіямъ поляковъ поздній осенній громъ сулитъ годъ урожайный, для скота и людей благопріятный.

Grzmot od północy, gdy chodzą po grudzie. znaczy. że zdrowe zboża, zwierzę, ludzie (Польск. — Если, во время заморозковъ, отъ сѣвера громъ гремитъ, значитъ, что хлѣба, животныя и люди будутъ здоровы и хороши).

Когда молонья — захватъ бываетъ на орѣхи и на жито (Смол. губ.).

Любопытна англійская поговорка:

Abundance depends on sour milk,

— изобиліе отъ кислаго молока зависитъ, — въ грозу молоко скисается, а грозы благопріятствуютъ урожаю. Но если первый громъ послышится раннею весною, когда деревья еще не покрылись зеленью, то это предвѣщаетъ неурожайный годъ и плодовъ не будетъ. Наоборотъ — очень хорошо, когда громъ загремитъ уже по опушкѣ деревъ:

Якъ загремитъ громъ на голе дерево — то плохо буде на урожай (Полтав. губ.).

Если первый громъ загремитъ на голое дерево — то надо ждать неурожая.

Der Landmann hasst, wenn es donnert über den kahlen (den dürren) Ast.

Sobald es donnert über'm kahlem Baum, wird's stets du wenig Obst nur schaun.

Если первый громъ гремитъ весною, когда деревья еще не зазеленѣли — къ неурожаю (Латыш.),

Wenn es über den kahlen Baum donnert, das soll nicht gut sein.

Wenn's ins junge Laub donnert, gibts eine wohlfeile Zeit.

Болгары также считаютъ ранній громъ для урожая неблагопріятнымъ, а поляки говорятъ, что чѣмъ раньше загремитъ громъ, тѣмъ позднѣе придется ставить изгородь, т. е. тѣмъ позднѣе хлѣба поднимутся настолько, что поля нужно будетъ огораживать:

Рано въ пролѣть ако погърми, ще бѫде скѫпотия (Болгар. — Если прогремитъ рано весною, будетъ дороговизна).

Колкото по-късно прогърми прѣзъ пролѣтьта, толкова по-голѣмо плодородие ще има (Болгар.—Чѣмъ позже прогремитъ весною въ первый разъ, тѣмъ бо́льшій будетъ урожай).

Пролѣтно време, колкото по́-касно гръмне, толкова по́-добъръ берекетъ ще има прѣзъ лѣтото (Болг. —Чѣмъ позже прогремитъ весной, тѣмъ бо́льшій урожай будетъ лѣтомъ).

Wczesny grzmot,—późny plot. (Польск.—Ранній громъ, поздняя изгородь).

Хорошимъ признакомъ считаются зарницы, но имъ иногда, какъ и молніи безъ грома, приписывается захватъ.

Если лѣтомъ часты зарницы—будетъ урожай (Тверск. губ.).

Увидать зарницу семь вечеровъ подъ-рядъ съ правой стороны—къ урожаю доброму, съ лѣвой—къ бѣдѣ неминучей.

Если по вечерамъ лѣтомъ видны зарницы безъ грома—будетъ ржавчина и попортитъ хлѣба (Латыш.).

Постоянная молнія безъ грома (зарница)—не будетъ гречки, цвѣтъ подпалитъ (Черниг. губ.).

Такое явленіе, какъ радуга, весьма естественно не можетъ не остановить на себѣ вниманія поселянъ, которые строятъ на ней разныя примѣты, болѣе, однако, предсказывающія погоду въ ближайшіе дни, нежели урожай, и только у болгаръ есть немало примѣтъ, по которымъ они, основываясь преимущественно на преобладаніи въ радугѣ того или другого цвѣта, стараются предсказать урожай хлѣбовъ и вина. Вѣра ихъ въ эти предсказанія такъ велика, что они даже радугу называютъ: «мое жито, мое вѝно». Сходныя съ этимъ примѣты выводятъ грузины на Кавказѣ и итальянцы.

Въ какой сторонѣ появится въ первый разъ радуга лѣтомъ — въ той сторонѣ хорошъ урожай будетъ (Чуваш.).

Радуга есть предвѣстница хорошаго урожая: въ какомъ году часто показывается радуга, въ томъ году и хлѣбъ хорошо родится (Татар., Бакинск. губ.).

Въ той сторонѣ, гдѣ покажется радуга, хорошъ будетъ урожай (Грузин.).

A bow low down on the mountains is a bad sign for the crops (Если радуга низко на горахъ лежитъ, то это для хлѣбовъ плохой знакъ).

Видишъ ли слѣдъ дъждъ «житó — вино», на берикьетъ іе — плодородна ще бѧде годината (Болгар. — Увидишь ли послѣ дождя радугу, годъ будетъ урожайный).

Мóе вино, моé жито (дѧгата), ако ет пóеке цѧрвено, за от пѧрвин коа ќе излезит, поеке грозье ќе се родело во тоа лето; а, пакъ ако е пóеке зéлено, поеке жито ќе се родело (Болгар. — Если въ только что показавшейся (первой) радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ, въ это лѣто родится больше винограду, а если въ радугѣ преобладаетъ зеленый, то родится преимущественно пшеница).

Червениятъ цвѣтъ на дѧгата ако е много, ще има изобиліе на царевица, а ако е много зелениятъ — изобиліе на житото (Болгар. — Если въ радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ, будетъ урожай на кукурузу, если же зеленый — будетъ урожай на пшеницу).

Если въ радугѣ болѣе выдѣляется зеленый цвѣтъ,—то это предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ, красный цвѣтъ — урожай винограда и обиліе вина, а желтый — урожай кукурузы (Грузин.).

Если въ радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ — будетъ мало хлѣба и много вина; если зеленый или желтый — будетъ много оливокъ и мало вина (Итал.).

Не зависитъ ли преобладаніе того или другого цвѣта въ радугѣ отъ извѣстнаго состоянія атмосферы, благопріятствующаго росту тѣхъ или иныхъ растеній? Тутъ для наблюденій интересная и совсѣмъ не затронутая область.

Примѣты на урожай или неурожай, основанныя на характерѣ разныхъ временъ года, уже были бо̀льшею частью приведены выше и къ нимъ остается добавить немногое. Холод-

ное лѣто сулитъ плохой урожай на слѣдующій годъ, говорятъ итальянцы:

L'estate fresca promette scarsa raccolta dell'anno dopo.

Раннее лѣто — плохая жатва, жаркое лѣто — хорошее вино — предсказываютъ нѣмцы:

Früher Sommer — schlechte Ernte.
Heisser Sommer — guter Wein.

Если во время возки сѣна на дорогахъ грязь, то возы съ хлѣбомъ будутъ идти бодро — урожай будетъ хорошъ, — и обратно:

Geht der Heuwagen im Dreck, geht der Kornwagen keck (und umgekehrt).

Послѣ теплой зимы никогда не будетъ хорошаго урожая пшеницы, замѣчаютъ англичане:

Abundant wheat crops never follow a mild winter,

— и только для ячменя, по русскимъ наблюденіямъ, можетъ теплая зима быть полезной:

Если зима гнилая — то уродится ячмень (Воронеж. губ.).

Наконецъ, такія выдающіяся явленія, какъ затмѣнія солнечное и лунное, кометы, землетрясенія, точно также даютъ основаніе для поселянъ строить на нихъ разныя предсказанія, но эти явленія уже настолько поражаютъ вниманіе народа, что и предвѣщанія изъ нихъ выводятся необычайныя — въ родѣ войны, мора, гибели царей и царствъ и т. п., и лишь немного примѣтъ связываетъ ихъ съ болѣе обыденными въ народной жизни случайностями урожая или неурожая. Солнечное затмѣніе весною предвѣщаетъ, по мнѣнію нѣмцевъ, плохой урожай хлѣбовъ и много вина:

Im Frühjahr Sonnenfinsterniss gibt wenig Korn, doch Wein gewiss.

По наблюденію Закавказскихъ грузинъ:

Землетрясеніе предвѣщаетъ хорошій урожай.

Болгары вѣрятъ, что появленіе кометы предвѣщаетъ урожай необычайный:

Появяването на опашата звѣзда прѣдвѣщавало извънредно плодородие.

Слѣдующая серія примѣтъ на урожай или неурожай основывается на наблюденіяхъ различныхъ явленій въ жизни животныхъ. Тутъ играетъ роль появленіе насѣкомыхъ, прилетъ птицъ, уловъ рыбы, обильное размноженіе тѣхъ или другихъ животныхъ, наблюденія надъ домашнимъ скотомъ и птицей и т. п. Несомнѣнно, что многое въ этой серіи примѣтъ можетъ имѣть свое вѣрное основаніе, такъ какъ и животныя и растенія подвергаются вліянію однихъ и тѣхъ же естественныхъ условій даннаго года, но встрѣчаются и трудно иногда объяснимыя противорѣчія. Всего болѣе примѣтъ связывается съ временемъ и условіями прилета птицъ весною; впрочемъ, предсказанія будущаго урожая начинаются съ наблюденія за отлетомъ птицъ и за другими явленіями животнаго міра еще съ осени:

Если журавли улетаютъ на югъ по одиночкѣ — къ неурожаю, если летятъ попарно — къ урожаю, если по семи паръ летятъ, то къ сильному урожаю (Ворон. губ.).

Если волки рано осенью выть начинаютъ, будетъ годъ неурожайный (Чуваш.)

Много звѣрья въ ближнихъ къ селамъ лѣсахъ появилось — къ неурожаю.

Ранній вой волковъ стадами — къ голоду.

Волки близко къ деревнѣ подходятъ — будетъ голодъ и дороговизна хлѣба (Яросл. губ.).

Свиньи шибко роютъ поляну въ полѣ осенью — къ неурожаю (Тобол. губ.).

Дятелъ на зиму къ дереву, на которомъ живетъ, натаскиваетъ сосновыхъ шишекъ и зимой сѣменами этихъ шишекъ питается; весною примѣчаютъ, съ которой стороны дерева больше шишекъ, въ той и урожай будетъ (Пермск. губ.).

Очень много примѣтъ связывается съ появленіемъ осенью большого количества мышей, но примѣты эти довольно противорѣчивы, да и мышь — мыши рознь, есть мыши полевыя и мыши домашнія, при чемъ въ примѣтахъ обыкновенно не указывается, о какихъ мышахъ идетъ рѣчь.

Мыши гнѣзда вьютъ на хлѣбѣ — къ дорогому году (Тобольск. губ.).

Мышь одолѣваетъ — передъ голоднымъ годомъ.

Если мыши ѣдятъ въ амбарахъ много хлѣба — то хлѣбъ подорожаетъ (Яросл. губ.).

Появленіе во множествѣ мышей — къ неурожайному году (Грузин.).

Если на полосахъ появилось много мышей (и лягушекъ) и онѣ станутъ тратить неубранный хлѣбъ, то на хлѣбъ будетъ дорогая цѣна (Яросл. губ.).

Если мыши выгребаютъ изъ закрома зерно — неурожай будетъ (Воронеж. губ.).

Глуфци (мишки) коа ке йзлезат по кỳкише мóшне многу, а наі поеке по пóлето, чекаі скапиіа (Болгар. — Когда появится масса мышей въ домѣ и особенно на поляхъ, ожидай дороговизну).

Если мыши ѣдятъ сѣно — будетъ голодъ (Грузин.).

Если появились бѣлыя мыши — хлѣбъ будетъ дорогъ (Чуваш.).

По всѣмъ этимъ примѣтамъ появленіе большого количества мышей предвѣщаетъ неурожай; однако, вотъ и примѣты обратныя:

Появленіе большого количества мышей и крысъ въ поляхъ, копнахъ, избахъ и хлѣбныхъ амбарахъ — къ урожаю.

Если появится много мышей въ полѣ — къ урожаю пшеницы (Ставроп. губ.).

Нѣтъ ли разгадки этихъ противорѣчій въ слѣдующей примѣтѣ, которая дѣлаетъ различіе между мышами по ихъ породѣ:

Если рыжихъ (полевыхъ) мышей много — хлѣбъ будетъ плохой; если черныхъ мышей много, хлѣбъ будетъ хорошій.

Наблюдается также и за тѣмъ, какъ мыши хлѣбъ ѣдятъ, въ снопахъ, въ зернѣ или мукѣ и даже печеный, — сверху или снизу, — и смотря по этому дѣлаютъ различныя предсказанія.

Если много мышей собралось въ верхушкѣ копны — хлѣбъ будетъ дорогъ (Чуваш.).

Если послѣ жнитва внизу копенъ будетъ много мышей, то на слѣдующій годъ хлѣбъ будетъ дорогъ (Чуваш.).

При перевозкѣ осенью копенъ хлѣба съ поля смотри какъ прорыты подъ ними норки мышей: если въ глубь отвѣсно — къ урожаю на слѣдующій годъ, а если въ бокъ — къ неурожаю.

Мышь ѣстъ хлѣбъ снизу вверхъ — цѣна на хлѣбъ поднимется (Тобольск. губ.).

Если мыши собрались у верхнихъ сноповъ скирда — то цѣна хлѣба будетъ высокая (Воронеж. губ.).

Если испеченый хлѣбъ мыши ѣдятъ сверху—хлѣба будутъ дороги; если снизу ѣдятъ—цѣна будетъ низкая; если мышь въѣдается въ середку—то цѣны на хлѣбъ будутъ среднія.

Если мыши ѣдятъ мѣшки съ зерномъ или мукою сверху — то къ вздорожанію хлѣба, а если снизу — то къ паденію цѣнъ,

— г. Ошанинъ удостовѣряетъ, что это повѣрье упорно держится въ средѣ хлѣботорговцевъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, которые на немъ строятъ даже свои коммерческіе разсчеты.

Въ Германіи придерживаются того взгляда, что обиліе мышей совпадаетъ съ годами урожайными и повышенія цѣнъ не предсказываетъ; то же мнѣніе существуетъ и въ Польшѣ въ отношеніи крысъ:

Mäusejahre sind gute Jahre und bringen keine Theuerung.

Mäusejahre sind Speisejahre.

Nie wypędzaj szczurów z domu, bo to błogosławieństwo plonu (Польск.—Не выгоняй крысъ изъ дому—онѣ предвѣщаютъ изобиліе).

Однако, и у нѣмцевъ есть поговорка о томъ, что когда много мышей,—времена дорогія:

Viel Mäuse—theure Zeiten.

Въ Смоленской губерніи наблюдаютъ за мышами зимою:

Если мыши зимою не сѣкутъ сѣна—будетъ урожай на хлѣбъ и на сѣно.

Домашнія животныя и птицы служатъ предметомъ наблюденій для предсказанія урожая:

Если скотина перебираетъ кормъ—къ урожаю, если ѣстъ все—къ неурожаю (Воронеж. губ.).

Если собака ѣстъ траву—то будетъ обильный урожай (Чуваш.).

Если у овецъ во рту, когда онѣ возвращаются съ поля, трава—то будетъ голодъ.

Если скотъ на пастбѣ ищетъ кости падали и гложетъ ихъ—быть неурожаю и голодному году.

Quand les bêtes mangent—les hommes jeûnent,

— годы обильные травами, когда скотъ сытъ, слѣдовательно, годы сырые, на западѣ считаются неблагопріятными для людей,—люди голодать будутъ вслѣдствіе неурожая зерновыхъ хлѣбовъ.

Гораздо бо́льшее число примѣтъ основывается на весеннихъ явленіяхъ въ жизни животныхъ и въ особенности птицъ, за прилетомъ которыхъ внимательно наблюдаютъ сельскіе жители, при чемъ разныя птицы предвѣщаютъ урожай разныхъ растеній:

Обильный и дружный прилетъ птицъ весною—къ урожаю.

Если весною прилетятъ птицы и завьютъ гнѣзда ранѣе обыкновеннаго—къ хорошему урожаю (Башкр.).

Если журавль прилетитъ еще при снѣгѣ—уродится просо и горохъ (Чуваш.).

Если весною журавли летятъ высоко — то уродится просо.

Если прилетятъ журавли лѣтомъ — будетъ урожай хмеля (Чуваш.).

Если аисты и плиски весною рано покажутся, къ урожаю льна (Вилен. губ.).

Если аистъ прилетитъ съ колосьями пшеницы въ клювѣ — то будетъ хорошій урожай (Армян., Эриван. губ.).

Якъ весною лебедей богато летыть — то буде просо гарне (Малорос.).

Если весною первыми прилетаютъ дикіе гуси — къ урожаю (Чуваш.).

Если дикій гусь весною высоко летитъ — яровое будетъ высокое; низко летитъ—и яровое низкое (Чуваш.).

Если весною гуси и утки, прилетѣвъ, много не кричатъ — къ урожаю (Арханг. губ.).

Дърдавецтъ по ливади кога пѣе, е на плодородие (Болгар.— Когда коростель поетъ по лугамъ, будетъ урожай).

Много прилетитъ удодовъ —къ засухѣ и неурожаю (Башкир.).

Если лѣтомъ прилетитъ много пиголицъ — будетъ урожай (Чуваш.).

Если грачъ прилетитъ плохой—хлѣбъ уродится (Чуваш.).

Если грачи по прилетѣ прямо сѣли на гнѣзда — къ урожаю и дешевому году (Башкир.).

Если грачи сѣли на навозъ (на дорогѣ) — къ неурожаю и голодному году (Башкир.).

Если весною скворецъ прилетаетъ пестрый — гречиха будетъ хороша (Чуваш.).

Если весною птицы, преимущественно пѣвчія, прилетаютъ изъ теплыхъ странъ съ длинными хвостами, то хлѣба будутъ хорошіе, а если съ короткими хвостами—жди неурожая (Мордов.).

Если весною козарка (утка) высоко пролетаетъ—овсы высоки будутъ; низко летитъ—и овсы низки (Тобольск. губ.).

Если весною летятъ пташки стаями на конопляники, будетъ урожай конопли.

Кога щъркелитѣ дойдатъ на пролѣть съ перушина бѣла като снѣгъ, годината не ще е плодородна; ако ли перушината имъ е по тъмна, пепелява и като омацана, ще има голѣмо изобилие, особенно на хранитѣ (Болгар. — Если аисты прилетаютъ весной съ бѣлыми какъ снѣгъ перьями, годъ будетъ неурожайный; если же перья будутъ темнѣе,—сѣрыя, или какъ будто запачканныя, годъ будетъ очень урожайный, особенно много будетъ хлѣба).

Много косове кога се явятъ, е на гладъ (Болгар. — Если появится много дроздовъ, будетъ голодъ).

Особенное значеніе придается тому, когда впервые появится и запоетъ кукушка: запоетъ она на голомъ лѣсу, когда деревья еще не одѣлись листвою—къ худу, а услышать ея пѣніе тогда, когда деревья зазеленѣли—обѣщаетъ хорошій, урожайный годъ; такое значеніе имѣетъ и раннее или позднее пѣніе соловья:

Ранняя кукушка до опушки дерева — къ неурожаю.

Если кукушка куковала на голый лѣсъ—будетъ голодный годъ, а на опушившійся—урожайный (Пермск., Тобольск. губ.).

Если кукушка закукуетъ весною до начала сѣва—къ неурожаю (Арханг. губ.).

Если соловей поетъ въ голомъ лѣсу—не быть урожаю.

Если соловей запѣлъ на голое дерево—то къ неурожаю на садовину (на плоды) (Воронеж. губ.).

Jak kukułka przyleci na suchy las, to będzie głodny czas; a jak zakuka w zielonym już gaju, spodziewaj się urodzaju (Польск. — Если кукушка прилетитъ на сухой лѣсъ, — будетъ голодъ; а если закукуетъ въ зеленой рощѣ, поджидай урожая).

У иностранцевъ примѣты на кукушку нѣсколько иныя:

Quand le coucou arrive désabillé — peu de paille et force de blé, mais quand il arrive vêtu—force paille et peu de blé.

Si le coucou arrive à découvert, il y a peu de paille et beaucoup de blé,

— такимъ образомъ, по нашимъ примѣтамъ, ранній, до опушки дерева, прилетъ кукушекъ предвѣщаетъ неурожай вообще, французы же ожидаютъ только плохого урожая соломы, но зато много зерна. У англичанъ примѣты нѣсколько сложнѣе:

When the cuckoo comes to the bare thorn, sell your cow and buy your corn; but when she comes to the full bit, sell your corn and buy your sheep.

Bad for the barley and good for the corn, when the cuckoo comes to an empty thorn.

Первая примѣта совѣтуетъ продавать корову и покупать зерно, если кукушка прилетитъ на голое дерево, и продавать зерно да покупать овцу, если прилетитъ на зеленое; по второй — ранній прилетъ кукушки предвѣщаетъ плохой урожай ячменя и хорошій пшеницы. Кромѣ того, англичане предсказываютъ дороговизну хлѣба, если кукушка не перестаетъ пѣть къ серединѣ лѣта—урожай будетъ плохой:

If the cuckoo does not sease singing at mid-summer, corn will be dear.

Наблюдаютъ и за тѣмъ, какая птица запоетъ раньше другой; пѣніе разныхъ птицъ разное и предвѣщаетъ:

Крикъ дергачей съ весны предвѣщаетъ урожайное лѣто.

Впередъ закричитъ перепелъ — будетъ много хлѣба, мало травы; впередъ закричитъ дергачъ (коростель) много травы, мало хлѣба (Донск. обл.).

Если перепелъ закричитъ раньше дергача — хлѣба будутъ хорошіе и лошади сыты; а если дергачъ раньше перепела — хлѣбъ плохой, лошади тощія (Чуваш.).

Якъ деркачъ котораго году задере напереду перепелки, то сіно буде дорого (Малорос.).

Если сова кричитъ—хлѣбъ будетъ плохой (Чуваш.).

Сычи много кричатъ въ лѣсу—къ урожаю (Мордов.).

Если водяной быкъ (выпь) кричитъ семь разъ — хлѣбъ будетъ хорошій, если до семи разъ не дойдетъ — то плохой (Чуваш.).

Сколько разъ бухало будетъ бухать (выпь пробухаетъ), по столько кадей хлѣба вымолотишь съ овина.

Si l'on entend frégnemmant le chant de l'ortolan—c'est signe de mauvaise récolte (Если овсянка часто кричитъ — къ неурожаю.

Wenn die Rohrdommel zeitig schlägt — giebts eine gute Ernte,

— если выпь рано закричитъ, говорятъ нѣмцы, то будетъ урожай хорошій. Но всего болѣе значенія придается перепелкѣ, которая можетъ не только урожай предсказывать, но даже опредѣлять напередъ и цѣну хлѣба,—эта способность приписывается ей чуть не всѣми народами:

Если перепелка кричитъ 8—9 разъ подъ-рядъ — хлѣбъ уродится (Чуваш.).

Если перепелка много кричитъ—полба будетъ хороша (Чуваш.).

Когда услышишь въ хлѣбѣ крикъ перепела, то считай, сколько разъ прокричитъ онъ, не останавливаясь, — столько падетъ мѣшковъ съ овина съ той полосы, на которой перепелъ кричалъ (Пермск. губ.).

Сколько разъ перепелъ прокричитъ вечеромъ или рано утромъ, столько злотыхъ будетъ стоить четверть (корецъ) ржи (Западн. губ.).

Надо, однако, прислушиваться къ крику перепелки и умѣть понимать ея языкъ:

Если перепелка кричитъ «кербъ, кербъ»—къ урожаю, а когда она кричитъ. «подъ-подомъ, подъ-подомъ»—къ голодному году (Яросл. губ.).

Французы и нѣмцы также прислушиваются къ крику перепелки и придаютъ ему такое же значеніе:

Plus la caille carcaille, plus chère est la semaille.

Autant de fois chante la caille à son retour, autant de francs vaudra la mesure de blé.

Si la caille chante sept fois de suite—il y aura peu de froment.

So viel Mahl die Schnarwachtel zur Zeit der Roggenblüthe hinter einander ruft, so viel Gulden kostet in dem Jahre der Roggen.

Домашнія птицы и въ особенности куры, а также свойства ихъ яицъ, тоже даютъ возможность предсказывать урожай:

Если куры весною садятся на насѣстъ рано, будетъ годъ хлѣбородный, а если не садятся до поздняго вечера — то плохой (Чуваш.).

Если куры рано садятся весною на яйца — хлѣба не будетъ (Чуваш.).

Если перья у курицы раньше выпадутъ съ хвоста—яровое высыплется, а если раньше выпадутъ спереди — рожь высыплется (Чуваш.).

Quand les poules montent sur un batiment et y grattent—présage de famine.

Когато кокошкитѣ рано лѣгатъ да спатъ, на гладъ е (Болг.— Если курицы ложатся рано, надо ожидать неурожай).

Если много будетъ циплятъ (и ягнятъ), то будетъ урожай хлѣбовъ (Перм. губ.).

Quand les oies couvent, on connait les bons blés (Когда гуси на яйцахъ сидятъ, урожай пшеницы уже обозначился).

Въ главѣ о посѣвѣ хлѣбовъ было указано, какъ по куринымъ яйцамъ можно опредѣлить время посѣва, но по нимъ же можно, будто бы, предсказывать и урожай:

Если скорлупа перваго снесеннаго курицею яйца толще остальныхъ, будетъ урожай хорошій (Чуваш.).

Если первое куриное яйцо тяжелѣе послѣдующихъ — къ урожаю.

Первое яйцо варятъ: если пустота окажется въ задней части— будетъ голодъ, а если пустота въ боку—будетъ хорошій годъ (Чуваш.).

Всего удивительнѣе выражаютъ аисты свое предвидѣніе урожая или неурожая:

Если аистъ выброситъ изъ гнѣзда яйцо—лѣто будетъ урожайное, а если птенца—жди неурожая и голода (Гродн. г.).

Въ этомъ же родѣ есть примѣта и у нѣмцевъ, но у нихъ она предсказываетъ сырой или сухой годъ,—передъ сырымъ годомъ аистъ выбрасываетъ яйца, а передъ сухимъ птенца.

Далѣе объектами для наблюденій и построенныхъ на нихъ предсказаній урожая или неурожая служатъ рыбы, а отчасти лягушки. Почти всѣ русскія и иностранныя примѣты сходятся на томъ, что тѣ годы, когда хорошо ловится рыба, бываютъ неурожайными и наоборотъ:

Когда рыба ловится въ изобиліи—то ожидаютъ голоднаго года.

Коли ся риба ловить, тоді хлібъ не родить (Малорос.).

Когда рыбно — то и голодно.

Reiche Fischzehre—arme Kornähre.
Wenn das Land reich ist, ist das Wasser arm.
Wenn das Korn wohlfeil ist, so sind die Fische theuer.
Beaucoup de poisson—petite moisson.
Quando il grano abbonda—Il pesce é caro (Когда много зерна—рыба дорога).
Pesce caro—é polenta a buon merca (Когда рыба дорога—дешева полента—кукурузная каша).
Quando il grano abbonda il pesce affonda, e quando il grano affonda—il pesce abbonda (Когда много зерна—мало рыбы и наоборотъ).
Кога рибитѐ сет многу ефтини, скапиіа ке биделo; а кога скапи—ефтиниіа (Болгар.—Когда рыба дешева, все дорого, а когда все дорого—рыба дешева).
Kiedy się ryba łowi, żyto się nie rodzi (Польск.—Когда бываетъ хорошій уловъ рыбы, тогда рожь не родится).

Всѣ эти примѣты между собою безусловно согласны, но слѣдующія русскія имъ противорѣчатъ:

Хорошій ловъ рыбы—къ урожайному году.
Рыбы много ловится—къ хорошему урожаю хлѣба.

Чуваши поясняютъ, какія именно рыбы предвѣщаютъ урожай:

Если во время рыбной ловли больше попадаются окуни и ерши, то будутъ хороши пшеница, ячмень, рожь, полба (Чуваш.).

Головастики и лягушки также заслуживаютъ наблюденія:

Если весною много головастиковъ въ лужахъ—къ урожайному лѣту.
Если лягушки весною заквакаютъ, да опять примолкнутъ, то будетъ такая же помѣха, когда лѣтомъ хлѣбу красоваться.

Нѣмцы по обилію лягушекъ весною предсказываютъ урожай гороха и льна:

Sind im Frühjahr viel Frösche, so gerathen die Erbsen.
Sieht man die erste Frösche massenhaft im Wasser, so wird der Flachs gut gerathen.

Умѣютъ поселяне предсказывать урожай и по насѣкомымъ; въ этомъ отношеніи особенно много примѣтъ у нашихъ крестьянъ; тутъ выводятся на сцену мухи, комары, муравьи, жуки,

бабочки, пчелы, пауки, блохи, червяки, — за всѣмъ наблюдаетъ зоркій глазъ земледѣльца:

Раннее появленіе мухъ—къ урожаю гречи.

Якъ рано весною будетъ богато великихъ мухъ, то уроде пшениця (Малорос.).

Якъ побачи весною перву муху здорову на викни (на окнѣ) зъ надвору, такъ уроде красна пшениця (Малорос.).

Sind im Sommer viel Fliegen — so ist im nächsten Jahr viel Korn.

Когда мухъ много—гречиха родна будетъ (Смолен. губ.).

Много въ избахъ мухъ—къ обильному урожаю гречи (Владим. губ.).

Мухъ много — черники много (Яросл. губ.).

Обиліе комаровъ предвѣщаетъ у насъ хорошій урожай овса, обиліе грибовъ и травъ, — тутъ, очевидно, играетъ роль размноженіе комаровъ въ сырые годы, которые въ Россіи представляются наиболѣе урожайными:

Комары съ весны вьются (толкутся) высоко—овесъ будетъ высокъ (Чуваш.).

Комара нѣтъ—овса и травъ не будетъ; много комаровъ—быть хорошему овсу (Тверск. губ.).

Крупный комаръ—къ хорошему году (Арханг. губ.).

Много комаровъ—готовь коробовъ (по ягоды); много мошекъ—готовь лукошекъ (по грибы).

Большое количество комаровъ—къ урожаю (Грузин.).

За блохами особенно наблюдаютъ русскіе и итальянцы:

Блохъ много—гречиха будетъ черна (Смолен. губ.).

Molto pulciaio—molto granaio (Много блохъ—много хлѣба).

Сколько блохъ—столько хлѣба (Итальян.).

Изобиліе майскаго жука вездѣ предвѣщаетъ урожай, французы же замѣчаютъ, что если личинка жука изъ земли не выходитъ, гречиха не уродится:

Много майскихъ жуковъ — къ урожаю (Курск. губ.).

Année de hannetons — année de grenaison.

Maikäferjahr—gutes Jahr. Viel Maikäfer lassen auf ein gutes Jahr hoffen.

Der Maikäfermenge bedeutet der Schnitter Gedränge.

Quand la larve du hanneton ne sort point de terre, la récolte du sarrasin sera mauvaise.

Kiedy chrabąszcze są, to urodzaj jest (Польск.—Обиліе майскихъ жуковъ предвѣщаетъ урожай).

Обиліе жужелицъ тоже служитъ хорошею примѣтою; обиліе осъ сулитъ хорошее качество вина:

Année de scarabées—année de blé.
Année de guèpes—année de bon vin.

Обиліе оводовъ (паутовъ) у насъ предвѣщаетъ хорошій урожай огурцовъ:

Паутовъ много—огурцовъ много (Яросл. губ.).

Появленіе бабочекъ въ большомъ количествѣ основательно связывается съ хорошимъ сборомъ меда у пчелъ: и тѣхъ и другихъ цвѣты привлекаютъ, которыхъ особенно много въ сырые годы. Въ Болгаріи по обилію бѣлыхъ бабочекъ предсказываютъ хорошій сборъ шелка; очевидно, что годы благопріятные для этихъ бабочекъ, благопріятны и для воспитанія шелковичнаго червя. За границею годы благопріятные для пчелъ считаются неблагопріятными для хлѣбовъ, такъ какъ тамъ сырости боятся:

Когда бѣлянки (бѣлыхъ бабочекъ) по лугамъ много, то будетъ урожай на медъ (Оренбургск. губ.).
Мотыльки низко летаютъ—къ урожаю ярового (ярицы).
Пролѣтно врѣме ако хвъркатъ много бѣли пеперуди, това е знакъ, че ще стане много копринатa (Болгар.—Если въ весеннюю пору летаетъ масса бѣлыхъ бабочекъ, то будетъ много шелку).
Année d'abeille n'est point année de blé.

То же подтверждаетъ и слѣдующая нѣмецкая примѣта:

Wenn das Feld arm ist, so sind die Bienen reich,

— поле въ Германіи бываетъ бѣдно въ сырые годы, но въ эти годы растетъ много травъ съ медоносными цвѣтами и потому богаты пчелы. У насъ (въ Пензенской губерніи) наблюдаютъ за тѣмъ, какъ пчелы перезимовали и судятъ по этому объ урожаѣ гречихи:

Мало убыли въ пчелахъ при высадкѣ изъ омшанника—къ урожаю гречихи, много убыли — гречиха не родится.

Прекрасною примѣтою считается обиліе паутины осенью на паровомъ полѣ передъ посѣвомъ и обратно плохою — когда

паутина стелется весною на полѣ, предназначенномъ подъ яровое:

Якъ осенью падаетъ богато павутыны, то въ новомъ годе гарне жыто буде (Малорос.).

Коли въ осени літа богато паутыны, на той рікъ урожай буде (Малорос.).

Много тенетъ (паутины) на землѣ во время сѣва (озимаго)—къ урожаю (Вотяц.).

Если на перевалкѣ (двойка пара) паукъ затянулъ паутину, торопись сѣять рожь: и озимь пойдетъ подъ снѣгъ хорошо, и хлѣба родится много (Вотяц.).

Если осенью, во время посѣва озими, паръ покрытъ паутиною, то къ урожаю ржи, а нѣтъ паутины—къ неурожаю (Тобольск. губ.).

Лонскій (прошлогодній) тенетникъ (паутина) на пашнѣ весною по сходѣ снѣга—къ неурожаю.

Хорошо перезимовавшіе муравьи предвѣщаютъ хорошій урожай пшеницы:

Если муравей весною выйдетъ сытый и чистый — то пшеница родится (Тобольск. губ.).

Слѣдующій опытъ съ муравьями даетъ возможность чувашамъ предсказывать какой будетъ урожай конопли:

Если въ муравейникъ воткнуть палку и муравьи будутъ доползать до конца ея, будетъ длинная конопля (Чуваш.).

Красные — вѣроятно, дождевые черви, выпахиваемые изъ земли при пахотѣ, служатъ предвѣстникомъ добраго урожая яровыхъ, отсутствіе ихъ служитъ признакомъ плохого урожая овса:

Если во время пашни выходитъ много красныхъ червей въ борозду—къ урожаю ярового хлѣба; червей во время пашни не видно—овса хоть и не сѣй (Вотяц.).

Эта примѣта имѣетъ свое вполнѣ логическое основаніе,—въ сырой землѣ черви держатся ближе къ поверхности, если же земля суха, то они уходятъ глубже и тогда ихъ при пахотѣ не видно, что и предрекаетъ неурожай овса, который въ верхнемъ слоѣ почвы не находитъ потребнаго для своего развитія запаса влаги.

Въ Сѣверной Америкѣ краснокожіе индѣйцы племени Апаховъ считаютъ раннее появленіе насѣкомыхъ вообще признакомъ ранней весны и хорошаго урожая зерновыхъ хлѣбовъ:

The early appearance of insects indicates an early spring and good crops.

Еще болѣе разныхъ примѣтъ, предсказывающихъ урожай или неурожай хлѣбовъ, плодовъ и т. п. по разнымъ явленіямъ растительнаго міра, по цвѣту или плодоношенію тѣхъ или другихъ растеній, примѣтъ, устанавливающихъ какъ бы связь различныхъ растеній между собою, въ дѣйствительности же указывающихъ, что условія погоды даннаго лѣта, отражающіяся на тѣхъ или другихъ растеніяхъ, вызываютъ затѣмъ соотвѣтственныя или противоположныя явленія у другихъ и т. п. Эта серія примѣтъ наиболѣе интересна, потому что имъ всегда почти можетъ быть найдено логическое, естественное объясненіе и наблюдательный хозяинъ по нимъ дѣйствительно можетъ дѣлать часто безошибочное предсказаніе. Конечно, противорѣчія могутъ встрѣчаться и тутъ, но имъ тоже можетъ быть дано логическое объясненіе, въ зависимости отъ природныхъ условій различныхъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, по англійской примѣтѣ:

Early blossoms indicate a bad fruit year,

— раннее цвѣтеніе предвѣщаетъ плохой урожай плодовъ,— очевидно, что рано зацвѣтшія деревья рискуютъ потомъ пострадать отъ неизбѣжныхъ почти, при раннемъ наступленіи весны, возвратовъ холодовъ, которые могутъ убить либо самый цвѣтъ, либо молодую завязь плодовъ.

Если цвѣтокъ подснѣжника родится густо и вообще вся трава весною густая — къ урожаю,

— хорошій травостой съ весны показываетъ, что земля зимою обильно напиталась влагою, которая обезпечитъ и успѣшный ростъ хлѣбовъ.

Если деревья въ лѣсу безъ видимой причины засохнутъ или у нихъ погнутся вѣтки — будетъ голодъ (Чуваш.),

— это явленіе связывается съ пониженіемъ грунтовыхъ водъ и вообще отсутствіемъ достаточнаго запаса влаги въ почвѣ,— оно наблюдалось у насъ не только въ годы сильныхъ засухъ, но и въ слѣ-

дующіе за ними, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ въ средней и восточной Росси (Смоленскій). Въ Германіи, гдѣ урожайными считаются сухіе годы, примѣта обратная:

Trockne Fichten—gutes Jahr.

Въ какую сторону зимою наклонится высохшая и почернѣвшая полынь (и всякій проступающій сквозь снѣгъ бурьянъ)—въ ту сторону лѣтомъ наклонится хлѣбъ (Чуваш.),

— явленіе, указывающее на то, что вѣтры, преобладающіе зимою, будутъ затѣмъ преобладать и въ теченіе послѣдующаго лѣта.

Werden früh die Wiesen bunt—labt ein edler Wein den Mund,

— если луга рано покрываются густыми и пестрыми травами, что бываетъ при раннемъ открытіи весны и теплой погодѣ,—то можно ждать жаркаго и сухого лѣта, обѣщающаго урожай вина высокаго качества. Наоборотъ, сырое лѣто, способствующее хорошему урожаю капусты (и позднихъ льновъ), приноситъ плохое вино:

Quand le chou passe la haie, le vigneron meurt de soif.

Wenn der Kohl geräth, verdirbt der Wein.

Wenn der späte Flachs und Kohl soll gerathen, so wird wenig und sauer Wein.

Въ Ярославской губерніи, гдѣ чеснокъ часто сажаютъ подъ зиму, замѣчаютъ:

Если на чеснокъ урожай—такой и на рожь.

Вымерзъ чеснокъ—вымерзла и рожь,

— очевидно, что на чеснокъ и на рожь одинаково дѣйствуютъ благопріятныя или неблагопріятныя условія зимняго періода.

Всего характернѣе слѣдующая серія примѣтъ русскихъ, связывающихъ урожай хлѣбовъ съ сырымъ лѣтомъ, и противорѣчащая имъ серія примѣтъ иностранныхъ, предсказывающихъ по явленіямъ, вызываемымъ излишнею лѣтнею сыростью, неурожай:

Если сѣно гнило (отъ дождей), тогда въ сусѣкѣ мило (урожай хлѣбовъ).

Сѣно черно—такъ каша бѣла (урожай гречи).

Lorsque la ronce traverse le chemin (beaucoup de pluie) cela annonce la misère.

Wenn der Hafer gut geräth, bringt die Nässe im übrigen Missernte.

Если листья на березѣ густы и темнозелены (при обилiи лѣтней влаги) — къ урожаю и рослому хлѣбу.	Wenn der Hafer guckt über den Zaun, guckt der Hunger zum Fenster hinein.
Когда въ сѣнѣ дождевина, тогда въ сусѣкѣ ведрина (много хлѣба).	Arme Wiesen — volle Söller (При неурожаѣ травъ — отъ суши — хорошiй урожай хлѣбовъ — амбары полны).
Травы черны — лошади кормны (урожай овса).	Wie die Heuernte — so die Kornernte (Если хороша уборка сѣна — въ сухую погоду, — то хороша и уборка хлѣбовъ.
Въ сѣногной урожай на овесъ.	L'année où le fourrage abonde est rarement en grain féconde.
Гречиха плоха-мала, (пострадала отъ сырости) — овсу поростъ.	Année de foin — année de rien.
	Année en foin fertile — année stérile.

Сопутствующiй сырымъ годамъ сильный урожай грибовъ у насъ предвѣщаетъ хорошiй урожай хлѣбовъ, у иностранцевъ голодъ; наоборотъ, урожай орѣховъ у насъ предсказываетъ плохой урожай хлѣбовъ, у нѣмцевъ — хорошiй:

Коли грибовно — такъ и хлѣбовно.	Wenn das Jahr viel Schwämme bringt (много грибовъ) — der Landmann dann mit Hunger ringt.
Коли грибно — такъ и хлѣбно (Бѣлор.).	
Урожай хлѣба — урожай грибовъ.	Année de champignons — année de gueux (de misère).
Урожай сморчковъ — къ урожаю проса и гречи (Пензен. губ.).	Anno fungota — anno tribolato (Годъ грибной — несчастный).

Однако, въ Германiи замѣчаютъ, что если грибы въ изобилiи появляются осенью на поляхъ, слѣдовательно, если осень сырая, то это предвѣщаетъ хорошiй урожай пшеницы на слѣдующiй годъ:

Wenn im Herbste viel Stubblinge sind, so ist eine gute Weizenernte zu erwarten.

Сходная съ этимъ примѣта и въ Болгарiи:

Если много грибовъ осенью, въ слѣдующемъ году хлѣбовъ изобилiе.

Однако, исключеніе въ этомъ случаѣ дѣлается для грибовъ молочныхъ, которые предвѣщаютъ неурожай:

Кога има много гъби млѣчници, слѣдующата година бива неплодородна (Болгар. — Когда родится много грибовъ «молочныхъ», на слѣдующій годъ бываетъ неурожай).

У поляковъ насчетъ грибовъ показанія противорѣчивы:

Gdy się grzyby rodzą, chleba mało (Польск. — Когда грибовъ много, тогда хлѣба мало).

Gdy zarodzi grzyb, to będzie i chleb (Полск. — Если грибы уродятся, будетъ и хлѣбъ).

Takić widzisz plon na grzyby, takić zyta bez pochyby (Польск. — Какой урожай грибовъ, такой и ржи).

Насчетъ орѣховъ показанія нѣсколько болѣе сбивчивы, однако, бо̀льшая часть примѣтъ сводится къ тому же:

Це вже завжде (всегда): яко оріхи вродятъ, такъ хлібъ не вроде (Малорос.).

Сильный урожай лѣсныхъ орѣховъ — неурожай ржи (Черниг. губ.).

Viel Nüsse — viel zu mahlen.

A good nut year — a good corn year. (Когда много орѣховъ — хорошо родится хлѣбъ.)

Great store of walnuts and almonds presage a plentiful year of corn (Большой запасъ — хорошій урожай — грецкихъ орѣховъ и миндаля предвѣщаетъ урожай на пшеницу).

Когда орѣхи мосные (мощные?) родятся — то не уродится хлѣбъ (Полт. губ.).

Много орѣховъ — годъ худой (Пензен. губ.).

Сильная завязь орѣховъ — къ урожаю проса.

Болгары по урожаю орѣховъ дѣлаютъ такія же предсказанія, какъ и русскіе:

Если много орѣховъ на лещинѣ, годъ плохой, а если орѣховъ мало, то хорошій (Болгар.).

Французы и итальянцы въ своихъ примѣтахъ, основанныхъ на урожаѣ орѣховъ, сходятся скорѣе съ нами, но такъ какъ въ Италіи урожай орѣховъ, повидимому, совпадаетъ съ урожаемъ грибовъ, то не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что орѣхи тамъ лучше родятся именно въ сырые, а не въ сухіе годы?

Année de noisette—année de disette.

Quando le noci vengono a mucchiarelli, lo va bene pei ricchi e i poverelli (Когда орѣхи родятся и грибы — хорошо и бѣднымъ и богатымъ).

Въ главѣ «Сельскохозяйственный годъ», на основаніи довольно сбивчивыхъ показаній иностранцевъ насчетъ урожая орѣховъ, было говорено, что орѣхи лучше удаются въ сырые годы, нежели въ сухіе; приведенный выше болѣе многочисленный рядъ примѣтъ заставляетъ, однако, придти къ заключенію скорѣе обратному. Если урожай орѣховъ связывается съ неурожаемъ хлѣбовъ въ данномъ году, то они у насъ зато предвѣщаютъ хорошій урожай хлѣбовъ, а у поляковъ хорошій урожай яровыхъ, на слѣдующій годъ, — что и естественно, такъ какъ за сухими годами обыкновенно слѣдуютъ сырые и за неурожаемъ урожай:

Урожай орѣховъ предвѣщаетъ хорошій урожай ржи на будущій годъ.

Kiedy urodziła leszczyna to urodzi i jarzyna (Польск.—Если орѣховъ былъ урожай хорошій, то и яровые [на слѣдующій годъ] будутъ хороши).

Просо, а также и гречиха всего лучше выносятъ засуху, а между тѣмъ есть примѣта, согласно которой:

Урожай сморчковъ—къ урожаю проса (и ягодъ) и гречи (Пензенск. губ.).

Обиліе желудей и каштановъ во Франціи, Италіи и Германіи считается признакомъ неурожая:

Année de glands—année de cher temps.

Anno ghiandoso—anno cancheroso (Много желудей—годъ плохой).

Molto castagne—poco grano (Много каштановъ—мало зерна).

Wenn die Kastanienhügel reichlich tragen, kann man von Mangel an Getreide sagen.

Однако, урожай каштановъ предвѣщаетъ въ Германіи обильный урожай вина:

Bei viel Kastanien die Winzer prahlen (хвастаютъ винодѣлы).

У насъ обильный урожай желудей, обычно совпадающій, какъ и урожай орѣховъ, съ плохимъ урожаемъ хлѣба, предвѣщаетъ, однако, хорошій урожай хлѣбовъ на слѣдующій годъ:

Если много желудей—хлѣбъ не уродится (Чуваш.).

Урожай желудей осенью на дубахъ — къ обильному урожаю хлѣбовъ на будущій годъ.

Много желудей на дубу—къ теплой зимѣ и плодородному лѣту.

Обиліе чернильныхъ орѣшковъ на дубахъ точно также предвѣщаетъ неурожай:

Если на дубѣ много шишекъ на листьяхъ—хлѣбъ не уродится (Чуваш.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что хлѣба будутъ дороги, если въ дубовыхъ орѣшкахъ будутъ сидѣть паучки:

Wenn in den Eichenäpfeln Spinnen wachsen, so kommt Theuerung.

Обильный цвѣтъ дуба предвѣщаетъ обиліе желудей и потому годъ обильный саломъ—свиньи хорошо откормятся:

Schöne Eichelblüthe deutet auf guten Schmalzjahr.

Слѣдующія примѣты, указывающія на то, что роскошное развитіе атавъ послѣ уборки сѣна предвѣщаетъ плохой урожай озимыхъ:

Добрая атава—плохія озими.

Если атавы большія—то озиминѣ не годъ (Тобольск. губ.),

—представляются какъ бы противорѣчащими приведеннымъ выше примѣтамъ, что хорошій ростъ травъ совпадаетъ со столь же хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ, но въ дѣйствительности это не такъ, такъ какъ тутъ большая разница во времени. Сырость и дожди полезны хлѣбамъ въ первой половинѣ лѣта, до ихъ цвѣтенія и періода созрѣванія зерна; между тѣмъ атавы поднимаются уже́ во второй половинѣ лѣта, когда дожди болѣе не могутъ принести пользы дозрѣвающему хлѣбу, а скорѣе наоборотъ. Точно также не могутъ они принести пользы и вновь засѣваемымъ озимямъ, такъ какъ выше было указано, что посѣвъ въ сухую землю для ржи предпочтителенъ, да и во время роста зеленей избытокъ сырости для нихъ вреденъ. Если же дождей, вызывающихъ усиленное развитіе атавы, нѣтъ, то ожидается хорошій урожай хлѣбовъ ранняго посѣва:

Если атавъ нѣтъ, то отъ озимей, посѣянныхъ рано, можно ждать урожая (Тобольск. губ.).

Съ весны наблюдаютъ за тѣмъ, что ранѣе зазеленѣетъ, хлѣбъ или травы, и изъ этого также выводятъ заключеніе объ урожаѣ;

что раньше въ ростъ пошло, силу забрало, то, очевидно, лучше и родится:

Что напередъ тронется въ ростъ — озимь или трава — на то и урожай.

Коли рожь тронется въ ростъ напередъ — быть ржи хорошей, а коли трава — такъ травамъ (Тверск. губ.).

Коли на озими отрыгнулъ корешокъ и она зазеленѣла раньше травы — будетъ хорошъ хлѣбъ, но травы не будетъ; а коли прежде зазеленѣла трава — то хлѣба не будетъ, но травы будутъ хороши (Тверск. губ.).

Очень любопытно англійское наблюденіе о томъ, что если у хлѣбовъ листъ растетъ противъ движенія солнца, то будетъ дорогой годъ — хлѣба плохи, и наоборотъ — урожай будетъ хорошій, годъ дешевый, если листъ злаковъ растетъ по солнцу:

It will be a dear year if the blade of the corn grows contrary to the sun's course, and when it grows with the course of the sun it will be a good cheap year.

Множество примѣтъ основывается на наблюденіяхъ за развитіемъ почекъ у деревьевъ, за цвѣтеніемъ разныхъ растеній, за ихъ плодоношеніемъ и т. п. Очевидно, что и тутъ дѣйствуютъ тѣ же естественныя причины, обусловливающія одинаковое или различное вліяніе однихъ и тѣхъ же явленій на разныя растенія, въ зависимости отъ ихъ свойствъ, хотя здѣсь эта причинность, это соотношеніе разныхъ явленій между собою и не можетъ быть такъ ясно установлено, какъ въ выше приведенныхъ примѣтахъ.

На наблюденіи за развитіемъ почекъ у деревьевъ и кустовъ основываются слѣдующія примѣты:

Если у вяза много почекъ — уродится ячмень (Чуваш.).

Если почки на деревьяхъ очень крупныя — къ урожаю ячменя (Чуваш.).

На осинѣ почки большія — къ урожаю ячменя.

Если весною на березѣ много почекъ — просо будетъ обильное (Чуваш.).

Если у орѣшника почекъ много — то овесъ будетъ хорошъ.

Если зимою на орѣшникѣ появится очень много почекъ, лѣтомъ яровое будетъ очень нарядное, полноколосое; если почки вытянутся длинныя — яровое уродится хорошо (Чуваш.).

Если березовая шишка натрое весною — то овесъ хорошо родится (Тобольск. губ.).

У вяза почки густы — къ хорошему урожаю (Башкир.).

Если березовыя почки распускаются снизу, то хлѣба ядреные (хорошіе зерномъ) родятся (Пермск. губ.).

На олешнякѣ бобышки (почки)—урожай на овесъ.

Если весною осина пушистая—то и гречиха родится (Тобольск. губ.).

Весною на осинѣ и березѣ хорошая мочка—будетъ хлѣбъ ядреный (Тобольск. губ.).

Если елха (ольха) бываетъ зимою съ частою вербою — (пушится)—яровой хлѣбъ будетъ хорошій (Мордов.).

Послѣ схода снѣга весною на землѣ наблюдается какъ бы плѣсень; это служитъ основаніемъ для предсказанія урожая грибовъ:

Плѣсень на ветоши (прошлогодней листвѣ?)—къ урожаю рыжиковъ.

Появленіе нѣкоторыхъ травъ также даетъ основаніе для примѣтъ на урожай,—какъ равно и ихъ цвѣтеніе:

Если весною на поляхъ много вырастетъ пестовъ (трава сосенка, хвощь)—къ хорошему урожаю овса (Владимірск. губ.).

Если соснякъ (хвощь) зеленый, то будетъ урожай овса (Пермск.).

Въ Ярославской губерніи изобиліе хвоща предвѣщаетъ, наоборотъ, неурожай.

Если ранней весною въ поляхъ много травы пестунца (хвощь), то урожай будетъ очень плохой; или пестунца мало, то травы и яровые хлѣба будутъ хороши (Яросл. губ., Костоловскій).

Если весною въ лугахъ и въ лѣсу много голубыхъ цвѣтовъ и ни одного изъ нихъ не тронетъ морозъ—гречиха будетъ очень хороша (Чуваш.).

Если у щавеля стволъ толстый—будетъ ленъ хорошій (Чуваш.).

Если подснѣжникъ имѣетъ 6—7 листьевъ—къ урожаю хлѣбовъ и травъ, а если 4—5 листьевъ—къ неурожаю (Чуваш.).

Коли много васильковъ—къ плохому урожаю (Смоленск. губ.).

Если въ болотѣ осока сильно цвѣтетъ бѣлымъ цвѣтомъ и обдаетъ все мѣсто молочностью (sic), то это вѣрный признакъ неурожая; средне цвѣтетъ—урожай средній, а если у осоки цвѣтка совсѣмъ незамѣтно, то урожай хорошій (Ярослав. губ.).

Коли есть во льну метла да костра, будетъ хлѣба до Петра,— а синецъ да звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ (Псковск. губ.).

Lorsque le genêt (дрокъ) fleurit bien—il en est de même du sarrasin.

The brooms having plenty of blossoms, is a sign of a fruitful year of corn (Если дрокъ хорошо цвѣтетъ — это знакъ хорошаго урожая на хлѣбъ).

Если во время сѣва ржи полынь бываетъ очень крѣпкая (горькая)—рожь будетъ хорошая (Чуваш.).

Раннею весною наблюдаютъ за истеченіемъ березоваго сока и даже на вкусъ его пробуютъ:

Если березовикъ замерзнетъ, то будетъ захватъ на хлѣбѣ во время цвѣтенія (Смоленск. губ.).

Если весною березовый сокъ не вкусенъ — хлѣбъ уродится (Чуваш.).

Но всего болѣе предсказаній строится на цвѣтеніи разныхъ деревьевъ и кустовъ, какъ у насъ, такъ и за границею:

Осина въ сережкахъ — урожай на овесъ (Оренб. губ.).

Если съ осины весною, еще до распусканія почекъ и роста травъ, свѣсятся кисточки— къ урожаю ячменя и полбы (Вотяцк.).

На осинѣ длинныя шишки—ячмень родится (Пермск. губ.).

Когда на осинѣ въ началѣ весны много крупныхъ серегъ — къ хорошему урожаю гороха (Владимірск. губ.).

Если на осинѣ бываетъ цвѣтъ (овечки) сильный — то будетъ ячмень хорошій (Калужск. губ.).

Если у вяза (также у жимолости) много цвѣта—уродится греча (Чуваш.).

Quand lilas il y a, blé il y a.

Schöne Eichelblüthe deutet auf fruchtbar Jahr.

Wenn die Kirschen gut verblühen, soll auch der Roggen gut blühen.

Spät im Herbst Baublüthen deutet auf ein unfruchtbares Jahr.

Wie der Epheu (плющъ) und die Johannisbeere blühen, so blühet auch der Wein.

Erlenholz voll Knöpfe bedeutet volle Töpfe.

На ольхѣ много сережки — къ урожаю овса, а много шишекъ—къ урожаю ячменя.

Рябина цвѣтетъ рясно — много овса будетъ.

Хорошо рябина цвѣтетъ — къ урожаю льна.

Изобильный цвѣтъ черемухи обѣщаетъ изобильное лѣто (Тобольск. губ.).

Сильный цвѣтъ черемухи — къ урожаю гречихи (Пензенск. губ.).

Если впорѣдь цвѣтъ на рябинѣ и рѣдки кисти, то будетъ овесъ плохой и неурожайный (Владимірск. губ.).

Если на березахъ много серегъ — къ урожаю гороха (Владим. губ.).

Нѣкоторыя заключенія выводятъ и изъ наблюденій за цвѣтеніемъ хлѣбовъ:

Смотри, какъ жито (рожь) зацвѣтетъ: если снизу, то цѣна хлѣба будетъ низкая, а если сверху, то высокая (Воронежск. губ.).

Если цвѣтъ на колосьяхъ ржи сперва появляется въ серединѣ, то цѣна хлѣба будетъ средняя, а если сверху—то хлѣбъ будетъ дорогъ (Владимірск. губ.).

Ранній цвѣтъ гречихи—къ голоду,

—гречиха слишкомъ рано зацвѣтаетъ въ сухое, жаркое, а потому и неурожайное лѣто, — въ сырое лѣто гречиха, наоборотъ, долго не зацвѣтаетъ, нѣжится.

Условія плодоношенія у различныхъ растеній показываютъ, какіе хлѣба должны хорошо уродиться:

Урожай на черемуху — такой и на рожь (Оренб. губ.).

Если обильный урожай черемухи — плохой урожай ржи (и всѣхъ хлѣбовъ) (Пермск. г.).

Сильная рябина — къ урожаю овса (Пенз. губ.).

Если нѣтъ рябины, то нѣтъ и гречи (Владимірск. губ.).

Рябины много — къ хорошему урожаю ржи; рябины мало— къ худому (Арханг. губ.).

Если рябины много—хороши будутъ льны сырославцы (осень ненастная) (Пермск. губ.).

Peu de fruit sur le groseiller—peu de blé au grenier.

Beaucoup de baies d'aubépine—bonne récolte de blé.

Beaucoup de prunelles—mauvaise récolte de blé.

When plums flourish, all else fails (Когда много сливъ, все прочее пропадаетъ).

A cherry year — a merry year (Вишневый годъ веселый—всего много).

Много фигъ — много зерна (Итал.).

Коли ягодно, то и хлѣбно (Арханг. губ.).

Когда бываетъ урожай ягодъ и плодовъ—не родятся хлѣба (Башкир.).

Рясная малина — урожай на хлѣбъ (Смоленск. губ.).

Сильная малина — къ урожаю ржи (Пензенск. губ.).

Quando il mandorlo non frutto, la sementa si perde tutta (Когда миндаль не даетъ плодовъ, всѣ хлѣба пропадаютъ).

Gute Pflaumen—schlechtes Korn.

Wenn die Erdbeeren gerathen, so gerathen die Trauben.

Viel Heidelbeeren (черника), viel Kartoffel.

Если черныхъ ягодъ (черники) много будетъ—то льны будутъ хороши (Арханг. губ.).

Если на терновникѣ много терну—на слѣдующее лѣто будетъ хорошій урожай (Болгар.).

Если уродилась малина крупная и цѣльная—на будущій годъ рожь будетъ полноколосая.

Если ягоды малины поспѣютъ раньше на верхушкѣ куста—лѣтомъ хлѣбъ будетъ хорошій, если снизу—то плохой (Чуваш.).

Въ Сибири замѣчаютъ, что хорошій урожай озимыхъ предвѣщаетъ обильный сборъ кедровыхъ орѣховъ, представляющихъ для сибирскаго крестьянина немаловажный источникъ дохода:

Если хороши озими, то хороши будутъ и кедровые орѣхи (Сибир.).

Особыя примѣты основываются на обиліи сосновыхъ и еловыхъ шишекъ, а также шишекъ на ольхѣ, за которыми наблюдаютъ весною:

Много еловыхъ шишекъ — къ урожаю ярового, сосновыхъ — ячменя.

Viel Tannenzapfen—viel Erbsen.

Зимой на еляхъ много шишекъ — къ урожаю гороха (Пермск. губ.).

Урожай на сосновыя шишки — урожай на ячмень (Симбирск. губ.).

Когда шишекъ много—гречиха родна будетъ (Смоленск. губ.).

Если на ольхѣ весною будетъ много шишекъ, то будетъ хорошій урожай гороха (Владимірск. губ.).

Если въ вышеприведенныхъ примѣтахъ и замѣчаются противорѣчія,—именно, по отношенію къ урожаю черемухи и ягодъ,—то есть зато и удивительныя совпаденія, какъ, напримѣръ, пред-

сказанія хорошаго урожая по обилію еловыхъ шишекъ—въ Германіи и у насъ, въ Пермской губерніи.

Интересны затѣмъ наблюденія, связывающія урожай различныхъ полевыхъ растеній между собою, а также предсказывающія неурожай одного растенія послѣ хорошаго урожая другого—въ предыдущемъ году:

Когда пшеница уродыть—то гречка не годыть (Малор.),

—для пшеницы нужна сырость, которой гречиха боится.

Бобы высоки—и яровой хлѣбъ высокій (Чуваш.).

Если бобы высоки—ленъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если бобы коротки — то и яровые будутъ коротки (Пермск. губ.).

При неурожаѣ ржи—не родится и картофель, и обратно (Рязанск. губ.).

Послѣ урожая на конопляное сѣмя—родится рожь.

A bonne moisson de millet succède mauvaise de blé,

—послѣ хорошаго урожая проса—плохой урожай пшеницы. Нѣмцы говорятъ, что какъ просо гречиху ненавидитъ, такъ гречиха ненавидитъ просо,—просо лучше родится въ жаркіе годы, а гречиха въ умѣренно влажные и теплые:

Wie der Hirse den Buchweizen hasst, so hasst der Buchweizen den Hirse.

Wenn der Roggen gut geräth, so pflegt der Flachs zu missrathen,

—при урожаѣ на рожь не родится ленъ.

Ist der Hanf ein Riese, so wird der Kartoffel ein Zwerg,

—коли конопля великанъ, то картофель карликъ.

Viel Hopfen—viel Roggen im nächsten Jahr,

—много хмеля—много ржи на слѣдующій годъ.

Geräth der Mais wenig, so geräth viel Wein,

—мало кукурузы—много вина.

Viel Heu—wenig Korn,

—много сѣна—мало хлѣба.

Когда урожай собранъ и результаты его налицо — наблюдательность поселянъ начинаетъ изощряться надъ предвидѣньемъ урожая будущаго года. Очень надежными предсказателями ха-

рактера предстоящей зимы и послѣдующаго за нею лѣта считаются условія осенняго листопада. Какъ уже было сказано выше, — ранній листопадъ считается признакомъ добрымъ, а поздній — зловѣщимъ. Въ этомъ отношеніи очень сходятся примѣты разныхъ народовъ, особенно же русскія и нѣмецкія. Кромѣ времени листопада, наблюдаютъ и за тѣмъ, какъ ложится на землю падающій листъ:

Если листья опадаютъ съ березы и осины чисто — къ урожайному году.

Поздній листопадъ — къ неурожайному году.

Если на березникѣ осенью много листа остается — то будетъ годъ тяжелый (Пермск. губ.).

Если листъ, осыпаясь осенью, ложится лицомъ кверху — къ недороду на другой годъ, а изнанкой (мохнатой стороной) — къ урожаю (Даль).

Если листъ ничкомъ ложится, когда опадаетъ — къ урожаю на будущій годъ (Калужск. губ.).

Je eher das Laub fällt, desto fruchtbarer ist im nächsten Jahr das Feld.

Wenn die Blätter abfallen zur Zeit, verspricht's auf's Jahr viel Fruchtbarkeit.

Fällt das abgefallene Laub nicht weit von den Bäumen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Bleibt das Laub nahe beim Stamm liegen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Quando il fico serba il fico, tu, villan, serba il panico (Плохой годъ, когда фиги остаются висѣть на деревѣ).

Въ Болгаріи осенью наблюдаютъ за цвѣтомъ виноградной лозы, — если она краснаго цвѣта — то это считается благопріятнымъ признакомъ для будущаго урожая винограда:

Прѣтътъ на лозята есенно врѣме ако е червенъ, хубаво грозде щѣло да има прѣзъ лѣтото (Помор. — Если лоза осенью краснаго цвѣта, то лѣтомъ будетъ прекрасный виноградъ).

Исчерпываются ли этимъ народныя примѣты на урожай? — едва ли. Напротивъ того, можно съ увѣренностью сказать, что народъ знаетъ ихъ гораздо больше, — здѣсь приведено только то, что автору удалось собрать — частью непосредственно отъ самихъ крестьянъ въ разныхъ концахъ русской земли, частью отъ многочисленныхъ его корреспондентовъ, частью изъ литературныхъ источниковъ, изъ статей въ повременной печати, изъ разныхъ старинныхъ и новѣйшихъ сборниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностран-

ныхъ. Несомнѣнно, что каждая мѣстность имѣетъ свои примѣты, свои повѣрья, которыя еще не зарегистрированы, которыя «не по лѣсу ходятъ, а по людямъ»,—но велика и обильна область народной мудрости — всего сразу не охватишь. При всемъ обиліи того матеріала, который здѣсь приведенъ,—развѣ только краюшекъ удалось приподнять той завѣсы, за которой скрывается все вѣками накопленное богатство народной наблюдательности въ этой области, гдѣ «что ни шагъ, то и сказъ, что ни пядь, то опять», и гдѣ наряду съ правдой немало и заблужденій, разобраться въ которыхъ можно только при свѣтѣ точнаго знанія, при критической провѣркѣ, при внимательномъ анализѣ того, что народомъ изъ устъ въ уста передается, во что онъ вѣритъ и на чемъ строитъ свои предсказанія ожидающихъ его благополучій или невзгодъ. Съ своей стороны, я не разъ уже высказывалъ, что я даю только сырой матеріалъ, я его свожу и группирую, чтобы легче было въ немъ разобраться, — но обстоятельная разработка этого интереснаго и цѣннаго сырья — еще дѣло будущаго, хотя, быть можетъ, и не столь отдаленнаго. Важно лишь—чтобы было признано, что въ этомъ сырьѣ, въ этой массѣ народныхъ предсказаній и примѣтъ таятся зачатки знанія, просвѣчиваетъ истина, которую нужно выдѣлить изъ тьмы окружающихъ ее предразсудковъ, отвращающихъ отъ этой области людей науки, и предохранить ее отъ забвенія, въ интересахъ какъ самой науки, такъ и народа, который только въ ней ищетъ указаній и руководящихъ началъ для своей практической дѣятельности, — до тѣхъ поръ, пока вмѣсто дѣдовскихъ наставленій и примѣтъ не придетъ ему на помощь настоящая наука.

XI.

УБОРКА.

Урожай—неурожай.

Жатва созрѣла и серпъ изостренъ,

—наступаетъ для крестьянина горячее время лѣтней «страды», время сбора того, что онъ посѣялъ и съ Божьею помощью взростилъ.

Одна пора въ году—страда!

Тяжелое это время; тяжело оно даже и тогда, когда Богъ благословилъ крестьянина добрымъ урожаемъ, обезпечивающимъ его отъ голодовки на всю долгую зимнюю пору, обѣщающимъ покрыть на весь годъ его скромныя житейскія потребности. Чѣмъ гуще хлѣбъ, чѣмъ онъ рослѣе—тѣмъ труднѣе съ жиитвомъ управиться,—

Зажали—на войну пошли:

—а еще труднѣе тогда, когда разные хлѣба, подсушенные жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ, поспѣли одновременно и требуютъ скорой, одновременной уборки, не то осыплются:

Озимое съ яровымъ стакнулись—страда бѣдовая.

Но хоть утомительна работа, тяжелъ физическій трудъ, тутъ, по крайней мѣрѣ, на душѣ у мужика свѣтло да радостно:

У хозяина полна жита яма—буду сыта и пьяна,

—говоритъ въ подобныхъ случаяхъ деревенская баба, съ утра

до ночи не разгибавшая спину надъ жнитвомъ. Но совсѣмъ не то при неурожаѣ, когда

И жато, и мято, да ничего не добыто.
Сѣяли хлѣбъ—а жнемъ (косимъ) лебеду (метлу да кострy, синецъ да звонецъ),

—когда передъ крестьяниномъ встаетъ грозный призракъ голода; тутъ онъ и физически на работѣ страдаетъ, и духомъ падаетъ, и ждетъ себѣ бѣды неминучей,

Безъ хлѣба мужикъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ, въ своемъ дому не хозяинъ.

А работать все-таки надо, хоть то немногое собрать да въ закромъ уложить, что Богъ по милости своей послалъ, чтобы не въ конецъ обездолить мужика, а дать ему хоть на первое время, хорошо хоть до Аксиньи-полухлѣбницы (24-го Января) прокормиться,—прежде чѣмъ либо въ кусочки (побираться) идти, либо въ чужедальню сторону копѣйку на нужду зашибать отправляться. Такъ и живетъ крестьянинъ изъ году въ годъ, все съ тою же вѣрою въ Благость Божію, — и въ урожайные годы, когда Господь его труды благословилъ, и въ неурожайные, — когда Господь его за грѣхи покаралъ, но все же не вовсе отъ него отвратился—обсѣяться далъ, да скотину безсловесную безъ корма не оставилъ, да и самого мало-мало новиною порадовалъ. А тамъ, глядишь, кое-какъ мужикъ и перебьется, да извернется:

Богъ не безъ милости—свѣтъ не безъ добрыхъ людей,

и до новой годины доживетъ и при новомъ добромъ урожаѣ про свою старую невзгоду забудетъ.

И въ хорошіе урожайные годы, и въ годы неурожая и голодухи не оставляетъ крестьянина его юморъ; въ сокровищницѣ народной мудрости есть изреченія и на урожай, и на неурожай, а порою, въ минуты самой безысходной нужды,—нѣтъ, нѣтъ, да обмолвится мужикъ краснымъ словцомъ и надъ своею же бѣдою посмѣется; при своей поражающей сторонняго наблюдателя выносливости, когда, казалось бы, мужику совсѣмъ аминь пришелъ, глядишь — онъ все же не пропалъ и со свѣту не сгинулъ, а дождался новаго года, и снова «житель», и снова землю пашетъ, и хлѣбъ сѣетъ, и объ урожаѣ гадаетъ, и снова собираетъ то, что Богъ ему пошлетъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы прошли уже полный циклъ крестьянскихъ полевыхъ работъ, вплоть до того времени, когда:

Стефанъ-Савваитъ ржицѣ матушкѣ въ землю кланяться велитъ,

—поспѣла рожь, и выходятъ бабы жницы съ острыми серпами въ поле, либо мужики косари съ придѣланнымъ къ косѣ крюкомъ, и повалится хлѣбъ на землю, и запестрѣетъ поле копнами, и мужицкій дворъ одоньями обставится, и задымитъ

Непрочная хоромина—овинъ.

Загремитъ тогда въ клуняхъ цѣпъ, загудитъ молотилка-рязанка, къ небу съ лопаты жито взлетать начнетъ, и постепенно, день за день, мужицкій амбаръ зерномъ наполняться станетъ и повезетъ крестьянскій конь избытокъ—кабы только избытокъ!—мужицкаго хлѣба на базаръ. Этотъ послѣдній циклъ крестьянскихъ работъ, начиная съ жнитва и кончая реализаціею собраннаго хлѣба, притомъ какъ въ добрые урожайные, такъ равно и въ бѣдственные неурожайные годы, и будетъ описанъ въ настоящей главѣ,—поскольку всѣ фазисы этихъ работъ, всѣ свойства и особенности урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ находятъ себѣ выраженія въ изреченіяхъ народной мудрости.

Уборка—страда,—но отъ нея весь годъ зависитъ:

Въ страду одна забота—не стала бы работа.
Молотьба не работа—а страда—работа!
Некогда плясать, какъ посылаютъ жать.
Harvest comes not every day, though it comes every year (Уборка не каждый день, хотя каждый годъ приходитъ).
Въ страдную пору и лежникъ (лѣнтяй) дѣльникомъ.
Помни, ребята, рожь не жата, овесъ не кошенъ (пора за дѣло).
Wer zur Ernte schläft, wird zu schanden (wacht im Winter auf).
Wenn Ernte ist—muss man schneiden.
He that sleeps in harvest is a son that causeth schame (Кто спитъ во время жатвы—сынъ, котораго надо стыдиться—Библейское изреченіе).
Man muss erst mähen, eh' man dreschen kann.
Wer zuerst mäht, der mäht wohl.

Былъ бы хлѣбъ, а жнецы найдутся, говорятъ нѣмцы; хорошіе жнецы сорной травы не соберутъ, развѣ отъ снопа имъ плата будетъ:

An Schnittern tehlt es nicht, wenn nur erst zu ernten ist.
Gute Schnitter sammeln kein Unkraut ein.

Wo die Schnitter nach der Zahl der Getreidegarben bezahlt werden, da fragen sie nicht nach dem Unkraut.

Бабамъ жницамъ наказываютъ:

Не покидать высокаго ужина, а жать подъ корень.

Когда хлѣбъ поспѣваетъ, дня нельзя терять,

Жнутъ поле въ пору,

— иначе либо колосъ осыпется, либо его дождемъ измочитъ и тогда зерно цвѣтъ да натуру потеряетъ, а не то такъ прорастетъ, «на горстяхъ» — если хлѣбъ сжатъ и лежитъ на землѣ небольшими пучками, какъ его баба подрѣзала, либо «на рядахъ», если онъ скошенъ, либо даже въ снопахъ, или въ копнахъ. Чтобы высушить подмоченныя копны, ихъ разставляютъ и снопы становятъ «на гузо», либо «на попа», комлемъ на землю, колосомъ вверхъ, чтобы ихъ вѣтромъ обдуло.

Когда хлѣбъ косятъ, то его кладутъ либо рядами «на стерню»,— на землю, либо «на хлѣбъ»—приваливаютъ къ стоящему еще хлѣбу, но при этомъ нужно слѣдомъ его вязать, пока косарь рядъ гонитъ.

Совѣтуютъ убирать хлѣбъ еще до полной его зрѣлости: чѣмъ меньше хлѣбъ перестоитъ на корню, тѣмъ мука бываетъ бѣлѣе, поэтому жнутъ впрозелень, чтобы зерно дошло въ снопахъ (Рязанск. губ.). То же рекомендуютъ и въ отношеніи ячменя:

Жать ячмень зеленкомъ.

Однако, жать хлѣбъ слишкомъ зеленымъ тоже не годится:

Зелено пожато—сыро съѣдено.

Надо вообще умѣть уловить минуту:

Молодо—не созрѣло, старо—переспѣло.
Жатаго не пережинать (не начинать работы снова).
Обсѣвокъ въ полѣ поневолѣ обходишь.

Нѣмцы особенно спѣшатъ съ уборкою овса — чтобы скорѣе укрыть его отъ непогоды; въ эту пору и на полдникъ нельзя тратить больше времени, чѣмъ сколько сможешь на боронѣ поставленной вверхъ зубьями усидѣть:

In der Haferernte darf man nicht länger am Wesperbrod essen, als man auf einem spitzen Eggenzahn sitzen kann.

Къ жнитву бабы готовятся зàгодя и серпъ оттачиваютъ, чтобы легче рѣзалъ:

Не обережешь вò-время кривого серпа, не пожнешь въ полѣ и снопа.

Бабамъ въ эту пору почетъ особливый, и ѣдой стараются ихъ ублажить, чтобы старательнѣе работали:

Якъ начнутъ рожь жаты, тогда и бабъ людями звать (Смол. губ.).
Жни, баба, пшеницу, жди пирога.
Жни, баба, полбу, жди себѣ польгу (пользу?).
Чисто мои жницы жнутъ, какъ изъ печки подадутъ.
Den Schnittern ist im Sommer kein Bier zu theuer (und im Winter keine Brotkirste zu hart),

—съ нерадивыхъ же жницъ въ старые годы строго взыскивали:

Сама себя раба бьетъ, что нечисто жнетъ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, а мѣстами въ среднихъ, почти всѣ хлѣба жнутъ, въ южныхъ косятъ, иногда жнутъ рожь и озимую пшеницу, яровые косятъ, ленъ «таскаютъ» — выдергиваютъ съ корнемъ, горохъ «берутъ»; чѣмъ хлѣбъ ниже ростомъ, тѣмъ, конечно, жать труднѣе:

Жать ячмень—нагибаться.

Полегшій и спутанный, а также очень густой хлѣбъ косить трудно, иногда почти невозможно, тогда его жнутъ и на югѣ. Вообще жнитво считается одною изъ самыхъ тяжелыхъ полевыхъ работъ, тѣмъ болѣе, что оно приходится обыкновенно въ самое жаркое время года:

Потъ ключемъ льетъ, а жнецъ свое беретъ.
Пѣла бъ жнея, да горлышко пересохло.
Прежде сожни, а потомъ охни!
Жнитво не полотье, жать зачнешь—не много напоешь.
Зажнивная пѣсня колоскомъ давится.

Хвастаютъ бабы своимъ умѣньемъ вязать снопы, что тоже требуетъ сноровки:

У хорошей жнеи снопочекъ якъ куколка, а у плохой якъ ворона (Смоленск. губ.).

Чѣмъ меньше уродилось хлѣба, тѣмъ скорѣе и снопы навяжутся:

Peu de gerbes—tôt liées.

Свясла вьютъ глядя по соломѣ:

Danach das Stroh ist, macht man die Strohseile (die Bänder).

Чѣмъ лучше у хлѣба колосъ, тѣмъ лучше и урожай:

Les beaux épis font les belles récoltes.

Впрочемъ, и короткіе колосья могутъ дать много зерна:

Kurze Halme—viel Korn.

Вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солому и сорную траву убирать приходится:

Avec le blé se cueille et la paille et l'ivraie,

да соломы и вообще больше, чѣмъ зерна:

Il y a plus de paille que de grain.
Nul grain sans sa paille.
Viel Stroh—wenig Korn.
Beaucoup de paille—peu de grain.
Besser viel Aehren, als viel Quecken (пырей).

Бываетъ ужинъ хорошъ, да плохъ умолотъ:

Ужиномъ такъ, да умолотомъ не такъ.
Ужинъ соломой взялъ—умолотъ зерномъ.
Не взялъ хлѣбъ ужиномъ—взялъ умолотомъ.

Связанные снопы складываютъ въ крестцы, бабки, суслоны; четыре крестца по 13 сноповъ въ каждомъ составляютъ копну. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстностяхъ число сноповъ, складываемыхъ вмѣстѣ, бываетъ различно:

На четыре брата (снопа) пятый вверхъ ногами посаженъ.
Девять братьевъ подъ одной маткой отъ дождя укрываются.
По волотнѣ (верхъ снопа) снопъ, по снопишку копнишка, изъ копенъ одонье.

Хлѣбъ подкошенъ или сжатъ, снопы въ копны поставлены, на гумнахъ становятся скирды, и чѣмъ ихъ больше — тѣмъ лучше:

Красно поле снопами, красно гумно скирдами.

Начало и конецъ жнитва сопровождаются различными обрядами, наговорами. Приступая къ работѣ, дѣлаютъ «зажинъ ржи»,

приговаривая «стань мой снопъ, на тысячу копъ»; первый, а мѣстами послѣдній «именинный» снопъ украшаютъ лентами и цвѣтами, съ пѣснями приносятъ въ домъ, или къ хозяину, и ставятъ подъ образа. Первый снопъ при жатвѣ ставится на цѣлый день вверхъ колосьями, чтобы жницы во время жатвы не болѣли и стояли также бодро, какъ снопъ. По окончаніи жнитва, валяются по нивѣ, приговаривая: «нивка, нивка, отдай мою силку. што я тебя жала, силку теряла»; въ Малороссіи варіантъ такой: «на волики лоекъ, на нивку—гноекъ, а на мою спину верни, Боже, силку». Въ Терской области на полосѣ или загонѣ жнецы перекувыркиваются черезъ голову и приговариваютъ «загонъ, загонъ, отдай мою силу» и т. п. Существуютъ еще и особыя «зажнивныя» пѣсни, про которыя говорятъ, что «заживная пѣсня колоскомъ давится» и пр. Во Франціи существуетъ обычай послѣдній снопъ отдавать сорокѣ, которая въ благодарность отвратитъ воровъ, лисицъ и т. п.

La dernière javelle est donnée à la pie au haut d'un arbre; la pie en échange avertit de la présence des voleurs, des renards, etc.

У французовъ есть поговорки, касающіяся сбора оставшихся на нивѣ послѣ жнитва колосьевъ; это работа бѣдняковъ, которые изъ-за нужды за нее берутся:

Ne fait pas ce qu'il veut qui glane.
Celui ne choisit pas qui glane.

У насъ такой пустяковой работой не занимаются, и даже слова, соотвѣтствующаго французскому «glaner», на русскомъ языкѣ не имѣется; колосья эти подбираетъ пускаемый на жнивье послѣ уборки скотъ, а въ хорошихъ хозяйствахъ ихъ конными граблями сгребаютъ.

Послѣ жнитва хлѣба начинается возка сноповъ.

Телѣга въ домъ возитъ (а сани на базаръ).
Возъ накладывай, а на возъ поглядывай (чтобы не переложить).
A la grange va le blè.
Récolte rentrée—récolte sauvée.
Wenn das Korn reif ist, kommts in die Scheune.
Jeder Weizen findet seine Scheune.

За возкою идетъ молотьба. При началѣ молотьбы

Первый снопъ—Богу, первый токъ—полю,

—зерно отъ перваго снопа жертвуютъ на церковь, зерно отъ перваго тока идетъ на сѣмена.

Что пожнешь, то и смолотишь, а что смолотишь, то и смелешь.
Что умолотишь (смолотишь, намолотишь), то и въ закромъ (въ засѣкъ) положишь.
Якъ на току молотицця, то и въ хаті не колотицця (Малор.)

Но когда хлѣба не намолотишь, тогда и закромъ не нуженъ:

Изъ пустой соломы пшеницы не намолотишь.
Was nützt die Scheune, wenn nichts zu dreschen ist.
Aus leerem Stroh lässt sich kein Weizen dreschen.

Молотьба особаго умѣнья не требуетъ, однако, тоже работа не легкая:

Не мудрое дѣло молотить.
Сложа руки снопа не обмолотишь.
Плохой работникъ не столько намолотитъ, сколько цѣпомъ голову наколотитъ.

Тоже разные при молотьбѣ и пріемы да цѣпы бываютъ:

Хохлацкій цѣпъ на всѣ стороны бьетъ.

Хочешь, не хочешь—молотить всѣхъ заставятъ:

Были бы руки, а молотило дадутъ.
Отлежавъ бока, нелюбо за молотило взяться.
Man muss dreschen, wenn zu dreschen ist.

Молотить надо чисто:

Wenn man drischt, muss man rein dreschen.

Но какъ ни старайся

Въ уповодъ болѣе копны не обмолотишь

(уповодъ—время работы въ одинъ пріемъ, отъ ѣды до ѣды); кормить молотильщиковъ приходится исправно, да и водки имъ подносить:

Хозяину хлѣба ворошокъ, малотильщикамъ каши горшокъ.
Хоть овинъ гори, а молотильщиковъ корми.
Коли побіевъ бичъ, то ставъ могоричъ (Малор.).

Бѣлоруссы, однако, замѣчаютъ, что

Цѣпъ любиць голоднаго, а коса сытаго,

—на молотьбу надо идти натощакъ, а на сѣнокосъ позавтракавши.

Для молотьбы тоже надо выбирать время:

Сухая погода молотьбѣ подспорье.

Въ сѣверной, а отчасти въ средней Россіи хлѣбъ до молотьбы сушатъ въ овинѣ. При началѣ осенней молотьбы зажигаютъ первый овинъ «именинный». Про овинъ сложено на Руси немало поговорокъ:

Безъ огня овина не высушишь.
Помилуй Богъ овина—а велика теплина.
Безъ молотила зерна не вымолотишь, безъ огня овина не высушишь.
Овинъ со словцомъ поставленъ—не горитъ.

Съ сушкою хлѣба въ овинѣ и съ молотьбою на току связаны и разныя повѣрья.

Въ овинѣ покидай снопъ на другой годъ, для урожая.
При началѣ умолота затыкай на счастье нѣсколько колосьевъ по угламъ гумна.

Даже и про метлу, которою новый хлѣбъ (новину) на току метутъ, есть повѣрья:

Новую новину новой метлой мети.
Отъ старой метлы къ новинѣ старь привязывается.
Старая метла на старое мететъ.

Дальнѣйшая, непосредственно связанная съ молотьбою работа—вѣйка хлѣба, для отдѣленія зерна отъ мякины. Это работа неизбѣжная, такъ какъ

Самосѣйка бываетъ, а самовѣйки нѣтъ,

—хлѣбъ еще можетъ уродиться несѣяннымъ, отъ падалицы,—но провѣять его, во всякомъ случаѣ, необходимо. Всѣ касающіяся этой работы поговорки сложились еще въ то время, когда вѣялокъ народъ не зналъ, и потому въ нихъ упоминается только объ одномъ способѣ отвѣйки зерна—на вѣтру. Прежде всего въ этихъ поговоркахъ отмѣчается тотъ фактъ, что зерна безъ мякины не бываетъ:

Великъ ворохъ—да не отвѣянъ.
Въ рѣшетѣ густо, да въ закромѣ пусто (сорный хлѣбъ).
Въ умолотѣ (въ хлѣбѣ) не безъ ухвостья.

Kein Korn ohne Spreu.
Jedes Korn hat seine Hülse.
Viel Spreu—wenig Korn.
Wo kein Spreu ist, da sind auch keine Körner.

Невѣянный хлѣбъ не голодъ (а посконная рубаха не нагота).

Das beste Weizen hat seine Spreu.

Jedes Getreide hat seinSt roh.

Chaque grain a sa paille.

Ogni grano ha la sua paglia.

Nul grain sans sa paille.

Much corn lies under the strow, that is not seen (Много зерна лежитъ подъ соломой, котораго не видно).

Вѣять хлѣбъ надо благославясь, да оговорясь. Первую лопату подбрасываютъ «во Имя Отца», вторую—«во Имя Спаса», третью—«и Святаго Духа»; потомъ идутъ лопаты «дѣдкѣ», «бабкѣ», «внучатамъ», «всѣмъ добрымъ людямъ» и т. п. (Коринфскій).

О самомъ производствѣ вѣянія на вѣтру говорятъ такъ:

Чело не боится вѣтру, а ухвостье относитъ.

Отбери чело на сѣмена.

Свистаннымъ вѣтромъ не навѣешься.

На вѣтеръ мякины не напасешься.

Il faut vanner du vent qui souffle.

E bisogna spulare fino che tira il vento (Надо вѣять, пока вѣтеръ дуетъ).

Aus Spreu wird nie Korn werden.

Das Korn verjagt der Wind nicht, aber die Spreu.

Spreu jagt der Wind weiter als Korn.

Wirf Spreu in die Luft und du wirst sehen, woher der Wind kommt.

Обмолоченное и отвѣянное зерно въ амбаръ отвозятъ, солому на гумнѣ въ ометы становятъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ въ сараи укладываютъ. И про зерно, и про амбары, и про солому тоже есть поговорки:

Когда рожь—тогда и мѣра.

Деньги счетъ любятъ, а хлѣбъ мѣру.

Wenn es Korn giebt, wird auch das Maas nicht fehlen.

Сырой хлѣбъ плохо мелется.

Не тужи о ржи—только мѣшокъ держи.

Не толченое—такъ и не пшено; не молотъ хлѣбъ, не мука.

Раструсивъ хлѣбъ—да по зерну подбирай.

Изъ закрома въ закромъ перегребать—не прибудетъ (хлѣба).

Хлѣбъ хлѣбомъ не перевабишь.

C'est grain par grain qn'on remplit la mesure.

Ziarnko do ziarnka, zrobi sie miarka (Польск. — Зернышко къ зернышку и будетъ мѣрка).

Ogni grano ha la sua semola (У каждаго зерна свои отруби).
Non fu mai farina senza semola, ne nocella senza scorza, ne grano senza paglia (Не бывало муки безъ отрубей, ни орѣха безъ скорлупки, ни зерна безъ соломы).

Про амбаръ и условія храненія въ немъ зерна говорится тоже немало; полный закромъ надо перекладывать, не то въ немъ хлѣбъ испортится, либо черви его поѣдятъ; въ пустой закромъ ни мыши, ни муравей не полѣзутъ, но заведутся въ немъ всякія нехорошія птицы и т. п.

Много ссыпать (хлѣба) въ закромахъ задохнется, а порожній (закромъ) лучше продуваетъ.
Le formiche non vanno ai granaj voti (Муравьи въ пустой закромъ не ползутъ).
Z pustej stodoły abo wróbl, abo sowa wgleci. (Изъ пустого закрома либо ворона, либо сова вылетятъ).
Wenn man das Korn nicht rührt und umschlängt, fressen es die Würmer.
Wenn man das Korn nicht umrührt, so verdirbt es.
Eine lehre Scheuer braucht kein Dach.
Полный закромъ безъ мышей не живетъ (Голланд.).
In eine lehre Scheuer kricht keine Maus.
Eine alte Scheuer brennt leicht.

Окончены полевыя работы, окончена уборка, зерно въ закромъ засыпано, озимый посѣвъ конченъ, поздравляютъ себя крестьяне «съ двумя полями сжатыми, съ третьимъ засѣяннымъ» и подводятъ итоги урожаю:

Урожай спустя лѣто (по осени) считаютъ.

Счастье крестьянину, коли

Есть на сѣмены, есть и на ѣмены,

—хватитъ собраннаго хлѣба и на посѣвъ, озимый да яровой, и на ѣду до весны; тогда крестьянинъ «житель»,—не постучится къ нему въ окно горькая нужда.

Когда видятъ рожь, такъ и мукою вѣрятъ.
Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.

Хорошій урожай нелегко дается мужику, — много поле поглотитъ и труда, и мужицкаго пота, а баба иной разъ на мучительной страдѣ и всплакнетъ отъ утомленія да ломоты въ костяхъ. Оттого и говорятъ иносказательно:

Урожай слезу любитъ.

Интересны воззрѣнія крестьянъ на урожай различныхъ хлѣбовъ; главное, чтобы уродилась рожь, — все остальное имѣетъ уже менѣе значенія, безъ ржи мужику горе:

И годъ хорошъ, коль уродится рожь.

Безъ ржи матушки мужикъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ, въ своемъ дому не хозяинъ.

Была бы рожь, а греча не неча.

Полба уродилась, полбѣды долой, ржи не вироѣдь—бѣды и не было.

Ржицы Богъ не уродитъ, нужда мужика закабалитъ.

Плохъ овесъ—наглотаешься слезъ; не уродится рожь—по́ міру пойдешь.

Безо ржи—хоть жеребцомъ ржи (Ср. Поволжье).

Не уродилась орженина—въ мошнѣ ни алтына.

Въ аржаномъ полѣ недородъ — нищій за нищимъ по подъо́конью идетъ.

Не пожнешь въ полѣ ржи, тужи, не тужи, все равно брюхо заржавѣетъ.

Столь важное значеніе урожая ржи для крестьянина объясняется тѣмъ, что она составляетъ главный продовольственный хлѣбъ, основу питанія русскаго народа. Только выпеченный изъ ржаной муки хлѣбъ для него настоящій хлѣбъ, — выпеченный изъ пшеницы—уже пирогъ—калачъ. Интересно, что то же самое различіе дѣлаютъ и нѣмцы.

Ржаной хлѣбъ[1]) всему голова.

---

*) На хлѣбъ въ смыслѣ предмета питанія, существуетъ громадное число поговорокъ и изреченій, которыя будутъ приведены въ другой части этого труда. Здѣсь же помѣщаются только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣлается сопоставленіе между хлѣбомъ ржанымъ и пшеничнымъ, или прямо разумѣется тотъ или другой, т. е. пшеничный или ржаной, а не хлѣбъ вообще.

Хлѣбушка (ржаной) калачу (пшеничному) дѣдушка.
Краюхой (ржанымъ хлѣбомъ) заложи, калачемъ поверши.
Ржаница мужику на сыть, а пшеница на верхосытку.
Пшеничка на верхосыпку, а ржануха на закладку.
Ржаная мука пшеничную переспори́ть (сытнѣе).
Ржаной хлѣбъ на заквасъ, а пшеничный на закрѣпу.
Калачъ пріѣстся, а хлѣбъ никогда.
Пшеничный хлѣбъ пріѣдается, а ржаной не пріѣдается.
Ѣшь хлѣбъ, коли пирога нѣтъ.
Не рука крестьянскому сыну (Макару) калачи ѣсть.
Съ калача личико хоть дрябло, да бѣло, а съ ржанухи — словно дубленое.
Ѣшь пироги — а хлѣбъ впередъ береги.
Пшеница кормитъ по выбору, а матушка рожь всѣхъ дураковъ сплошь.

Пшеничный хлѣбъ — пирогъ — для русскаго крестьянина лакомство, роскошь, а безъ ржаного ему пропасть:

Бѣлый хлѣбъ для бѣлаго тѣла.
Пирогъ дошелъ, такъ хлѣбъ пошелъ, а хлѣбъ дошелъ — такъ по міру пошелъ.

У нѣмцевъ поговорки почти тѣ же:

Der Roggen ist der Herr im Hause.
Bei Roggenbrot leidet Niemand Noth.
Roggenbrot stärkt. Schwarzbrot nährt ebensogut als Weissbrot.

На ржаномъ хлѣбѣ и бо̀льшая часть работы дѣлается:

Bei Roggenbrot wird die meiste Arbeit gethan.

Шведы тоже называютъ пшеничный хлѣбъ пирогомъ, а для утоленія голода разсчитываютъ на хлѣбъ (ржаной):

Пшеница даетъ пирогъ, ржаной хлѣбъ голодъ утоляетъ (Шведск.).

Поляки говорятъ, что если будетъ рожь, то будетъ и все:

Jak będzie żytko, to będzie wszytko.

Къ тому же рожь даетъ крестьянину не одинъ хлѣбъ, она ему и вино поставляетъ; существующія насчетъ этого поговорки, очевидно, сложены еще въ то время, когда о картофелѣ, какъ матеріалѣ для винокуренія, народъ не имѣлъ никакого понятія,

почему подъ выраженіемъ «хлѣбное вино» у насъ всегда понимаютъ вино, перегнанное изъ ржи:

Хлѣбомъ мы сыты, хлѣбомъ и пьяны.
Хлѣбомъ брюхо набьешь, хлѣбинымъ пойломъ и горе зальешь.
Нѣтъ питья лучше воды, какъ перегонишь ее на хлѣбѣ.

За все это ржи матушкѣ и честь особливая:

Какъ пшеницу ни зови (бѣлотурка, кубанка, гирька и т. п.),— а все рожь матушка поименитѣе будетъ, даромъ что одно у нея, у кормилицы, имячко (Коринфскій).

Дальше идетъ рѣчь уже про пшеницу:

Пшеница ржи богатая сестрица, и кормитъ, и прикармливаетъ.

Нѣмцы замѣчаютъ, что пшеница вмѣстѣ съ рожью тоже даетъ хорошій хлѣбъ:

Auch Weizen, gemengt mit Korn, wird guten Brot geben,

а русскіе говорятъ:

Ярая пшеница бѣла въ пирогахъ,

и дѣйствителяно, изъ муки нашихъ твердыхъ яровыхъ пшеницъ выходитъ наилучшая мука и получается превосходный хлѣбъ.

Поляки считаютъ самымъ важнымъ пшеницу вò-время убрать:

Aby z pnia przenica, to już mniejsza (Польск. — Лишь бы сжать пшеницу, а съ остальнымъ не бѣда).

Съ рожью дѣло просто—свезъ на мельницу, пропустилъ подъ жерновами, и мука готова; съ пшеницею же дѣло сложнѣе: ее сперва обдерутъ, потомъ зерно въ крупку раздробятъ, потомъ размелютъ, да еще и не подъ однимъ жерновомъ, потомъ муку сквозь разныя сита просѣютъ. Въ виду всѣхъ этихъ манипуляцій и говорится:

Много мýки перенесетъ пшеница до калача.

Слѣдующимъ по значенію его въ питаніи русскаго народа продовольственнымъ хлѣбомъ слѣдуетъ признать гречиху, а на югѣ просо. Въ виду этого гречихѣ у насъ большой почетъ и въ народныхъ изреченіяхъ особенно часто поминается гречневая

каша, которую называютъ «матушкой», ставя ее въ рядъ съ ржанымъ хлѣбомъ;

Гречневая каша—мать наша.
Гречневая каша—матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.
Русскаго мужика безъ каши не накормишь.
Безъ гречневой каши мужику ни въ чемъ спорины нѣтъ.
Гречневая каша (какъ и ржаной хлѣбъ)—не пріѣдчива.
Матушка наша—гречнева каша, не перцу чета, не порветъ живота.
Горе наше—гречневая каша; ѣсть не можется, а отстать жаль!
Зъ гречки и проса—и каша, и паша (кормъ для скота) (Малор).

У насъ на югѣ, какъ уже сказано, пшенная каша вполнѣ замѣняетъ гречневую; въ Малороссіи ее часто ѣдятъ съ тыквой, почему и говорится:

Пшено и не въ тыквѣ родится, да съ тыквой ѣстся.

Великороссы, привычные къ гречневой кашѣ, считаютъ пшенную «слабой», не чета гречневой, и презрительно говорятъ про нее:

Пшенная кашка—ребячья!

Въ Италіи почему-то считаютъ, что просо поддерживаетъ голодъ въ домѣ,—

Il miglio mantiene la fame in casa,

—это можно объяснить развѣ тѣмъ, что просо хорошо родится въ сухіе годы, когда все остальное пропадаетъ.

Не взирая на высокое питательное достоинство гороха, ради котораго нѣмецъ прославленную во время франко-прусской войны гороховую колбасу выдумалъ, крестьяне у насъ не очень-то его цѣнятъ и считаютъ пищей слабой, ставя его даже на одну доску съ рѣпой, что едва ли основательно:

Горохъ да рѣпа, животу не крѣпа.

Главное назначеніе овса—служить кормомъ для скота и преимущественно для лошадей. Поэтому у насъ и говорятъ:

Овесъ—животнымъ хлѣбъ.

Нѣмцы замѣчаютъ, что и дикую лошадь можно овсомъ усмирить:

Mit Hafer zähmt man auch ein wildes Pferd.

Объ овсѣ, какъ кормѣ для лошадей, говорятъ слѣдующія поговорки:

На лошадь не плеть покупай, а овесъ.
Не кони везутъ—овесъ везетъ.
Коневи дай вівса (а волови соломи),—та й ідь поволи (да и ѣзди въ волю) (Малорос.).
Лошадь (битюга) гладь овсянымъ мѣшкомъ.
У лошади отъ овса рубашка закладывается (конь добрѣетъ).

Но какъ предметъ питанія для человѣка овесъ нашими крестьянами ставится не высоко,—народъ его у насъ попросту не любитъ:

Не чванься, овсяникъ, не быть калачомъ.
Овсяная каша (какъ и ячменная) сама себя хвалитъ (а гречневую люди хвалятъ).
Овсяная каша хвалилась, что съ масломъ коровьимъ родилась.

Овесъ у насъ ѣдятъ крестьяне больше въ видѣ толокна,—въ Германіи, а иногда и у насъ,—въ видѣ киселя, про который говорится:

Хорошъ овсяный кисель, ребята ѣдятъ да похваливаютъ.
Овесъ толки до кисельнаго запаха,

но толокно даже на неприхотливый вкусъ крестьянъ считается блюдомъ неважнымъ:

Поѣлъ пестъ толокна, да не хвалитъ,

и ставятъ толокну въ заслугу развѣ только одно, что его скоро приготовить можно:

Скорое кушанье толокно—замѣси, да и въ ротъ неси.
Толокно и сладко, и споро, и сытно, и скоро.

Дѣлаютъ изъ овсяной муки и блины, постные, про которые говорятъ:

Не подкладывай клинъ подъ овсяный блинъ, поджарится и самъ свалится.

Изъ вышеприведенныхъ поговорокъ можно усмотрѣть различное значеніе для народа разныхъ хлѣбовъ, а слѣдовательно, и тѣ послѣдствія, къ которымъ приводитъ урожай или неурожай каждаго изъ нихъ.

Хлѣбъ вездѣ и всѣмъ нуженъ, вездѣ хорошъ, и вездѣ трудомъ добывается, даже и тамъ, гдѣ онъ не воздѣлывается:

Была бы рыба—будетъ и хлѣбъ,

говорятъ крестьяне-поморы, занимающіеся не земледѣліемъ, а рыболовнымъ промысломъ. Но, за рѣдкими исключеніями, можно считать вполнѣ правильной поговорку нашихъ крестьянъ:

Хлѣбъ вездѣ растетъ (вездѣ хорошъ)—и у насъ, и за моремъ,

—хотя и не вездѣ одинъ и тотъ же, но

Что гдѣ рожается, тамъ и пригожается.
Усе теэ пригодиця, що на полі кореницця (Малор.).

Слѣдующій рядъ поговорокъ выражаетъ взглядъ хозяевъ на солому и сопоставляетъ разные сорта соломы между собою, какъ кормовыя средства.

Дома и солома съѣдома.
Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.
Долги и соломой собираютъ.
Ржаная солома только на крышу година

—рожь вѣрно служитъ крестьянину своимъ зерномъ, но солома у нея плохая, для корма мало пригодная.

Яровая солома—кормовая.
Яровая сѣчка хороша, а ржаною сморишь скотину.
Нѣтъ овсяной соломы, такъ ржаная стрѣха всласть.
Хорошій хозяинъ споритъ корму рѣзкою, подсыпкою.
Солома да мякина—вотъ и весь укормъ.
A longue voie paille pèse.
Keine Scheuer ohne Stroh.
Immer brav Stroh in die Scheuer, dann ist Speck und Brot nicht theuer.
Stroh gibt grösser Haufen als Korn.
Stroh ist dem Esel lieber als Blumen.
Stroh und Heu geben mager Brei.
Wo Stroh ist, da pflegt auch Korn zu sein.

Къ соломѣ не надо близко съ огнемъ подходить, только мокрая солома не горитъ:

Dem Stroh kommt nicht mit Licht zu nah.
Nass Stroh brennt nicht.

У нѣмецкихъ хозяевъ есть поговорка, ставящая солому выше зерна и сѣна:

Stroh ist Gold, Körner sind Silber, Heu ist Kupfer.

Истинный смыслъ этой поговорки, однако, для меня не ясенъ.

Знаетъ русскій народъ такіе обломные урожаи, когда, да еще при одновременномъ созрѣваніи многихъ хлѣбовъ за разъ, съ уборкою не управиться, хлѣбъ на корню перестаиваетъ, осыпается, цѣны на зерно падаютъ, такъ что иногда и уборки не окупить, особенно крупному хозяину наемнымъ трудомъ. Въ такихъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, поминаютъ поговорку:

Перородъ хуже недорода.

Однако, неблагопріятныя послѣдствія отъ перерода для крестьянина весьма проблематичны и скорѣе можно считать такіе годы благословенными. Хлѣбъ есть въ изобиліи—мужикъ сытъ, есть кормъ—сыта и скотина, а

Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живетъ,

—есть хлѣбъ да скотъ, есть пропитаніе до новины и человѣку, и скотинѣ, такъ тужить не о чемъ. Къ счастью, и годы полнаго недорода, когда крестьянину приходится совсѣмъ плохо и предстоитъ либо жизни, либо скота рѣшиться и послѣднюю худобишку за грошъ или лошадь за шкуру продать, случаются сравнительно рѣдко, въ обычные же нормальные годы урожаи бываютъ то лучше, то хуже, но все же

На всякую душу Богъ хлѣбъ зарождаетъ.
Родится человѣкъ—и краюшка готова.

Изъ хорошаго зерна выходитъ и хорошій хлѣбъ, а плохое зерно хорошей муки не даетъ, говорятъ нѣмцы:

Gut Korn gibt gut Brot.
Aus schlechtem Korn wird kein gut Mehl (Brot).

Когда же зерно не родится, приходится и за солому Бога благодарить:

Wenn das Korn missrathen ist, so soll man Gott für das Stroh danken.

Въ плохой годъ приходится и хлѣбомъ съ лебедой, а то и пушнымъ довольствоваться; чистаго хлѣба на всѣхъ не станетъ:

Всѣмъ сытымъ быть,—чистаго хлѣба не напастись; проживемъ, не умремъ, коли и съ лебедой пожуемъ.

Не всѣмъ пирогъ съ начинкой, кому и хлѣбецъ съ мякинкой.

Есть еще нѣсколько поговорокъ, касающихся хлѣбовъ вообще, которыя можно здѣсь привести, такъ какъ имъ выше мѣста не нашлось. Сѣно да солома мужика радуютъ; чего на сѣнѣ не добудешь, то соломой возмѣстишь; пустые колосья высоко стоятъ, полные наклоняются; одинъ хлѣбный колосъ лучше десяти розъ; хлѣба, бобовыя и сѣно никогда вмѣстѣ, въ одинъ годъ, не удаются, и т. п.

Heu und Stroh machen den Bauer froh.
Trespe und Stroh machen den Bauer nicht froh.
Wo Heu mangelt, muss Stroh aushelfen.
Was man nicht an Heu hat, das hat man an Stroh,

—тутъ опять намекъ на то, что въ сухіе годы,—въ Германіи и вообще на западѣ,—когда травы плохи и сѣна мало—хлѣба хороши бываютъ. У насъ мнѣніе обратное:

Есть сѣно—такъ есть и хлѣбъ.
Травы черны—лошади кормны,

—въ сѣногной овесъ хорошъ.

Не родится хлѣбъ—родятся бурьяны, опять-таки въ сырые годы, либо хлѣбъ богатъ соломой будетъ:

Bon grain périt, paille demeure.
He that hath a good harvest must be content with some thistles (У кого урожай хорошь, долженъ и съ сорными травами мириться).
Si le blé ne vient, le chardon vient.
En mauvaise herbe mauvais blé.
Die volle Aehre ist mehr Werth als der leere Halm.
Schwere Aehren and volle Köpfe neigen sich.
Пустые колосья высоко стоятъ.
Kłos, co buja wysoko, bywa próżny (Польск.—Высокіе колосья бываютъ пусты).
Lehre Kornähren stehen hoch, die Vollen neigen sich.
Eine Kornähre ist mehr Werth als zehn Rosen.

Въ плохіе годы всякое зерно въ дѣло идетъ, говорятъ французы,—нѣтъ пшеницы, и овсомъ не побрезгаешь:

De tout grain en nécessité pain.
Faute de blé on mange l' avoine.

Лучше солому собирать, чѣмъ пустой возъ въ сарай возить, выражаются датчане.

Besser Stroh ernten, als den leeren Wagen in die Scheuer fahren.

Обыкновенно, когда хлѣба плохи, малорослы, плохъ бываетъ и выходъ зерна:

Въ плохой годъ, когда хлѣбамъ не родъ, не будетъ и умолотъ (Смоленск. губ.).

Хорошій хлѣбъ опредѣляется:

Въ полѣ ужиномъ, въ гумнѣ умолотомъ, въ засѣкѣ споромъ, въ квашнѣ всходомъ.

Англичане говорятъ, что хорошій урожай дѣлаетъ человѣка щедрымъ, тароватымъ, а плохой, наоборотъ, предусмотрительнымъ:

Good harvests make man prodigal, bad ones—provident,

—хорошо, кабы такъ же было и у насъ.

Плохіе урожаи характеризуются соотвѣтственными поговорками, въ которыхъ рисуются печальная картина недорода и жалкій видъ либо поросшихъ лебедою, вмѣсто хлѣба, либо и совсѣмъ пустыхъ полей.

Въ землю до зерна, а изъ земли ни зерна.
Высѣялъ съ гарчикъ, а собралъ со ставчикъ.
Видимая бѣда—что во ржи лебеда.
Много ржи—да все лебеда,

—когда хлѣба очень сорны. Но если

Худые года, какъ во ржи лебеда,

то бываетъ и хуже:

Не то бѣда, что въ хлѣбѣ лебеда, а вотъ бѣды, какъ ни хлѣба, ни лебеды (Ворон. губ.).
Въ неурожай ино и хлѣбъ боркомъ берутъ (дергаютъ),

—когда хлѣбъ такъ плохъ, что его ни жать, ни косить невозможно. Если при хорошемъ урожаѣ «красно поле снопами», то въ неурожай:

Колосъ съ волосъ, и колосъ колосу подаетъ голосъ.
Колосъ отъ колоса не слыхать голоса, копна отъ копны—день ѣзды, стогъ отъ стога—дальняя дорога (Ворон. губ.).

Стебло стебла кличе (Малор.).
Хочь покотись, усюди голо (Малор.).
Снігъ видъ снопа, якъ чертъ отъ попа (Малор.).
Копна отъ копны—какъ отъ Ростова до Москвы.
Бабка отъ бабки—какъ отъ Москви до Вятки...
Винъ не тільки немолоченный, и на тікъ неволоченный (пропавъ хлібъ) (Малор.).

Тутъ уже видимая немилость Божья,—и остается крестьянину положить зубы на полку, подтянуть ремень на пустомъ брюхѣ, да терпѣливо ждать новаго лѣта, новаго хлѣба, и отправляться искать на сторонѣ заработковъ, утѣшая себя мыслью о томъ, что

Никто еще на Руси съ голоду не помиралъ.

Однако отъ голоду разныя болѣзни приключиться могутъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія поговорки:

Изнеможитъ брюхо голодуша, приходятъ боль и ворогуша (лихорадка).

Хотя съ другой стороны

Голодъ живота не пучитъ, а легко ходить учитъ.

Судьба людямъ разная бываетъ:

Хто маэ, то не хай прибіраэ; а хто не маэ, то не хай заробляэ.

Но минуютъ плохіе годы, какъ миновали хорошіе, и въ концѣ концовъ мать-сыра-земля крестьянина не обманетъ, и либо любовно приметъ усталаго пахаря въ свое лоно, либо вознаградитъ его за долгую голодовку добрымъ урожаемъ, напитаетъ его своимъ зерномъ, возстановитъ его упавшія силы и подбодритъ его къ новымъ трудамъ, къ вѣчной работѣ чредою смѣняющихся поколѣній, никогда не теряющихъ вѣры ни въ благость Божью, ни въ жиздительную силу кормилицы-земли. Оплодотворенная крестьянскимъ трудомъ, согрѣтая краснымъ солнышкомъ, увлажненная Божьей росою—дождемъ, и отдохнувшая подъ снѣжнымъ зимнимъ покровомъ земля, съ каждой новой весной готова вновь «приняться за свой родъ», на пользу и благо вѣрному слугѣ ея—крестьянину-пахарю. Вокругъ этой земли, да приносимаго ею хлѣба, вращаются отъ года къ году всѣ помыслы крестьянина, ей же посвящены и всѣ его работы:

Хлібъ іжъ, и коло хліба ходи, и хлібъ роби—щобъ було у тобі, —говорятъ малороссы.

Хлібъ святій —даръ Божій; корай насъ, Боже, нимъ до віка (Малор.).

Всѣмъ желаетъ крестьянинъ хлѣба, за всѣхъ Бога молитъ, всѣмъ хлѣбъ одинаково нуженъ:

Роди, Боже, и на трудящаго, и на крадючаго.
Помігъ Богъ нажати снігъ; коли бъ Богъ помігъ нажати сто кіпъ, а хозяеві на сто літъ,

—приговариваютъ тѣ же малороссы, ставя первый снопъ на первой сжатой полосѣ и радуясь доброму урожаю, обезпечивающему хозяина хоть и не на сто лѣтъ,—а на весь предстоящій годъ, чтобы окупился тяжелый крестьянскій трудъ и до новой новины мужикъ съ нуждой на безхлѣбицѣ не спознался.

XII.

ЛѢСЪ И ДЕРЕВО.

Вся та обширная область народной хозяйственной мудрости, которая была разсмотрѣна до сихъ поръ, касалась главнѣйшей стороны сельскохозяйственной дѣятельности населенія — земледѣлія и въ частности поля, пашни, луговъ, выгоновъ и огородовъ, какъ такихъ угодій, на которыхъ по преимуществу сосредоточенъ трудъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Но на ряду съ этими угодьями существуетъ лѣсъ, существуютъ сады, которые играютъ также немаловажную роль въ жизни населенія. Въ одной изъ предыдущихъ главъ уже были приведены поговорки, рисующія то значеніе, которое придается народомъ лѣсу:

Лѣсъ да вода поле красятъ.
Лѣсъ къ селу крестъ, а безлѣсье—неугоже помѣстье.

Въ старые годы, когда вся центральная Россія была покрыта густыми лѣсами, среди которыхъ заимками, какъ теперь въ Сибири, селились крестьяне, расширяя понемногу свое землепользованіе во всѣ стороны, «куда соха и топоръ ходятъ», излюбленнымъ мѣстопребываніемъ крестьянъ все же оставался лѣсъ, такъ что только нужда могла заставить ихъ селиться въ полѣ; память объ этомъ и до сихъ поръ сохраняется въ поговоркѣ:

Поневолѣ къ полю, коли лѣса нѣтъ.

Однако, жизнь въ глухомъ лѣсу, одними лѣсными да звѣриными промыслами, могла быть свойственна людямъ лишь на

низшей степени культуры, находившимся въ полудикомъ почти состояніи, въ какомъ и до нынѣ пребываютъ разные вогулы, тунгусы, алеуты и другія инородческія племена Сибири и сѣверовосточныхъ окраинъ Европейской Россіи. Первобытный характеръ этихъ лѣсныхъ жителей обрисовывается изреченіями:

Въ лѣсу живемъ, въ кулакъ жнемъ (т. е. убираемъ хлѣбъ боркомъ, руками, безъ серпа), пенью кланяемся, лопатѣ молимся.

Въ лѣсу живемъ—пню кланяемся (Смоленск. губ.).

Въ лѣсу люди лѣсѣютъ, въ людяхъ людѣютъ.

Любовь къ лѣсу и до сихъ поръ сохранилась у крестьянъ но любовь своеобразная:

Степь лѣса не лучше.

Въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.

Лѣсъ мужика и прокормитъ, и согрѣетъ, и деньгу зашибить дастъ:

Просторно вольному казаку на свѣтѣ жить—былъ бы лѣсъ батюшка, да степь матушка.

Возлѣ лѣсу жить—голоду не видѣть,—

всегда есть заработки.

Лѣсная сторона не одного волка—а и мужика до сыта накормитъ.

Въ лѣсу и обжорный рядъ, въ лѣсу и пушнина, въ лѣсу и курятная лавочка.

Лѣсъ богатъ—не какъ нашъ братъ...

Што въ лѣсѣ родзицця, во дворѣ згодицця (Бѣлор.).

У лѣса, какъ у бѣса, всего много (Смоленск. губ.).

Гдѣ старый лѣсъ есть, говорятъ нѣмцы, тамъ есть и старыя деньги:

Wo altes Holz ist, da ist auch altes Geld,

(слово Holz употребляется нѣмцами и въ смыслѣ лѣса, и въ смыслѣ дерева, и въ смыслѣ дровъ).

Начто баба труслива и на людяхъ жить любитъ, однако и она, при извѣстныхъ условіяхъ, съ лѣсомъ мирится:

Былъ бы хлѣбъ, да мужъ, и къ лѣсу привыкнешь.

Нѣмцы говорятъ, что лучше у лѣса жить, нежели въ лѣсу:

Besser am Walde wohnen, als im Walde.

У крестьянъ на Руси первое стремленіе свести лѣсъ, вырубить его, расчистить, послѣ чего они же плачутся на то, что лѣса не стало, кнутовища вырубить негдѣ, топиться нечѣмъ, и съ ненавистью относятся къ тѣмъ, кто охраняетъ лѣсъ отъ ихъ же опустошительныхъ набѣговъ, считая, напримѣръ, лѣсничихъ своими первыми врагами:

На то лѣсничему и лѣсъ данъ, чтобы мужики голѣли.
По нынѣшнимъ порядкамъ мужику топора не оплатить.
Лѣсная сторонка,— а лѣсники безъ дровъ!
Подъ лѣсомъ живу, а печку соломой топлю,

— жалуются крестьяне тамъ, гдѣ принимаются бдительныя мѣры для охраны лѣсовъ.

По понятіямъ крестьянъ—Богъ лѣса насадилъ да выростилъ на общую потребу, хотя и не всѣмъ ихъ далъ, и потому ко всякому ограниченію въ свободномъ пользованіи лѣсомъ, защитѣ его отъ нихъ же самихъ, въ ихъ же собственныхъ интересахъ, они относятся враждебно и затѣмъ плачутся, когда послѣ хищническаго хозяйничанья въ лѣсу, лѣса больше не останется:

Лѣсъ садилъ не панъ, а Богъ (Смоленск. губ.).
Богъ лѣсъ на всѣхъ родилъ, да не всѣмъ далъ (Смолен. губ.).
Holz (und Unkraut) wächst für alle Menschen.
Пустошили, пустошили лѣса—одни пустоши и остались.
Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.
Нынѣ топору на свѣтѣ мѣста нѣтъ.
Гдѣ куница жила, тамъ нынче и бѣлки не найти.
Гдѣ дѣды наши колоды валяли, тамъ нынѣ и оглобли негдѣ вырубить.
Срублены деревья—разлетѣлись птицы... (Татар. Закавк. кр.).
Боръ сожгли (свели), а соловушко по гнѣздышку плачетъ.

Особенно опасно оголеніе горныхъ склоновъ и вершинъ; нѣмцы говорятъ, что кто на нихъ лѣса вырубитъ — тотъ болѣе преступенъ, нежели онъ самъ думаетъ:

Wer Berge des Waldes beraubt, ist ein grösserer Frevler, als er glaubt.

Сознаютъ крестьяне, что сами они сгубили лѣса, но продолжаютъ ихъ изводить безъ заботъ о завтрашнемъ днѣ:

Міръ охнетъ—лѣсъ сохнетъ.
Люди на лѣсъ не зинутъ,—лѣсъ не сгинетъ.

Истребленію лѣсовъ не мало способствуетъ распространенное между крестьянами убѣжденіе, высказываемое въ польской поговоркѣ, что сколько ни руби лѣса, его не изведешь:

Nie było nas, był las; nie będzie nas, będzie las (Не было насъ, лѣсъ былъ; насъ не будетъ, лѣсъ все будетъ).

А между тѣмъ не много уже осталось теперь такихъ лѣсовъ, которые въ старые годы со всѣхъ сторонъ обступали селенія и про которые говорилось:

Такой лѣсъ—что въ небѣ дыра.
И горою въ лѣсъ, и подъ гору въ лѣсъ, и лѣсомъ въ лѣсъ,

—такихъ лѣсовъ, въ которыхъ и пробраться нельзя было иначе, какъ по разнымъ примѣтамъ:

Въ лѣсу примѣчай дорогу по моху на пняхъ, да по затесамъ.
Близость дороги въ лѣсу примѣчай по муравьинымъ кучамъ: съ какой стороны онѣ покатѣй, въ той сторонѣ и дорога (Арханг. губ.).

Въ такихъ глухихъ бездорожныхъ мѣстахъ только опытный охотникъ-лѣсовикъ находилъ себѣ путь, не хуже лѣсного звѣря:

Гдѣ два оленя пройдутъ, тамъ тунгусу большая дорога.

И развѣ только въ Архангельской губерніи могла сохраниться поговорка:

Сколько кожи (моржа, тюленя) въ морѣ—столько пня въ лѣсу (Арханг. губ.).

Не много осталось теперь мѣстъ въ Россіи, гдѣ народъ еще можетъ сказать:

Живы ельничкомъ, да осинничкомъ (лѣсные промыслы) (Нижегор. губ.),

а болѣе такихъ, гдѣ

Ни прута, ни лѣсинки, ни барабанной палки...
Лыкодеры есть—да не съ чего лыко драть стало.

Нѣтъ своего лѣса — не стѣсняется народъ и чужой рубить, не видя въ этомъ грѣха, исходя изъ того же представленія, что лѣсъ Богъ далъ, и потому онъ общій:

На лѣсъ и попъ воръ,

— и рѣдко, рѣдко

Порубщикъ у пня ловится,

потому что

За лѣсомъ не углядишь.

У пойманнаго же лѣсовора всегда готова отговорка:

Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топорище вырубилъ...

Въ лѣсныхъ мѣстахъ до сихъ поръ держатся воззрѣнія, что расчистка лѣса самое выгодное дѣло:

Что пень собьемъ, то грошъ найдемъ (Смоленск. губ.),

однако, на ряду съ этимъ существуетъ и такое изреченіе:

Столяры да плотники отъ Бога прокляты, а за то ихъ прокляли, что много лѣсу перевели.

Съ этой развѣ точки зрѣнія, что лѣсъ, какъ Божій даръ, изводить не слѣдуетъ, крестьяне допускаютъ необходимость охраны лѣса, но отнюдь не на началѣ правъ собственности на лѣсъ его владѣльца, каковыхъ правъ во многихъ мѣстахъ крестьяне въ глубинѣ души вовсе не признаютъ. Любопытно то, что тамъ, гдѣ начинаетъ распространяться искусственное лѣсоразведеніе, крестьяне относятся къ посаженному лѣсу иначе; тутъ на дѣло лѣсоразведенія положенъ трудъ хозяина, тутъ человѣкъ дерево выростилъ, а потому многіе владѣльцы искусственно насаженныхъ лѣсовъ удостовѣряютъ, что порубокъ у нихъ почти не бываетъ. Точно также крестьяне ни во что считаютъ украсть плоды съ дерева въ саду, но вырубить посаженное въ саду плодовое дерево рѣшатся развѣ только самые отчаянные головорѣзы и то больше изъ мести, или по злобѣ на владѣльца сада.

Признавая, что лѣса и растутъ, и возобновляются сами, естественно:

Лѣсъ по лѣсу растетъ,

крестьяне дошли, однако, уже до сознанія необходимости извѣстнаго ухода за лѣсомъ. Существующія на этотъ счетъ изрече-

нія тѣмъ болѣе любопытны, что за ними слѣдуетъ признать безусловную вѣрность:

Лѣсъ безъ призору глохнетъ (и пуще болотѣетъ).
Безъ расчистки и лѣсъ не растетъ (не стоитъ).
Недорубленный лѣсъ скорѣе вырастаетъ.
Не беречь поросли, не видать и дерева.
Лѣсъ по дереву не плачетъ—а по поросли сохнетъ,

— если вырубить не только лѣсъ, но и молодую поросль, то лѣсовозобновленія уже ждать нельзя.

Нѣмцы замѣчаютъ, что старыя деревья не выносятъ, когда ихъ молодые перерастаютъ, и наоборотъ, затѣненіе отъ старыхъ деревьевъ губитъ молодую поросль:

Alte Bäume leiden's nicht, dass sie die Jungen wollen überschatten.
Alte Bäume ersticken mit ihrem Ueberschatten die junge Aufsprösslinge.

Есть даже мудрый совѣтъ совсѣмъ растущихъ деревьевъ не рубить и обходиться валежникомъ:

Съ корня не валяй, а валежникъ подбирай.

Въ лѣсу деревьевъ много — одно срубишь, какъ будто и незамѣтно, а за нимъ другое, да такъ понемногу и весь лѣсъ изведешь. При такой единичной рубкѣ крестьяне утѣшаютъ себя тѣмъ, что

Лѣсъ по дереву (о деревѣ) не плачетъ (не тужитъ).
Wegen eines Baumes fällt der Wald nicht um.
Eines Stammes wegen stürzt der Wald nicht zusammen.
Лѣсъ по лѣсу, что рубль по рублю, не плачетъ.
По сучку дерево не тужитъ.
Лѣсъ по топорищу не плачетъ.
Такъ тебѣ и заплакалъ лѣсъ по топорищу!
Аль тебѣ въ лѣсу лѣса мало?

Но есть и такія деревья, которыя грѣхомъ считается рубить,— Богъ накажетъ; это деревья, растущія вблизи отъ усадебъ, дающія тѣнь поселянамъ,— почитавшіяся въ старину священными, какъ были нѣкогда и священныя рощи, какъ есть и теперь рощи заказныя—обойденныя вокругъ крестнымъ ходомъ, съ образами и молитвою,—такія рощи крестьяне берегутъ и въ нихъ почти никогда порубокъ не бываетъ, — но стоитъ снять заказъ и отъ

нихъ скоро ничего не останется. Въ Имеретиніи до нынѣ липа считается священнымъ деревомъ (ею обсаживаются церкви):

Липа—священное дерево; срубить липу на дрова и сжечь—грѣхъ (Имер.).

Подселибное дерево нельзя рубить (Смоленск. губ.),

— подселибными называются старыя деревья, растущія вблизи усадебъ; по народному повѣрью, многіе при рубкѣ такихъ деревьевъ бывали искалѣчены или даже убиты верхушкой, другихъ постигла болѣзнь и т. п. Почитай дерево, которое намъ тѣнь даетъ, говорили еще римляне:

Arbor honoretur, cujus nos umbra tuetur (Латин.).
Den Baum man ehren soll, von dem man Schatten hat.
Man soll sich vor dem Baum neigen, von dem man Schatten hat.
Тѣнь дающее дерево не подсѣкай (Черкесс.).

Нѣмцы говорятъ, что лѣсъ, воду и пастбище нельзя дѣлить:

Wald, Wasser und Weide haben keine Scheide,

они должны оставаться въ общемъ пользованіи.

Много народныхъ поговорокъ характеризуетъ лѣсъ, и изъ нихъ нѣкоторыя иностранныя очень сходны съ русскими:

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.
Je tiefer in den Wald, je mehr Bäume.

Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видалъ.
Der Wald ist besser, als ein Baum.

Изъ-за лѣсу стоячаго не видно лѣсу (дерева) лежачаго.
Dans la forêt on voit plus de feuilles, que d'arbres.

Изъ-за лѣсу дерева не видать.
Durch den Wald gehen, und keine Bäume sehen.

Застятъ деревья и лѣсу не видать.

Изъ-за пней лѣсу не видать.
Von lauter Bäumen sieht man den Wald nicht mehr.

Въ лѣсъ дровъ не возятъ (въ колодезь воды не льютъ).

Чей лѣсъ—того и пень.
In sylvam legna ferre (Въ лѣсъ дрова носить)!

Поле глазасто, а лѣсъ ушастъ.

Каково въ лѣсу кликается (кликнется), таково и откликнется (и аукнется).
Portar legno al bosco (тоже).

Wald hat Ohren, Feld hat Augen.
Holz in den Wald tragen.

Le bois a oreilles, et le champ des yeux.
Drwa do lasu nosic glupstwo (Польск.).

Buisson a oreilles.
Büsche haben Ohren.
Anche i boschi hanno orecchie (И у кустовъ уши есть).
Jaki głos do lasu, taki nazad (Польск.).

Im dalej w las, tym więcej drow (Польск.—Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ выше деревья).

Wie man in den Wald schreit, also schallt es wieder heraus.

Въ разное время лѣсъ мѣняетъ свой внѣшній видъ, свою окраску; деревья то густою зеленою листвою покрыты, то подъ снѣжною шапкою стоятъ. Мѣняетъ свою окраску и листва; то она темно-зеленая, то красная, то желтая—передъ листопадомъ. Деревья въ лѣсу тоже разныя стоятъ, то высокіе гиганты, прямые какъ стрѣла, то низкорослыя, корявыя. Не всегда въ лѣсъ и ходить безопасно.

Весною лѣсъ одѣницця, а восенью нивись гдзѣ подзѣнницца (Бѣлор.).
Богъ и лѣсу не сравнялъ.
Въ лѣсу лѣсъ не ровенъ (въ міру люди).
Въ лѣсу Богъ лѣсу не уравнялъ, въ народѣ людей.
Ходить въ лѣсу—видѣть смерть на носу (либо деревомъ убьетъ, либо медвѣдь загрызетъ).

Лѣсъ—пень, да колода—буреломъ.

Въ лѣсу дромъ, да ломъ, пень да колода (сваленый лѣсъ, порченый, буреломъ).

Хотѣлъ своротить отъ пня, да наѣхалъ на колоду.

И много лѣсу, да все робячь (суковатое, низкорослое дерево).

Въ лѣсу и сковорода звонка.
Глядя на лѣсъ не выростешь (смотря на людей, богатъ не будешь).
Труску (треску, дрязгу) бояться, въ лѣсъ не ходить.
Расчистилъ бы чищобу, да одолѣла трущоба.
Auch im schönsten Walde fehlt es nicht an verkrüppeltem Holze.
Es gibt mehr krummes als gerades Holz im Walde.
Qui a peur des feuilles, n'aille au bois.
Il ne faut pas aller au bois, qui craint les feuilles.

Wer sich von Blätter fürchtet, muss nicht in den Wald gehen.

Wer das Laub fürchtet, bleibe aus dem Walde.
Der muss nicht in den Wald gehen, der vor jedem Rauschen erschrickt.

Много лѣса темнаго, да нѣтъ древа годнаго.

Nicht aus jedem Busche springt ein Räuber.

Сквозь лѣсу пройдешь, а сквозь землю не пройдешь.

In einem kleinen Busche kann man grosse Vögel fangen.

Лѣсъ себѣ на бѣду растетъ, топора ему рано или поздно не миновать:

Выросъ лѣсъ, такъ выросло и топорище.

Въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ отмѣчается вліяніе лѣсовъ на окружающую ихъ мѣстность. Обиліе лѣсовъ, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, обусловливаетъ холодъ:

Viel Wald, viel kalt.

Лѣсъ задерживаетъ влагу, — подъ лѣсомъ дождь дважды идетъ,—одинъ разъ непосредственно съ неба, а другой разъ съ вѣтокъ и листвы:

Unter den Bäumen regnets zweimal.
Im Walde regnets zweimal.
Wer sich unter das Laub stellt, wird zweimal nass.

Важное значеніе лѣса обусловливается и тѣмъ, что онъ часто растетъ на самой неплодородной почвѣ, на пескахъ, которые для сельскохозяйственной культуры иногда совсѣмъ не пригодны. Лѣса и пески поэтому, согласно польской поговоркѣ, бываютъ неразлучны:

Za laskiem piasek, za piaskiem lasek (За лѣскомъ песокъ, за песочкомъ лѣсокъ).

Въ непосредственной близости отъ лѣса (подъ увѣемъ), по наблюденію итальянцевъ—овесъ, а по другимъ примѣтамъ хлѣба вообще хуже растутъ, какъ отъ производимаго лѣсомъ затѣненія, такъ и отъ массы скопляющихся у опушки лѣса сугробовъ снѣга.

Увѣй хлѣбу злодѣй.
Подъ увѣчьемъ (увѣемъ) затѣняется, подъ лѣсочкомъ (хлѣбъ) не растетъ.
Подъ увѣемъ хлѣбъ не родится.
Подъ лѣсомъ подувѣя беретъ, урожай плохъ бываетъ.
Гдѣ лѣсомъ увѣваетъ, тамъ посѣву не мѣсто.
Dove è abbondanza di legna, ivi è carestia di biade (Гдѣ лѣсъ въ изобилiи, тамъ мало овса).
Wo viel Holz ist, da wächst wenig Korn.

Однако, тамъ, гдѣ есть и лѣса и поля, бываютъ годы лучше.

Wenn Holz und Feld einander hilft, so giebts ein gutes Jahr,

—смыслъ этой поговорки, впрочемъ, довольно теменъ и ее можно, пожалуй, толковать на разные лады. Любопытна другая нѣмецкая поговорка, насчетъ поля и лѣса, соотвѣтствующая русскому изреченію «Гора съ горой не сходится»:

Holz und Feld kommen nicht zusammen, aber die Leute.

Черкесы иносказательно выражаютъ, что горы со степями рядомъ не бываютъ:

Горный и степной листъ другъ на друга не ложатся.

Въ глуби лѣса и на лѣсныхъ опушкахъ всякое звѣрье живетъ; ютится въ нихъ и всякая нѣчисть, въ видѣ змѣй, лѣшихъ, а то и самого чорта.

Въ лѣсу не безъ звѣря (Смолен. губ.).
Въ уймѣ (въ лѣсу) не безъ звѣря, въ людяхъ не безъ лиха.
Bojac się wilko, do lasa nie isç (Польск.—Бояться волка, въ лѣсъ не ходить).
Las bez zwierza, miasto bez zlodzieia — nie obeidzie (Лѣсъ безъ звѣря, мѣсто безъ злодѣя не обойдется).
Волка (медвѣдя) бояться—въ лѣсъ не ходить.
Завелась гадюка—лѣсъ нѣчистью запахъ (Тат. Закавк. кр.).
Не что въ лѣсу трещитъ, волкъ барана тащитъ.
Не ищи зайца въ бору,—на опушкѣ сидитъ.
Въ лѣсу ночью темь, хоть глазъ выколи, а рысь да волкъ видятъ.
Соколу лѣсъ не въ диво.
Лѣсъ безъ шакала не бываетъ (Татар. Эриван. губ.).
Въ лѣсу хорошую грушу медвѣдь кушаетъ (Армян. Эриван. г.).
Нѣтъ такого дерева, чтобы на него бы птица не садилась.
Нема того дерева, щобъ ему яка птица не сиділа (Малор.).
Wo ein Wald ist, da muss Wildprett sein.
Wer im Busch ist, muss mit den Wolfen heulen.
Ein kleiner Busch hat auch sein Wild.
En petit buisson on trouve un grand lièvre.

Въ чужихъ лѣсахъ охотиться не слѣдъ:

In fremden Wäldern (Buschen) muss man nicht jagen.

Про живущихъ въ лѣсахъ лѣшихъ крестьяне доподлинно знаютъ, многіе ихъ даже воочію видѣли, и потому могутъ охарактеризовать всѣ ихъ свойства:

Былъ бы лѣсъ—будетъ и лѣшій.

Какъ ни будь храберъ, да силенъ, а все съ лѣшимъ не справишься.

Лѣшій заводитъ. Лѣшій пошутилъ—домой не пустилъ.

Лѣшій ржетъ по-конному.

Грозенъ лѣсовикъ—да и доберъ.

Въ бузинникѣ чортъ живетъ, или въ дуплѣ старой вербы (Малорос.).

Въ Ярославской губерніи лѣшаго зовутъ «шишокъ», «лѣсовой шишокъ»; бываетъ еще шишокъ водяной, домовой, банный. Лѣсовой шишокъ напускаетъ на себя разные образы, является въ видѣ сосѣда, товарища, подруги, знакомаго и заводитъ человѣка въ лѣсъ. Чтобы избавиться отъ шишка, если онъ завелъ кого въ лѣсъ, выворачиваютъ шубу, которая надѣта на заблудившагося человѣка, или выворачиваютъ голицу, т. е. рукавицу,—въ такомъ одѣяніи можно выйти изъ заклятаго мѣста; случается, что заблудится цѣлая партія въ лѣсу, тогда всѣ должны выворачивать верхнія одѣянія, а бабы выворачиваютъ платья наизнанку. При этомъ читаютъ молитвы, какія кто знаетъ. Тѣ мѣста, на которое заводитъ шишко, называютъ «нечистое мѣсто». Когда лѣсовой станетъ въ лѣсу уходить отъ человѣка, то начинаетъ расти и вырастаетъ съ большую сосну, тогда и догадываются, что это былъ шишко, или лѣшій (Костоловскій). Про внѣшній видъ лѣшаго извѣстно еще, что у него «одна ноздря, а спины нѣтъ».

Очень поэтичны, хотя и не всегда реальны русскія народныя изреченія, касающіяся шума и шороха лѣса, того самаго «зеленаго шума», который такъ прекрасно охарактеризованъ Некрасовымъ въ его извѣстныхъ стихахъ:

Идетъ, гудетъ зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ...

Народъ подмѣтилъ, что лѣсъ особенно гулко шумитъ передъ наступленіемъ непогоды, когда поднявшійся вѣтеръ рветъ и нагибаетъ зеленыя вѣтви деревъ лѣтомъ и голые, покрытые пушистымъ инеемъ сучья зимою:

Шумитъ дубровушка къ погодушкѣ.

Однако, одно дерево,

Осина—и безъ вѣтру шумитъ.

Другія изреченія по преимуществу касаются шороха, производимаго вѣтвями и иглами хвойныхъ деревъ, растущихъ какъ въ лѣсу, такъ и по одиночкѣ:

Всякое дерево своему бору шумитъ.
Далеко сосна стоитъ, а своему бору шумитъ (вѣетъ, говоритъ).
Ель не сосна, шумитъ не спроста.
Гдѣ-бъ наша сосна ни стояла, только бъ своему бору шумѣла.
Всякая сосна своему лѣсу вѣсть подаетъ.
Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тутъ и шумитъ (Яросл. губ.).

Особое вниманіе удѣляется высокимъ, старымъ деревьямъ. Они отражаютъ натиски вѣтра, а если съ вѣтромъ имъ не совладать, то ломаются, но не гнутся; по нимъ всего чаще бьетъ молнія; гнуть надо дерево, пока оно молодо:

Гроза бьетъ по высокому древу.
Hohe Bäume trifft der Blitz.
Великое древо по волѣ растетъ.
Старъ дубъ, да корень свѣжъ.
Какъ ни гнети дерево, оно все вверхъ растетъ.
Старое дерево трещитъ (стоитъ), молодое валится (лежитъ).
Гни дерево, пока молодо.
Исподволь (помаленьку) и ольху согнешь, а вкрутѣ (вдругъ) и вязъ переломишь.
Il est plus facile de ployer l'arbrisseau, que de redresser l'arbre.
Finche la pianta e tenera, bisogna drizdarlo (Пока растеніе нѣжно—слѣдуетъ его гнуть).
Es ist kein Baum, das nicht zurest ein Sträuchlein gewesen.

L'arvula vecchia non si ghika (Старое дерево не гнется).

An den hohen Bäumen merkt man am besten, woher der Wind kommt.
Auch mit grossen Bäumen spielt der Wind.
Gnij drzewo, póki się giąc daje (Польск. — Гни дерево, пока оно даетъ себя гнуть).
The tree must be bent while it is young (Дерево надо гнуть, пока оно молодо).
Alte Bäume lassen sich eher brechen, als biegen.
Stare drzewo nagiąć się nie da (Старое дерево не даетъ себя гнуть).
Ein alter Baum, der an einen jungen sich lehnt, kann hundert Jahre stehen.
Great trees keep down the little ones (Старыя деревья молодыя охраняютъ).

Alte Bäume lassen sich nicht biegen (sind schwer biegen).

Wenn man einen Baum biegen will, muss man es bei Zeiten thun.

Hoher Baum fängt viel Wind.

Den Baum muss man biegen, wenn es noch jung ist.

Wysokie drzewo najprędzei wiatr łamie (Польск.— Высокое дерево прежде всего вѣтеръ ломаетъ).

L'albero quando ha preso cattiva piega, difficilmente puo roddrizzarsi (Когда дерево стало расти криво—трудно его выпрямить).

Отъ большихъ деревьевъ большая и тѣнь, однако, и малые кусты свою тѣнь даютъ:

Grosse Eichen machen grossen Schatten.
Kein Baum ohne Schatten.
Der kleinste Busch hat seinen Schatten.
Nul si petit buisson qui ne porte ombre.
Il n'y a si petit buisson qui ne porte son ombre.

Про кривыя, скрипучія, да дуплястыя деревья, а также про пни, есть особыя поговорки:

Кривое дерево два вѣка скрипитъ.
И скрипитъ дерево, да стоитъ.
Скрипучее дерево живуче.
Смолоду кривулина — подъ старость кокора.
Худое дерево въ сукъ растетъ.
Худое дерево растетъ въ сукъ, да въ болону.
Bois tordu ne se redresse pas.
Es wachsen nicht alle Tage Bäume gerade.
Es wachsen nicht alle Bäume gerade.
Alte krumme Hölzer sind schwer zu richten.
Ein krumm Holz wächst nimmer gerade.
Ein knarrender Baum steht länger (am längsten).

Кривого дерева не выпрямишь (Бѣлор.).
Скрипучее дерево два вѣка стоитъ.
Скрипливо дерево и дужаго переживе (Малорос.).
Кривого дерева въ лісі найбильше (Малорос.).
Хыдку лозынку и снигирь зигне (Малорос.).

Die Bäume wachsen und die Wässer fliessen nicht alle gerade.
Chylego drzewa wiatr nie łamie (Хилаго дерева вѣтеръ не ломаетъ).

Ударь обухомъ въ дерево — дупло скажется.

Drzewo, które skrzypi, dłużej w lesie stoi (Дерево, которое скрипитъ, дольше въ лѣсу стоитъ).

Дуплястое дерево скрипитъ да стоитъ, а крѣпкое валится.

На покляпое дерево (на лежачу березу) козы скачутъ.

Худое дерево съ корнемъ вонъ.

A short tree stands long (Короткое дерево долго стоитъ).

Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

Straight trees have crooked roots (У прямыхъ деревьевъ кривые корни).

Молодое да кривое подъ старость и вдвое.

Смиренъ пень—да что въ немъ! Смирна и падолба (Даль).

Пень пнемъ отворачивай.

Великъ пень — да дуплястъ; малъ копыл (?), да коренастъ (Даль).

Не малъ пень — да дуплястъ.

Черезъ пень—черезъ колоду. Черезъ пень-колоду.

Пень топорища не боится,

— пня никто и рубить не станетъ и проку отъ него нѣтъ; сгніетъ онъ — тогда его выкорчуютъ:

Гнилой пень подъ заступъ глядитъ.

Но и пень въ ину пору вниманіе привлекаетъ:

Одѣнь пень въ лѣтній день—и будетъ пригожъ.

Наряди пень въ вешній день, и пень будетъ хорошъ (красивъ).

Отъ пня бываетъ польза только тогда, когда онъ не утратилъ еще жизненныхъ силъ и пускаетъ молодые побѣги:

Не тужи о пнѣ—отросли есть,

— эта поговорка употребляется, впрочемъ, больше иносказательно. Но не всякаго дерева пень пускаетъ побѣги:

Еловый пень не отродливъ.

Такое же, какъ прямое, такъ еще болѣе иносказательное, значеніе имѣютъ слѣдующія поговорки про отросли и плоды:

Каково дерево, такова и отросль.

Якій кустъ—такій и отростокъ (Бѣлор.).

Каково дерево—таковъ и клинъ (каковъ батька — таковъ и сынъ).

Wie die Wurzel, — so der Ausschlag.

An der Frucht erkennt man den Baum.

Den Baum kennet man an den Früchten.

Якій дубъ—такій клинъ.	Jeder Baum hat seine Früchte.
Отъ добраго дерева — добрый и плодъ.	On connait l'arbre à son fruit.
По дереву и плодъ.	Quali arbori — tai frutti (Каковы деревья, таковы и плоды).
Отъ осины яблочко не родится.	Wie der Baum, so die Frucht.
Отъ добраго дерева — добрый и плодъ.	A tree is known by its fruit (Дерево по плоду узнается).
Дерево смотри въ плодахъ (человѣка въ дѣлахъ).	Tel arbre, tel fruit.
Не отплодиться отъ горькой отъ осины яблоньки.	Taki ród, taki plód (Польск.).
Не отродитъ осина яблоньки.	Wie der Stamm, so die Frucht, wie die Eltern, so die Zucht.
Каково деревце — таковы и яблочки.	La quercia non fa limone (На дубѣ не растутъ лимоны).
Не бывать шишкѣ на рябинкѣ.	Il frutto fa conoscer l'arboro (По плоду узнается дерево).
Не растутъ на ели яблочки — а шишки.	L'arboro si conosce dal frutto (Дерево по плодамъ узнается).
Не растутъ на вербѣ (не родитъ верба) груши.	La ronce ne porte jamais de raisin.
Отъ яблоньки—яблочко, а отъ ели шишки.	Verlange keine Birnen von der Ulme.
Не расти яблочку на елкѣ.	Wie Pan Boig co czyni, że nie da rosnąć na dębie dyni (Польск.— Господь Богъ знаетъ, почему дынямъ на дубѣ расти не даетъ).
Не бывать калинѣ малиной.	
Тернина грушекъ не родитъ.	
Отъ терновника не жди винограда.	

Чисто иносказательный смыслъ имѣютъ и существующія на всѣхъ языкахъ поговорки о томъ, что плодъ отъ дерева далеко не падаетъ, не откатывается:

Яблочко отъ яблоньки далеко не (не далеко) откатывается.	El pero casca poco lontan del arboro (Груша отъ дерева далеко не падаетъ).
Яблучко отъ яблуньки не відкатиця, а хочь відкатиця, то хвостикомъ обернетця (Подольск. губ.).	Le fruit ne tombe pas loin de l'arbre.
Крушка подъ крушку пада (Болгар.—Груша подъ грушу падаетъ).	Der Apfel fällt nicht (selten) weit vom Stamm.

А коли дерево худо, плодовъ не даетъ—его жалѣть нечего

Худое дерево—съ корнемъ вонъ.

Złego drzewa i korzeń wykop (Польск.—Злаго дерева и корень выкопай).

Сухо дерево у пень выбиваютъ, а безплодне зъ раю выкидаютъ (Подольск. губ.).

Ein Strauch, der keine Frucht gebracht, wird wenig nur geacht't.

L'albero, che non da frutto, se taglia (Дерево, которое плодовъ не даетъ, подсѣкаютъ).

Нѣсколько иной смыслъ имѣютъ слѣдующія татарская и нѣмецкая поговорки:

Въ безплодное дерево камней не кидаютъ.

Auf einem Baum ohne Obst wirft man keinen Stein,

—камни кидаютъ въ дерево для того, чтобы сбить съ него плоды, а на безплодное никто вниманія не обращаетъ. Иносказательно это обозначаетъ, что полезному часто приходится терпѣть, на плодотворную дѣятельность сыпятся укоры и т. п.

Есть изреченія, касающіяся корней дерева; пока они здоровы, здорово и дерево; корни дерево питаютъ, доставляютъ необходимую для него воду. Какъ неравны между собою деревья, такъ неравны на нихъ и листья, однако, каждое изъ нихъ для жизни дерева свое значеніе имѣетъ.

Каковъ корень, таковъ и отпрыскъ (отростокъ).

Отъ добраго коренья добрая и отросль.

Не отъ добра дерево листъ роняетъ.

Дерева къ дереву не приберешь.

И на деревѣ листъ на листъ не приходится.

Богъ и перстовъ на рукѣ, и листьевъ на деревѣ не уравнялъ.

Сколько на деревѣ листьевъ, столько на человѣкѣ грѣховъ (и тѣхъ и другихъ не перечесть) (Смол. губ.).

Ein kleiner Strauch hat oft grosse Wurzeln.

Aus böser Wurzel kommt üble Frucht.

Böse Wurzel, schlechter Baum.

Aus einer faulen Wurzel kommt kein guter Spross.

Wenn die Wurzel verstocken(wenn die Wurzel verdirbt) so stirbt der Baum.

Je bitterer die Wurzel, je süsser die Frucht.

Wo die Wurzel nichts taugt, ist auch die Frucht nichts Werth.

Telle racine, telle feuille.

Sèche racine—de l'arbre la ruine.

Die Blätter warten nicht alle auf den Herbst.
Wo keine Blätter sind, da sind auch keine Früchte.
Es wächst kein Blatt auf'm Baum, das nicht seinen sondern Nutzen hab.
Aprés les feuilles tombe l'arbre.
Nach den Blättern fallen die Bäume.
Bäume die zeitig grünen, verlieren die Blätter früh.
Ein gesunder Baum stirbt nicht, wenn er auch sein Laub verliert.

У татаръ Шемахинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, существуетъ повѣрье, что въ раю есть дерево, каждый листъ котораго принадлежитъ одному какому-либо человѣку; когда этотъ листъ опадетъ съ райскаго дерева, то и человѣкъ умираетъ.

Безъ воды никакое дерево жить не можетъ, при чемъ необходимую ему для питанія воду оно получаетъ черезъ корни; небесная влага, какъ и поливка, имѣютъ для деревьевъ существенное значеніе.

Дерево корнями пьетъ воду (Татарск.).
L'aqua fa l'orto (Вода дѣлаетъ садъ—точнѣе огородъ).
Ein Baum, das Gott begiesst, verdorrt nicht.
Ein Baum bringt desto mehr Frucht allzeit, so es nicht steht vom Wasser weit.

Чтобы вкушать съ дерева плоды, надо его поливать, но не заливать, такъ какъ отъ излишней поливки оно и пострадать можетъ.

Wer will Früchte geniessen, der muss den Baum begiessen.
Die Pflanzen soll man begiessen, aber nicht ersäuffen.

Близость воды, однако, нехорошо отзывается на качествѣ древесины. Французы замѣчаютъ, что дерево, выросшее у берега, немногаго стоитъ, деревья же, выросшія на скалахъ, самыя твердыя и самыя дорогія:

Bois de rivage n'en vaut pas d'avantage.
Bois de rocher, le plus dur, mais le plus cher.

Нельзя судить о лѣсѣ, не войдя въ глубину его, какъ нельзя судить о качествѣ древесины по наружному виду коры. Поврежденія коры дерева опасны потому, что въ нихъ заводятся вредныя насѣкомыя.

По опушкѣ лѣса не узнаешь.
Не снявъ коры—дерева не узнаешь (нѣтъ ли гнили).

Del l'albero non giudica dalla scorza (Не суди о деревѣ по корѣ).
Nul bois sans écorce.
Плодъ дерева ѣшь, а коры не снимай (Татар.).
Только лубочекъ слупилъ — и липки не стало.
Была липка — а стала лукошко (какъ ободрали).
Не облуплена — липка, облуплена — лутоха (Даль).
Что на слупъ, что на срубъ — все едино (дерево погибаетъ отъ снятія коры, какъ отъ топора).
Кто съ дерева кору снимаетъ — его убиваетъ (Датск.).
Wenn einem Baum die Rinde wird abgeschoben, so verdirbt er.
Березовицы (березоваго соку) на грошъ, а лѣсу на рубль изведешь.

Нѣмцы замѣчаютъ на этотъ счетъ, что старая береза мало соку даетъ:

Aufgesprungene (alte) Birken geben wenig Saft.

О поврежденіи лѣса вредными насѣкомыми и въ особенности червями говорится немало: ни одно дерево отъ нихъ не застраховано, мягкій червякъ можетъ и самое твердое дерево пробуравить, но чѣмъ дерево гнилѣе, чѣмъ червю лучше; однако, изъ-за червя рубить дерево не слѣдъ, хотя поврежденныя червоточиною деревья и даютъ плохія бревна.

Гдѣ кора отлупилась — тамъ козявкинъ домъ.
Не выросла та яблонька, чтобы ее черви не точили.
Der Raupen wegen muss man den Baum nicht umhauen.
Jeder Raupe die eigenen Bäume.
Każde drzewo ma swego robaka (Польск.— Каждое дерево своего червяка имѣетъ).
Robak mały wielkiego dęba ztrawi, nie że bardzo kąsu, ale że często toczy (Польск.— Малый червякъ большой дубъ губитъ, хоть и не крѣпко кусаетъ, да часто точитъ).
Лѣсъ точится червемъ изнутри (Татар. Эриван. губ.).

Im Holz wachsen Würmer, die es fressen.
Gutes Holz fressen keine Würmer.
Je fauler der Stamm, je wohler dem Wurm.
Ein kleiner Wurm bohrt sich in die härteste Eiche.
Ein kleiner Wurm kann einen grossen Baum zerstören.
Auch ein weicher Wurm zernagt ein hartes Holz.
Was der Holzwurm durchfrisst, giebt schlechte Balken.

Въ Абиссиніи есть поговорка, отмѣчающая, что каждое растеніе имѣетъ спеціальныхъ насѣкомыхъ, которыя ему вредятъ:

Для дубовъ Богъ создалъ майскихъ жуковъ, а для розъ златку (Cetonia aurata).

Опасны деревьямъ не только насѣкомыя, но и птицы, которыя кору долбятъ, добывая себѣ въ пищу насѣкомыхъ:

Дятелъ и дубъ продалбливаетъ.

Вредна и паразитная растительность: хотя плющъ и не можетъ прямо считаться паразитомъ, однако, нѣмцы отмѣчаютъ, что чѣмъ роскошнѣе плющъ обвиваетъ дерево, тѣмъ скорѣе оно погибаетъ:

Je schöner der Baum vom Epheu umschlungen, desto eher stirbt er.

Можно привести еще нѣсколько поговорокъ, впрочемъ, не особенно характерныхъ, касающихся лѣса и деревъ вообще, ихъ вѣтвей и т. п.

Въ лѣсу не дуги (въ копнахъ не хлѣбъ, въ долгахъ не деньги);

— чтобы въ лѣсу были дуги нуженъ трудъ, также какъ онъ нуженъ, чтобы изъ копенъ вымолотить хлѣбъ и т. п.

Въ лѣсъ не съѣздимъ, такъ и на палатяхъ замерзнемъ.

Отмѣчается опасность огня для лѣса, особенно сухого:

На сухое дерево и огонь пада (Малоросс.).
Отъ искры сыръ-боръ загорѣлся (загорается),

— поговорка часто употребляемая иносказательно,— отъ малой причины бываютъ большія послѣдствія.

Vor dem Baum den ich brauche muss ich mich biegen.
Im Busche sind mehr kleine Bäume, als gerade.
Qui aime l'arbre, aime la branche.
Il vaut mieux se tenir au gros de l'arbre, qu'aux branches.
Zwei Bäume machen noch keine Allee.
Eine Fichte ist noch kein Wald.
Junge Bäume haben auch Mark.
Ein schlechter Ast ist des Baumes Last.
Wegen eines dürren Asten lässt man den Baum nicht umhauen.
Nicht in jedem Baum ist ein Bienennest.

Zwieschen Holz und Rinde muss man nicht die Finger legen.
На всякую шаль (шалость) выросло по лозѣ (на всякую болѣзнь по зелью).
Дерево лѣтомъ въ шубѣ, зимой въ шабурѣ.
Der Stamm des Baumes ist mehr Werht, als seine Blüthen.
Der stärkste Stamm war einmal eine Ruthe.

Нѣмцы совѣтуютъ, отправляясь въ лѣсъ, брать съ собой топоръ, веревку и хлѣбъ:

Wer in den Wald geht, soll ein Beil, ein Brot und ein Seil mitnehmen.

У насъ существуетъ такое повѣрье:

Кто въ лѣсу поетъ и увидитъ ворона, тому натолкнуться на волка.

Однако, бояться ходить въ лѣсъ вообще не слѣдуетъ, потому что:

Смерть не по лѣсу, а по людямъ ходитъ.

Гораздо болѣе интересны и имѣютъ во многихъ случаяхъ реальное основаніе нижеслѣдующія изреченія, касающіяся отдѣльныхъ породъ деревъ, характеризующія ихъ свойства и дѣлающія между ними сопоставленія. Наиболѣе вниманія въ этихъ поговоркахъ у насъ удѣляется соснѣ и ели, самымъ цѣннымъ, вмѣстѣ съ дубомъ, изъ нашихъ лѣсныхъ породъ; но выше всѣхъ деревъ народъ ставитъ кипарисъ, который считается святымъ деревомъ, такъ какъ изъ него дѣлаются крестики, на кипарисныхъ дскахъ пишутъ иконы и т. п.

Всѣмъ древамъ древо — кипарисъ.
Гдѣ сосна взросла, тамъ она и красна (Сосна тамъ красна, гдѣ взросла).
Гдѣ сосна взросла, тамъ и въ дѣло пошла.
Въ свое время сосна красна, придетъ время — краска опадетъ (Смол. губ.).
Сосна кормитъ, липа обуваетъ (изъ лыкъ дѣлаютъ лапти).
Еловымъ вѣникомъ не парятся.

Сосна и ель:

Зимою и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ.

Насчетъ крѣпости сосноваго или еловаго лѣса мнѣнія различны:

Что ни толкуй, а сосновый (лѣсъ) еловаго крѣпче.
Толкуй про сосновый, а еловый крѣпче (Волж. губ.).
Сосна дубу сестра (Смол. губ.).
Sosna sosnę goni (Польск.— Сосна сосну гонитъ).

Не худы выходятъ дрова изъ ели и изъ березы:

Ельникъ, березникъ, чѣмъ не дрова (хлѣбъ да капуста, чѣмъ не ѣда).

Нѣмцы замѣчаютъ, что дубовое и сосновое дерево имѣютъ не одинаковый вѣсъ:

Eiche und Fichte sind nicht von gleichen Gewichte,

наиболѣе же тяжелымъ деревомъ они иносказательно называютъ то, изъ котораго дѣлается нищенскій посохъ:

Es ist kein schwerer Holz, als der Bettelstab.

У насъ наиболѣе крѣпкимъ изъ всѣхъ деревъ считаютъ дубъ, хотя онъ зато часто бываетъ дуплястъ, особенно когда онъ очень великъ и старъ:

Держись за дубокъ, дубокъ въ землю глубокъ.
Не отрубишь дубка, не надсадя пупка.
Великъ дубъ, да дуплястъ, а малъ дубъ да здоровъ.
Дубъ великъ да дупловатъ.
A dur chêne, dure cognée.
Распаренъ дубъ не ломается.
Eine Eiche wächst langsam, hält aber manchen Sturm aus.
Je grösser die Stürme, desto fester würzelt die Eiche.
Die grosse Eiche trägt keine Früchte.

Большой дубъ изъ малаго желудя вырастаетъ, говорятъ французы:

D'un petit gland provient un grand chêne.

Дубъ, по словамъ нѣмцевъ, даетъ лучшій строевой лѣсъ, нежели липа, а букъ хорошіе дрова:

Eichenholz — gut Bauholz,
Büchenholz — gut Feuerholz.
Mit Eichenholz baut man besser, als mit Linde.

Про березу у насъ до сихъ поръ вспоминаютъ какъ про дерево, которое розги даетъ:

Тонка береза, да разуму учитъ.

Съ березы снимаютъ бересту, которая служитъ для гонки дегтя:

Бѣла береста — да деготь черенъ.
Гдѣ деготь былъ, тамъ и слѣдъ покинулъ.
Гдѣ деготь побываетъ—не скоро духъ выйдетъ.

Про березу есть любопытное повѣрье у киргизовъ, да и у другихъ азіатскихъ народовъ:

Гдѣ между елей вырастетъ береза, туда непремѣнно придутъ русскіе.

Гдѣ липа цвѣтетъ, тамъ, по замѣчанію нѣмцевъ, много и пчелъ бываетъ:

Wo Linden blühen (wo es Linden giebt), wird es auch Bienen nicht fehlen.

Цвѣтеніе липы происходитъ во время наибольшихъ лѣтнихъ жаровъ:

Когда липа цвѣтетъ, человѣка на потъ мàритъ.

По нѣмецкимъ наблюденіямъ, липовые дрова даютъ больше тепла, нежели дубовые:

An Lindenholz kann man sich besser wärmen, als bei Eiche.

Липа даетъ лыко, но совѣтуютъ два раза въ одно лѣто съ нея лыко не драть:

Въ літо два раза съ липы лика не деруть (Малоросс.).
Съ одніеі липи двічі лика не деруть (Малоросс.).

Липу драть и мочало мочить всего лучше въ ту пору, когда дерево въ соку, т. е. весною и осенью:

Липу драть, мочало мочить можно только въ соковую пору.
Липу Петровками деругъ: позже кора присыхаетъ.
Дери лыко пока не залубенѣло (пока дерется).
Дери лыко, поколѣ дерется (впору).
Съ камня лыкъ не надерешь.
Лубъ хорошо падаетъ (сымается) въ теплую сырую погоду съ вѣтромъ — тогда лубъ вѣтромъ откачиваетъ, дождемъ отмачиваетъ, тепломъ отпариваетъ.

Въ слишкомъ сырую погоду, однако, лыко загниваетъ:

Отъ перемоку и лыко вянетъ.

Береста и лыко имѣютъ въ обиходѣ крестьянина очень большое значеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая поговорка:

Кабы не лыко, да не береста, такъ бы мужикъ разсыпался.
Не запасшись лыкомъ — ходи въ ошметкахъ.

Французы считаютъ, что кленъ и каштанъ даютъ плохіе дрова,— кленъ бабку у очага заморилъ, а каштанъ чуть не сдѣлалъ того же:

Les bois d'érable et de chataignier sont mauvais pour le chauffage.
L'érable a laissé mourir sa grand'mère au coin du feu, et le chataignier a manqué le faire.

Но если конскій каштанъ положить въ шкапъ, моль не тронетъ ни бѣлья, ни платья:

Si l'on met un marron d'Inde dans une armoire, les mites ne s'attaqueront ni au linge, ni aux vêtements.

У французовъ есть еще поговорка, смысла которой я объяснить не могу; никогда, говорятъ они, у богача не было хорошаго вяза, а у бѣдняка хорошаго дуба:

Jamais riche n'eut bel orme, ni pauvre beau chêne.

Русскіе насчетъ клена и ясеня плохого мнѣнія:

Кленъ да ясень — плюнь, да на земь (плохіе дрова).

Ольха нѣсколько лучше:

Ольха не вовсе лиха (Смолен. губ.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что ольха и букъ рѣдко растутъ на хорошей почвѣ:

Erlenes Laub und rothe Loden wachsen selten auf gutem Boden.

Про осину говорится довольно много, но отмѣчается, главнымъ образомъ, постоянное движеніе ея листовъ: она дерево проклятое, горькое, такъ какъ на ней, по преданью, Іуда повѣсился:

Горькая осина — проклятая Іудина висѣлица.
Осина — проклятое дерево: на немъ Іуда удавился,

— и съ тѣхъ поръ на осинѣ листъ дрожитъ:

Осина все шепчется, а проклятое дерево.
Осина бьетъ въ ладоши (листы на ней трепещутъ) (Смол. губ.).
Осина и безъ вѣтра шумитъ.

Про испуганнаго человѣка говорится, что онъ «дрожитъ, трясется, какъ осиновый листъ». Насчетъ того, на какомъ деревѣ повѣсился Іуда, у малороссовъ существуютъ два мнѣнія:

Осина тимъ трусицця, що на ій Скаріётъ повісився; другі кажутъ, що вінъ на бузині повісився, и тимъ вона не годиццця для постройки (въ бузнику чортъ живе).

Какъ осина — горькое дерево, такъ рябина — горькая ягода: плохи тѣ мѣста, гдѣ только эти два дерева растутъ:

Одна ягода — горькая рябина: одно дерево — горькая осина.

Про рябину есть еще такой сказъ:

Не заламывай рябинку, не воззрѣвши (не сватай дѣвку, не вызнавши).

Поляки отмѣчаютъ, что мѣста, гдѣ растетъ можжевельникъ, пригодны для пастьбы овецъ; вѣроятно, этимъ хотятъ сказать, что такія мѣста, не представляющія хорошаго лѣса, могутъ служить только для выгона:

Gzdie rosną jałowce, tam chowaj owce.

Очень много поговорокъ есть у насъ и у нѣмцевъ, которыми съ самыхъ различныхъ сторонъ характеризуется верба; въ виду употребленія опушающихся бѣлыми барашками вѣтвей вербы (ваій) при богослуженіи въ Лазарево воскресенье (вербную субботу), вербѣ особый почетъ передъ другими породами; отмѣчается способность вербы не только лучше всѣхъ другихъ древесныхъ породъ выносить сырость, но даже присущее ей свойство расти у воды; тепловое достоинство вербы признается весьма не высокимъ; засимъ указывается, что пробужденіе вербы отъ зимняго сна, опушеніе ея такъ называемыми барашками, является первымъ провозвѣстникомъ наступленія весны. Обращается вниманіе на поразительную живучесть вербы, способность ея давать побѣги, и т. п.

Верба — деревцо Спасово.
Почетъ вербѣ на свѣтѣ больше всѣхъ (Пензен. губ.).
Ивяно кустовье съ яроводьемъ не въ спорьи (ива не боится поёму).
Wo Weiden sind, da ist auch Wasser.
Man muss die Weiden an den Bach setzen, und nicht in die Dühnen.
Козій кожухъ, вербовы дрова — смерть готова (тепла не даютъ).

Die Weide ist ein geringes Holz und kann doch andere Bäume binden.

Weiden geben allweg den Aeckern Schirm.

Mann muss den Weiden die Aeste stumpfen, dass sie nicht zu hoch wachsen.

Приживчивое дерево ива: изъ тычка растетъ.

Верба — что нѣмецъ: куда ни ткни, тутъ и примется.

Верба — что луговая трава: ее выкосишь, а она съизнова выросла.

Безъ вербы — не весна. Съ вербой и зимѣ не сладить.

Увидалъ на вербѣ пушокъ — и весна подъ шестокъ.

Верба распутицу ведетъ, гонитъ съ рѣки послѣдній ледъ.

Распушилась верба, зимѣ нѣтъ ходу до крестьянскаго двора.

Какъ дерево — ива не хороша, и подъ старость часто бываетъ съ дуплomъ:

Ива отъ земли голенаста, вверхъ развиловата.

Je älter die Weide, je hohler der Stamm.

Съ вербою, кромѣ того, связывается нѣсколько повѣрій, сулящихъ счастье или несчастье тому, кто ее посадитъ:

Посадить не въ часъ вербу — на свою смерть (Симбир. губ.).

Кто вербу посадитъ — себя въ гробъ наладитъ (Симбир. губ.).

Если посадить въ землю принесенную изъ церкви освященную вербу, да семь утреннихъ зорь поливать ее водою, то будетъ посадившему счастье, во всякомъ дѣлѣ удача, а срубишь такое дерево — и удачѣ конецъ (Рязан. губ.).

Среди вербовыхъ кустовъ живутъ птицы; это любимое пребываніе сорокъ и дроздовъ:

Изъ ивоваго куста либо дроздъ, либо сорока.

Смыслъ слѣдующей поговорки довольно теменъ:

И ницій не тужитъ, коли ему верба службу служитъ.

Чѣмъ и какъ служитъ — неизвѣстно.

Про орѣховое дерево (лещину) у насъ поминаютъ только въ связи съ орѣхами:

Урожая на орѣхи двухъ лѣтъ къ ряду не бываетъ.

Орѣхи — дѣвичьи потѣхи. Для потѣхи — грызи орѣхи.

Орѣхъ въ зеленыхъ штанахъ — не поспѣлъ.

Двойчатый орѣхъ—счастливый. Орѣхъ казистъ — а ядро гнило.

Кто носитъ въ кошелѣ орѣхъ двойчатку — богатъ будетъ.

Не разгрызешь орѣха — не съѣшь и ядра (не разгадаешь ядра).

Совершенно соотвѣтственныя поговорки въ отношеніи орѣховъ есть и у иностранцевъ, съ добавленіемъ и нѣкоторыхъ другихъ:

Wer den Kern will, muss die Nuss knacken (die Schal brechen)
Auch süsse Nusse haben herbe Schalen.
Lehre Nüsse schwimmen oben.
Beau noyau git sous faible écorce.

He that wil eat the kernel must krack the nut (Кто хочетъ ѣсть ядро, долженъ разгрызть орѣхъ).
Il faut briser la noix pour en avoir l'amende.
Nulle noix sans coque.

Итальянцы замѣчаютъ, что орѣхи вредятъ голосу:

La noce noce alla voce.

Хотя тутъ большую роль играетъ тройная рифма, но въ общемъ это замѣчаніе вѣрно. У нихъ же есть поговорка о томъ, что орѣховое дерево въ отчаянье приводитъ хозяйку, — трудно разгорается:

Legno di noce fa disperare la massaja.

Тутъ, очевидно, разумѣется дерево грецкаго орѣха, какъ равно и въ слѣдующей поговоркѣ, по которой орѣхи и фиги добрые друзья, т. е. растутъ вмѣстѣ или хорошо удаются въ одни и тѣ же годы:

Della noce il fico è buon amico.

Нѣмцы наблюдаютъ, что когда хорошо родятся орѣхи, родится много дѣтей любви,— послѣдствіе прогулки парней съ дѣвками въ лѣса по орѣхи:

Wenn es viel Nüsse giebt, giebt es auch viel Kinder der Liebe.

Въ отношеніи кустарниковыхъ породъ можно отмѣтить слѣдующія поговорки:

Съ малинника лыки не велики, да ягоды есть, а съ калинника лыкъ надерешь, да ягодъ въ ротъ не возьмешь.

О калинѣ народъ невысокаго мнѣнія и относится къ ней иронически:

Калина сама себя хвалила, что она съ медомъ хороша.

Впрочемъ, и калина можетъ быть сдѣлана вкусной:

Сладка калина, какъ хорошо упарится.

Упоминается о томъ, что ягоды (и грибы) надо собирать въ пору:

Спустя лѣто (упустя время) въ лѣсъ по малину (по грибы) не ходятъ.

Не часъ по малину, такъ въ боръ по шишки.

Невдогадъ по малину (упустя время), такъ хоть по еловы шишки.

Mann muss nicht nach Beeren gehen ohne Korb.

Mann muss die Pilze suchen, wenn sie im Walde wachsen.

Собирай по ягодкѣ (по грибку), наберешь кузовокъ.

Съ одной ягоды сытъ не будешь.

Красна ягодка — да на вкусъ горька.

Снаружи ягодка красива, да внутри кисла (Терск. обл.).

Сбору ягодъ вообще народомъ большого значенія не придается:

Не видалъ ягоды сорокъ два года; а хоть бы и вѣкъ, такъ и нужды нѣтъ.

Обильный урожай ягодъ и грибовъ предсказывается по приведенной уже въ одной изъ предыдущихъ главъ примѣтѣ:

Много мошекъ — готовь лукошекъ (по ягоды), много комаровъ — готовь коробовъ (по грибы),

— грибы наилучше родятся въ сырые годы, когда болѣе бываетъ и комаровъ. Болгары дѣлаютъ вѣрное замѣчаніе, что грибы всего лучше родятся, когда была сушь, и послѣ суши пошли дожди:

Гѫбитѣ се въдѫтъ най-вси, кога е суша и подирь сушаня се вдъжди.

Въ питаніи русскаго народа, особенно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, грибы играютъ видную роль; кромѣ того, они служатъ предметомъ и обширной торговли. Въ сушеномъ видѣ они развозятся по всей Россіи, и даже вывозятся за границу. Такъ, на ярмаркѣ въ Лейпцигѣ автору пришлось видѣть въ лавкахъ большое количество русскихъ сушеныхъ грибовъ, которыя продаются тамъ подъ названіемъ: «Russische Steinpilze». О породахъ грибовъ, растущихъ внѣ лѣса, какъ, напримѣръ, шампиньоны, русскій народъ не говоритъ ничего, да, кажется, крестьяне ихъ и не ѣдятъ, считая, вмѣстѣ со множествомъ несъѣдобныхъ гри-

бовъ, «поганками». Грибами же признаютъ только тѣ породы которыя растутъ въ лѣсахъ и прямо говорятъ:

Лѣсу нѣтъ, такъ земля не ярится,— и яръ (грибъ) не родится (Влад. губ.).

На широкое распространеніе грибовъ указываетъ поговорка:

Грибы въ деревнѣ родятся, а и въ городѣ ихъ знаютъ.

Различаютъ хорошіе съѣдобные грибы и несъѣдобные, поганые:

Всякій грибъ въ руки берутъ, да не всякій въ кузовъ кладутъ.

Первая волвянка (волнушка) въ кузовъ,

— вѣроятно позднѣйшими уже брезгаютъ.

Nicht jeder Pilz ist essbar,

— не каждый грибъ съѣдобенъ, говорятъ нѣмцы. Нѣмцы вообще грибовъ боятся и считаютъ наиболѣе здоровыми изъ нихъ тѣ, которые выбрасываются въ навозъ:

Kein Pilz gesunder ist, als der geworfen in den Mist.

Кто безъ разбору грибы жаритъ, тотъ легко отравится, и чѣмъ грибъ красивѣе, тѣмъ онъ, по мнѣнію нѣмцевъ, болѣе ядовитъ:

Wer alle Pilze brät, kann sich leicht vergiften.

Je shöner der Pilz, desto grösser der Gift.

Je giftiger der Pilz, je schöner die Koppe,

— объ послѣднія поговорки, очевидно, относятся къ мухомору.

Автору пришлось лично убѣдиться, что наши самые цѣнные бѣлые грибы считаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи ядовитыми и ихъ не собираютъ и не ѣдятъ. Есть, повидимому, основаніе предполагать, что грибы мѣняютъ свои свойства, въ зависимости отъ климата и условій мѣстности, но нѣкоторое значеніе имѣетъ тутъ и способъ ихъ приготовленія.

Нѣмцы говорятъ, что въ разныхъ рощахъ разные и грибы бываютъ:

Andre Büsche, andre Pilze.

Питательное достоинство грибовъ ставится народомъ, повидимому, не особенно высоко:

Грибы — не хлѣбъ (ягода не трава).

Lepszy rydz jak nic (Польск.—Лучше рыжикъ, чѣмъ ничего).

Итальянцы и нѣмцы отмѣчаютъ быстрый ростъ грибовъ, а малороссы то, что они не встрѣчаются единичными экземплярами, а по бо̀льшей части растутъ кучками:

In una notte nasce il fungo (Въ одну ночь грибы ро̀дятся).

Pilze schiessen über Nacht auf. In a nights time springs up a mush
Pilze wachsen schneller als Eichen. room (тоже).

Одинъ грыбъ ныколы не сыдытъ (Кіевск. губ.).
Gdzie jeden grsyb, tam i drugi (Польск.— Гдѣ одинъ грибъ, тамъ и другой).

Нѣкоторые грибы уже смолоду бываютъ червивыми:

Молоды опенки — да червп въ нихъ.

Для успѣшнаго собиранія грибовъ, кромѣ умѣнья и нѣкотораго труда, требуется еще, по мнѣнію русскихъ, особое счастье, да и нѣкоторая смѣлость — не бояться звѣря:

Не поклонясь до земли, и гриба не подымешь.
Въ каретѣ цугомъ по грибы не ѣздятъ.
Счастливому по грибы ходить.
Безъ счастья и въ лѣсъ по грибы не ходи.
Бояться волковъ — быть безъ грибовъ.

У поляковъ есть двѣ поговорки, одна другой противорѣчащія: по одной, гдѣ растутъ грибы, тамъ хлѣба мало, а по другой — когда родится грибъ, то будетъ и хлѣбъ:

Gdy się grzyby zrodzą, chleba mało.
Gdy zarodzi grzyb, będzie i chleb.

Слѣдующія поговорки имѣютъ уже чисто иносказательное значеніе:

Назвался груздемъ — полѣзай въ кузовъ.
И много за моремъ грибовъ, да не по нашему кузову.

Весьма интересны изреченія, касающіяся лѣсныхъ промысловъ, имѣющихъ для крестьянъ очень важное экономическое значеніе; въ лѣсу крестьянину заработокъ вѣрный:

Кто въ лѣсъ, кто по дрова: инъ рубль, инъ полтора.
Въ лѣсу дубъ — рупь, въ столицѣ — по рублю спица.

Топоръ ставится крестьянами наряду съ сохою, и цѣлымъ рядомъ поговорокъ характеризуется его значеніе; вмѣстѣ съ нимъ поминается и клинъ, какъ столь же необходимый въ лѣсномъ и особенно въ плотничьемъ дѣлѣ «струментъ». Но эти поговорки будутъ приведены нѣсколько ниже, а пока слѣдуетъ остановиться на указаніяхъ, касающихся рубки деревьевъ, времени и способовъ исполненія этой работы.

Безъ топора и въ лѣсъ не ходи,

— говорятъ у насъ крестьяне; нѣмцы высказываютъ тоже:

Man muss nicht ohne Beil in den Busch gehen.

Вооруженный топоромъ крестьянинъ отправляется въ лѣсъ на рубку; тутъ ему даются указанія относительно того, что и какъ рубить:

Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.

Руби (вали) дерево по себѣ.
На крѣпкій сукъ — острый топоръ.

Не по себѣ дерево не руби.
Налетѣлъ острый топоръ да на крѣпкій сукъ.

Na twardo drzewo potrzeba twardej siekery (На крѣпкое дерево нужна крѣпкая сѣкира).
Не руби выше головы — щепа глаза запорошитъ.
Man muss nicht Holz auf sich selbst hauen lassen.
Концы рубить — ближе къ серединѣ быть.
Куда дерево подрублено, туда и повалилось (повалится).
The greater the tree, the harder the fall (Чѣмъ больше дерево, тѣмъ грузнѣе оно свалится).
Дерево свалится, куда сподручнѣе (Татар. Закавк. кр.).
Auch mit einer kleinen Axt kann man grosse Bäume hauen.
Einer guten Axt ist keine Eiche zu stark.
Hartes Holz will eine starke Axt.
A bois noueux hache effilée.
Малый топоръ большое дерево рубитъ (Акушинцы, Закавк. кр.).

Рубка лѣса — работа не легкая; съ одного удара дерево не свалишь:

Лѣсъ сѣчь — не жалѣть плечь.
Не отдыхавшись, дерева не срубишь.
За одинъ разъ дерева не срубишь.
Пилить пилою—гнуться спиною.
Не вороши колоды, коли силы нѣтъ.
Au premier coup ne tombe pas l'arbre (un chêne).

Viele Streiche fallen die Eiche.
Es fällt keine Eiche von einem Streiche.
The trees dont fall of the first stroke (Дерево съ перваго удара не свалится).
Es fällt kein Baum von einem Hieb.
Little strokes fall great oaks (Отъ малыхъ ударовъ большіе дубы валятся).

Vieil arbre d'un coup ne s'arrache (ne s'abat).

Ad'un colpo non cade a terra l'albero (Съ одного удара не падаетъ на землю дерево).

Нѣмцы мудро совѣтуютъ лѣсъ такъ рубить, чтобы его не опустошить:

Man fälle Holz ohne den Wald auszurotten.

Времени рубки приписывается важное значеніе и вліяніе какъ на качество срубленной древесины, такъ и на лѣсовозобновленіе. По народнымъ примѣтамъ, тутъ играютъ роль метеорологическія условія и опять-таки фазисы луны:

Дерево, срубленное въ сильные морозы, скоро расщепляется.

Wer sein Holz um Weihnachten fällt, dem sein Gebäude zehnfach hält.

Il faut abattre les chênes par vent du nord.

Руби дерево въ ветха (на ущербѣ луны).

Въ новолуніе деревья не валяютъ.

Въ полнолуніе дерева не валяютъ.

Дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ полнолуніе — сгніетъ, червь поточитъ.

Если дерево срублено въ полнолуніе, то въ стволѣ скоро образуются трещины.

Рубить дерево на старомъ мѣсяцѣ — червь не будетъ точить (Ворон. губ.).

Строевой лѣсъ руби въ полнолуніе (въ новолуніе); вырубленный на ущербѣ сгниваетъ.

На ущербѣ лѣса не руби.

Передъ полною луною лучшее время рубить лѣсъ на постройки.

Il faut couper les bois en lune jeune.

On coupe en vieille lune les arbres destinés au bois de service, pour que les vers ne s'y mettent pas.

Si vous voulez du bon bois d'oeuvre (подѣлочный лѣсъ) il faut l'abattre à la lune vieille.

Im wachsenden Mond ist nicht gut Holz abhauen, es wird sonst würmstichig.

Деревья, срубленныя передъ полнолуніемъ, выдерживаютъ всего долѣе (Америк.).

На новъ мѣсяцъ не се сѣкатъ дръви, защато и изъядалъ червьятъ (Болгарск.—На новолуніе не рубятъ дерева, чтобы червь не поѣлъ).

Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ вездѣ, гдѣ приходится встрѣчаться съ вліяніемъ фазисовъ луны, противорѣчій такъ много, что трудно вывести общее правило. Однако, вѣра въ это вліяніе была такъ велика, что въ старые годы во Франціи королевскими регламентами чинамъ лѣсного вѣдомства предписывалось рубить дубы не иначе, какъ на ущербѣ луны и при сѣверномъ вѣтрѣ. Лѣсопромышленники полагаютъ, что въ періоды, совпадающіе съ убываніемъ луны, движеніе соковъ въ деревѣ энергичнѣе, а потому, срубленное въ эту пору, оно скорѣе загниваетъ.

Такое же вліяніе приписывается лунѣ на развитіе древесной поросли послѣ подрѣзки деревьевъ; тутъ предостерегается отъ производства этой работы на молодомъ мѣсяцѣ и совѣтуютъ производить ее на ущербѣ:

Если коренить (корчевать?) для пашни лѣсъ подъ молодой мѣсяцъ, поросль одолѣетъ; чтобы ея не было, надо коренить на ущербѣ (Тобольск. губ.).

En lune nouvelle il ne faut tailler le bois.

Le décours convient à la taille des arbres.

Si l'on coupe les branches des têtards (вѣтви ивы) en jeune lune, elles poussent en bas (ивы разрастаются снизу).

Рубка лѣса представляетъ собою первую стадію лѣсныхъ работъ. Далѣе идетъ разработка лѣса въ балки, въ подѣлочный матеріалъ, въ дрова и т. п. На всѣ эти работы также есть свои изреченія; разный древесный матеріалъ для разныхъ подѣлокъ пригоденъ, но иногда и самыя различныя издѣлія получаются изъ одного и того же дерева:

Изъ одного дерева икона и лопата.

Aus einem Stamm wird Kreuz und Schaufel.

Z jednego drzewa krzyż i motyka (Польск.—Изъ одного дерева крестъ и мотыга).

Крѣпкія деревья и крѣпкія бревна даютъ:

Starke Bäume geben starke Balken.

Изъ кривого дерева прямой палки не вырѣжешь:

Aus einem krummen Holz wird kein grader Stock,

— но и оно на мелочныя подѣлки годится, идетъ, напримѣръ, на выдѣлку ложекъ:

Ein Krummes Holz taugt wohl zu Löffeln.

Es hat schon oft ein Krummes Holz zu einem Löffel getaugt.

Однако, и на ложки не всякое дерево годится:

Nicht jedes Holz ist Löffelholz.

Французы говорятъ, чаще иносказательно, что изъ того дерева, какое имѣешь, надо стрѣлы дѣлать, т. е. пользоваться тѣмъ, что есть:

Fais de tel bois que tu as flèches.
Il faut faire flèches de tout bois.

Но изъ кривого дерева прямой стрѣлы не сдѣлать:

L'on ne peut faire de bois tord droite flèche.

Изъ дерева гнутъ дуги, готовятъ клепку, колятъ лучину и т. п. Все это требуетъ умѣнья и на все есть свои поговорки:

Гибали мы вязовую (дугу), согнемъ и ветловую.
Трещи, не трещи, а гнись.
Не всякій прутъ по закону (по заказу) гнутъ.
На то прутъ, чтобы его гнуть, а въ корень пойдетъ, на стойку пригодится.
Изъ дуги оглобли не сдѣлаешь.
Круто погнешь—переломишь.
Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ,—гнетъ не паритъ, переломитъ—не тужитъ.
Пропаришь, такъ изъ дуба ободья гнешь, а не пропаривъ—и вязъ надломишь.

Такъ гни, чтобы гнулось, а не такъ, чтобы лопнуло.
Коли лучину вдоль, а поперекъ не расколешь.
Glat Holz ist gut spalten.
Изъ лучинъ не скласть полѣна.
Изъ рогожи не сдѣлаешь сыромятной кожи.
Колъ да брѣдень (?) всюду годенъ (Даль).
Зарубку (затеску) не смоешь.
Колъ коломъ выбивай.
Круглая обочина не долго стоитъ (Даль).
Не все равно, что спица, что бревно.

Не сдѣлавъ обруча изъ хворостины, не сдѣлаешь его изъ палки (Чечен. Закав. кр.).
Безъ обручьевъ нѣтъ клёпкамъ державы.
Не собравъ клёпокъ, не собьешь и бочки.
Од старо дърво обруч се невиіе (Болгар.).

Заготовя лѣсъ, его везутъ водою, сплавомъ, или розсыпью, «молемъ», по рѣкамъ. Сплавъ или гонка лѣса водою требуютъ

вниманія, при чемъ легко и свой лѣсъ растерять, и чужой прихватить:

Розсыпью гнать—разтруски не миновать.
Погналъ гонку розсыпью, такъ по сторонамъ не зѣвай.
Погналъ лѣсъ розсыпью, такъ не плачься недочету.
Чужого лѣса на рѣкѣ не имай.

Всего болѣе поговорокъ на рубку дровъ и на самыя дрова, какъ горючій матеріалъ:

Гдѣ дрова рубятъ, тамъ и щепки летятъ (тутъ и щепа валится), — изреченіе это часто употребляется иносказательно и затѣмъ встрѣчается во всевозможныхъ варіантахъ:

Гдѣ дрова, тамъ и щепа.
Не стой тамъ, гдѣ дрова сѣкутъ (щепки въ глазъ попадутъ).
По зарѣчью дрова рубятъ, а къ намъ щепа летитъ.
Въ лѣсу рубятъ, а въ міръ щепки летятъ.
Мужикъ сосну рубитъ, а по грибамъ щепа бьетъ.
Дрова рубятъ на поленицѣ, а щепа далеко летитъ.
По задворьямъ (въ лѣсу) дрова рубятъ, а по деревнѣ щепа летитъ.

Wo man Holz behaut, da fliegen auch Splitter.
Wenn man Holz haut, da gibts Späne.
Es fällt kein Span ohne Hieb.
Wo Holz gehauen wird, da fallen Späne.
Es fällt kein Span ohne Hieb.
Die Späne fallen nicht weit vom Klots (Щепа отъ колоды не далеко летитъ).
Около костра хорошо щепу огребать.

Когда дерево свалится, каждый спѣшитъ отъ него дровами поживиться:

Ist der Baum gefallen, sammelt jeder Holz.
Chacun court pour faire du bois à l'arbre qui tombe.
When the tree is fallen every one goes to it with his hatchet (Когда дерево повалено, каждый къ нему со своимъ топоромъ спѣшитъ).

Щепка представляетъ собою предметъ совсѣмъ безполезный и обыкновенно лишь загромождаетъ мѣста разработки лѣса:

Изъ щепы похлебки не сваришь,

и только

У моря щепка дороже коня.

Особое вниманіе обращается на щепки, остающіяся при приготовленіи гроба для покойника; ихъ рекомендуется вывозить со двора, но отнюдь не жечь:

Щепу отъ гроба вывозить до̀ чиста со двора.
Коли жечь щепу отъ гроба, то жарко бываетъ покойнику.

Поговорка

Отъ топора щепки летятъ—подати оплачиваютъ

имѣетъ смыслъ иносказательный; она разумѣетъ, что и мелкія выгоды отъ лѣсныхъ разработокъ имѣютъ для крестьянина большое значеніе, доставляя нужный для оплаты повинностей заработокъ.

Валитъ дровосѣкъ дерево, сперва на плахи, потомъ на полѣна его раздѣлываетъ, и выходятъ дрова.

Полѣшка къ полѣшку—и дрова.
Полѣно къ полѣну—костеръ.

Дрова каждый для себя запасаетъ, иначе придется чужимъ тепломъ согрѣваться, а на долгую русскую зиму много дровъ надобно, все огонь сожжетъ:

Не имѣючи раба—самъ по дрова.
Хороши дрова у сосѣда, отъ его тепла къ намъ паръ идетъ.
На огонь дровъ не напасешься.
И кривые дрова, да прямо горятъ.
Безъ поджоги и дрова не горятъ.
Не подожги дровъ, такъ и не горятъ.
Si tu n'allumes pas le bois, il ne brûlera pas.

Дрова должны быть сухими, однако, при неимѣніи ихъ и сырые въ дѣло пойдутъ:

Исподволь и сырые дрова загораются.
На сырые дрова подтопка (на прорѣху заплатка).

Еще больше такихъ же поговорокъ у иностранцевъ, особенно у нѣмцевъ, при чемъ нѣкоторыя совершенно тождественны съ русскими:

Il bosch vei a brusa mei (Старое дерево лучше горитъ).
Holz brennt nicht ohne Feuer.
Alt Holz gibt gut Feuer.

Un ceppo non fa fuoco, due ne fanno poco, tre lo fanno tale, che ognun si può scaldare (Одно полѣно огня (жара) не дѣлаетъ, два дѣлаютъ его немного, а три — столько, что каждый можетъ согрѣться).
Le vieux bois prend vite feu.
Il n'est bon feu que de bois vert (?).
Il n'est bois si vert qui ne s'allume.
Buche tordue fait bon feu.
De menus copeaux on fait bon feu.
Le bois tordu fait le feu droit.
Petit bois allume le feu, le gros bois le nourrit.
Dürr Holz gibt gut Feuer.
Feucht Holz leuchtet wohl, aber es brennt schlecht.
Grün Holz gibt mehr Rauch, als Wärme.
Nasses Holz gibt schlechtes Feuer.
Trocken Holz gibt lustig Feuer.
Am trockenem Stamm ist gut Feuer machen.
Alt Holz brennt besser als Junges.
Krummes Holz giebt auch gerades Feuer.
Krummes Holz brennt so gut wie gerades.
Krum Holz brennt gut.
Kleine Aeste geben auch Feuer.
Klein Holz gibt gut Feuer.
Grünes Holz—grosse Hitze.
Auch grün Holz brennt, wenn man es mit dürrem ins Feuer legt.
Auch nasses Holz kann in Brand gerathen.
Auch trocken Holz brennt nicht ohne Feuer.
Je grüner das Holz, je dicker der Rauch.
Mit kleinem Holze zündet man das Grosse an.
Ein brennender Span zündet leicht den andern an.
Wenn man einen feuchten Spann zwischen zwei dürre steckt, so brennt er.

Mokre dzrewo przy suchem zgore (Польск. — Сырое дерево при сухомъ сгоритъ).

Въ вышеприведенномъ ряду поговорокъ замѣчаются противорѣчія въ отношеніи сырыхъ дровъ: по однимъ они хорошо свѣтятъ, да дурно горятъ и даютъ много дыма, по другимъ — наоборотъ, даютъ много жару. Сгорѣли дрова, остаются угли и зола:

Krumm Holz giebt auch gute Kohlen.
Ein krumm Ast gibt so gute Kohlen als ein Gerades.
Auch weisses Holz gibt schwarze Kohle.
Wie das Holz, so die Asche.
Угля сажей не замараешь.
Углемъ играть—руки марать.

Дрова надо съ лѣта запасать, продавать ихъ нельзя, пока лѣса нѣтъ, а нѣтъ дровъ, такъ и соломой топить придется:

Holz muss man im Sommer kaufen.
Man muss das Holz nicht verkaufen, ehe man den Wald hat.
Mein Holz kann mir niemand verbrennen.
Wenn es an Holz fehlt, muss man mit Stroh heizen.

Можно еще привести слѣдующія поговорки, касающіяся качества дерева:

Nicht aus jedem Holz wird ein guter Bolz (болтъ, клинъ).
Jedes Holz hat seinen Ast.
Holz, das biegt, ist besser, als Holz, das bricht.
Holz, das nicht willig spaltet, treibt man mit Keilen auseinander.
In hartes Holz gehört ein scharfer Nadel.
Dürres Holz ist stolz (biegt sich nicht).

Не изъ каждаго дерева хорошій болтъ или клинъ выходитъ, нѣтъ дерева безъ сучковъ, дерево, которое гнется, лучше, нежели дерево, которое ломается, но старое дерево гордо, не гнется; дерево, которое само не колется, раскалываютъ клиномъ; крѣпкому дереву нуженъ острый гвоздь. Какъ ни важно имѣть для разныхъ подѣлокъ сухое дерево, однако:

Въ сухомъ мѣстѣ и сухой лѣсъ пучитъ.

На всякаго рода лѣсныя работы нуженъ «струментъ» и прежде всего топоръ. Такъ какъ лѣсные промыслы во многихъ мѣстностяхъ Россіи занимаютъ въ жизни крестьянина видное мѣсто, на ряду съ земледѣліемъ и какъ лучшее подспорье ему, то въ числѣ важнѣйшихъ въ жизни крестьянина орудій, послѣ сохи, поминается топоръ. За топоромъ слѣдуетъ пила, потомъ клинъ, столь же необходимый при лѣсныхъ и особенно плотничныхъ работахъ:

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.
Топоръ сохѣ первый пособникъ.
Кабы Богъ не далъ топора, такъ бы топиться давно пора.

Слѣдующая поговорка прямо указываетъ, что именно топоромъ крестьянинъ добываетъ необходимые ему денежные заработки, лишь бы было гдѣ топоромъ поработать:

Не соха царю оброкъ платитъ, а топоръ.
Былъ бы лѣсъ, а топоръ сыщемъ.

Съ топоромъ весь свѣтъ (вездѣ) пройдешь.
Топоръ своего дорубится.
Взялъ топоръ—возьми и топорище.

Однако, все равно какъ отъ сохи:

И съ топора не богатѣютъ, а горбатѣютъ.

Нѣмцы тоже говорятъ, что на лѣсной работѣ не разбогатѣешь:

Wer im Holz arbeitet, wird nicht reich.

Топоръ имѣетъ для плотника такое же значеніе, какъ для портного игла:

Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.

Но чтобы топоръ могъ вѣрно нести свою службу, нужно, чтобы онъ былъ остръ, да нужно и умѣнье съ нимъ обращаться.

Топоръ острѣе, такъ и дѣло спорѣе.
Тупымъ топоромъ обкрошишь, а не обтешешь.
Не топоръ тешетъ, а плотникъ.

Такъ же остра должна быть пила, съ которой работа тоже не легкая:

Пила остра—не смычку чета.
Пилять пилою, гнуться спиною.

Не менѣе, чѣмъ топоръ,—для плотника важенъ клинъ, про который говорится:

Клинъ плотнику большой братъ (товарищъ).
Клинъ плотнику первое уручье (струментъ).
Безъ клина плахи не расколешь.
Клинъ плаху разжимомъ колетъ.
Подъ клиномъ плахѣ некуда дѣваться: и трещитъ, да колется.
Клинъ клиномъ выбивай.
Кабы не клинъ, да не мохъ (при постройкѣ хаты), такъ бы плотникъ издохъ.
Клинъ тесать—мастерство казать,

— сразу вытесать вѣрный клинъ, безъ подтески, такое же мастерство для плотника, какъ выточить вѣрный шаръ отъ руки для токаря.

XIII.

САДЪ И ВИНОГРАДНИКЪ.

До сихъ поръ была рѣчь только о тѣхъ лѣсахъ, о тѣхъ деревьяхъ, которые насадила и возрастила сама природа, безъ всякаго участія человѣка. Болѣе того, дѣятельность человѣка по отношенію къ нимъ въ теченіе долгихъ вѣковъ проявлялась только въ томъ, чтобы въ своихъ, не всегда вѣрно понятыхъ, временныхъ экономическихъ выгодахъ, уничтожать и истреблять то, что дала ему природа. Между тѣмъ, въ природѣ все держится взаимно, все другъ друга уравновѣшиваетъ и дополняетъ. Лѣса удерживаютъ небесную влагу, влага питаетъ рѣки, рѣки текутъ въ моря, море ту же влагу опять испаряетъ, испаренія морскихъ пространствъ даютъ облака и тучи, тучи вѣтромъ уносятся на материкъ, разрѣшаются дождемъ надъ полями и лѣсами; поля утилизируютъ дождевую воду для выращиванія необходимыхъ для человѣка хлѣбовъ, влага, ниспадающая надъ лѣсами, частью,—лѣтомъ,—ими же испаряется, частью сохраняется подъ тѣнистымъ ихъ покровомъ, сберегается за зиму до весны, когда начинается таяніе снѣговъ, идущее въ лѣсахъ медленнѣе, нежели въ безлѣсныхъ пространствахъ; проникая въ глубь земли влага поддерживаетъ ключи, питаетъ рѣки и начинается сызнова тотъ вѣчный круговоротъ природы, съ которымъ связано все живущее на землѣ. Пусть существуютъ различныя мнѣнія насчетъ вліянія лѣсовъ на климатъ, начиная отъ совершеннаго отрицанія этого вліянія и до приданія ему преувеличеннаго, быть можетъ, значенія, несомнѣнно то, что если чрезмѣрное обиліе лѣ-

совъ, какъ въ нашихъ сибирскихъ таежныхъ пространствахъ, обусловливаетъ чрезмѣрную и вредную для полевой растительности сырость, понижаетъ среднюю температуру года, до сохраненія вѣчной подпочвенной мерзлости включительно,— «Wo ist Wald, da ist kalt»,—то, съ другой стороны, полное обезлѣсеніе страны, оголеніе почвы отъ всякой лѣсной растительности на пространствѣ цѣлыхъ обширныхъ областей, въ свою очередь, нарушаетъ указанный выше круговоротъ природы, препятствуетъ необходимому распредѣленію влаги и накопленію ея запасовъ въ зимнее время, для болѣе равномѣрнаго испаренія и истеченія ея весною и лѣтомъ. Поля менѣе запасаютъ влаги, нежели лѣса, такъ какъ вода съ нихъ быстрѣе скатывается весною, образуя сильные паводки въ рѣкахъ, при чемъ источники уже не находятъ себѣ въ почвѣ необходимаго и равномѣрнаго въ теченіе круглаго года питанія; за весеннимъ разливомъ рѣкъ наступаетъ періодъ мелководья, обыкновенно какъ разъ къ тому времени, когда пользованіе рѣками, какъ путями сообщенія, всего нужнѣе для перевозки по нимъ продуктовъ производительной дѣятельности человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ себя чувствовать и другія неблагопріятныя послѣдствія сплошной вырубки лѣсовъ, разрастаніе овраговъ, распространеніе сыпучихъ песковъ и т. п. Тогда только начинаетъ проникать въ сознаніе нѣкоторой части населенія необходимость возстановленія нарушеннаго соотношенія между площадями поля и лѣса, между землею и водою, которое необходимо для сказаннаго выше естественнаго круговорота воды въ природѣ; тогда начинаются, часто запоздалыя, заботы о сохраненіи лѣсовъ, о возстановленіи и охранѣ ключей и водныхъ артерій страны, тогда принимаются и за искусственное лѣсоразведеніе, получающее значеніе и съ точки зрѣнія доставленія населенію потребныхъ ему на постройки, на топливо и подѣлки древесныхъ матеріаловъ. Но это искусственное лѣсоразведеніе, хотя нынѣ съ каждымъ годомъ во всѣхъ странахъ распространяющееся, началось сравнительно весьма недавно, первые опыты его едва ли насчитываютъ какихъ-нибудь сто-полтораста лѣтъ, и потому весьма естественно, что оно не могло найти себѣ никакого выраженія въ изреченіяхъ народной мудрости, имѣющихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе старинное происхожденіе. Если и ходятъ въ народѣ изреченія, касающіяся посадки деревьевъ, ухода за ними и т. п., то эти изреченія касаются исключительно деревьевъ садовой культуры,

почти столь же старой, какъ само человѣчество. Но у насъ, среди нашего сельскаго населенія, являющагося создателемъ изреченій русской народной мудрости, садовая культура распространена до сихъ поръ весьма мало, и потому главная часть того матеріала, который будетъ приведенъ въ нижеслѣдующей части нашей работы, заимствованъ нами у иностранцевъ, тѣмъ болѣе, что онъ во многихъ случаяхъ касается такихъ древесныхъ породъ и такихъ растеній, которыя у насъ народу неизвѣстны и въ бо̀льшей части мѣстностей Россіи по климатическимъ условіямъ произрастать совсѣмъ не могутъ, какъ, напримѣръ, виноградъ, персики и т. п. Только немногое тутъ собрано у насъ и это немногое опять-таки очень сходно съ тѣмъ, что даетъ намъ и западно-европейская народная мудрость.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плоды ѣдятъ (отъ нихъ плодъ бываетъ),

— говорятъ наши крестьяне-садоводы. То же высказываютъ и иностранцы:

Der Baum, der edle Früchte bringt, wächst langsam.
Wer Obstbäume pflanzt, erntet selten ihre Früchte.
Wer den Baum pflanzt, geniesst gar selten seine Frucht.
Der eine pflanzt den Baum, der andre isst die Pflaum.
Ehe das Bäumchen gross, ist der Pflanzer todt.
Кто орѣховое дерево сажаетъ, не разсчитываетъ съ него орѣховъ ѣсть (Испан.).
Chi pianta, non gode (Кто сажаетъ — не наслаждается).
He that plants trees loves other besides himself (Кто дерево сажаетъ, любитъ другихъ болѣе себя — заботится о будущемъ).
Chi pianta datteri, non ne mangia (Кто сажаетъ финики — ихъ не ѣстъ),

— финиковая пальма даетъ впервые плоды только по прошествіи очень долгаго періода лѣтъ. Наоборотъ, то, что растетъ и достигаетъ зрѣлости скоро, недолговѣчно:

Скороспѣлка до поры загниваетъ.
Früh reif wird nicht steif.
Je früher reif, je früher faul.
Soon ripe — soon rotten (смыслъ тотъ же).

Къ числу такихъ быстро растущихъ, но недолговѣчныхъ породъ относится, между прочимъ, персиковое дерево:

Der Pfirsichbaum wächst schnell und vergeht schnell.

Такъ же скоро растетъ и тутовое дерево, шелковица, которую французы противопоставляютъ каштанамъ, плодами которыхъ могутъ пользоваться только дѣти ихъ насадителей, и оливковое дерево, которое лишь третьему поколѣнію даетъ свои плоды:

Olivier de ton aïeul, chataigner de ton père, mûrier á toi.

Въ дѣлѣ культуры деревьевъ, народная мудрость даетъ указанія, начиная съ посадки ихъ, съ сѣмени, и доводитъ свои наставленія до полной зрѣлости дерева, до полученія отъ него плодовъ и сѣмянъ. Тутъ обрисовываются и нѣкоторые, вполнѣ правильные, пріемы культуры, выраженные иногда очень опредѣленно и образно, тутъ и уходъ за деревьями, и условія ихъ плодоношенія, наряду съ характеристикою ихъ плодовъ и значеніемъ ихъ для человѣка:

Дерево плодъ дастъ людямъ на прохложенье (?).
Отъ сѣмени дерево, отъ дерева плодъ, отъ плода сѣмя.

Отъ малаго сѣмени выходитъ большое дерево:

Aus einem kleinen Kern kann ein grosser Baum werden.

Каково сѣмя — таковъ и ростокъ:

Wie der Kern, so der Keim.

Надобно умѣть уноровить и время для посѣва сѣмянъ:

Яблочное (всякое) сѣмя знаетъ свое время.

Сѣмена разныя бываютъ: одни имѣютъ много оболочекъ, другія и безъ толстой кожуры хороши бываютъ:

Всякое сѣмячко въ своей скорлупкѣ.
Gute Kerne haben oft viele Schalen.
Ein guter Kern braucht keine dicke Schale.

Нѣмцы придаютъ плодовымъ садамъ большое значеніе въ домашнемъ хозяйствѣ, если они хорошо посажены:

Ein gut gepflanzter Obstgarten ist die zweite Speise-kammer in der Haushaltung,

— и совѣтуютъ вездѣ, гдѣ можно, насаживать кусты и хорошія деревья,— они и въ то время, когда хозяинъ спитъ, расти будутъ:

Pflanze, wo du kannst, Stauden und gute Bäume, si wachsen auch während deiner nächtlichen Träume.

И на плохой почвѣ можно деревья сажать, лишь бы уходъ за ними былъ хорошій, они его оплатятъ:

Auch in schlechsten Boden planz einen Baum, er bringt dirs ein.

Итальянцы замѣчаютъ, что и плохая, тощая земля можетъ хорошіе плоды приносить:

Terra magra fa buoni frutti,

русскіе же считаютъ, что для успѣшной посадки деревьевъ нужна легкая рука:

Съ легкой руки все принимается: барабанную палку посадишь, и та растетъ.

Счастье вообще и въ садоводствѣ большую роль играетъ: такъ, татары Бакинской губерніи говорятъ, что

Какъ счастье повезетъ, въ одинъ разъ поспѣютъ тута и земляника,

т. е. счастье можетъ превозмочь и самую природу, при естественныхъ условіяхъ которой созрѣваніе туты и земляники происходитъ въ разное время.

Многое, впрочемъ, тутъ зависитъ отъ самого дерева:

Приживчивое дерево отъ тычка растетъ,

и отъ того какъ дерево посажено:

Каково посадили, таково и вынули.

Кто дерево посадилъ, тому и плоды его принадлежать будутъ, онъ достоинъ ими пользоваться, хотя бы и подъ старость:

Wer den Baum gepflanzt, dem gehört die Frucht.
Der Frucht ist würdig, der die Arbeit thut.
Wer den Baum pflanzt und pflegt, verdient von seiner Frucht zu essen.
Qui jeune plante — vieux chante.

При разведеніи плодовыхъ деревьевъ требуется ихъ пересадка изъ питомника въ грунтъ: даются практическія указанія

на пріемы этой пересадки, которую иногда приходится и повторять, но лишь пока деревья въ молодомъ возрастѣ, слишкомъ же частая пересадка съ мѣста на мѣсто имъ вредна.

Прежде всего надо озаботиться выборомъ хорошихъ сортовъ для посадки; дикія деревья даютъ плохіе плоды:

По дереву и плодъ.
Tel arbre — tel fruit.
Wilde Bäume, herbe Früchte.
Wenn man einen guten Baum setzt, so wird die Frucht gut.

Если бываетъ неудача, то иногда она можетъ зависѣть отъ самого дерева, а иногда отъ плохого ухода за нимъ садовника; каковъ садовникъ, таковъ и садъ:

Wie der Gärtner, so der Garten.
Oft ist's nur am Baum gelegen, oft an des Gärtners schlechten Pflegen.

При посадкѣ деревьевъ также сообразуются съ фазисами луны:

На новъ мѣсецъ не се сѣкатъ фидани или друга сѣдба, защото само цъвтѣли, а не завръзвали плодъ (Болгар.—Въ новолуніе нехорошо садить (маленькія) плодовыя деревья, потому что они только будутъ цвѣсти и не завяжутъ плода).

По французской примѣтѣ новолуніе считается очень неблагопріятнымъ временемъ и для прививки деревьевъ,—только черезъ 30 лѣтъ они плоды дадутъ; у насъ же на этотъ счетъ держатся обратнаго мнѣнія:

Les arbres greffés en lune jeune ne donnent des fruits que dans trente ans.
Если на третій день, какъ увидишь молодикъ, привить дерево, то на третій годъ плоды будутъ (Вил. г.).

При пересадкѣ надо наблюдать за тѣмъ, чтобы не сажать деревьевъ въ землю глубже того, какъ они росли на старомъ мѣстѣ:

Tiefer darf man den Baum nicht pflanzen, als er gestanden hat,

— указаніе очень вѣрное и часто несоблюдаемое неопытными садовниками.

Пересаживать деревья хорошо и тогда, когда они заболѣваютъ, на новомъ мѣстѣ они могутъ поправиться:

Wenn die Bäume kranken, muss man sie umpflanzen.

Однако, повторять эту операцію нѣсколько разъ подъ-рядъ негодится:

Pflanze, oft verpflantzt, gedeiht nicht.

Die Pflanze nicht fest wurzeln kann, die oft wird hin und her gethan.

Pianta, spesso trapiantata, non è di frutti caricata (Растеніе, часто пересаженное, не будетъ плодомъ обильно).

Planta, saepius translata, non coalescit (Лат.—Растеніе, часто пересаженное,—не уцѣлѣетъ?).

Arbre trop souvent transplanté rarement fait fruit à planté (en abondance).

Arbre, transplanté trop souvent, s'il ne meurt, fait fruit rarement.

У англичанъ существуетъ слѣдующее, довольно темное, указаніе:

If you would fruit have you must bring the leaf to the grave. (Если хочешь плоды имѣть, неси листья въ гробъ),

Можно объяснить эту поговорку такъ, что надо при окопкѣ деревьевъ зарывать опавшую листву въ землю.

Старыя деревья пересаживать всего труднѣе:

Ein alter Baum ist schwer verpflanzen.

Annosa arbor non transplantatur (Лат.—Стараго дерева не пересаживай).

Плодовыя деревья не слѣдуетъ сажать слишкомъ густо,—при рѣдкой посадкѣ они вдвое плодовъ принесутъ.

Un arbre dit à l'autre: recule toi de moi, et je porterai fruit tant pour moi que pour toi,

— указаніе очень вѣрное и тоже часто не соблюдаемое.

Садъ надо огораживать заборомъ, охранять отъ воровъ:

Красенъ садъ оградомъ (а лоза виноградомъ).

It is easy to rob an orchard, when none keaps it (Легко садъ ограбить, когда его никто не стережетъ).

Der Obstgarten ohne Wacht, kommt bald um seine Fracht.

Pour cerises, poire et raisin, plus d'un s'est cassé les reins,

— изъ-за вишень, грушъ и винограда не одинъ себѣ ребра переломалъ, перелѣзая черезъ садовый заборъ, чтобы плодами поживиться. Не менѣе опасны для садовъ и птицы; чѣмъ садъ больше, тѣмъ труднѣе его отъ нихъ уберечь:

He that looks after one garden, eats birds; he that hires more than one, will be eaten by the birds (Кто за однимъ садомъ смотритъ, будетъ ѣсть птицъ; кто держитъ больше одного сада, того птицы съѣдятъ — одолѣютъ).

Большія опустошенія производятъ въ садахъ и разныя вредныя животныя,—кроты, мыши и т. п., означаемыя у насъ подъ общимъ именемъ гада:

Гадъ въ саду пакоститъ.

Наоборотъ, жабы считаются въ саду полезными, такъ какъ онѣ много вредителей истребляютъ:

La présence des crapauds dans les jardins empêche à la *brime (?)* de nuire aux arbres.

Плодовыя деревья надо старательно и возможно чаще, особенно въ молодомъ возрастѣ, подрѣзать, чтобы придавать имъ хорошую форму; это надо повторять и тогда, когда деревья перестанутъ плоды давать, чтобы возбудить ихъ жизнедѣятельность. Вѣрующіе во вліяніе луны садоводы, совѣтуютъ сообразовать эту работу съ фазисами луны:

Au jeune arbre, si l'on veut qu'il soit de bonne venue, il y a toujours à retrancher.

An jungen Bäumen muss man immer etwas abhauen, wenn sie gerade wachsen sollen.

Albero, che non frutta, taglia, taglia (Дерево, которое плодовъ не даетъ — подрѣзай, подрѣзай).

Si la taille des arbres a lieu en jeune lune, ils poussent en bas.

Le décours convient à la taille des arbres.

Фруктовыя деревья надо кругомъ окапывать, разрыхляя вокругъ нихъ землю, подрѣзать и очищать отъ моху, тогда они и доходы дадутъ:

Houe-moi profond, taille moi rond, ôte moi la mousse, je te remplirai la bourse.

Впрочемъ, для плодовыхъ деревьевъ нѣтъ надобности, чтобы они были прямыми, стройными да красивыми, такъ какъ и неказистыя на видъ деревья могутъ хорошіе плоды въ изобиліи давать:

Кривое дерево, да яблочки сладки.

Сукъ да кривулина — а яблоки сквозинна (наливныя).

Krumme Bäume tragen so viel Obst, wie die Geraden.
Bois inutile porte fruit précieux,

—т. е. дерево съ плохою древесиною можетъ давать цѣнные плоды.

Не надобно давать дереву разрастаться ни вверхъ, ни въ сучья,—слишкомъ высокія и вѣтвистыя, а также покрытыя очень густою листвою деревья приносятъ менѣе плодовъ:

High trees show more leaves than fruit (Старыя деревья кажутъ болѣе листьевъ, нежели плодовъ).
Gli arbori grandi fanno più ombrà che frutto (Большія деревья даютъ болѣе тѣни, нежели плодовъ).
Arbre molt ramé (очень вѣтвистое дерево) fait à peine bon fruit.
Arbre grand a le désavantage de donner peu de fruits, avec beaucoup d'ombrage.
Grösse Bäume geben mehr Schatten, als Früchte.
Viel Holz—wenig Frucht.
Je mehr Laub, desto weniger Früchte.

Однако, здоровыя деревья должны имѣть и листья, и плоды:

Ist der Baum gesund, so bringt er Blätter und Früchte.

Засохшія деревья плодовъ не даютъ; гнилыя деревья даютъ плоды плохіе:

Dürre Bäume tragen keine Früchte.
Ein fauler Baum bringt arge Frucht.
Ein fauler Stamm bringt schlechte Früchte.

Плодоношеніе бываетъ особенно обильно, если оно происходитъ черезъ годъ, если годъ дерево отдыхаетъ; при такихъ условіяхъ многія древесныя породы, и въ особенности яблони, если только дерево здорово, могутъ давать хорошіе плоды до глубокой старости, до самой смерти:

Alte Stamme—gute Früchte.
Ein Baum das dies Jahr ruht, trägt das Folgende doppelt gut.
Les pommiers ne vieillissent point pour donner des pommes.
Mit dem Baum stirbt die Frucht.

Весенніе цвѣты на деревьяхъ къ осени даютъ плоды; однако, по цвѣтенію дерева, какъ бы ни было оно роскошно, никоимъ образомъ нельзя судить заранѣе объ урожаѣ:

Fleurs de printemps sont fruits d'automne.
Nul ne doit s'ennorgueillir de voir son arbre à gré fleurir, car une nuit vient de bruine, qui feuille et fleur gâte et ruine.

Особенно опасно раннее цвѣтеніе, а также, въ особенности для грушъ, цвѣтеніе во время дождя:

Wenn der Baum zu früh blüht, erfriert die Blüthe.

La poire au poirier périt, lorsque par la pluit il fleurit.

Кого то вали дъждъ, догдѣ цъвѣтъ вошкитѣ — изрѣсевѧтъ (Болгар.—Когда во время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ идетъ дождь—не дадутъ плода).

Болгары замѣчаютъ, что если ранней весной подуютъ жаркіе вѣтры, то плодовыя деревья зацвѣтутъ рано и цвѣтъ будетъ поврежденъ вредною росою.

Кога духне рано пролѣть топлиятъ вѣтъръ и мали вошкитѣ да цъвѣѧтъ рано и често се повръждатъ отъ сланата.

Кога вали дъждъ и слънцето прижуря, става попарь на градинскитѣ посѣви (маносватъ се). (Болг.— Если при солнцѣ идетъ дождь, то оно прижигаетъ на садовыхъ растеніяхъ листья).

Въ цѣломъ рядѣ приведенныхъ уже ранѣе изреченій о вредномъ вліяніи на плодовыя деревья такъ называемой во Франціи «рыжей луны», т. е. собственно весеннихъ холодовъ и морозовъ, указывается, что отъ нихъ страдаютъ какъ цвѣтъ деревьевъ, такъ и молодая завязь плодовъ. Чѣмъ раньше зацвѣтаютъ деревья, — напр., абрикосъ, миндаль и т. п., — тѣмъ опаснѣе для нихъ такіе возвраты холодовъ. Замѣчаютъ также, что если на яблоняхъ и деревьяхъ косточковыхъ породъ (вишни, персики, сливы, абрикосы) листья появятся раньше цвѣта, то урожая не будетъ.

Dal fiore al coppo vi è un gran trotto (Отъ цвѣтка до чаши большой переѣздъ),

—говорится въ частности объ оливкахъ, отъ цвѣтенія которыхъ до сбора масла много времени проходитъ и много бѣдъ можетъ случиться.

Есть изреченія, относящіяся къ нѣкоторымъ сортамъ плодовыхъ деревьевъ въ отдѣльности.

Такъ, про тутовое дерево (шелковица) есть поговорки у нѣмцевъ и итальянцевъ; гдѣ хорошо растетъ тута, тамъ процвѣтаетъ и шелководство, характеризуемое какъ чрезвычайно выгодный промыселъ:

Wer Maulbeer pflanzt und gut sie pflegt, das Feld den Lohn ihm reichlich trägt.

Wo der Maulbeerbaum wächst, da gedeiht auch die Seide.

Chi ben coltiva il moro, coltiva nel suo campo un gran tesoro (Кто хорошо разводитъ шелковицу, разводитъ въ своемъ полѣ большое сокровище).

У армянъ Эчміадзинскаго уѣзда Эриванской губерніи существуетъ повѣрье, что орѣховое дерево приноситъ несчастье тому хозяину, который его посадилъ, а потому:

Хозяину нельзя самому сажать орѣховаго дерева, не то онъ, не дождавшись плодовъ, умретъ; надо приглашать для этого посторонняго человѣка.

Особенно много изреченій у итальянцевъ и французовъ про оливковое дерево. Такъ какъ культура оливокъ начинаетъ распространяться теперь у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, то не лишне привести здѣсь нѣкоторыя изъ указаній, которыя даютъ въ отношеніи ихъ западно-европейскіе садоводы:

Chi vuole tutte l'ulive ha non tutto l'olio (Кто хочетъ имѣть оливковое дерево цѣлымъ—его не подрѣзаетъ,—не получитъ всего масла,—урожай уменьшится).

La prima oliva è oro, la seconda—argento, et la terza non val niente (Первая оливка—золото, вторая серебро, а третья ничего не стоитъ),

— первый сборъ оливокъ даетъ лучшее масло, а потомъ чѣмъ дальше, тѣмъ хуже,—оливки послѣдняго сбора ничего не стоятъ. Однако, французы отмѣчаютъ, что со сборомъ оливокъ спѣшить вообще не слѣдуетъ, чѣмъ дольше онѣ провисятъ на деревѣ, тѣмъ лучше.

Plus les olives restent sur l'arbre, plus elles rendent d'huile.

Какъ и итальянцы, французы указываютъ на необходимость сильной подрѣзки (раздѣванья) оливковыхъ деревьевъ и, кромѣ того,—на пользу сильнаго ихъ удобренія:

Déshabille-moi (émonde-moi) — dit l'olivier, je t'habillerai; graisse moi le pied—je te graisserai le bec.

Значеніе разныхъ пріемовъ ухода за оливковыми деревьями выражается еще въ слѣдующей французской поговоркѣ, изъ которой, повидимому, можно заключить, что подрѣзка самое дѣйствительное средство добиться отъ нихъ обильнаго плодоношенія, важнѣе обработки земли подъ ними и удобренія:

Qui laboure ses oliviers, de porter les fruits les prie; qui les nour-

rit de fumier — de produire les supplie; qui les soigne la serpe en main, dans leur nature les contraint.

Персиковое дерево даетъ хорошій урожай въ тѣ годы, когда хорошъ и сборъ винограда, т. е. въ годы сухіе; фиги, наоборотъ, всего лучше въ сырые годы:

La pêche veut du vin, la figue veut de l'eau.
Point de pêche—point de raisin.

И по времени созрѣваніе персиковъ совпадаетъ съ началомъ сбора винограда:

Premiers raisins—premières pêches.

Созрѣваніе винныхъ ягодъ (инжиря) совпадаетъ, по французской примѣтѣ, со временемъ появленія иволги осенью:

Lorsque le loriot arrive, la figue mûrit.

Ширвинскіе татары Бакинской губерніи говорятъ про абрикосовое дерево, что изъ него выходитъ прекрасная зурна (музыкальный инструментъ). Выше уже были приведены данныя, указывающія на вредное вліяніе барбариса на окрестныя поля, зависящее отъ того, что онъ способствуетъ распространенію ржавчины. Барбариса поэтому вообще за границею не любятъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи существуетъ даже преданіе, что будто бы во время Страстей Господнихъ на голову Спасителя былъ одѣтъ вѣнокъ не изъ терновника, какъ обыкновенно полагаютъ, а изъ колючаго барбариса.

Про вишни замѣчаютъ нѣмцы, что лучшія изъ нихъ съѣдаютъ птицы, и много вишень падаетъ съ дерева ранѣе, чѣмъ онѣ созрѣютъ. Хорошее цвѣтеніе вишневыхъ деревьевъ предвѣщаетъ хорошее цвѣтеніе хлѣбовъ, въ частности ржи, и винограда.

Die beste Kirschen fressen die Vögelein.
Viel Kirschen fallen ab, eh' sie reif sind.
Wenn die Kirschen abblühen fein, so blüth auch Getreid' und Wein.
Wenn die Kirschen gut verblühen, wird der Roggen auch gut blühen.
Wie die Kirschen blühen, so blüht auch der Wein.

Въ Болгаріи, гдѣ вишни поспѣваютъ рано, считаютъ, что ихъ нельзя ѣсть до Духова дня, всякіе же фрукты не годится начинать ѣсть самому, а надо сперва угостить ими сосѣдей:

До Духова дня нельзя (нехорошо) ѣсть черешни; въ Духовъ-день надо сперва раздать сосѣдямъ, а затѣмъ и самому можно ѣсть. Арбузы и другіе фрукты, которые родятся у тебя въ саду, сперва надо раздать сосѣдямъ и затѣмъ уже самому ѣсть.

Нефела да се ядатъ зрѣли плодове (черѣши, грозде и др.) прѣди да се роздаде за мъртви (Болгар. — Нехорошо ѣсть спѣлые фрукты—черешни, виноградъ,—не роздавъ въ память умершихъ),

—этого обычая особенно придерживаются въ Болгаріи женщины и старые люди.

Про сливы замѣчается, что первыя сливы бываютъ червивы, всего вкуснѣе онѣ когда ихъ ѣдятъ прямо съ дерева, а наиболѣе нѣжными становятся тогда, когда сморщиваются:

Die ersten Pflaumen sind madig.

Die Pflaume schmeckt am besten frisch vom Baum.

Die Pflaumen werden erst mild, wenn sie runzen.

Само дерево горько, а сливы сладки (Татар. Закавк. кр.).

Французы считаютъ, что сливы (и дыни) даютъ лихорадку.

Les prunes et le melon mettent la fièvre en la maison.

Про грушу у насъ говорятъ:

Груша дерево робкое—морозу робѣетъ,

— и дѣйствительно на сѣверѣ, какъ извѣстно, груши растутъ плохо. Французы отмѣчаютъ, что для грушъ всего полезнѣе сухая погода, а для яблонь сырая:

Le temps sec est favorable aux poiriers, le temps humide—aux pommiers.

Про грушу и ея плоды существуютъ поговорки бо̀льшею частью почти тождественныя съ тѣми, которыя относятся къ яблонямъ, кромѣ слѣдующей мало характерной:

На грушу лѣзть—или груши рвать, или платье драть.

Въ лѣсу хорошую грушу медвѣдь кушаетъ (Армян. Эриван. губ.).

Отмѣчается, что спѣлыя груши сами съ дерева сваливаются, а пока онѣ зелены, ихъ рвать не слѣдуетъ:

Wenn die Birne zeitig ist, fällt sie von selbst vom Zweig.

Wenn die Birne reif ist, fällt sie vom Baume.

Quand la poire est mûre, il faut qu'elle tombe.

Quando la pera è matura, convien ch'ella caggia (смыслъ тотъ же).
Il faut attendre que la poire soit mûre, pour la cueillir.

Лучшія груши повреждаются осами:

Die besten Birnen werden von den Wespen angebissen.

Яблонямъ и яблокамъ посвящается много поговорокъ, при томъ очень схожихъ на разныхъ языкахъ, и сходныхъ также и съ тѣми, которыя относятся къ плодамъ вообще. Хотя яблоня вообще дерево на почву не прихотливое, однако, поляки замѣчаютъ, что не каждая земля даетъ яблоки:

Nie każda ziemia daje jabłka.

Цвѣсти яблони начинаютъ раннею весною, въ то время, когда печи еще жарко топить приходится:

Wenn die Aepfelbäume blühen, soll der Ofen glühen.

Какъ уже указано выше, сырое лѣто для урожая яблокъ благопріятно. Сборъ яблокъ у насъ пріурочивается къ Спасу (6 Августа), когда ихъ въ церковь святить приносятъ. Въ понятіяхъ русскихъ крестьянъ, яблоки со Спасомъ такъ сроднились, что

Яблоки не родились, такъ и Спаса не будетъ.

Послѣдствія нарушенія существующаго будто бы запрета ѣсть яблоки до Спаса извѣстны, — на томъ свѣтѣ яблочка не дадутъ и т. п. Отъ хорошей яблони хорошіе и яблоки:

De doux arbre—douce pomme.
Es fällt kein Süssapfel von einem Sauernapfelbaum.
A bad tree does not yield good apples (Плохое дерево не даетъ хорошихъ яблокъ).

Раньше времени яблоки не созрѣютъ и собирать ихъ не слѣдуетъ:

Не тряси (не срывай) яблока, покуда зелено: созрѣетъ, само упадетъ.
Wenn die Veilchen blühen, können die Aepfel noch nicht reif sein.

Всего легче падаютъ червивыя яблоки:

Шуплúвите ябóлки сами си пàгьат óт гранка (от клон) (Болг. — Червивыя яблоки сами съ вѣтокъ падаютъ).
Hat der Apfel einem Wurm, so fällt er ohne Sturm.

Однако, и въ лучшихъ яблокахъ заводятся черви:

Красному яблочку червоточина не укоръ.

Souvent la plus belle pomme est véreuse.
Der Apfel sieht roth, doch sitzt ein Wurm drinn.
Die schönsten Aepfel sticht der Wurm am ersten.
Każde jabłko ma robaka swego, co je gryzie (Польск. — Каждое яблоко имѣетъ своего червя, который его грызетъ).
W najdolrzalszym jabłku najprędzej się robak zależe (Польск.—Въ самомъ спѣломъ яблокѣ всего скорѣе червь заводится).
Шупли́вите ія́болки по ца́рвени сет от здра́вите (Болгар.— Червивыя яблоки краснѣе здоровыхъ).

Впрочемъ, иногда червь и въ кислое яблоко забирается:

Ein Wurm beisst dann und wann auch einen sauern Apfel an.
I kwaśne jabłko robak toczy (Польск.—И кислое яблоко червякъ точитъ).

Зрѣютъ яблоки на деревѣ обыкновенно дружно, всѣ вмѣстѣ, вслѣдствіе чего сарты Туркестанскаго края говорятъ:

Яблоко рдѣетъ, глядя на яблоко,

— за то и портятся одно отъ другого легко:

Отъ одного порченаго яблока цѣлый возъ загниваетъ.
Pomme pourrie gâte sa compagnie.
Ein fauler Apfel macht zehn faul.
Połóż zdrowe jabłko przy zgnilym, to wnet zgnije (Польск. — Положи здоровое яблоко около гнилого, и оно сгніетъ).

Но яблоки сморщивающіяся, слѣдовательно, отчасти подсохшія, долго не загниваютъ и не теряютъ прежняго своего аромата:

Ein runzliger Apfel fault nicht leicht.
Pour être ridée une bonne pomme ne perd point sa bonne odeur.

Красныя, красивыя яблоки гніютъ такъ же, какъ и другія, и бываютъ иногда такъ же кислы:

Rothe Aepfel sind auch faul.
Schöne Aepfel sind auch wohl sauer.

Здоровыя и красивыя яблоки при продажѣ поверхъ другихъ кладутъ, чтобы они товаръ скрашивали:

Закращивое яблочко лежитъ поверхъ кучи.

Поздно поспѣвающіе сорта яблокъ дольше другихъ и держатся:

Ein Apfel, das spät reift, dauert lange.

Многія изъ приведенныхъ изреченій повторяются затѣмъ въ

отношеніи всѣхъ плодовъ вообще, съ различными, впрочемъ, варіантами:

Auch ein guter Baum bringt ungleich Obst,

— и на добромъ деревѣ плоды неравны.

Man muss den Baum nicht eher schütteln, bis seine Früchte reif sind.
Wenn man das Obst nicht rechtzeitig abnimmt, so fault es.
Wer die Früchte nicht selbst bricht, dem schüttelt sie der Wind.
Il n'y a si dur fruit et acerbe, qui ne se murira.
Wenn das Obst reif ist, so fällt's ab.
Das beste Obst fällt mit der Zeit ab.
Ueberreife Früchte fallen von selbst ab.
Es ist übel Obst, das nicht zeitig werden will.
Unreifes Obst ist sauer.
Non vi son frutti ch'il tempo non matura (Нѣтъ плодовъ, которые со временемъ бы не созрѣли).
Früh Obst verwelkt bald. Spät Obst liegt am längsten.
Obst das langsam reift, liegt desto länger.
Frühzeitige Früchte faulen leicht.
Всякій плодъ въ свое время растетъ (зрѣетъ) (Татар. Закав. кр.).
Fruit durable et fruit précoce sont deux.
Die besten Früchte hängen am Wipfel.
Es ist nicht das schlechste Obst, an dem die Wespen nageln.
Die reifen Früchte fallen uns nicht immer in dem Mund.
Le fruit le plus mur ne vous tombera pas dans la bouche.
У всякого плода свой вкусъ (Туркест. кр.).

Нѣмцы говорятъ, что не слѣдуетъ ѣсть плодовъ, не обтеревъ ихъ предварительно, потому что въ Августѣ на нихъ падаютъ вредныя росы:

Weil Mehlthau im August die Früchte nässen, so soll man sie nicht ungereinigt essen.
Der Mehlthau im August ist ungesund, drum wisch die Frucht hübsch vor dem Mund.

Плоды, предназначенные къ лежкѣ, совѣтуютъ съ дерева снимать, а не стряхивать:

Eine Frucht, die lange dauern soll, muss man pflücken, und nicht schütteln.

Спѣлые плоды слѣдуетъ снимать, когда мѣсяцъ на прибыли:

Reifes Obst soll man pflücken bei wachsendem Monde.

Французы даютъ совѣтъ обратный:

Il faut ramasses les fruits en lune dure (vieille).

Лучше плоды терять, нежели самое дерево; одинъ плодъ лучше десяти листьевъ; подъ уродливымъ листомъ можетъ скрываться сладкій плодъ и т. п.

Besser die Frucht verlieren, als den Baum.
Eine Frucht ist besser, als zehn Blätter.
Unter einem hässlichem Blatte findet sich oft eine süsse Frucht.

На всѣхъ языкахъ существуютъ почти однозначущія поговорки насчетъ «запретнаго плода»:

Запретный плодъ сладокъ.
I frutti proibiti sono i piu dolci (Запретные плоды бываютъ самые сладкіе).
Les fruits défendus sont les plus doux.
Forbidden fruit is sweet (Смыслъ тотъ же).
Verboten Obst ist süss (schmeckt süss).

Но еще слаще, по мнѣнію нѣмцевъ, краденые плоды:

Geschtolen Frucht schmeckt am besten.

Самымъ позднимъ плодомъ итальянцы считаютъ мушмулу; когда ее увидишь, то плачь, говорятъ они, такъ какъ это послѣдній плодъ, который ты ѣсть будешь (мушмула поспѣваетъ только въ концѣ южной зимы).

Quando vedi la nespola e tu piangi, ch'ell'è l'ultimo frutto che tu mangi.

Нѣсколько народныхъ изреченій касается ягодныхъ кустовъ и ягодъ. Не ходи собирать ежевику безъ крючка, — говорятъ французы, — чтобы приподнимать колючія плети; крыжовникъ сладокъ, да рвать его непріятно—колется; наконецъ, у насъ поминаютъ про кислую смородину и т. п.

Il ne faut pas aller aux mûres sans crochets.
Stachelbeeren lassen sich gut essen, sind aber übel zu pflücken.
Смородина набьетъ оскомину.
Любишь (люби) смородинку, люби и оскоминку.
Тамъ, гдѣ нѣтъ садовъ, и кустъ ежевики за садъ сойдетъ (Татар. Бакин. губ.).

Совсѣмъ особо приходится остановиться на виноградникѣ и винограде. Русскій народъ, въ бо́льшей части мѣстностей Россіи, знаетъ виноградъ развѣ только по наслышкѣ, поэтому наша народная мудрость о немъ почти не упоминаетъ,—двѣ-три какихъ-нибудь поговорки только и можно привести. Но у французовъ, у нѣмцевъ и у итальянцевъ виноградъ занимаетъ въ народныхъ изреченіяхъ видное мѣсто и изреченія, его касающіяся, даютъ достаточно полную характеристику его культуры, почему его здѣсь нельзя и обойти, тѣмъ болѣе, что иностранныя указанія на его счетъ могутъ быть полезны и для насъ.

Красна лоза виноградомъ,

существуетъ поговорка у насъ. Другія поговорки:

Зеленъ виноградъ—не сладокъ.
Киселъ виноградъ, да зеленъ,

употребляются всего часто въ переносномъ смыслѣ.

Безъ дождя виноградъ не роденъ,

— поговорка вполнѣ вѣрная, хотя иностранныя изреченія поясняютъ, въ какое время дожди для винограда полезны и когда ему вредятъ. Дожди полезны винограду во время его роста и налива, но въ періодъ созрѣванія нужна сухая, жаркая погода, иначе получается кислое и непригодное къ выдержкѣ вино.

Разведеніе винограда итальянцы считаютъ очень выгоднымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что его можно сажать и въ самую неблагопріятную, каменистую почву:

Per arrichire bisogna invitire, cioe piantae viti (Чтобы разбогатѣть, надо сажать виноградъ).
Il vino nel lasso, e il popone nel terren grasso (Виноградъ въ камень, а дыню въ жирную землю).

Виноградъ, говорятъ нѣмцы, можетъ крестьянина раздѣть (если онъ пьяница), и опять одѣть, если онъ съумѣетъ доходъ отъ него извлечь:

Reben können den Bauer ausziehen, aber auch wieder anziehen.

Виноградъ, однажды посаженный, держится долгіе годы; поэтому итальянцы говорятъ, что старецъ разводитъ виноградникъ, а молодой—виноградъ собираетъ; и обратно, когда молодой виноградъ сажаетъ, онъ и подъ старость вино получать изъ него будетъ, но въ противоположность плодовымъ деревьямъ, кото-

рыя медленно растутъ, кто разводитъ виноградникъ, тотъ и плоды съ него собирать будетъ.

Il vecchio pianta la vigna e il giovine la vendemmia.
Wer einen Weinberg pflanzet, der isst von seiner Frucht.
Wer einen Weinberg anlegt in der Jugend, der sammelt Trauben im Alter.

Итальянцы дѣлаютъ такое же сопоставленіе виноградника съ разными деревьями, которое уже было приведено выше для оливковаго дерева, каштана и шелковицы:

Vigna piantate da me, moro da mio padre, olivo dal mio nonno (Виноградникъ, насаженный мною, шелковица моего отца, оливковое дерево—дѣда.)

Однако, разводить виноградникъ стоитъ дорого, такъ же, какъ строить новый домъ, и когда захочешь ихъ продавать, никогда затраченныхъ денегъ не выручишь:

Maison bâtie et vigne plantée ne se vendent pas ce qu'elles ont coutées.
Achetez vigne plantée et maison bâtie.

За то доходъ отъ виноградника оплатитъ поле, на него и поле и лугъ купить можно:

La vigne paie le champ.
La vigne achête prés et champ.

Виноградникъ требуетъ очень большого за собой ухода; поэтому, самое лучшее, когда за нимъ смотритъ и обрабатываетъ его самъ хозяинъ; французы образно выражаются, что даже тѣнь хозяина винограднику полезна.

Vigne est sans prix quand elle est prés du maître.
La vigne aime l'oeil de son maître.
L'ombre d'un bon maître fait la vigne croitre.
La vigne veut toujours avoir son homme.
Die Reben erfordern einen Herrn.
Jeder pflege seinen eigenen Weinberg.

Въ виду трудности ухода за виноградникомъ, не нужно имѣть слишкомъ много виноградныхъ лозъ; за ними, какъ и за дѣвками въ домѣ, за грушами въ саду и за бобами въ полѣ, усмотрѣть трудно:

Ni trop de vigne, ni trop de filles.
La vigne et la fille, le jardin de poiriers et les fêves aux champs sont malaisés à garder en tout temps.

По той же причинѣ нехорошо имѣть виноградникъ вблизи большой дороги, и, во всякомъ случаѣ, надо его хорошо огораживать, тогда и цѣна ему двойная будетъ:

Vigne trop près d'un grand chemin, a près d'elle un mauvais voisin.
Vigne double lorsqu'elle est close.
Ein Weinberg ohne Zaun behällt seine Trauben nicht lang.
Городи свой виноградникъ—а чужой оставь въ покоѣ,

— новогреческая поговорка, употребляемая болѣе въ переносномъ смыслѣ.

Турки говорятъ, что виноградъ на неогороженномъ винограднике особенно сладокъ—всѣ на него зарятся.

Виноградарство совсѣмъ особая спеціальность, поэтому хорошій хлѣбопашецъ рѣдко будетъ хорошимъ виноградаремъ.

Jamais laboureur n'a été vigneron.
Chi vuol grano — non beve vino (Кто хочетъ имѣть зерно — быть земледѣльцемъ—не разводи винограда).

Чтобы имѣть хорошее вино, не нужно сильно удобрять виноградникъ (подразумѣвается удобреніе навозомъ).

Pour avoir du bon vin, il ne faut donner à la vigne que du fumier d'alouette.

За то придается большое значеніе тому, чтобы засадить виноградникъ хорошими и при томъ разными сортами лозъ, ежегодный урожай тогда будетъ обезпеченъ:

De bons plants plante ta vigne (à bon sang marie ta fille).
Quand on plante de tout plant (разными сортами) on vendange tous les ans.
Каждый виноградный кустъ требуетъ своей тычины.
Jede Rebe will ihren Pfahl.

На тычину для виноградниковъ у насъ въ Крыму идетъ преимущественно дубовый лѣсъ, но лучшимъ и наиболѣе пригоднымъ считается сумахъ, въ изобиліи растущій на Кавказѣ; тычины изъ него (торкалы) долгіе годы выдерживаютъ безъ гніенія. Тычины дѣлаютъ также изъ шелковицы, акаціи и т. п.

При переносѣ виноградныхъ лозъ разныхъ сортовъ съ одной почвы на другую, онѣ легко измѣняются, вырождаются, въ зависимости отъ свойствъ почвы, климата и т. п.

Eine Rebe, wenn sie in andern Boden gesetzt wird, artet aus (trägt ihre natürliche Frucht nicht).

Слѣдующія поговорки указываютъ, повидимому, что не слѣдуетъ подвергать прививкѣ старые кусты, прививки плохо удаются, старые кусты скоро перестаютъ жить:

Setzt man eine junge Rebe zum alten Baum, so muss sie verdorren.
Junge Rebe muss verdorren, kommt sie neben alten Knorren.

И ничего не выйдетъ, если виноградную лозу привить къ терновнику:

Es wird wenig an den Reben, wenn man sie an einen Dornbusch pflanzt.

Французы даютъ рядъ указаній относительно обработки почвы подъ виноградникомъ. Почву надо перекапывать, мотыжить по нѣсколько разъ. Перекопку всего лучше дѣлать въ сухую погоду, мотыжить въ сырую:

Qui bine, vine; qui terse (тропъ) — verse.
Bêche en poussière et bine en fange, et tu feras bonne vendange.
Bêches-moi dans la poussière, bines moi dans la boue et tu feras bon vin.

Перекопка и мотыженье виноградника, говорятъ итальянцы, не терпятъ голоднаго, а требуютъ человѣка упитаннаго, который могъ бы хорошо работать:

Vanga e zappa non vuol digiuno, — la vanga e la zappa vogliono uomo ben pasciuto, che lavori forte.

Но главное, чего требуетъ виноградникъ, что обезпечиваетъ урожай и хорошее качество вина, — хотя послѣднее въ значительной степени зависитъ и отъ сорта лозы —

Wie die Rebe—so der Wein,

— это сильная, частая, умѣлая, своевременная подрѣзка; на этотъ предметъ имѣется множество какъ общихъ, такъ и самыхъ подробныхъ и опредѣленныхъ указаній:

Im Weinberg hilft das Beten nicht, da braucht man die Radehacke.
Wenn der Weinstock nicht beschnitten wird, trägt er keine gute Trauben.
Лозьето сака мотика, нѐ ки молитва (Болг. — Виноградникъ нужна мотыга, а не молитва).
Wenn man den Weinstock nicht beschneid, so schmekt der Wein nicht.
Kurzes Holz (короткія лозы, сильная подрѣзка)—Winzers Stolz.

Kurze Zweigen —lange Trauben.

Im Weinberg, der viel Ranken zählt, gewöhnlich auch die Traube fehlt.

Ist der Rebstock überladen, wird die Traube schlecht gerathen.

Если виноградные кусты не подрѣзать, то будетъ лѣсъ вмѣсто виноградника:

Wenn man die Reben nicht beschneidet, so wird ein Wald daraus.

Сильно разрастающіяся и покрытыя густою листвою лозы даютъ мало гроздей:

La vigna pampinosa fa poca uva.

Vigna al nugolo fa debol vino (Обильно покрытая листвою лоза даетъ слабое вино).

Viel Blätter — wenig Trauben.

Chi vuole tutta l'uva, non ha buon vino (Кто хочетъ имѣть всѣ грозди—недостаточно подрѣзаетъ лозы—не будетъ имѣть хорошаго вина).

Съ другой стороны, при короткихъ лозахъ сборъ винограда обильный:

Ramo corto — vendemnia longa.

Rameaux courts — longue vendange.

Poca uva — molto vino (Мало гроздей — много вина).

Fammi povera, — ti farò ricco (Сдѣлай меня бѣдной—обкарнай меня—я тебя обогащу).

Petit bois — grande vinée.

De bois noué court grande vendange.

Подрѣзку нужно производить тщательно, а потому всего лучше, когда ее дѣлаетъ самъ хозяинъ, а землю подъ виноградникомъ можетъ обрабатывать и другой:

Que le maître me taille lui-même et me laboure qui voudra.

Кто будетъ подрѣзать очень низко, около головы куста—будетъ вино пить; кто оставитъ лозы длинныя, будетъ вино пить одинъ день, а короткія—будетъ пить всегда:

Si tu tailleras près du sep, tu boiras; si tu laisses long sarment, tu boiras un jour; si tu le laisses court, tu boiras toujours.

Въ тѣ годы, когда есть опасеніе, что зимніе морозы могли повліять на молодой виноградный кустъ или на побѣги, подрѣзаютъ какъ можно короче:

Dans les années ou l'on craint que les gelées d'hiver n'aient influées sur la jeune vigne, ou la pousse de l'année, on laisse très peu de bois, afin que la vigne puisse profiter de l'ancien.

Надо умѣть выбрать и время подрѣзки; на высокихъ мѣстахъ надо подрѣзать раньше, въ долинахъ позже; не надо дожидаться, чтобы лоза начала сочиться (плакать); лучше, чтобы лоза плакала, нежели виноградарь. Перекапывать виноградникъ надо ранѣе, нежели начнутъ развиваться почки, а мотыжить (цапать) раньше цвѣтенія лозы:

Sur les hauteurs taille de bonne heure, dans les vallées taille tard.

Pour tailler la vigne, n'attends pas qu'elle pleure.

Il vaut mieux que la vigne pleure, que le vigneron.

Taille-moi avant que je ne pleure, bêche-moi avant que je ne bourgeonne, houe-moi avant que je ne fleurisse et tu pourras boire du bon vin.

Итальянцы совѣтуютъ не слишкомъ спѣшить съ подрѣзкою, — если одинъ годъ и прошибешься, за то четыре года будешь имѣть успѣхъ:

Pota tardi—se un anno fallirai, quattro ne assicurerai.

Если лоза течетъ послѣ подрѣзки, то это предвѣщаетъ холодъ:

Quand la vigne pleure après la taille, c'est signe de froid.

Wenn die Reben weinen, so steckt noch Kälte dahinter.

При подрѣзкѣ виноградника, какъ и при всякихъ другихъ работахъ въ саду и въ полѣ, совѣтуютъ сообразоваться съ фазисами луны. Молодые кусты надо подрѣзать, когда луна на ущербѣ, чтобы уменьшить силу ихъ роста, а старые—на молодой лунѣ, чтобы силу эту возбудить; подрѣзка на ущербѣ даетъ больше гроздей, а на прибыли — роскошно развиваетъ поросль. Однако, по другимъ примѣтамъ, на ущербѣ вообще лучше не подрѣзать. Наконецъ, если подрѣзать въ полнолуніе, когда луна кругла, то и ягоды будутъ круглы:

Taille la vigne en lune nouvelle, avant le plein.

En lune jeune la vigne ne plante, non plus ne taille la jeune plante.

Les vignes vieilles doivent se tailler en lune jeune.

Il faut tailler la jeune vigne en lune vieille, pour arrêter la végétation, et la vieille vigne en lune jeune, pour l'activer.

Les vignerons taillent en vieille lune pour avoir du raisin et en jeune lune pour avoir du bois.

Il ne faut pas tailler la vigne quand la lune est sur son déclin.

Quand on taille la vigne pendant la pleine lune, les raisins deviendront ronds.

Во время цвѣтенія винограда, его надо оставить въ покоѣ.

Vigne en fleur ne veut ni vigneron, ni seigneur.

Цвѣтеніе винограда совпадаетъ съ цвѣтеніемъ бирючины, бузины и розъ; когда начинаютъ созрѣвать ягоды бирючины, созрѣваетъ на лозахъ и виноградъ:

Quand la troène est en fleurs, la vigne aussi est en fleurs; quand la troène mêle, le raisin commence à mêler aux vignes.

Какъ бузина цвѣтетъ, такъ цвѣтетъ и виноградъ.

Wie der Hollunder blüht, so blühen auch die Reben.

Wie die Rosen blühen, so blühen die Trauben.

Любопытно наблюденіе винодѣловъ, согласно которому:

Во время цвѣта винограда и вино цвѣтетъ,

т. е. начинаетъ вновь бродить въ бочкахъ.

За сколько дней до или послѣ Иванова дня зацвѣтаютъ лиліи, замѣчаютъ во Франціи, за столько дней начнется сборъ винограда до Св. Реймунда (31 августа) или послѣ Св. Франциска (21 августа).

Autant le lys fleurit avant la St. Jean, autant de jours on vendange avant la St Rémy.

Autant de jours le lys fleurit après la St. Jean, autant de jour la vendange sera retardée après la St. François.

Когда ива цвѣтетъ, виноградъ зрѣетъ:

Quand l'osier fleurit, le raisin mûrit.

Французы очень боятся для винограда градобитій въ день св. Германа (la St. Germain).

Priez pour qu'à la St. Germain le bon Dieu ne soit pas parrain (ne lance pas de grêlons, comme les parrains jettent des dragés).

Какъ уже сказано выше, вліяніе дождей на урожай винограда—двоякое; во время образованія гроздей и налива ягодъ дожди полезны и необходимы; во время созрѣванія ягодъ очень опасны:

Quand le foin se pourrit (дожди во время сѣнокоса) le raisin se nourrit

Grande purée (beaucoup d'eau)—petite vinée.

Grand Rhin (beaucoup d'eau)—aigre vin; petit Rhin—doux vin.

При обильномъ урожаѣ грушъ — въ сухое лѣто, надо вино беречь, его мало, но оно хорошаго качества; при урожаѣ яблокъ — въ сырые годы, винодѣлу можно его пить:

Quand la poire passe la pomme, garde ton vin, bonhomme; quand la pomme passe la poire—il fait bon boire.

Самая лучшая лоза, если на ней гроздій нѣтъ, ничего не стоитъ:

Belle vigne sans raisin ne vaut rien.

Много гороху — мало вина; много майскихъ жуковъ — мало вина.

Beaucoup de pois — peu de vin.

Beaucoup de hannetons—petite vendange.

Нѣмцы замѣчаютъ, что урожай вина тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ полѣ крупноголоваго осота.

Je mehr grosskŏpfige Disteln sein, um desto besser geräth der Wein.

Когда жатва приходится въ сухую погоду, уборка винограда приходится въ сырую; несвоевременные морозы одинаково опасны и для хлѣбовъ и для винограда:

A moisson sêche — vendange humide.

Gelée hors de saison gâte la vigne et la moisson.

Сборъ разныхъ столовыхъ сортовъ винограда мѣстами совпадаетъ съ уборкою хлѣбовъ, что замѣчается нѣмцами, хотя вообще уборка винограда начинается много позднѣе, въ сентябрѣ:

Die Trauben müssen mit den Schnittern ins Feld ziehen.

Дождь во время сбора винограда уноситъ треть урожая:

Regnet's in der Reben Auffahrt, so regnet's ein Drittel von der Frucht ab.

A vendemmia bagnata la botte è tosto consolata (При мокрой уборкѣ винограда бочка скоро утѣшится).

Чѣмъ позже начинается уборка винограда, тѣмъ лучше качество вина:

Plus tard on vendange, meilleurs est le vin.

Виноградъ зрѣетъ не отъ вѣтра и не отъ луннаго свѣта, а отъ солнца.

Trauben werden nicht vom Winde reif.

Der Mond reift keine Traube.
Am Mondschein ist noch keine Traube reif geworden.

Чѣмъ жарче осень, тѣмъ лучше вино. Самое же лучшее вино бываетъ, по наблюденію французовъ, въ тѣ годы, когда на небѣ появляются кометы. Полученное въ эти годы вино такъ и называется:

Vin de la comète,

его сберегаютъ долгіе годы и продаютъ любителямъ по особенно высокимъ цѣнамъ.

Спѣлый виноградъ приманиваетъ птицъ и другихъ хищниковъ. Нѣмецкіе винодѣлы учатъ, какъ отъ нихъ избавляться, что̀ не легко:

Wenn die Trauben reif sind, sind sie am schwersten zu hüten.
Mit Weinbeeren lockt man Vögel.

Чтобы охранить лозы отъ вредныхъ животныхъ (крысъ, хорьковъ) и насѣкомыхъ, изъ которыхъ осы, какъ извѣстно, до винограда особенно падки, и при томъ обыкновенно выбираютъ лучшія ягоды —

Wen die Trauben reif sind, hängen sich die Wespen dran,
Die schlechsten Beeren sind es nicht, an denen die Wespen nageln,—

французы совѣтуютъ въ разныхъ мѣстахъ класть чесночныя луковицы; сильный ихъ запахъ будто бы этихъ вредителей отгоняетъ. Чтобы отучить куръ и другихъ домашнихъ птицъ отъ посѣщенія виноградника, въ которомъ онѣ дѣлаютъ большія опустошенія, употребляютъ пріемъ болѣе замысловатый: поятъ курицу сокомъ виноградной лозы (de la séve de vigne) или настоемъ винограднаго цвѣта: это будто бы внушаетъ птицамъ такое отвращеніе къ винограду, что онѣ не будутъ его клевать даже тогда, когда онъ созрѣетъ.

Уборка винограда совпадаетъ обыкновенно съ началомъ осенних холодовъ:

Wenn die Trauben reiffen, muss man nach Winterkleidern greiffen.
Wenn's Trauben gibt und Feigen, mag der Winterrock sich zeigen.

Извѣстна любовь лисицъ къ винограду,—къ нимъ относятъ и поговорку «зеленъ виноградъ», которой будто бы лиса себя утѣшаетъ, когда до него добраться не можетъ. Сентябрь—время созрѣванія винограда—для лисицъ лучшій мѣсяцъ, и онѣ, какъ говорятъ французы, желали бы поэтому, чтобы сентябрь 366 дней продолжался:

Le renard voudrait que septembre eut 366 jours (parce qu' en septembre le raisin mûrit).

Какъ у насъ до Спаса не ѣдятъ яблокъ, такъ въ Болгаріи считаютъ, что до того же дня нельзя ѣсть винограда.

До Преображенье нефела да се іади гроздіе дури не се неит от попот и дури не раздати по колити (Болгар.).—До 6-го Августа нельзя (нехорошо) ѣсть виноградy, надо, чтобы его освѣтилъ священникъ, и затѣмъ нужно раздать сосѣдямъ).

Во время сбора винограда всякая корзина въ дѣло идетъ:

En temps de vendange de tous paniers on s'arrange,

— это время такое же веселое и шумное, какъ масляница:

A carême prenant et en vendange tous propos sont de licence (sont permis).

Во время осенней уборки винограда, особенно если она затянется поздно, часто бываютъ дожди, вслѣдствіе чего французы иронически замѣчаютъ:

Il ne pleut que sur les vendanges.

А покончевъ сборъ—и корзины прощай:

Adieu paniers — vendanges sont faites.

У нѣмцевъ много изреченій, касающихся качества винограда, приготовленія вина и его свойствъ. Итальянцы и французы даютъ указанія относительно того, какъ и когда вино слѣдуетъ продавать.

Черный виноградъ бываетъ такъ же сладокъ, какъ и бѣлый; слабая лоза даетъ крѣпкое вино; не изъ всякаго винограда вино дѣлаютъ; одна ягода отъ другой рдѣетъ, одна же отъ другой и портится; кислый виноградъ набьетъ оскомину; не хорошъ тотъ виноградъ, изъ котораго дѣлаютъ уксусъ и т. п.

Die schwarzen Trauben sind so süss, wie die Weissen.
Die süssen Trauben hängen am höchsten.
Eine schwache Rebe gibt starken Trank.
Nicht aus jeder Traube presst man Wein.
Toute grappe de raisin ne vient pas au pressoir faire vin.
Eine Traube macht keine Lese.
Eine Rebe röthet die andere.
Kein Weinstock trägt lauter gute Trauben.
Eine angestockene Traube verdirbt die Andere.
Eine faule Traube steckt viel Andere an.

Es sind nicht die guten Trauben, aus denen man Essig bereitet.
Reife Trauben — süsser Wein.
Saure Trauben machen die Zähne stumpf.
Aus sauern Weinbeeren kommt kein guter Most.

Вино молодыхъ лозъ во время жаровъ скоро киснетъ, и потому его надо выливать рано, еще когда кузнечики трещатъ:

Quand la cigale chante il faut boire le vin de la plante (on appelle plante les jeunes vignes dont le vin aigrit à l'époque des chaleurs).

Вино изъ винограда можно и ногами выдавливать; чѣмъ больше виноградъ давить, тѣмъ больше соку онъ давать будетъ, но вино, которое само стекаетъ изъ ягодъ безъ выдавленія (самотечное), лучше того, которое изъ нихъ выжимаютъ прессомъ:

Die Traube gibt Wein, wenn man sie auch mit Füssen tritt.
Je mehr man die Traube presst, je mehr saftet sie.
Tropfwein ist besser als Presswein.

Нѣмцы увѣряютъ, что одна спѣлая ягода, одна гнилая и одна незрѣлая даютъ самое лучшее вино:

Eine reife Traube, eine Faule und eine Unreife geben den besten Wein.

Иносказательно же нѣмцы выражаются, что виноградный кустъ даетъ четыре ягоды: первую на здоровье, вторую на пьянство, третью на болѣзнь, четвертую на бѣдность:

Der Weinstock trägt vier Trauben: die erste zur Gesundheit, die zweite zur Trunkenheit, die dritte zur Krankheit und die vierte zur Armuth,

— другими словами, пить немного—здорово, пить много—пьянство, за пьянствомъ слѣдуютъ болѣзнь и бѣдность. Тѣмъ не менѣе, нѣмцы говорятъ что вино, которое они называютъ виноградной кровью, даетъ жизнь, что въ немъ сидитъ сила, поднимающая духъ, и что кровь винограда есть самый благородный сокъ на землѣ:

In Traubenblut sitzt grosser Muth.
Traubenblut ist der edelste Saft auf Erden.
Aus den Reben fliesst das Leben.
Rebensaft — des Lebens Kraft.

Наконецъ, послѣднія поговорки говорятъ объ экономической сторонѣ винодѣлія и учатъ тому, какъ вино слѣдуетъ продавать,

чтобы хозяину было выгоднѣе, и какъ его пить. Французы совѣтуютъ вино, лошадей и хлѣбъ продавать, когда только возможно:

Vins, chevaux et blés, vendez les — quand vous pouvez.

Когда вина мало — его слѣдуетъ продавать, потому что оно тогда дорого; если вина много и оно дешево, то его слѣдуетъ беречь на случай неурожайнаго, дорогого года:

Wenn der Weinberg nicht einträgt, dann muss der Keller eintragen.
Peu de vin — vends du vin; beaucoup de vin — garde le vin.
Poco vino — vendi vino; molto vino — guarda vino.
Poco vino — vendi al fine; assai mosto, serba a agosto (Мало вина — продавай въ концѣ уборки; довольно вина — сохраняй до августа, — разумѣется — слѣдующаго года).

Хорошее вино и въ вывѣскѣ не нуждается, само себя хвалитъ, всегда покупателя найдетъ:

A bon vin il ne faut pas d'enseigne.
Good wine needs no sign (praises itself).
Guter Wein verkauft sich selbst (вар. — findet immer seinen Käufer.

Съ лихвой окупится хозяину то вино, которое онъ даетъ своимъ рабочимъ:

Le vin donné aux ouvriers est le plus cher vendu.

Кто хочетъ имѣть сладкое вино, не долженъ спѣшить переливать его изъ чановъ въ бочки:

Chi vuol vin dolce, non imbotti agresto.

Вино, которое долго не бродитъ, продержится до новаго:

Il vino, che tardi bolle, si conserva fino al nuovo,

— но въ немытой посудѣ вино скоро портится:

In vaso mal lavato, il buon vino è tosto guastato.
En vaisseau mal lavé on ne peut vin garder.

Вина безъ осадка не бываетъ, — поговорка, часто употребляемая иносказательно:

Nul vin sans lie.

Въ заключеніе приводимъ изреченія про употребленіе вина, — какъ его пить, чтобы было человѣку во здравіе, а не въ посрамленіе и болѣзнь:

Чарку пить — здраву быть; другую пить — умъ веселить; утроить — умъ устроить; учетверить — умъ погубить.

Что нальешь, то и выпьешь.
Человѣка хлѣбъ живитъ, а вино крѣпитъ.
Пей—да ума не пропей.
Много пить—добру не быть.
Пить до дна—не видать добра.
Досыта доѣдай, а допьяна не допивай.
Ѣшь въ полсыта, пей въ полпьяна — проживешь вѣкъ до полна.
Вино на двое растворено: на веселье и на похмелье.
Благословенно (вар. — не винно) вино — проклято пьянство.
Вино веселитъ, да отъ него же и голова болитъ.
Вина напиться—бѣсу предаться.
Un ver de vin avise au homme.
Le vin est tiré, il faut le boire.
Le vin est bon, qui en prend par raison.
Le vin entre, la raison sort.
Buon vino fa buon sangue (Хорошее вино дѣлаетъ хорошую кровь).
Le vin est le lait des vieillards.
Il vino a vecchi, e il latte à bambini (Вино старцамъ—молоко дѣтямъ).

Французы не совѣтуютъ пить молока послѣ вина, а, напротивъ, вино послѣ молока:

Lait sur vin—c'est venin, vin sur lait—c'est souhait.

Въ винѣ правда,—говорятъ итальянцы, заимствовавшіе это изреченіе у древнихъ римлянъ,—вино языкъ развязываетъ, говорится у насъ:

La verità è nel vino (Лат.—In vino veritas).
Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ.

Хотя наша народная мудрость не мало говоритъ о винѣ, но народъ у насъ знаетъ преимущественно одно вино—хлѣбное, къ которому и относится большая часть приведенныхъ выше русскихъ поговорокъ. И если легендарное, часто у насъ повторяемое изреченіе Владиміра Святого, которымъ онъ отвѣтилъ проповѣдникамъ ислама, запрещающаго употребленіе вина, — «Руси есть веселіе пити»,—относилось, несомнѣнно, къ вину виноградному, а не хлѣбному, въ то время еще на Руси неизвѣстному, то въ позднѣйшихъ памятникахъ народной словесности поминается уже всего чаще «зелено вино», продуктъ перегонки хлѣба, а не благородный сокъ виноградной лозы, продуктъ теплыхъ странъ, согрѣтыхъ лучами жаркаго южнаго солнца, и воспринявшій отъ нихъ свою живительную для человѣческаго организма силу.

ДОПОЛНЕНІЯ И ВАРІАНТЫ

КЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

I.

Сельскохозяйственный годъ.

Къ стр. 8.

Старые годы всегда лучше бывали:

Минули тіи роки, що распирали боки (Галиц.).

Къ стр. 15.

Мнѣнія о вредѣ сырыхъ годовъ раздѣляются и нашими сѣверянами:

Зеленый годъ — неурожайный годъ (Арх. губ.)-

Къ стр. 18.

Годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними весенними или ранними осенними заморозками называется въ Тобольской губ. «зяблый годъ»—полевая растительность вызябаетъ.

Къ стр. 19.

Много цвѣту на морохѣ (морошкѣ) — годъ неурожайный (Онежск. уѣзд., Арх. губ.).

Къ стр. 46.

Много рябины — дождливый годъ (Перм. губ.).

Къ стр. 61.

Що вѣкъ, то иншій свѣтъ (Галиц.).

II.

Трудовая недѣля и праздникъ.

Къ стр. 66.

На то Богъ далъ недѣльку (воскресенье), чтобы мужикъ силы набрался (Бѣлор.).

Къ стр. 67.

Вотяки, хотя и христіане, однако, тоже повсемѣстно празднуютъ пятницу, вмѣсто воскресенья, и называютъ ее «недѣльный день», въ отличіе отъ воскресенья, которое они называютъ «русскій недѣльный день».

Къ стр. 71.

Понедѣльники держать, такъ и хвостъ поджать.

Постные дни — среда и пятница — называются въ Архангельской губ. «пестрые дни».

Къ стр. 73.

Въ понедѣльникъ черти дѣтей купаютъ, поэтому въ этотъ день не надо дѣлать квасу, чтобы чортъ въ немъ дѣтей не выкупалъ (Курск. губ., раскольн.).

Не выѣзжай изъ дому въ понедѣльникъ, чтобы не случилось несчастья (Армян., Эрив. губ.).

Въ понедѣльникъ можно только продолжать посадку или посѣвъ, но начинать нельзя (Малорос.).

Къ стр. 75.

Въ среду нельзя ничего садить (Малорос.).

Къ стр. 78.

У понедылокъ свитъ зачынався (Малорос.).

Понедѣльникъ — маленькое воскресенье (Арх. губ.).

Къ стр. 83.

Безъ пива и праздникъ не въ праздникъ (Арх. губ.).

Къ стр. 92.

Грѣшные и сердитые праздники дѣлятся еще на крѣпко грѣшные и сердитые и мало грѣшные и сердитые; на первые безусловно работать нельзя, на вторые же воздерживаются только отъ нѣкоторыхъ работъ (Харьк. губ.).

Къ стр. 94.

Считаютъ бражники частые праздники.

Для чашниковъ да бражниковъ живетъ много праздниковъ.

Къ стр. 95.

Мужикъ добрый, не проказникъ, работаетъ и въ праздникъ.

III.

День да ночь — сутки прочь.

Къ стр. 105 и 106.

Седни курѐнь да варѐнь, а завтра — Божій день (Олонецк. г.).

Дзень дню розь; одинъ матка, а другой мачиха (Бѣлор.).

Къ стр. 100.

Латыши считаютъ, что какая погода будетъ въ пятницу, такая же будетъ стоять и въ воскресенье, и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи согласны съ французами и съ англичанами.

IV.

Время, пора, часъ.

Къ стр. 129.

Не рокъ головы ищетъ, сама голова на рокъ идетъ.

Богъ сотворилу свѣтъ и усѣхъ тварей и кажному дау свою долю (Бѣлор.).

Къ стр. 133.

De saison tout est bon.

Къ стр. 135.

Що було, то бачили, а що буде — то побачимъ (Малор.).

Къ стр. 139.

Годъ тихъ, да часъ лихъ.

V.

Земля, поле, нива.

Къ стр. 146.

Земля кормитъ людей, какъ мать дѣтей.

Женщина надѣется на мужчину, мужчина надѣется на землю (Киргиз.).

Въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ., существуетъ легенда, что когда землю въ первый разъ начали пахать, то она была живая и сильно кричала отъ боли, и борозды отъ плуга наполнялись кровью; но явился Богъ и сказалъ землѣ: «не плачь и не пускай крови, ты будешь кормить людей, но ты же и съѣшь ихъ всѣхъ». Съ тѣхъ поръ земля утѣшилась и больше уже при пахотѣ не кричитъ и крови не пускаетъ, и людей кормитъ и принимаетъ ихъ затѣмъ въ свои нѣдра, по слову Божью.

Къ стр. 150.

На чужой сторонѣ и весна не красна.

Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ, безъ морозу знобитъ.

Къ стр. 153.

Не полосы кормятъ людей, а загоны (Яросл. губ.).

Къ стр. 155.

Въ числѣ угодій въ восточной Россіи и Сибири считается еще «поскотина» — выгонъ, бо́льшею частью огороженный. Если поскотина мала, а скота въ селеніи много, то она обыкновенно выбивается до тла, почему и говорится «чистъ, какъ поскотина».

Въ районѣ многопольной системы хлѣбопашество обыкновенно ведется на поляхъ, расчищаемыхъ изъ-подъ лѣса и потомъ опять забрасываемыхъ подъ лѣсъ,—

Полёва земля — гостья (Олонецк. губ.),

говорится про такія временныя полевыя угодья.

Къ стр. 156.

Мала пашня, да уродъ дала (Бѣлор.).

Малая пашня — да въ путь пошла.

На радѣй большому посѣву, а радѣй хорошему урожаю (Ворон. губ.).

Къ стр. 157.

Ile dobry jest rolnik, tyle i rola jego (Польск.— Насколько хорошъ пахарь, настолько [хороша] и его земля).

Къ стр. 160.

Кто межу ломаетъ, тотъ вѣку не доживаетъ.

Къ стр. 162.

Любопытный способъ разрѣшенія земельныхъ споровъ существуетъ въ Герцеговинѣ: когда сосѣди поссорятся изъ-за земельныхъ границъ и никакъ не могутъ помириться, то истецъ требуетъ отъ отвѣтчика, чтобы онъ перенесъ дернъ, дерево и камень тѣмъ путемъ, которымъ, по его мнѣнію, идетъ правильная межа; народъ вѣритъ, что носитель упадетъ подъ тяжестью ноши и своей совѣсти, если пойдетъ неправымъ путемъ.

Къ стр. 163.

Въ Сибири подъ названіемъ «бѣлякъ» разумѣется всякая свѣтлая почва,— глина, суглинокъ, песчаная земля, а также земля изъ-подъ березоваго лѣса, или такъ называемой бѣлой тайги.

У кого чорна глыба, у того и хлѣба скиба (Бѣлор.).

Къ стр. 164.

Почвы глинистыя считаются вообще плодородными и хорошо оплачивающими земледѣльца:

Въ глинѣ копѣйка не гине.

Къ стр. 165.

Что на лядзи посѣяно, усе равно, что у закромѣ (Бѣлор.).

Поклонись кусту, а онъ тебѣ дащи хлѣба лусту (Бѣлор.),

— совѣтъ расчищать заросли подъ хлѣбъ, чтобы воспользоваться ихъ плодородіемъ.

Къ стр. 169.

Земля — кузовокъ: что положишь, то и возьмешь.

Не земля родитъ, а небо и трудъ.

Безъ надлежащаго ухода за землею, она земледѣльца не утѣшитъ, а накажетъ:

Обманешь поле одинъ разъ, оно обманетъ тебя десять разъ.

Къ стр. 173.

Бѣлый свѣтъ не угломъ сведенъ (Ворон. губ.).

Подъ небомъ много мѣста всѣмъ.

VI.

Земледѣліе, какъ промыселъ.

Къ стр. 180.

Любопытно существующее у русскихъ и бѣлорусскихъ крестьянъ пророческое изреченіе объ опасности, которая можетъ

угрожать земледѣлію и даже жизни людей отъ войны съ Китаемъ.

Какъ подымется Китай—соху, борону бросай (Средн. Поволжье).
Коли устанеть (встанетъ) Китай, тоды жись (жизнь) кидай (Бѣлор.).

Къ стр. 183.

Домашняя гривна лучше отъѣзжаго рубля.

Къ стр. 184 и 185.

На полатяхъ лежать — ломтя не видать.
Коли мужикъ лежитъ на печи, то пусто у клецы (въ клѣти) (Бѣлор.).
Дадутъ хлѣбца, дадутъ и дѣльца.
Не я хлѣбъ ѣмъ, а меня хлѣбъ ѣстъ...

Къ стр. 186.

У пахаря руки черны, да хлѣбъ бѣлъ (Латыш.).
Харчъ и мужика неожурёный (не купленый) (Яросл. губ.).

Къ стр. 188 и 189.

Соборомъ и чорта поборемъ.
Дружныя сороки и гуся съѣдятъ (Бурят.).
Два одному рать.

Къ стр. 191.

Малороссы говорятъ, что хлѣбопаществу не выучишься, потому что все въ земледѣліи отъ Бога, да отъ лѣта зависитъ:

Усѣго (всему) вивчысся, а хлиба ни вивчысся, бо ни давъ Богъ знать. Иншій годъ раньше, а иншій пизнишь лучше сіять — якъ яке полиття, бо не земля родыть, а лито (Малор., Полт. губ.).

Къ стр. 192.

Панъ Богъ—старый Господарь (Галиц.).

Къ стр. 193.

За вдовою и Богъ съ сумою...

Къ стр. 195.

Хотя русская поговорка и гласитъ, что отъ послѣдствій плохого года мужикъ не скоро оправится: «въ годъ обѣднѣешь, въ десять годовъ не оправишься», однако, есть и другая, которая высказываетъ на этотъ счетъ болѣе оптимистическій взглядъ.

Мужикъ, что таловой кустъ,— скоро отрастаетъ.

Къ стр. 196.

Городъ деревней кормится.

Деревня богата, такъ и городъ богатъ.

Къ стр. 197.

Хто живе безъ запасу, той гине безъ часу (Бѣлор., Минской г.).

Къ стр. 198.

Дай, Боже, продать у двора, а купить на базарѣ (Могилевск. г.), — такія продажи для продавца въ первомъ случаѣ, и для покупателя во второмъ всего выгоднѣе.

Къ стр. 200.

Голодъ въ міръ гонитъ.

Какъ нужда голодомъ пройметъ, такъ станешь ѣсть, что Богъ даетъ...

Къ стр. 201.

Кто оретъ — тотъ поетъ, а кто служитъ — тотъ тужитъ.

Домъ вести — не вожжей трясти.

Вихляйство губитъ хозяйство.

Къ стр. 204.

Кто худобы (скота) лишается, хлѣба лишается (Малор.).

Къ стр. 205.

У бабы семьдесятъ думушекъ, а у мужика одна....

Поможи, Боже, неженатому, а женатому и жинка поможе (Малор.).

VII.

Обработка почвы и удобреніе.

Къ стр. 208.

Желѣзомъ хлѣбъ добываютъ.

Если у плуга не пропотѣешь, на гумнѣ стонать не будешь (Турецк.).

Рало и мотика свѣтъ корми (Серб.).

Къ стр. 209.

Изобрѣтеніе плуга приписывается Ною; до него со временъ Адама люди обрабатывали землю лопатами, копачами и т. п., подобно тому, какъ теперь обрабатываютъ гряды въ огородахъ.

Соха ябедница, а борона праведница,—

эта довольно темная поговорка, повидимому, имѣетъ тотъ смыслъ, что послѣ сохи всѣ огрѣхи на пашнѣ видны, а борона потомъ все заправитъ и сгладитъ, огрѣхи прикроетъ.

Къ стр. 210.

Паръ подымать — не руками махать.

Къ стр. 212.

Въ Бѣлоруссіи считаютъ, что нельзя весною начинать землю пахать чернымъ воломъ,— все добро сгніетъ въ полѣ отъ дождей. Въ Гродненской губ. этотъ предразсудокъ еще болѣе обобщается и расширяется — тамъ считаютъ, что вообще не годится землю пахать нетолько чернымъ, но и соловымъ (сивымъ) воломъ.

Почти повсемѣстно сохранился обычай празднованія перваго весенняго выѣзда на работу въ поле, сопровождаемаго разными суевѣрными обрядами. Въ Англіи празднуется понедѣльникъ плуга — the plough Monday,— который пріурочивается къ первому понедѣльнику послѣ Крещенія, чтобы земля подарила хорошимъ урожаемъ въ наступающемъ году. Сходный съ этимъ обычай чествованія плуга сохранился мѣстами въ Германіи, въ южнославянскихъ государствахъ и т. п.

Существуютъ дни, въ которые запрещается пахать, пому что «мать-сыра-земля именинница», или потому что «мать-сыра-земля спитъ». Въ сѣверной Индіи воспрещается пахать въ опредѣленные 6 дней въ каждомъ мѣсяцѣ, потому что земля спитъ, и въ такъ называемый «праздникъ змѣи», такъ какъ выворачиваніе земли въ этотъ день безпокоитъ Сешанаагу — великую міровую змѣю, и мать-землю. Сербы и болгары не пашутъ во всѣ четверги отъ Пасхи до Троицы, и называютъ эти дни «Зелени четвертци». Въ Англіи считаютъ, что нельзя пахать въ первые три дня марта, которые считаются «слѣпыми днями — blind days». Чуваши не пашутъ 12 дней во время цвѣтенія ржи.

Къ стр. 214 и 215.

Лучше рилля (пахата) ранняя, що на ранней женци жнуть, а пизнюю скотомъ бьють (Малор., Полт. губ.).

Осенній взметъ озими, пахота «подъ зябь», считается, какъ извѣстно, весьма хорошею съ агрономической точки зрѣнія мѣрою, хотя, къ сожалѣнью, не вездѣ крестьянами практикуется. Въ Архангельской губ. осенній взметъ поля называется «подзѣбель», а поле, вспаханное поздней осенью къ снѣжной порѣ, носитъ названіе «подзебѣлицы».

Къ стр. 216.

Если паръ легко пашется, то это служитъ предвѣстіемъ хорошаго урожая ржи въ будущемъ году (Латыш.).

Къ стр. 224.

Самая лучшая обработка сама по себѣ еще урожая не гарантируетъ, если не будетъ благопріятныхъ для него физическихъ условій и, главнымъ образомъ, своевременныхъ дождей; на этотъ счетъ существуетъ у малороссовъ разсказъ-притча: показали однажды пастуху (въ образѣ котораго скрывался въ данномъ случаѣ Соломонъ) золотой плугъ и спросили его, что онъ стоитъ: «та якъ не пиде въ маю мисяци трычи дощь, то винъ и оцiеи шкурынкы ни стои», отвѣтилъ пастухъ, и по этому отвѣту царь Давидъ узналъ въ этомъ пастухѣ сына своего, премудраго Соломона, ибо онъ одинъ могъ такъ вѣрно и умно разсудить.

Къ стр. 225.

Въ поле свезешь—такъ и изъ поля увезешь (Вологод. губ.).

Клади гной густо, не будетъ у клѣти пусто (Могилевск. губ.).

Коли кладешь гной, то сберешь удвой (Бѣлор.).

Положи гнойку—и будзець пшеница хороша на току (Бѣлор.).

Якъ рука въ гною, такъ душа въ раю.

Сѣй да навозь—голодухи не бойсь.

Кладзи гной на городъ (огородъ) кажды годъ, будзишь ходзиць кажды дзень на городъ (Бѣлор.).

Къ стр. 228.

Гной крадзе отъ Бога свою долю (Бѣлор.).

Къ стр. 229.

Не на всѣ растенія навозъ одинаково полезно вліяетъ:

Отъ позьма (навоза) картофель не сладкій живетъ (Тобольск. губ.).

Къ стр. 231.

Дурной тотъ хозяинъ, у котораго унавоживаютъ жаворонки поля (Литовск.).

Навозъ разбросанный и даже запаханный при сѣверномъ вѣтрѣ не дастъ хорошаго урожая ржи (Латыш.).

Къ стр. 232.

Навозъ, разбросанный, но не запаханный въ послѣднюю чет-

верть, въ томъ же году сгніетъ (разложится), а навозъ, запаханный на новомъ мѣсяцѣ, будетъ гнить еще три года (Латыш.).

Молодзикъ и первая квадра не благопріятны для пахоты, для вывозки навоза и для посѣва хлѣбовъ (Бѣлор.).

VIII.

Посѣвъ.

Къ стр. 239.

Аще кто идетъ сѣять поля—Іоакима и Анну помяни и урожай будетъ всему.

Не уважай на урожай, сѣй жито—хлѣбъ будетъ.

Чаетъ мужикъ приплоду, насѣявъ ржи.

Къ стр. 240.

Безъ попа, не будетъ и снопа.

Къ стр. 241.

Дурное сѣмя и не посѣянное вырастетъ, а хорошее и посѣянное не всегда приноситъ плодъ (Литов.).

Зерна отъ колоса-двойчатки (называемыя въ Самарской губ. спорынья—отъ слова спорый) считаются особенно урожайными. Такіе колосья собираютъ и зерна отъ нихъ употребляютъ на посѣвъ (Самарск. губ.).

Въ Харьковской губ. говорятъ, что кто хочетъ имѣть хорошее пшеничное зерно на посѣвъ, тотъ долженъ срывать на добрыхъ нивахъ тѣ колосья, которые наклонились на югъ.

Къ стр. 242.

Какой хлѣбъ ни сѣять, надо вымазать руки саломъ, чтобы не было въ хлѣбѣ сорныхъ травъ (Витебск. губ.).

Предназначенныя для посѣва сѣмена освящаютъ и обмаливаютъ съ разными обрядами, для полученія хорошаго урожая; передъ тѣмъ, какъ идти въ поле, сѣвецъ кладетъ въ сѣвалку Благовѣщенскую просфору, или съѣдаетъ ее въ полѣ. Въ Самарской губ. хозяинъ наканунѣ сѣва вечеромъ запирается въ своей избѣ, зажигаетъ восковую свѣчу и кладетъ передъ образомъ горсть зеренъ изъ предназначенныхъ для посѣва; затѣмъ, онъ начинаетъ усердно молиться о ниспосланіи удачнаго сѣва

и урожая. Предварительно въ избѣ затыкаются всѣ щелки, всѣ отверстія, всѣ трубы въ печи, съ тою цѣлью, чтобы нисшедшая отъ молитвы на зерно благодать Божья не могла уйти изъ избы.

Существуютъ и соблюдаются въ разныхъ мѣстахъ различные обряды заклинанья посѣвныхъ сѣмянъ. Въ Саратовской губ. при озимомъ посѣвѣ бабы бросаютъ вверхъ яйца, чтобы «какъ высоко взвилось яйцо, такъ высоко выросла бы рожь»,—послѣ чего яйца тутъ же въ полѣ съѣдаются.

Крестьяне въ Сибири передъ посѣвомъ сажаютъ въ «ростильницу»—доска или ящикъ съ землею—сто зеренъ предназначеннаго къ посѣву хлѣба и опредѣляютъ его «рослость» (процентъ всхожести), соотвѣтственно чему различаютъ хлѣбъ «рослый и нерослый».

Сѣмена проса и гречихи, предназначенныя для посѣва, а также подсолнечное и конопляное сѣмя, въ защиту отъ мышей, присыпаютъ сверху золой, причемъ подсолнечное сѣмя закрываютъ сначала тряпкой, а поверхъ ея засыпаютъ золой (Малор.).

Сѣмена конопли, предразначенныя для посѣва, нужно подержать въ водѣ, въ которой разведена сажа,—такой конопли не будутъ разгребать куры (Витебск. губ.).

Къ стр. 244.

Когда весенняя вода въ ручейкахъ, лужахъ и болотахъ до посѣва ржи не высохнетъ, то надо сѣять старою рожью, въ противномъ случаѣ—новою (Новгор. губ.),

—эта примѣта находитъ себѣ вполнѣ логическое основаніе въ томъ, что въ сырые годы, когда за все лѣто весенняя вода не просохнетъ, новая рожь ко времени посѣва, въ такой сѣверной мѣстности, какъ Новгородская губернія, не успѣетъ вызрѣть.

Къ стр. 246.

Гречу сѣютъ на худшей землѣ, «бо вона пидновля землю» (Полтав. губ.).

Де ни посѣй, якъ дощи пидуть, то урожай буде, а якъ дощу не буде, то якъ ни оброби, а ничого не вродыть (Елисаветгр. у., Херсон. губ.).

Овесъ можно сѣять и на худой землѣ, «вонъ не сердытця» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 248 и 249.

Засій густо—уродится пусто (Малор.).

Рѣдко сѣять—легко вѣять.

Сій мене густо—то не буде пусто (Малор.).

Якъ насыпь часто, той на кипъ часто (Малор.),

т. е. хлѣбъ будетъ ужинистъ, обиленъ соломою; впрочемъ, въ Малороссіи вообще предпочитаютъ посѣвы болѣе густые.

Къ стр. 251.

Зъ наволоку мало проку (Малор.).

Посѣялъ подъ рало—оно тебѣ и удрало (Ворон. губ.).

Къ стр. 252 и слѣд.

Нельзя сѣять, когда есть покойникъ въ селѣ, потому что не взойдетъ (Средн. губ.).

Въ Смоленской губ. зачинъ озимаго посѣва дѣлаетъ священникъ, послѣ молебна и окропленія полей.

Въ Могилевской губ. передъ началомъ озимаго посѣва (обыкновенно въ день Спасскихъ заговенъ—31-го іюля) въ каждомъ домѣ варятъ по одному куриному яйцу, послѣ чего рѣшается вопросъ, кому изъ домохозяевъ деревни первому начинать посѣвъ. Для этого вечеромъ всѣ сходятся вмѣстѣ и, сложивши яйца въ шапку, выбираютъ ихъ каждый по одному; у кого яйцо окажется полнѣе, тому и начинать, тогда и урожай во всей деревнѣ будетъ полный.

При посѣвѣ озимаго, не ѣдятъ въ полѣ ничего, чтобы не съѣлъ озими червь, а при сѣвѣ ярового кладутъ на сѣмена просфору (Кадников. у., Вологодск. губ.).

При посѣвѣ не надо пропускать праздниковъ; хоть подъ вечеръ праздника, хоть горсть, а надо посѣять (Вологодск. губ.).

Кто началъ сѣять рожь, тотъ долженъ и кончить; если началъ сѣять одинъ братъ, а потомъ передалъ другому—рожь не уродится (Вологодск. губ.).

Малороссы считаютъ, что сѣять полевыя растенія можетъ только мужчина—«жінці сія пашні ні подоба» (Полтавск. губ.).

Поляки по выпаденію перваго снѣга опредѣляютъ, слѣдуетъ ли сѣять въ сухую или въ мокрую землю:

Jeżeli pierwszy śnieg spadnie na mokrą ziemię, to trzeba zboże siać do mokrej ziemi, jeżeli na suchą, to do suchej, a w takim razie urodzaj pewny (Если первый снѣгъ упадетъ на мокрую землю, то нужно сѣять хлѣбъ въ мокрую землю, если на сухую, то въ сухую землю — въ этихъ случаяхъ вѣрный урожай).

Къ стр. 256.

Якъ посіішь ячмінь, та овесъ у грязь, воны тебѣ нарядять въ жупанъ (Харьк. губ.).

Топчы мине (каже овесъ) въ калъ, то буду панъ (Малор.).

Къ стр. 257.

Когда посѣвъ ржи происходитъ при боковомъ вѣтрѣ, въ ржи не будетъ мякины, метлы и косциря (Витебск. губ.).

Горохъ, посѣянный при сѣверномъ вѣтрѣ, будетъ хотя и не червивый, но твердый (Латыш.).

Овесъ не слѣдуетъ сѣять при сѣверномъ вѣтрѣ, иначе онъ выйдетъ пустой и легкій (Латыш.).

Къ стр. 258.

Пшеницу надо сѣять послѣ перваго завтрака (до полудня), чтобы не было въ ней черныхъ зеренъ (головни) (Латыш.).

По другой латышской же примѣтѣ совѣтъ противоположный:

Пшеницу надо сѣять подъ вечеръ, тогда не будутъ въ ней прокидываться черныя зерна.

Гречиху нельзя сѣять при безоблачномъ небѣ (Витебск. губ.).

—такая гречиха даетъ, будто бы, прекрасную солому, но будетъ пустоцвѣтъ, урожай зеренъ будетъ плохой.

Всего лучше сѣять гречиху безъ солнца, въ пасмурное утро,— туманъ ей не вредитъ (Латыш.).

Къ стр. 259.

Существуютъ указанія относительно того, въ какіе дни недѣли слѣдуетъ или не слѣдуетъ начинать и даже вообще производитъ посѣвъ разныхъ хлѣбовъ.

Посѣвъ хлѣбовъ долженъ всегда начинаться съ понедѣльника или со вторника (Сибирь, Енис. губ.).

Вотяки начинаютъ посѣвъ хлѣба въ понедѣльникъ или въ четвергъ.

Рожь нельзя сѣять въ дни недѣли съ буквою **р**, червь поѣстъ «рунь», молодое перо, зеленый листъ (Бѣлор.),

Горохъ не сѣятъ въ тѣ дни недѣли, въ которые входитъ буква **р**, чтобы не поѣли черви (Сѣверо-Западн. губ.).

Лучшіе дни для посѣва и пахоты — вторникъ, среда и пятница (Полтавск. губ.).

Не надо начинать посѣва въ понедѣльникъ и четвергъ—кромѣ Чистаго—«укынуться черви» (Полтавск. губ.).

Можно начинать посѣвъ въ понедѣльникъ «бо у понедилокъ свiтъ зачынався» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 261.

Картофель не слѣдуетъ садить въ новолуніе: пойдетъ вверхъ (въ траву), а внизу будетъ мало (Латыш.).

Посѣва не годится производить на третьей четверти (Полтавск. губ.).

Лучшее время посѣва конопли на молодыкѣ (Полтавск. губ.).

Горохъ посѣянный въ новолуніе, только богатѣетъ (цвѣтетъ и растетъ), но стручка не завязываетъ (Латыш.).

На росчистяхъ (изъ-подъ лѣса) ленъ надо сѣять въ новолуніе,— а на старой землѣ — въ другое время (Латыш.).

Овесъ, посѣянный на прибыли — не поляжетъ (Латыш.).

Къ стр. 262.

Картофель сади въ полнолуніе (Витебск. губ.).

Горохъ надо сѣять на старомъ мѣсяцѣ вечеромъ, тогда будетъ хорошій стручекъ (Латыш.).

Горохъ, посѣянный на старомъ мѣсяцѣ, хорошо цвѣтетъ и дастъ много стручковъ (Латыш.).

Горохъ надо сѣять на старомъ мѣсяцѣ, когда цвѣтетъ черемуха и солнца на небѣ не видно (Латыш.).

Овесъ(и ячмень) надо сѣять въ полнолуніе, тогда онъ выйдетъ тяжелый и при косьбѣ не будетъ осыпаться (Латыш.).

Къ стр. 266.

Будетъ тому человѣку урожай, который рано сѣетъ пшеницу (Ворон. губ.).

Кто поздно хлѣбъ сѣять будетъ, у того и хлѣба не будетъ (Ворон. губ.).

Лучшіе посѣвы — ранніе:

«На раннему женцы жнуть, на пизнему вовци бьють» (Полтавск. губ.).

Если поздно сѣять ячмень, не будетъ не якъ—у трубочку пойдетъ, позакусуется (Ворон. губ.).

Если поздно сѣять пшеницу, солома будетъ низенькая, а зерно хорошее (Ворон. губ.).

Къ стр. 267.

Когда трава весной рано начнетъ зеленѣть и расти, то рано надо и сѣять (Латыш.).

Къ стр. 271.

Если у сосны хвоя нагнется въ сторону запада, то нужно сѣять послѣ полудня, а если къ востоку — то съ утра (Латыш.).

Если щука рано начнетъ класть икру, то можно рано начинать ловъ, а если поздно, то позднѣе (Латыш.).

По тому, какъ щука нерестится, латыши опредѣляютъ и продолжительность посѣвнаго періода весною:

Если щуки весною скоро вымечутъ икру, то время сѣва будетъ короткое, если же долго, то и время посѣва длинное.

Когда концы елокъ немного наклонились къ землѣ, тогда надо сѣять овесъ; если сильно наклонились—то ячмень (Латыш.).

Къ стр. 273.

Когда медвѣдки закричатъ—сѣй пшеницу (Смолен. губ.).

Если на ольхѣ мочка есть—сѣй пшеницу (Вологодск. губ.).

Къ стр. 274.

Ячмень надо сѣять, когда въ пору цвѣтенія черемухи майскіе жуки роются въ землѣ (Латыш.).

Если посѣять ячмень въ пору цвѣтенія ржи, то онъ хорошо уродится (Латыш.).

Когда чешуйки съ еловой коры легко снимаются—тогда надо сѣять ячмень (Латыш.).

Когда цвѣтетъ черемуха, когда новые ростки у елокъ опустились—время сѣять ячмень (Латыш.).

Существуетъ еще у латышей слѣдующій способъ опредѣленія наиболѣе благопріятнаго времени для посѣва ячменя (и овса).

Послѣ Капустника (25-го марта) нужно три ночи держать на дворѣ яйцо: если оно промерзнетъ въ первую ночь, то подмерзнетъ ячмень перваго посѣва; если во вторую—то средняго; если въ третью—то послѣдняго; послѣ этого можно сѣять и овесъ.

Къ стр. 275.

Картофель надо садить на вербной недѣлѣ, на третьей четверти, по средамъ и субботамъ (Полтавск. губ.).

При посадкѣ картофеля приговариваютъ: «дай же, Господи, щобъ було пидъ семъ коренемъ кортопелекъ, якъ на небѣ хмарокъ, щобъ така ся картопля була рясна, якъ на небѣ хмара густа» (Малор., Полтавск. губ.).

Картофель надо сажать, когда небо въ облакахъ отъ дождевыхъ тучъ (покрыто темными дождевыми тучами),—тогда картофель уродится крупный и мучнистый (Латыш.).

Соняшныкъ (подсолнечникъ) садятъ въ апрѣлѣ въ субботу, или въ день жидовскихъ праздниковъ—«якъ жиды на кучкѣ сидали»—для предохраненія отъ воробьевъ, которые, какъ жидовскія птицы, празднуютъ еврейскіе праздники и справляютъ шабашъ вмѣстѣ съ жидами (Полтавск. губ.).

Садить подсолнечникъ надо или до восхода солнца, или, еще лучше, послѣ заката, когда птица сядетъ на ночлегъ: «горобци вже не жирують тоди, не щебечуть, бо на шабашъ пишлы, якъ жиды» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 276.

Если у птичьей травы (Vogelgrass—Alsine media) цвѣты больше на верхнемъ концѣ, то рожь надо сѣять рано (Латыш.).

Если ранняя конопля выйдетъ лучше поздней, то озимь нужно пораньше сѣять; если же поздняя конопля лучше — то и рожь надо сѣять позже (Черниг. губ.).

Въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. лучшимъ временемъ для посѣва ржи считается вторая половина августа до начала сентября; болѣе ранніе посѣвы страдаютъ отъ червей: «якъ къ Семену сіется, то то настоящій хлібъ; теперь пишло раньше, а ранішній черва зьисть»:

> Quand l'eau dégoutte de la corne du boeuf, il est temps de semer le froment,

— здѣсь идетъ рѣчь объ озимой пшеницѣ, которую совѣтуютъ сѣять въ сырую, дождливую погоду,—когда у вола вода со лба каплетъ.

Къ стр. 279.

> Въ котрый день (недѣли) лід станет, въ той день треба бібъ (бобъ) сіять, то зродить дóбре (Галиц.).

Къ стр. 280.

> Макъ сѣять, пока лягушки не начали квакать (Черниг. губ.).

Макъ хорошо сѣять «пидъ дощь» (Малорос.).

Свекла сѣется, когда заквакаютъ лягушки (Черниг. губ.).

Женщинамъ совсѣмъ нельзя сѣять бураковъ—будутъ «горякуваты» (Малор., Полтавск. губ.).

Лягушки кричатъ—пора разсаду сѣять (Смолен. губ.).

Просо сѣютъ—когда хрущи летаютъ.

Коноплю надо сѣять, когда спятъ свиньи (Витеб. губ.).

Якъ посіять конопли пидъ дощь, то будуть рясни, а якъ у годыну—обридни (Полт. губ.).

Сѣй коноплю, якъ верба курится (Южн. губ).

Лучшее время для посѣва конопли—въ ненастье (Полт. губ.).

Коноплю, посѣянную безъ солнца, птицы не клюютъ (Латыш.).

Передъ посѣвомъ конопли сѣятель съѣдаетъ нѣсколько яицъ на полѣ, а скорлупу раскидываетъ по нивѣ: «конопли будуть мняки, жовты, якъ воскъ»,—послѣ посѣва забороняютъ коноплю и яичныя скорлупки (Полтавск. губ.); приговариваютъ еще и такъ «роди Боже конопли билы, якъ яйца» (Малор.).

Ленъ надо сѣять въ теплую погоду послѣ полудня и заборонить до вечера—тогда во льнѣ не будетъ сорныхъ травъ (Латыш.).

Ленъ надо сѣять, когда на кустахъ цвѣтутъ послѣдніе цвѣты (вар.—когда между елками поднимается отъ земли паръ) (Латыш.).

Когда ленъ посѣянъ, въ поле надо воткнуть зеленую ивовую вѣтку съ ободранной корой,—тогда ленъ уродится длинный и будетъ хорошо распадаться (Латыш.).

Лучшее время для посѣва льна, когда гніютъ грибы подъельнички (Латыш.).

Если во время сѣва льна по небу тянутся длинныя полосы дождевыхъ тучъ, то ленъ уродится чистый, съ красивымъ волокномъ, и будетъ тяжелъ (Латыш.).

IX.

Нивороспи и травы, овощи и цвѣты.

Къ стр. 291.

Въ Вятской губ. появляющаяся во ржи спорынья (secale cornutum) называется «бабій зубъ».

Къ стр. 296.

Когда цвѣтутъ нивы и время ясное, и дуетъ вѣтеръ, завязывается доброе зерно; а если ненастно или облачно безъ вѣтра, то колосья пустѣютъ и хорошаго зерна не завязываютъ (Болгар.).

Цвѣтеніе ржи будетъ благополучное, если овода бойко нападаютъ на скотъ (Новгор. губ.).

У латышей существуетъ повѣрье, что въ то время когда цвѣтетъ рожь, двери амбара надо отворить настежь—чтобы обиліе могло войти въ него.

Для предохраненія полевыхъ растеній отъ нападенія мышей и птицъ, въ Малороссіи употребляютъ такъ называемый «забутный хлібъ»—хлѣбъ, пирогъ и вообще что-нибудь хлѣбное, случайно *забытое* въ печи, прячутъ на случай появленія мышей на току, кладутъ подъ стога, чтобы мыши забыли. Когда птица (воробей) садится на подсолнечники или коноплю, то забутный хлѣбъ толкутъ въ порошокъ и обсыпаютъ имъ поле—тогда птицы забудутъ и перестанутъ летать.

Въ Малороссіи замѣчаютъ, что въ то время, когда хлѣбъ поспѣваетъ въ полѣ, хлѣбъ въ печкѣ скорѣе выпекается.

Къ стр. 300.

Въ Малороссіи озимая пшеница тоже считается хлѣбомъ ненадежнымъ: «вона хлібъ ніжный, утлый, рідко удается, въ голоморозъ вымерза» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 302.

Ячмень—житникъ (Яросл. губ.).

Къ стр. 304.

Горохъ да рѣпа—объѣдяще жито (Волог. губ.).

Рѣпа да горохъ—обидящій хлѣбъ—обижаютъ ихъ прохожіе (Тюмен. у., Перм. губ.).

Горохъ да рѣпа—обидное сѣмя.

Въ Волынской губ. горохъ называютъ «слезы Адама», и о происхожденіи его разсказываютъ слѣдующую легенду: когда Господь выгналъ Адама изъ рая, то онъ долженъ былъ взяться за работу; трудно было Адаму послѣ райскаго житья на готовыхъ харчахъ привыкать къ тяжелому труду и онъ, когда въ первый разъ пошелъ землю пахать, «дуже плакалъ, и де падали его слезы, тамъ выросъ горохъ».

Къ стр. 305.

Въ Италіи отмѣчается, что бобы служатъ хорошимъ предшествующимъ растеніемъ для пшеницы

La fava é la madra del formento (Бобы пшеницы мать).

Въ Малоросіи бобы и фасоль считаются растеніями нѣжными:

Квасоль, пасоль (фасоль) — вона найутлище зилля, боится морозу (Полт. губ.).

Тѣмъ не менѣе, бобамъ приписывается важное значеніе въ продовольственномъ отношеніи:

Бібъ—попора хлібові, половина хліба (Галиц.).

Бібъ—разпучи́ чрево (Галиція).

Къ стр. 306.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи просу приписывается свойство отгонять нечистую силу и отваживать злого человѣка; отъ колдуновъ и вѣдьмъ помогаетъ просо, которое надо посыпать во дворѣ.

Въ полѣ, засѣянномъ льномъ, ставятъ березки, заостренныя вѣшечкой къ верху, чтобы предохранить ленъ отъ ржи (ржавчины) (Витеб. губ.).

Къ стр. 307.

Конопляникъ—«пидметь» (Малор., Подольск. губ.).

Собранная до Спаса посконь—лучшая для пряжи (Полт. губ.).

Начиная мочить коноплю, приговариваютъ: «у воду якъ вовкъ, а зъ воды, якъ шовкъ» (Полт. губ.).

Обычаемъ запрещается мочить коноплю съ весны до Николы, а мѣстами и до Вознесенья; съ осени — «проты Пречисты и Здвиженья»—т. е. съ 8-го по 14-е Сентября (Полт. губ.).

Изъ перемоченныхъ конопель тонкихъ нитокъ не будетъ, недомоченныя же и совсѣмъ жестки: «найкраще прядево изъ дрибной, тонкой поскони, щобъ не лыкуватые» (Малорос.).

Приготовленіе пряжи требуетъ большого труда и старанья: «ни коло чого нема заботливише, якъ коло сорочекъ» (Малор.).

Къ стр. 308.

Въ отношеніи льна у латышей существуютъ слѣдующія примѣты и повѣрья:

Если, когда берутъ ленъ, запищатъ полевыя мыши, то ленъ будетъ дорогъ.

При мочкѣ льна первый возъ нужно положить въ воду въ полдень, тогда ленъ будетъ хорошо мокнуть.

Когда въ домѣ покойникъ, не слѣдуетъ стирать ничего полотняного—если не хочешь, чтобы ленъ покрылся ржавчиной.

Если крысы возятся около льняныхъ сноповъ, то ленъ будетъ дорогъ.

Макъ даетъ хорошій сборъ: когда въ окрестности умеръ священникъ (!); въ сухіе годы; при неурожаѣ на хлѣба и плоды (Полтав. губ.).

Макъ черный, да сладкій, а рѣдька и бѣла, да горька (Могилев. губ.).

Мачекъ съ медомъ—усы оближешь.

Макъ, какъ и просо, обладаетъ свойствомъ отгонять нечистую силу:

Макъ-хруставецъ (самосивень) мае то до себѣ, що его злі духи бояться (Галиц.).

Макомъ, особенно освященнымъ на Маковея (1-го Августа), обсыпаютъ мѣста, которыя желаютъ предохранить отъ вѣдьмъ (Малор.).

О картофелѣ существуютъ у раскольниковъ такія повѣрья:

Картофель—чортовы яйца.

По смерти Ирода, у него вывалились внутренности, упали на землю, отъ нихъ то и пошелъ картофель.

Появленіе болѣзни на картофелѣ объясняется тѣмъ, что изъ него начали спиртъ гнать:

Бульба (картофель) впередъ добре родилася, а якъ зачали зъ ней робити горівку, то попы закляли ее и від тоди почала гнити (Галиц.).

Латыши даютъ указанія относительно того, какъ слѣдуетъ предохранять картофель отъ гніенія въ ямахъ:

Яму для картофеля надо рыть при восточномъ вѣтрѣ—она будетъ крѣпка и картофель въ ней не будетъ гнить.

Картофель въ ямѣ не гніетъ, если бросить въ каждый изъ ея угловъ по горсти золы.

Къ стр. 309.

При культурѣ подсолнечника главное дѣло, по мнѣнію малороссовъ, предохранить его отъ воробьевъ, для чего совѣтуютъ прибѣгать къ слѣдующему средству:

Якъ сояшныки начнуть цвѣсти, треба узять гніздо зъ горо6-

цями и зварыть зъ птицями, потомъ кропить сояшныки, то не будутъ горобцы пыть (Полт. губ.).

Къ стр. 311.

И хороша бы рожь, да краснухи много (Олонецк. губ.).

Якъ въ житѣ кукóль, то хлибови покой, а якъ дзвонецъ, то ему конецъ (Галиц.).

Къ стр. 312—313.

Размноженіе сорныхъ травъ бóльшею частью приписывается дьяволу: когда Богъ подготовлялъ землю для человѣка, то посѣялъ разные добрые хлѣба и растенья, но нѣкоторыя сѣмена попали на мѣста, отравленныя чортовою слюною (на которыя чортъ поплевалъ) и въ этихъ мѣстахъ изъ ячменя выросъ пырей, изъ ржи — костеръ, вмѣсто яблонь и грушъ выросъ терновникъ, а вмѣсто цѣлебныхъ травъ—блекоть (бѣлена) и разныя другія вредныя растенія (Бѣлор.).

Хлѣбныя и огородныя растенія, а также полезныя травы и цвѣты, садилъ Господь, а колючки, репехи, бурьяны и всѣ «гирьки, вонючы травы и цвитки—садывъ лукавый, щобъ люди кололысь, чхалы одъ ныхъ, лаялысь и гришылы» (Харьков. г.).

Полевой дѣдко сѣетъ зелья — осотъ по полямъ, веху (Cicuta virosa) по болотамъ, куколь въ збожю (жито) (Малор.).

Колючки (триколъ) якъ расплодяцьця по всему свѣту, тоди и конецъ ему настане (Харьк. губ.).

Къ стр. 317.

Со злой травы не буде добраго сѣна (Галиц.).

Къ стр. 318.

Когда зимою сытыя коровы продолжаютъ съ жадностью ѣсть кормъ, то будетъ либо плохой урожай травъ, либо плохая уборка сѣна (Витебск. губ.).

Прошлогодняя трава называется въ Олонецкой губ. «кула кулача, кулага»,—

Весной коровушка и кулачей докормится.

Къ стр. 320.

Косить траву не надо начинать въ постный день (Новгор. г.).

Аще кто идетъ косить—помяни преподобнаго Савватія—и поможетъ тебѣ.

Къ стр. 321.

Купи косу за двадцать коп.,—не будешь косить, а будешь голосить (Могилев. губ.).

Коса должна быть налажена, глядя по травѣ:

Косу острять—на траву смотрять.

По пищѣ коса свище (Олонец. губ.),

—какъ покормишь косцовъ, такъ они и работаютъ.

Сѣнокосъ въ прежнее время въ Малороссіи производился «толокою», т. е. помочью, съ угощеніемъ, приговорами и разными обрядовыми пѣснями; теперь этотъ обычай оставляется и покосъ большею частью производится наймомъ.

Къ стр. 322—323.

Сѣноставъ — время гребли сѣна и складыванія его въ «зарòды» (Арх. губ.).

Сгребать сѣно идутъ «якъ сонечко поднялось, роса опала» (Малор.).

Когда мечутъ стогъ, первую охапку сѣна надо положить съ сѣверной стороны, тогда сѣно не будетъ гнить или прѣть въ стогу (Латыш.).

Атава уже не обладаетъ такою питательностью, какъ первая трава: лишь только корова наѣстся травы на скошеномъ лугу, у нея уменьшается молоко (Бѣлор.).

Къ стр. 325—326.

Цѣлебное зелiе—благо велiе.

Цѣльбоносное зелiе—дарованiе велiе.

Зелiе знати—по ночамъ не спати—

знахари собираютъ цѣлебныя травы по ночамъ, а кто удачно ими лечитъ, тому и по ночамъ нѣтъ покоя отъ больныхъ.

На смерть нема зелья (Галиц.).

Bitteres Kraut trägt oft süsse Frucht.

Къ стр. 327.

Прострѣлъ-трава, прострѣлена громомъ и потому имѣетъ въ корнѣ дырочку, черезъ которую, спасаясь отъ громовой стрѣлы, проскочила подъ видомъ гадюки нечистая сила (Харьк. губ.).

Папоротникъ—«слѣдовая трава»; его парятъ и моютъ имъ ноги, когда Богъ не помилуетъ—ступишь чорту на слѣдъ и заболитъ нога (Олонецк. губ.).

Сонъ-трава (Anemone pratensis), если положить ее человѣку подъ изголовье, то она покажетъ ему судьбу его въ сонныхъ видѣніяхъ. Она находится въ распоряженіи нечистой силы—бѣса. У всѣхъ цвѣтовъ есть мать, не имѣетъ матери только сонъ-трава, у нея злая мачиха, ежегодно она выгоняетъ ее изъ земли ранѣе, чѣмъ покажутся какіе-либо другіе цвѣточки (анемона—одно изъ первыхъ, расцвѣтающихъ весною, растеній). Весной топчатъ сонъ-траву, приговаривая: «щобъ на той годъ дождаты сону топтаты». (Малорос.).

Та же операція топтанія производится и съ «рястомъ» (Primula veris). Первые цвѣты ряста рвутъ, бросаютъ на землю и топчутъ ногами съ тѣми же словами, какъ и сонъ-траву: «топчу рястъ, дай Боже потоптаты и того году дождаты»,—о безнадежно больномъ человѣкѣ, которому не дожить до слѣдующей весны, говорятъ: «тавже йому рясту не топтаты». (Малор.).

Васильки пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ, особенно у малороссовъ и южныхъ славянъ. Цвѣты васильковъ затыкаютъ за иконы. Въ день Воздвиженья Креста украшаютъ ими крестъ въ церкви; изъ васильковъ часто дѣлаютъ церковныя кропила. Въ Харьковской губ. кладутъ въ воду васильки, когда купаютъ дѣтей, больныхъ желтухою, а отваръ ихъ даютъ внутрь, въ видѣ цѣлебнаго средства отъ разныхъ болѣзней, между прочимъ, отъ запоя. У болгаръ, сербовъ и хорватовъ кладутъ букетъ изъ васильковъ въ дѣтскую колыбель и на гробъ умершаго. У малороссовъ василекъ является символомъ святости и чистоты. Съ васильковъ же связана греческая легенда о томъ, что на мѣстѣ, гдѣ евреи закопали крестъ Спасителя, выросла цѣлебная и пахучая трава—василекъ.

Къ стр. 329.

Аще кто идетъ въ огородъ садить—помяни Евангелиста Луку и будетъ урожай.

Полоть огорода нельзя въ праздникъ и въ Чистый Четвергъ (Полтавск. губ.).

Огородный горохъ надо сажать въ понедѣльникъ: тогда онъ покрывается стручками сверху до низу; если же сажать его въ субботу, то только наверху будутъ стручки (Латыш.).

Частые туманы и обильныя росы полезны для роста разсадниковыхъ овощей, т. е. капусты и брюквы (Витеб. губ.).

Если какой-нибудь овощь даетъ много листьевъ и мало

плода, то въ слѣдующемъ году тотъ же овощь уродится преимущественно передъ другими овощами (Витебск. губ.).

Къ стр. 330—331.

Капустную разсаду слѣдуетъ поливать водой, въ которой были мыты овцы передъ стрижкою (Витебск. губ.).

Та капуста будетъ бѣла, которая посажена въ лунную ночь.

Когда начинаютъ сажать капусту, то надо взять сорванную рукою заборную крапиву, положить ее на край грядки и накрыть камнемъ, величиною съ хорошій кочанъ; тогда черви (гусеницы) не будутъ ѣсть капусты и кочны ея уродятся такіе же, какъ положенный камень, большіе и твердые (Латыш.).

Капусту сажаютъ, избѣгая праздниковъ и постныхъ дней «щобъ гусынь (гусеницы) не пойила, та ни погнила головка» (Полтавск. губ.).

Латыши рекомендуютъ сажать капусту всегда на одинъ день послѣ того, какъ она была посѣяна, т. е. если она посѣяна въ понедѣльникъ, то разсаду надо высаживать во вторникъ и т. п.; въ субботу же совсѣмъ нельзя капусты сѣять, потому что тогда не будетъ дня, когда ее посадить, такъ какъ въ воскресенье сажать нельзя.

Сажая капусту, приговариваютъ: «Вроди, Господи, капусту таку, якъ у мене голова». (Малорос.).

Чтобы у капусты были крѣпкіе и бѣлые кочны, надо при сажаніи ея воткнуть въ гряду вѣтвь цвѣтущей черемухи (Латыш.).

Когда весною появятся первыми желтые мотыльки (мятлики), то нужно ожидать хорошаго урожая капусты, а если рябые—то плохого (Витебск. губ.).

Чтобы капуста, заготовляемая впрокъ, была крѣпка, нужно первые кочны выставлять въ ушатѣ на сѣверную сторону (Латыш.).

Капуста, рубленая при старомъ мѣсяцѣ, будетъ сочная, мягкая и вкусная; рубленая въ новолуніе—будетъ твердой, голой (сухой, не сочной?) (Латыш.).

Къ стр. 332—333.

Безъ капусты животы пусты (Бѣлор.).

Хлѣбъ да капуста лихого по землѣ не пустятъ.

Къ стр. 334.

Нельзя ни сѣять, ни садить овощей на 3-й четверти — все будетъ гнить, идти въ стебель, сохнуть, а лучше сѣять и сажать на второй четверти «покы мисяць у крузи»:

Якъ мисяцъ повняецься, такъ и у огороді наповняецьця; якъ на небѣ повно, такъ и у огороди повно» (Полтав. губ.).

Къ стр. 335.

На молодыку треба садыты редыску — вся буде молода; якъ посадышь писля пірвой четверти—пропаде четверть сѣмянъ, писля второй—половина пропаде, а къ концю мисяца хочь и ни сады (Харьк. губ.).

Бураки квасятъ въ новолуніе, чтобы были мягкіе (Малорос).

Огурцы садятъ въ первую четверть, въ Чистый Четвергъ, (если Пасха поздняя) или въ правую среду (Преполовеніе), и во весь апрѣль, до Георгія. Садить надо въ то время, когда скотъ лежитъ: «щобъ рясно лежали, якъ скотъ». (Полтавск. губ.).

Для лучшей завязи огурцовъ, поливаютъ плети «до схидъ сонця» отваромъ пустоцвѣта, или огирошника (Trifolium arvense), который разбрасываютъ также пучками по баштану, «щобъ огурцы рясно вьязалысь»; растеніе это привлекаетъ шмелей, которые полезны для опыленія (Полтавк. губ.).

Огурцы солятъ на полномъ мѣсяцѣ, «щобъ били повны» (Малорос.).

Къ стр. 336—337.

Цыбулю (лукъ) садють, якъ ще жабы ни квакають (Харьков. губ.).

Чеснокъ не гніетъ, если его сажать при сѣверномъ вѣтрѣ, на старомъ мѣсяцѣ и вечеромъ безъ солнца (Латыш.).

Если хотятъ, чтобы чеснокъ былъ мощный, ѣдкій, то убиваютъ гадюку, рѣжутъ ее на части и ея кровью поливаютъ чеснокъ (Галиц.).

Отъ цибули опухоль опадаетъ (Ворон. губ.).

Не йила душа чесноку, не буде и воняты, не йивъ ридьки—не буде и рыгаты (Малор.).

Кто чесноку поѣлъ—самъ скажется.

Кто ѣстъ чеснокъ, цибулю и стрючковатый перецъ, тотъ не заболѣетъ холерой (Харьк. губ.).

Хто буде йисты стрючковатый перецъ, той не буде бояться морозу и хворобы, а на лытци буде красный, якъ перецъ (Харьк. губ.).

Къ стр. 338.

Сѣмена кавуновъ (арбузовъ) вымачиваютъ въ водѣ, дынь—въ молокѣ «щобъ були солодкы». Садя арбузы, дивчата надѣваютъ красныя ленты и сподницы, въ карманы кладутъ конфекты, чтобы арбузы были красны и сладки (Полтавск. губ.).

Гарбузы (тыквы) тоды садють на вгороди, якъ на нібѣ ходють круглы билуваты хмари (тучи), таки будуть и гарбузы велычезны (Харьков. губ.).

Гарбузы (тыквы) надо сажать на праведной недѣлѣ въ по недѣльникъ «щобъ вьязалысь на первому цвіту» и во вторникъ: «якъ посадыть гарбузы у вивторокъ, то на кажной гудени (плети) буде гарбузивъ по сорокъ» (Полтав. губ.).

Лучше садить гарбузы дѣвкамъ или молодицамъ «що ще дитій водять, а якъ стари посадыть, то гарбузы не вяжуться, одынъ гудъ» (однѣ плети) (Полтавск. губ.).

При посадкѣ тыквъ смотрятъ на небо: если есть тучки, то будетъ завязь и урожай (Полтавск. губ.).

Для усиленія на тыквахъ завязи «треба на Купальнаго Ивана перевязуваты нытками гудыну, щобъ вязь бувъ» (Полтав. губ.).

Чтобы рѣдька растолстѣла, то, когда она повырастетъ немного, черезъ каждую недѣлю шатай ее (Вологодск. губ.).

Сурово зелье — хрѣнъ да рѣдька.

Хрінъ каже: я добрій зъ мьясомъ: а мьясо каже: я и безъ хріну добре (Малорос.).

Къ стр. 339.

Хмель въ сапогѣ спасаетъ отъ напуска (Даль).

Хмелю дано одуряющее свойство бѣсомъ, который искусилъ Ноеву жену и научилъ ее дѣлать хмельной напитокъ на пагубу человѣку (Раскольн.).

Табакъ — растеніе нечистое: выросъ онъ на могилѣ дѣвки-блудницы (Раскольн.).

Табакъ — діавольская трава. Когда евреи распяли Спасителя на крестѣ, то всѣ травы завяли, одинъ только табакъ продолжалъ весело расти (Болгар.).

Ко стр. 341.

Цвѣты — что дѣти: уходъ любятъ (Пермск. губ.).

Fleur cueillie est fruit perdu.

X.

Примѣты на урожай.

Къ стр. 349.

Коли зимою суки на деревѣ одъ снѣгу (и инея) гнутца, то жыто будзе ядрено (умолотно, крупно) и гнутця (Бѣлор.).

A heavy fall of snow indicates a good year of crops, and a light one — the reverse (Если ниспадающій снѣгъ тяжелъ, то это предвѣщаетъ хорошій урожай, а если легкій, то неурожай).

Если осенью снѣгъ идетъ на еще не пожелтѣвшіе листья, то въ слѣдующемъ году хлѣбъ померзнетъ (Латыш.).

Къ стр. 351.

Если снѣгъ будетъ идти въ первую половину зимы чаще, то это предвѣщаетъ обильный урожай, а если больше во вторую, то плохой (Мингрел.).

If the first snow stiks to the trees, it foretells a bountifull harvest (Если первый снѣгъ пристаетъ къ деревьямъ, то это предвѣщаетъ великолѣпную жатву).

Если снѣгъ легъ на сухую землю — къ плохому урожаю (Курск. губ.).

Wenn die Bäume Schnee halten, werden sie im Frühjahr wenig Knospen entfalten.

Къ стр. 352.

Если снѣгъ легъ на землю ровно, будетъ ровный урожай озимаго и ярового (Курск. губ.).

Къ стр. 353.

Если иней нарастаетъ на деревьяхъ въ видѣ «остюковъ» (иглъ). то будетъ урожай ячменя; если нарастаетъ «шишками» — къ урожаю гречихи; если нарастаетъ цвѣтами — къ урожаю плодовъ (Малорос.).

Къ стр. 360.

Если зимою, когда на землѣ лежитъ снѣгъ, пойдетъ дождь, то въ наступающемъ году будетъ обильный урожай винограда (Мингр.).

Къ стр. 362.

Сильныя грозы съ градомъ предвѣщаютъ обильный урожай груздей (Пермск. губ.).

Къ стр. 365.

Если въ радугѣ преобладаетъ зеленый цвѣтъ, то будетъ урожай на пшеницу; если красный, то хлѣба посохнутъ на корню, будетъ урожай винограда; если желтый, то будетъ урожай на ячмень (Бессарабск. губ.).

Къ стр. 367.

Если появится много бѣлокъ, то будетъ обильный урожай плодовъ и плохой сѣна (Ворон. губ.).

Мыши въ поляхъ — къ неурожаю и голоду (Витебск. губ.).

Если въ полѣ подъ снопами ржи много мышей, то рожь будетъ дорога (Латыш.).

Къ стр. 369.

Свиньи (и мыши) сѣно ѣдятъ — къ худому покосу.

Если отъ овецъ рождается больше ягноковъ (баранчиковъ), то пшеница въ этомъ году будетъ съ бурьяномъ, а если больше ягницъ, то будетъ она чистая, но плохая (Харьк. губ.).

Чувашская примѣта о томъ, что если куры рано (лѣтомъ или осенью) садятся на насѣстъ, то это предвѣщаетъ урожайный годъ, а если бродятъ до поздняго вечера, выискивая себѣ пищу — то это къ голодному году,—существуетъ и у латышей.

Къ стр. 371.

Если жаворонокъ начнетъ пѣть въ новолуніе, будетъ богатый годъ, если же въ послѣднюю четверть, то годъ бѣдный (Латыш.).

Если кукушка не унимается и въ холодный день «куецъ пѣльно» (кукуетъ усердно), то слѣдуетъ ожидать неурожая и голодовки (Витеб. губ.).

Къ стр. 373.

Та рожь будетъ хороша, въ которой чаще и дольше тырыкаетъ дергачъ (Витебск. губ.).

Перепеловъ много на лугу и въ степи — къ урожаю (Харьк. г.).

Къ стр. 375.

Если весною лягушечья икра замерзнетъ, то осенью померзнетъ и ячмень (Латыш.).

Къ стр. 376.

Если съ весны толкуны летятъ высоко, то прядево будетъ длинное, а если летятъ низко, то короткое (Курск. губ.).

Чѣмъ больше весною и лѣтомъ комаровъ, тѣмъ лучше будетъ урожай пшеницы (Витебск. губ.).

Обилiе блохъ предвѣщаетъ хорошiй урожай гречихи (Курск. г.).

Къ стр. 377.

Когда съ весны появится много бурыхъ жуковъ, въ наступающее лѣто родится «ядреная» гречиха; если же больше появится черныхъ жуковъ, то будетъ хорошiй урожай бобовъ (Витебск. губ.).

Много божьихъ коровокъ—къ хорошему урожаю ржи (Курск. г.).

Появленiе «стрѣлыкъ» (стрекозъ) въ большомъ количествѣ предвѣщаетъ хорошiй урожай ячменя (Витебск. губ.).

Много оводовъ—урожайное лѣто (Курск. губ.).

Чѣмъ выше летаютъ первые по веснѣ мятлики (бабочки), тѣмъ выше вырастетъ лѣтомъ ленъ (Витебск. губ.).

Если черви поѣдаютъ у ольхи листья, то въ томъ году не будетъ ячменя (Латыш.).

Къ стр. 382.

Если осенью уродится много грибовъ, то въ будущемъ году нечего ждать хорошаго урожая на рожь (Латыш.).

Урожая на орѣхи и хлѣба вмѣстѣ не бываетъ (Смол. губ.).

Къ стр. 385.

Когда на паровомъ полѣ уже растетъ рожь (самосѣйка?), то на слѣдующiй годъ будутъ хороши ржи (Латыш.).

Если у ржи сѣрые цвѣты (пыльники), то уродится рожь съ крупнымъ зерномъ, а если желтые—то урожай ржи будетъ плохой (Латыш.).

Если у ячменя листья, начиная отъ прорастанья до выколашиванiя, постоянно свертываются въ трубочку, а усы удлиняются, то такой ячмень умолотенъ (Витебск. губ.).

Къ стр. 386.

Много ягодъ (почекъ) на ели — къ урожаю льна (Пермск. губ.).

Если въ лѣсу дорожки покроются плесенью, то будетъ много грибовъ (Новгородск. губ.).

Если много будетъ щавеля — хорошо родится ленъ (Курск. г.).

Къ стр. 387 и 388.

Когда вишни густо цвѣтутъ, будетъ лѣтомъ обильный урожай грибовъ (Витебск. губ.).

Когда на осинѣ не будетъ барашковъ, въ тотъ годъ не будетъ и овсовъ (Латыш.).

Овесъ хорошо удается, если ольха будетъ покрыта длинными сережками (Латыш.).

Чѣмъ болѣе на рябинѣ цвѣтовъ, тѣмъ «мокривѣе» будетъ лѣто и тѣмъ слабѣе хлѣбный урожай, за исключеніемъ гречихи, которая при этомъ родится хорошо (Витебск. г.).

Если у черемухи (также у ольхи) много цвѣта, то будетъ хорошій урожай на ячмень (Латыш.).

Хорошее для ячменя лѣто, если зимою у елокъ осыпались новые ростки (лѣторосль) (Латыш).

Когда рябина или осина цвѣтутъ хорошо, такъ будетъ и хорошій горохъ (Латыш.).

Гречиха хорошо родится, если ольха полна крупными черными сережками; когда же на ольхѣ нѣтъ почекъ, не будетъ и гречи (Латыш.).

Если рожь зацвѣтетъ съ верхней части колоса, то урожай будетъ хорошій, со средины—средній, а съ нижней части—то плохой (Витебск. губ.).

Если осенью на ольхѣ много почекъ, то нужно ожидать льна съ обиліемъ сѣмянъ (Латыш.).

Къ стр. 389.

Много ягодъ рябины—хорошій урожай въ будущемъ году (Архангельск. губ.).

Обиліе ягодъ на рябинѣ—къ плохому урожаю ржи (Витебск. г.).

Если у рябины ягоды гнилыя—ячмени будутъ плохи (Латыш.).

При обильномъ урожаѣ огородины будетъ плохой урожай полевыхъ растеній (Витебск. губ.).

При неурожаѣ малины плохъ будетъ и урожай ржи (Витебск. г.).

Чѣмъ больше родилось смородины и агреста (крыжовника), тѣмъ хуже будетъ урожай ярового (Витебск. губ.).

Если воронецъ (Paeonia tenuifolia) будетъ съ полнымъ зерномъ, то будетъ урожай на хлѣбъ (Харьк. губ.).

Quand la cerise périt, tout s'en suit.

Если въ желтой кукурузѣ оказываются початки съ бѣлыми зернами, то это предвѣщаетъ хозяину хорошій сборъ кукурузы (Мингр.).

Если еловыя шишки хороши, то хорошо уродится и рожь (Латыш.).

Если на елях много шишекъ, то въ этомъ году будетъ много садовыхъ яблокъ (Новгор. губ.).

Если осенью много орѣховъ, то въ слѣдующемъ году надо ждать хорошій урожай ячменя (Латыш.).

Къ стр. 390.

Если въ одномъ году хорошъ ячмень, то въ другомъ будетъ хороша гречиха (Латыш.).

Къ стр. 301.

Если осенью листья пожелтѣютъ рано, то слѣдующей весной будетъ рано трава (Латыш.).

Если осенью деревья сильно пожелтѣютъ, то нужно ожидать урожая въ слѣдующемъ году (Латыш.).

XI.

Уборка. Урожай, неурожай.

Къ стр. 394.

Удоволилъ насъ Господь хлѣбомъ, а впередъ — Его Святая Воля!
Кто Богу угоденъ, не будетъ голоденъ (Могил. губ.).

Къ стр. 396.

Лучшіе дни для начала жатвы—вторникъ и пятница (Малорос.).

Къ стр. 397.

Чѣмъ старый серпъ зубрить, лучше новый купить.
За жито спина бита.
Мужики работаютъ—плачутъ, а хлѣбъ собираютъ—скачутъ.

Хозяевамъ того дома, въ которомъ собирались «бесѣды» (посидѣлки) зимою, дѣвицы всей деревни отплачиваютъ тѣмъ, что въ одинъ изъ праздничныхъ дней собираются жать рожь; это называется «зажинать за бесѣды» (Ярославск. губ.).

Что сожнемъ, то и сожремъ.
Лиха бѣда хлѣба нажать,—а съ хлѣбомъ можно жить.

Къ стр. 399.

Съ уборкой хлѣба связано много различныхъ суевѣрій, особенно у насъ въ Россіи. Очень боятся наши крестьяне такъ называемыхъ закрутокъ, заломовъ и прожиновъ. «Закруты или

закрутки» — это нѣсколько стеблей ржи, скрученныхъ вмѣстѣ. Закрутка отнимаетъ у хлѣба «спорынью», т. е. спорость; и хорошая полоса хлѣба при закруткѣ даетъ мало копенъ, и съ копны намолачивается меньше обыкновеннаго зерна; самый хлѣбъ, выпеченый изъ такого зерна, будетъ расходоваться чрезвычайно быстро, будетъ не споръ. «Заломъ» почти то же, что и закрутка, но стебли хлѣба не только закручены, но и надломлены; вредныя послѣдствія залома еще сильнѣе закрутки. «Прожинъ» — это узкая полоса выжатой ржи—шириною аршина въ $1^1/_2$ и длиною во всю полосу или во все поле; хлѣбъ возлѣ прожина не помнятъ, такъ что кажется, какъ будто кто-то сдѣлалъ прожинъ, летя по воздуху. На томъ полѣ, гдѣ сдѣланъ прожинъ, никогда не будетъ урожая. Все это дѣлаютъ колдуны и знахари, при помощи нечистой силы. Чтобы сдѣлать прожинъ, колдунъ подвязываетъ къ ногѣ св. икону и ѣдетъ на ней по полю, какъ на лыжѣ. Уничтожить заломы и закруты и устранить вредное дѣйствіе прожиновъ могутъ только тѣ же колдуны и знахари, да еще попы — святою молитвою.

Обычай празднованія жатвы и чествованія перваго снопа очень древенъ, онъ завѣщанъ еще Моисеемъ: «наблюдай праздникъ жатвы первыхъ плодовъ труда твоего, какіе ты сѣялъ въ полѣ». Оттуда же пошелъ и обычай принесенья новины попу; Моисей завѣщалъ: «Начатки плодовъ земли твоей принеси въ домъ Господа Бога Твоего»; далѣе «когда будете жать жатву, то принесите первый снопъ жатвы Вашей къ священнику, онъ вознесетъ сей снопъ передъ Господомъ, чтобы вамъ пріобрѣсти благоволеніе».

Зерномъ перваго снопа закармливаютъ куръ и обсѣваютъ токъ, для предохраненія скирдъ отъ мышей (Полт. губ.).

При уборкѣ всѣхъ хлѣбовъ оставляютъ горсть колосьевъ несжатыми. Назначеніе этой горсти различно, смотря по ближайшему предстоящему празднику и по роду хлѣба: жито оставляютъ «Спасови на бороду», также Петру, Гавріилу, Прокопу, Илькови (Ильѣ), Паліи (Пантелеймону). Ячмень оставляютъ «Макавіеви на бороду», пшеницу—«Пречистой на одѣвання», гречку—«Покрови на одѣвання», овесъ—«Царьскому коневи на на грыву» (Полтавск. губ.). Въ этихъ оставленіяхъ несжатыхъ горстей видятъ переживаніе старинныхъ жертвоприношеній полевому духу—покровителю жатвъ и подателю плодородія; такое же значеніе имѣетъ и послѣдній, именинный скотъ, который въ

Вологодской губ. называется «кумушка». Повсемѣстно распространенъ обрядъ празднованія конца жатвы—дожинокъ: «Erntefest, dernière gerbe, harvest home.» «Отжинаха, пожинаха, отжинъ» — пирушка, устраиваемая по окончаніи жатвы.

Не слѣдуетъ обирать колосьевъ, оставшихся на нивѣ,— они должны оставаться въ пользу бѣдныхъ, которые ихъ подберутъ; если этого не сдѣлать, то цѣлому полю угрожаетъ бѣда:

«Проклята нива, на којој клосъ не остаје» (Серб.).

Къ стр. 400.

«Обивки» — несовсѣмъ обмолоченные снопы ржи, въ родѣ того, что въ средней Россіи старновка: крестьянинъ, сѣющій новью (новыми сѣменами), обмолачиваетъ для сѣмянъ только что нажатую рожь, безъ просушки ея въ овинѣ; впослѣдствіи снопы просушиваютъ и обмолачиваютъ второй разъ, уже до чиста (Олонец. губ.).

Къ стр. 401.

Овины не топятся въ именинные дни; этихъ дней 4: день Феклы Заревницы, Вздвиженье, 23-го сентября и Покровъ. За соблюденіемъ этого обычая строго наблюдаетъ живущій въ овинѣ духъ-овинникъ, въ случаѣе несоблюденія его — спалитъ овинъ (Яросл. губ.). Не позволяетъ овинникъ сушить хлѣбъ и во время сильныхъ вѣтровъ.

Къ стр. 402—403.

Хоть невѣйка, да не хвойка.

Гдѣ рожь, тутъ и мѣра (гдѣ народъ, тутъ и вѣра).

Plein grenier vaut denier.

У кого въ закромѣ рожь, не пройметь того холодъ и дрожь.

Коли умолотно, такъ и завозно (Бѣлор.).

При добрій годыны и кумы побратыны, а при лихой годыны нима родыны (Малор.).

Якъ у мене пшонка удалась, откуль и родинка узялась (взялась); якъ у мене пшонка ни уродила, отреклась и родина (Бѣлор., Минск. губ.).

Къ стр. 404.

Если уродится хорошій хлѣбъ, то малороссы говорятъ: «Самъ Богъ походывъ по нивѣ», а если плохой, то «работныка послявъ» (Харьк. губ.).

Нонѣ рожь родится—надо жениться.

Къ стр. 405.

Schwarzbrot macht Backen roth.

Хлѣбъ да пирогъ—и во снѣ добро.

Къ стр. 407.

Абы пшено—каша будетъ (Малор.).

Борщъ безъ каши — удовецъ; каша безъ борщу — удова (Малорос.).

Хорошо въ дорожкѣ пирожокъ съ горошкомъ.

Къ стр. 410.

Въ чужихъ рукахъ пирогъ больше, да и ломоть кажется толще.

Къ стр. 413.

По мякинному хлѣбу чортъ бѣгъ, ногу заскабивъ (занозивъ) (Витебск. губ.).

XII.

Лѣсъ и дерево.

Къ стр. 416.

Лѣсъ—Божья пазуха (Арханг. губ.).

Лѣсъ-отъ, что купецъ пузатый—всякимъ харчемъ, всякимъ товаромъ торгуетъ.

Украшеніе земли—деревья (украшеніе народа—скотъ) (Киргиз., Сырдар. Обл.).

Къ стр. 417.

Всѣ деревья, какъ простыя, такъ и садовыя, сажалъ и сѣялъ самъ Господь (Харьк. губ.).

Лѣсъ насѣіу Богъ, нихто яго ни росьціу, ни годуваў, ёнъ ничый (Витебск. губ.).

Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу (Волог. губ.).

Дрова да лучина—первая кручина (Новгор. губ.).

Къ стр. 418.

Очень почитаютъ лѣсъ и деревья азіатскіе народы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ восточное изреченіе:

Кто срубилъ дерево, того проклянутъ дѣти, кто посадилъ дерево—того благословятъ внуки.

Къ стр. 421.

Лѣса заповѣдные—Божелѣсье, лѣса Божьи.

Въ священныхъ рощахъ и деревьяхъ проявляются остатки и слѣды культа дерева — древопоклонства.

Изъ лѣса въ лѣсъ не ходять по дрова.

Къ стр. 422.

Листомъ красно дерево (а одеждою чрево).

Къ стр. 425.

Лѣсъ, лѣсовикъ—лѣшій (Олонецк. губ.).

Лѣшій—сухоухій дядя (Пермск. губ.).

Лѣсъ (лѣшій) проведетъ, не то, что чортъ (Олонецк. губ.).

Эхо — вторье — въ лѣсу приписывается лѣшему:

Что ни скажи, лѣшій вторьемъ морочить (Арханг. губ.).

Въ каждомъ лѣсу живетъ по лѣшему, а главный надъ ними, лѣсной царь, живетъ подъ землей, въ аду, гдѣ прикованъ на цѣпи (Тульск. губ.).

У лѣшихъ есть свой глава, который называется «Мусаилъ-лѣсъ»; впрочемъ, онъ является главой только надъ русскими лѣшими (Олонецк. губ.).

Противъ лѣшихъ дѣйствуетъ трава чертополохъ, а еще сильнѣе—прострѣлъ-трава.

Лѣшіе напускаютъ иногда стаи волковъ на стада, когда пастухъ не хорошъ, ругаетъ скотину, бьетъ ее и произноситъ черныя слова (Тульск. губ.).

Лѣшій—шатунъ: не входи въ лѣсъ безъ молитвы, шатунъ заводитъ (Яросл. губ.).

Лѣшій—луканька (Яросл. губ.).

Лѣсникъ долженъ жить въ дружбѣ съ лѣшимъ и умѣть его умилостивить да ублаготворить (Бѣлор.).

Охотники и пастухи вступаютъ въ договоръ съ лѣшимъ, чтобы однимъ была удача на охотѣ, а другимъ, чтобы благополучно пасти стадо, но за это надо предаться лѣшему, снять крестъ съ шеи и во всемъ ему повиноваться (Тульск. губ.).

Лѣшіе уносятъ младенцевъ до крещенья и дѣтей, которыхъ мать ругаетъ чернымъ словомъ.

Не любятъ лѣшіе, когда у нихъ мужики лѣсъ воруютъ, и надъ лѣсными ворами особенно зло шутятъ (Тульск. губ.).

Кромѣ лѣшихъ есть въ лѣсахъ еще лѣсные старики, или отцы, которые заманиваютъ къ себѣ дѣтей (Олонецк. губ.).

Лѣшіе, полевые, водяные и т. п. нечистая сила и вообще всякая нечисть—это все дѣти, родившіеся у Адама, послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ: показать ихъ Адаму было стыдно и потому онъ скрылъ ихъ въ лѣсу, въ домѣ, въ банѣ, въ ригѣ, въ водѣ, въ полѣ и т. п.; оттуда и пошли лѣшіе, домовые, банные, водяные, полевые, гуменные и разные другіе дѣды (Олонецк. губ.).

Къ стр. 426.

У деревьевъ есть свой «деревянный» языкъ: когда вѣтра въ лѣсу нѣтъ и деревья трещатъ—это они между собою разговариваютъ (Черемисы, Вотяки).

Къ стр. 427.

Нѣтъ дерева выше сосны, но отъ нея меньше тѣни, чѣмъ отъ тала (Киргиз., Турк. кр.).

Скрипуче дерево на свити довго живе (Малорос.).

Скрипливе дерево и добре перестоитъ.

Къ стр. 428.

Колода гнилая, да сукъ смолякъ (Бѣлор.).

Къ стр. 429.

Злое дерево—и плодъ его золъ.

Съ хорошаго кустика хорошая и ягодка (Курск. губ.).

Къ стр. 434.

Малая сосна въ сукъ растетъ.

Елова шишка укусомъ не сладка.

Еловы шишки отъ корени до вышки.

Къ стр. 436.

«Ползушка»—малорослое, изогнутое отъ холоднаго климата въ горбыль и колѣнами березовое дерево; она же даетъ такъ называемую корельскую березу (Арханг. губ.). «Капъ»—наросты, наплывы на деревѣ, отличающіеся своими красивыми узорами.

Дегтемъ торговать—дегтемъ и вонять.

Къ стр. 437.

Изъ лыка крестьяне плетутъ лапти,—но какъ промыселъ это дѣло не прибыльное:

Лапти плесть—однова въ день ѣсть.

Объясненіе, почему осина вѣчно дрожитъ и шепчется, у малороссовъ нѣсколько иное, нежели у великороссовъ: «Якъ Спасытель ховався отъ жидивъ, такъ тоди Винъ пишовъ та й сивъ пидъ осыкою (осиною), а вона якъ залешестыть, та й злякала Спасытеля; за це Винъ проклявъ ии и сказавъ: бодай же ты шелестыла и зъ витромъ и бизъ витру». Существуетъ еще и варіантъ этого повѣрья: подъ осиною укрылась во время бѣгства въ Египетъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и осина проклята не Спасителемъ, а Богородицею.

Осины не кладутъ при постройкахъ въ стѣны домовъ, «ато вся симья дрожатыме день и ничь одъ хворобы, такъ, якъ дрожытъ осыка».

Къ стр. 438.

Осинѣ приписывается свойство отгонять нечистую силу:

Вѣдьма боится осины (Малорос.).

Осыки боиця всяка нечисть: видьмы, колдуны, злый духъ и т. п. Если въ плетень загороди повтыкать осиновыя вѣточки, то въ такую загородь не можетъ войти вѣдьма и не будетъ портить коровъ (Малорос.).

Такими же чудодѣйственными свойствами и способностью отгонять нечистую силу обладаетъ, по мнѣнію латышей, и черемуха.

Къ стр. 439.

Изъ ивового куста либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана.

На вербѣ отъ 6-го января до вербнаго воскресенья сидитъ чортъ, а послѣ того уходитъ въ воду...

Къ стр. 440.

Если женщина съѣстъ орѣхъ двойчатку — она родитъ близнецовъ (Имеретин.).

Орѣхъ разгрызть—небольшая корысть.

Къ стр. 441.

Ягоды—лѣсной харчъ (Новгородск. губ.).

Въ предупрежденіе выбора лѣсныхъ ягодъ еще незрѣлыми, въ Новгородской губ., Череповецкаго уѣзда, по сообщенію г. Герасимова, существуетъ обычай,—для равномѣрнаго распредѣленія ихъ между всею деревнею, ягоды бруснику и клюкву «заповѣдывать». Для этого въ началѣ лѣта собирается въ деревнѣ сходъ и постановляется приговоръ—не собирать ягодъ до извѣст-

наго времени, а ослушникамъ опредѣляется наказаніе. Въ день «расповѣдыванія» ягодъ отправляется почти поголовно вся деревня въ лѣсъ для сбора.

Изъ можжевеловыхъ ягодъ варятъ праздничный напитокъ, подъ названіемъ вересоваго сусла или пива (Новгородск. губ.).

Къ стр. 442 и 443.

Грибы въ лісі мають свои місця, грибовища, де люблять рости (Галиц.).

Въ котримъ році дюже грибы зародять, въ тимъ році бувае поміръ на людей (Галиц.).

Грибовъ ищутъ — по лѣсу рыщутъ.

Безъ доли и по грибы не ходятъ.

Грибъ растетъ въ лѣсу — вари его въ квасу.

Дворянское кушанье — два гриба на тарелочкѣ.

Къ стр. 444.

На крѣпкій сукъ точи топоръ.

Выше рукъ дерева не сѣки.

Не бравшись за топоръ избы не срубишь.

Ни узявшись за сокыру — хаты не зробышь (Малорос.).

Дерево ронятъ туда, куда оно нагнулось.

Куды дерево наклонилось, туда его и сѣкутъ.

Къ стр. 445.

Подѣлочный лѣсъ нужно рубить при сѣверномъ вѣтрѣ, и валить деревья противъ вѣтра; тогда они не будутъ раскалываться (Латыш.).

Лиственныя деревья не слѣдуетъ рубить въ новолуніе, иначе они высохнутъ, останутся мокрыми, какъ грибы; рубить такія деревья можно только при старомъ мѣсяцѣ (Латыш.)

Хвойныя деревья нельзя рубить на старомъ мѣсяцѣ—они тогда не высохнутъ; рубить ихъ нужно въ новолуніе (Латыш.).

Къ стр. 446.

Если желаютъ получить отъ пня отростки, то нужно рубить дерево въ новолуніе (Латыш.).

Къ стр. 448.

Отъ большого дерева много щепокъ (Мингр.).

Къ стр. 449.

Кто хочетъ колобокъ съѣсть- -пойдетъ и за дровами (Татар., Закавк. кр.).

XIII.

Садъ и виноградникъ.

Къ стр. 455.

Деревья безъ плода садятъ, да послѣ плоды отъ нихъ ѣдятъ.

Къ стр. 457.

Садоводство считается дѣломъ весьма прибыльнымъ:

Купи садъ — вернешь гроши назадъ.

Хто купуе садъ, то гроши вернуться назадъ, а а хто купуе млинъ (мельницу), то и гроши за нимъ (Малорос.).

Чій корень, кого и плідъ (Харьк. губ.).

Не сади дерева корнемъ кверху.

Къ стр. 458.

Лучше садить деревья на 2 и 4 лунныхъ фазахъ, въ небольшіе праздники, избѣгая дней, посвященныхъ памяти великомучениковъ (Полтавской губ.).

На первой четверти посаженное плодовое дерево охотно принимается, но «довго молодіе» — не приноситъ плодовъ. На третьей четверти совсѣмъ нельзя садить (Полтавск. губ.).

Лучшими сроками прививки признаются:

Якъ тры дни молодыка марта та прищепыть, то черезъ тры годы буде родыть. Якъ прищепыть у правидной понедылокъ (въ понедѣльникъ на Ѳоминой нед.) до церквы, то щепы будутъ росты, якъ д◊ты (Полтавской губ.).

Яблоки надо прививать три дня послѣ наступленія послѣдней четверти мѣсяца, тогда три года (черезъ три года?) будутъ яблоки; сколько дней старому мѣсяцу, когда прививаютъ, черезъ столько лѣтъ будутъ яблоки (Латыш.).

Лучшимъ временемъ для посадки деревьевъ считается осень:

Въ позднюю осень хорошо деревья садить, потому что тогда дерево спитъ (Полтавск. губ.).

На Спиридона-солноворота можно отрубить у глубоко уснувшаго дерева вѣтку, воткнуть ее въ землю, и она будетъ расти (Полтавск. губ.).

Къ стр. 462.

Когда дерево сильно цвѣтетъ — не жди хорошаго урожая плодовъ — его сглазятъ люди; при умѣренномъ цвѣтеніи плодовъ будетъ больше.

Поздній цвѣтъ фруктовыхъ деревьевъ обѣщаетъ хорошій урожай плодовъ (Новгор. губ.).

Если зимою на деревьяхъ большія и твердыя «брунькы» (почки), такъ это къ хорошему цвѣтенію и урожаю плодовъ, а если онѣ будутъ малыя и мягкія, значитъ не будутъ цвѣсти деревья (Харьк. губ.).

Къ стр. 464.

Если на вишневомъ деревѣ осенью листъ красный, словно окрашенный, то въ слѣдующемъ году вишни уродятся (Ворон. губ.).

Къ стр. 465.

Бабиныхъ грушъ не рушь; свои тряси — бабѣ неси (Бѣлор.).

Къ стр. 466.

Щобъ завесты гожыхъ яблунь, такъ треба посыять яблушни зерна, и якъ воны зайдуть, та поростуть одно лито, тоды выкопать ихъ и поставыть на зиму въ погребъ, а весною выньнять и внять посадыть; писля того воны гарно пидуть росты и годивъ черезъ тры уродятъ (Малорос.).

Къ стр. 468 и 469.

Ѣшь плодъ — не спрашивая о деревѣ (Турецк.).

Поляки не совѣтуютъ плоды стряхивать или сбирать съ деревьевъ въ сухую погоду—деревья посохнутъ:

W suche dni nie trzeba otrząsać ani zrywać z drzewo owoców, bo drzewa poschną.

У чеховъ существуетъ обычай на плодовыхъ деревьяхъ оставлять не снятымъ, по крайней мѣрѣ, по одному плоду: въ противномъ случаѣ дерево въ слѣдующемъ году совсѣмъ не принесетъ плода.

Женщинамъ въпериодъ менструаціи запрещается для сбора плодовъ лазить на деревья, такъ какъ иначе дерево должно посохнуть (очень распространенное повѣрье).

Къ стр. 471.

La vigne n'aime que l'ombre du vigneron.

Къ стр. 474.

На тычкахъ со снятою корою всегда бываетъ больше винограда (Швейц.).

Много комаровъ — хорошее вино (Бессараб.).

Къ стр. 480.

Nel uva son tre vinacioli: uno di sanita, uno di letizia e uno di ubriachezza (Въ виноградной лозѣ три виноградины: одна — на здоровье, одна — на радость и одна — на пьянство).

Первая посадка винограда приписывается, какъ извѣстно, Ною; онъ первый началъ изъ него дѣлать вино, и первый же имъ напился. На этотъ счетъ существуетъ множество разсказовъ и легендъ:

Когда Ной садилъ виноградъ, то взялъ для поливки его кровь льва, обезьяны и свиньи: первая дала вину силу, вторая дѣлаетъ напившихся смѣшными, третья — на высшей степени опьяненія — приводитъ ихъ въ скотское состояніе.

О свойствахъ винограда Ной узналъ, подсмотрѣвъ, какъ козелъ ѣлъ грозди дикаго винограда и становился послѣ того веселымъ и буйнымъ. «Дай-ка я попробую, што вона за штука,— каже Ной,— и покуштовавъ; разобравъ дило — добре. Сказавъ сынамъ накопаты тіи лозы и посадыти на вогороди». Однако, въ это дѣло замѣшался и діяволъ: «посадыли воны, а лукавый та й своно туды вмѣшавъ: узявъ крови зъ вивцы (съ овцы), съ собаки, съ свыни, та и попидливавъ пидъ ти кущи; тымъ же теперь люди такъ: якъ выпье, такъ инчій вивця и стане, а инчій же якъ выпье, такъ и вьязне хуже собакы, а инчій зробыться прямо свыня свынею» (Малор., Куп. у., Харьк. губ.).

Легенда эта приводится въ лѣтописи св. Дмитрія Ростовскаго и излагается въ нѣсколько иномъ видѣ: «Еще же и сіе о насажденіи винограда нѣціи повѣствуютъ: аки бы Ное, насаждая лозу винную, напои ю въ корени кровію 4-хъ животныхъ: заклавъ льва, свинію, агнца и обезьяну, и аки бы пріятъ лоза силу отъ кровей животныхъ тѣхъ, еже дѣйствовати нравы онѣхъ въ пьющихъ вино. И видѣти есть во упивающихся виномъ, яко овыи подобно льву яры, люты, смѣлы братися и битися съ кѣмъ-

либо хотящіи; овыи подобны свиніи смрадны, скаредны, въ блатѣ яко же и свинія валящіися; овыи подобны агнцу, кротки, смиренны, къ Богу молящіися со умиленіемъ; овыи же подобны обезьянѣ кощунствуютъ, смѣхотворятъ и многая безъ стыда дѣютъ».

Въ еврейскихъ преданіяхъ есть разсказъ о томъ, что въ раю, «въ пятомъ небесномъ палацѣ», хранится бочка стараго вина, которое еще Ной тамъ оставилъ, и повторяется та же легенда о томъ, что Ной поливалъ посаженную имъ, по указаніямъ козла, лозу кровью 4-хъ животныхъ, въ числѣ которыхъ, вмѣсто обезьяны, фигурируетъ «котъ морской».

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
5	14 снизу	десяти	десять
7	18 сверху	кормить	кормитъ
12	19 снизу вправо	Zyźna	Żyźna
23	7 »	Zbiôr	Żbiôr
25	4 »	биче	биѣе
—	7 снизу	биче	биѣе
33	9 снизу вправо	be	bei
34	12 »	Если деревья	Если нѣкоторыя деревья
—	9 »	на нивѣ	на нивахъ
35	10 сверху	идутьа	идуѣа
—	11 »	холодная	хорошая
—	3 снизу	Si'l	S'il
36	6 сверху	идутьу	идуѣу
—	20 »	идушье	идуѣе
43	17 »	болѣзни	болѣзнью
—	14 снизу	на скотъ	на людей
44	3 »	Jeśli, swięty	Jeśli, święty
46	4 снизу	идутьа	идуѣа
47	16 »	Jaht	Jahr
48	9 »	Божитьу, битье, идуче	Божиѣу, биѣе, идуѣе
49	8 сверху	din	die
50	19 »	нѣкорыхъ	нѣкоторыхъ
61	17 снизу	шестго опо	шестого по
73	13 »	swietuja	świętują
—	14 »	ciezki	ciężki
74	8 сверху	przeproznuje	przeprόżnuje
—	12 снизу	пѧть	пѫть
—	10 »	пѧть	пѫть
—	9 »	цѧрни	цѫрни
—	2 »	несчастливъ	неудобенъ
75	4 сверху	несчатье	несчастье
—	4 снизу	костpокой	костpикой
77	1 »	Donnrestag	Donnerstag
78	17 »	упларъ	уплахъ

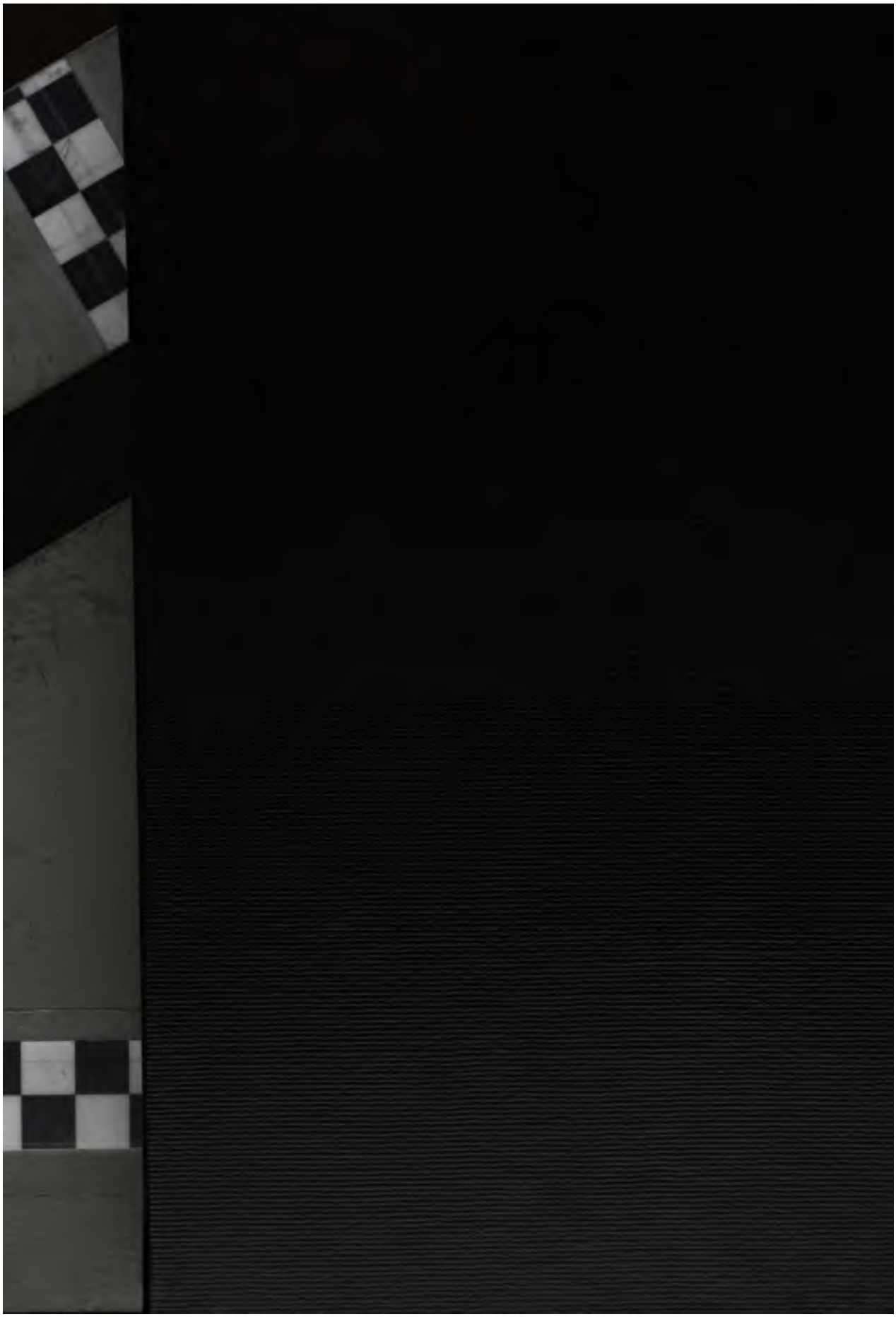
Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
—	12 и 13 снизу	Оттого боится одинъ человѣкъ другому въ понедѣльникъ давать деньги	Изъ опасенія этого въ понедѣльникъ рѣдко ходитъ человѣкъ получать деньги съ другого
—	10 снизу	pondélek, nedélin	pondělek, nedělin
80	3 сверху	Siedm piątków	Siedm piątków
—	5 »	swiątek	świątek
81	12 »	każdy	każdy
—	13 снизу	dłuższa, niż	dłuższa, niż
82	3 сверху	nieht	nicht
—	10 »	призничнаго	праздничнаго
—	19 »	ищещь	ищешь
93	13 »	княза на князя	князя на князя
94	7 »	Boże, kożdym	Boże, każdym
—	8 »	dopomoże	dopomoże
—	11 »	si	się
95	12 »	maisson	moisson
—	8 снизу	kożdej	każdej
97	3 сверху	Sonntang	Sonntag
99	11 »	а хвсене	се хване
—	23 »	cen	cent
101	15 »	сѧба	сѫбота
115	6 снизу влѣво	fainéan	fainéant
118	13 сверху	mehrerthei	mehrertheil
119	18 снизу	aud	and
120	13 сверху	Abendu	Abends
126	14 снизу	unt	und
133	11 сверху влѣво	lien	lieu
—	17 снизу вправо	gagn	gagne
142	3 и 4 сверху	bekomman	bekommen
160	9 сверху	każdy	każdy
162	4 снизу	Wier	Wie
164	6 »	Fetter	fetter
169	5 сверху	schôn	schön
170	8 »	gdrie	gdzie
181	9 сверху влѣво	fährt	führt
182	7 сверху	następcôw	następców
187	7 снизу	pilność, straży, wejżć	pilność, straży, wejżć
188	20 сверху	najpozniej	najpóźniej
193	7 снизу	Mühlern	Múllern
196	7 »	laboureur	labourer
202	7 сверху	szczęśliwy	szczęśliwy
208	16 снизу	peoggio	pęggio
210	14 »	też	też
212	5 снизу	Bóg pomoże	Bóg pomoże
217	18 сверху	niechodż	niechodź
—	20 »	żyto	Żyto
—	21 »	pożal, Boże	pożal, Boże
220	13 »	znuży	znuży
—	15 »	duży	duży
—	17 »	żyto	żyto

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
225	17 снизу	gnój	gnój
230	3 »	Sshafsdünger	Schafsdünger
238	7 снизу влѣво	Tak	Jak
239	10 сверху	Bog	Bóg
240	15 »	если	иначе
—	13 снизу влѣво	de	da
246	7 снизу	sadż	sadź
249	8 сверху влѣво	aver	avec
—	6 снизу	liu	lin
252	2 сверху	гѧби	гжби
256	6 снизу	polnocy	pólnocy
266	11 »	późna	późna
—	1 »	Siac, późno, próżno	Siać, późno, próżno
270	6 сверху вправо	zòrawie	żórawie
—	7 сверху	siac	Siać
—	15 снизу	bob	bób
272	11 »	соятоять	состоять
274	18 сверху	żytko, siáć	żytko, siać
279	11 снизу	Peka il debina	Pęka li dębina
—	7 »	gdys	gdyś
280	9 сверху	sie, wróblow	się, wróblów
—	21 »	dęr	der
281	2 »	wrosnie	wrośnie
286	3 »	żyta	żyta
—	20 »	żito	żyto
288	19 »	beets	beats
291	1 »	наводить	наводить
298	3 сверху	сѧ	сж
—	12 снизу	Gdzię, rosnie, jescze, zyto	Gdzie, rośnie,jeszcze, żyto
299	3 сверху	zytko	żytko
—	18 »	zboże	zboże
301	19 »	Kazde	Każde
303	4 »	ноћу, већ	ноћу, већ
305	11 сверху	гѧгрица	гжгрица
—	13 снизу	kie	kiedy
311	11 »	życie	życie
312	6 »	musè	musě
314	8 »	mròz	mróz
—	5 »	травы	травѣ
320	8 сверху	сѧ	сж
324	7 »	sprzedaż	sprzedaż
325	7 и 6 снизу	kräftighrste	kräftigste
—	4 снизу	prżypadki	przypadki
333	12 сверху	Gospodarż	Gospodarz
—	14 »	Póki	Póki
335	18 »	ядѧть	яджть
338	15 »	съѣетъ	съѣстъ
342	2 снизу	ròże	róże
351	16 сверху	надазмо	надаемо
358	10 снизу	скѧпо	скжпо
360	1 сверху	бѧде	бжде

Стр.	*Строка:*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
363	20 снизу	pòtnocy znaczy	pólnocy, znaczy
364	11 сверху	бѧде скѧпотия	бѫде скѫпотия
—	16 »	кѧсно	кѫсно
—	19 »	pózny	późny
365	12 »	бѧде	бѫде
—	14 »	дѧгата, цѧрвено, пѧрвин	дѫгата, цѫрвено, пѫрвин
—	21 »	дѧгата	дѫгата
368	8 »	кѹкише	кѹките
370	12 снизу	дърдавецтъ	дърдавецътъ
371	12 сверху	особенно	особено
372	19 »	sease	cease
373	1 »	frégnement	fréquemment
374	8 »	спѧтъ	спятъ
381	11 снизу	fungota	fungata
382	3 сверху	гѧби	гѫби
—	11 »	zyta	żyta
386	15 снизу	или	если
391	12 »	прѧтътъ	прѫтътъ
395	10 »	schame	sheme
403	14 сверху	wrobl, wgleci	wróbl, wyleci
405	5 снизу	żytko	żytko
406	13 »	już	już
421	2 внизу вправо	glupstwo	głupstwo
424	16 сверху	Bojac, wilko, isc	Bojać, wilka, iść
426	17 снизу вправо	poki	póki
—	10 влѣво »	Li	Il
—	4 » »	zurest	zuerst
428	1 сверху	dłużej	dłużej
429	9 сверху вправо	plod	płód
—	16 снизу »	że	że
430	3 сверху	wykop	wykóp
—	7 »	Frncht	Frucht
432	13 снизу	każde	każde
—	11 »	że, kąsu	że, kąsa
441	12 »	Гѧбитѣ	Гѫбитѣ
443	4 сверху	grsyb	grzyb
445	17 »	сѣкѧтъ	сѣкѫтъ
446	10 снизу	krżyż	krzyź
458	5 сверху	сѣкѧтъ	сѣкѫтъ
459	6 снизу	Fracht	Pracht
461	7 сверху	Старыя	Высокія
462	5 и 12 сверху	цвѣѧтъ	цвѣѫтъ
465	6 сверху	ядѧтъ	ядѫтъ
466	10 »	każda	każda
467	4 »	Każde	Każde
—	8 »	цѧрвени	цѫрвени
—	21 »	Połóz	Połóż
472	16 »	не разводи винограда	(буквально)—не пей вина
479	8 »	освѣтилъ	освятилъ
480	6 »	выливать	выпивать

345ST BR 4068
92 53-005-0

3 6105 00017 2689

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004